

Борис Березовский **ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО** 1

1 **Борис Березовский**

ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

ЛЕТО ОЛИГАРХА

*Опаловый «линкольн».
Полмира огуляв,
Скажите: вам легко ль,
Опальный олигарх?*

*Весь в черном, как хасид,
Легко ль дружить с Христом?
Под Нобеля косить?
Слыть антивеществом?*

*Напялив на мосла
Ставрогина тавро,
Слыть эпицентром зла,
Чтобы творить добро?*

*Бежит по Бейкер-стрит
Твой оголец, Москва.
Но время состоит
Из антивещества.*

*Кар взорван. Бог вас спас.
Вас плющит сноуборд.
С экрана ваш палас
Летит, как в рожу торт.*

*Как беркут поугрюмев,
Вы жертвуете взнос,
Чтобы в российских тюрьмах
Исчез туберкулез.*

*Жизнь — не олеограф
По шелку с фильдеперсом.
И женщин, олигарх,
Вы отбивали сердцем.*

*И пьете вы не квас,
Враг формул и лекал,
Люблю безумство в вас,
Аллегро-олигарх!*

*Люблю вместо молитв
Отдачу сноуборду,
И ваш максимализм —
Похмельную свободу!*

*Господь нахулиганил?
Все имиджи сворованы.
Но кто вы — «черный ангел»?
Иль белая ворона?*

*Над Темзой день потух.
Шевелит мирозданье
Печальный Демон, дух
Изгнанья.*

*Надежда или смерть?
Преддверие греха?
Рубаю Божью снесь
Я, олигарх стиха.*

Борис Березовский
ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО
В ТРЕХ ТОМАХ

Политика — искусство возможного.

Никколо Макиавелли

Революция — искусство невозможного.

Контрреволюция — не искусство.

Борис Березовский

1

Борис Березовский

**ИСКУССТВО
НЕВОЗМОЖНОГО**

МОСКВА 2004

ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

УДК 329(470+571)
ББК 66.3(2Рос)0
Б 18

Редактор-составитель *Юрий Фельштинский*

Березовский Борис Абрамович

Б18 **Искусство невозможного: В 3-х т. Т.1/Сост., предисл. Ю. Фельштинского. — М.: Издательство Независимая Газета, 2004. — 808 с.**

ISBN 5–86712–173–9 (Издательство Независимая Газета)

ISBN 5–86712–174–7 (т. 1, Издательство Независимая Газета)

Трехтомник «Искусство невозможного» составлен из материалов, опубликованных в СМИ в период 1992 — августа 2003 года. Принцип размещения материалов — тематический, а внутри разделов — хронологический. Кроме «прямой речи» — статей, интервью и заявлений самого автора, в издание также включены публикации, отражающие реакцию на деятельность Б. А. Березовского, и хронология значимых событий его жизни.

**УДК 329(470+571)
ББК 66.3(2Рос)0
Б 18**

ISBN 5–86712–173–9 (Издательство Независимая Газета)

ISBN 5–86712–174–7 (т. 1, Издательство Независимая Газета)

Содержание

От составителя	7
Биография Б. А. Березовского	9
I. Философия, религия, либерализм	11
II. Олигарх	49
III. Чеченский вопрос	357
IV. Содружество Независимых Государств	615

От составителя

О Борисе Абрамовиче Березовском за последние годы написано многое. Он, безусловно, на виду и на слуху. Однако то, что говорил и писал сам Березовский, системно никогда не публиковалось. Именно поэтому появилось настоящее издание, в котором впервые собраны и систематизированы основные статьи, интервью и выступления Березовского.

Этапы известности Б. А. Березовского легко определяемы: «ЛогоВАЗ»; ОРТ; избирательная кампания Б. Н. Ельцина в 1996; работа в Совете безопасности РФ заместителем секретаря СБ И. П. Рыбкина, а позднее исполнительным секретарем СНГ; получение мандата депутата в Государственную думу от Карачаево-Черкесии; избирательная кампания «Единства» против блока «Отечество — Вся Россия» осенью 1999 года; борьба за избрание В. В. Путина президентом в 2000 году и переход в оппозицию режиму нового президента. И все это на фоне многочисленных попыток расправиться с Березовским: фабрикация уголовных дел, ордера на арест, фактическая высылка из страны, запросы на экстрадицию, неоднократные покушения на жизнь.

В подавляющей своей части трехтомник составлен из материалов, опубликованных в СМИ в период 1992 — августа 2003 года. В новой, более полной редакции публикуется программный документ «Манифест Российского либерализма». Принцип размещения материалов — тематический, а внутри разделов — хронологический. Кроме «прямой речи» — статей, интервью и заявлений самого Березовского — в издание включены статьи других авторов, отражающие реакцию на деятельность Березовского и хронологию событий его

жизни. Часть материалов публикуется в выдержках. Сделанные составителем сокращения отмечены знаком «[...]».

Материалы публикуются без комментариев. Выводы предстоит сделать читателю. Но как бы ни относиться к взглядам Березовского, одно очевидно: в течение всей своей политической карьеры он был абсолютно последователен в приверженности идее реформирования России, превращения ее в демократическое государство.

Оставаясь в рамках, допускаемых сугубо академическим жанром этой книги, я позволю себе отвлечь читателей несколькими эмоциональными фразами. Основная проблема биографа — не подпасть под обаяние своего героя. Только узнав Березовского лично, понимаешь, насколько романтичен и подчас наивен, жизнелюбив и оптимистичен человек, чья жизнь могла трагически оборваться много раз за последние десять лет. Трудно поверить, что, оказавшись он чуть менее везуч, развитие России могло бы пойти иначе. Как именно? На этот вопрос отвечать сейчас не время, так как никто из нас пока не принадлежит истории. По той же причине не время писать биографию самого Березовского. Но одно очевидно: он выжил вопреки планам своих недругов. Их было и есть множество.

Кроме внешних врагов, у Березовского был и остается враг внутренний — сам Березовский. В отличие от внешних, внутренний враг непобедим. Березовский постоянно ошибался в людях. Он был излишне доверчив к тем, кого нельзя было подпускать на пушечный выстрел, и невнимателен к тем, с кем нельзя было расставаться. При устоявшемся мнении о Березовском как о крупном стратеге, просчитывающем на несколько ходов вперед, этот внутренний враг был классическим тактиком, не видевшим последствий содеянного.

Если согласиться с тем, что историческая личность — тот, без кого история пошла бы иначе, Березовский, безусловно, историческая персона. Хуже он или лучше, глупее или умнее страны, мира и времени, в которых живет, — покажет будущее.

Юрий Фельштинский,
доктор исторических наук
Бостон, август 2003 г.

Биография Бориса Березовского

Борис Абрамович Березовский родился в 1946 году в Москве. В 1962 году окончил школу и поступил в Московский лесотехнический институт на факультет вычислительной техники. После его окончания в 1967 году поступил в Московский государственный университет им. Ломоносова на механико-математический факультет. Работал в Институте проблем управления АН СССР (теперь Российская академия наук).

В 28 лет защитил кандидатскую диссертацию, в 35 лет — докторскую по техническим наукам. В 1991 году был избран членом-корреспондентом Российской академии наук по отделению информатики, вычислительной техники и автоматизации.

Б. Березовский — автор более ста научных статей и двух монографий в области теории оптимизации. Многие его труды опубликованы в ведущих научных изданиях в США, Германии, Франции, Японии и ряде других стран. Б. Березовский — член нескольких международных научных обществ.

В 1989 году после появления в России законодательной базы для частного предпринимательства под руководством Б. Березовского было создано акционерное общество «ЛогоВАЗ».

Б. Березовский — основатель и председатель попечительского совета независимого благотворительного фонда «Триумф — ЛогоВАЗ», учредившего в 1991 году ежегодную премию «Триумф» за высшие достижения в российской культуре.

В начале 1996 года Б. Березовский инициировал консолидацию новой финансово-промышленной элиты России в поддержку переизбрания Б. Ельцина на пост Президента России. Это начинание сыграло важную роль в сохранении российского курса реформ.

В октябре 1996 года президент Б. Ельцин назначил Б. Березовского заместителем секретаря Совета безопасности России, где в течение года он эффективно занимался одной из самых сложных проблем в современной России — восстановлением мира в Чеченской Республике. Его роль в стабилизации положения в этом регионе была высоко оценена как в России, так и за рубежом.

В апреле 1998 года президентами стран СНГ Б. Березовский был избран исполнительным секретарем Содружества Независимых Государств. Он занимал эту должность до марта 1999 года.

Б. Березовский принимал активное участие в организации президентской кампании 1999–2000 годов, в результате которой президентом России был избран В. Путин. Сам Б. Березовский был избран депутатом Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от Карачаево-Черкесского избирательного округа.

В знак несогласия с отступлением нового президента России от курса реформ Бориса Ельцина осенью 2000 года Б. Березовский сложил с себя депутатские полномочия и объявил о создании оппозиции исполнительной власти.

В 2000 году он учреждает «Фонд гражданских свобод» — международную организацию в поддержку институтов гражданского общества и для помощи сотням правозащитных общественных организаций и частным лицам в России и за рубежом.

В 2001 году по инициативе Сергея Юшенкова, Владимира Головлева и Бориса Березовского была основана партия «Либеральная Россия». В 2002 году опубликован «Манифест российского либерализма», который послужил основой программы партии. В 2002 году Б. Березовский был избран лидером партии «Либеральная Россия».

Владимир Головлев был убит в августе 2002 года.

Сергей Юшенков был убит в апреле 2003 года.

Постоянное давление силовых структур (административное вмешательство в деятельность средств массовой информации, вплоть до их национализации, аресты и высылки коллег и друзей), а по сути политическое преследование, вынудило Б. Березовского покинуть Россию. В настоящее время он проживает в Великобритании, где получил политическое убежище.

Б. Березовский женат, у него шестеро детей: четыре дочери и два сына.

**ФИЛОСОФИЯ,
РЕЛИГИЯ,
ЛИБЕРАЛИЗМ**

Великому реформатору России Борису Николаевичу Ельцину,
который сделал, но не объяснил, — П О С В Я Щ А Ю .

*...ибо ничего и никогда не было для че-
ловека и для человеческого общества
невыносимее свободы!*

Ф. Достоевский

МАНИФЕСТ РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

РОССИЯ — САМАЯ!

К концу 1997 года в России в основном завершилась **революция**. Советское государство не выдержало конкуренции с более эффективными либеральными системами и рухнуло.

Но определяющая причина слома СССР была не внешняя, а внутренняя: с конца 70-х годов стало очевидным, что советская система остановилась в развитии, катастрофически быстро стареет и вырождается, теряя свою целостность и эффективность. Политическая конкуренция с либеральными системами, получившая название «холодная война», только ускорила саморазрушение.

Поэтому произошедшая **революция** — неизбежный итог старения системы, завершившегося ее развалом. Эта **революция** не была ни запланированным политическим актом, ни обдуманым и целенаправленным действием какой-то группы людей. Скорее речь может идти о развязке, к которой вел естественный ход исторического развития России.

Революция выполнила две объективные задачи — разрушила политико-экономические основы старой, тоталитарной системы, сло-

мала формальную организационно-административную структуру этой системы, а также создала некоторые предпосылки построения нового либерального государства.

Логическое продолжение короткого, около семи лет, революционного этапа — долгий эволюционный период, главная задача которого — показать преимущества новой, только начавшей формироваться либеральной системы для России по сравнению с тоталитарной системой прошлого.

Те, кто в России называют себя коммунистами, носителями «левой» идеологии (у нас сегодня «левая» идеология отождествляется с коммунистической), продолжают настаивать на том, что либеральный путь — не для России.

Другие, которые причисляют себя к сторонникам «правой» идеологии, оказываются политически двойственными: с одной стороны, они категорически отрицают как коммунистическую доктрину, так и основанную на этой доктрине тоталитарную систему; но с другой — они настаивают на необходимости для России построения жесткой «вертикали власти», считая, что такая власть не входит в противоречие с рыночной экономикой и другими основополагающими демократическими свободами: независимыми от государства СМИ, неподконтрольными государству общественными институтами и т.п.

Есть, разумеется, среди таких «левых» и «правых» и те, которые все еще лелеют иллюзии об «особом пути России».

Однако в ближайшие годы судьбу страны определит не выяснение отношений между «правыми» и «левыми», а результат противостояния представителей двух антагонистических политических идеологий — авторитарной и либеральной.

Спор между авторитарной и либеральной идеологиями насчитывает века, но в России он никогда не велся на равных. Авторитарная идеология исторически оказалась определяющей в России, а в качестве марксистско-ленинской абсолютно господствовала в стране почти все XX столетие.

В отличие от авторитарной, либеральная идеология не только не смогла реализоваться в России в практической политике, но ее сторонникам не удалось даже сформулировать свою конструктивную теоретическую базу.

Цель настоящего манифеста — в том, чтобы выработать общий язык для либералов России, договориться на этом языке о необходимости **либерального развития** и определить стратегические приоритеты на этом пути.

СВОБОДА, ДИКТАТ, ЛИБЕРАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Понятия **свободы** и **диктата** лежат в основе двух антагонистических политических идеологий — либеральной и авторитарной. Поэтому принципиально важно дать конструктивное определение этим основополагающим понятиям.

Со словом **свобода** в русском языке ассоциируется несколько на первый взгляд сходных понятий: воля, самостоятельность, независимость и др. Поэтому важно выделить главную содержательную составляющую понятия **свобода**.

В течение нескольких тысяч лет с неизменной последовательностью одни и те же заповеди переходят от пророка Моисея к Иисусу Христу, от Иисуса Христа к пророку Магомету; они же содержатся в практически неизменном виде во всех прошедших испытание временем основных религиях мира.

Сумма изложенных в заповедях самоограничений составляет религиозную этику.

В каждой из религий источник этих самоограничений полагается божественным, а не человеческим. Так, ограничения, изложенные в десяти заповедях, были получены Моисеем от Бога, а когда Иисус Христос говорил, что человек несет их в своей душе от рождения, под этим понимается то божественное в человеке, что отлично от его физического и психологического существования. То есть самоограничения (заповеди) здесь должны пониматься прежде всего как **внутренние** не только по их божественной причине, но и по их практическому осуществлению. Именно в своих этических основах различие между Ветхим и Новым Заветами и Кораном представляется малосущественным.

Точно так же во всех основных вероисповеданиях в центре религиозной этики лежит идея **свободы**. **Свобода** индивида в его решении не только признать или нет данную религию, но и **свобода** признания этических ограничений, вытекающих из религии, принимаемой индивидом.

Несмотря на то что на протяжении тысячелетий во многих школах и течениях различных вероисповеданий центральный этический принцип **свободы** искажается или даже вовсе забывается, он остается их либеральной основой.

Люди светские, нерелигиозные добровольно принимают на себя ограничения, которые уже сложились как нормы общепринятой мо-

рали и этики, хотя и эти нормы исторически, как правило, имеют религиозное происхождение.

Таким образом, можно сказать, что десять заповедей составляют **естественную** систему самоограничений.

Огромный опыт развития человечества свидетельствует, что десять заповедей есть не только **естественная**, но и **достаточная** система самоограничений, то есть что все остальные **добровольные** ограничения так или иначе являются следствием этих десяти.

Поэтому под **свободой** (индивида) я предлагаю понимать **достаточную** систему **внутренних** ограничений, или самоограничений.

Под **диктатом** (по отношению к индивиду) я понимаю любую систему **внешних** (навязываемых) ограничений, исключаящую свободное решение индивида принять или не принять эти ограничения.

Источником **внешних** ограничений обычно является власть, и прежде всего государственная власть — власть, которую само общество формирует как для защиты себя от хаоса изнутри, так и от неприемлемого воздействия снаружи.

Но не только власть — источник внешних ограничений для индивидуума. Общество само тоже принимает и устанавливает **внешние** ограничения и «упаковывает» их в виде морально-этических норм, писанных и неписанных законов.

Распространенные примеры навязываемых ограничений — «по газонам не ходить», «посторонним вход запрещен», но есть и более серьезные: «партия — наш рулевой», «ты записался добровольцем?» и др.

Таким образом, **свободный человек** — тот, для кого **достаточная** система **внутренних** ограничений является **естественной**, органичной.

Тогда можно сказать, что **раб** — человек, подчиняющийся воле другого, не ощущающий потребности во **внутренних** ограничениях или игнорирующий их, но принимающий и признающий **внешние**; а **вольный** — не признает ни **внутренние**, ни **внешние** ограничения.

Исторический опыт показывает, что эволюция отношений между индивидуумом и властью, индивидуумом и обществом в течение многих веков определяется изменением соотношения между **внутренними** и **внешними** ограничениями в пользу увеличения добровольно принимаемых и уменьшения навязываемых.

Такая тенденция изменения соотношения между **внутренними** и **внешними** ограничениями будет называться **либеральным развитием** или **либерализацией**.

*Наша главная гипотеза состоит в том, что увеличение числа людей, принимающих (или открывающих в себе) **достаточную** систему **вну-***

тренних ограничений, то есть свободных людей, с одновременным уменьшением ограничений со стороны власти (государства), — иначе говоря, либерализация — повышает возможность для самореализации личности, самоорганизации общества и тем самым увеличивает эффективность функционирования общества и государства в целом.

Именно в этом смысле можно сравнивать эффективность авторитарной и либеральной моделей власти.

Идея **либерализации** государственной власти и самоорганизации общества пронизывает два основополагающих исторических документа нового времени: английский Билль о правах и американскую Конституцию.

ПЯТЬ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РОССИИ

Либеральное развитие

Первый приоритет. Либерализация личности

К свободе — дорогой веры, просвещения и труда.

Не мешать сильному — сильный поможет слабому.

От патриота-государственника — к патриоту-либералу.

Реальная проблема состоит в том, что многие люди живут иллюзиями свободы, которая может быть установлена декретами правительства, вместо того чтобы самим создавать условия, при которых они могут определять собственную судьбу.

Дж. Свифт

Главное достижение российской власти революционных 90-х годов состоит в том, что она помогла миллионам граждан начать долгий путь преобразования менталитета от рабского, безответственного — к менталитету свободного человека, способного самостоятельно принимать решения и отвечать за их последствия, и поэтому менталитету, безусловно, более прогрессивному. Трудно, наверное, точнее, чем профессор Д. Дондурей, описать новую реальную силу России: «К осени 1999 года, — пишет он, — в России выросли и пси-

хологически сформировались молодые более или менее экономически состоятельные люди. Они научились работать. Ждут сильной власти, веры в идеалы, не стесняются пафосных чувств. Не стесняются любить Родину («пусть она уродина»). Не хотят эмигрировать. Они хотят жить как на Западе, но чтобы вокруг говорили по-русски. Их интересуют собственные возможности, частная жизнь, патриотизм и не интересует величайшая драма всей российской истории — противостояние власти».

Они разные, эти «новые средние»: предприниматели разного калибра, служащие корпораций, начинающие политики, журналисты, русские и нерусские. Их объединяет одно — они не ждут ничьей помощи, ни президента, ни чиновника. Они научились рассчитывать только на себя, и в этом их сила.

«Судьба не только любого дела, фирмы, но и всей страны зависит в основном от них», — заключает Д. Дондурей.

Поэтому главный стратегический приоритет — приоритет номер один либеральной власти — должен состоять в создании условий для умножения **свободных** граждан в стране. Замечательно, что сделать это достаточно просто — этим людям необходимо не мешать. Не мешать строить компании, открывать магазины и кафе, ездить за границу, создавать культуру, которая им нравится.

Здесь необходимо сделать важную оговорку и провести четкое различие между человеком **независимым**, то есть умеющим самостоятельно обеспечить себя, свою семью всем необходимым, и человеком **свободным**. **Свободный** человек не обязательно может самостоятельно решать свои экономические и другие проблемы. В то же время **независимый** человек не обязательно связывает себя самоограничениями. Но безусловно, для большинства граждан **независимость** — первый шаг к свободе.

Главная опасность для России кроется в альтернативе, с которой сегодня сталкивается человек, достигший **независимости**: оставаться **независимым** и безответственным, то есть **вольным**, либо отвечать не только перед самим собой за свои действия, но и перед обществом и государством за последствия этих действий, то есть взять на себя и гражданскую ответственность — стать **свободным**.

Помогать **независимым** гражданам в разрешении этой дилеммы должно быть главной задачей либеральной власти.

Вера, просвещение и труд — вот основные элементы культуры общества, только посредством укрепления и развития которых миллионы граждан России смогут стать **свободными**.

Невмешательство государства в дела Церкви и понимание им потребности в вере как неистощимом источнике сохранения и укрепления духа для верующих; культивирование просвещения и образования не только и не столько как института приобретения знаний, а прежде всего для утверждения в человеке личности, ее уникальности и неповторимости; возвышение института труда как единственного способа достижения универсальной ценности — независимости и самостоятельности гражданина.

Останутся **независимые вольными** и безответственными — Россия продолжит свой авторитарный путь, конечно, не коммунистический и, конечно, нацистский — другого не дано. Поможет либеральная власть **независимым** стать **свободными** — Россия наконец состоится как государство либеральное и эффективное.

Человек **независимый** и **свободный** — сильный. Сила государства определяется силой его граждан — каждого в отдельности.

И наконец, о патриоте России, о человеке, который любит Россию. Патриоты традиционно составляют наиболее политически активную часть общества; точно так же как традиционно, в своем большинстве, поддерживают авторитарную форму управления Россией, считая эту форму власти единственной, гарантирующей целостность государства и порядок в нем.

Задача либералов состоит не в разоблачении патриотизма, что ошибочно по существу, а в помощи патриоту-государственнику стать патриотом-либералом. Американский патриот нисколько не меньше русского (или российского) любит свою Америку. Но он патриот-либерал, и поэтому Америка — богатая, а наш патриот — государственный, и поэтому Россия — нищая.

Важно помочь нашим патриотам понять, что только в силу того, что большинство из них люди верующие и этически ориентированные, — они уже либералы, а не государственники. Я еще раз подчеркиваю, что с нашей точки зрения, Иисуса Христа, пророка Магомета и пророка Моисея следует трактовать как основателей идеологии либерализма, идеологии раскрепощения человека, а не идеологии подчинения и диктата. Только когда нынешние патриоты России из государственников «перекрестятся», как и подобает истинно верующим людям, в либералов, Россия начнет стабильно развиваться как эффективное современное государство.

Второй приоритет. Либерализация власти

От превосходства государства над личностью —
к превосходству личности над государством.

Основная идея либерализма — это осуществление свободы личности. А основной метод действия — устранение всего того, что грозит существованию индивидуальной свободы.

В. Леонтович

Основопологающим принципом формирования системы власти в любом либеральном государстве является приоритет личности над государством. Важно понимать, что власть объективно призвана ограничивать действия граждан, но эти ограничения должны быть минимальными именно с целью увеличения возможности самореализации личности. Ельцинская Конституция следует классическим и проверенным временем канонам в построении либеральной системы власти, подтверждая слова В. Леонтовича, что «самое важное в конституции — это спасение свободы от подавления концентрированной государственной властью».

Статья 2 Конституции РФ провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Достижение этой главной цели исключает концентрацию власти, а потому необходимо как дробление ее на независимые друг от друга ветви власти (исполнительную, законодательную и судебную, статья 10), так и разграничение полномочий по территориям (центральная, региональная, местное самоуправление, статья 11).

Указ президента В. Путина о создании семи федеральных округов и законы о возведении так называемой «вертикали власти», предложенные президентом и принятые Федеральным собранием РФ в 2000 году, ведут к узурпации всей полноты власти президентом, разрушают основополагающий механизм гарантий прав и свобод граждан в демократическом государстве и тем самым нарушают дух и букву Конституции Российской Федерации.

Одновременно вместо укрепления судебной системы, слабость которой объективно присуща сложному переходному процессу от одной

политической формации к другой, власть еще более ослабляет судебную систему, предлагая в виде дополнения к ней «диктатуру закона». При этом, помимо бессмысленности этого термина, уничтожается главный смысл закона — защита высшей ценности, провозглашенной Конституцией: человек, его права и свободы. Поэтому, «вертикаль власти» и «диктатура закона», органично дополняя друг друга, являются механизмом разрушения действующей Конституции.

Таким образом, второй важнейший приоритет либеральной власти состоит в отмене указов и законов, противоречащих Конституции Российской Федерации, и в утверждении превосходства личности над государством.

Третий приоритет. Либерализация общества

От авторитарного управления — к самоорганизации
и саморазвитию.

Крупницы знаний, таланта и опыта, рассеянные среди миллионов, сливаясь в едином, никем не направляемом процессе, формируют такую структуру человеческой деятельности, что ее возможности далеко превосходят все, что могло бы быть достигнуто, если бы мы руководствовались сознательно задуманным проектом.

Ф. Хайек

Раскрепощение человека, доминирование его прав и свобод над всеми остальными приоритетами создают необходимые и достаточные условия для замены авторитарной системы управления государством на более эффективную самоорганизующуюся и саморазвивающуюся.

Все без исключения граждане каждый день, покупая или продавая товар или услуги, прямо или косвенно участвуют в создании самого крупного и значимого общественного института — рынка. Именно в силу самоорганизации и саморазвития рыночная экономика оказалась эффективнее плановой. (Я умышленно не выделяю проблемы развития рыночной экономики в России в специальный раздел, поскольку в силу колоссального интеллектуального и материального потенциала экономические проблемы России на 90 про-

центров исчерпываются решением политических. Минимально разумные политические решения немедленно позволяют заметно улучшить материальное благосостояние общества).

По этой же причине самоорганизующиеся политические институты, идеологические и культурные сообщества, информационные структуры эффективнее создаваемых из одного или нескольких центров власти. Этим же аргументом исчерпывается вопрос о возможности совмещения рыночной экономики с авторитарной политической системой. Ответ — да, совмещение возможно, но такая эклектичная система обязательно будет проигрывать по эффективности системе самоорганизующейся во всех составляющих, а не только в экономике. Еще одним важным аргументом в пользу самоорганизации служит ее большая устойчивость и чувствительность к изменениям внешней среды по сравнению с централизованными моделями управления.

Важно подчеркнуть, что речь не идет об отказе от всех *внешних* ограничений (или, как любят говорить оппоненты либерализации, — о «вседозволенности»). Но ограничения со стороны власти должны быть минимальными и соответствовать реальному состоянию экономики, политической зрелости общества, культурным традициям и т.п.

Четвертый приоритет. Либерализация государственного устройства

От диктата центра — к консенсусу субъектов.
Республикам Российской Федерации — государственный статус.

Для меня любая власть надо мной — мучение, и я готов ее признать, только если я верю, что она исходит из Высшего Разума.

Б. Франклин

Продолжающаяся почти десять лет тайная и явная война в Чечне наглядно продемонстрировала глубочайшее непонимание существа затянувшегося конфликта; политическую недалекость и первого, и второго президентов России; интеллектуальную несостоятельность почти всей политической элиты — а вовсе не слабость армии и спецслужб или агрессивность чеченцев.

Главная проблема заключается в исключительно сложном процессе преобразования Советского Союза, России из тоталитарного государства в либеральное. Многие вздыхатели по рухнувшей империи винят Горбачева и Ельцина. Но кто из них двоих так гениально прочертил линии распада СССР — ровно по границам национальных республик? Значит, причина по крайней мере шире «злого гения» Горбачева или Ельцина.

Утверждение первое: основная причина распада СССР, а на самом деле Российской империи в том, что за многовековую историю ни царь, ни генеральный секретарь, ни, что самое главное, интеллектуальная элита Российского государства не смогли решить ключевой вопрос — создать **единую политическую нацию** (терминология А. Линкольна), как это сделали всего за двести с небольшим лет американцы. У нас же в России столетиями людей делили то по вероисповеданию, то по национальному признаку, то на жидов и черносотенцев, то на кавказцев и тех, кто живет на равнине, и при этом всегда — на русских и нерусских.

Это не упрек кому-либо, а констатация факта. Я даже могу согласиться, что преодолеть этот дефект менталитета сложнее, чем многие полагают, хотя попытки были. Последняя на моем веку — при Л. Брежневем, провозгласившем «новую общность — советский народ».

Результат известен.

Но помимо основной причины распада, неумения решить проблему равноправия всех наций Союза, была еще одна — неспособность советского руководства своевременно осознать новые политические тенденции. Поэтому не была предпринята даже попытка трансформировать СССР в конфедерацию. Я не утверждаю, но считаю, что этот опережающий шаг мог дать шанс на построение единого экономически и политически, эффективного евразийского государства.

Утверждение второе: Российская Федерация в ее отношении к проблеме национального самоопределения — уменьшенный аналог СССР, и в ней на протяжении многих десятилетий протекают те же процессы, что и на всей территории бывшего Советского Союза. И то, что в СССР русских и нерусских было примерно поровну, а в Российской Федерации русских существенно больше половины населения, ничего не меняет. Чечня — яркий пример: чеченцев в России — меньше миллиона, а нечеченцев — чуть ли не в сто пятьдесят раз больше. И что? Покорили? Успокоили? Чечня подает всей России сигнал и дорого платит за это предупреждение; Россия дорого расплачивается за то, чтобы его понять.

Давайте наконец наберемся мужества и попробуем разобраться в истинной причине войны в Чечне, в России и почему Россия в Чечне обречена на поражение.

Россия никогда за всю свою долгую историю не имела либерально-го общественно-политического устройства и поэтому не имела опыта сохранения государственной целостности в условиях децентрализованной политической и экономической организации. Революция 90-х годов впервые кардинально изменила характер связей субъектов необъятной страны друг с другом и с центром. Свободный рынок, свободные выборы, диверсифицированная власть — необходимые атрибуты демократического государства с неизбежностью породили колоссальные центробежные силы. Консервативное, доставшееся в наследство от империи, мышление с его естественным желанием сохранить доминирующее влияние центра в сочетании с центробежными силами привело к огромным внутренним напряжениям.

Особенно сильны эти напряжения там, где наряду с проблемами, объективно вызванными либеральными реформами, сохранились нерешенные веками субъективные проблемы межнациональных отношений, — именно это усиливает напряжение, доводя его до разрыва.

Снять напряжение можно двумя способами.

Первый — разрушительный: продолжать прежнюю политику, которая привела к распаду Союза и неминуемо приведет к распаду (дай Бог не к взрыву) России. «Вертикаль власти» — провозглашенная и выстраиваемая вторым президентом России — прямое возрождение идеи воссоздания унитарного государства на территории России с абсолютно предсказуемыми последствиями. Отличие только в скорости процесса: СССР просуществовал 69 лет, Российская Федерация в ее сегодняшних границах в унитарном виде просуществует на порядок меньше.

Второй — созидательный: сделать правильные выводы из истории распада Союза и кардинально изменить взаимоотношения центра и субъектов федерации и взаимоотношения субъектов друг с другом с целью ослабить напряжения за счет больших свобод для субъектов и придания большей гибкости их взаимоотношениям с центром.

Знаменитая фраза президента Б. Ельцина, обращенная к регионам и шокировавшая наших империалистов: возьмите «столько суверенитета, сколько в состоянии переварить», — совершенно логичный шаг в этом направлении. Но только первый шаг. А необходим еще один.

В основу принципиально нового государственного устройства должны быть положены два принципа, соответствующие новому либеральному политическому и экономическому строю страны.

Первый. Не центр делегирует функции субъектам, а субъекты на основе консенсуса самостоятельно решают, какие функции делегировать центру.

Второй. В полном соответствии с Конституцией РФ все республики наделяются государственным статусом. То, на что не смогли решиться лидеры Советского Союза, должна решить будущая либеральная власть в России. Только на этом пути возможно сохранение России как единого государства. Но, что не менее важно, новый принцип государственного устройства позволит по-новому позиционировать Россию в сложном и быстро изменяющемся мире, даст возможность сформулировать ясные внешнеполитические приоритеты страны.

Пятый приоритет. Либерализация позиционирования России во внешнем мире

От захвата без контроля — к контролю без захвата.

Евразия является центром мира, и тот, кто контролирует Евразию, осуществляет контроль над всем миром.

З. Бжезинский

«Великая шахматная доска» — так назвал политическую головоломку на огромном евразийском пространстве профессор З. Бжезинский. На этой доске в течение столетий разворачивается захватывающая партия. Чтобы выиграть в шахматы, нужно уметь считать на много ходов вперед и думать быстро.

Россия уже сделала много плохих ходов, но самое непростительное — почти всегда долго думала. Даже гордилась этим: «медленно запрягаем, да быстро едем». Но дело в том, что в шахматах на кобыле не объедешь и удал молодецкая не спасет. Флажок на политических шахматных часах, отсчитывающих время, отведенное нам для принятия принципиальных стратегических решений, уже повис и вот-вот упадет: ход нужно делать как можно быстрее, но и ошибаться больше нельзя.

Мы обязаны констатировать: внешняя политика СССР, опиравшаяся на ошибочную идеологию и потому ставившая неверные

стратегические цели, а позднее российская внешняя политика — точнее, ее отсутствие — нанесли непоправимый ущерб нашим насущным интересам.

Поэтому ни власть, ни эксперты, ни, самое главное, общество не могут ответить на тривиальные вопросы: НАТО в Косово — это хорошо или плохо для России? Американские военные базы в Средней Азии сегодня, а в Грузии завтра — это поражение или победа?

Если это поражение — то почему? И кто понес за него наказание? Если победа — то объясните, в чем ее выгода для граждан России, и раздайте награды победителям за успешные операции.

А может быть, нас это все не касается и для нас это не важно?

Парадокс: вся армия брошена на войну в Чечне, вся политическая изворотливость устремлена на ее оправдание, а в это время по всему периметру все еще огромной страны происходит беспрецедентный передел традиционных, подчеркиваю — традиционных, а значит, во многом исторически эффективных для России и для ее соседей сфер влияния.

Но это только кажущийся парадокс — свою политическую несостоятельность власть пытается прикрыть борьбой с террористами и шарается из стороны в сторону: то мы не любим Америку, то любим, то опять не любим и не знаем, на чем сердцу успокоиться. Пора бы выучить банальную истину — «в политике нет постоянных друзей, а есть постоянные интересы».

Основной смысл либерализации внешней политики России состоит в отказе от устаревшей идеологии владения (захвата, удержания) и в переходе к идеологии контроля, то есть эффективного управления.

США, а за ними и другие страны уже давно отвергли идею захватнических войн, потому что поняли, что политика установления контроля без захвата значительно эффективнее захвата без контроля. Поэтому в приведенной мной в начале этого раздела цитате З. Бжезинский говорит о контроле над Евразией, а не о владении ей.

Но наиболее упрямые и непонятливые — Гитлер в Германии, Сталин в СССР и другие вожди — даже в середине и второй половине XX века продолжали удовлетворять собственные амбиции — владеть, за счет жизней десятков миллионов своих и чужих граждан.

Я считаю, что у либеральной России есть стратегия, которая может позволить нам не только продолжать оставаться на большей части Евразии, исторически принадлежащей России, но и получить влияние на огромных мировых пространствах в интересах страны.

Главной задачей, **задачей номер один**, во внешнем мире для либеральной России должны стать отношения со странами Содружества Независимых Государств.

Этот приоритет необходимо формулировать совершенно конкретно: восстановление единого экономического и однородного военного пространства на всей территории СНГ.

Конструкции взаимодействия со странами СНГ для достижения этой цели могут быть различными: от локальных союзов типа Россия—Беларусь до модели объединенной Европы.

Но только необходимо усвоить, что без перехода самой России к новому либеральному государственному устройству этот первостепенный внешнеполитический приоритет нереализуем. Убедительный пример — многолетняя и заведомо обреченная на неудачу попытка создать союз Россия—Беларусь. В ответ политические лидеры Татарстана резонно рассуждают: почему Беларусь в новом союзе с Россией на равноправном уровне взаимоотношений, а Татарстан — нет? Потому что белорусов 12 млн., а татар — 8? Или потому, что белорусы и русские — славяне и братья во Христе, а татары — нет?

Очевидно, что аналогично думают не только политики Татарстана, но и политически ответственные лидеры всех входящих в состав Российской Федерации национальных образований. Поэтому ключ к успеху в достижении самого главного внешнеполитического приоритета для России — в изменении государственного устройства самой России в соответствии с ее Конституцией, а также в создании всяческих привилегий во взаимоотношениях с Россией для вновь образованных государств СНГ.

Вторая задача — Европа.

Цель — интеграция России в Европейское сообщество через сложившиеся институты типа Европейского союза, НАТО и др. наряду с максимальным упрощением в перемещении людей, товаров и услуг между Россией и объединенной Европой.

Первый шаг в достижении этой цели состоит в создании официальных (то есть наделенных необходимыми полномочиями государств-участников), постоянно действующих, рассчитанных минимум на 20–30 лет международных органов планирования и реализации решений по интеграции России в Европу. Эти международные органы могут быть созданы по подобию аналогичных структур, реализующих процесс создания объединенной Европы.

Третья задача — Северная Америка.

Построение долгосрочных равноправных отношений с США. Россия должна точно сформулировать для себя, что означает лидирующая роль США в мире. Понимание лидирующей роли США в мире не должно означать отказ от собственных, в том числе отличных от американских, стратегических приоритетов. Ярким примером служит ситуация на постсоветском пространстве, где, безусловно, интересы России и США сталкиваются, но есть регионы, где интересы России и США совпадают или могут совпасть.

Четвертая задача — КНР.

Профессор А. Ракитов отмечает: «Конечно, рано или поздно Сибирь будет заполнена китайцами! Вопрос не в этом, а в том, будут ли они россиянами или нет. Это зависит от нас. От нашей сегодняшней воли. Если китайцам в России жить будет лучше, чем в Китае, — ничего страшного. Просто у нас в армии будут служить российские граждане китайской национальности...»

Сегодня взаимоотношения с Китаем зависят от нас, от нашей воли и, я бы добавил, от умения реализовать три предыдущие внешнеполитические задачи, а также от способности создать долгосрочную заинтересованность Китая в сильной либеральной России.

Пятая задача — арабский мир и Израиль.

Влияние СССР в этой части мира традиционно строилось на геополитической идее противостояния США и его союзнику в этом регионе — Израилю. Для достижения этих целей политическое руководство СССР культивировало усиление влияния в арабском мире экстремистских тенденций и использование их для создания международных террористических центров.

За последнее десятилетие Россия утратила влияние в арабском мире, которое ей досталось в наследство от СССР, что послужило толчком к началу крупномасштабной перегруппировки сил на Ближнем Востоке и в других арабских странах. Этот процесс только начался, и в нем активно участвуют прежде всего США.

Вследствие колоссального влияния арабского мира на мировую экономику Россия должна взамен устаревших методов влияния найти новые, основанные на цивилизованных традициях и общих экономических интересах.

Более 20 миллионов мусульман, граждан России, — огромный политический потенциал влияния нашей страны в этой части земного шара.

Важнейшую для России роль в новом продвижении наших интересов в этом регионе может также сыграть Израиль в силу возраста-

ющего влияния в нем миллионной русскоязычной диаспоры, составляющей почти четверть населения этой страны и имеющей встречные жизненно важные интересы в России.

Шестая задача — Япония, Корея, Индия.

Мощная экономика Японии и ее географическое положение требуют незамедлительного урегулирования вопроса о так называемых «северных территориях». За десятилетия после окончания Второй мировой войны было предложено много различных, в том числе выгодных для России, путей решения этой проблемы. Самое неразумное с точки зрения интересов России в этом регионе — откладывать решение.

России нужна сильная Япония, дружественная Индия и объединенная Корея как важные участники установления баланса сил в этом регионе.

Седьмая задача — Африка, Латинская Америка, Океания.

Россия заинтересована в построении экономически и политически рациональных долгосрочных отношений со всеми странами этих регионов. Тем более что многие из этих стран, вступая в разнообразные союзы и блоки, существенно влияют на баланс сил и стабильность позиций России во внешнем мире.

Конечно, для реализации такой стратегии необходимо умение заглядывать вперед, воля и сила.

НЕСТАНДАРТНАЯ СТРАТЕГИЯ

Возможна и другая, альтернативная внешнеполитическая стратегия с иными приоритетами, но с той же целью для России — наиболее эффективно позиционировать страну во внешнем мире.

Пунктирно модель этой стратегии выглядит так:

Задачей номер один в этой модели становятся отношения с КНР и Японией.

Прекращаем бессмысленный, более чем полувековой спор с Японией — «ни пяди родной земли» (за это время уже чуть не полстраны отдали!). Сдаем в аренду Японии на 49 лет (в 21 веке 49 лет не меньше, чем 99 в двадцатом) Сахалин, Приморье и Курилы.

В силу очевидной неизбежности проникновения китайцев в Сибирь делаем этот процесс контролируемым с двух сторон — России и Китая — и поэтому сдаем в аренду Китаю на 49 лет Дальний Восток, создавая одновременно баланс сил между Японией и Китаем.

Таким образом, на востоке страны мы получаем долгосрочных партнеров, управляемую демографическую ситуацию и постоянный колоссальный приток в Россию капитала. Плюс к этому через 49 лет мы получаем огромные обжитые территории. Имея такие тылы на востоке, можно уверенно продвигаться в Европу.

Безусловно, что США и объединенная Европа могут стать надежными гарантами этой сделки, особенно того, что через 49 лет Китай и Япония возвратят эти территории России, поскольку это отвечает коренным интересам западного сообщества.

В целом такой шаг кардинально меняет соотношение сил на всем евразийском пространстве и, как следствие — во всем мире, безусловно, в нашу пользу.

Все остальные приоритеты остаются в прежнем порядке — СНГ, Европа и США, арабский мир и Израиль, Индия и Корея...

Конечно, для реализации такой нестандартной стратегии, собственно, как и для предыдущей, необходимы умение заглядывать вперед хотя бы на два поколения и воля. Если отсутствует один из этих компонентов, Россию не сохранить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глобализм как предельная форма либерализма

Прозрачность каждого для всех и всех — для каждого.

**От представительной власти — к прямому участию
в принятии решений.**

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу.

Евангелие от Марка

Современный мир переживает тектонические сдвиги. Они определяются рядом совпадающих по времени событий: распад СССР, появление единственного мирового лидера — США, перераспределение сфер влияния в наиболее значимых регионах земного шара, а главное — глобализация всех основных процессов, определяющих жизнедеятельность человечества: информации, политики, экономики, транспортных потоков, людей и материальных ресурсов.

Такое беспрецедентное изменение мира не может не сопровождаться системным кризисом, поскольку одновременно трансформации подлежат чуть ли не все устоявшиеся представления о мире. По существу, речь идет о замене отживающей эстетики постиндустриального общества на новую, я ее называю эстетикой предельного либерализма.

Суть ее состоит в тотальной «прозрачности» каждого для всех и всех для каждого, что позволяет качественно сократить ограничительные функции власти путем их перераспределения в пользу граждан и общественных институтов.

В течение всего XX века США достойно несли тяжелый крест идеолога либерализма. Однако политика США на протяжении последних лет, а особенно после 11 сентября 2001 года, имеет вектор диаметрально противоположный либеральной идее и уж тем более — идее предельного либерализма. То есть вместо того, чтобы в ответ на новые качественные изменения мира отреагировать новой идеологией (развивающей традиционную либеральную, на основе которой США стали мировым лидером), Америка отступает назад: усиливает государственные институты, ужесточает централизованный контроль над обществом и гражданами и т.п.

Глобализация — не как унификация и ограничение свобод, чего справедливо опасаются ее противники, а как предельная индивидуализация и расширение свобод одновременно с абсолютной прозрачностью каждого гражданина для общества и власти, а власти и общества для каждого гражданина, то есть с информационным равенством, — вот продолжение вектора либерального, а следовательно, наиболее эффективного развития мира. Важно отметить, что естественный путь развития современных информационных технологий, уже проникших в каждый дом, в каждую семью, предопределяет абсолютную прозрачность каждого человека, хочет он этого или нет, а следовательно — именно такой «прозрачный» способ организации общества.

Одновременно новые информационные технологии позволяют существенно сократить объем решений, делегируемых обществом представительной и исполнительной властям, заменяя решения властей прямыми референдумами практически по любым значимым для общества и государства вопросам.

На этом этапе смены парадигмы развития человечества Россия получает новый шанс. Потому что лидером нарождающегося нового мира станет тот, кто первым воспримет и реализует передовую

идею — идею предельного либерализма и, следовательно, построит самую эффективную систему организации общества и государства.

Россия в течение всей своей истории была максималистской страной: самой жестокой, самой жалостливой, самой реакционной, самой чувственной, самой революционной, самой коммунистической. «Русские — максималисты, и именно то, что представляется утопией, в России наиболее реалистично», — писал Н. Бердяев. У России нет возможности выжить, если она не станет либеральной, но если Россия станет либеральной, то она будет — самая!

Борис Березовский

Cap d'Antibes — London, осень 2001 — весна 2002

15 апреля 2002 г. Пределы вена, Москва

ИДЕАЛЫ СВОБОДЫ – В ДУШЕ КАЖДОГО С РОЖДЕНИЯ

Интервью

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я действительно считаю, что в Библии, в Ветхом и Новом Завете содержатся основополагающие идеи свободы человека. Еще прежде Иисуса Христа это пытался обозначить Моисей.

Корр.: В Декларации вы приводите цитату апостола Иакова: «Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимыми по закону свободы». Апостол имел в виду идеал, идеальное сообщество людей. А достигим ли этот идеал сегодня, тем более в России?

— Ну конечно, идеал никогда не достигим. На практике не может существовать ни идеальное общество, ни идеальный человек. Очень важно обозначение того, к чему нужно стремиться. И мне кажется, что — как следствие произошедшей революции в России — люди потеряли ориентиры добра и зла, что подлость становится нормой современной морали. Но я тем не менее считаю, что Россия может сформулировать ясные стратегические цели и, с моей точки зрения, православие более, чем что-либо другое в России, в состоянии помочь эти правильные ориентиры определить. Именно поэтому я придаю такое огромное значение возрождению веры. При этом очень важно, чтобы это происходило не при помощи государства, не с его участием или каким-то вмешательством. Поскольку я считаю, что идеалы свободы — в душе каждого с рождения. И поэтому единственная помощь, которую может оказать государство, — это просто не мешать. Любое вмешательство здесь губительно.

— Вы говорите также о покаянии. Но покаянию, по учению отцов Церкви, предшествует спокойствие духа. А сегодня народ озлоблен. Будет ли покаяние? И кто должен первым каяться — интеллигенция, политики, народ или кто-то еще?

— Я, как вы совершенно справедливо заметили, говорю о том, к чему нужно стремиться. И я не считаю, что покаяние — это вопрос времени. Покаяние — это вопрос веры. И как известно, любой православный человек именно в силу того, что он верующий, — он человек кающийся. Каждый, безусловно, принимает самостоятельное решение. Но мыслящий человек, православный человек — не может не каяться.

— Но православная и неправославная общественность состоит из народа, интеллигенции и других социальных групп. Кто из них больше виноват?

— Это категорически неправильная постановка вопроса. В грехе невозможно определить степень греха — большую или меньшую. Ты либо грешен, либо нет. Более того: мы в ответе и за то, что делали наши отцы. Я считаю: не одно поколение должно замаливать те грехи, которые были свершены в прошлом. Но в силу несовершенства общества грехи совершаются и сегодня. И поэтому процесс покаяния — процесс бесконечный. Я считаю, что в таком вопросе абсолютно неверно делить общество на интеллигенцию, молодежь или еще кого-то. Вера не имеет ни возраста, ни образовательного ценза.

— Интеллигенция начала века во многом подготовила революцию 17-го года. От любви до ненависти один шаг. И от либерализма и свободы до социалистической анархии или оруэлловской системы — тоже один шаг. Что необходимо предпринять, чтобы его не сделать?

— Я глубоко убежден, что начинать нужно с самого себя. И в этом залог успеха или неудачи движения к свободе. Я считаю, особенно в сравнении с оруэлловской моделью, что свобода лична. Поэтому особо важно исключение возможности делегирования кому-то вместо себя права принимать решения. Именно в этом была ошибка утопистов прошлого, которые считали, что власть способна восполнить несовершенство отдельных людей. Да, все люди несовершенны, но каждый персонально несет ответственность за свое несовершенство. Именно в этом состоит главное отличие того, кто считает, что люди должны подчиняться власти, и того, кто считает, что человек сам ответственен за себя и за свои решения.

— По сути мы говорим о мирном, ненасильственном изменении социального, политического, государственного строя. Но изменению строя

предшествует изменение эстетики. Каковы, на ваш взгляд, основные направления эстетики свободного человека в контексте патриотизма, о котором вы говорите в своих работах?

— Эстетика — это более широкое понятие, чем изменение общественного строя. И мы знаем, что эстетические конструкции меняются значительно реже, чем тот или иной общественный строй. Действительно, наступает новое время. Время новой эстетики. При этом новая эстетика совершенно не обязательно связана с изменением политического строя и не меняет свободного, либерального развития общества. Наоборот, эстетика определяет новые этапы в этом развитии. Смысл новой эстетики состоит в продолжении понимания того, что говорил Христос: человек должен вести себя перед другими так же, как он ведет себя перед самим собой. Сегодня вся современная технология, проникшая в каждый дом, противоречит лицемерному образу жизни. Человек должен быть открыт, но я имею в виду внешнюю сторону жизни человека. А что касается внутреннего мира человека — каждый уникален, каждый имеет огромный внутренний, духовный мир. И эта новая эстетика, естественно, не противоречит, не исключает личного, внутреннего мира человека.

— **Вопрос сиюминутный. Некоторые социологи говорят, что президент Путин иногда использует до 11 процентов своего (условно говоря) пиар-времени на православную тему. То он едет молиться во Владимир, то говорит о посте и т.д. Между тем (и мы об этом доказательно писали) верующему, воцерковленному человеку абсолютно ясно — президент не православный человек. Почему же он и другие политики так стараются использовать карту православия?**

— Это вопрос не ко мне, это вопрос к президенту и к тем политикам, которые используют веру в угоду сиюминутным политическим интересам. Мне кажется, что это недостойно.

— **Может быть, они понимают, что роль Церкви в России будет все больше возрастать?**

— Я считаю, что роль Веры будет возрастать. Как я уже говорил, отличие того, что было до Иисуса Христа, состоит в том, что Моисей, общаясь с Богом, потом передавал людям то, что он услышал от Бога. А Христос говорит, что мы уже от рождения несем в себе заложенные Богом понятия свободы, совести, добра. Те понятия, которые богословы называют Божественной искрой, зачатками Духа в человеке. И наше представление о заповедях дано нам от рождения, а не является следствием знания, которое нам кто-либо передал.

— Как вы думаете, СПС и «Яблоко» являются конкурентами «Либеральной России» или нет?

— Я абсолютно не рассматриваю ни одну из тех сил, которые сегодня представляют интересы либеральной части общества, как конкурентов. Более того — и я это говорил в опубликованном мной «Манифесте» — необходимо выработать общие понятия, общие точки соприкосновения у всех тех, кто считает, что Россия должна быть либеральной страной. Конечно, понимание либерализма может быть различным, но сегодня я не увидел ни у лидеров «Яблока», ни у лидеров СПС даже попытки сформулировать то, что они понимают под либеральным будущим России.

— Но зато недавно Примаков сказал, что нужно бороться с псевдолиберализмом. (Он подчеркнул, что не с людьми, а именно с псевдолиберализмом).

— В этом случае Примаков совершенно не интересен. Ни он, ни его комментарии. При этом я не хочу вообще отмахнуться от Евгения Максимовича. Я считаю его мощным, серьезным политиком. Но политиком того времени, которого больше не существует. Он человек из далекого прошлого. Поэтому его представления о либерализме не имеют ничего общего с тем, что понимали классики под этой идеей, и с тем, в чем действительно сегодня нуждается Россия.

— В последнее время часто обсуждается тема неонацизма и одного из его проявлений — скинхедов. Недавно в Москве убили троих человек. Официально власти говорят, что это, мол, просто молодежная мода, совпадения и никакого движения не существует. Но многие журналисты пишут о возрастании националистической тенденции.

— Истоки неонацизма в России естественны. Люди остались без каких-либо ясно сформулированных идей. Поэтому здесь только два пути: Россия станет нацистской страной или либеральной страной. Ничего другого между этими двумя возможностями России не предоставлено, потому что Россия уже не вернется в коммунизм. И я не считаю, что власть не видит этих националистических тенденций. Власть все видит и сознательно потворствует этому. Нельзя этого не замечать, поскольку все на виду. Не так давно во многих странах, и в Европе, уже проходили это с известными последствиями. Но власть в России плохо образована. У нее в принципе нет образования и знания. И поэтому для общества опасность возрастает еще больше, так как, с одной стороны, власть не понимает окончательных последствий такого развития, с другой — она поддерживает

это напряжение в обществе, из которого надеется извлечь выгоду, и в конечном счете пострадает сама.

И здесь нет необходимости оглядываться в 30-е годы Германии. Это слишком далеко для понимания наших современных политиков. Достаточно вспомнить, что не были сделаны выводы из истории первой чеченской войны. Власть навязала вторую чеченскую войну и с прежним упорством продолжает ее вести, и ценой тысяч жизней расплачивается за непонимание того, что война не имеет никаких шансов на успех. Россия разрушает сама себя. И это ярчайший пример необразованности власти.

— **В «Декларации» вы говорите, что патриот России — это вовсе не державник, государственник. Но не будут ли вас упрекать в том, что в вашем понятии патриот — это тот, кто против независимого государства?**

— Ну конечно нет. Сама свобода предполагает независимость. А что касается независимости государства — это вообще другая категория. И человеку крайне сложно оставаться свободным в стране, которая подчинена другим государствам. И первым условием свободы человека (точнее, возможности ему стать свободным) является независимость государства, в котором он живет.

— **Вы говорите, что дело борьбы за свободу в России — дело опасное. Что вы имеете в виду?**

— То, что современная власть опять следует традициям той власти, которая была в России на протяжении почти всего XX века. Власть в эти годы никому не позволяла отличаться от так называемого «среднего» человека, пытаясь, вместо предоставления равных возможностей людям, уравнивать всех. И это вступало в абсолютное противоречие с тем, что называется «свобода человека». Свободный человек никогда не похож на другого свободного человека. В этом, кстати, и состоял замысел Господень. Он сотворил всех людей различными. Да, Бог, естественно, знал, что люди будут ошибаться. Более того, Бог знал, что люди имеют право на ошибку. Но именно еще и поэтому выживает человечество. Потому что те опасности, которые возникают перед ним, решаются по-разному. И какой-то из путей решения оказывается верным. Именно этим путем следуют уцелевшие до следующей развилки.

— **За рубежом, по-моему, не совсем понимают, что в России происходит со свободной прессой.**

— Я не думаю, что на Западе не понимают, что происходит со свободами в России. Другое дело, что современный Запад очень рационален. И как следствие этого — происходит непонимание стратегиче-

ских приоритетов западным миром для себя. Запад мыслит очень короткими категориями — сроком правления того или иного президента. Кроме того, Запад делает принципиальную ошибку, измеряя общий потенциал России исключительно экономическим потенциалом, который у России, конечно, невысок. И современные кризисные ситуации в мире проявляют эту ошибку. Ошибочно считать, что сегодня роль России в мире меньше, чем когда-то роль Советского Союза. Другое дело, что эта роль была в основном отрицательна и очень много предстоит сделать, чтобы эта роль перед всем миром — перед христианским миром — наполнилась положительным смыслом.

15–31 мая 2002 г. Пределы века, Москва

ОТВЕТЫ НА ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ ГАЗЕТЫ «ПРЕДЕЛЫ ВЕКА»

[...] Хочу сразу особо отметить, что преимущественно политический характер интервью и сугубо политический текст «Манифеста Либеральной России» вызвали наибольшую реакцию именно церковных кругов. Церковь оказалась единственным институтом, готовым обсуждать актуальные идеологические вопросы современного российского общества. И это закономерно. Вера — основа любой нравственной идеологии. Более того, идеология без веры — ошибочна. Я хочу сделать лишь несколько замечаний к тому, что прочитал и услышал как реакцию на мое интервью.

Во-первых: в моем интервью газете «Пределы века» мною не ставилась задача оппонирования современному режиму в России. Более того, я не делаю попыток полемизировать с той или иной, пусть даже авторитарной идеологией. Это интервью — попытка восполнить пробел русской политической мысли.

Во-вторых: многие из откликнувшихся на мое интервью делают упор на такие тезисные связки, как «нация и вера», «патриотизм и вера», «нация и государство», «государство и вера». Но я утверждаю, что вера — вне нации и никак не связана с государством и патриотизмом. Нигде в Писаниях вы не найдете утверждения апостола или заповеди Христа о превосходстве или особой причастности какой-либо нации или государства к христианству. Наоборот, вы найдете слова, что во Христе «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа...» (Кол. 3–11). Еще пример: Иисус Христос послал

апостолов проповедовать по *разным* государствам и «*всем* народам», не выделяя никакой национальности или государственного устройства отдельно. Но современные Христу израильяне-государственники и патриоты ждали восстановления национального, независимого от римского контроля царства Израиль. Подогреваемый синедрионом иудейский народ решил «прийти, нечаянно взяв Его и сделать царем» (Ин. 6, 14–15), но получил в ответ слова Христа, что «Царство Мое не от мира сего». Народ разочаровался во Христе как национальном, патриотическом лидере. И распяли Христа именно патриоты-державники. Распяли Христа глубоко верующие фарисеи и саддукеи. Они ждали земного, плотского Царства, но Христос предлагал им чистую идею, свободу не от Рима, а свободу в Истине.

В-третьих: в большинстве откликов отсутствует содержательная критика моей позиции. Непонятно, например, почему председатель Свято-Русского собора Е. Королев считает, что «усиление православно-патриотической позиции, по принципу сообщающихся сосудов, упрочит положение и самой “Либеральной России”»?

Но несмотря на все возражения, которые, с моей точки зрения, есть следствие доставшихся шор социалистического мышления, — диалог начат. И как сказал в своем письме тот же господин Королев, «если цель — разговоры, то она успешно достигнута — разговоры идут даже на страницах православных газет».

22 января 1998 г. Независимая газета, Москва

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИИ: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, МЕНТАЛИТЕТ

Конспект

Введение

Историческая справка

В конце XIX — начале XX века в России достаточно успешно начал складываться новый исторический порядок. И хотя многие западные страны вырвались вперед, Россия благодаря огромным интеллектуальным и материальным ресурсам, исключительному географическому положению быстро наверстывала упущенное. Но существовал последний барьер, который необходимо было взять, чтобы необратимо продвигаться вперед, — следовало соответственно нарождающейся свободной (рыночной) экономике утвердить в стране свободный (либеральный) политический режим. Этот-то барьер Россия так и не смогла тогда одолеть.

Разрушение традиционных монархий в большинстве стран к западу от России как раз и означало необратимость процесса переустройства государств.

В рамках этой конструкции однозначно понятным становится смысл буржуазной Февральской революции 1917 года и большевистского октябрьского переворота. Большевики прервали ход естественного процесса преобразования России в государство экономических и политических свобод. И напротив, утвердив вновь диктаторское

ФИЛОСОФИЯ, РЕЛИГИЯ, ЛИБЕРАЛИЗМ

(тоталитарное) политическое устройство (здесь различия чисто терминологические: государь-император заменен на генерального секретаря, генерал-губернатор — на первого секретаря обкома и т.п.), большевики совершенно логично сломали нарождающийся экономический порядок и заменили его на централизованную экономику.

Как теперь известно (и не из учебников), централизованная плановая экономика в XX веке оказалась существенно менее эффективной по сравнению с рыночной, но благодаря огромным внутренним ресурсам более семидесяти лет Россия смогла выживать даже в рамках не соответствующего времени режима. При этом, конечно, экономическая ситуация по отношению к странам с либеральной экономикой необратимо ухудшалась, и советская власть предприняла несколько попыток хотя бы частично модернизировать экономику: первую — через несколько лет после переворота (новая экономическая политика); вторую — в начале 60-х годов, известную как косыгинские реформы.

В начале 80-х годов стало очевидным, что разрыв между западными странами и СССР увеличивается, и перед советской правящей элитой, как в 30-е предвоенные годы, определился принципиальный выбор: либо осуществление массовых репрессий как единственно возможный способ принуждения к труду, либо отказ от централизованной экономики. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. Андропов, хоть и робко (переписывая фамилии посещавших днем кинотеатры и бани), но несомненно обозначил выбор в пользу первой альтернативы — возврат к репрессиям, — и только его смерть в феврале 1984 года не позволила пройти этот путь до логического завершения революционными тройками и концлагерями.

В марте 1985 года Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран М. Горбачев, и именно тогдашний состав ЦК КПСС во главе с М. Горбачевым в апреле 1985 года сделал наконец принципиальный выбор — партия большевиков отказалась от возврата к репрессиям, предпочтя им рычаги экономической мотивации, что предопределило необходимость коренного преобразования экономики на рыночный лад.

Но авторы этого решения, конечно же, в тот момент не предполагали неизбежности следующего шага — отказа от тоталитарной политической системы управления государством. Это непонимание ярко проявилось в рассуждениях советских лидеров о «социализме с человеческим лицом», т. е. таком принципиально эклектичном государственном устройстве, при котором рыночная экономика сосуществует в союзе с тоталитарной политической властью.

Прошло еще пять лет, и в марте 1990 года III Внеочередной съезд народных депутатов СССР принял неизбежное решение — он отменил 6-ю статью Конституции СССР и тем самым отменил монополию коммунистической партии на власть.

Таким образом, с апреля 1985 по март 1990 года правящая советская элита и М. Горбачев совершили исторический выбор в пользу трансформации России (СССР) в государство с рыночной экономикой и либеральным политическим устройством и тем самым обозначили дальнейший путь развития России в русле либеральных реформ.

С точки зрения употребляемой в этой статье терминологии в марте 1990 года, второй раз в XX веке, Россия оказалась в той же точке экономического и политического развития, что и после буржуазной Февральской революции 1917 года, но до октябрьского переворота.

Период 1991–1997 годов не имеет аналогии в российской истории. Именно в течение этого времени реформаторы вместе с президентом Б. Ельциным впервые в истории России осуществили трансформацию государства с централизованной экономикой и тоталитарной политической системой в государство с рыночной экономикой и либеральной политической системой.

Трансформация экономического порядка

Либеральное экономическое устройство имеет явно выраженные признаки. Эти признаки одни и те же для всех без исключения стран с рыночной экономикой — будь то США, Франция, Япония или Индия. Именно эти признаки отличают рыночную экономику от централизованной плановой и тем самым определяют природу экономического устройства.

В этом и следующем разделе слово «свобода» я определяю как самостоятельность выбора, а слово «диктат» — как ограничение самостоятельности выбора.

Рыночная экономика обладает двумя необходимыми признаками: свободными ценами и свободной (диверсифицированной) собственностью.

Плановая экономика обладает диктаторскими (централизованными, монопольными) ценами и диктаторской (централизованной, монополизированной государством) собственностью.

Хорошо известно, что наряду с успешными (США, Англия, Франция, Япония) среди стран с рыночной экономикой есть те, в которых рыночная экономика не дает сегодня бесспорных результатов (Индия, Марокко, Нигерия), и те, в которых еще недавно (двадцать, тридцать лет назад) трудно было различить нарождающийся бум (Италия, Испания, Бразилия). Дело в том, что реализация только одних необходимых признаков рыночной экономики оказывается успешной в странах, которым удалось сообразно своим национальным, историческим, географическим и ряду прочих особенностей адекватно подобрать условия, называемые мной достаточными: налоговый кодекс, таможенное законодательство, система социальной защиты, система борьбы с преступностью и другие.

Таким образом, в отличие от необходимых условий, являющихся универсальными для всех стран, достаточные — индивидуальны.

Выводы

1. В России в течение 1985—1997 годов было в основном осуществлено преобразование фундаментальных (необходимых) признаков централизованной плановой экономики в фундаментальные признаки рыночной экономики (этот процесс нельзя считать завершенным, пока не будет диверсифицирована собственность на землю).

2. Для успешного развития нового экономического порядка — рыночных отношений — Россия должна соответственно своим национальным, историческим, географическим и другим, присущим только ей, особенностям выстроить адекватные достаточные условия (налоговый кодекс, таможенные правила, систему социальной защиты и пр.).

Трансформация политического порядка

В полной аналогии с либеральным экономическим порядком и, как ни удивительно, некоторой симметрией либеральное политическое устройство имеет также два необходимых признака, которые отличают его от тоталитарного: свободные выборы и свободную (диверсифицированную) власть. При этом диверсификация власти происходит в двух направлениях: территориальном (центр, регион, город, район) и функциональном (различные ветви власти: законодательная, исполнительная, судебная).

Необходимые признаки для всех стран с либеральным политическим устройством одинаковы. Различия составляют достаточные признаки, которые, для того чтобы либеральная экономическая система была устойчива, должны быть подобраны адекватно особенностям каждой из стран.

Достаточными условиями являются реализация тех или иных процедур выборов; соотношение власти центра, регионов, районов; распределение функций между законодательной, исполнительной, судебной властью.

Выводы

1. В России в течение 1985–1997 годов было осуществлено преобразование фундаментальных (необходимых) признаков тоталитарной политической системы в фундаментальные признаки либеральной политической системы.

2. Для стабилизации новой политической системы Россия должна соответственно присущим ей особенностям реализовать адекватные достаточные условия либерального политического устройства.

Трансформация менталитета

В этом разделе под словом «свобода» понимается система внутренних ограничений; под словом «диктат» — система внешних ограничений.

Россия не имеет исторического опыта жизни в условиях свободы. Это наложило безусловный и принципиальный отпечаток на индивидуальный и общественный менталитет. Привычка жить в условиях диктата, когда основные правила поведения каждого и всех определены царем или генеральным секретарем, глубоко укоренилась в сознании человека и общества. Поэтому переход от жизни в условиях диктата к жизни в условиях свободы представляется неминуемо тяжелым и долгим. Исключительно наглядным примером того, насколько глубоко и надежно несвобода укоренилась в нас, является новейшая история.

Как банально известно, речь невольно фиксирует устоявшиеся в сознании представления. В 1991 году народ России свободным волеизъявлением с неподдельным энтузиазмом впервые в своей истории избрал президента. Именно Борис Ельцин отстоял право быть

избранным, а не назначенным. В 1994 году ближайшее окружение президента стало иногда робко и безусловно по собственной воле называть его «царем». В 1997 году огромная часть российского общества громко и совсем без иронии называет Б. Ельцина «царем». Сам Борис Николаевич не так давно назвал (надеюсь, в шутку) себя Борисом Первым. Самый «молодой реформатор» Б. Немцов сказал, что если Ельцин — царь, то он (Немцов) — монархист. «...выдавливать из себя по капле раба...» — задача непростая даже для президента России.

Но Россия начала долгий путь трансформации менталитета рабского, безответственного — к свободному, вынужденному и умеющему взвешивать последствия каждого самостоятельного решения и действия и поэтому, безусловно, более прогрессивному.

Вывод

Происходящая в России трансформация менталитета привела к тотальному размыванию в обществе политических ориентиров. Появление огромного числа различных партий и движений является следствием именно этого ментального преобразования.

Знание вектора трансформации менталитета позволит определить направление политической структуризации общества.

Заключение

Изложенный подход к экономическим и политическим изменениям, происходящим в России в течение последних почти тринадцати лет, позволяет сделать несколько принципиальных наблюдений:

1. В период 1985–1991 годов правящая советская элита во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачевым совершила выбор в пользу либерального экономического и политического устройства России (СССР).

2. В период 1991–1997 годов реформаторы во главе с президентом Б. Ельциным впервые в истории России осуществили экономическую и политическую трансформацию государства от диктатуры к свободе.

3. В обозримое время революция России не грозит, поскольку преобразования, которые осуществила страна с 1985 по 1997 годы, по всем канонам являются революционными и потребовали колоссальной энергии нации.

4. Либеральное экономическое и политическое устройство России будет успешным только тогда, когда наряду с необходимыми условиями, универсальными для всех либеральных стран, будут реализованы достаточные, специфичные для России.

5. Процесс реализации достаточных условий в отличие от процесса реализации необходимых есть процесс эволюционный (а не революционный). Поэтому кризис, который Россия начала испытывать во второй половине 1997 года, носит системный характер: он является следствием перехода от одного этапа (революционных преобразований) к другому — длительному эволюционному развитию.

6. Диверсификация власти по территориям, которую Б. Ельцин провозгласил в 1990 году, предложив взять регионам «столько суверенитета, сколько они в состоянии переварить», к 1997 году привела к существенному ослаблению власти федерального центра и к появлению сильных региональных элит. К парламентским выборам 1999 года ситуация в этой части будет кардинальным образом отличаться от 1990 года: не федеральный центр будет делегировать власть регионам, а наоборот, регионы решат, какие функции они передадут новому центру власти, который начнут создавать по своей воле, а какие сохранят за собой.

Поэтому главной политической задачей для России является не допустить развала федеративного устройства государства как последствия трансформации экономического и политического порядка страны.

ОЛИГАРХ

«ЛОГОВАЗ»: ТЕПЕРЬ ВАШ MERCEDES В НАШИХ РУКАХ

АО «ЛогоВАЗ» 23 января открыло в Москве валютный центр технического обслуживания автомобилей Mercedes. Центр создан на основе контракта с фирмой Mercedes-Benz AG, которая поставила для него оборудование и обязалась снабжать «ЛогоВАЗ» запчастями.

Как сообщил генеральный директор АО «ЛогоВАЗ» Борис Березовский, центр техобслуживания производит замену запасных частей и любой ремонт легковых и грузовых (грузоподъемностью до 7,5 т) автомобилей марки Mercedes. При отсутствии необходимой запчасти на складе в Москве гарантируется ее поставка из Германии за 1–2 дня. По словам Березовского, в центре можно будет отремонтировать машины любого года выпуска. Однако, поскольку на складах фирмы, как правило, имеются детали для машин, выпущенных за последние 20 лет, ремонт более старых моделей может занять продолжительное время.

Автомобили, принадлежащие организациям, обслуживаются на станции за СКВ.

Частные владельцы Mercedes'ов оплачивают покупку запчастей и материалов в валюте, а работу техников — в рублях. Березовский отметил, что цены на запчасти несколько выше, чем в Германии, — из-за таможенных пошлин, которые платит фирма за их ввоз в СНГ.

По словам Березовского, в центре планируется ежедневно обслуживать до 30–40 автомобилей. Кроме того, желающие отремонтировать автомобиль самостоятельно, получают возможность приобрести

на станции необходимые запчасти. Обслуживание клиентов предполагается начать 27 января.

По словам директора по сбыту и техническому обслуживанию Mercedes-Benz AG г-на Йозефа Горгельса (Josef Gorgels), в перспективе фирма собирается создать сеть аналогичных станций технического обслуживания на территории бывшего СССР. [...]

Игорь Кривошеин

22 апреля 1994 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ДЛЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ «СЕРЫМ» И «ЧЕРНЫМ» ПОСТАВЩИКАМ ПОДЕРЖАННЫХ АВТОМОБИЛЕЙ, АКТИВНО ДЕЙСТВУЮЩИМ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ, МОСКОВСКИЕ АВТОРИЗОВАННЫЕ ДИЛЕРЫ РЕШИЛИ ОБРАЗОВАТЬ СОБСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Ее целью является создание в России цивилизованного
автомобильного рынка.

21 апреля в Доме приемов АО «ЛогоВАЗ» состоялась официальная церемония подписания учредительных документов ассоциации «Российские автомобильные дилеры». Ассоциация «Российские автомобильные дилеры» намерена направить развитие российского авторынка в цивилизованное русло. Она объединяет 21 московского авторизованного дилера. В ближайшее время организация приобретает всероссийский масштаб. Помимо дилеров в состав ассоциации войдут производители автомобилей, что значительно повысит ее престиж и позволит проводить согласованную ценовую политику. Участвовать в новой структуре уже решили компании Volvo и Mercedes-Benz. Президентом ассоциации «Российские автомобильные дилеры» избран генеральный директор АО «ЛогоВАЗ» Борис Березовский.

В ближайшее время правительству России будет представлен ряд предложений по совершенствованию налогового и таможенного законодательства. Глобальные цели ассоциации предполагают создание такой торговой и сервисной сети, которая позволит российскому автомобильному рынку стать частью мирового. Это откроет дорогу инвестициям в автомобильную промышленность, страдающую от снижения объемов продаж и деятельности торговцев подержанным товаром.

О
Л
И
Г
А
Р
Х

53

1 июня 1994 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ЛОГОВАЗ» СТАНОВИТСЯ КОМПАНИЕЙ ХОЛДИНГОВОГО ТИПА С СООТВЕТСТВУЮЩИМИ СТРУКТУРНЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ

Об этом решении было объявлено на закончившемся 31 мая совете директоров и собрании акционеров «ЛогоВАЗа».

Генеральным директором компании холдингового типа вместо Бориса Березовского собрание акционеров утвердило его первого заместителя Самата Жабоева. А г-н Березовский, отойдя от оперативного управления «ЛогоВАЗом», будет руководить общей политикой компании как председатель Совета директоров.

По мнению г-на Березовского, для «ЛогоВАЗа» давно назрела необходимость обретения большей мобильности. АО теперь действует во многих сферах бизнеса, в частности строительном, активно осваивает операции на фондовом рынке, банковскую деятельность и стало, по сути, многоотраслевой группой, а также главным союзником и партнером «АвтоВАЗа». В свою очередь, поскольку АО «АвтоВАЗ» фактически стало крупной промышленной группой (ядро которой составляет завод, «ЛогоВАЗ», АВВА, АвтоВАЗбанк и Объединенный банк), включающей 80 крупных предприятий, от «ЛогоВАЗа» требуется еще большее участие в его делах. Это и продиктовало необходимость реорганизации АО в компанию холдингового типа, председателем Совета директоров которой стал г-н Березовский.

26 декабря 1996 г. Деловая Сибирь, Новосибирск

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПОКИНУЛ СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ «СИБНЕФТИ»

Заместитель секретаря Совета безопасности Российской Федерации Борис Березовский выполняет обещание, которое он дал при вступлении в эту должность, — уйти из всех предпринимательских структур.

Состоявшееся недавно в Москве заседание Совета директоров «Сибирской нефтяной компании» удовлетворило его просьбу об отставке. Правда, пока не сообщается, кому и на каких условиях передал и передал ли вообще крупнейший акционер «Сибнефти» в управление свои ценные бумаги.

Другое принципиальное решение Совета директоров — давно ожидавшееся избрание председателем Рема Вяхирева, который по-прежнему остается и руководителем «Газпрома».

ЧЕЧНЯ ОТВОЕВАЛАСЬ. НАДО ДАТЬ ЕЙ РАБОТУ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] В юношеское время, лет в 15–16, когда пытаешься понять основные моральные принципы, я после критики сразу вставал в стойку. Не помню, после прочтения какой-то книжки, усвоил идею, которую пытаюсь в себе сейчас культивировать. Моя нынешняя реакция на критику — вопрос к себе: в чем я виноват, что сделал неправильно?

Корр.: Почему вы, преуспевающий бизнесмен, вдруг решили занять государственную должность?

— Моя жизнь сложилась удачно. Я всегда занимаюсь только тем, что мне безусловно нравится. 20 с лишним лет — только наукой. Так же резко в 1989 году сменил науку на бизнес. В один день.

Не могу сказать, что в науке был лучшим из лучших. Но что-то получалось: рано защитил кандидатскую, докторскую. В 1991 году стал членом-корреспондентом Российской академии наук. Проработал 20 с лишним лет в уникальном Институте проблем управления, который известен тем, что в нем были разработаны основы автоматического управления. Когда появилась реальная законодательная база для занятия бизнесом, я в силу своего темперамента — несколько отличного от того, что нужно ученому, — вместе с руководством Волжского автозавода создал компанию «ЛогоВАЗ».

Быстро освоил формулу бизнеса: умение зарабатывать деньги легальным путем. Получил достаточно большое удовлетворение от этого занятия.

Накануне предвыборной кампании, когда стало понятно, что есть огромная опасность реставрации прежней системы, был в чис-

ле тех, кто осознал значение и возможности национального капитала для того, чтобы отстаивать свои убеждения. Поэтому как бы совершил медленную трансформацию из бизнеса в политику. Так что себе несколько не изменил. Занимаюсь тем, что нравится. И более — увидел огромное поле для того, чтобы отстаивать свои собственные позиции. Насколько успешно, не мне судить.

28 апреля 1997 г. Журнал «Профиль», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НИ НА КОГО НЕЛЬЗЯ СВАЛИТЬ СОБСТВЕННЫЕ ГРЕХИ, И НИКОМУ НЕЛЬЗЯ ОТДАТЬ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ

20 апреля в прямом эфире радиостанции «ЭХО МОСКВЫ» с Борисом
Березовским беседовала Нателла Болтынская.

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Предприниматель — человек, который сам инициирует изменения в жизни. Большинство же людей оказалось перед необходимостью что-то менять, и в этом смысле большинство не является предпринимателями. С другой стороны, именно это большинство признало необходимость перемен, пусть вынужденных, пусть тяжелых. И с этой стороны все действительно являются предпринимателями, но одни — по собственной инициативе, другие — по нужде.

Эхо Москвы: Независимо от знамен, под которыми мы живем, всегда существуют какие-то абсолютно верные правила, внушенные еще в детстве родителями. Вы помните такие свои правила?

— Я ведь родился достаточно давно. Я почти атавизм, я видел еще Сталина на трибуне в 1952 году, и, конечно, это наложило свой отпечаток даже на разговоры близких. В моем детстве главные слова были «свобода», «равенство», «братство» и дальше некоторые вариации...

Мама рассказывала, что, когда я в пять лет тяжело болел (у меня была дифтерия), от высокой температуры я бредил и в бреду звал на помощь Сталина. Вот с чем мы жили в то время.

— А были в семье разговоры, что не все так гладко в нашем государстве?

— Скорее была масса вопросов, которые задавали и покойный отец, и мама — она, слава Богу, жива. Вопросы были совершенно естественными, но, безусловно, была глубокая убежденность в том, что все, делающееся от имени государства и государственными людьми, является абсолютно истинным.

— А в какой момент вы начали думать иначе?

— По-моему, это уже другой вопрос. О том, что такое есть диктатура и что такое есть демократия. Я на этот вопрос отвечаю так: диктатура — это система внешних ограничений, а демократия — система внутренних ограничений. С точки зрения этого спорного определения понятно, что демократия значительно сложнее, чем диктатура. Каждый человек должен породить в себе то, за что он и будет ответственным, не ссылаясь при этом ни на кого. Мир, в который мы сейчас входим, — это мир персональной, а не коллективной ответственности. Поэтому ни на кого нельзя свалить собственные грехи и никому нельзя отдать свои достижения. Однако я совсем не хочу сказать, что не существует такого института, как государство, которое, безусловно, должно брать на себя ответственность за общество в целом. И все-таки та система ценностей, в которую мы сейчас входим, предполагает высочайшую ответственность каждого за самого себя.

[...] Может быть, к несчастью для моих близких, у меня никогда не было выбора между работой и выходными — что в прошлом, что сегодня. Не знаю, хорошо это или плохо с чисто человеческой точки зрения, но абсолютно доминирующим приоритетом для меня всегда была моя работа. Это не значит, что я не помнил о своей семье — и помнил, и заботился, и забочусь. А выходных как не было, так и нет.

У меня нет того, что называется хобби. Все, что я делал в своей жизни, мне нравилось — по восемнадцать, по двадцать часов в сутки. Двадцать пять лет я занимался наукой, тоже в режиме восемнадцать — двадцать часов в сутки. Я счастливчик: всю свою жизнь я делал только то, что мне нравится, — наука, бизнес и политика.

— А вы тяжелый начальник, с вами трудно?

— Наверное, об этом нужно спрашивать не меня. Но вообще-то я работаю только по одному принципу: высказываю свою систему аргументации, и если она выше системы аргументации моих оппонентов, принимается решение, на котором я настаиваю. Если же оппонент меня убедит, то принимается другое решение.

[...] Против собственных убеждений я не шел никогда, это могу сказать стопроцентно. Против собственной воли — тоже. Но ситуа-

ции, когда мои аргументы оказываются менее убедительными, чем аргументы оппонентов, случаются сплошь и рядом.

— **А вы в принципе склонны прощать?**

— Скажу больше: я вообще не понимаю, что такое злая память. У меня просто отсутствует память на недобрые события в моей жизни. Может быть, это чисто генетически пришло от моей матери: она совершенно исключительный человек — не испытывает чувства зависти вообще. Это в значительной степени перешло и ко мне. Если вдуматься, то отсутствие чувства зависти и порождает отсутствие злой памяти. А то, что со мной было в жизни приятного, я помню очень долго. [...]

— **Вас многие не любят, вам завидуют. Часто ли вам приходится бороться с нелюбовью к себе, обусловленной прежде всего тем, что вы чего-то в своей жизни добились?**

— В своем окружении, среди тех, с кем я общаюсь часто, я этого не замечал. Не замечал ни противостояния тому, что я делаю, ни зависти к успехам. Напротив, когда возникали трудности, когда одному невозможно было сопротивляться, я всегда находил поддержку.

— **Газета «Совершенно секретно» в статье «Наш Абрамыч» отметила, что одно из основных ваших личностных качеств — это способность просчитать многоходовку. Какое максимальное количество ходов вам в своей жизни удавалось просчитать?**

— Цифрами ответить не могу по той причине, что не считаю себя человеком рациональным. Я человек эмоциональный и руководствуюсь ощущениями, а не просчетами ходов. Затрудняюсь сказать, какие козни и на сколько ходов я выстраиваю против своих оппонентов. Я действую в силу своего собственного представления о том, что такое хорошо и что такое плохо.

— **Кто из известных истории политических и государственных деятелей вызывает у вас наибольшее уважение?**

— В российской истории наибольшее уважение у меня вызывает Александр II. Хотя он не особо ярко освещен в новейшей истории, но это именно тот человек, который позволил России существенно продвинуться вперед...

— **Его считают слабым...**

— Это так трактуется историей. Его сила была как раз и в его слабости, и в его либерализме. А из мировых политиков мне ближе всего по восприятию, наверное, Киссинджер. Он пытался построить мост взаимопонимания между очень различными людьми. При этом то, что он делает в последнее время, мне сильно не импонирует, в част-

ности его позиция по расширению НАТО. Думаю, что это катастрофическая ошибка. Но в прежнее время, по-моему, более удачное для Киссинджера как для человека, он проявлял очень много здравого смысла. [...]

— **А вы чего-нибудь боитесь в своей жизни?**

— Я очень боюсь неожиданных звонков, касающихся членов моей семьи. В этом я очень похож на свою мать. Она тоже всегда боялась, когда ей неожиданно звонили и выясняли что-то обо мне: она каждый раз думала, что со мной что-то случилось. Это, пожалуй, главное, чего я боюсь.

6 мая 1997 г. Аргументы и факты, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ ДОЛЖНЫ ЗАЩИЩАТЬ БИЗНЕС

БЕРЕЗОВСКИЙ: Как я могу себя охарактеризовать? Считаю, что демократия действительно лучше диктатуры. Когда у меня появилась семья, двое детей, я учился в аспирантуре, моя жена не работала, и мы жили на стипендию 100 рублей в месяц. Подрабатывал, конечно. Может быть, все это и оказалось той базой подготовки к рыночной конкуренции. Мне не трудно жить в этой экономике, не трудно отвечать за самого себя.

17 июня 1997 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ВЫИГРАТЬ ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТУ ПОМОГ МОЛОДОЙ РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ

Год назад закончился первый тур президентских выборов. Перед вторым туром далеко не все было ясно. Новая президентская команда провела грандиозную работу, в результате которой была обеспечена победа Бориса Ельцина. О том, как это было сделано, Борис Березовский рассказывает обозревателю еженедельника «Коммерсантъ» Натальи Геворкян.

Коммерсантъ: Вы как-то сами определили свою роль в политике, сказав, что занимаетесь спецпроектами. Думаю, без особой натяжки можно начать с президентской кампании прошлого года. С какого именно момента?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Наверное, с Давоса в феврале 1996 года. Вернее, с выступления Зюганова. Я тогда поймал себя на мысли, что очень хорошо помнил все те слова, которые он произносил. Всю эту околесицу, лишённую смысла, логики. Мне казалось, что все это безвозвратно осталось в прошлом, что всеми жизнями за коммунистический эксперимент уже заплачено. Но самым шокирующим был энтузиазм, с которым ему внимали крупные западные бизнесмены и политики. Они уже сделали свою ставку. Исторический опыт им ничего не подсказывал.

— Легенда гласит, что ваши эмоции в Давосе оказались сильнее известной всем вражды с Гусинским?

— Это правда. Я вернулся в свой номер в гостинице Sun Star Park Hotel, снял трубку и позвонил Володе Гусинскому. Надо признаться, он немедленно откликнулся на мое предложение встретиться и пого-

ворить. И вполне разделял те эмоции, которые испытывал я. Это был тот самый момент, когда жесткая конкуренция, разделявшая нас, отошла на второй план перед той опасностью, которая безусловно нас спланивала. Нам не пришлось тратить время, чтобы научиться говорить на общем языке. Взаимопонимание было полным: угроза возвращения коммунистов требует единства противодействия. Гусинский был не единственным, с кем я переговорил в Давосе. Столь же остро чувствовали ситуацию Володя Виноградов, Миша Ходорковский, Явлинский, Лужков. Чубайс, жестко прокомментировавший на своей знаменитой пресс-конференции восторги по поводу так называемого обновленного коммунизма, выразил то, о чем все мы думали.

— **Первый разговор с Чубайсом также произошел в Давосе?**

— Да. Он тогда был практически не у дел, если вы помните. Получил, правда, уже несколько предложений и обдумывал их. И все же мне показалось, что ему с сожалением приходилось обдумывать эти предложения. Я встретился с Чубайсом с глазу на глаз. Потом, наверное, он разговаривал и с другими. Я тогда предложил ему попытаться создать некую группу из нас. Даже не то чтобы группу. Я просил объединить нас.

— **Почему именно его?**

— Потому что мы все ему доверяли. Я имею в виду финансовую элиту. Мы точно знали, что со всеми нами у него были абсолютно формальные отношения, когда он был на государственной службе. Наверное, это было главным — мы не сомневались в его порядочности. Плюс ум, сила, организаторские способности. Он был единственной и единой душой фигурой. И нужно сказать, у Чубайса действительно есть способности. Может быть, он не лучший генератор идей, но что касается анализа, он это делает точнее и быстрее других.

— **Какой была его реакция?**

— Он мгновенно воспринял то, о чем мы говорили, сказал, что это потрясающе интересно. Потом спросил: «Вы это серьезно?» Я сказал, что серьезно. Он обещал, что будет над этим думать.

— **Какова была все-таки основная мысль вашего разговора с Чубайсом, что конкретно вы ему предлагали?**

— Объединить нас всех, чтобы создать, скажем так, интеллектуальный центр, противостоящий оппозиции. Новый интеллектуальный центр. Он начал складываться в Давосе.

— **Стоило ли так далеко уезжать, чтобы реально оценить ситуацию в собственной стране?**

— Небесполезно. Мы своими глазами увидели реакцию на Зюганова — его встречали уже как победителя. Мы заметили, каким вниманием и поддержкой он пользовался у определенной части российского общества, как его встречали наши официальные власти, наше посольство. У меня был любопытный разговор с господином Джорджем Соросом. Он прямым текстом сказал: «Вы совершаете ошибку, что не уезжаете из России. У меня есть примеры, как отрывали головы людям, которых я знал и которые цеплялись за свои деньги и оставались в странах, где совершались перевороты. Не заблуждайтесь, мы все прекрасно понимаем, что у вашего президента нет шансов». Конечно, нелепо было бы думать, что все мы вот так вдруг прозрели в Давосе. Все видели, что ситуация в российском обществе трагическая, что люди не верят ни в новый курс, ни в действующего президента. Давос просто стал последней каплей. Там все было расставлено на свои места и не оставалось сомнений: нам не на кого рассчитывать, кроме самих себя. И никаких иллюзий относительно того, что «заграница нам поможет». С этими иллюзиями мы тоже окончательно расстались в Давосе. Да, наверное, там очень хотят, чтобы у нас была страна по типу западной демократии; наверное даже, они готовы этому помочь, но без ущерба для собственного благополучия и не без собственной выгоды. Но ни о каких жертвах с их стороны не может быть и речи. Как только на политической арене мощно обозначились коммунисты, они обрушили на Зюганова водопад вопросов относительно гарантий западных инвестиций, проектов, контрактов. Они уже начинали с ним свою игру.

— **А в это время в Москве...**

— В Москве все было, мягко говоря, не очень ладно. Там работал предвыборный штаб Сосковца, который просто напоминал партхозактивы с министрами, никогда особенно не понимавшими, что такое политика, а особенно политика в этот сложный переходный период. Действовали по команде: собрать столько-то голосов в пользу Ельцина на железной дороге, столько-то в металлургическом комплексе, столько-то еще где-то. Привычные аппаратные решения, как будто время за окнами остановилось.

— **Вы вернулись из Давоса. И что предприняли?**

— По возвращении в Москву я встретился с Юмашевым и Илюшиным. Рассказал о наших впечатлениях и предложениях. Вообще была череда таких переговоров и с участием Чубайса, и без него, но Чубайс был уже полностью заражен идеей. Вместе с Юмашевым мы попросили Илюшина организовать нашу встречу с президентом.

Общую — с участием Виноградова, Гусинского, Ходорковского, Смоленского, Потанина, Чубайса. Это было приблизительно в марте 1996 года.

— **Те, кого вы перечислили, — в основном финансовая элита. Она готова была участвовать в предвыборной кампании, наверное, не только интеллектуально...**

— И интеллектуально и материально она готова была вкладываться.

— **Вы долго ждали ответа?**

— Нет, встреча состоялась вскоре после разговора с Илюшиным. И не думаю, что она была самой приятной для президента. Ему пришлось, возможно, впервые выслушать такую жесткую позицию, такой откровенный разговор о тяжести положения, в котором мы все находились. Я склонен считать, что сказывалась все-таки информационная блокада президента его прежним окружением — Коржаковым, Барсуковым. Нам показалось, что Ельцин неверно оценивает ситуацию, хотя очень трудно так о нем говорить. Ему было неприятно слушать то, что мы ему говорили: что у оппозиции есть колоссальные шансы, что популярность президента низка. Он возражал, говорил, что у нас неверные данные и неверные оценки. Можете представить, с какими смешанными чувствами мы уходили. Хотя был все-таки один важный эпизод. Кажется, прощаясь, президент сказал Чубайсу: «Анатолий Борисович, я вам признателен за вашу позицию».

— **Это была первая встреча Ельцина с Чубайсом после отставки последнего?**

— Да. И эти слова признательности Чубайсу стали для нас знаком того, что наша беседа все же что-то значила для президента.

— **Ельцин в тот момент был абсолютно уверен в том, что выиграет выборы?**

— Да, он был абсолютно уверен в своих шансах. Кстати, так было и потом, и эта уверенность не покидала его на протяжении всего периода подготовки к выборам. Даже тогда, когда он уже на 100 процентов понимал реалии. Более того, когда мы уже полностью вникли в проблемы и оценили всю тяжесть положения, то очень боялись, как бы не разрушить реальной оценкой происходящего его веру в себя. Было важно ее сохранить. Если бы он не верил в победу, думаю, она бы не состоялась.

— **В общем, это была очередная критическая ситуация в его жизни, а он, что подтверждает история, умеет действовать в таких ситуациях.**

— Должен сказать, что в тяжелейших ситуациях общаться с президентом было чрезвычайно приятно. Он абсолютно точно знал, чего

хочет, и абсолютно точно оценивал ситуацию — в дальнейшем, когда уже получал полный объем информации, когда поверил нам, когда понял, что ему говорят правду, а не рисуют картинки неизвестных авторов. Он тогда включился сам, и очень мощно.

— **Так чего же вы добились в результате этой встречи?**

— Всего, чего хотели. Уже на следующий день (и это при всей неопределенности, с которой мы вышли от него) Ельцин принял принципиальное решение. Он по существу создал новую структуру, которую возглавил сам — что мы ему и предлагали. Он создал новый предвыборный штаб во главе с самим собой и назначил двух первых помощников: Илюшина и Черномырдина. Чубайс получил место в этом штабе, и ему подчинялась аналитическая группа. Таким образом, мы заняли как бы все интеллектуальное пространство, связанное с выборами президента. И второе: президент получил новый информационный канал, чего мы и добивались.

— **Тогда же появилась и идея привлечь к предвыборной работе Татьяну Дьяченко?**

— Приблизительно. Может быть, чуть позднее. Это придумал Юмашев. Я помню, он позвонил мне в шесть утра и говорит: «У меня есть совершенно гениальная идея». И произносит только одно имя: «Таня». Я спросонья не вполне понял: «Что — Таня?» Он отвечает: «Таня должна работать с нами в аналитической группе». Я так восторженно говорю: «Валя, вообще-то идея классная...» Но идея действительно была гениальной, я тогда ее недооценил. Это открыло прямой доступ информации к президенту. Он был абсолютно в курсе всех дел. И понятно, что он имел непредвзятую информацию, поскольку трудно заподозрить Татьяну Дьяченко в том, что она имела какие-то иные цели, кроме тех, которые имели мы все.

— **Забегая вперед: присутствие дочери президента в вашей группе как-то реально сказалось на событиях?**

— Миллион раз. На такой короткой дистанции приходилось принимать решения практически мгновенно. И решения, которые не могли приниматься никем, кроме президента. Поэтому нужна была оперативность и доверие к этому информационному каналу.

— **А как отреагировал на все эти нововведения другой штаб — Сосковца?**

— Нервно. Сначала они не вполне понимали, что происходит, поскольку довольно резко изменился весь политический расклад вокруг президента. При этом мы не просто не искали конфронтации, но прилагали огромные усилия к тому, чтобы наладить отношения.

— Собственно, отношения между двумя штабами можно приблизительно проследить по отношениям Березовский — Коржаков. Они сначала были, и даже недурные, а потом закончились. Здесь даже не столько важна последовательность событий, сколько суть, если можно.

— После приезда из Давоса, конечно, еще были отношения с Коржаковым. Они были окончательно разрушены этими событиями 17 марта прошлого года.

— Я не в первый раз слышу об этой истории, но так до конца и не поняла, что, собственно, происходило за кулисами. Была репетиция, а спектакль не состоялся?

— Вся эта компания: Коржаков, Сосковец, Барсуков — оказывала сильнейшее давление на президента с тем, чтобы по существу отменить выборы. И путь был выбран самый что ни на есть порочный и опасный. Обсуждался запрет компартии, разгон Думы и перенос выборов на два года. Понятно, что это были задачи совершенно нереализуемые — ни с точки зрения закона, ни с точки зрения возможностей власти. В том, что этого не произошло, одну из ключевых ролей сыграл министр внутренних дел Анатолий Куликов: он сказал президенту, что не сможет обеспечить выполнение такого решения в случае, если оно будет принято. Огромную роль сыграли Черномырдин, Чубайс, вся эта новая команда, которая была создана. Я не знаю, кому конкретно принадлежала эта сумасшедшая идея, но Коржаков и компания очень активно пытались ее провести.

— В то время, когда решался этот вопрос, вы встречались с президентом?

— Нет, в это время я встречался с Гусинским. И когда мы узнали о том, что готовится, мы почувствовали, что наступил тот момент, когда мы должны попытаться через СМИ предупредить эту ситуацию, сделать ее гласной, чтобы ей противостоять. Вспомните, ведь идея начала реализовываться: в Думе якобы была найдена взрывчатка, а потому Думу надо было закрывать... То, что она не реализовалась до конца, было первой крупной победой этой новой группы.

— Президент, видимо, тоже догадывался, что особой любви между двумя столь разными командами в его окружении быть не может. Он как-то регулировал эти отношения?

— Был момент, когда конфронтация резко обострилась. Я пришел к президенту и сказал: «Борис Николаевич, чтобы выиграть, нам нельзя разделяться. И будет плохо, если те люди, которые были с вами и раньше, начнут играть против нас, отвоевывая свое пространство. Давайте разберемся потом, после выборов». Президент спросил,

кого конкретно я имел в виду. Я назвал Коржакова и Барсукова. Он тут же соединился с Коржаковым: «Александр Васильевич, вам нужно восстановить отношения с Березовским». Коржаков не сразу, но согласился: «Ну, если это ваше окончательное решение, то я ему подчинюсь». То же самое президент сказал и Барсукову. Я вышел из кабинета Ельцина и пошел к Коржакову. Ему доложили, что я пришел. Я прождал три с половиной часа. У него в приемной было много народу. Все, естественно, понимали, что происходит. Потом я встал и сказал: «У меня нет сомнений, кто в этой стране президент. Это не Борис Николаевич Ельцин». И поехал к Барсукову. Он спросил, зачем я их развожу с президентом. Я ответил, что у меня сложилось ровно противоположное впечатление: это они пытаются отстранить толковых людей от участия в предвыборной кампании президента. Ну, Барсуков никогда не отличался волевыми качествами. Он попытался выяснить, как можно поправить отношения, сказал, что президент с ним очень резко разговаривал. Но все это уже не имело никакого значения. Противоборство стало необратимым. Ни Коржаков, ни Барсуков не подчинились президенту и не захотели выстраивать одну команду.

— **А если бы подчинились? Возможно ли единство таких очевидно противоположных команд?**

— Конечно, мы понимали, что в случае победы Ельцина, если он останется с этими людьми, то вообще как-то не вполне понятно, чем это все может обернуться. Они действительно имели большое влияние на президента, и в общем, для себя мы делили ситуацию так: есть красный фашизм — это коммунисты, и есть коричневый фашизм — это Коржаков, Барсуков и Сосковец. И нужно пройти по тонкой грани между этими двумя айсбергами. Это была довольно сложная задача.

— **Вы опасались Коржакова?**

— Все люди, которые сегодня обсуждаются обществом, в том числе банкиры, политики новой волны, — они все переступали через красные флажки. Они стали самостоятельными, испытав на себе огромное давление окружающей среды.

— **То есть они не из пугливых, хотите сказать. Но Коржаков сосредоточил в своих руках огромную власть. И мне до сих пор не вполне понятно, каким образом, имея эту власть, он проиграл ситуацию?**

— Вы так плавно подводите к делу о коробке с деньгами. Тогда, 17 марта, нам не пришлось задействовать СМИ, не было необходимости. Думаю, что Коржаков и его люди не вполне понимали, какой

это может иметь эффект и что могут средства массовой информации, напрямую не зависящие от власти. А вот в истории с коробкой — это было первое публичное выяснение отношений со спецслужбами. Кстати, все решалось вот здесь, где мы сейчас с вами сидим (Дом приемов «ЛогоВАЗа» на Новокузнецкой улице. — Н. Г.). Мы собрались здесь вечером 19 июня 1996 года — между двумя турами выборов. Нам было ясно, что происходит. Коржакову нужно было фактическое подтверждение тезиса, что новые люди вокруг президента воруют деньги. Обдумывая, как поступить, мы впервые для себя сформулировали идею: мы всегда проиграем спецслужбам, если будем действовать тайно. Но как только мы перейдем в плоскость открытого противостояния, то ситуация изменится, на свету они работать не могут. Во всяком случае, те спецслужбы, которые создавались советской властью. А Коржаков все же прямое наследие КГБ.

— Ну, думаю, не только заспанные дикторы телевидения сыграли свою роль в ту ночь, но и возможность прямого выхода на президента. Кстати, а у Чубайса был прямой выход на Ельцина?

— Да, это было одним из его условий работы в команде президента.

— А внутри вашего мозгового центра царило этакое полное единство или все же возникали споры, обсуждались ошибки?

— Думаю, что было допущено очень много ошибок. А что касается споров, то мы до сих пор иногда выясняем, кто был прав, а кто нет. Очень яркий пример — Невзоров. Вы помните, он в тот период вел передачу «Дикое поле» на первом канале. И тут у нас с Чубайсом были диаметрально противоположные точки зрения. Чубайс считал, что ни в коем случае нельзя привлекать Невзорова к работе на первом канале, поскольку он выражает крайне реакционную точку зрения. Надо признаться, я тоже плохо знал Невзорова, скорее как телезритель. Познакомились мы случайно, разговорились об ОРТ, он высказал свои взгляды. Они меня заинтересовали. Я попросил изложить их письменно. Он прислал бумагу. И я был потрясен, когда ее прочел. Двумя обстоятельствами: фантастическим русским языком и точностью изложения мысли. Мы стали общаться. Потом возникла идея передачи. И я считаю, что она сыграла очень положительную роль в предвыборной кампании президента. То, что мы на первом канале показывали различные точки зрения, повышало доверие к тому, что мы говорили. Даже если передачи Невзорова далеко не всегда были в поддержку Ельцина. Она была не лобовая... Так вот — был Невзоров ошибкой? Я считаю, что нет, Чубайс считает, что был.

— **Вы можете попытаться сформулировать основной принцип или принципы, на которых строилась стратегия вашей группы?**

— Было очень точное понимание стоящих перед нами целей и способов их достижения. Была совершенно банальная мысль, которую мы сформулировали с самого начала, еще в Давосе, и не отступили от этого в дальнейшем: победят на выборах те, у кого больше воли. Это, кажется, такая философская сентенция, но она совершенно конкретна. Я вообще считаю, что коммунисты главным образом проиграли потому, что они своим основным противником видели не того, кто им оказался. Они видели слабовольных демократов, а столкнулись (помните Письмо 13-ти), в общем, с оскалом капитализма. И у них не нашлось достаточно сил, чтобы этому противостоять. Эта волевая идея была очень конструктивна. Надо было дать понять людям, что им нечего бояться коммунистов. Ведь было много таких людей, которые готовы были проголосовать против коммунистов, но элементарно боялись — что они придут к власти, узнают — и тогда... Вот этих людей нужно было освободить от страха, дать им понять, что есть другие люди, которые не боятся. Это было главное, что нам удалось сделать.

— **Вы упомянули нашумевшее Письмо 13-ти, с которым до сих пор не все до конца понятно. Знал ли о нем заранее президент, на него ли оно было в действительности рассчитано?**

— Мы договорились с президентом о широком круге полномочий для нас. То есть он точно знал, что мы не играем против него, и поэтому был готов даже к самым неожиданным нашим шагам. Он верил, что мы не только искренни, но и грамотно просчитываем ситуацию. Письмо, конечно, было адресовано обществу. Это была та самая демонстрация решимости и силы. У нас даже между собой была борьба за формулировку в последнем абзаце. В результате она звучала приблизительно так: у нас достаточно воли и сил для того, чтобы не допустить, и т. д. Такая жесткая формулировка была неожиданна для общества. Основное, что нужно было сделать, — это показать людям, что есть сила, защищающая их право на свободное волеизъявление. Проще говоря, люди не должны бояться проголосовать по собственной воле, а не под давлением.

— **Вы ставили на ту часть общества, которая колебалась, могла от испуга перед будущим приходом коммунистов проголосовать за них, хотя совсем не обязательно разделяла их взгляды...**

— Это было совершенно принципиально, чтобы нормальный человек не побоялся занять жесткую позицию. В демократическом об-

шестве очень важен институт изучения общественного мнения, который только-только начал формироваться у нас, потому что в демократическом обществе решения принимаются не наперекор обществу, а только с его согласия. Это предполагает понимание властью того, что хочет общество, а не того, что хочет власть. В тоталитарном обществе в этом нет необходимости, им надо только оценить: если они примут такое-то решение, то выйдет народ с лопатами и ломачами или нет. А в демократическом обществе важна обратная связь — от общества к власти. Такой связью и служит институт общественного мнения. И вот во время выборов я впервые ощутил, как это работает. Саша Ослон, основатель фонда «Общественное мнение», создал уникальную возможность для нас с помощью фокус-групп, опросов опробовать те или иные идеи. И мы заранее понимали, какой будет реакция на те или иные решения. Мы верили, что можем победить демократическими методами, а не силовыми, которые пытались навязать Ельцину. И ведь оппозиция признала результаты выборов.

— Думаю, что за кадром нашего разговора останется огромный пласт кулуарных событий: контакты, разговоры, дипломатия, деньги, которые, наверное, тоже представляют собой часть технологии предвыборной борьбы. Но были, на мой взгляд, достаточно рискованные ситуации и с точки зрения интересов Бориса Ельцина. Например, возможный альянс Лебеда и Явлинского.

— Я не считаю, что сам по себе он представлял угрозу в момент выборов. А если и представлял, то только в том смысле, что он не позволял интегрировать в большей степени голоса вокруг Ельцина. А значит, играл на руку коммунистам.

— Вы считаете, что у этого альянса, если бы он состоялся, не было шанса выйти во второй тур?

— По моей оценке, нет.

— Зато альянс Лебедь — Ельцин обеспечивал последнему победу во втором туре. В какой момент появилась идея использовать голоса Лебеда?

— Так формулировать вопрос некорректно. Идея была сформулирована в Письме 13-ти: политические лидеры должны найти компромисс, чтобы избежать силовой конфронтации. И с момента появления этого письма мы и начали действовать. Были встречи не только с Лебедем, но и с Зюгановым, и с Федоровым, велись разговоры с Явлинским, с другими, кто имел политическое влияние и баллотировался в президенты.

— И все-таки в союзники пригласили именно Лебеда.

— Мы исходили из возможностей конкретного политика и учитывали его взгляды. Было понятно, что Александр Иванович воспринимается большей частью людей как человек действия, готовый идти вперед. Он и сам говорил, что назад пути нет. Плюс к этому он был харизматическим лидером и по своим взглядам выражал центристскую позицию.

— **И все-таки мощная раскрутка Лебеда началась как-то вдруг — у него появились сильные имиджмейкеры, толковые клипы...**

— Я как раз не считаю, что у него были сильные имиджмейкеры. Это все же была команда теоретиков. Я повторяюсь, но это действительно важно понять. Коммунистическая оппозиция была очень хорошо готова к борьбе против теоретиков и демократов. За последние пять лет они прекрасно изучили возможности и волевые качества демократических политиков. И поэтому были уверены в своей победе. Эта уверенность отражалась даже в их внешних проявлениях — вспомните, чего стоила только походка Геннадия Андреевича в то время. И конечно, для них было полной неожиданностью появление новой силы. Не буду лицемерить. Эта сила — молодой российский капитал. И он впервые в новейшей российской истории продемонстрировал, что умеет объединяться перед смертельной угрозой своим интересам, что он не глуп, не столь уж зелен, обладает твердой волей и решимостью, не присушей...

— **Мягкотелым демократам.**

— Привычному образу демократа.

— **Этот союз молодого капитала был тактический? Он распался?**

— Это, конечно, стратегический союз, потому что это союз интересов. Сегодня он обладает другими очертаниями. Капитал перегруппировался, возникли противоречия внутри этих групп, и очень серьезные. Впрочем, они были и раньше. Происходит колоссальная перегруппировка финансово-промышленных групп. Вы знаете о борьбе между прежними партнерами: ОНЭКСИМом и «ЛогоВАЗом», между МЕНАТЕПом и Инкомом. Много примеров. Это достаточно естественные процессы. Но если возникнут серьезные общие проблемы, этот капитал снова объединится.

— **Этот капитал, как вы говорите, посетил Лебеда в тот предвыборный период. Обаял вас генерал?**

— Он произвел двойственное, но сильное впечатление. Двойственное, потому что он почти дословно повторил многое из того, что мы уже слышали о нем и от него, хотя это не всегда были ответы на те вопросы, которые мы формулировали. Он оставлял впечатление ус-

тремленного и достаточно самостоятельного политика и человека, который точно ощущает, чего хочет народ. И все это в целом создало положительный образ, что и было проявлено в итоге не только для этой группы банкиров, но и для огромной части наших сограждан. Я хочу сказать, что банкиры не столь уж оторваны от народа и замкнуты в себе. В общем, выбор Лебеда — это был вначале выбор предпринимателей, а уже потом народа.

— **У вас лично, насколько мне известно, сложились вполне доверительные отношения с Лебедем. Был ли момент, когда у вас возникло ощущение, что стоит сделать ставку именно на Лебеда?**

— Как на президента? Никогда. Как на человека, чьи стремления очень близки нашим, — да. Демократическая Россия с либеральной экономикой. Ощущение, что мы хотим одного и того же, было очень долго.

— **И после того, как он пришел в Кремль?**

— Да, приблизительно в течение месяца после того, как он пришел в Кремль.

— **Чем определяется этот срок?**

— Лебедь в общем достаточно быстро после того, как стал секретарем СБ, начал вести совершенно самостоятельную партию. При этом я считаю, что если бы он не был элементом власти, то имел бы на это полное право. Но он использовал атрибуты власти против самой власти, а это уже было некорректно.

— **Был ли момент, когда интеллектуальный штаб Чубайса помог Лебедю в его раскрутке? Я имею в виду деньги, телевидение и прочее.**

— Если бы на месте Лебеда был другой человек — Бабурин, скажем, — и были приложены те же усилия, которые были приложены в помощь Лебедю, эффект был бы совершенно иной. В том, что так сложилось, есть безусловная заслуга прежде всего самого Лебеда и уже потом того аналитического штаба, той группы, которая работала на Бориса Николаевича.

— **Как складывались отношения Ельцина и Лебеда?**

— Думаю, вначале Борис Николаевич был искренне расположен к Лебедю, хотя, конечно, как человек с потрясающе развитой интуицией, он заметил и ту опасность, которая проявилась позднее. Но вначале он испытывал расположение к этому человеку. И лишь когда Лебедь начал откровенно бороться за президентство на следующий день после того, как Ельцин почувствовал себя хуже, он изменил свое отношение к генералу.

— **А как Лебедь относился к Ельцину?**

— Мне трудно сказать. В начале нашего знакомства я считал Лебеда человеком очень искренним и открытым. И этим руководствовался, когда мы с ним подолгу обсуждали происходящее в России, ее будущее. Постепенно я начал замечать, когда он лицемерит. Но что еще хуже, я увидел, что он человек несамостоятельный. Знаете этот эффект, когда человек имеет ту точку зрения, которую имеет последний, кто с ним общался?

— **Может быть, стоило позаботиться о его окружении, если все обстоит так, как вы говорите?**

— Но мы же не искали марионеток. Речь шла о союзнике. И именно так рассматривался Лебедь. Он декларировал многие из тех ценностей, которые нам были близки. Только потом мы стали понимать, что это конъюнктура, что это популизм, правда изощренный, как бы аккуратный, поэтому он не так бросается в глаза, как, например, у Лужкова. Я встречался с Лебедем несколько раз уже после его прихода в Кремль, пытался что-то объяснить, но встречал отталкивающий взгляд.

— **Когда была поставлена точка в ваших отношениях?**

— Да, был такой момент. Он связан с подписанием Хасавюртовского соглашения. У меня был разговор с Лебедем, и я ему сказал: удалось остановить войну в Чечне — и это абсолютно значимо, но этот документ создает колоссальные проблемы для России буквально уже на следующий день. Я это в полной мере ощутил, занимаясь уже после Лебеда выстраиванием мирного процесса в Чечне. Действительно, это соглашение было, с одной стороны, исключительно смелым и правильным шагом. С другой стороны, мы могли бы достичь того же результата без таких тяжелых последствий, которые закладывал этот документ. И эти последствия мы еще будем ощущать очень долго. Я откровенно сказал ему об этом.

Понимаете, можно сколько угодно говорить, какое отношение имел какой-то бизнесмен Березовский к секретарю СБ и какое право он имел вообще вмешиваться в эти дела. С точки зрения обывателя это логично. Но реалии-то другие. Мы вместе, реально вместе, выстраивали эту победу на выборах. Это означает, что Лебедь точно понимает, что нам безразлично будущее страны и что мы даем не самые глупые советы. Совсем не обязательно им следовать, но по крайней мере важно их учитывать просто как точку зрения.

— **Лебедь получил карт-бланш на телевидении перед вторым туром?**

— Я отвечу так: его появление в таком объеме не было случайностью. Но мне кажется, что это соответствовало и уровню интереса к его

фигуре. Мы это ощущали и по реакции на передачи с его участием, и по рейтингам — буквально за три недели он набрал 10 пунктов.

— **Но такая раскрутка требует огромных денег?**

— Мне неизвестны источники привлечения денег в избирательную кампанию Лебеда. Наша группа его кампанию не финансировала. Но то, что он работал в режиме наибольшего благоприятствования, в том числе и со стороны ОРТ, — это правда. Все права, которыми он обладал на экране как кандидат в президенты, были реализованы на 100 процентов.

— **Что обеспечило победу Ельцину?**

— Воля народа не возвращаться назад к коммунизму. Это не красивые слова. Когда мы проанализировали результаты того, что произошло, то оказалось, что в результате всех наших усилий дополнительно порядка 10–15 процентов избирателей сформировали свое мнение в пользу продолжения курса реформ. Именно они и оказались решающими. И это изменение произошло в ходе кампании. Люди не захотели назад. И в этом победа Ельцина, как выразителя этой идеи.

— **Для вашей молодой группы Ельцин также стратегический партнер.**

— Мы этого и не скрывали. На той первой встрече с ним мы так и сказали: наше желание видеть вас президентом имеет чисто рациональную основу, мы считаем, что в России сегодня нет другого человека, способного выиграть президентские выборы и проводить курс реформ. Мы, собственно, сами порождение этого курса. Было важно, чтобы президент понимал, что дело не в личных симпатиях и антипатиях.

— **В общем, в окружении Ельцина сегодня тот самый штаб?**

— В общем, конечно нет. Важнейшими участниками этого штаба были все-таки не предприниматели, там были такие люди, как Вася Шахновский, Шахрай, который тоже не так близок сегодня к президенту, Илюшин. Многих из штаба нет «в близости». Но дух сегодняшнего окружения Ельцина — это дух того штаба. И это справедливо.

5 ноября 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

**ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИО «ЭХО МОСКВЫ»
БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО**

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Мне в жизни дико повезло, я всю жизнь занимался только тем, что мне нравится. Я занимался 7 лет бизнесом, мне это очень нравилось. Один год я занимался политикой, непубличной политикой, мне тоже это очень нравилось. Я должен как бы проверить свои ощущения. Мне кажется, что мне понравится заниматься публичной политикой.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я СЧИТАЮ, ЧТО ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ – РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ПОЛУЧЕНИЯ УДОВОЛЬСТВИЯ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что главная цель образования — расширение сферы получения удовольствия. Образование должно делать мир более интересным. На детей не нужно оказывать давление, хотя иногда без этого просто не обойтись.

Две мои старшие дочери, отучившись в начальной школе в России, затем окончили Кембридж. Одна — по специальности «экономика». Сейчас она работает в Москве, занимается развитием Internet в России. Вторая училась по специальности «классика» — искусство, литература, философия. Работает в Москве на телевидении. Двое других детей учатся в начальной английской школе.

Насилие над детьми недопустимо. Но после того как способности детей станут очевидными, их следует развивать.

Поскольку девочки учились хорошо, их европейское образование стоило недорого — около \$10 тысяч в год.

Меня самого держали в ежовых рукавицах. В жизни мне повезло с наставниками. Один научил меня творчеству, другой — терпению, третий — взаимоотношениям с людьми.

А все вместе — важному принципу, как у Сенеки: «Если хочешь, чтобы тебя любили, — люби».

Я почти совсем не уделяю детям внимания. Жалею ли об этом? Трудно сказать. Видимо, то, что я делаю, представляет для меня больший интерес.

16 декабря 1997 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я тогда работал в Институте проблем управления заведующим лабораторией системного проектирования. Этот институт Академии наук был лидером в области теории построения систем автоматизированного проектирования. Создал его Вадим Александрович Трапезников — не путать с другими его однофамильцами. А еще я тогда занимался воспитанием своих детей, которые родились до 1990 года.

Самым главным событием 90-го года для меня стала отмена 6-й статьи Конституции.

БЕРЕЗОВСКИЙ СТАВИТ НА ЧЕРНОМЫРДИНА

БЕРЕЗОВСКИЙ: Есть одна простая истина, которая в корне противоречит пословице: «Дураки учатся на собственном примере, а умные — на примере дураков». Я считаю, что дураки вообще не обучаемы, а умные обучаются только на собственном примере. И я считаю, что этот эксперимент был необходим. Это известно тоже из истории, что для того, чтобы объединиться, нужно решительно размежеваться. И в этом я не вижу никакой трагедии, а наоборот, последовательность, с которой мы продвигаемся к лучшей жизни.

Московские новости: Кстати, к вопросу о лучшей жизни. Вы бы хотели, чтобы ваши дети жили в XXI веке в России?

— У меня шестеро детей. Старшие мои дети живут в России, хотя получили образование в Англии. И вот это я считаю главным. Они три года прожили в Англии. И три года очень последовательно интересовались тем, что происходит в России, и как только они закончили свое обучение, вернулись и работают сегодня здесь. Мои младшие дети тоже живут в России. У меня есть еще двое детей, которые живут сегодня в Англии, они там учатся. И я уверен, что, когда они осознают сами себя, они приедут в Россию. Потому что Россия самая интересная страна, и не только потому, что это моя родина, а потому, что то, что происходит в России, имеет сегодня, мне кажется, особую значимость не только для нас, а и для всего мира. [...]

— Рано или поздно и перед вами встанет вопрос о преемственности власти. Кому бы вы хотели передать свой бизнес?

— Я очень люблю своих детей, но все-таки думаю, что и здесь я немножко испорченный человек, у меня нет зова крови, голоса крови. Не то чтобы совсем... Но видимо, все-таки я понимаю, какая огромная структура была создана при моем непосредственном участии, и не считаю, что ответственность может наследоваться по родовому принципу. Ведь структура — это ответственность прежде всего. Поэтому я очень надеюсь, что мои дети осознают вот эту ответственность. Но они все-таки должны доказать свое право участвовать в управлении такой огромной системой.

— Похоже, вы не рассматриваете возможность ситуации, при которой вынуждены будете или захотите уехать из России.

— Я такой ситуации не представляю постольку, поскольку даже такая критическая ситуация 1996 года подвинула ровно к обратному — к тому, чтобы отстоять свое право свободно жить в России. Я не думаю, что ситуация 2000 года будет критичнее, чем ситуация 1996 года. Все-таки хребет безответственности, хребет диктата был сломлен в 1996 году — и это главное завоевание.

— Говоря о пройденном Россией пути, вы сказали о тотальных ошибках. Были ли тотальные ошибки у вас?

— Личные?

— И личные, и в бизнесе.

— Это долгий разговор...

— Хорошо, давайте остановимся на бизнесе.

— Я никогда не был критичен, я никогда не расстраивался, если где-то не удавалось зарабатывать больше, чем можно было заработать.

— А если взглянуть не с точки зрения денег, а с точки зрения морально-этических норм?..

— Я никогда не переступал внутреннюю этику и внутреннюю мораль. Может быть, я и неприятен как раз именно поэтому, но я абсолютно последователен в этом. Я чист перед самим собой — и это главный критерий, которым я руководствовался, устраивая бизнес, устраивая политику в той же самой Чечне. Я против своей совести нигде не пошел и поэтому абсолютно счастлив внутренне.

2 марта 1998 г. Интерфакс-АиФ, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЕСЛИ НЕ БУДЕТ ОБЕСПЕЧЕНА ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ВЛАСТИ, ТО В РОССИИ ПРОИЗОЙДЕТ РАСПРАВА

Корр.: [...] Во всевозможных рейтингах политиков и бизнесменов вы неизменно занимаете верхние строчки. Кем вы себя все-таки ощущаете?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Тем, кем был с того момента, как вообще начал себя ощущать, — человеком, построившим свою жизнь таким образом, чтобы иметь возможность сохранять высокую степень независимости. Самое главное для меня, что дала революция, произошедшая в России в 90-х годах, — это раздвижение рамок моей личной независимости, личной свободы. Именно в этом плане я приветствую то, что происходило в России, хотя многое можно было бы сделать лучше. Но нельзя было не пройти путь преобразований, и самое главное — мы совершили революционные преобразования без гражданской войны.

— Вы занимались наукой, бизнесом, были на госслужбе, сегодня вы публичный политик. Что вам ближе, что интереснее?

— Все, чем я занимался в жизни, мне было абсолютно интересно: и наука, которой я посвятил 20 лет, и бизнес, в котором — почти 10 лет, и государственная служба. Все дело в том, что я никогда не был на службе как таковой, а действительно занимался тем, что мне интересно. К счастью, это было интересно и полезно не только мне.

— Предстоят выборы 1999 года в парламент, в 2000 году — выборы президента. С кем вы или кто с вами?

— Я категорически против того, чтобы обсуждать какие-то конкретные фамилии. Не потому, что боюсь их произносить, просто предлагаю подходить системно, от общего к частному, а не наоборот.

Главное, что должно произойти на парламентских и президентских выборах, — сохранение преемственности власти. Объясню, почему. Еще раз повторю: не сомневаюсь, что сегодня мы идем правильным путем. Но то, что произошло в России, до сих пор вызывает недовольство огромного числа людей. И эти люди, безусловно, жадуют реванша, что категорически опасно для общества. Я не имею в виду только коммунистов — есть масса других сил. И важно, чтобы этот реванш, если он даже когда-либо произойдет, был на уровне борьбы взглядов и мнений, а не арестов и расстрелов.

У меня есть серьезные опасения, что, если не будет обеспечена преемственность власти, произойдет расправа.

Теперь я могу перейти к конкретным именам. Сначала давайте посмотрим, кто не в состоянии обеспечить преемственность власти. Так вот, это Зюганов, Лебедь, Лужков. Хотя мэр Москвы занимает особое место в политической жизни России, он не может обеспечить преемственность власти просто потому, что постоянно говорит: «Переделим опять собственность. Чубайс сделал все неправильно». Но справедливого перераспределения собственности не бывает!

При этом люди, которые хотят передела, тот же Юрий Михайлович, не учитывают того, что как только он начнется на уровне крупных кусков, компаний, то обязательно дойдет и до коммунальных углов и сортиров. К сожалению, так устроена жизнь: один мыслит масштабами завода, другой — масштабами 12-метровой комнаты в общей квартире. Поэтому люди, которые сегодня с энтузиазмом поддерживают идеи передела собственности, должны понимать: если у них есть какая-то собственность — в виде ли садового участка, комнаты или квартиры, — этот передел коснется и их. Вот это, мне кажется, важно.

Думаю, Юрий Михайлович и сам теперь считает, что не станет бороться за президентство, но все остальные уверены, что будет и должен.

Что же касается ошибок, допущенных при проведении реформ, то их действительно было много — и таких, которых можно было избежать.

— А вы станете на выборах рядом, например, с Виктором Черномырдиным? Может ли он обеспечить преемственность власти?

— Может. Но давайте не будем себя ограничивать, ведь можно спросить: «А может ли Виктор Степанович быть избранным? А лучше ли

он, чем другие?» Это уже отдельный вопрос. Но то, что Виктор Степанович, безусловно, тот человек, который обеспечит преемственность курса, я не сомневаюсь.

— В последнее время вы несколько раз побывали в Белоруссии, где встречались с президентом А. Лукашенко. Вместе с тем у многих сложилось впечатление, что вы противник союза России с Белоруссией...

— Я убежденный сторонник сближения наших братских народов. Моя позиция по данному вопросу всегда была абсолютно последовательной и касается не только союза с Белоруссией, но и всего постсоветского пространства. Виновником в разобщенности нынешнего СНГ является прежде всего Россия, которая была загружена решением тяжелейших внутренних проблем и не нашла возможности сконцентрироваться в необходимой степени на вопросах, связанных с сохранением единства, более тесных отношений между республиками.

Я действительно считаю, что великая империя была развалена бездарно и, безусловно, имелись возможности для продвижения республик бывшего СССР по пути реформ сообща. Конечно же, не в рамках прежнего Союза, но и не в той форме, в которой это происходит сейчас. Россия, на мой взгляд, еще не осознала — по крайней мере на уровне руководства страны — процессы, происходящие сегодня на постсоветском пространстве. Чем дольше она не понимает, что сфера первостепенных интересов — ближайшие соседи, тем сложнее будет налаживать тесное взаимодействие вновь.

То, что я и мои коллеги, которые сегодня решительнее других продвигают реформы в России, являемся противниками союза с Белоруссией, — просто ложь и пропаганда. Мы против того, чтобы развивать этот союз безрассудно, не осмысливая происходящих процессов.

— Какой бы вы хотели видеть Россию в XXI веке?

— Я бы хотел только одного: чтобы уровень жизни в России соответствовал ее потенциалу — интеллектуальному, материальному, географическому. Считаю, что с исторической точки зрения это будет справедливо.

Не хочу, чтобы меня считали ура-патриотом, я рассуждаю с точки зрения абсолютно рациональной. Мне кажется, я действительно не пытаюсь преувеличивать возможности России. В мире нет аналогов того потенциала, который имеет наша страна.

— Что для вас значит понятие «мужское слово» и может ли политик держать свои обещания?

— Самое главное, что должен понимать политик, — это соответствие обещаний и дел. Но говорить правду крайне сложно: она очень часто бывает горькой, и нужно иметь достаточно возможностей, чтобы аргументировать ее. Ведь мы лжем тогда, когда не хватает аргументов убедить кого-либо в том, что мы поступаем правильно.

Поэтому я уверен, что сила политика определяется тем, насколько он может быть правдив и открыт. Особенно я в этом убедился во время переговоров с чеченским руководством. Мы начали с того, что договорились: мы говорим друг другу правду — черное и белое, других цветов нет, все другие цвета перечеркнуты войной. И это дало результаты.

Вы знаете, чему меня научил бизнес? Умению говорить правду и отстаивать свою точку зрения. Более успешными в бизнесе оказались те, кто мог выстроить стратегию. У кого планы были более долговременными, те и оказались более успешными. Даже лицемера в начале пути, каждый попытался понять, насколько долго он сможет лицемерить и обманывать. Поэтому самые дальновидные — те, кто в состоянии не обманывать никогда, может объяснять свои действия и соотносить их с предыдущими. Нельзя так: сегодня одно, завтра другое, не объясняя.

— **Было много разговоров о вашем противостоянии известному западному бизнесмену Соросу. В чем суть конфликта?**

— Я выступаю против, например, спекулятивных инвестиций господина Сороса в России, поскольку риски у нас и в западных странах совершенно разные. Понятно, что люди типа Сороса идут сюда за быстрыми деньгами. Он же не пришел как инвестор, который собрался развивать «Связьинвест», он пришел для того, чтобы продать свою часть подороже.

Опасно допускать спекулятивные финансовые инвестиции такого масштаба, потому что в случае кризиса эти люди немедленно свои деньги изымают. И к ним никаких претензий предъявлять нельзя, это просто рациональное поведение. Результаты подобных действий мы, кстати, ощутили совсем недавно во время кризиса в Юго-Восточной Азии, который затронул и Россию. Сегодня, когда ведется речь о том, чтобы открыть возможности для участия иностранных компаний в покупке российской нефти, я, конечно же, против этого.

— **Борис Абрамович, какое место занимает в вашей жизни семья?**

— Детей, как вы знаете, у меня много — шестеро. И это, конечно, главное в моей жизни, хотя я никогда серьезно не занимался их воспитанием. Но все, что касается детей, — всегда приоритет.

Больше всего меня тревожит, когда я либо получаю сообщение на пейджер, либо звонок, либо секретарь передает, что срочно просит позвонить Лиза или Катя — мои дочери, — и я не знаю причины. Это тут же выбивает меня из колеи, и я осознаю, что дети для меня — самое главное. Ну и, конечно, мама, жена — то есть те люди, которые позволяют мне оставаться самим собой.

28 апреля 1998 г. Сибирский курьер РИА «Новости», Новосибирск

В ИНТЕРВЬЮ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЕ «ФИГАРО» АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ ЗАЯВИЛ, ЧТО В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ ФИНАНСОВУЮ ПОДДЕРЖКУ ЕМУ ОКАЗЫВАЕТ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

ПАРИЖ. Бывший секретарь Совета безопасности России Александр Лебедь принял финансовую поддержку со стороны Бориса Березовского во время предвыборной кампании в Красноярском крае, поскольку изменил о нем свое мнение. Об этом отставной генерал заявил в интервью французской газете «Фигаро».

По его словам, Березовский — единственный человек, сделавший что-то в Чечне после прекращения военных действий. Деловым людям, отметил Лебедь, надоело жить в стране, где быть богатым — опасно для здоровья, где приходится разъезжать на бронированных автомобилях и прятаться в кабинетах за стальными решетками. В случае своей победы на губернаторских выборах Александр Лебедь обещает также «сломать стену страха» в Совете Федерации, где руководители регионов находятся «под сильным давлением» со стороны мэра Москвы Юрия Лужкова, который провел закон, позволяющий платить налоги по месту нахождения штаб-квартиры компании, а не самого производства.

ОПАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК. БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

О Борисе Березовском пишут много. Предводитель семибанкирщины, приведшей Ельцина на трон, бывший заместитель секретаря Совета безопасности, миривший Россию с Чечней, человек, открыто объявивший войну Чубайсу и ради достижения своей цели способный отправить в отставку все правительство, исполнительный секретарь СНГ не может не привлекать внимание прессы. Но нам хотелось поговорить с ним не о политике. Или не только о политике. Поэтому мы и решили взять двойное интервью: у самого Бориса Абрамовича и его жены Елены. Собственно, у нас получилось две отдельные беседы — может быть, так даже интереснее.

Культ личностей: Что вы дарите на день рождения человеку, у которого все есть?

ЕЛЕНА: Чего-то у него все-таки нет. Или было, но он потерял или отдал. Вот в прошлом году он подарил кому-то свои любимые часы, так что на день рождения я купила ему точно такие же. А на Новый год — чашку в стиле Фаберже.

— А он вам?

— Ручку. Золотую, с камешком. Обычные дешевые куда-то сами собой разлетаются, а дорогие как-то отслеживаешь.

— Когда у вас день рождения?

— 22 февраля, я по гороскопу — Рыбы. А Боря родился 23 января, он Водолей.

— Расскажите, как он вел себя в период первой влюбленности.

— Он надолго забросил все дела. Совсем. И посвящал все время только мне. Говорил, что не может работать, никого и ничего не видит — только меня. Боря — очень увлекающийся человек.

— **Он игрок по натуре?**

— Играет в теннис. И еще катается на горных лыжах.

— **Борис Абрамович умеет проигрывать?**

— Проигрывать он не любит.

— **Что же, и в теннис никогда не проигрывает?**

— В конечном счете, наверное, нет. Он будет еще и еще раз встречаться с этим человеком, пока не выиграет.

— **Вы «сова» или «жаворонок»?**

— Я «сова», и Боря тоже. Так что стараемся вставать не слишком рано. У меня это, как правило, получается, а вот у него — далеко не всегда. Мы ведем ночной образ жизни — Боря приезжает домой очень поздно, всегда норовит назначить последнюю встречу дома. К нему сюда на дачу приезжают после двенадцати. Я стараюсь присутствовать, хотя, в общем, это необязательно.

— **Он вам рассказывает о своих делах?**

— Рассказывает. И советуется. Я не очень хорошо разбираюсь в его делах, но зато хорошо разбираюсь в людях.

— **То есть вы ему подсказываете, кому можно доверять?**

— ... а кому — не очень. Да.

— **Полагаетесь на интуицию или?..**

— Да. И на интуицию, и потом... я просто вижу людей.

— **Кто чаще ошибается — вы или он?**

— Смотря в чем. В людях чаще ошибается Боря. Знакомясь с человеком, он всегда внутренне открыт. А когда становится ясно, что тот неискренен и помыслы у него вовсе не так чисты, как казалось сначала, у Бори открываются глаза. Но сначала всегда доверие. Наверное, это хорошо. Только вот потом частенько бывает больно. Я, конечно, говорю ему о возможных последствиях общения с теми или иными людьми... Но когда его все-таки обманывают, становится неприятно.

— **Есть ли у Бориса Абрамовича какие-нибудь несимпатичные вам черты характера, которые хотелось бы изменить?**

— Мне в нем нравится все. А на мелочи я просто не обращаю внимания. Я люблю даже его недостатки, потому что без них это был бы уже другой человек. Может быть, мне хотелось бы, чтобы Боря больше отдыхал.

— **А как вы отдыхаете?**

— По-разному. Иногда у нас бывает отдых активный, спортивный. А иногда — просто хочется выспаться.

— **С кем вы дружите?**

— В основном — жены бизнесменов. Есть еще одна институтская подруга. Со школьными я редко общаюсь. Хотя, вообще-то, есть две.

— **Они к вам приезжают?**

— Иногда в городе встречаемся, иногда они сюда приезжают. Но без машины до нас трудно добраться.

— **Но жены бизнесменов-то, наверное, на машинах?**

— Ну так жены бизнесменов и живут рядом.

— **Вы куда-нибудь ходите с Борисом Абрамовичем?**

— Да, на приемы. А вот так, вдвоем, в ресторан — нет. Только за границей.

— **Кто принимает решения по бытовым вопросам? Вообще, кто что решает?**

— Я, например, решаю, в какой театр мы пойдем. Хожу сначала на спектакли одна, смотрю, где режиссер или актеры хорошие. Потом решаю, куда стоит пойти, а куда — необязательно. Говорю ему и во второй раз иду уже с ним.

— **А кто решает, куда и когда поехать отдохнуть?**

— Когда — это зависит от Бориных дел. А куда — мы вместе обсуждаем, решаем, что нам интересно было бы посмотреть.

— **Борис Абрамович хорошо одевается, вы следите за его гардеробом?**

— Если б он слушался меня, то одевался бы гораздо лучше.

— **А что вы сама носите?**

— Гуччи, Армани. Еще люблю Ферре для Диора.

— **А Борис Абрамович?**

— Он любит одежду однажды понравившейся ему марки. Например, костюмы всегда покупает от Бриони. Хотя, мне кажется, что после всех переговоров расслабиться можно было бы и в другой одежде.

— **Как зовут ваших детей?**

— Сына зовут Глеб — по ассоциации: Борис и Глеб. А дочку — Арина. Вообще-то, Боря выбрал два имени — Арина и Варвара. Но решить, какое из двух, мы не успели. И я в роддоме сама решила, что Арина. А Боря в Москве — что Варвара. И уже сказал всем друзьям и знакомым. Андрей Андреевич Вознесенский даже подарок нам такой сделал: коллаж с буквами LBB — Лена и Боря Березовские, и по диагонали — имя Варвара. Теперь говорит, что нам надо еще одну дочку рожать. Арина очень любит ходить в гости и обожает, когда к нам приходят. Еще любит танцевать. Боря иногда по утрам с ней играет — она ему показывает свои игрушки и новые рисунки. Или они танцуют.

— **А гулять вместе ходят?**

— С ней — нет. В выходные у нас офис на дому. Иногда Боря гуляет со мной по ночам.

— **На что вы любите тратить деньги?**

— Мне нравится дарить подарки. А себе я книжки покупаю. Люблю в книжные магазины ездить, на Полянку например. Покупаю книги по искусству, биографии, детективы. Те, где сюжет неясен до последней страницы. Маринину...

— **Какую самую большую глупость о Борисе Абрамовиче вы читали в прессе?**

— Глупости пишут постоянно. Из последних — что он отпраздновал рождение сына в каком-то парижском ресторане вместе со знакомым бизнесменом. А он в это время был со мной в госпитале.

— **Какая у вас фамилия?**

— Моих родителей. С ней жить проще.

— **Ваши дети общаются с детьми Бориса Абрамовича от других браков?**

— Да, на дне его рождения, например. Двое его детей учатся в Англии, так что мы с ними практически не видимся. А старшие — уже совсем взрослые, они приходят. И его первая жена, и дочери.

— **Вам случается с ним ссориться?**

— Из-за бытовых мелочей мы никогда не ссоримся. Для Бори быт вообще не существует. Но иногда у нас бывают разные точки зрения. На серьезные вопросы.

— **Ну и как?**

— Пока не договорились, но пытаемся. Обсуждаем. Вот недавно я выиграла спор. И он потом согласился, что я была права.

— **Что еще, кроме работы, его интересует?**

— Россия. Чтобы здесь все было хорошо.

— **А кроме? Хобби?**

— Хобби у него нет. У меня тоже.

— **Мне отчего-то кажется, что работа у Бориса Абрамовича на первом, на втором и на третьем месте тоже... Как вам кажется, это так?**

— Я думаю, что да. На первом месте — работа, а потом все остальное. А по его словам — последовательность другая. Боря говорит, что на первом месте я, дети, а уж потом все остальное. Но это откровенная неправда. Хотя в последнее время дела улучшаются. А раньше это точно была неправда.

* * *

Нульт личностей: Когда в газетах вас порой называют заштатным профессором, сделавшим головокружительную карьеру, сильно обижаешься?

БЕРЕЗОВСКИЙ: В этом утверждении допускается по крайней мере одна ошибка: мне не довелось быть профессором. В 27 лет я защитил кандидатскую диссертацию, в 37 стал доктором технических наук, в 45 был избран членом-корреспондентом Российской академии наук. Но я осознаю, что в бизнесе мне удалось добиться большего, чем в науке. Понимаете, я любым делом занимаюсь «отвязанно». Это относится и к науке. Я старался сделать все, что было в моих силах, и никогда не брался судить о себе. Если же полагаться исключительно на газетные публикации последнего времени, то придется признать, что мой образ предельно демонизирован. Выражение «заштатный профессор» на фоне того, что пишут обо мне, может даже показаться комплиментом. Отдельные издания словно соревнуются в том, кто сочинит большую нелепицу. Иногда бывает смешно, но чаще — никак. Недавно одна московская газета прямо над своим названием огромными буквами напечатала «шапку»: «Березовский всех кинул». А рядом стояла приписка мелким шрифтом: «Материал читайте на четвертой странице». Оказалось, речь шла о моем однофамильце, футболисте «Зенита», который в чем-то провинился. Расчет же определенно делался на то, что фамилия Березовский сейчас в первую очередь ассоциируется с моей персоной. Есть, правда, еще замечательный пианист Борис Березовский, но сегодня, к сожалению, в России властвуют не музы, а... как это называется?... золотой телец, поэтому за всех Березовских приходится отдуваться мне. Или еще один пример из прессы. Популярная газета подробно рассказывает о том, как Березовский в обществе Ивана Рыбкина развлекается в компании девушек-моделей.

— Я читал эту статью. Там даже больше написано: о том, что вы занимаетесь чуть ли не сутенерством.

— Да-да! Через модельные агентства вербую девушек, делаю из них шпионок и укладываю в постель к конкурентам, чтобы выведать все секреты...

Конечно, иногда любопытно читать о себе. Я много раз убеждался, что мир полон подлости, но всякий раз хочется верить в лучшее... Знаете, что послужило фактом для этой публикации? Действительно, мы с Иваном Петровичем отдыхали в компании пяти женщин — жены и дочери Рыбкина, моей супруги, годовалой дочери и ее няни...

Да, если судить по средствам массовой информации, я ответственен за все плохое, что происходит в стране. При этом крайне редко кто-либо пытается понять, чем же на самом деле я занят. То, что меня изображают монстром, конечно, не может радовать, но, с другой

стороны, это не составляет для меня и большой проблемы. Я могу позволить себе такую роскошь, как наплевательское отношение к собственному имиджу. Да и трудно плетью обух переломить. Что бы я ни делал, это будет трактоваться однозначно. От Березовского не ждут ничего хорошего. Приходится признать: мои оппоненты используют любые методы, пускают в ход все средства, чтобы сделать из меня черта с рогами.

— **Но и вы, Борис Абрамович, в долгу не остаетесь.**

— Я ни с кем не собираюсь воевать. Это миф. Кому-то выгодно изобразить меня агрессором. Я лишь отвечаю ударом на удар, первым в драку никогда не ввязываюсь.

— **Не берусь вспомнить, кто из вас с Анатолием Чубайсом первым начал, но внешне ваши взаимоотношения напоминали активные боевые действия с использованием всех доступных средств.**

— Это была не война, а принципиальное выяснение позиций, к сожалению, не только горько отразившееся на наших личных отношениях, но и оказавшее влияние на судьбы других людей. Последнее обстоятельство меня особенно угнетает. Действительно, нам с Чубайсом удалось вместе пройти очень тяжелое испытание летом 96-го года, нанести на президентских выборах сокрушительное поражение коммунистам и одновременно отсечь от Бориса Ельцина «коричневых», каковыми я считаю группу Коржакова, Барсукова и Сосковца. Но один этап сменился другим, вместо борьбы нового со старым началось выяснение отношений нового с новым, и это не могло не сказаться на курсе реформ. Такова объективная реальность, и глупо об этом сожалеть. Как тут не вспомнить классика, сказавшего: «Для того, чтобы объединиться, надо решительно размежеваться». Очевидно, наступил именно этот этап.

— **Вы сознательно говорили то, что должно вызывать раздражение? Мол, двоим в одной песочнице уже не усидеть, кто-то должен уйти.**

— Мы не стоим на месте, поэтому сравнение с песочницей неверно. Страна по-прежнему находится на переправе, а там правила игры иные. Сейчас главная задача — выжить, а в песочнице уже что-то созидают, строят.

— **Поскольку на переправе коней не меняют, может вновь возникнуть ситуация, при которой вы с Чубайсом помиритесь?**

— Действительно, это терминология из песочницы: помириться — поругаетесь. Речь о другом. К сожалению, наше выяснение отношений скатилось в личностную плоскость, но это только второй план, который важен гораздо меньше, чем вопрос убеждений.

Цели у нас общие, а вот методы их достижения... Больше всего меня смущает неискренность Чубайса. У него абсолютно большевистские терминология и образ действий!

Чубайс уверен, что он живет по одним законам, а общество — по другим. Согласиться с этим — значит признать, что начальники и подчиненные изначально, от Бога, по-разному устроены. Но при всех индивидуальных различиях у большинства людей доминирует экономическая мотивация. Собственно, именно это и делает рыночную экономику наиболее прогрессивной.

— Но мой вопрос не обо всех людях, а о вас конкретно.

— Вот этого не надо! «Плоть от плоти сограждан усталых, / я горжусь, что в их тесном строю / в магазине, в кино, на вокзале / я последняя в кассу стою». Строчки Беллы Ахмадулиной, под которыми я готов подписаться.

— Сразили, Борис Абрамович... Дорого бы дал, чтобы увидеть в хвосте вокзальной очереди человека, обладающего капиталом три миллиарда долларов.

— Мои деньги за меня подсчитали другие. Приведенная вами цифра названа журналом «Форбс». Я не стал от нее отрекаться, так как в действительности обладаю акциями многих компаний, стоимость которых, впрочем, сильно колеблется в зависимости от политико-экономической ситуации в России. В любом случае, я никогда не прикидывался бедным человеком.

— Бытует мнение, что честно большие деньги заработать нельзя. Станете оспаривать этот тезис или согласитесь?

— Первоначальное накопление капитала обычно происходит на грани закона. Важно не переступить черту.

— Вы, разумеется, скажете, что границу дозволенного не пересекали?

— Я могу определенно утверждать, что все, кто сумел пробиться в деловую элиту России, рамки закона не нарушали. Но с деньгами связана и другая проблема. Немало есть людей, для которых накопление капитала превратилось в самоцель.

— А вы чем утешаетесь?

— Я тоже много работаю, по 20 часов в день, на меня замкнута масса людей, поэтому дать себе роздых могу нечасто. Получается, я принадлежу как раз к той категории, о которой только что сказал. И я оправдываюсь перед собой тем, что гипотетически могу в любой момент отправиться в аэропорт, чтобы полететь зимой позагорать на океанском пляже, а летом покататься на лыжах. Впрочем, почти всегда я еду в аэропорт ради очередной командировки...

Куда я бегу? Конечно, мог бы остановиться, ничего не делать. Но это было бы искусственное торможение, мне пришлось бы делать насилие над собой. Не могу сказать, что мне становится скучно, едва я поднимаюсь по трапу самолета, летящего за границу. Нет, мне нравится в Европе, в Америке, но того ритма, которым живет Россия, там нет. У нас интереснее.

Знаете, мне всегда смешно читать жалобы бизнесменов, политиков на свою трудную жизнь: мол, надрываемся на службе, горим на работе. Это как-то неискренне выглядит. Если действительно устал, походи отдохни, найди должность поспокойнее. Поэтому я не хочу далее распространяться на тему своей чрезмерной занятости.

— **Есть еще одна тема, которую считаю необходимым затронуть. Борис Абрамович, вам отчество никогда в жизни не мешало?**

— Что значит «не мешало»? Это от Бога и от родителей... Я сталкивался с явными проявлениями антисемитизма. Например, при поступлении в Московский университет. Я подавал документы на физфак и получил на вступительном экзамене «неуд» по математике. Всяко может быть в жизни, но то, что я знаю математику не на двойку, — это точно. Что, кстати, и подтвердилось при сдаче экзаменов в другой институт, где мне поставили пятерку.

И позже я иногда чувствовал некоторое сопротивление, которое объяснял своим происхождением. Но я никогда не протестовал, не пытался бороться. Скорее всего, потому, что я конформист, предпочитаю не воевать с ветряными мельницами.

Единственное уточнение. Хочу, чтобы меня правильно поняли. Не считаю, что антисемитизм в России более развит, чем в других странах мира. Замечал специфическое отношение к евреям и в Европе, и в США.

— **Ваша близость к семье — очередной миф или правда?**

— Начну с того, что мне в принципе не по душе подобная терминология — семья, царь, двор, свита. Конечно, в России это все имеет свои исторические корни, да и Борис Николаевич поощряет такие разговоры, во всяком случае, не смущается, когда его величают царем. Даже сам как-то называл себя Борисом Первым...

— **Но вы к нему так не обращаетесь?**

— Исключительно по имени и отчеству — все иные варианты для меня исключены.

— **И все-таки: вы не ответили на вопрос о степени своего влияния на, напишем с маленькой буквы, семью президента России.**

— Не считаю, что обладаю хоть каким-нибудь влиянием на Бориса Ельцина и его домашних. Да, у меня хорошие, добрые отношения с Татьяной Дьяченко. Думаю, и Татьяне Борисовне интересно мое мнение по тому или иному вопросу, но можно ли изложение своих взглядов рассматривать как влияние на собеседника? Не думаю. Разумеется, я никогда не вторгался в жизнь чужой семьи с советами, рекомендациями. Не намерен делать этого и впредь.

— **А как же статус советника главы администрации президента? Разве этот пост не обязывает вас только тем и заниматься, что без конца генерировать идеи, предложения?**

— Этим и занимаюсь по мере возможности, но право выбора решения целиком остается за президентом. Надо знать Бориса Николаевича, чтобы понимать, сколь бесплодны попытки оказать на него давление.

Конечно, очень многое зависит от того, что и как говорить. Я придаю большое значение словам. Стремлюсь к тому, чтобы быть убедительным. О том, насколько это удастся, лучше судить со стороны. Во всяком случае, стараюсь не врать. Ложь — оружие слабых, она появляется, когда не хватает аргументов, чтобы сказать правду. Иногда помехой оказывается дефицит времени. Скажем, ребенкубрякнешь что-нибудь запредельное, лишь бы поскорее отстал.

— **Вы верите в судьбу, в рок? Не стали законченным фаталистом после того, как несколько лет назад на вас совершили покушение?**

— Знаете, не стал. Хотя, безусловно, у каждого человека есть Богом предначертанный путь. Три случайности предопределили то, что я остался жив после взрыва на Новокузнецкой. Во-первых, я сел в салоне не с той стороны, с которой сажусь обычно, а взрывчатка в поджидавшем нас «опеле» как раз и закладывалась из расчета, что я поеду на привычном месте. Во-вторых, при выезде из двора нам пришлось резко затормозить, чтобы не врезаться в идущую впереди машину. Человек, запускавший по радио адскую машинку, не успел среагировать на действия моего шофера, и основной удар пришелся по первому ряду кресел. И третье: дверцы нашего автомобиля не были заблокированы, поэтому я успел быстро выскочить из салона после взрыва. Водитель Миша своей жизнью заплатил за мою, он словно все чувствовал заранее, поэтому в тот раз и не стал запираť двери. Когда я начал гореть, то моментально выпрыгнул из машины.

Заранее смоделировать свое поведение в экстремальной обстановке невозможно. Я пережил этот момент, поэтому могу твердо сказать, что мне страшно не было ни на секунду. Причем я не отно-

шу себя к числу очень смелых людей, но в тот миг испуга не было. Не знаю, может, просто я не до конца понимал, что происходит. Иногда кажется, что и сейчас этого не понимаю. Но помню все до мельчайших подробностей, за исключением звука взрыва. Я ничего не слышал, только увидел: вспышка, пламя, посыпавшееся стекло, загоревшаяся обшивка салона и одежда... А страха не было.

В первое мгновение промелькнуло удивление: почему бездействует охрана? Потом я увидел Диму и все понял. В следующую секунду почувствовал, что у меня горят волосы, дымится одежда, и подумал: можно ли выходить из машины, не будут ли там стрелять? Понимаете, времени на то, чтобы испугаться, не оставалось, нужно было выживать. Я выпрыгнул из автомобиля и вдруг ощутил, что стал хуже видеть. Позже выяснилось, что у меня неопасно поврежден один глаз, а тогда я предполагал самое дурное. Первым делом я спросил: что с водителем и охраной? Мне сказали, что с Мишей и Димой не очень. Масштабов случившегося я тогда еще не представлял. Правда, я увидел очень много крови на своей одежде и удивился: откуда? Потом я подошел к зеркалу выяснять, что у меня с правым глазом, вижу им или нет. Только после этого меня повезли в больницу, наложили швы, прочистили раны. Больше всего было рукам. Палец кипятком ошпаришь — и то на стену готов лезть, а тут все руки обожжены оказались...

— **Помню, после неудачного покушения прессой рассматривалось несколько вариантов вашего поведения. Один из них: поменять суровый российский климат на мягкий заокеанский.**

— Мне кажется, вопрос решился сам собой. Я никуда не уехал тогда и уж, конечно, не уеду теперь...

То, чем все закончилось для меня, нельзя назвать иначе, как Провидением, счастливым случаем. Я решил, что мне подарена еще одна жизнь, к которой можно относиться значительно более безалаберно, нежели к тому, что подарком не является. В этом смысле я опасный человек.

— **Вот как?**

— Конечно! Я теперь готов на риск, на который не решаются идти люди, не испытывавшие того, что пришлось пережить мне.

— **Например?**

— Ой, устану перечислять! Скажем, могу наплевать на гнусные публикации обо мне в прессе или пропускать мимо ушей постоянно циркулирующие слухи о новых покушениях, которые якобы готовятся на меня, — писем с угрозами убить немедленно или чуть попозже полу-

чаю в достаточном количестве. Можно вспомнить и опасности, с которыми постоянно приходилось сталкиваться в Чечне. К сожалению, чувство страха, кажется, атрофировалось напрочь. Последний случай со снегоходом, когда я потерял контроль над машиной, только и можно объяснить отсутствием грани страха. Признаться, когда я вылетел из снегохода и ушибся, то даже обрадовался. Чувствовал: мое безрассудство обязательно закончится чем-нибудь подобным, и слава Богу, что сравнительно легко отделался.

— **И все равно ведь, вероятно, тяжело жить, постоянно ощущая дамклов меч над темечком?**

— Непросто. Но и к этому постепенно привыкаешь.

— **Ради чего привыкать? Ведь вы весьма богатый человек — не только по российским, но и по мировым меркам. Заработанного хватит и вашим детям, и внукам. Зачем же и дальше балансировать на лезвии ножа?**

— Вы опять пытаетесь поставить меня в положение, в котором я вынужден был бы оправдываться, доказывать что-то. Я живу в согласии со своими принципами и правилами, а уж как это выглядит со стороны... Российская жизнь последних тринадцати лет — с начала перестройки — круто изменила всех нас. Вне зависимости от того, стал ли человек материально жить лучше или хуже, — он стал жить по-иному. Разорвана связь времен. Все, что было до 85-го года, словно относится к другой жизни. Человек так устроен, что даже изменения к лучшему — тяжелая нагрузка. А уж перемены к худшему... И поверьте, в психологическом смысле не имеет принципиального значения, богат ты или беден. Посмотрите вокруг. Вам нравится дача, на которой мы беседуем?

— **Риторический вопрос. Да на каждом километре Рублевки таких дач, как эта, что дырок в швейцарском сыре! Ничего особенного в вашем доме нет.**

— Он не мой.

— **Инвентарные бирки вас не раздражают?**

— Стараюсь не замечать их. Нет, неправильно сказал: я их не замечаю. Чувствую себя здесь вполне комфортно. Кстати, в доме, за исключением мебели, нет ни одной вещи или картины, купленной мной. Все подарено.

— **Включая тигриную шкуру, которую мы сейчас так безжалостно топчем?**

— Да, это презент приморского губернатора Наздратенко.

— **А от Бориса Николаевича тут что-нибудь есть?**

— Письменная благодарность. Могу показать. Видите, «Благодарность Президента Российской Федерации № 396».

— Честно говоря, не самая маленькая цифра. Не скоро очередь до вас дошла.

— Как говорится, не подарок дорог, а внимание. Если же серьезно, я заметил, что в какой-то момент во мне произошли определенные перемены: материальные, бытовые проблемы занимают меня столь мало, что о них и говорить совестно.

— А молва приписывает вам другое: мол, вы и роскоши не чужды, и недвижимости у вас по всему миру раскидано сверх всякой меры. Мол, специально гостей на казенной даче принимаете, а собственные хоромы от посторонних глаз прячете.

— Нет своей дачи, не построил.

— Заметил каталоги аукциона Сотби у вас в гостиной?

— Лена, жена, сделала одно приобретение. Купила на Сотби ожерелье. Жемчужное. С тех пор компания, проводящая аукционы, регулярно шлет нам каталоги в огромном количестве. Мне даже неудобно, что ввожу людей в расходы — почтовые услуги тоже, наверное, влетают в копеечку.

— А вы помните самую дорогую покупку, которую совершили в жизни?

— Вы заставляете меня напрягать память... В личную собственность мне не приходилось приобретать каких-то совсем уж заоблачных вещей. Ни островов, ни парашютов, ни самолетов для своих нужд я не покупал. Наверное, максимальная сумма, которую мне приходилось выкладывать за раз, — несколько десятков тысяч долларов. Из автомобилей признаю только «мерседес».

— Сами за руль садитесь?

— Крайне редко. Причин этому несколько. Соображения личной безопасности играют не последнюю роль.

— Недавно в прессе ваших дочерей назвали в числе наиболее престижных невест России. Мол, раз у папы такое состояние, то о приданом девушек можно не беспокоиться.

— Признаться, до публикации, о которой вы говорите, никогда не задумывался, что дочери могут угодить из-за меня в разряд выгодных партий. Не хотелось бы, чтобы на них смотрели именно с этой точки зрения...

— Вы связываете будущее детей с нашей страной или все-таки готовите для них запасной аэродром?

— Все мои сыновья и дочери — граждане России, но я не являюсь ура-патриотом. Человек должен иметь свободу выбора. Скажем, мои старшие дочери определились.

— Они ведь у вас учились за границей?

— Да. Германия, Америка, Англия. Закончили Кембридж: Катя — дипломированный экономист, Лиза получила классическое образование, изучала теорию искусств, философию, литературу. Что касается денег, то никакого стартового капитала я дочерям не давал, они сами зарабатывают себе на жизнь.

— **А если попросят?**

— Не отказываю. Но знаю, что они у меня никогда не попросят лишнего.

— **Но хотя бы для приличия интересуетесь, на что нужны деньги?**

— Исключено. Все просьбы, с моей точки зрения, совершенно умеренны и разумны.

— **Дочери по-прежнему живут с вами под одной крышей?**

— Нет, со мной на даче моя мама, жена Лена и двое младших детей — сын и дочь. Мы с мамой практически не расстаемся с того момента, как умер отец. С Леной тоже вместе уже семь лет.

Должен сказать, что ко всем своим женщинам я всегда относился очень серьезно. Может быть, даже слишком серьезно.

— **Это как?**

— Сравнительно недавно я узнал, что в русском языке не было слова «любить». Его заменяли словом «жалеть». Не знаю, может, то, что я сейчас скажу, покажется неприятным или обидным кому-то из моих близких и любимых женщин, но я всегда их всех жалел. Конечно, это не значит, что жил с ними из жалости, но... вы меня понимаете?

— **Ревность вам знакома?**

— Безусловно!

— **И вы способны на необдуманные поступки?**

— Признаться, я редко совершал в жизни что-то подобное. Но свои интересы в любви всегда жестко отстаивал.

— **Как, впрочем, и во всем остальном.**

— Да, именно так. Боюсь, в этом меня уже не переделать. Придется принимать таким, какой есть.

Андрей Ванденко

САМАЯ НАДЕЖНАЯ СИСТЕМА – ЭТО Я

Общая газета: [...] Возвращаясь к вам... Вы не рассказали о маме. Кто были ваши друзья, вы их не растеряли?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мама всю жизнь проработала медсестрой в Институте педиатрии. По-моему, лет тридцать там работала. Сейчас она постоянно живет со мной. На днях ей как раз исполнилось 75 лет. Друзей своих я не растерял. Нас было трое, как это часто бывает, со школы. Один, к несчастью, погиб. Сейчас на мамин день рождения пришел его отец. Еще один друг, он жив-здоров, физик, доктор наук, лауреат всяческих премий, работает в ФИАНе. Есть, конечно, и много новых людей, которые появились в последние десять, двадцать лет. Например, Бадри Патаркацишвили, с которым мы познакомились, работая на ВАЗе. Я считаю его исключительно порядочным человеком, своим другом. Что касается Юмашева, то мы немного времени с ним вместе, но это ответственное время, и могу сказать, что Валентин Борисович в наших взаимоотношениях абсолютно надежный человек.

— Перечисляя своих друзей, называете ли вы своей подругой Татьяну Борисовну Дьяченко?

— Назвать «подругой», чтобы потом прочитать в английском переводе — «герл френд»? Я отвечу. С Татьяной Борисовной я познакомился в начале предвыборной кампании президента. Я уже говорил, что, с моей точки зрения, Татьяна Борисовна — точный генетический слепок со своего отца. По менталитету, по реакции, по тому, что она цельная натура и не кривит душой. Это нелегко, поскольку она

живет в суперсложном мире. Татьяна Борисовна — последовательный человек, живущий в согласии с самой собой. Она — порядочна перед собой. И этим она мне импонирует, потому что я стремлюсь к тому же: жить ответственно перед самим собой. Выше этого для меня ничего нет.

— **Расскажите, как произошло превращение научного работника в олигарха? Раньше вы когда-нибудь занимались бизнесом?**

— Никогда. Все началось в 89-м году, когда мы с «АвтоВАЗом» стали создавать «ЛогоВАЗ». Переход к бизнесу произошел мгновенный. В один прекрасный день я вышел из института, в котором проработал больше 20 лет, а в следующий раз появился там через полгода. Сначала было наивное представление, что базой для бизнеса станут наши профессиональные знания. Мы делали программное обеспечение и лоббировали его через Госкомитет по науке и технике на научно-исследовательские институты. Это приносило конкретные деньги. Но дальше стало ясно, что бизнес — это просто умение легально зарабатывать деньги. То есть абсолютно неважно, чем заниматься, лишь бы это было то, чего ждет рынок. В тот момент, если помните, символом свободы для советского человека был автомобиль. И мы стали создавать предпосылки к цивилизованному рынку автомобилей. Охватывающему всю технологическую цепочку — от производства и продажи до ремонта. То, на что люди были готовы отдавать последние деньги.

— **А вы их брать?**

— Знаете, самым сложным оказалось исчезновение прежних, сугубо меркантильных целей. К сорока двум годам от роду я имел автомобиль пополам с приятелем. Нам с Леной Богуславским он достался от Андрея Вознесенского, который купил себе новый. Мы его отремонтировали, неделю ездил Леня, неделю я и был абсолютно счастлив. Как и все, год копил на цветной телевизор, год — на люстру, нормальная ситуация. И вдруг практически в один день появляется очень много денег, совершенно другие возможности. Понятно, что в 89-м, 90-м, 91-м году очень мало людей вообще верило в возможность частного предпринимательства в России. Огромное поле было совершенно пустым. Деньги делались очень легко. Вера в то, что это законно, что тебя не посадят на следующий день, была у очень многих людей.

— **«Крыша» не поехала?**

— Появилась некоторая растерянность. Очень многие люди с этим не справились. Или спились, или купили себе домик где-нибудь далеко

от Москвы и там сгнули. Хорошо, что я занимался наукой и у меня были какие-то другие ценности, да? Нужно было как-то переформулировать свои цели. Конечно, работая с «АвтоВАЗом», мы эксплуатировали возможности этой крупнейшей российской компании. И если говорить без лицемерия, то все совместные предприятия, выставлявшие рядом с подобными гигантами, делали то же самое. Другой вопрос, как они это делали — законно или незаконно. Наше достоинство состояло в том, что мы с самого начала имели мощное юридическое обоснование под всеми своими действиями. Мы понимали, как общество будет реагировать на появление класса собственников, на то, что одни становятся богаче, а другие беднее. У вас не должно быть сомнений, что все, что я делал, исследовалось, в силу дальнейших политических событий, под микроскопом. И вы понимаете, что у людей, которые пытаются сделать что-то со мной лично и с моим бизнесом, до сих пор нет ни одного реального обвинения в мой адрес. Да, так шла приватизация. По этому поводу точнее всех сказал один мой близкий знакомый, Леня Вальдман, ныне живущий в Америке. Он сказал, что приватизация в России будет происходить в три этапа. На первом этапе будет приватизироваться прибыль. На втором этапе — собственность. На третьем этапе будут приватизироваться долги. Жизнь показывает, что это абсолютно точно.

— Но можно ли считать такую приватизацию государственной собственности справедливой?

— Я глубоко уверен, что не существует справедливого перераспределения собственности. Доказываю это тривиально. Как доктор наук я получал зарплату 500 рублей. И стал владеть собственностью, которая с трудом поддается оценке. Понятно, нефтяные компании, ОРТ и так далее... Это — рынок, сегодня они стоят миллиард, а завтра приносят убытки и не стоят ничего. Но тем не менее это очень большая собственность. И что же, я считаю, что все классно происходит? Нет, конечно. Потанину досталось больше. Гусинскому где-то досталось больше. Я недоволен, конкурирую, считаю, что собственность распределена несправедливо. А что говорить о людях, которые не только не приобрели, но еще и потеряли, стали жить хуже? Конечно, несправедливо.

— Это совпадает с вашими словами о безмерности всего в России, в том числе и несправедливости? Неужели нельзя было соблюсти хоть какую-то меру?

— Я вообще считал, что многое в процессе приватизации в России делалось неразумно. Не учитывая реальные экономические особен-

ности страны. В России 20 предприятий создают более половины национального продукта. Если бы эти предприятия переходили в собственность особым образом, постепенно, то государство смогло бы за их счет обеспечить необходимый минимум для каждого гражданина. А не допустить такого падения, пустив всех в свободное плавание. Почему я не согласен с Явлинским, который говорил про 500 дней перехода в рынок? Потому что рыночная экономика — это не механизм, а менталитет. Это переход из ситуации, когда ты знаешь, что кто-то о тебе заботится, в ситуацию, когда ты понимаешь, что, кроме тебя, больше никому решить твои проблемы. Совершенно иное восприятие мира. И вдруг миллионы людей просыпаются в другом мире. Конечно, это невозможно осознать. Другое дело, если бы за счет базовых отраслей создали необходимый экономический минимум для населения. Чтобы не было такого тяжелейшего социального эксперимента.

— **Вернемся к победителям, а не к проигравшим. Сначала прибыль, потом собственность. И что, жить стало лучше, жить стало веселее?**

— На этапе приватизации прибыли отношение к собственности, понятно, было плевое. Ты просто пытаешься аккумулировать капитал. Что нередко приводило к разрушению самих компаний. Одни приобретали недвижимость, какие-то блага, другие все-таки пытались приобрести само предприятие. И вот, когда ты приобретал предприятие, отношение к нему у тебя менялось кардинально. Ты понимал, что теперь надо всячески мешать приватизации прибыли. Наоборот, надо сделать предприятие эффективным. То есть новые собственники должны были одновременно быть и управляющими. Наступал новый этап. Система должна была стать эффективной. Люди с большевистским менталитетом, типа Гайдара и Чубайса, должны были уйти.

— **Именно в этом корень ваших разногласий, а не «Связьинвест»?**

— «Связьинвест» — это полная ерунда. Одно из проявлений. Та команда революционных реформаторов должна была уйти из-за своей неготовности к эволюционным преобразованиям. Президент не заметил, что была нужна кардинальная смена тактики.

— **Новый собственник становится государственным?**

— Конечно. Нужно создавать новые государственные принципы. Возьмем, к примеру, сбор налогов. Рассуждают, какие нужны налоги — больше, меньше. При этом потеряв первоначальный смысл: а что такое вообще налог? Почему в одних странах люди готовы платить 70% своего дохода, а в других не готовы и 30% платить? Ведь, наверное, никто в России не воспринимает сегодня налог как плату го-

сударству за защиту себя. Вы понимаете, что, сколько бы вы ни заплатили, вы не будете защищены ни от преступности, ни в случае болезни, ни для помощи своим детям. Вы торгуетесь с государством, как с рэкетиром: «Нет, никаких 70 процентов! И 30 не дам. Процентом 10 заплачу, чтоб не приставал, потому что помощи и так не жду». Вот в чем суть, а не в том, больше или меньше. До тех пор, пока нет нормального государства, невозможно собирать налоги. А не собираются налоги, нет и нормального государства. Такая запутанная коллизия.

— **Чем стала Чечня в вашей жизни?**

— Очень патетичный вопрос. Знаете, в какой-то момент я понял, что именно новые собственники должны взять на себя ответственность за стратегическое сохранение системы, которая обеспечит защиту этой собственности. Я, совершенно не лицемеря, сказал, что те люди, которые получили капитал, должны теперь войти в управление государством. В этот момент мне представлялось, что Чечня — это черная дыра, угрожающая России, ставящая под сомнение ее целостность. И занимался я ею под руководством Ивана Петровича Рыбкина абсолютно рационально. И было это потрясающе интересно. Поскольку впервые я как бы понял, что политика это не грязное дело, а ровно наоборот — сверхчистое. Почему мы лжем в жизни, и в политике в том числе? Потому что у нас не хватает аргументов обосновать свою позицию. Лжет слабый. С чеченцами я ни в чем не лукавил, не было двойного стандарта. Поэтому эта работа мне доставила потрясающее удовлетворение. Ведь на тот момент все, кроме Лебеда, их обманывали. И сегодня мы тоже делаем все, чтобы разрушить авторитет Масхадова, единственного человека для нас, адекватного ситуации в Чечне. Гробим его своим бездействием.

— **А какие там могут быть перспективы?**

— Это совершенно очевидно. Либо мы будем платить деньги, чтобы стабилизировать ситуацию не только в Чечне, но и на Кавказе в целом, либо будет идти процесс отторжения Чечни от России, а по существу процесс распада России. Там полная разруха, катастрофа. Люди живут в пещерах, причем люди вооруженные. Мы платим значительно больше, чем если бы платили по-умному. Для стабильной ситуации в Чечне нужно приблизительно 300-400 миллионов долларов в год. Сегодня мы реально расходуем около миллиарда. Столько стоят все эти границы, защита окружающих территорий. Так, может быть, лучше перераспределить эти деньги в пользу мира, а не постоянно тлеющей войны?

— **Говоря о третьем этапе приватизации — приватизации долгов, вы имеете в виду приглашение иностранных инвесторов?**

— Никогда я не приглашал иностранцев приватизировать наши долги. Вы меня перепутали с Юрием Михайловичем Лужковым. Более того, тут мои позиции расходятся с ним кардинально. Я последовательно выступаю за неучастие иностранного капитала в стратегических российских компаниях. Когда возникли первые признаки кризиса, именно иностранный капитал побежал прежде всего из страны. Важно, чтобы национальный капитал доминировал на российском рынке. Чтобы собственность была в руках тех, кто готов за нее сражаться. Уверяю вас, что у наших капиталистов 90 процентов собственности, если не больше, а стало быть, и интересов лежит именно в России. И то, что Лужков говорит: я приду в президенты и посмотрю, какие компании эффективны, и их оставлю, а неэффективные мы заберем, — не знаю, заблуждение это или популизм? Потому что рынок — это не дядя, который решает, кому оставить, а у кого забрать. Это наличие множества механизмов, среди которых есть и механизм банкротства. Вопрос в том, чтобы сохранять конкуренцию, а не создавать монопольную собственность. Чего изобретать велосипед?

— **Борис Абрамович, чем объясняется кампания, которую вы ведете против ФСБ?**

— Я не веду никакую кампанию против ФСБ. ФСБ — важнейший инструмент государства, который надо укреплять. Другое дело, что, к сожалению, не произошло коренной трансформации этой организации в инструмент демократического общества. Коммунисты разрушают ее изнутри и воздействуют на Генеральную прокуратуру. Фактами, которые я огласил, я владею давно, говорил о них и Ковалеву, и Путину. С Путиным я познакомился семь лет назад и должен сказать, что он редкий, абсолютно честный чиновник. Мало кто из чиновников смог остаться честным — слишком много было соблазнов. Но Путин безусловно такой человек. Он тоже не реагировал на ту информацию, которую я ему дал и которой безусловно доверяю. Тогда я ему сказал: «Владимир Владимирович, я вынужден занять публичную позицию, потому что это единственный способ расшевелить вашу организацию. Вы стесняетесь наших отношений. Давайте отделим наши деловые отношения от дружеских. Я выступаю с открытым письмом, а вы с открытой реакцией на него. Каждый будет отстаивать свою позицию». Но это абсолютная ложь, что я веду кампанию за разрушение ФСБ. Сначала Березовский «заказал» Листье-

ва, теперь Березовский «заказал» Старовойтову, Березовский «сражается с ФСБ». Источник этих утверждений один — коммунисты.

— **Вы говорите о необходимости государственной стабильности и тут же предлагаете запретить компартию. Вы не противоречите себе?**

— Есть грань, отделяющая цивилизацию от варварства, и она известна. Нацизм, с которым солидаризовались лидеры компартии, взорвет страну. Я люблю цитировать Ларошфуко, который сказал, что политик в состоянии видеть вперед ровно настолько, насколько он способен оглянуться назад. Вспомним, как в Германии фон Папену предлагали запретить национал-социалистическую партию, а он отвечал, что это приведет к социальному взрыву. В итоге сам он оказался на скамье подсудимых в Нюрнберге, Германия была до основания разрушена, и 50 миллионов человек было уничтожено. Давайте посмотрим немного вперед. Идеологию надо изживать постепенно. Но организацию, которая проповедует смертельную для России идеологию, надо запретить немедленно. Начнут с евреев, но закончат-то русскими. И русских погибнет значительно больше, чем евреев.

— **Те же коммунисты называют вас «серым кардиналом» за спиной президента. Действительно ли так велика степень вашего влияния на него?**

— Абсолютная сказка. Я с президентом встречался ровно столько, сколько об этом написано в официальных сводках газет. Миф об узкой группе людей, влияющих на президента — Татьяна Борисовна, Валентин Борисович, еще кто-то, — создан оппозицией для доказательства, что Борис Николаевич — человек несамостоятельный. Один ему что-то сказал, он принял такое решение. Другой сказал — другое решение. Борис Николаевич — восприимчивый человек, но это человек, имеющий свою позицию. Когда коммунисты начали вакханалию с Макашовым, с нападками на СМИ, кто яснее всех сформулировал свою позицию? Только президент. Остальные отскочили в сторону. Другое дело, что президент слаб, чтобы реализовать свою позицию. Я открыто говорю об этом. Но очевидно, что у него есть абсолютно ясная позиция по основным вопросам, важным для общества. А у кого из политиков есть сегодня четкая собственная линия, кроме президента? Ни у кого. Это мое утверждение.

— **Но президент явно отходит от дел. Как мы можем выйти из этого периода?**

— Я был бы слишком самонадеян, если бы сказал, что знаю как. Рецепта у меня нет. Но когда говорят, что Ельцин должен уйти, то возникает вопрос: а что мы будем иметь в результате? Кто у нас есть? Коммунисты, они же фашисты? Лужков? Лебедь? Я считаю, что

каждая из этих альтернатив хуже, чем то, что мы имеем сегодня. Мы стоим у опасной черты распада государства. И я не думаю, что кто-то из этих людей в состоянии собрать государство воедино, предложить обществу реальную альтернативу. Давайте говорить серьезно. Россия не может существовать без национальной идеи. Такой государственной национальной идеей было построение коммунизма. Эта идея разрушена. Теперь, говорят, вашей идеей будут демократия и рынок. Извините, но это не цель, а средство для достижения какой-то цели. Какой? Эта идея лежит на земле. Национал-патриотическая. В любой кризисной ситуации появляется именно она, и Россия в этом смысле не является исключением. Эта идея уже превращается в идеологию. Если она будет реализована, то превратит Россию в нацистское государство, которое в итоге безусловно распадется, потерпит стопроцентный крах. Ибо распад России, как я говорил, пройдет по национальным границам, как раньше распад Советского Союза. Противостоять этому можно и нужно. Преодолевая национальную идею реальной континентальной общностью людей. Только это создаст великое и могучее государство. Но для этого нужны мозги, а не инстинкты.

— **Вы противостоите Лужкову. Некоторое время назад такую же позицию занимал Гусинский. Сейчас он союзник Лужкова. Может, и между вами с мэром произойдет замирение?**

— У меня с Гусинским хорошие отношения, но у нас с ним разные жизненные приоритеты. У меня политические приоритеты абсолютно доминируют над экономическими, а у Гусинского наоборот. И в этом наше главное различие: я не извлекаю из политики прибыли. Это не упрек и не комплимент, просто разные пути. Я уже много раз рассказывал, как однажды Андрея Дмитриевича Сахарова спросили: «В чем смысл жизни?» Не знаете? Он ответил: «Смысл жизни в экспансии». Это сверхгениальная мысль. Начнем с полового инстинкта, который ведет к биологической экспансии. Следующая точка — экспансия идеологическая. Когда я хочу утвердить свою точку зрения, свои ценности. Все это — проявления внешней экспансии. А еще есть проявление внутренней экспансии, то есть жизнь в согласии с собой, с Богом и так далее. И вот я долго думал: что же такое экспансия? Большинство ассоциирует ее с агрессией, с расширением себя и разрушением других. А потом я понял, что экспансия — это увеличение порядка в мире. Как говорят в физике, уменьшение энтропии. Увеличение порядка во внешнем мире за счет увеличения его в мире внутреннем.

— У вас нет ощущения, что вас подхватил в 89-м году какой-то поток и несет, захватывая все новые области бизнеса, политики?

— Может, я заблуждаюсь, но у меня никогда не было ощущения, что меня несет поток. Наоборот, у меня ощущение, что я всегда принадлежу сам себе. У меня было в жизни несколько учителей. Всем моральным понятиям в жизни меня научил Вадим Александрович Трапезников. Был такой выдающийся советский ученый, академик. Я 25 лет проработал в институте, который он возглавлял, а последние 10 лет его жизни был просто очень близок к нему. Вот он был настоящим аристократом, человеком совершенно ушедшей породы. Помните, Битов писал, чем аристократ отличается от интеллигента? У аристократа экономическая мотивация не является доминирующей. Поэтому и требуются или какие-то особые гены, или несколько поколений жизни в достатке, чтобы быть аристократом. И был еще у меня учитель — Борис Давыдович Ланда. Он дал импульс — не быть в стаде, не быть шепкой. На все пытаться смотреть как в первый раз. В этом смысле у меня есть классический пример. Однажды я попал на свадьбу, где были Задорнов, Ширвиндт и Жванецкий. Задорнов, как обычно: написал дома текст, все смешно придумал. Один раз услышишь — смеешься. Второй раз ни слушать, ни читать невозможно. Ширвиндт — великолепный импровизатор, все его реакции, слова, жесты рассчитаны на публику. И Жванецкий. Абсолютно иное измерение, взгляд на жизнь с совершенно неожиданной точки. Рассказывает эпизод из своей жизни. Говорит: «Я недавно женился, молодая жена. Прихожу домой поздно, она уже спит. Я раздеваюсь, ложусь к ней в постель. Она со сна поворачивается: «Миша, это ты?..»»

Ну кто бы еще такое заметил? Я к тому, что важно не сбиться с внутреннего своего камертона, не разменять его ни на что.

— Последний вопрос, Борис Абрамович. Вы — «заслуженный строитель надежных систем». Какая из них самая надежная?

— Я.

Игорь Шевелев

9 декабря 1998 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ СЧИТАЕТ, ЧТО ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМАНДА ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ДОЛЖНА БЫТЬ СМЕНЕНА

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский заявил 8 декабря, что экономическая политика правительства РФ развивается в неверном направлении. Березовский назвал ошибкой отход правительства от либерализации экономики. «Я думаю, было бы правильно сменить правительственную команду, но оставить Примакова премьер-министром», — сказал Березовский. Он не уточнил, кто именно должен быть сменен, но подчеркнул, что это должны быть те, кто отвечает в правительстве за экономику. «Назначение Примакова премьер-министром было очень положительным событием, но если он не решит задачи экономической стабилизации, он не будет значимой политической фигурой», — сказал Борис Березовский.

16 декабря 1998 г. Сибирский курьер РИА «Новости», Новосибирск

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУЖДАЛ С АЛЕКСАНДРОМ ЛЕБЕДЕМ ВОПРОС О СОЗДАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Вопрос о создании правительства Красноярского края затрагивался вчера в ходе переговоров исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского с губернатором края Александром Лебедем. Как сообщил журналистам сам Лебедь, в ходе краткосрочного визита в Красноярск в воскресенье Березовский «пытался разобраться в том, что здесь происходит, чтобы вникнуть в суть происходящего». «Наша беседа подтвердила, что у нас все нормально», — сказал губернатор. Борис Березовский находился в крае менее суток, при этом все его встречи и беседы проходили без присутствия журналистов.

Вместе с Березовским в Красноярске находился и представитель ОРТ Сергей Доренко. По словам губернатора, он изучал вопрос об открытии в городе корреспондентского пункта телекомпании.

БЕРЕЗОВСКИЙ – ЗА НЕМЕДЛЕННЫЙ ЗАПРЕТ КПРФ

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский выступает за немедленный запрет коммунистической партии России. «Компартия, вне всякого сомнения, должна быть вне закона, и чем быстрее, тем лучше», — заявил он вчера журналистам. По его мнению, русский нацизм по сравнению с немецким — «день и ночь. Русский значительно мощнее, значительно сильнее, окрашен во все азиатские цвета». Вместе с тем, как отметил Борис Березовский, «идеологию запретить нельзя, но организацию, проповедующую антисемитизм как идеологию, запретить необходимо». Он считает, что «абсолютно беспочвенны» возражения по этому поводу правительства, в том числе и председателя правительства, «который утверждает, что нельзя запретить партию, имеющую большинство в парламенте». «Мы уже проходили это в Германии, когда рейхсканцлер фон Папен возражал точно так же против запрета нацистской национал-социалистической партии, ссылаясь на то, что она имеет большинство в рейхстаге», — сказал Борис Березовский.

1 марта 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс», 1 марта 1999 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Ну так скажем: во-первых, я все-таки 20 лет занимался наукой и прошел путь от лаборанта в советское время до члена-корреспондента Российской академии наук. Я написал больше 100 работ. [...] Я считаю, что любая творческая работа — это предпринимательство... и несколько книг, и я как бы вполне удовлетворен тем, что я там сделал.

Ну а дальше началась другая жизнь, точнее, две новые жизни: одна в бизнесе, другая в политике. Я считаю, что я подал пример другим, поверив в то, что в России существуют возможности для самовыражения в бизнесе. Я создал мощную группу, которая реально оперирует с сотнями миллионов, с миллиардами долларов. Это показатель и критерий.

Я ушел от управления этими структурами после того, как поступил на государственную службу, но если не будет бесконечного числа людей в масках в этих структурах появляться ежедневно, я думаю, что они выживут даже в это сложное время.

И все структуры, в которых я работал, оказались успешными. Была и есть проблема с одной идеей — это проект «АВВА», создание народного автомобиля.

Опять-таки, идея абсолютно честная, открытая, в отличие от всех «МММ» и т.д., и т.д., поскольку, постольку никогда не было никакой пирамиды в этой структуре. И именно поэтому нет никаких

претензий, и не может быть, со стороны правоохранительных органов. Но расчет оказался неверным. Я не понял, что люди еще не готовы инвестировать достаточно средств в промышленность. Я надеялся на иностранные инвестиции. Потом, помните, что произошло: случился кризис 1993 г. И все уже покатило в обратную сторону.

А так все абсолютно структуры, в создании которых я принимал участие или которые я создал, они все успешны. [...]

И наконец, политика. Я год был замсекретаря Совета безопасности. Я думаю, что сыграл свою роль вместе с Иваном Петровичем Рыбкиным в стабилизации политической ситуации в Чечне, а следовательно, в том, чтобы просто меньше убивали людей.

Я непосредственно участвовал в освобождении больше 60 пленных. Ну и готовил все эти документы, которые должны были стабилизировать политическую ситуацию в Чеченской Республике.

Ну и, наконец, сегодня я занимаюсь Содружеством. Мне все-таки удалось настоять на том, чтобы тот план реформирования Содружества, который я предложил, был принят всеми без исключения государствами.

Я считаю, что все вот то, что я перечислил, безусловно работает на Россию, на людей, которые живут в России.

Что касается... Если вы хотите вернуться опять к бизнесу, то здесь совершенно конкретно. Мы первые в России создали цивилизованную систему продаж автомобилей и их технического обслуживания, построив множество станций технического обслуживания по всей стране.

Мы первыми в России на «АвтоВАЗе» создали современный механизм работы завода. И вы видите, что, несмотря на все разговоры, несмотря на все пересуды, несмотря на все бесконечные разбирательства вокруг «АвтоВАЗа», это единственная компания, производящая автомобили, которая продолжает их выпускать, и в количестве не меньшем, чем раньше, а в большем. Вот просто по факту.

Да, люди, с которыми я работал, долгое время проработали в «Аэрофлоте» и существенно изменили эту компанию. Эта компания реально — один из лидеров авиаперевозок в мире и не была такой в тот момент, когда пришли сотрудники, с которыми я работал до этого, в частности Николай Алексеевич Глушков, Александр Красненкер и многие другие. И я тоже считаю, что это коснулось миллионов людей, которые летают самолетами «Аэрофлота».

Более того, компания отстояла свои позиции и на мировом рынке. Я значительно меньше имел отношение к успеху «Сибнефти».

«Сибнефть» и сегодня является самой прозрачной из всех российских нефтяных компаний и самой успешной из всех российских нефтяных компаний. Ее не постигла участь ни «Сиданко», ни ЮКОСа, эта компания продолжает жить и успешно функционирует на рынке. Мне кажется, это тоже в интересах России, в интересах тех, кто живет в России.

[...] Я никогда в своих начинаниях не проигрываю. И я считаю, то дело, которое мы начали в начале 90-х годов (а я был активнейшим участником, особенно начиная с предвыборной кампании 96-го года, президентской), мы это дело должны довести до конца. Я никогда не скрывал своих взглядов. Я никогда не скрывал, что действительно не боюсь ни травли, ни общественного мнения, если обратная сторона не пытается аргументировать свою позицию, а пытается только кричать о своей позиции.

Единственное, что меня задевает реально, — это хамство. Вот хамство — это то, что я не терплю. Прежде всего, когда при мне происходит это хамство между кем-то — между вторым и третьим. Но я также реально болезненно отношусь к хамству по отношению к себе. И поэтому то, что писал Хинштейн, я оцениваю только с этой позиции для себя, вот то, что для меня как бы существенно. Это было абсолютное проявление хамства, открытого — такое мурло. Вот это то, что я не умею прощать.

18 марта 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ЭТО ВСЕ ТА ЖЕ БОРЬБА КОММУНИСТОВ ЗА ВЛАСТЬ»

После того как Борис Ельцин предложил заменить исполнительного секретаря СНГ, многие считали, что Борис Березовский будет отсиживаться за границей. Однако специальный корреспондент издательского дома «Коммерсантъ» Наталия Геворкян нашла Бориса Березовского в Москве — и попросила прокомментировать обвинения, выдвинутые против него генпрокурором Скуратовым.

Коммерсантъ: Что вы думаете по поводу выступления Скуратова в СФ?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я удовлетворен тем, что Скуратов разделяет точку зрения, которую я высказал недавно: Россия должна жить по законам, а не по понятиям. По-моему, он как-то так сказал, сославшись на меня. И очень важно, чтобы каждый гражданин страны — и прежде всего Генеральный прокурор — начинал с себя. Россия не имеет шанса выйти из кризиса, если она не начнет жить по закону.

— Скуратов явно подразумевает и вас, когда говорит о кознях против него «в верхах». Вам, в общем, есть за что недолюбливать прокуратуру в последнее время.

— Я не собираюсь полемизировать со Скуратовым, когда он бьет себя в грудь и рассказывает об «Аэрофлоте», об «Атолле». Я считаю, что в данном случае он просто нарушает элементарную служебную этику. Сначала докажи, а потом говори. В противном случае это называется политиканством. И так Скуратов поступает не впервые. Подобная история была уже с Центробанком. По сути, это означает непонимание самих основ — что такое закон вообще. Главенство закона не дает права Генеральному прокурору до судебного разбира-

тельства делать выводы о том, кто является преступником, кто является коррупционером, а кто нет. Таким образом, Скуратов вчера в своем выступлении еще раз показал, что он не является даже профессиональным человеком.

— **А чем вы объясняете изменения в позиции генпрокурора — сначала подал в отставку, потом взял свои слова обратно?**

— Все тем же. Действия Скуратова некорректны так же, как и его заявления.

— **Уже звучат опасения, что ситуация вокруг отставки Скуратова может вызвать политический кризис в стране.**

— Кризис не связан с этим эпизодом. Он, собственно, никуда не исчезал. По существу, то, что происходит, — это не борьба за то, быть Скуратову или не быть. Это все та же борьба коммунистов за власть любыми способами. И главной мишенью в этой борьбе, конечно, остается президент.

— **Но уж с Советом Федерации-то у него были нормальные отношения. Разве нет?**

— Дело в том, что СФ абсолютно не понимал реальных причин, по которым Скуратов решил подать заявление об отставке. Сенаторы не поверили в причину «по состоянию здоровья». А президентские структуры, к сожалению, не смогли предъявить реальные и убедительные доказательства того, что Скуратов несовместим с должностью Генерального прокурора. И что произошло? Сенаторы продемонстрировали свою ответственность перед избирателями. Они показали, что манипулировать ими нельзя, что им нужен четкий ответ на вопрос о том, почему Скуратов написал заявление об отставке. А администрация президента такого ответа дать не смогла.

— **А есть ли эти объяснения у администрации?**

— Я думаю, что недостатки в работе администрации не означают реального отсутствия у нее убедительных аргументов в пользу отставки Скуратова.

— **А не знаете ли вы, что имел в виду президент, когда говорил о моральном облике прокурора?**

— Понятия не имею.

23 марта 1999 г. Версия, Москва

ОЛИГАРХ ГОТОВ ВЕРНУТЬСЯ ВО ВЛАСТЬ

Корр.: [...] С вашей точки зрения, почему президент и Госдума решили освободить вас от должности исполнительного секретаря СНГ?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Это все из-за Общественного российского телевидения. Стало ясно, что НТВ Гусинского и ОРТ — мощные политические инструменты. Оппозиция хочет контролировать ОРТ. Если это произойдет, мы лишимся возможности продолжать наши реформы. Не хочу сказать, что я управлял каналом именно так, как следовало, но я не допускал, чтобы канал использовали оппозиционные силы. Что же касается всей возни вокруг меня, могу лишь сказать, что очень неприятно быть мишенью для секретных служб. Они сильно активизировались. По моему мнению, это весьма тревожный симптом для всей России.

— **Российских олигархов обвиняют в бедах отечественной экономики.**

Вы — олигарх. Чувствуете ли вы свою вину?

— Я к этой теме отношусь так. Что такое капитал, капиталисты? С моей точки зрения, это концентрированный потенциал нации. И в этом смысле капитал безусловно несет ответственность за судьбу общества.

Парламентские выборы в России в 95-м году либералы начисто проиграли. Победили коммунисты. А вот через полгода были президентские выборы. И на них победил Ельцин, а не Зюганов. И огромную роль в его победе сыграл капитал. И конечно, в этом смысле олигархи отвечают за то, что произошло.

Лично я считаю, что база капитала в России должна быть расширена. Мы много спорили с Чубайсом на эту тему. Я его убеждал, что

вместо восьми олигархов в стране должна появиться тысяча олигархов. Это укрепит систему.

Вот сегодня в России очень много идет дискуссий по поводу того, что будет, если коммунисты усилят свои позиции в Думе на выборах в декабре этого года. А я уверен, что этого не произойдет. Результат будет прямо противоположный. Коммунисты ослабят свои позиции в Думе. Потому что на самом деле даже региональный капитал уже понимает свою политическую ответственность и будет самым активным образом лоббировать свои интересы на парламентских выборах.

Я считаю, что вина олигархов состоит только в том, что они не обладали достаточной мудростью и ослабляли друг друга борьбой в той сложнейшей ситуации, которая была в России в 98-м году.

— **Кого лично вы будете поддерживать на президентских выборах?**

— В случае свободных демократических выборов (а я надеюсь, что они именно такими и будут) из тех фигур, которые сегодня на поверхности, мне кажется, ни одна не займет президентское кресло. Почему? Кто мог в марте 95-го предположить, что появится Лебедь, что он станет третьей политически значимой фигурой в России? Кто мог предсказать, что Ельцин будет переизбран на второй срок — у него ведь рейтинг был всего 5 процентов! В России общество имеет очень мягкое политическое сознание. Это означает, что его можно достаточно легко развернуть в ту или иную сторону. Поэтому я бы сегодня не брался предсказывать, кто будет конкретно президентом. Это станет ясно после парламентских выборов. Повторяю, по моему мнению, что будет человек, который пока находится в тени.

— **Если Никита Михалков захочет стать президентом, вы его поддержите?**

— Когда я смотрю на череду претендентов на президентское кресло, то, зная Михалкова лично, считаю: в этой чередке он просто лучший.

— **Означает ли это, что вы сменили свои приоритеты: ведь раньше вы поддерживали Лебеда?**

— Я и сейчас не отказываюсь от этой поддержки.

— **И все же кто для вас предпочтительней: Михалков или Лебедь?**

— Лебедь.

— **Как вы оцениваете шанс Евгения Примакова занять президентское кресло в 2000 году?**

— Не выше, чем он сам.

13 апреля 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«МНЕ ОСТАЕТСЯ БЫТЬ ЛИБО СЕРЫМ КАРДИНАЛОМ, ЛИБО КОШЕЛЬКОМ»

Проведя в четверг в Париже пресс-конференцию, Борис Березовский, ни минуты не задерживаясь, переехал на юг Франции.

Именно там его нашел корреспондент «Коммерсанта» Владимир Ё-Мироненко. Опальный политик согласился ответить на вопросы, в том числе и те, которые интересуют следователей Генеральной прокуратуры России.

«Я написал письмо президенту на пять строчек»

Коммерсантъ: Кому вы больше всего «обязаны» своим снятием с поста исполнительного секретаря СНГ и угрозой ареста? Похоже, что накануне заседания Думы по импичменту президент решил пожертвовать вами?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Нет, это не уступка Думе. Это результат долгого и жесткого противостояния не только с Думой. Раньше негативную информацию обо мне президенту давали Чубайс и Немцов, теперь этим занимается Примаков и, конечно же, коммунисты и недобросовестные службисты.

— На кого вы сегодня можете рассчитывать?

— В первую очередь на себя. У меня достаточно сил и уверенности, и я не буду просить о поддержке, хотя поддержка очень важна.

— Но ведь один в поле не воин?

— Я совершенно с вами не согласен. Это такой заезженный советский тезис. Хотя, помните, был такой замечательный именно советский фильм «И один в поле воин». Я разделяю точку зрения Бердя-

ева, считавшего, что Россия — максималистская страна и мы вполне можем воевать в одиночку. Что, разве Сталин или Сахаров не были в свое время одиночками? Конечно, я не обязан быть один. Вокруг меня много людей, разделяющих те же цели, которые я перед собой ставлю. Это Ксения Пономарева, Игорь Шабдурасулов, Бадри Патаркацишвили, Николай Глушков, Александр Невзоров, Сергей Доренко, арестованный Александр Литвиненко, мои чеченские друзья, многие предприниматели и политики.

— **Если среди этих людей и семья президента, то, кажется, отношения у вас с ней несколько испортились.**

— Они никогда не были такими, какими их описывают. Они всегда были абсолютно деловыми, а с Татьяной — еще и дружеские. Но у нас, к сожалению, никогда не было возможности обсуждать что-либо, кроме дел. Я, кстати, после последней отставки написал президенту письмо на пять строчек о том, что я всегда старался ему помогать: и в Совете безопасности по Чечне, и в секретариате СНГ. Было сделано максимум возможного. Никаких других отношений, кроме деловых, у меня с ним не было. А в последний раз я с ним встречался полгода назад.

— **А как насчет упорных разговоров о том, что близкий вам человек Роман Абрамович (глава подконтрольной Березовскому компании «Сибнефть»). — Ъ стал казначеем семьи президента? Что у семьи есть счета за границей, недвижимость?**

— Тема очень серьезная. Ладно уж, скажу. Не случайно говорят «Абрамович», а не «Иванов». Нет понятия «российский политик». Политик в России может быть только русский. Можно сколько угодно твердить, что Сталин грузин, но он стал русским политиком. У нерусского в России в политике или рядом с политикой остаются только две возможные функции: либо серый кардинал, либо кошелек. Если он становится кем-то большим, то вне зависимости от его национальности он превращается в русского. Значит, мне остается быть либо серым кардиналом, либо кошелеком. На большее я по разумению патриотической общественности просто не имею права.

— **Вы не хотите стать русским?**

— Не думал об этом... Это зависит не от меня, а от окружения. Мы сейчас говорили о внешней идентификации национальной принадлежности. А по внутреннему ощущению мне все ясно: я — русский еврей. Главное для меня — оставаться самим собой. Все остальное вторично.

— **Значит, если вы серый кардинал, то Абрамович — кошелек?**

— Нет. Слухи об Абрамовиче не имеют под собой абсолютно никакого основания. Он, как и еще несколько сотен других людей, просто хорошо знаком с Юмашевым и Дьяченко. Больше мне ничего неизвестно.

— **Охранная фирма «Атолл» действительно была вашей карманной спецслужбой и прослушивала президента и членов его семьи?**

— Никакого отношения к ней не имею. Это чистая провокация. Больше ничего на эту тему говорить не хочу.

«Чтобы избежать воровства, нужно было консолидировать финансовые потоки»

— **К вам есть претензии от налоговых органов?**

— Никогда никаких претензий мне на эту тему не предъявлялось. А то, что есть какие-то другие претензии по «ЛогоВАЗу» и «Аэрофлоту», — чушь плетет наш бывший генпрокурор. Я с ним встречался неоднократно. Он расписался в своей полной профнепригодности. Вот, смотрите (*берет ксерокопию со статьей Хинштейна и цитирует слова Юрия Скуратова о том, что Березовский является сотрудником «Аэрофлота»*). Я же ни дня в «Аэрофлоте» не работал.

— **Каким процентом акций «Аэрофлота» владеют подконтрольные вам структуры?**

— Насколько мне известно, 0 процентов.

— **А почему после акционирования «Аэрофлота» его банковские счета оказались в Объединенном банке и АвтоВАЗбанке?**

— Потому что большая команда «ЛогоВАЗа» работала в «Аэрофлоте» и потому что в бизнесе мало доверяют чужим. Чтобы избежать воровства, нужно было консолидировать финансовые потоки и перевести счета в контролируемые финансовые структуры, какими могли быть только дружественные банки.

— **Более 10 человек из подконтрольных вам структур («ЛогоВАЗ», AVVA и проч.) занимали руководящие посты в «Аэрофлоте». Как вы это объясните и принимали ли вы сами в этом участие?**

— Да, принимал. Объясняю это теми же причинами, по которым счета «Аэрофлота» были переведены в дружественные банки: нужны были профессионалы и единомышленники. Люди подбирались по такому же принципу, как подбирается состав нормального правительства. То есть по принципу профессионализма и единой команды. Кстати, с тех пор эффективность работы «Аэрофлота» существенно повысилась.

— Имеете ли вы какое-нибудь отношение к зарегистрированным в Швейцарии фирмам «Андава» и «Форус»? Были ли вы учредителем, акционером или членом совета этих фирм? Если да, то какова ваша доля и получали ли вы с нее дивиденды?

— Я имел отношение к «Андаве» и «Форусу», так как был инициатором их создания и членом совета директоров. Они создавались для привлечения иностранных инвестиций в российскую промышленность. Конъюнктура потом сложилась так, что это было не совсем выгодное дело, но нам все же удалось убедить западных инвесторов сделать определенные инвестиции в России. Нужно уточнить, что по швейцарским законам я, а также другой член совета директоров, Глушков, должны были иметь хотя бы по одной номинальной акции, которые ничего не стоят и на них не положено начислять дивиденды. Когда меня назначили заместителем секретаря Совета безопасности, я вышел из совета директоров, и у меня теперь нет даже этой одной номинальной акции. Компания «Форус» тоже была создана для иностранных инвестиций, но уже в «АвтоВАЗ», куда были привлечены инвестиции в размере около \$1 млрд. И что очень важно, без государственных гарантий.

— Известно ли вам, что на счетах «Андавы» и «Форуса» аккумулировалась большая часть прибыли «Аэрофлота»?

— Я этим вопросом не занимался. В принципе этим по должности обязан был заниматься Глушков. Я не в курсе этих деталей, но, зная Глушкова, уверен, что все делалось по закону и профессионально.

— Вы способствовали выдаче лицензии ЦБ на перевод денег «Аэрофлота» в «Андаву»? Звонили ли вы по этому поводу Дубинину? Вы говорили с ним как замсекретаря Совета безопасности России?

— Да, я не только звонил Дубинину, но и встречался с ним по этому поводу. Я объяснял ему, что это необходимо сделать для консолидации финансовых потоков, и мне удалось его убедить. Я безусловно лоббировал интересы «Аэрофлота», но как должностное лицо, как госслужащий. Это ведь компания национального масштаба, где есть значительные государственные интересы, которые я, безусловно, учитывал.

— В Генпрокуратуре утверждают, что Николай Глушков, Александр Красненкер и другие незаконно переводили на счета «Андавы», большинство акций которой, по словам следователей, принадлежат вам и Глушкову, около 80 процентов валютной выручки, полученной заграничными представителями авиакомпании. За свои услуги «Андава» получила \$11 миллионов комиссионных, а полученные деньги отмывались через

дочернюю фирму «Андава файненс», зарегистрированную на Виргинских островах. Кому на самом деле принадлежит эта фирма? Согласны ли вы с фактической частью обвинений?

— Генпрокуратура не имеет права до решения суда утверждать, что кто-то незаконно переводил деньги на какие-то счета. Соответственно, я об этом просто ничего не знаю. Кому принадлежит сейчас фирма «Андава», я могу только предполагать. Думаю, что она находится в собственности у зарубежных владельцев. С обвинениями Генпрокуратуры я абсолютно не согласен. Они не имеют ничего общего с действительностью.

— Что вы можете сказать о Красненкере с Глушковым, которым инкриминируются аналогичные преступления? Где сейчас находится Глушков?

— Красненкер и Глушков сами должны ответить на эти же вопросы. Они мои друзья и серьезные профессионалы и, на мой взгляд, всегда действовали в рамках закона. Глушков к тому же является блестящим финансистом. Сейчас он находится в Израиле, и я регулярно поддерживаю с ним связь.

— Глава «Аэрофлота» Валерий Окулов провел широкомасштабную чистку связанных с вами топ-менеджеров. Чем это было вызвано и кто был ее инициатором?

— То, что Окулов провел эту чистку, — его глубочайшая ошибка. Это прежде всего ударит по интересам «Аэрофлота» и по состоянию дел в компании. Инициатором этих действий был сам Окулов. Он, на мой взгляд, неправильно оценил реальную ситуацию в «Аэрофлоте», поступил непрофессионально и неграмотно, уволив Глушкова, Красненкера, Ицкова и тех других, кто создал современную экономику компании.

— Известно ли вам о таких компаниях, как «Гренджленд» и ФОК? Говорят, они были учреждены «Андавой» и через них прошли сотни миллионов аэрофлотовских денег?

— Ничего не знаю про такие компании, поэтому ничего на эту тему сказать не могу.

— Вас также обвиняют в организации афер на «АвтоВАЗе». В частности, в том, что вы изобрели схему лжеэкспорта автомобилей, в результате чего бюджет не получил миллионы долларов.

— Никогда ни одного реэкспортного автомобиля «ЛогоВАЗ» не продавал. Подобные обвинения — чистейшая провокация. Это я точно знаю, так как в то время был гендиректором «ЛогоВАЗа» и отвечаю за свои действия. Вопрос о том, что бюджет не получил миллионы долларов, соответственно отпадает.

— Недавно из вашей фирмы «ЛогоВАЗ» изъяли все «мерседесы». Милиция говорит, что они контрабандные. Что вы можете об этом сказать?

— Вопрос не ко мне. Я не участвую в управлении «ЛогоВАЗом» уже довольно давно.

— А какова судьба проекта AVVA? Вы собираетесь вернуть вкладчикам деньги?

— Чтобы вкладчики не потеряли деньги, на совместном собрании акционеров «АвтоВАЗа» и AVVA было принято решение предложить им обменять акции AVVA на акции «ЛогоВАЗа». Что и было сделано теми, кто этого захотел. Поэтому AVVA никак нельзя назвать финансовой пирамидой, и какие-то подозрения в этом совершенно безосновательны.

— Ходят слухи, что основные акционеры «Сибнефти» («Нефтяная финансовая компания», «СИНСК», «Рифайн Ойл» и Runicon Ltd.) были созданы при вашем непосредственном участии и что вам принадлежали значительные пакеты акций этих компаний. Теперь же в «Сибнефти» утверждают, что вы не являетесь ее акционером ни как частное лицо, ни как учредитель какой-либо фирмы-совладельца. Кому перешли принадлежавшие вам акции «Сибнефти»?

— Я участвовал в создании «Сибнефти» в качестве лоббиста, не будучи акционером этой компании. Я лоббировал саму идею, концепцию создания подобной компании, которую считаю правильной. На мой взгляд, «Сибнефть» сегодня одна из лучших нефтяных компаний, приносящая государству немалый доход. А входящими в нее финансовыми структурами занимается совет директоров, в который я не вхожу. Так что управлением этой компанией я никогда не занимался.

— В печати появились сообщения, что руководители «Сибнефти» решили с помощью ADR «обналичить» активы компании. Якобы банк-депозитарий этой компании ADR (Bank of New York) получит в залог почти 50 процентов акций «Сибнефти», а вы и Абрамович — 250 миллионов долларов. Что вы можете об этом сказать?

— Я ничего на этот счет не знаю. Все подобные вещи я оцениваю как дезинформацию и клевету против меня и руководства компании.

— Какое будущее у этой компании? Повредит ли бизнесу «Сибнефти» объявленная вам «война»?

— Эта «война», конечно, вредит ее бизнесу, причем ответственность за это лежит непосредственно на правительстве. У меня есть встречный риторический вопрос. Вы представляете, какая реакция была бы, например, у американского или английского бизнес-сообщест-

ва, если бы полицейские в масках без всяких на то оснований ворвались с обыском в офисы Shell Chevron или British Petroleum? И могли ли подобную акцию поддержать правительства этих стран?

«В Чечне у меня были и личные, и государственные интересы»

— Вопрос, наверное, к прокуратуре. А вот на днях начальник Главного следственного управления Службы национальной безопасности Чечни Шахахмед Ахматханов заявил, что передал в Генпрокуратуру России материалы, подтверждающие вашу причастность к работоторговле в Чечне. «Именно по вине этого политика до сих пор не было взаимодействия между силовыми ведомствами России и Чечни», — сказал он. Что вы на это ответите?

— Заявление Ахматханова — бред. Официальные чеченские власти копируют то, что происходит в центре, в Москве. Тем самым Чечня, как это ни странно, доказывает, что является частью России или ее зеркальным отражением. А это уже положительная новость.

— Как известно, вместе с замминистра внутренних дел Владимиром Рушайло вы активно участвовали в освобождении заложников. Что вас с ним связывает? Какие интересы вы преследовали в Чечне: политические, коммерческие или какие-то еще? Как строятся ваши взаимоотношения с чеченскими властями? Какова была ваша роль в освобождении заложников?

— Рушайло был назначен на этот участок министром внутренних дел. Это была его должностная обязанность, и на мой взгляд, назначение было очень удачным. Он оказался очень профессиональным человеком. Что касается меня, то интересы у меня были как личные, так и государственные. Должен сказать, что вложения в политическую стабилизацию — самые выгодные. У меня был личный интерес предпринимателя, заинтересованного в том, например, чтобы российские ценные бумаги на бирже не падали в цене. Ведь дестабилизация обстановки в Чечне, а значит, и в России снижала стоимость акций российских компаний, в том числе и тех, к созданию которых я имел отношение. Поэтому я утверждаю, что интересы государства всегда совпадают с интересами большого бизнеса, если речь идет о нормальном государстве. С чеченскими властями у меня связи ровные, и я их никогда не прерывал. А насчет заложников я уже высказывался: никаких денег за их выкуп я никогда не платил. Единственный раз было заплачено только за сотрудников НТВ, но выкуп платил не я.

— В своем Открытом письме, опубликованном в нашей газете, вы фактически обвинили ФСБ в организации на вас покушения. Утверждается, что этой информацией или дезинформацией вас снабдил подполковник ФСБ Александр Литвиненко. Почему его арестовали и что вас с ним связывает? Правда ли, что он защитил вас с оружием в руках, когда милиционеры хотели вас арестовать по делу об убийстве Листьева?

— Арест Литвиненко — это расправа над человеком, который выступил против коррупции и бандитизма в органах, в том числе и в ФСБ. К тому же он сотрудник исполнительного секретариата СНГ. По положению о секретариате, подписанному президентами 12 стран—участниц Содружества, сотрудники исполкома обладают иммунитетом, освобождающим от преследований. Причем действует это постановление с момента подписания, то есть с 1994 года. И ссылки МИДа на то, что у них нет таких нормативных актов, полностью несостоятельны. Спустя пять лет после подписания МИД просто обязан их иметь, или там просто игнорируют решения президента России и всех стран СНГ. И дело чести нового исполсека Ярова отстоять позицию секретариата. Он должен защищать, а не сдавать своих сотрудников. Литвиненко было поручено заниматься расследованием покушения на меня еще в 1994 году. И он действительно помог мне, когда меня незаконно пытались арестовывать по делу об убийстве Листьева. Но не с оружием в руках, как уверяют провокаторы. Дело о покушении на меня по заявлению Литвиненко и других сотрудников ФСБ в настоящее время расследует военная прокуратура РФ.

— После взрыва у вашего «мерседеса» прошло пять лет. Некоторые следователи подозревали в покушении на вас преступного авторитета Сергея Тимофеева (Сильвестра), с которым у вас возникли финансовые проблемы. Спустя некоторое время Сильвестр сам погиб при криминальном взрыве. Кто же покушался на вас в июне 1994 года и кому это в тот момент было выгодно?

— Я ничего не могу сказать по поводу Сильвестра и не знаю, кому надо было его убивать. А на меня, как и на многих других видных бизнесменов и политиков, как я предполагаю, покушение было организовано спецслужбами.

«Я не фантом, поэтому не могу быть символом»

— В чем ваша главная политическая и человеческая ошибка?

— Это смешно звучит, но я не вижу со своей стороны никакой ни политической, ни человеческой ошибки. Потому что не считаю свое

положение неприятным. Главное — совесть моя чиста, и угрызений я не испытываю. Что касается политики, то у меня есть сожаление, что многое не удалось дожать, что вышло не так, как я считал нужным. Я ведь был членом команды, но при этом всегда оставался максималистом. Потому что ситуация была и есть достаточно экстремальная. Я сторонник жестких и решительных действий, а не полумер.

— **И признанный мастер закулисных интриг?**

— Вы знаете, слабые люди всегда пытаются найти объяснения тому, что сами сделать не в состоянии, в коварстве противника. Основное мое влияние, конечно, публичное. Я приглашаю любого политика к любой открытой дискуссии в любой момент. Но большинство политиков предпочитает именно закулисное сражение. А меня они обвиняют в использовании тех пороков, которые в них самих таятся.

— **У вас нет желания уйти из политики?**

— Нет.

— **Кого вы будете поддерживать на выборах в Думу?**

— Всех тех, кто будет за мощное либеральное государство с реальной рыночной экономикой. В первую очередь группу, которую будет формировать президент. Буду за Лебеда и всех, кто с ним связан, за Явлинского, хотя мы и расходимся с ним по некоторым позициям.

— **А кого вы видите будущим президентом?**

— Об этом еще рано говорить, но если бы выборы состоялись этим летом, то победил бы Лебедь. Народ сегодня абсолютно растерян, ничего уже не понимает и никому не верит. Ему все надоели. Сегодня голосование было бы протестным. А Лебедь — лидер протестного электората.

— **Вы говорили, что самим фактом возвращения в Россию докажете, что в стране еще есть закон и право. Кого вы обвиняете в нарушении закона и будут ли от вас ответные иски?**

— Я сам никого не собираюсь обвинять. Меня защищает Генри Резник. Я отрицаю все выдвинутые против меня обвинения, но даже по этим статьям УК арест или предварительное заключение не допускается. Так что говорить тут не о чем.

— **Но вы же здесь в Париже совсем недавно заявили, что готовы стать символом борьбы за торжество закона и справедливости. Готовы ли вы рассказать, например, о коррупции в высших эшелонах власти?**

— Я не фантом, поэтому не могу быть символом. Что же касается разоблачения коррупции, пусть этим занимаются правоохранительные органы и популисты от политики. Это не моя специальность.

- **Скорее это ваш гражданский долг.**
- Это не мой гражданский долг. Я исправный налогоплательщик, и на борьбу с коррупцией органам из моих и ваших налогов платятся соответствующие деньги. Зачем же мы будем отвлекаться? У нас нет на это времени.
- **Вы и мысли не допускаете, что в Москве вас могут арестовать?**
- Я генетический оптимист.
- **Значит, ордер на ваш арест, розыск, Интерпол — для вас лишь шума, форма психологического давления?**
- Конечно. Как я и сказал, в Москве я буду на этой неделе.

13 июля 1999 г. Время МН, Москва

«МЕНЯ МОЖНО ТОЛЬКО УБИТЬ»

Борис Березовский ответил на вопросы обозревателя газеты «Время МН»
Наталии Геворкян.

«Публичная позиция мне помогает»

Н. Г.: Хотела бы я на вас посмотреть, когда вы открываете утренние газеты и в очередной раз видите свою фамилию. И все о неприятном. Комкаете и отшвыриваете, материтесь, звоните главному редактору?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Главному редактору я звонил только один раз. Сейчас объясню. Для меня существенно не что обо мне пишут, а как я ощущаю события сам. Все последние годы, как, впрочем, и большую часть жизни, то, что я делаю, соответствует моему пониманию жизни. Перед собой я чист, и только это является для меня критерием того, поступаю я правильно или нет.

— Но все же один раз «достало»?

— Я позвонил Рафу Шакирову в «Коммерсантъ», когда газета, с моей точки зрения, поступила подло. Корреспондент задал мне вопросы, и я на них ответил. В опубликованном варианте был впрямую искажен смысл сказанного, то есть был совершен подлог — подмена одного смысла другим. Это, как мне кажется, разрушительно для газеты. Поскольку «Коммерсантъ» в отличие от «МК» мне не безразличен — а я уже тогда вел переговоры о покупке акций «Коммерсанта», — то я позвонил Шакирову и сказал: «Раф, мне кажется, это опускает газету. Я хороший информационный товар, и если вы пользуетесь этим товаром, то пользуйтесь им корректно».

— Ну, если «Коммерсантъ» некорректен, то что же говорить об «МК»?

— С «МК» тоже был один эпизод. Иного свойства. Я сохраняю спокойствие до тех пор, пока не пытаются унижить меня или в моем присутствии других. Это реакция на генетическом уровне. Унижение и оскорбление — это то, что меня реально дестабилизирует. Такое позволил себе Хинштейн. Рациональные соображения перестают действовать, когда обзывают собакой, змеей. Уровень, конечно, подзаборный, но оскорбительный. Да, вот тогда я на это отреагировал. Я имею в виду — на эмоциональном уровне. Я понял, что мне вряд ли удастся об этом забыть.

— Вам импонирует образ дьявола, человека, чья рука усматривается во всем? Поговаривают, что вы же его и создаете.

— Для того чтобы ответить на этот вопрос и принять ответ, надо знать, кто платит за создание этого образа. Если я, то все так, как вы говорите. Но это достаточно легко проверяется — кто за что платит. И тогда становится ясно, что за такой образ платят мои оппоненты или враги. Мне это, правда, ни разу не помешало реализовать ни один из задуманных планов. Я уже говорил: неважно, какой образ создают мои оппоненты. Я считаю, что главное — это то, что публичная позиция помогает реализовать серьезные планы. Она позволяет мне быть услышанным.

«Я считаю Примакова серьезным и опасным противником»

— Такое чувство, что судьба Березовского зависит от того, кто находится у власти.

— Для такого утверждения нужен как минимум эксперимент. Сегодня страной руководит Ельцин, завтра будет другой президент. Если при нем со мной будет что-то происходить, что лежит за пределами моих убеждений или представлений о собственной свободе, тогда можно будет сделать такой вывод. Но не сегодня.

— Но в стране еще есть премьер-министр. При Примакове на вас было заведено уголовное дело, проходили обыски в ваших компаниях, посадили того парня из ФСБ, который заявил, что получил указание вас «убрать». Примакова нет, а обыски продолжают, теперь в Швейцарии. Кто сегодня представляет для вас опасность?

— Уголовное преследование меня не волнует. Это чистая провокация. А вот что действительно не просто волнует, а омрачает мою жизнь — так это чисто гэбэшное иезуитство по отношению к подполковнику ФСБ Саше Литвиненко. Это один из самых порядоч-

ных людей, которых я встречал в своей жизни. Человек сидит из-за меня. Дело против него состряпали при Примакове, чтобы ударить по мне. Утверждаю по-прежнему: руководство ФСБ отдало приказ уничтожить меня физически. Литвиненко и еще ряд офицеров ФСБ отказались его выполнить и предупредили меня об опасности. С ними пытаются расправиться. Я заявляю, что все, кто замешан в этом преступном деле, будут мной преследоваться, пока у меня останутся силы, и я не отступлюсь, пока эти негодяи не ответят по закону.

— **Может быть, следует апеллировать все же непосредственно к прокуратуре, которая ведет дело?**

— Я недавно был на приеме у начальника Главной военной прокуратуры господина Демина и высказал ему свою позицию: по отношению к Литвиненко допущена вопиющая несправедливость. Надеюсь, господин Демин понял меня правильно и предпримет все необходимые действия по освобождению Литвиненко из-под стражи.

— **Похоже, ваши разногласия с Примаковым не сняты даже после его отставки.**

— К сожалению — и это не в первый раз — я раньше других осознал опасность. Это относится и к Примакову, которого я считаю очень серьезным и опасным противником. Да, он единственный из всех премьеров, не исключая пока и Степашина, имел собственную четкую позицию по основным вопросам. Но его позиция, с моей точки зрения, была ошибочной и разрушительной для России, и против этого я восставал. Чтобы ни у кого не было сомнений относительно Примакова, его намерений и методов действия, продемонстрирую лишь один образчик его подхода к решению вопросов. Вот его подлинный рукописный текст в Генеральную прокуратуру: «Прошу проговорить вопрос с Генеральной прокуратурой. Следует не откладывая открывать уголовное дело». Подпись. Вы понимаете, что это указание Генпрокуратуре от премьер-министра — прямое превышение полномочий, и Примаков должен за это отвечать по закону?

— **Я не знаю почерка Евгения Максимовича, но вы же не хотите сказать, что бывший премьер-министр — преступник?**

— Это должны определить компетентные органы.

— **Но сейчас-то Примаков уже не у власти, а уголовное дело на вас есть и даже вышло за границы страны.**

— Потому что запущен механизм и есть люди, которые заинтересованы в том, чтобы этот механизм работал.

— **В прокуратуре?**

— И в прокуратуре, и в политике, и в бизнесе. То, что происходит в Швейцарии, — это, с моей точки зрения, чистый запредел, в том числе и со стороны швейцарских властей.

— **Ваши адвокаты выехали в Швейцарию?**

— Нет, мои адвокаты здесь.

— **Откройте тайну — почему вам тогда, после допроса в прокуратуре, позвонил Примаков?**

— Мы договорились, что это останется между нами, и я не считаю возможным нарушать эту договоренность.

— **Но этот звонок был проявлением каких-то эмоций — доброжелательности или наоборот — раздражения?**

— Я считаю Примакова реальным политиком. А у политика всегда доминирует рациональное. Всегда. И в этом смысле Евгений Максимович реальный политик. Это было абсолютно рациональное поведение с его стороны.

— **Поскольку вы считаете Примакова реальным политиком, то вас, видимо, не удивляет его решение вернуться в политику, возможно, в альянсе с Лужковым?**

— Примаков никогда не был вне политики и, безусловно, не ушел из нее, перестав быть премьером. Что же касается альянса, то официально он еще не заявлен, хотя на первый взгляд кажется весьма логичным. Впрочем, возможный альянс Лужков — Примаков только внешне выглядит сильным. Внутри него уже заложено колоссальное противоречие. Лужков никогда не смирится со второй ролью. С другой стороны, в глазах академика Примакова Лужков всегда будет крепким хозяйственником — человеком в кепке. Но если Примаков, будучи хладнокровным политиком, сможет сдерживать свои эмоции, то популист Лужков не выдержит. Так что союз этот вряд ли будет долговечным. Есть и еще одна проблема — команды, и это прямая проекция сути Примакова и Лужкова. Спецслужбисты, которые стоят за спиной Примакова, не смогут не презирать людей «Системы». Впрочем, все эти комбинации вполне в стиле беспринципного Лужкова. Вчера он — левый центр, сегодня — правый центр вместе с Явлинским, а завтра он союзник Примакова. До парламентских выборов много времени, и я уверен, что Юрий Михайлович еще не раз сумеет перевернуться. К тому же он суетлив и уже сегодня пытается подстраховаться переносом выборов мэра на декабрь. Правда, и тут он в последний момент призадумался. Вы можете себе представить, что так вел бы себя Ельцин в 96-м, когда его

рейтинг был 5 процентов? Он не только не страховался, но был уверен в победе, и это стало решающим фактором.

«Лучшие инвестиции — в политику»

— В период формирования правительства Степашина вы сказали мне, что если в правительство придет одна команда, то это будет лучше для страны. Одной команды, насколько я понимаю, не получилось.

— Нет.

— Отвечая на вопрос о своей роли в формировании правительства, вы заметили, что если бы действительно его формировали, то оно было бы другим. Каким?

— Я не считаю правильным обсуждать этот вопрос, пока он остается для меня риторическим.

— Из видимых выгод, которые получил Березовский от нового правительства, — возвращение «Сибнефти» квоты на иранскую нефть. Или это подарок Абрамовичу?

— Я не являюсь акционером «Сибнефти» и много раз об этом говорил. Хотя лоббировал создание этой компании, и у меня есть стратегические интересы и в этой компании и к ней. Поймите меня, я не альтруист, и мое поведение совершенно рационально. Я сам проявил инициативу и пошел заниматься и Чечней, и Содружеством, я сам решил противостоять Примакову и в течение месяца-полтора был вообще в этом противостоянии один, хотя потом появилось много тех, кто присоединился. Дело в том, что я действительно считаю, что лучшие инвестиции сегодня в России — это инвестиции в политику.

— Поэтому — «Коммерсантъ»?

— Вот мне говорят: «Зачем вы купили “Коммерсантъ” — это для вас политика или бизнес?» Я абсолютно уверен, что отделять крупный бизнес от большой политики — это глубочайшая ошибка. Возьмите конкретный пример — «Сибнефть». Тендер на покупку «Сибнефти» был в конце 95-го, сразу после парламентских выборов, на которых победили коммунисты, и за 6 месяцев до президентских, когда никто не верил, что победит Ельцин. И когда потребовались средства на покупку этой компании, то и я участвовал в поиске денег. Была идея занять их в том числе и за рубежом. Я сам разговаривал с Соросом и другими крупными бизнесменами и банками. Поведение Сороса было абсолютно лицемерным. Он сказал, что не может дать ни копейки, потому что Зюганов победит на выборах, а инвестировать

в страну, где побеждает Зюганов, абсолютно бессмысленно. А сегодня он рассказывает миру о грабительском капитализме в России, о том, что олигархи за бесценок скупили нефтяные компании. Нет, господин Сорос, русские олигархи заплатили за эти компании столько, сколько они в тот момент стоили. И вас тоже приглашали, но вы тогда ошиблись, переоценили риски, а сегодня ведете себя по крайней мере некорректно.

— **Стоит ли упрекать Сороса, что он не хотел рисковать? В конце концов это не его страна и не его игра. Риски здешних олигархов мне более понятны.**

— Тендер состоялся. Там было несколько групп, но так или иначе за компанию никто не предлагал более 200 миллионов долларов, вилка была от 100 до 200 миллионов. В этой вилке она и была продана. Сразу же после победы Ельцина на выборах компания получила предложения о покупке ее за 1 миллиард долларов. Ничего не изменилось — ни технология, ни количество добываемой нефти. Изменились лишь внешние условия, и цена компании выросла. А к 1998 году она уже стоила 7 миллиардов долларов. А если эту компанию, как она есть, взять и перенести на территорию США, то она будет стоить 50 миллиардов.

— **Вы предлагаете людям, занимающимся бизнесом, инвестировать в политику?**

— Я предлагаю ввести страшно простой критерий для кандидата в президенты в его предвыборных обещаниях. Задача президента любой страны очень проста — повисить капитализацию страны. Я не знаю, сколько сегодня стоит Россия, все ее крупнейшие предприятия вместе взятые. Но это вполне считаемая величина. Сегодня это, наверное, около 50–70 миллиардов долларов. Негусто. Обещание президента должно быть одно — я приду, и страна будет стоить 700 миллиардов долларов. И все! И мы сможем проверить, правду ли он говорит.

**«Мы будем первыми в очереди за 85 процентов
«Коммерсанта»**

— **Но политически или экономически выгодным ваше вложение в «Коммерсантъ» можно назвать только в том случае, если вы абсолютно уверены, что 15 процентами не ограничитесь. В противном случае это приобретение просто глупое. Вы же умеете считать.**

— Совершенно верно. Во-первых, 15 процентов сейчас открывают нашей группе возможность первыми претендовать на покупку ос-

тальных акций. Таковы законы закрытого акционерного общества — сначала должны предложить акции партнеру; таким образом, у нас сейчас право первой руки. Ведь нынешние владельцы 85 процентов декларировали, что они хотят продать акции. И мы будем первыми в этой очереди. К тому же мы имеем дело с западными партнерами, а они будут играть по правилам, то есть интересы младшего партнера будут учтены. Мы сегодня уже поставили вопрос о вхождении в совет директоров.

— Меня гораздо больше волнует, по каким правилам будете играть вы в случае покупки этих 85 процентов. Вы знаете, что сила «Коммерсанта» — в его политической неангажированности, и это часть бизнеса. В противном случае упадет и его политическая и фактическая стоимость. Сможет ли «Коммерсантъ» сохранить независимость при Березовском?

— Давайте так. На что я имею право как основной акционер, скажем, «Независимой газеты»? Быть услышанным главным редактором, безусловно. Я, как акционер «Коммерсанта», — не человек с улицы, которого можно не замечать. Я имею право в любой момент высказать свою аргументацию по любому из вопросов. Примет ли ее главный редактор или нет — это уже его проблема. И я никогда не позволял себе в случае, если мои аргументы не принимались, предпринимать что-то только потому, что кто-то думает иначе, чем я. Это уже мои проблемы — значит, был недостаточно убедителен. Так строятся мои отношения, например, с Третьяковым, и поэтому я считаю, что «НГ» — самая неангажированная газета. Она, кстати, никогда не позволила бы себе устроить такую вакханалию вокруг смены владельца. То, что делал «Коммерсантъ», просто смешно. Рупор капитализма возражал против правил игры, заложенной в самой капиталистической системе. Не может газета «Коммерсантъ» три номера подряд посвящать первую полосу Березовскому. Ну не может. Это несолидно. И я могу сказать, что это больше не повторится, несмотря на то что мы младшие акционеры.

— Но это противоречит тому, что вы сказали выше. Ведь главный редактор может и не согласиться с вашими аргументами. Вы говорите уже как хозяин, который не допустит критику Березовского в «Коммерсанте».

— Дело не в критике. Вот опять на днях на первой полосе — обыски в швейцарских фирмах Березовского. Это что, главное событие в стране, заслуживающее первой полосы? Не повторится предвзятость, которую «Коммерсантъ» стал проявлять в последнее время.

«У нас с Гусинским разные приоритеты»

— Вы говорите, что не диктуете своим главным редакторам, что им писать. А по моей информации, вы недавно собрали их и проинструктировали в отношении группы «Медиа-Мост».

— А не лучше ли этот вопрос задать тем, кого вы называете «моими» главными редакторами. Спросите главных редакторов «Огонька», «НГ» и «Новых Известий», обсуждал ли с ними Березовский вопрос о кампании против «Медиа-Моста». А вот если вас интересует мое личное отношение к этой группе, я отвечу. Сегодня — сугубо негативное.

— Я спросила бы вас об этом обязательно, потому что меня беспокоит намечающаяся драка внутри одного лагеря, особенно между теми, кто владеет целым набором СМИ. Я не сторонник информационных войн.

— Я высказываю свое личное мнение. Я считаю, что «Медиа-Мост» — это компания, ангажированная тем бизнесом, который ведет группа «Мост». Они хотят подчинить политику России через «Медиа-Мост» своему крупному, но несоизмеримому с масштабами государства бизнесу. Сегодня кредиты, полученные группой «Мост», больше одного миллиарда долларов — от «Газпрома», от ВЭБа, от ВТБ. Это уже не бизнес, потому что вернуть эти долги группа не в состоянии.

— Цифра какая-то чрезмерная. За миллиард долларов, насколько мне известно, можно создать мировую информационную сеть, типа CNN.

— То, что я говорю, — это документы, а не мои предположения. Таким образом, владельцы поставили эту группу в ситуацию, когда она вынуждена заниматься политическим рэкетом, то есть угрожать напрямую: если будете требовать от нас долги, мы будем вас мочить. По существу группа «Мост» выстроила кредитную пирамиду, и этот подход разрушает компанию. Сегодня она экономически несостоятельна. А внешняя сторона очень привлекательна — и «НТВ-плюс», и спутник, и очень грамотное развитие самого НТВ. Одно небольшое «но» — по существу эта компания уже принадлежит не своим владельцам, а тем, кто выдал кредиты.

— А что, кредиторы вот так все сразу собрались и затребовали назад свои деньги?

— А это принципиальный вопрос. Основной кредитор — «Газпром», а он состоит и из государственных акционеров, и из иностранных акционеров. И тут уж отвечать руководству «Газпрома» за те, безусловно, неверные решения, которые были приняты.

— Но это все-таки проблема — прежде всего «Газпрома» и группы «Мост». Почему вы так раздражены на Гусинского? Может быть, дело в том, что сейчас, с покупкой Шестого канала, сохранением позиций на Первом, увеличением количества печатных СМИ, участием, насколько я знаю, в радиопроекте, вы просто становитесь медиамагнатом и не хотите делить с Гусинским эту площадку?

— Мы всегда были реальными конкурентами, потому что никого больше такого масштаба на рынке просто не существовало. Так было и раньше, и тем не менее у нас были совершенно нормальные отношения с Гусинским и с этой группой. Теперь они изменились, и причина, конечно же, — различия в приоритетах. В этой группе всегда — и Гусинский этого не скрывал — на первом месте стоял бизнес, а потом политика. Я не скрываю, что сейчас для меня приоритетна политика, а потом бизнес.

— Так что, дело в политических разногласиях? Можно ли снять возникшую напряженность?

— Это всегда взаимное движение. Я сегодня не вижу ни единой предпосылки для снятия напряжения, поскольку политические разногласия носят кардинальный характер. Гусинский откровенно поддерживает Лужкова, Гусинский пытается создать союз Лужкова и Явлинского, Гусинский открыто выступает против Кремля, против президента. Причем выступает не конструктивно, а в том же стиле, что и критикуемая им компартия. Вот на днях я видел сюжет в ночных новостях НТВ. Он сводился к одной мысли: президент готовит военный переворот, силовое решение проблем.

— Что касается политических разногласий, то странно, если они становятся причиной обострения отношений между двумя людьми, исповедующими либеральные ценности. А что касается участившихся встреч Ельцина с военными, то аналогичную НТВ трактовку давали и другие СМИ.

— Но понятно же, что по существу это не так, что внимание Ельцина к армии совершенно содержательно — не потому, что впереди выборы, а потому, что Косово возникло и на этом фоне особенно ярко проявилась слабость нашей военной машины. И президент обязан реагировать на это. А все ставится с ног на голову, причем главным образом устами штатных пропагандистов «Медиа-Моста». Хочу напомнить, что в 1996 году в интервале между первым и вторым туром президентских выборов, когда результат был совершенно не очевиден, Ельцин отправил в отставку Коржакова с Барсуковым, а до этого Грачева и тем самым оказался без поддержки кого-либо из сило-

виков. Ельцин не трус, и нечестно говорить, что в отстаивании своей власти он будет опираться на штыки.

— Я журналист, и мои симпатии — на стороне журналистов, в том числе «Медиа-Моста», тем более что многих из этих, как вы говорите, «штатных пропагандистов» я знаю лично. Мне кажется, что возникшая напряженность вредит прежде всего журналистам. Они от этих информационных войн только проигрывают, в отличие, кстати, от политиков или бизнесменов, которые могут и выиграть. Я все равно не поняла до конца, в чем причина нынешних натянутых отношений между вами и Гусинским. Кстати, и вы сейчас критикуете Ельцина, за которого агитировали в 1996 году. Жалеете о том, что выбрали Ельцина?

— И доли сомнения в том, что это было правильно, у меня нет. Правда, говорят, не сомневайся — значит, чего-то не учитываешь. Это не очень хорошо. К тому же напомним, что я не сейчас, как вы сказали, критикую Ельцина. Я никогда не стеснялся говорить о своей позиции и Ельцину, и власти — и по Чечне, и по Содружеству, и это не нравилось президенту. Конечно, у меня были сомнения в течение 1997 года, когда я почувствовал, что вот как-то не удастся сделать ситуацию ясной не только для узкой политической тусовки, но и для большего числа людей, не удастся решительно продвигать реформы. И даже когда я работал в Совбезе и занимался Чечней, то видел, как неправильно и медленно принимаются решения. Но когда я вдруг понял — реально вдруг, — что компартия перерождается в нацистскую... Еще в 96-м мы предсказывали, что нашим основным оппонентом в 2000 году будут нацисты, русские националисты. Но я не предполагал, что они в прямом смысле вырастут из компартии. И вот тогда я осознал, сколь велика была опасность. Потому что, победы на выборах Зюганов, не он бы правил страной, а Макашов, Анпилов, Илюхин. Экстремистские тенденции все равно взяли бы верх в этом левом движении. Никаких сомнений. Вспомните историю. Вот тогда я опомнился и понял: о чем же жалеть, откуда сомнения, ведь иначе Макашов или а-ля Макашов был бы президентом.

«Следующий президент должен быть стратегом»

— Какими главными качествами, по-вашему, должен обладать российский президент?

— Он должен быть политиком, обладающим тактическим и стратегическим видением. Искусство возможного — это известное опреде-

ление политики. Президент должен ощущать, каково состояние общества, на что в принципе готово общество, и делать из этого адекватные выводы. Борис Ельцин, при всех ошибках и огромной цене, достиг все же того, что мы заложили фундамент нового экономического и политического устройства. Безусловно, более прогрессивного в XX и, уверен, XXI веке. И проблема сейчас только в одном — сможет ли Россия сохранить федеративное устройство в условиях не тоталитаризма, а либеральных свобод. У меня ощущение, что это возможно. Я не впервые об этом задумался. Еще год назад написал, что к парламентским выборам 1999 года ситуация будет качественно иной, чем в 1990 году, когда Ельцин предложил регионам взять столько суверенитета, сколько они способны переварить. К 1997 году это привело к существенному ослаблению власти центра и к появлению сильных региональных лидеров. А в этом году не федеральный центр будет делегировать власть регионам, а наоборот. Регионы решат, какие функции они передадут новому центру.

— **Кремль ощущает рост влияния регионов?**

— Думаю, что да, но в Кремле никогда не было стратегии — ни внешнеполитической, ни внутривластной. Он не определил места России в изменившемся мире, не идентифицировал внутренние проблемы. Все, что нужно было сделать, сделал Ельцин на абсолютно интуитивном уровне. Он интуитивно ощущал, что либеральное государство лучше тоталитарного, хотя часто был противоречив в своих действиях. Одно из проявлений этой интуиции — его совершенно патологическое стремление к свободе прессы.

— **Ну, это ли патология...**

— Вы помните, были периоды, когда пресса, НТВ просто издевались над ним. Да, он давал поводы. Были силы, которые пытались это использовать и запретить НТВ. И Ельцин сделал ровно наоборот. Он сказал, что никогда этого не будет, что он будет укреплять свободу слова, и дал еще больше точек опоры в этой свободе.

— **Вы как будто в упрек это ему ставите.**

— Нет, я говорю о стратегии государства. Либеральные реформы — это инструмент для того, чтобы народ жил лучше. Но это не технология и не самоцель. И мы должны принципиально понимать, что Ельцин аналитической стратегией не обладал. И те люди, которые его окружали, к сожалению, не смогли эту стратегию создать. Хотя Ельцин обозначил приоритеты и в этом смысле был последователен. Следующий президент не сможет прожить на таком багаже. Точно, не сможет.

— То есть вы считаете, что следующий президент должен сформулировать стратегические цели России.

— И уметь их реализовать.

«Я буду баллотироваться в Думу»

— Кто-то мне недавно сказал, что последний год Ельцина — это и последний год Березовского. А потом он поедет в Ниццу писать мемуары. Поедете?

— Вы знаете, я человек самодостаточный. Я никогда не скрывал, что всю свою жизнь от жизни здесь, на земле, я получаю удовольствие. Я получал удовольствие при советской власти, когда занимался наукой и прошел все ступенечки — от первой до почти последней, до членкора. Академиком не стал. Потом был бизнес. С нуля. Так же в один день я ушел в политику — считал, что это важнее, чтобы сохранить то, что уже сделано. И честно говоря, я абсолютно не задумывался, что будет, когда придет новый президент. Я имею в виду — что будет со мной лично. Меня интересует, что будет со страной, если, например, президентом будет Лужков, или Лебедь, или Примаков. Все это очень вероятно. Вот на эту тему я задумывался очень серьезно, считая, что все эти исходы неудовлетворительны. При этом подтверждаю, что лучший из них — Лебедь. Что касается меня... Знаете, я считаю, что прожил 50 или 100 жизней, если измерять это количеством информации, которую я получил за бранные годы на земле. У меня было 11 аварий, каждая из которых могла закончиться смертью. Машины переворачивались, я ломал позвоночник, я подвергался покушениям, когда в пятнадцати сантиметрах от меня снаряды проламывали головы и гибли люди. Вот после этого ты или забиваешься в угол и боишься выйти на улицу, или понимаешь, что тебе просто подарена еще одна жизнь. И распоряжаешься этим как подарком, к которому можно относиться гораздо менее серьезно, чем к тому, что ты заработал сам. Вот так я и отношусь к жизни — как к подарку. Поэтому риски, которые я на себя беру, значительно превышают риски, которые берет на себя большинство людей. И убрать меня сегодня с политической арены можно только одним-единственным способом — убить.

— Или посадить?

— Уже понятно, что для этого нужна спецоперация, надо же как-то это оправдать. Конечно, со мной может произойти что угодно.

— Бывает страшно?

— Уже нет.

— Я хотела бы спросить еще об одном, похоже, самодостаточном человеке — Романе Абрамовиче. Говорят, он заменил Березовского в окружении семьи президента?

— Это вопрос к семье президента.

— Тогда по-другому: сохранились ли ваши дружеские отношения с Дьяченко, Юмашевым? Общение, обсуждения, советы — это продолжается?

— Безусловно. Эти отношения возникли еще в 1994–1995 годах, и в их основе — не политика. Это другое. Я недавно отвечал на вопрос, как отношусь к Татьяне Дьяченко, и ответил, что отношусь к ней как к человеку, на котором огромный, тяжелейший груз проблем. Вот так случилось в ее жизни. Я не хочу говорить, счастлива ли она или нет, но жизнь у нее очень сложная, как я ее вижу. Мы встречаемся достаточно редко — раз в два-три месяца. Юмашев — просто мой товарищ и стал им задолго до того, как он вошел во власть. Нас с ним познакомил Петр Авен. При очень смешных обстоятельствах. Три раза мы назначали встречу, и три раза я на встречу...

— Опаздывал?

— Или не приходил. Я вообще ничего о нем не знал. И когда уже Валья сказал: «Все, больше не хочу», то я спохватился, понял, что теряю неизвестного мне человека, с которым еще не познакомился и перед которым мне уже неловко. Я приложил усилия, и встреча состоялась.

— А с Абрамовичем как вы познакомились?

— У меня с ним абсолютно дружеские и давние, по нашим временам, отношения. И с ним меня познакомил Петр Авен. Петя играет особую роль в этом смысле в моей жизни. Роман намного младше меня. Он, конечно, человек совершенно неординарных способностей. Я имею в виду понимание жизни. Ему это как-то очень удается. Может быть, потому, что у него было достаточно сложное детство. Он полностью сделал себя сам. Рома — человек глубокий и очень правильный. И самодостаточный, да. К тому же мы близки семьями.

— Вы собираетесь и дальше оставаться просто влиятельным частным лицом?

— Я принял решение баллотироваться в Думу по одномандатному округу. Сейчас думаю, по какому.

— Это новость. И зачем вам это?

— Цель очевидна. Отвечу вульгарно. Я считаю, что в условиях рыночной экономики доминирующую роль в управлении страной играет капитал. Не в смысле денег и слитков золота. А капитал — как

концентрированный потенциал нации. Капитал распределен по мощным финансово-промышленным группам, и их не так много в каждой стране. Сейчас на Западе многие компании превращаются в публичные, когда владельцами становятся миллионы, но у нас это произойдет еще нескоро. Капитал — это и интеллект, и деньги, и здания, и земля. Когда мы начали создавать рыночную экономику и у нас появились собственники того, что создали, или того, что купили, или...

— **Того, что украли.**

— И это происходило. Первоначальное накопление капитала — всегда очень сложный и противоречивый процесс, и справедливого перераспределения собственности не бывает. Помните, еще Форд сказал, что ему трудно объяснить происхождение только первых двух миллионов. Важно только одно — происходит при этом социальный взрыв или нет. В России его не было. Значит — результат положительный. Так вот, став собственниками, мы стали одновременно управляющими своих компаний. Мы никому не могли это передоверить. Во-первых, законодательная база, защищающая собственность, была слабой. Во-вторых, никто не был готов иметь над собой хозяина. Не назначенного государством, а самостоятельно ставшего хозяином. Компанию могли просто разграбить или неэффективно ею управлять, что в любом случае привело бы к ее гибели. А вот что касается государства, то мы почему-то думаем, что управление им можно передоверить другим.

— **Но Ельцин как управляющий страной не посягал на капитал.**

— Не посягал, совершенно верно, но он его и не поддержал в той мере, в которой это было нужно, чтобы реформы продвигались быстрее. Да он и не давал никаких обещаний. Это же мы пришли к нему просить, чтобы он стал президентом, а не он пришел к нам с просьбой о помощи. Ельцин был очень нужен капиталу — как единственный гарант, что капитал выживет в нашей стране. Но Ельцин фактически прожил без опоры на капитал после выборов, весь этот второй срок.

— **То есть вы идете в Думу, чтобы защищать капитал?**

— Капитал должен защищать себя сам, поэтому очень важно, чтобы те люди, которые считают себя предпринимателями — капиталистами, если угодно, — сами пошли на этот период во власть.

— **Именно в законодательную?**

— Да, потому что они точно знают, какие законы нужны для экономического развития страны. Время, когда можно было покупать де-

пугатов, прошло. Их покупают все — и левые, и правые, и иностранные, и отечественные. Понятно, что меня, если я буду депутатом, купить невозможно.

— **Пожалуй, может не хватить денег.**

— Если совсем вульгарно, то так: власть нанимается на работу капиталом. Форма найма называется выборами. А поскольку выборы осуществляются в условиях конкурентной борьбы, то этот выбор рационален.

— **Представляю вас в Думе рядом с Зюгановым.**

— Я считаю, что левые должны быть представлены в нашем парламенте. Они ближе к земле, к обездоленным людям, к тем, кто чувствует себя слабым. Слабые голосуют за левых, те, кто не рассчитывает на себя и ждет внешней защиты.

— **А как же ваша мечта запретить компартию?**

— Как организацию — надо запрещать, я и сегодня уверен в этом. Но левые — это совершенно не обязательно ортодоксальные коммунисты. Да тот же Подберезкин. Да и Селезнев все меньше похож на махрового коммуниста.

— **Понятно, что мемуары откладываются. Скажите, а какой из трех пороков вам милее — власть, деньги или слава?**

— Сегодня — власть.

17 декабря 1999 г. Новости на ОРТ, Москва

**«ОПРЕДЕЛЯЮЩИМ ФАКТОРОМ ВЫБОРОВ
В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ БУДУТ НЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ
СИМПАТИИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ, А ВОЗМОЖНОСТИ КАНДИДАТА
ВЫПОЛНИТЬ СВОИ ОБЕЩАНИЯ»**

НИНИТА МИХАЛКОВ: У меня двух рук хватит, чтобы сосчитать ведущих политиков, которые не общаются с Березовским. Я знаю, как к нему приходят, разговаривают, советуются и тихо ночью, вечером, оглядываясь, уходят.

4 января 2000 г. Журнал «Вестник», Балтимор, США

ДУМА ТЫСЯЧЕЛИТИЯ

Корр.: Вы сказали, что выборы подтвердили «усиление власти» в России. Вы имеете в виду усиление демократии или власти олигархов?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Видите ли, у нас разное понимание слова «олигарх». Я воспринимаю это слово как ярлык, который противники демократии навешивают на тех, кто более других поддерживает демократию в России. Именно олигархи, а не такие, как Егор Гайдар, защитили демократию в 1996 году. Я и те, кого вы называете олигархами, в очередной раз продемонстрировали, что располагают силами для развития демократии в России. Те, кого вы называете олигархами, являются наиболее прогрессивной частью российского общества, они способны не только на болтовню, но и на конкретные действия.

4 февраля 2000 г. Комсомольская правда, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: КОГДА В МОСКВЕ УЖЕ ВЫПИВАЮТ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Единственный раз я оказался не готов к новости, когда ждал рождения второго ребенка. Жена убедила меня, что будет сын, а родилась девочка. Было очень глупое состояние. Правда, потом так обернулось, что Катя, моя вторая дочь, стала одним из самых близких для меня людей на свете.

Корр.: Кстати, о детях. Последний ваш ребенок родился в Швейцарии? — Нет, последний, Глеб, — в Монако, а вот Арина, пятая, — да, в Швейцарии. А в чем вопрос?

— Хочу понять, зачем вы обращались в российское посольство в Берне с просьбой записать, будто ребенок появился на свет в Москве?

— Что тут объяснять? Мне приятнее, если у моих детей местом рождения будет значиться Россия. Что бы обо мне ни плели в газетах, тут моя Родина, здесь мой дом.

— Но это не мешает вам иметь и дом под Лозанной.

— Шале. И не под Лозанной, а в Гштадте. Но это не моя собственность. В течение пяти лет я арендовал разные шале в том районе. Сейчас, быть может, сниму что-нибудь в другом месте.

— А замок на Лазурном Берегу?

— Да, еще я арендую дом на юге Франции. А в чем, собственно, проблема? Повторяю, в моих словах постоянно ищут скрытый смысл, а в поступках — личную выгоду. Я же прямо говорю: если бы хотел уехать отсюда, то давно сделал бы это. Мне на жизнь, уверяю, денег хватит.

— Говорят, денег много не бывает.

— Ага, и поэтому я живу здесь, подвергая себя риску, поэтому со мной четверо моих детей, да? Знаете, меня во многих грехах обвиняют, но никто, по-моему, еще не говорил, что Березовский идиот, правда? Значит, я должен отдавать себе отчет, зачем нахожусь здесь, хотя меня, как вы знаете, мог посадить Примаков, может, как вы выразились, замочить Путин.

— **У вас теперь есть депутатская неприкосновенность.**

— Уверяю, как только об этом встанет вопрос, Дума с огромной любовью единогласно лишит меня любой неприкосновенности. В этом не должно быть никаких сомнений.

— **Тогда в чем смысл вашего пребывания здесь?**

— Мне казалось, что всем нашим разговором я пытался ответить на этот вопрос... Готов подписаться под словами Андрея Сахарова: смысл жизни — экспансия, то есть устройство мира по своему разумению. Есть экспансия внешняя, а есть внутренняя. Вторая значительно серьезнее и труднее. Так вот, я хочу жить в ладу с собой, со своей совестью.

— **И как, удается?**

— Абсолютно! На все сто.

8 февраля 2000 г. Московские новости, Москва

ПАРАД ПРОПАГАНДИСТОВ

Депутат Борис Березовский взялся за воспитание молодых агитаторов.

В подмосковный пансионат «Пахра» — старый дом отдыха, где в коридорах пахнет плюшками и лыжной мазью, — съезжались молодые люди, готовые управлять армиями и государствами. [...]

В конце лекции ведущий форума Сергей Марков снова взял микрофон:

— **Борис Абрамович, расскажите ребятам, как нужно добиться успеха.**

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне поставили двойку, когда я поступал на мехмат МГУ, потому что я еврей. И я сдал экзамены в Лесотехнический, а потом все-таки окончил мехмат. Нужно быть упорным, хорошо представлять, что ты хочешь, и не отступать. А еще, надо остаться в живых, когда тебя взрывают. [...]

25 февраля 2000 г. Время МН, Москва

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Березовский беседовал с Яковлевым.

Борис Березовский встретился с губернатором Санкт-Петербурга Владимиром Яковлевым. Обсуждались вопросы, связанные с предстоящими в мае выборами губернатора. Как сообщили «Интерфакс» источники в городской администрации, в ходе встречи Борис Березовский высказался за преемственность власти как на федеральном, так и на региональном уровне.

26 марта 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ В «ВЕДОМОСТЯХ»

«Ведомости», № 53, 24 марта

Корр.: [...] Давайте поговорим о вашей собственности. Есть такой штамп, что Березовскому ничего не принадлежит, он просто контролирует финансовые потоки.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Почему? Березовскому принадлежит очень много. «ЛогоВАЗ» я создавал, участвовал в создании «Сибнефти», и «ЛогоВАЗ» своими структурами продолжает участвовать. Создавал ОРТ, и у «ЛогоВАЗа» есть его акции, много. «Коммерсантъ». «Независимая газета». «Новые Известия». Огромная собственность.

— **А в «Сибнефти» у вас сколько процентов?**

— Акциями «Сибнефти» владеют некоторые структуры «ЛогоВАЗа», и структура собственности в «Сибнефти» не сложилась еще.

— **Ну а порядок?**

— Я думаю порядка 7 процентов. Но я хочу сказать, что я с 1996 года бизнесом не занимаюсь, и это правда. Это совсем не означает, что я подарил кому-то свои акции. Я передал их в управление, они хорошо очень управляются.

— **Без вашего участия?**

— Без моего участия.

— **Но вы одобряете решение «ЛогоВАЗа» об экспансии в алюминиевую отрасль?**

— Вы знаете — можете верить, можете не верить, — меня не было в России, мне позвонил Бадри Патаркацишвили, который управляет в том числе и моими интересами, и сказал, что вот сейчас произо-

шла некоторая сделка. Поставил меня в известность и спросил, как я к этому отношусь. Я говорю: «Это будет приносить деньги?» Он говорит: «Будет приносить деньги». Я говорю: «Отношусь положительно».

— **А вы считаете, что это будет приносить деньги?**

— Безусловно. Но более того, я не только этими категориями рассуждал. Я считаю, что монополизация очень полезна сегодня для России. Объясню почему. Конкурировать сегодня на мировом рынке в условиях, когда появились крупные транснациональные монополии, России не удастся. Конкретный пример — алюминий. Есть компания Alcoa, которая продает на рынке 3 миллиона тонн. И были раздробленные российские компании, которые абсолютно не могли участвовать в процессе формирования цен на рынке. Сегодня ситуация совершенно другая. Вот я сейчас был в Штатах и в Берлине, и мне все задавали вопрос про алюминий, так озабоченно: а что это означает, а что будет дальше? Я понимаю эту озабоченность. Или: не считаете ли вы, что это монополизация? Считаю, что монополизация. — Но как же? Я говорю: а как Mac Donald Douglas объединился с Boeing? Это не монополизация? Их всего две компании на рынке осталось сегодня — Boeing и Airbus. Это что — не монополизация? А нам так нельзя, да? И я вижу еще один положительный фактор в этой алюминиевой сделке — большие деньги вложены в нашей стране. То есть люди, которые живут здесь, могли бы купить активы за рубежом, а приобрели их в России — вот это важно. Более того, эта сделка — одна из самых чистых: одни продали другим, одни заплатили деньги другим.

— **А сколько заплатили?**

— Вот это вопрос, на который я ответ дать не смогу. Это является коммерческой тайной.

— **Те, кто управляет вашей собственностью, будут пытаться скупить дополнительные активы в алюминиевом секторе?**

— Если будут считать, что это выгодно, — будут скупать; если будут считать, что невыгодно, — не будут. Это люди абсолютно профессиональные. В настоящий момент мне ничего неизвестно о каких-то планах в этом направлении.

— **Если это чистая сделка, почему надо было проводить ее через оффшоры?**

— А это просто механизм такой, который позволяет уходить от налогов и решать другие, чисто финансовые вопросы из-за несовершенства законодательства. Не надо пытаться быть альтруистом.

Бизнес альтруизма не подразумевает. Благотворительная деятельность, связанная с бизнесом, подразумевает альтруизм. Все происходит в рамках рационального поведения: выгодно вот так — и будут поступать только так, и это законно. Я за то, чтобы менялись законы, если это в целом окажется выгодным обществу. [...]

— **А вы совсем не планируете вновь заняться бизнесом?**

— Может быть, но маловероятно. Хотя есть у меня один проект, он связан с Интернетом, но сейчас я не буду о нем говорить.

— **Почему такой выбор?**

— Сам я пока Интернетом пользуюсь не очень активно и собираюсь ближайшие месяцы посвятить изучению того, чего не знаю. Но вот недавно был в Нью-Йорке, Берлине, Лондоне: так все, с кем общался, — бизнесмены, политики — не говорят ни о чем, кроме как об Интернете. Вообще, никто ничего иного не обсуждает. Я считаю, что это абсолютно новое качество всего человечества. Больше всего обсуждаются коммуникации, доступ к информации, а с моей точки зрения, основной бум, который Интернет вызовет в ближайшие 2–3 года, — бум в области научного знания. Задача любой науки — собирание фактов, их классификация. А Интернет — это огромное количество фактов, которые можно автоматически анализировать. Нас ожидает безусловный всплеск научных открытий, и мир абсолютно непредсказуем в этом смысле на ближайшие годы.

29 июля 2000 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НАШИ ОЛИГАРХИ В БОЛЬШИНСТВЕ ЗАЙЧИКИ

Бориса Березовского не было на встрече с президентом Путиным, хотя совсем недавно именно его имя было символом влияния крупного капитала на власть в России. Уходят ли одновременно с политической арены сам Березовский и институт влияния олигархов на Кремль? Об этом с Борисом Березовским беседует независимый журналист Евгения Альбац.

Корр.: В ноябре в интервью вы сказали: Путин — это «тот человек, при котором я не просто мог бы жить в России, но еще мог бы быть полезным». Теперь, после того, что уже произошло в последние месяцы, считаете ли вы ваши инвестиции в Путина правильными?

БЕРЕЗОВСКИЙ: А что вы называете «инвестициями в Путина»?

— Когда-то вы сказали, что в России лучшие инвестиции — это инвестиции в политику.

— При этом я абсолютно четко оговорился, что я имею в виду прежде всего интеллектуальные инвестиции. Да? Они есть самое ценное, что мы можем вообще инвестировать.

— Конкретно вы говорили так: «Я действительно считаю, что лучшие инвестиции сегодня в России — это инвестиции в политику».

— Так вот, я уже отвечал на этот вопрос. Путин, который был до выборов, и Путин, который после выборов, в глазах многих сильно различаются. Однако, отвечая на главный вопрос, за кого бы я голосовал сегодня, я отвечаю: я и сегодня голосовал бы за Путина при том составе претендентов, который был. Изменилось ли что-нибудь

для меня в понимании Путина? Безусловно, изменилось. При этом я хочу сразу сказать: я не считаю то, что происходит с группой «Медиа-Мост», наездом на СМИ. Группа «Мост» хотела занять нишу политическую не через парламент, не через выборную систему, а через те материальные ресурсы, которыми она обладает. И власть поступила совершенно корректно, когда оказала ей сопротивление. А вот технология плохая. И я тоже об этом говорил. Я вообще считаю, что мы должны провести амнистию на все, что происходило до определенного момента времени.

— **Как?**

— Если сегодня виртуально взять тех, кто сидит в Кремле, и опустить на землю, а тех, кто не победил на предыдущих выборах — Лужков—Примаков, — посадить в Кремль, то я уверен: если бы они захотели, то совершенно спокойно могли бы пересажать всю нынешнюю кремлевскую администрацию. И никаких проблем с этим не возникло бы. И именно поэтому я говорю, что если мы хотим жить дальше нормально, то мы должны сделать то же, что в свое время было сделано как подведение черты под советской властью, — когда было принято мудрое решение не оглашать списки КГБ. Объясню почему. КГБ был стеновым хребтом в том государстве, и практически любой человек, вольно или невольно, — подавляющее большинство сотрудничало с КГБ.

Я был ученым и ездил за границу и, как все советские ученые, после командировки писал отчет о командировке — на каких докладах был, какие научные разработки видел. И что, я не понимал, куда эти мои записки идут? Конечно, в КГБ. И меня тоже в этом смысле можно было бы обвинить. И здесь такая же история. Здесь надо подводить под этим черту.

Теперь о переделе собственности. Я не вижу, чтобы Путин стимулировал передел собственности. Просто Путин сделал шаг не очень адекватный. Он одновременно противопоставил власть и бизнес-элитам, и политическим элитам и именно поэтому вызвал какой-то резонанс. Я еще раз говорю, что я не вижу в действиях Путина ни зажима СМИ, ни попытки переделить собственность.

— **То есть вы по-прежнему считаете, что Путин либеральный политик?**

— Да.

— **Тогда в чем суть вашей оппозиции к нему?**

— Суть оппозиции — принципиальная оппозиция власти вообще. Задача тех, кто действительно хочет видеть Россию нормальной страной, — это не дать власти безграничных пределов. То есть огра-

ничить власть. При этом я считаю, что есть все предпосылки создать конструктивную оппозицию, которая будет усиливать власть по существу. Потому что власть должна будет думать, как поступать, а не поступать бездумно, как сейчас. Я говорю, что дело же не в Путине. Меня все время смущает, что во всех анализах даже серьезных изданий, серьезных людей, выяснение личной мотивации политических лидеров превалирует над попыткой понять политический процесс... Путин, с моей точки зрения, совершил три стратегические ошибки за короткое время. Первая — это Чечня. Однозначно стратегическая ошибка. Вторая — пакет законопроектов. Третья — взаимоотношения с элитой.

— Тогда непонятно, почему вы покинули Думу. Для вас это та трибуна, где вы могли бы бороться с плохими законопроектами.

— Одна из основных причин — это то, что вы сказали: я не могу бороться там с плохими законопроектами, потому что Дума сегодня — это юридический отдел исполнительной власти. В Думе создано послушное Кремлю большинство... Мои аргументы не имеют никакого значения. Моя позиция не имеет никакого значения. Это был один из аргументов, почему я принял решение уйти из Думы.

— Как вы полагаете, Путин чувствует себя обязанным вам за то, что вы помогли ему на выборах?

— Я не хотел бы отвечать на этот вопрос, но отвечу. То, что я знаю о Путине, — это что он человек очень совестливый, это то, что я видел. Он человек искренний. И я думаю, что да, он будет испытывать какие-то личные чувства, но я не думаю, что это его остановит.

— А за что он вам признателен конкретно?

— Все дело в том, что мы достаточно давно с ним знакомы — 10 лет. Мы не были с ним в супердружеских отношениях, даже в товарищеских. Я уже приводил этот пример. Когда для меня были самые худшие времена, когда Примаков пытался меня посадить, когда люди разбежались, когда я приходил в театры и люди веером рассыпались в разные стороны, то Путин, когда у меня было семейное торжество, просто пришел на день рождения моей жены. И тогда я его не приглашал — собственно, как и не пригласил других своих друзей, которые работают во власти. Я его спросил, зачем он это сделал. Он сказал: «Я сделал это специально», — а он был тогда директором ФСБ. Таким образом, у меня нет сомнений, что Путин имеет моральное обязательство перед теми людьми, которых он считает своими товарищами или друзьями.

— А чья идея была сделать наследником Ельцина Владимира Путина?

— Это на самом деле идея одного человека — Ельцина. Это его личное решение.

— А кто предложил-то? Волошин или вы?

— Я с Ельциным, в противоположность тому, о чем много пишут в прессе, — что я с ним много общался, — общался в пределах десяти раз за все время, которое я его знаю. Поймите правильно. Ельцин — человек, который очень хорошо понимал свое место, свою роль. Он бы не воспринял это предложение ни от кого, кроме того, кто должен был ему это сказать... Предлагал ему Волошин.

— А родилась идея у кого?

— Я думаю, у Юмашева.

— Вы вспомнили о том, как Примаков устроил на вас охоту. Совсем недавно вы сказали, что были одним из тех пятерых людей, которые уговорили Примакова стать премьер-министром. Таким образом, оказывается, что вы когда-то уговорили Примакова и потом это обернулось против вас. Когда-то вы сделали много для того, чтобы Черномырдин вернулся в качестве премьер-министра, и эта политическая или интеллектуальная, как вы выражаетесь, инвестиция оказалась тоже не слишком удачна. Но тогда ваши особые отношения с Кремлем помогли вам минимизировать потери и исправить ситуацию. На что вы рассчитываете сейчас?

— Я все время пытаюсь, и вам в том числе, объяснить, что никаких мотивов в моих действиях, кроме попытки понять, каким путем должна двигаться Россия, нет. А поняв, свое понимание, свою позицию отстаивать... Я был против, например, чтобы такие неопытные люди, как Кириенко, становились премьерами, довели фактически до экономического коллапса страну без всяких оснований для этого. Пришел Примаков — ничего не сделал. Он что сделал — что-то в экономике, предложил какие-то разумные меры? Ничего. И я отстаивал не свое личное благополучие, я просто понимал, куда Примаков дальше будет сворачивать. Я понял это просто раньше других.

— И куда?

— Назад, в принципе — к тоталитарной системе. И он как раз точно ограничил свободу СМИ... Примаков — плохой выбор, но мог быть еще хуже. Это с моей точки зрения. А когда Примаков стал раскрываться, обозначил свой выбор, когда я вышел в открытую оппозицию — вышел, если вы помните, одним из первых, — когда никто не верил, что Примакова можно как-то ударить, и ближайшее окружение Ельцина не верило в это, — я считал, что это неминуемо произойдет, и это произошло.

— И вы убедили ближайшее окружение Ельцина?

— Убеждать в том, что Примаков делает, было не надо. Ближайшее окружение Ельцина понимало, что Примаков разворачивает Россию вспять. Другой вопрос — они не верили, что этому можно воспрепятствовать. Я же пытался убедить это окружение, что изменить ситуацию можно, что по-прежнему есть достаточный ресурс у власти в лице президента. И я действительно был тем человеком, который убеждал в этом ближайшее окружение Ельцина.

Теперь — Путин. Путин знал, что он будет совершать ошибки, — он же действительно неопытный в большой политике человек. И нормально, что он совершает ошибки. Ненормально, когда он совершает стратегические ошибки и с такой скоростью. И именно поэтому я вышел в эту открытую позицию. И в этом смысле я абсолютно последователен, а не конъюнктурен, как вы и другие пытаются это представить. Я не отстаиваю свои личные интересы, у меня все в порядке... было бы — если бы я тихо и спокойно сидел в углу и намазывал черную икру на хлеб с маслом.

— **Вредно для печени.**

— Это правда, но пить еще вреднее. Я пью много, а икра бы не мешала.

— **Давайте попытаемся представить ваши отношения с Кремлем в виде уравнения: какой знак следует поставить между словами «Кремль» и «Березовский»?**

— Я не мыслю в таких терминах. Если им интересно слушать, то они слушают, если им неинтересно — они не слушают. Поймите правильно, у меня был один эпизод в явном виде, когда я сам пришел и сказал: «Я хочу, потому что думаю, что смогу». Это касалось Чечни. Я пришел к Рыбкину и сказал: «Иван Петрович, важная точка. Мне кажется, есть непонимание того, как нужно продолжать дальше. Я готов этим заняться, если для вас это приемлемо».

— **Как вы попали в этот круг?**

— Я попал в него благодаря двум людям. Благодаря Юмашеву Валентину и Коржакову Александру Васильевичу. С Юмашевым меня познакомил Петя Авен. Вообще все знакомства, которые мне Петя Авен вольно или невольно организовывал, были очень качественные.

— **Какая у вас власть там была, какое влияние?**

— Чисто идеологическое и идейное. То есть я действительно считаю, что могу достаточно хорошо ощущать происходящее, делать аргументированные выводы и предсказывать на основе этого развитие событий. Политические прогнозы практически всегда оправдываются, я даже не знаю случаев, когда они не оправдывались. А вот ка-

дровые — тут я делаю очень много ошибок. Когда начинаю советовать, что этого сюда, а этого сюда, — тут все уже знают, что меня не нужно слушать.

— **Вы все-таки политик или бизнесмен? Вы себя кем ощущаете?**

— Могу сказать, что точно не бизнесмен. Вы спросите лучше мое ближайшее окружение, которое занимается бизнесом. Что касается меня, то я себя не ощущаю бизнесменом. Я себя, наверное, ощущаю политиком. Причем четкое разграничение — политик, дипломат, критикан. Разводка окружения — это, с моей точки зрения, не политика. Политика — это понимание глобальных процессов в обществе и умение как бы играть на опережение этих процессов — или умение их немножко разворачивать, если ты считаешь, что так быть не должно.

— **Не только ваши оппоненты, но и коллеги по олигархическому клубу обвиняют вас в том, что вы приватизировали семью первого президента. Вы и Роман Абрамович. И как сказал один из них, можно делать все что угодно, но только нельзя делать этого.**

— Наши олигархи в своем подавляющем большинстве зайчики, пугливые зайчики. Они вроде бы как и добились многого, но осознать свою политическую ответственность перед обществом так и не смогли. Были импульсы. Это происходило в суперкритических ситуациях. Будем говорить, что это происходило в одной политической ситуации, когда они осознали свою политическую ответственность, это было только раз — в 1996 году. А в 1999-м они не смогли осознать своей политической ответственности. Это как бы относится ко всем. А к Гусинскому не относится определение «зайчик». Гусинский не зайчик. Он не пугливый, но он тоже не понимал своей политической ответственности. Остальные просто пугливы, реально пугливые люди. Они настолько боятся, что их бизнес может быть разрушен, что не понимают: он будет разрушен в любом случае, если политическая ситуация обернется неправильно для бизнеса. Они просто не просчитывают следующий шаг или не хотят считать. Или считают, что все, что можно в этот момент, возьмем, а потом — хоть трава не расти. Я действительно в этом смысле отличаюсь от них. Реально отличаюсь. Брал на себя ту ответственность, которую они или боялись, или не хотели брать.

— **Какое это имеет отношение к вполне конкретному вопросу?**

— Прямое отношение имеет к вашему вопросу. Дело не в семье — дело в участии в реальной политике, а остальное все отлетало. Невозможность преодолеть себя и сказать честно, что мы должны

участвовать на этом этапе в политической жизни страны, — это порождает комплексы. А как можно заниматься серьезной политикой, не будучи или во власти, или рядом с властью сегодня в России? Невозможно.

— Если Кремль больше не слушает Березовского, тогда в чем власть Березовского сегодня?

— Вы считаете, что властью в нашей стране обладает только Кремль? Власть — это же не только властные рычаги. Власть — это влияние на сознание людей. Вот это реальная власть. Власть — это влияние в целом. А влиять можно не только с помощью рычагов механических, но и с помощью убеждения, с помощью аргументов. Вот с этим у этой власти, которая с рычагами, очень плохо. Убеждать она пока что не научилась.

— Вы видите свое будущее в России?

— Я неоднократно говорил, что я строю свое будущее исключительно в России. Даже когда на меня был выписан ордер на арест, я сказал, что вернусь все равно. Это было при Примакове. И я вернулся. Я выполнил свое обещание в полной мере.

10 октября 2000 г. Журнал «Вестник», Балтимор, США

РОССИЯ. ЛЕТА. ЛОРЕЛЕЯ...

Борис Березовский в США

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я уверен, что здесь собрались те, кому небезразлична судьба России, даже если они давно уехали из нее. Я тоже уезжал, правда, ненадолго, но мыслями часто возвращался обратно. Сначала это была ностальгия по родине, потом — неотступная, засевавшая в голове мысль о ней. И будучи за границей, я убеждался, что многие эмигранты болеют за Россию, думают о ней, о ее будущем. Я впервые встречаюсь с такой аудиторией. А впервые, пожалуй, задумался о влиянии эмиграции на Россию, когда премьер Степашин поехал в Штаты. Мы с ним долго перед тем беседовали, и я сказал ему, что есть еще один важный фактор в политической жизни России: люди, которые покинули ее. И если при советской власти это были враги, то теперь ситуация радикально изменилась: эмигранты — те же граждане России, только сделавшие, по тем или иным причинам, другой выбор. Но по-прежнему, как для любой нормальной страны, это — ее граждане, и Россия обязана заботиться о них, оказывать поддержку. К сожалению, ни Степашин, ни Путин не сочли это важным, но я уверен, что наша встреча заставит обратить внимание нынешнего руководства России не только на вас, живущих в Америке, но и на эмигрантов из России, обосновавшихся в других странах.

Я очень коротко скажу о том, что происходило в России в течение последних 10 лет, что происходит сейчас и что, на мой взгляд, ее ожидает в ближайшем будущем. Я около 20 лет занимался наукой. Как

сказал Эйнштейн, образование — это то, что ты не забыл после того, как забыл то, чему тебя учили. То есть образование — это то, что у тебя в крови. Так вот, у меня в крови осталась наука, которая называется теорией принятия решений. И во мне осталась насущная потребность классифицировать все, что я наблюдаю. Это происходит невольно. Вначале я задумался вот о чем: можно ли во всем нашем российском хаосе найти какие-то закономерности? К моему удивлению, я обнаружил, что все логично, последовательно, все происходит каноническим образом, как в любом историческом процессе.

За короткие 10 лет Россия стала совершенно другой страной. Из страны с тоталитарным политическим режимом с централизованной экономикой и рабским менталитетом она превратилась в страну с рыночной экономикой, страну с либеральной политической системой и страну, в которой миллионы людей стали мыслить совершенно иначе. Они поняли, что о них никто не заботится: ни царь, ни генеральный секретарь, ни президент. Они вынуждены сами взять на себя ответственность за свою жизнь и жизнь своих семей. И именно вы, эмигранты, понимаете, что это такое. Это — катастрофа для каждого, кто это пережил. Ведь в один прекрасный день вы обнаружили, что о вас никто не заботится. Представьте себе, что нечто такое пережила огромная страна.

В 1998 году я написал статью «Генетическая трансформация России: экономика, политика, менталитет». В ней я пришел к заключению: мы жили при плановой экономике, в которой цены назначало государство. К 1998 году сложилась другая в своей основе экономика, цены стали свободными, то есть назначались производителями. Собственность, бывшая в 1991 году на 100 процентов государственной, через 7 лет стала на 75 процентов частной. Аналогичные изменения произошли и в политической системе: выборы с абсолютным, на 99 процентов, голосованием «за», сменились к 1996 году реально свободными выборами — да, с массой издержек, подтасовок и тому подобное, но это были все-таки выборы, мы шли выбирать между Ельциным и Зюгановым, и была жестокая борьба. Был сделан колоссальный шаг вперед и в либерализации общества: власть больше не была сосредоточена в одних руках — генерального секретаря или президента.

Помните, в 1993 году Ельцин сказал: «Возьмите суверенитета столько, сколько переварите». Я в тот момент очень сомневался в правильности его решения — выбирать губернаторов на местах, но потом это решение оказалось правильным.

К 1998 году власть была распределена и по горизонтали: законодательная, исполнительная, судебная — и по вертикали: федеральная власть во многом уступила регионам, регионы, в свою очередь, — органам местного самоуправления.

В России были заложены основы нового, либерального государства. Подчеркиваю: основы. Главное, как я уже сказал, — это то, что миллионы людей, оказавшись без всякой помощи государства, выжили в этой ситуации и решили жить самостоятельной жизнью, забыв про социализм. На самом деле в России к 1998 году произошла реальная революция. Вы знаете, что основной смысл революции состоит в перераспределении собственности, а главный критерий ее успеха — появилась ли в результате большая кровь или не появилась. Революция 1917 года завершилась колоссальной кровью, гражданской войной. А в 90-х годах, несмотря на огромную трагедию, которую пережила вся нация, гражданской войны удалось избежать.

Я вижу причину именно такого развития событий в том, что в 1917 году отнимали у конкретного человека, а в 90-х годах отнимали ни у кого, у государства. Это, кстати, явилось причиной огромной коррупции, потому что чиновник с зарплатой 10 долларов в месяц роцкером пера определял, куда пойдет собственность стоимостью 10 миллионов долларов: направо или налево. И она с помощью взятки шла налево. Ничего особенного я в этом не вижу, так было во всем мире.

Дальше — для того, чтобы новая политическая и экономическая система оказалась эффективной, а вы знаете, что далеко не во всех странах рыночная экономика и либеральная политическая система эффективны, нужно было пройти долгий эволюционный путь. То есть, создав фундаментальные основы новой экономической и политической системы, нужно было подобрать достаточные, присутствующие только для России, признаки, которые сделают систему эффективной. Частная собственность, свободные выборы — вещи как бы инвариантные. И в Америке, и во Франции, и в Италии это все одинаково. А вот налоговый кодекс в Соединенных Штатах другой, чем во Франции, а в России он никогда не будет таким, как в этих странах. Система социальной защиты в Италии будет второй, во Франции — третьей, в России — четвертой, зависящей от конкретной экономики, от культуры, от психотипа нации.

В 1998 году начался долгий процесс строительства эффективно-го либерального государства. Я считал, что главной задачей тогда было обеспечить преемственность власти. Не преемственность вла-

сти Бориса Николаевича Ельцина, а преемственность того курса, который избрала Россия. Я с Ельциным встречался, но не так часто, как об этом писали. Мне кажется, я достаточно хорошо понимал его как человека, в то же время многое, несмотря на это понимание, осталось для меня без ответа. Он был, по моему разумению, типичный русский царь со всеми следствиями из этого, так сказать, качества. Он был бесстрашен — вспомните хотя бы, как между двумя выборами Ельцин уволил генералов Барсукова и Коржакова — одних из самых близких ему людей, а за два месяца до этого — министра обороны Грачева, оставшись голым перед всей этой толпой (пришпешников). Да, он ничего не боялся, но старательно вытаптывал пространство вокруг себя, не оставив около себя ни одного сильного человека. Он просто считал, что все должны получать благо или блага из его, царя, рук, не допуская мысли о том, что еще кто-то может сделать благо для России. Поэтому к 1999 году мы подошли с очень печальным результатом. Помните, как металась власть в поисках преемника? Череду или чехарду премьеров: Черномырдин, Кириенко, Примаков, Степашин?

Наконец выбор преемника произошел, президентом стал последний премьер Путин. Человек он решительный, безусловно реформаторского взгляда на жизнь, но, как показало совсем короткое время его президентства, он, президент Путин, не понял глубины проблем, стоящих перед ним как президентом. Замечу, что стоящие перед ним проблемы — совершенно другого характера, чем стоявшие перед Ельциным. Ельцин решал задачу исторического масштаба, ему не нужно было особо задумываться над стратегией. Страну, шедшую в никуда, он повел в правильном направлении. Следующий президент должен был сделать это направление (рыночную экономику) эффективным. Он должен был решить массу сложных, стратегических задач. Однако то, что сделал Путин в последнее время, показывает, что он не сформулировал эти стратегические задачи, сделав по меньшей мере четыре крупные стратегические ошибки. Я их перечислю.

Первая — это возобновление крупномасштабной войны в Чечне, войны абсолютно бесперспективной, не имеющей военного решения.

Вторая ошибка — слом складывавшейся в России структуры демократической власти, концентрация в своих руках всей политической власти в России. Он разрушил Совет Федерации, а судебная система так и не была создана за все это время. Дума стала послушным инструментом исполнительной власти; таким образом, вся

власть на уровне горизонтали — законодательная, исполнительная, судебная — сосредоточилась в одних руках, руках президента.

То же самое Путин сделал и по вертикали, упразднив распределение власти между центром и регионами, губерниями и местным самоуправлением. Своими законами, проведенными через Думу, Путин получил право снимать избранных губернаторов, избранных мэров столиц регионов и дал губернаторам право снимать избранных руководителей, стоящих по вертикали ниже губернаторов. Таким образом, он нарушил важнейшее правило демократического государства: не имеет права снимать тот, кто не назначал. Если избрал губернатора народ, то только народ через своих представителей (губернская Дума) может снять этого человека. Вспомним новую историю Соединенных Штатов, когда Кеннеди ввел десегрегацию в школах и когда некоторые южные штаты не подчинились решению президента. Кеннеди не снимал губернаторов — он просто принудил их выполнять решение федеральной власти, послав туда внутренние войска.

Теперь Путин пытается подмять под себя так называемую четвертую власть — средства массовой информации, и это — его четвертая стратегическая ошибка. Здесь все достаточно просто, поскольку 90 процентов политического влияния в России имеют три национальных телевизионных канала: РТР, ОРТ и НТВ. Сначала была попытка поставить под государственный контроль НТВ, затем — ОРТ, пока из этого многое не получилось, но я могу с уверенностью сказать, что если это получится, то проблема свободы слова в России будет «решена».

Все сказанное вовсе не означает, что ситуация безнадежная: я считаю, что в России за 10 лет накоплен колоссальный потенциал свободы, такого потенциала свободы в России не было никогда. И люди просто так не отдадут ту интеллектуальную власть, которую они получили. При этом, конечно, я хочу подчеркнуть еще раз, ситуация крайне сложная. Россия в очередной раз оказалась на перепутье. Один путь — тот, на который встал новый президент, совершенно очевиден: авторитарная власть плюс рыночная экономика. Конечно же, это в России не сработает, поскольку Россия — страна максималистская, и, естественно, она скатится к авторитарности не только в политической системе, но и в экономической. Эклектика долго продолжаться в России не сможет.

Единственный реальный и естественный путь для России — либеральный, с либеральной политической системой и либеральной (рыночной) экономикой.

Россия развивается стремительно, и за самое короткое время — я оцениваю его максимум в полгода — станет ясно, по какому из двух путей Россия пойдет дальше.

Теперь готов ответить на ваши вопросы.

— **Борис Абрамович, какую цель вы преследуете, выступая перед русскоязычной комьюнити Нью-Йорка?**

— Я преследую несколько целей, не буду все их перечислять. Одна из них, может быть, главная — рассказать о моем личном понимании того, что происходило в России. И сделать мне это хотелось перед людьми, которым судьба России небезразлична. Я уверен, что отношение к эмигрантам при Путине ли, при другом президенте в корне изменится. Оно станет, безусловно, лучше, качественно лучше, чем раньше. Не знаю, много ли значило и значит для вас это изменение, потому что вы можете прожить самостоятельно, даже не интересуясь тем, что происходит в России. Но и конкретно от вас будет зависеть то, как будет относиться Россия к тем, кто ее покинул навсегда. Одновременно, мне кажется, именно вы будете играть колоссальную роль для поддержания хороших отношений России с великой державой — Америкой. До тех пор, пока вы все были предателями, изменниками Родине, или, как тогда говорили, — Родины, это была одна ситуация. Сейчас, что бы ни происходило в России, ее отношение к вам, эмигрантам, уже не изменится на противоположное. И мне хотелось вам об этом сказать. К сожалению, мне не удалось убедить ни Степашина, ни Путина в том, что это — главный импульс, который они должны были послать живущим вне России.

— **Вы поддерживали Путина в его предвыборной кампании, сейчас находитесь в оппозиции к нему. Не кажется ли вам, что негативное отношение Гусинского к Путину с самого начала было более верным?**

— Я считаю, что позиция Гусинского в последней предвыборной кампании была качественно хуже той, которую занимал я. Предлагаю вернуться к тому времени и проанализировать то, что происходило. По существу, мы оказались перед выбором. Я не хочу сказать, что выбор 2000 года был равнозначен выбору 1996-го: между Зюгановым и Ельциным, а по существу — между движением назад и движением вперед. Но выбор-2000 был близок к тому: альтернативой Путину был Примаков. Примаков, который открыто сказал, что готовит в тюрьмах 94000 новых посадочных мест для предпринимателей. Он даже бравировал этим. Примаков, который в случае прихода к власти обещал пересмотреть итоги приватизации, а это

означало начало гражданской войны в России, и ясно почему: отбигать сегодня будут не у государства, как в начале приватизации, а у конкретных людей, как в 1917 году. Эта конкретная позиция Примакова не оставляла никаких сомнений в том, что он именно так будет действовать. Я уже говорил, что Ельцин и вся его команда искали выход из этой ситуации, предпринимая лихорадочные шаги. И сегодня, разочаровавшись в Путине, я считаю, что все-таки он — лучший выбор, чем предложенный другой стороной. Позиция Гусинского как раз и состояла в поддержке блока Лужкова — Примакова. Я считаю, что то, что делает Путин, — так неуклюже и поэтому так явственно — Примаков сделал бы очень аккуратно. Мы бы даже не заметили, как проснулись бы в другой стране. Примаков сделал бы это основательно, надежно, поскольку он — умудренный политик, политик прошлого времени. Поэтому он, собственно, проиграл выборы, но если бы он пришел к власти, я считаю, ситуация была бы необратимой. При Путине, несмотря на то что он уже совершил, ситуация не представляется мне катастрофической. Выход существует, надо просто нашу волю противопоставить другой. Все ведь зависит от воли. Мне не нравится, как сегодня действует власть: агрессивно, отвязанно. Но те здоровые силы, которые возникли в обществе за 10 лет, в состоянии, я считаю, дать отпор антидемократическим устремлениям власти. Главное, что люди перестали бояться. Власть агрессивна, но люди уже не боятся вставать в открытую оппозицию.

История моих отношений с Путиным насчитывает 10 лет. И когда меня спрашивали, не боюсь ли я, что Путин, став президентом, несмотря на то что я поддерживаю его, меня же и посадит, я отвечал: бояться не боюсь, но думаю, что он может это сделать. Если ему покажется выгодным меня посадить...

Задача сегодняшнего дня — ограничить власть. При Примакове это было бы невозможно, при Путине — есть надежда. Если в России не будет создана конструктивная оппозиция власти, то она станет беспредельной, абсолютной. Любая власть агрессивна, но насколько общество в состоянии ее ограничить, настолько она и будет подчинена интересам общества — не больше и не меньше.

— **Как вы считаете, будет ли в России происходить пересмотр итогов приватизации?**

— На самом деле такая попытка уже как бы существует. Я буду говорить только то, что знаю точно. А именно: глава администрации президента сказал мне: «Верни акции ОРТ государству». Помимо

того, что существует аспект средств массовой информации, существует также аспект собственности. Вернуть государству то, что ему не принадлежит, а мне — по праву ли, не по праву — принадлежит? Я думаю, что очень легко доказать, что все, что кому-нибудь принадлежит, принадлежит не по праву. Все — начиная с коммерческой палатки и кончая нефтяными компаниями. Я думаю, что если власть пока еще в своем уме, она не сможет пойти на этот шаг.

Когда рушился Союз, многие были за то, чтобы открыть списки КГБ, списки тех, кто следил за людьми, шпионил, кто их выдавал. Была, если помните, серьезная дискуссия по этому поводу, и Ельцин принял, по-моему, правильное решение: не открывать списки КГБ. Решение было правильным, потому что становым хребтом того государства по имени Советский Союз, был КГБ. И огромный процент советских граждан — не знаю точных цифр — вольно или невольно работали на него.

Скажу о себе. Я бывал в заграничных поездках, читал там лекции. Возвращаясь, писал отчеты о командировке: это увидел, это интересно, это — нет и так далее. Я прекрасно понимал, куда эти документы идут: в конечном счете они поступали в КГБ. Если бы возник соблазн отделить людей, которые сотрудничали с КГБ, от тех, которые не сотрудничали, то как вводить критерий? Его можно было ввести по-разному. Все это реально могло бы привести к большой крови на всем постсоветском пространстве. Сегодня ситуация другая только по существу, по форме она та же: я утверждаю, что все, кто последние годы занимался бизнесом, а не спал на печке, все без исключения нарушали закон, вольно или невольно. Поэтому, если в России не произойдет амнистия на первоначально накопленный капитал — в какой форме, другой вопрос, — ничего хорошего дальше не получится. Путин будет расправляться со своими оппонентами потому, что они где-то нагрелись, равно как и оппоненты Путина, если они придут к власти, будут расправляться с Путиным по тем же самым признакам. Путин же был заместителем Собчака, занимался в течение многих лет внешнеэкономической деятельностью. Что, у него не было нарушений? Конечно, были. Поэтому надо сегодня отойти от края этой пропасти — а я считаю, что передел собственности — это пропасть, — и подвести черту под приватизацией. Да, это несправедливо — в России всегда борются не за правду, а за справедливость. Но если процесс начнется, он пройдет по всей стране, до жалкой продуктовой палаточки в самом глухом углу, и именно это может привести к огромной крови в России.

— Борис Абрамович, как, в свете происходящего в России, вам видится ваше будущее?

— В связи с этим вопросом мне вспоминается другой, который мне однажды рано утром задал Б. Н. Ельцин: «Борис Абрамович, что вас больше всего сейчас заботит?» Я ему ответил: «Отсутствие веры в светлое будущее, Борис Николаевич». На самом деле это сложный для меня вопрос, потому что я в последнее время не понимаю: зачем я все это делаю? Честное слово! Я думал: «Придет Путин, можно, наконец, заняться делом: что-то строить, например, в Карачаево-Черкесии — там огромное пространство для этого». Но нет — опять приходится возвращаться в болото политики, в каждодневную, на протяжении шести лет, головную боль — спросите об этом у сидящих здесь мамы или жены. Два дня радости за все это время: когда победил на выборах Ельцин и когда победило «Единство». Я не знаю, не могу ответить на этот вопрос.

— **Господин Березовский, до того, как стать президентом, Путин пять раз был на вашей даче в Испании, и все пять раз почему-то нелегально. Что он там делал?**

— Во-первых, у меня нет дачи в Испании, вы меня путаете с Гусинским, у которого дача там есть. Он не скрывает, кстати, что она у него там есть, а я не скрываю, что у меня ее там нет. Это абсолютная правда, что я не встречался с Путиным в Испании даже в гостинице. Наверное, моя вина состоит в том, что я никогда не отвечал своим оппонентам, меня никогда не интересовало то, что обо мне думают другие, никому не пытался понравиться — говорю вам об этом совершенно честно. Просто делал всегда то, что считал нужным, что интересно мне и важно для моей семьи. Я абсолютный эгоист в этом плане, просто так получалось, что это нужно и многим другим людям. Реально я никогда не заботился о своем имидже и впервые задумался о нем, когда пошел в депутаты Думы от Карачаево-Черкесии. И понял, что все не так уж ужасно, я пришел в регион, в котором живут 42 процента русских, казаки, то есть не лучшая часть русского населения России. Остальные — мусульмане. Это очень бедный, очень прокоммунистический регион, где поддерживали и продолжают поддерживать коммунистов. Я пробыл там полтора месяца, объездил массу городов, городков, сел. И выиграл там в итоге. У меня было 11 конкурентов, я не пытался понравиться кому-то, говоря, что я хороший. Наоборот: я говорил, что я плохой. Если вы считаете, что я плохой, то я плохой. Только сравните, что могу сделать для вас я и что могут другие 11 человек.

Если вы решите, что я смогу сделать больше, вы проголосуете за меня...

В моей борьбе с оппонентами все-таки есть, как я представляю, закономерность. Особенно ожесточенно эта борьба развернулась после выборов Ельцина президентом в 1996 году. И коммунисты, и те, кто их поддерживал, не придавали значения новому нарождающемуся классу в России — классу собственников. Они не верили, что этот класс может как-то повлиять на политическую жизнь России. И приготовились к тому, что будут сражаться с Гайдаром, с такими, извините, уродливыми, слабохарактерными демократами. И вдруг увидели «звериный оскал капитализма». Они были поражены! Ведь что тогда было реально? Ельцин, согласно опросам, имел 6 процентов голосов, коммунисты — 25 процентов. Зюганов сиял, ходил в Давосе, на международном экономическом форуме, пузом вперед, потому что все серьезные люди Запада суетились там вокруг него: как же — будущий президент! Важно было показать, что есть в России люди, его не боящиеся. А мне бабушки в деревнях говорили: «Будем голосовать за Зюганова не потому, что он нам нравится, а потому, что боимся: по отпечаткам пальцев на бюллетенях будут определять, кто за кого голосовал». Это коммунисты специально запугивали людей, и они стали бояться! А когда появились те, кто открыто сказал: мы вас не боимся и мы вас согнем, то сначала в обществе было удивление, а потом — констатация: да, смотрите, не боятся, ходят живы-здоровы, ничего с ними не произошло. И это было очень важно, важен этот знак. И тогда и коммунисты, и спецслужбы сделали выбор: они поняли, что нужно бороться не с теми, с кем они боролись, а с теми, у кого появились деньги. И они начали хорошо организованную, продуманную кампанию борьбы с нами и в России, и здесь, на Западе. Пол Хлебников выпустил в издательстве «Форбс» книжку про меня — вы, должно быть, знаете об этом. У меня есть информация о том, что Хлебников работает с российскими спецслужбами, работает давно. Является ли он их сотрудником, я не знаю, сейчас этот вопрос выясняется. Но то, что он работает с ними, — неоспоримый факт, и то, что они его подталкивают, — тоже факт. Он — лишь звено серьезной провокации спецслужб, в которую входит и миф о моей даче в Испании.

Я приехал сюда не для того, чтобы отмывать свой имидж, я по-прежнему не претендую ни на какие формальные политические позиции в России. Тем не менее я считаю, что мы отнеслись легкомысленно к этой мощной атаке против предпринимателей России, и мы должны исправлять эту серьезную ошибку.

— Не кажется ли вам, что ваша политическая и деловая активность ведет к усилению антисемитизма и тем самым вредит евреям и в России, и во всем мире?

— Нет, мне так не кажется. Я не первый раз отвечаю на этот вопрос и развернуто отвечу на него так же, как четыре месяца назад, поскольку ничего за это время в этом плане не изменилось. Каждый еврей волен сегодня сделать выбор, где он будет жить: в России, Америке, Израиле и так далее. Я свой выбор сделал. Я считаю, что Россия — нисколько не меньше моя страна, чем страна товарища Зюганова и товарища Макашова. Я считаю, что Россия без евреев вообще немыслима, та Россия, в которой мы живем. Их вклад в ее культуру, науку, интерьер — огромен. Равно как и вклад других наций — мне бы не хотелось говорить в генетических терминах. Я живу там, где мне удобно, и считаю, что эта моя позиция помогает и евреям, и всем нерусским жить комфортнее в России. При этом я хочу сказать, что колоссален вклад, так сказать, в эту тему Владимира Гусинского. Он впервые проблему антисемитизма в России вывел, что ли, в открытую плоскость, ее можно обсуждать. Государство лицемерно молчало о том, что в паспортах есть пресловутый пятый пункт и так далее. Теперь ее, эту проблему, можно не только обсуждать, но и — не решать, нет — продвигать. И в этом, повторяю, заслуга Гусинского и Еврейского конгресса России. Когда проблема обсуждается, то есть болезнь не загоняется внутрь, тогда уменьшается опасность погромов и других проявлений антисемитизма. Евреям теперь жить в России гораздо спокойнее, комфортнее — таков мой ответ на поставленный вопрос.

10 апреля 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ОСТАНОВИТЕСЬ!»

Борис Березовский призывает не поддаваться на провокации.

Человек с внешностью Пьера Безухова, по фамилии Добродеев, пишет донос; главный реформатор Чубайс поддерживает войну в Чечне и с сотоварищем Кохом пытается национализировать частную компанию НТВ, которая никогда не была государственной; на общенациональном канале НТВ с целью повышения духа патриотизма генерального директора российского гражданина Киселева предлагают заменить на американского подданного Йордана; олигархи из Российского союза промышленников и предпринимателей публично упрекают другого олигарха в том, что он богатый; Гусинский — под арестом в Испании; секретарь Союза — в швейцарской тюрьме.

Умные воюют против умных. Они вместе против всего того, что сами, рискуя жизнью, огромным трудом строили последние десять лет.

Фантазмагория? Нет — гэбуха. На их гэбэшном языке — разводка. Вас, нас, лохов (опять же их терминология), разводят, надо отметить, тупо, но эффективно.

Опомнитесь!

Каюсь. Тоже виноват. Меня развели самого первого. Не учел его, Путина, чекистскую заточку.

Исправлюсь. Следующего президента будете выбирать сами. Не ошибитесь.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

22 июня 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я БУДУ БОРОТЬСЯ ЗА ВЛАСТЬ В РОССИИ

Норр.: Борис Абрамович, так кто же вы? Российский политический деятель или эмигрант?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Не могу сказать, что я ощущаю себя эмигрантом. Впервые, круг моих интересов не изменился. 90 процентов своего времени я по-прежнему уделяю тому, что происходит в России. И все мои интересы остались прежними. Это одна причина. А вторая совершенно утилитарная. Я здесь чувствую себя комфортно.

Как-то мы с Александром Невзоровым, известным тележурналистом, обсуждали один достаточно сложный вопрос. Я с ним переписываюсь, я ему задаю вопросы, он мне отвечает письмом, у нас с ним такая форма взаимоотношений. И вот он мне тогда написал: «Родина — это удобство». Меня это сначала покорило: так утилитарно, так примитивно это звучало. А потом я поставил между словами «родина» и «удобство» одно слово — «дом». Родина — это дом. Дом — это удобство. Отсюда Родина — это удобство.

Нет, не могу сказать, что я страдаю оттого, что я не в России. Правильнее сказать, что я очень переживаю и много думаю о том, что происходит в России.

— **Вы были скорее бизнесменом от политики, чем бизнесменом в полном смысле слова. Теперь возможность доступа к власти для вас потеряна. У вас нет ощущения глобального поражения?**

— У меня ощущение совершенно противоположное. С 1994 по 2000 год я боролся не за власть. Я боролся за страну. И эта борьба за Рос-

сию на сегодняшний день полностью выиграна. Так как 1996 и 1999 годы переломили ход истории России. В 1996 году я активно поддерживал Ельцина и теперь могу подтвердить, что это был абсолютно правильный выбор. И я очень рад, что помог и Ельцину, и всем людям, которые хотели продолжать реформы в России. Помог выиграть эту тяжелейшую битву. Помог сломать хребет коммунистическому строю в России. В 1999 году, в том числе благодаря моим идеям, удалось не допустить прихода к власти Примакова и Лужкова.

— **Вы в самом деле полагаете, что Примаков и Лужков представляли опасность для России?**

— Да. Другое дело, что тогда, в 1999 году, я думал, что выбор между Путиным и Примаковым — это выбор между хорошим и плохим. Теперь я знаю, что это был выбор между плохим (Путин) и очень плохим (Примаков).

Многие средства массовой информации усиленно хотят создать из меня образ человека, который думает исключительно о собственных интересах и не думает об интересах других, об интересах страны. Но мой бизнес строился на глубочайшем убеждении, что Россия должна идти по пути реформ. А все остальное было вторичным, в том числе и контакты с властью.

Когда я считал, что власть действует в правильном направлении, у меня были контакты с властью. Средства массовой информации пытаются представить мой разрыв с властью так, что власть выбросила Березовского. Ничего подобного. Я сам ушел от контактов с этой властью. Я посчитал, что Путин идет против моих убеждений, и я пошел на разрыв с властью, а вовсе не Путин пошел на разрыв со мной.

Весь мой бизнес действительно строился на большой политике. Но как?

Я не случайно пришел к Ивану Петровичу Рыбкину в 1997 году и сам попросил, чтобы он сделал меня своим заместителем. И сказал, что буду заниматься Чечней. Потому что считал, что остановить войну в Чечне, продолжить мирный процесс, который Лебедь начал Хасавюртовским соглашением, было абсолютно важно для бизнеса, для того, чтобы повысить капитализацию тех компаний, владельцем которых я являлся. И мы знаем результат: после прекращения войны в Чечне капитализация всех российских компаний выросла, как теперь говорят, в разы.

Сегодня другая ситуация: страна выиграна. Надо быстро двигаться вперед, а не вбок. Сегодня я совершенно откровенно заявляю, что буду бороться за власть. За власть в России.

— Вам не кажется, что любой правитель, который пришел бы в России к власти, избрал бы примерно такой же путь, каким идет Путин? Включая нелюбезного вам Примакова?

— Я соглашусь с вами в одном: что Путин делает примерно то же самое, что делал бы Примаков. Различие состоит в том, что Путин делает это дубиной и поэтому вызывает скорую ответную, резкую реакцию тех, кто думает о будущем России. А Примаков делал бы все то же самое, но только действуя более тонко, скальпелем. Он бы усыпил общество, его интеллектуальную часть. И мы однажды проснулись бы в стране, где нам по радио объявили бы, что российская армия ввела войска, например, в Анголу. Чтобы защитить наших друзей в этой далекой стране.

Что же касается происходящего сейчас отката назад, то я бы согласился с тем, что он был скорее неизбежен. Хотя за последние десять лет был достигнут феноменальный результат. Миллионы людей стали независимыми, самостоятельными, самодостаточными. Да, государство поступило жестоко со своими гражданами, по существу в один день перестав заботиться о них. Тем не менее это дало фантастический эффект. Те, кто выжил в этой ситуации, они убили в себе раба. И таких сегодня в стране — миллионы. Это показало фантастическую готовность России стать либеральной страной.

— Но у российских реформ действительно огромные негативные последствия. Миллионы людей были брошены государством. Были брошены беспризорные дети, которых сотни тысяч, пенсионеры, бюджетники. У людей возникла стойкая неприязнь к реформаторам ельцинского призыва. И ко всем, кто был близок в то время к власти, к таким людям, как вы...

— Я уверен, что негативный эффект от реформ несоизмерим с их огромным положительным эффектом. Мы не должны лицемерить. В России произошла революция. В классическом марксистском понимании этого слова и в обыденном понимании большинства жителей России. Революция не бывает без ошибок. И у нас было допущено очень много ошибок. Но для меня критерий успеха в оценке революции в одном: была или не была пролита большая кровь, была или не была гражданская война.

Так вот, эта революция в России произошла без большой крови, но с огромными потрясениями для граждан страны. И суть этих потрясений в том, что мы, отказавшись от рабского менталитета, брали на себя тяжелейший груз ответственности за свою судьбу. Я глубоко убежден, что то, что произошло с Россией, не могло не

произойти. Я уверен, что Россия сегодня на правильном пути, на пути, на который ее поставили реформаторы. И прежде всего Ельцин.

Зигзаг, который Россия сегодня совершает, есть, возможно, следствие слишком быстрых реформ. Это с одной стороны. А с другой стороны, он объясняется недальновидностью нынешнего президента, который пытается заигрывать с толпой; который считает, что можно угодить и вашим, и нашим; который уверен, что Россия может быть полулиберальной страной. В которой политическая власть может быть предельно сконцентрирована в руках центра, Кремля, а экономика остается при этом либеральной.

Это мы уже проходили. Это губительная политика для России. Любые вертикальные системы власти, будь то вертикаль монархическая или коммунистическая, оказались значительно менее эффективны, нежели горизонталь власти. Такой власти, которая распределяет свои функции на различные уровни — федеральный, региональный, местный. Это доказали истории всех успешных современных государств. И у России нет другого выбора, как пойти по этому пути.

Поэтому я и говорю, что политический век Путина недолог. Есть объективные процессы в политике. И они протекают стремительно, так как мы живем в условиях сжатого времени.

— **В свое время вы заявляли, что сделаете все, чтобы дать возможность журналистам ОРТ работать независимо, свободно. Но вскоре после этих заявлений продали свою долю акций на этом канале. Вы приютили на канале ТВ-6 команду НТВ, взяли на себя ответственность за этих людей. Существуют ли обстоятельства, политические или экономические, при которых вы можете избавиться от канала ТВ-6?**

— Сегодня нет таких обстоятельств, которые вынудили бы меня избавиться от принадлежащих мне средств массовой информации. Я действительно политик и бизнесмен, хотя непосредственно бизнесом с 1995 года не занимаюсь. Но прежде всего я человек. И когда вы говорите, что я избавился от ОРТ, то демонстрируете незнание того, что произошло. Я не избавился от ОРТ, а меня вынудили, очень жестоким образом, расстаться с тем пакетом акций, который мне принадлежал, и с тем влиянием, которое я оказывал на политику этого канала.

— **Что значит — жестоким образом?**

— Это значит, что в заложники был взят мой ближайший друг Николай Алексеевич Глушков, заместитель генерального директора «Аэрофлота», который и по сей день сидит в тюрьме. И с моей стороны прощения людям, которые так поступили, не будет. На преследование близких мне людей я смотрю значительно острее, чем на враж-

дебные действия в отношении меня самого. И вот это издевательство, которое власть творит над Глушковым, я не забуду.

Акции ОРТ я отдал под давлением власти в обмен на свободу для Глушкова. И эта свобода была обещана. И власть меня обманула. Поэтому я могу сказать, что отныне не существует обстоятельств ни политических, ни экономических, при которых я могу отказаться от каких-либо принадлежащих мне средств массовой информации.

— Третьяков уверяет, что предлагал вам за «Независимую газету» 20 миллионов долларов. Вы действительно собирались ее продавать?

— Был такой период, когда я реально обсуждал продажу «Независимой газеты». Я действительно считал, что «Коммерсантъ» и «Независимая» занимают в значительной мере пересекающиеся читательские ниши. И я принял решение за счет «Независимой газеты» для себя эту ситуацию разрешить. Я сделал предложение ряду людей, и действительно обсуждалась сумма в 20 миллионов долларов.

Третьяков тогда был полон энтузиазма. Он общался с представителями администрации президента, в частности с главой администрации господином Волошиным, на эту самую тему: не купит ли «Независимую газету» государство или кто-то, кто будет представлять государство, как в случае с ОРТ? Но желающих не нашлось. И действительно, зачем платить, если «НГ» за негосударственные деньги, по существу, проводит позицию власти?

Вплоть до самого дня, когда я объявил о смене руководства газеты, я был готов ее продать. А когда я объявил, что меняю руководство, и Третьяков позвонил мне и сказал: «Борис, сейчас люди, с которыми мы говорили о продаже, поняли, что серьезно собираешься это сделать, и готовы покупать», то я ответил: «Теперь я и за 100 миллионов “Независимую” не продам. Потому что теперь мне надо было продавать свои обещания. Я уже пригласил новых людей в газету. Заявил о своих планах публично, и теперь моя позиция не измеряется деньгами».

Поэтому сегодня я для себя это решение уже не обсуждаю. Я благодарен Третьякову, что он повел себя достаточно корректно в этой ситуации. Хотя экономическое положение газеты оказалось плачевным. И вовсе не из-за недофинансирования с моей стороны. То, что происходило в «Независимой газете», с точки зрения экономики по сегодняшним меркам уже недопустимо.

— А насколько возможно вливание газеты «Сегодня» в «Новые Известия»? По той же схеме, по которой часть коллектива НТВ была переведена на ТВ-6?

— Такой вариант невозможен. НТВ было уникальным коллективом. Я считаю, что других столь же классных специалистов телевизионной журналистики в России не было. Я пытался этот уникальный коллектив спасти. Не хочу сказать, что действовал при этом как чистый альтруист. Я учитывал не только уникальные возможности этих людей, но и их политическую позицию.

Я действительно считаю, что Гусинский плохо распорядился средствами, которые были в его распоряжении. В этом смысле НТВ не являлся бизнесом. Нынешняя ситуация в России позволяет устроить телевизионный канал как бизнес. Тем более такой компактный канал, как ТВ-6. Я уверен, что это удастся команде НТВ, хотя и потребуются капиталовложения, которые измеряются десятками миллионов долларов.

А что касается газеты «Сегодня», то не хочу никого обидеть, но эта газета не занимала той суперпрофессиональной ниши в газетном мире, которую занимала в телевизионном мире команда НТВ. И «Новые Известия» для меня совершенно не то же самое, чем было ТВ-6.

Я глубоко уважаю главного редактора «Новых Известий» Игоря Несторовича Голембиовского. У меня с ним очень сложная история отношений. Начиналось наше знакомство с моего глубочайшего возмущения публикациями в «Известиях», посвященными моему израильскому гражданству. А сегодня меня очень многое с ним связывает. Поэтому я никогда не думал о том, чтобы предложить коллективу газеты «Сегодня» перейти на работу в «Новые Известия».

Вообще, для меня сегодня средства массовой информации как инструмент политики играют значительно меньшую роль, чем раньше. Пришло другое время. И борьба государства за СМИ, как рычаг политического влияния, с моей точки зрения, ошибочна. И на следующих выборах не средства массовой информации будут играть решающее значение в победе тех или иных сил.

— А что?

— Знаете, то, что раньше называлось «дойти до каждого». Не виртуально, а напрямую. Так, как победил Квасьневский в Польше, когда он первый раз становился президентом. У него тогда не было средств массовой информации в руках. Он просто протопал всю страну. Второй пример — Берлускони, который практически отказался от использования средств массовой информации в предвыборной борьбе. И заменил это технологией непосредственного об-

щения с людьми. Конечно, Россия по размерам не Польша и не Италия, но...

Замечу, что власть в последнее время последовательно уступает в борьбе за регионы. Хотя у нее в руках средства массовой информации. Власть проигрывает именно потому, что она, как всегда, отстает от времени, думая, что она и так справится, компенсирует свои ошибки силой. И все рейтинги президента — это мыльный пузырь. Народ прекрасно понимает импульсы власти, даже когда формально власть не объявляет того или иного кандидата своим. Понимают люди и действуют вопреки воли власти. Это говорит о том, что народ все больше не доверяет власти, Путину.

— **Вы собираетесь продолжать заниматься политикой, бороться за власть? Будете заниматься публичной политикой?**

— Ваш вопрос немного странен. Вы живете в мире тех же самых «измов», которые придумали некоторые журналисты. Я занимаюсь публичной политикой много лет. Хотят представить эту политику как некоторую интригу, как игру «двора». Я не занимаюсь политиканством. Я не занимаюсь интригой. Я стараюсь понять стратегические приоритеты России и пытаюсь реализовать эти приоритеты. Должен вам заметить, очень успешно.

Я занимаюсь политикой с 1994 года, с того момента, как вышел указ президента об акционировании ОРТ. Приобретение 49 процентов акций ОРТ оказалось поворотным событием в моей жизни. В отличие от многих я в то время понимал, что делаю это не для бизнеса, что делаю это исключительно как политик. И взглядов своих никогда не скрывал. Всегда высказывал их публично.

— **Но ведь это не политика — высказывать свои взгляды.**

— Это безусловно политика, если превращается в действие. Мои слова никогда не расходились с действием. Я говорил и действовал.

Я действительно считаю абсолютно необходимым создание в России правой оппозиции. Оппозиции, противостоящей зигзагу в российской политике, который осуществляет сейчас российская власть. Если бы Путин был правым, то я с такой же яростью, как сейчас, боролся бы за создание левой оппозиции. Поскольку перво-степенный вопрос для либерального устройства государства — существование оппозиции в принципе.

Путин не является правым. Он пытается представить себя либералом, но конечно же, он либералом не является. И мне особенно приятно создавать либеральную оппозицию, поскольку разделяю либеральные взгляды.

— В какие формы вы собираетесь облечь эту свою оппозицию?

— Не существует иной формы, кроме политической партии. Я действительно пытаюсь построить в России политическую партию. Реально оппозиционную партию, которая будет бороться за власть.

— Вы пытаетесь построить ее с нуля или опираетесь на какие-то уже существующие организации?

— Я не хотел бы сейчас давать ответ на этот вопрос.

— Но это уже не публичная политика!

— Я ведь открыто вам говорю, что не хочу отвечать на этот вопрос. Тем не менее я его прокомментирую. Я могу вам сказать, какую политическую нишу должна занимать партия, которую я намерен строить. И вы поймете, что ни одна из существующих партий не является основой для того, что я хочу создать. А вот союзники у нас могут найтись.

Сегодня в России, по-моему, существует пять основных социальных групп.

Первая, самая большая, назовем ее «пофигисты». Их вообще ничего не интересует, они нехотя идут на выборы. Мне лично они неинтересны, как они неинтересны любому политику. Мне интересны политически активные люди.

Вторая группа — это приверженцы власти. Они всегда с властью (любой), с силой. С тем, кто победитель или кто может стать победителем. Они любят называть себя центристами (с правым «наклоном», но чаще с левым). Типичный пример — «Отечество» и «Единство». Они тоже неинтересны. Если они почувствуют, что за тобой сила, они будут с тобой.

Третья группа — левые, люди с коммунистическими убеждениями. Их интересы выражает КПРФ. Сейчас уже неполно.

Четвертая группа — это правые, те, кто придерживается либеральных демократических взглядов.

Пятая группа — патриоты. Они тоже имеют свои политические ценности, и это очень активная часть общества.

Лидеры правых — СПС — совершили колоссальную ошибку. Они стали подыгрывать власти. Наиболее интеллектуальная, продвинутая часть общества, либералы почувствовали этот сдвиг и негативно отнеслись к нему. Партия, выражающая интересы правых, ни в коем случае не может заигрывать с властью. Сейчас политическая надстройка либералов, СПС, очень сильно оторвалась от своей социальной группы. По существу, СПС уже сейчас освободил либеральную политическую нишу. Большую ее часть. Освободил для «Яблока» и для других партий.

Самая существенная группа из всех перечисленных мною — патриоты. Мое отношение к этому слову сложное. Оно извращено, искажено советским временем. Хотя отстаивать интересы своей страны вполне логично для каждого думающего человека в России.

Патриотам в ближайшее время предстоит разойтись по двум основным лагерям. Часть патриотов станет фашистами. А часть патриотов уйдет к демократам. Я согласен с кинокритиком Дондуреем. Он в своей рецензии на фильмы «Брат» и «Брат-2» написал, что появились «новые средние русские», которые хотят, чтобы вокруг говорили по-русски, но жить как на Западе. Эти люди — наиболее активная часть современного общества. Куда повернут эти патриоты, в сторону демократии или в сторону фашизма,— это и решит судьбу страны.

Новая партия, которую я создаю, обязана найти общий язык с либерально-патриотической частью общества, стать выразителем ее интересов. Я действительно стараюсь выстроить партию, которая будет сочетать идеи либерализма с идеями патриотизма.

— **Какой вы видите свою роль в этой партии?**

— Я не хочу прогнозировать, какую персональную позицию я займу в этой партии: лидера, одного из лидеров. Но то, что я буду одним из основателей этой партии, — это, безусловно, так.

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Борис Березовский, предприниматель, бывший депутат Государственной думы Российской Федерации.

В. ВАРФОЛОМЕЕВ: [...] Многие сейчас проводят сравнение между тем, что происходит в Чечне, вокруг Чечни, и, скажем, Великой Отечественной войной, когда весь народ как один поднялся на борьбу с врагом, тем более сегодня мы отмечаем 60 лет с начала Великой Отечественной войны...

БЕРЕЗОВСКИЙ: Очень много ярлыков мне приклеивали: и предателем называли, и кем только не называли. Я хочу сказать, что я глубоко убежден в том, что я делаю, и поэтому действительно не отвлекаюсь и считаю это единственно возможным, правильным в жесткой политической борьбе — бороться с ярлыками, которые приклеивают те, кто не имеет аргументов. Вот если мне приведут аргументы доказательные того, что я хоть раз предал интересы России, когда занимал государственную позицию или когда просто являюсь частным гражданином России, — вот тогда это разговор. А когда это говорится огульно, напротив, вопреки тому, что происходило на самом деле, — это уже другое измерение и я не пытаюсь и не хочу ни оправдываться, ни обсуждать, ни дискутировать в таком ключе. Теперь что касается Второй мировой войны. Я родился на следующий год после Второй мировой войны и, конечно, сформировался как последствие этой трагедии, которая произошла с огромной страной. Я сегодня прочитал то, что говорит президент, и он часто говорит,

что горько слышать, когда Вторая мировая война объявляется только войной за мировое господство между двумя тоталитарными идеологиями. Я к этому могу добавить: не «только», но прежде всего. А дальше Путин рассказывает, что это вовсе другая война, оказывается, это война за освобождение всего человечества от нацизма. Я категорически с этим не согласен. Я как раз считаю, что первопричиной этой войны, конечно, была война двух нелюдей, которые являлись лидерами двух тоталитарных государств, за мировое господство — именно так, именно в этом основная причина того, что Вторая мировая война вообще началась. И сегодня у меня было странное чувство. Я помню: Киев бомбили и нам объявили, что началась война. Я подумал, что сегодня живу в другой стране уже; я сегодня живу в стране России, в которой война не началась 22 июня. Вообще это ужасное чувство. С одной стороны, я не могу себя разорвать, я действительно родился в стране, которая называлась Советский Союз, а с другой стороны, Украина и Россия, Белоруссия и Россия — это разные сегодня государства. [...] Оказывается, война-то началась не в России 22 июня, а началась в другой стране.

— **Последний вопрос: что в жизни доставляет вам удовольствие, в чем вы черпаете силы, есть ли у вас друзья?**

— Я уже говорил, у меня жизнь так сложилась, что я всю жизнь наслаждаюсь тем, что я делаю. Я очень много времени в своей жизни учился, и я считаю, что главный смысл образования как раз состоит в том, чтобы расширить сферу получения удовольствия от жизни. Друзей у меня очень много, врагов — еще больше.

— **За последнее время друзей или врагов стало больше?**

— За последнее время стало больше друзей, поскольку количество врагов таково, что практически исчерпан потенциал, откуда их число может еще множиться.

— **Большое спасибо. Борис Березовский был сегодня в прямом эфире на радио «Эхо Москвы», пока по телефону, мы надеемся, что когда вы вернетесь в Россию, мы встретимся в прямом эфире в нашей студии, впрочем, безусловно, возможны и контакты в тот период, пока по-прежнему вы находитесь за рубежом.**

— В отличие от вас я считаю, что последней умирает не надежда, а последней умирает вера, и поэтому я считаю, что действительно скоро увидимся.

29 августа 2001 г. Газета.Ru, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

По Интернету

Корр.: Мы все имеем возможность наблюдать за тем, как вы вкладываете деньги (новая партия, медиапроекты и т. п.). А как вы их зарабатываете?

БЕРЕЗОВСКИЙ: У меня впечатление ровно обратное, по крайней мере если судить по количеству статей, написанных на эту тему. О том, как я зарабатываю деньги, написана тысяча статей, и все, за редчайшим исключением, — ложь. О том, как я их трачу, наоборот, замалчивают. Тем не менее я придерживаюсь четкого правила: бизнес — это зарабатывание денег законным способом, и до тех пор, пока кто-либо не доказал, что я нарушил закон, все деньги, заработанные мной, легальны. До настоящего момента бесчисленные попытки, в том числе самых высоких руководителей страны, доказать, что я нарушил закон, безуспешны. Я же точно знаю, что не нарушал закона, выстраивая свой бизнес, и поэтому трачу деньги с чистой совестью.

На сегодняшний день я налоговый резидент Российской Федерации. Формально я имею право заявить, что я 11 месяцев вне страны, значит, я не плачу налоги в России, но я не собираюсь этого делать ни формально, ни фактически. У меня сегодня единственное гражданство — российское, я налоговый резидент России и не собираюсь менять эту ситуацию. Что касается конкретного: в 2000 году мой личный заработок составил \$1,2 млн, в этом году я продал принадлежащий мне пакет ОРТ и интернетовской компании «Сити-лайн», и общий доход этих сделок исчисляется десятками млн. долларов. Хочу подчеркнуть, что я говорю только о личном доходе.

Доход же компаний, в которых я являюсь акционером, исчисляется сотнями млн. долларов — я вкладываю их в развитие этих компаний и в новые проекты.

Крупный проект, акционером которого я был, был «Ситилайн». Эта компания продана. Да, у меня есть планы продолжать участвовать в развитии российского Интернета, я сейчас не хочу конкретизировать проекты, хотя и существуют вполне конкретные. В частности, вы знаете, «Грани.ру» — это проект мой, и не только этот проект, я пока не хочу уточнять.

— **Что вы будете делать, если все ваши бывшие жены подадут на вас в суд с целью получения алиментов (по российским законам — 25%)?**

— Я хочу сказать, знаете, все-таки меня в жизни предавали, много предавали. Но меня никогда не предавали женщины, никогда. Думаю, что это по той причине, что женщины тоньше и последовательнее, женщины более консервативны. Я считаю, что когда кто-то из супругов идет в суд, я расцениваю это как предательство. Для себя я абсолютно исключаю такую возможность: у меня сохранились самые добрые отношения с теми женщинами, с которыми я жил много лет, и детьми. У меня шестеро детей, у меня сегодня уже четверо внуков, и со всеми у меня не просто добрые, а родственные, близкие отношения. Им, конечно, судить, какой я муж и отец. Я считаю, что развод — это действительно всегда трагедия. Здесь не обойтись без некоторой философии. Я всегда женился по любви и расхотелся, когда любовь заканчивалась. Я недавно задумался, как определить, что такое любовь, и для себя нашел ответ на свой вопрос. С помощью друзей — сам не смог. В общем виде сформулировать пока не удастся, а вот что такое любовь между мужчиной и женщиной, я могу сформулировать для себя точно. Любовь — это высшая степень проявления эгоизма, и я могу подтвердить эту мысль отсылкой на Новый Завет: «Возлюби ближнего, как самого себя». Любовь к другому — это высшая степень проявления любви к себе. Это общее определение, а если говорить о частном определении, что такое любовь мужчины и женщины для меня, это тогда не банальные ответы (самопожертвование, абсолютное согласие), для меня любовь — это когда только от одной мысли, что она мне изменяет, мне становится дурно. От одной мысли, подчеркиваю. И как только эта мысль меня не будоражит и ты допускаешь, и спокоен при этом — вот это означает, что любви уже нет.

И такое, к сожалению, происходило в моей жизни, и я не пытался кривляться, и разводился. И в общем очень рад, что до сих пор

эти чувства я испытываю. Я не представляю ситуацию, когда одна из женщин, которая была мне близка, с которой я прожил много лет, может пойти в суд на меня с иском. Я считаю, что я всегда оставался корректен, и не просто корректен формально, а теплые чувства у меня сохранились до сих пор.

— **Как вы относитесь к книжке Юлия Дубова «Большая пайка»?**

— Я знаком с этим проектом, но я читал книжку, к сожалению, по диагонали. Мне было крайне интересно ее читать, там действительно очень много событий, которые происходили в моей жизни. Далеко не все, но многое из того, что я прочитал, действительно происходило в моей жизни. А с Юлием Дубовым я знаком с момента, как стал работать в Институте проблем управления, а работал я там с 1969 года и работаю по настоящее время. И Дубов действительно один из немногих людей, с которыми я столько времени вместе. И он мог наблюдать все перипетии в моей жизни, они касались и его жизни. И мне было интересно вспоминать и переживать то, что происходило давно. Но еще раз подчеркну: далеко не все, что описывает Дубов, имеет отношение ко мне. Я считаю, что основные события в моей жизни разворачивались уже после того, как заканчивается описание в этой книге. Они заканчиваются 1994–1995 годом, и все-таки для меня самое принципиальное — это то, что происходило как раз после этого времени, по крайней мере на уровне моих переживаний это значительно важнее для меня, чем то, что происходило до 1995 года.

— **Почему бы вам не написать мемуары?**

— Я на самом деле думаю, что я не готов еще. Мне кажется, что много событий в моей жизни впереди, и весьма значимых. Тем не менее я сегодня вместе с Наташей Геворкян работаю пока не над книгой, но некоторой рукописью, которая построена в форме вопросов Наташи Геворкян и моих ответов ей. Книга касается моей жизни. Но я еще раз говорю: я сам не чувствую, что готов написать книгу о своей жизни, хотя мне действительно кажется, что судьба, которую мне Господь даровал, она не очень обычная и, более того, содержит столько случайностей, которые я уже не могу не называть закономерностями.

21 ноября 2001 г. Радио «Свобода»

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Основная идея моего политического присутствия состояла в том, чтобы выиграть не власть, а выиграть страну. И страна выиграна. Безусловно, Россия никогда больше не будет коммунистической. Россия, безусловно, страна с рыночной экономикой. Но Россия сейчас столкнулась с новой проблемой. Россия опять становится авторитарным, а по существу уже тоталитарным государством. Это новая опасность для России.

Выбор, по существу, сегодня между тем, сможет ли Россия развить и дополнить все те идеи, которые были предложены Ельциным в 1990-х годах, или Россия сделает очередной виток (я не хочу сказать «фашистского типа», но тоталитарного — безусловно) со слабо предсказуемыми последствиями для каждого гражданина. Или все-таки сможет продолжить последовательно вот то, что происходило в 1990-х годах.

МИХАИЛ СОКОЛОВ: Дошла ли страна до этой точки выбора? Вот вы зря стесняетесь слова «фашизм», потому что многие опросы показывают, что ксенофобские, фашистские настроения нарастают очень активно. Мне кажется, что это действительно реальная опасность.

— Я все-таки не соглашусь с вами. Я (как вы знаете) не боюсь употреблять сильные выражения, и я совершенно сознательно говорю, что я не считаю, что власть идет по фашистскому варианту развития событий.

— Такие общественные настроения очень сильные.

— Ну, тогда нам сейчас придется терминологию вводить. Что вы понимаете под «фашизмом», что я понимаю под «фашизмом»... Но ес-

ли вы говорите об усилении националистических тенденций и если вещи своими именами называть, о продвижении лозунга «Россия — для русских», я согласен, что такие тенденции в обществе существуют. Я не согласен с тем, что они могут стать доминирующими в России. Я не согласен здесь по двум обстоятельствам. Первое: огромная часть населения России не русские и не ощущают себя русскими. Ощущают себя гражданами другой национальности. Второе существенное обстоятельство — это внешняя среда. Россия сегодня не изолирована от мира. Более того, мир становится все более и более компактным. И последние шаги, которые сделал президент Путин, Россия в целом — движение в сторону, условно скажем, Запада, — безусловно, сужают поле возможности для возникновения фашистского государства в самой России. Поэтому я и считаю, что Россия не станет фашистским государством.

Когда ссылаются на различные тенденции, в том числе проявляемые в опросах общественного мнения, и говорят о том, что вот такое-то количество людей, огромное, там, 50 процентов, поддерживают, например, «Россия — для русских»...

Вы знаете, я хочу вам сказать, что политический вектор движения в России исторически определялся не народом. Исторически этот вектор движения определялся элитой, нравится это кому-то или не нравится. Я могу привести конкретные примеры. В 1996 году основная часть народа, безусловно, была готова поддержать Зюганова, а не Ельцина. Этому воспрепятствовала новая появившаяся в России элита. Я в данном случае говорю конкретно о реформаторах и об олигархах. Вот именно эти две силы, по объему не очень значительные, не позволили России опять погрузиться в этот мрак коммунистический.

— С другой стороны, в 1917 году недееспособная элита не предотвратила действия народа по разрушению страны и государства.

— Не народ разрушал государство, а разрушала другая элита, которая складывалась в то время. Она проявила больше воли, больше настойчивости, больше агрессии. Именно эта элита одержала победу. И вы помните, что народ, в принципе, оставался, так скажем, безучастным. Он с удовольствием поддерживал одних, потом он с удовольствием поддерживал других.

Продолжая эту же мысль, еще приведу один пример, а потом все-таки сделаю общий вывод.

Точно так же, как в 1999 году (вы прекрасно помните) наш народ фактически уже воспринял и Примакова, и Лужкова как новых ру-

ководителей страны. И через 3 месяца этот же самый народ проголосовал за никому не известного Путина, о чем сегодня не любят вспоминать наши политики. Вернее, наши политики не любят сегодня вспоминать, когда их же цитируют, как они относились к Путину. И правые, и левые не воспринимали его никак. И уж тем более народ, который его просто не знал.

Но я хотел бы все-таки более общую вещь сказать. Вы знаете, Россия, наверное, прежде всего (вот в этом смысле) страна парадоксов. Я считаю, что чем более нелюбим правитель России, тем точнее он действует в интересах страны. И наоборот. Чем больше любят правителя (народ, опять подчеркиваю, народ, то есть консенсус такой, большинство), тем активнее этот человек действует вопреки интересам России.

— **Иллюзии?**

— Все дело в том, что он оказывается в плену не иллюзий, а в плену толпы. Когда говорят: «Мы с народом», это, с моей точки зрения, смертельно. Вот как только «с народом», это значит против народа, по существу. И напротив. Когда предпринимают действия, шаги, которые не нравятся большинству людей, это и есть, как правило, самые точные шаги на благо вот этого самого народа.

И тому примеров очень много. Ну, начиная с самого классического. Действительно был любимый (это абсолютно точно я говорю, я сам прожил небольшую часть своей жизни в это время) всем народом Иосиф Виссарионович Сталин. И я вам могу сказать, что в 1953 году... я очень хорошо помню, мне было тогда 6 лет, и я хорошо помню день 5 марта, когда скончался Иосиф Виссарионович. И мой отец, который 2 года не мог найти работу (мы жили буквально впроголодь), плакал в этот день. Я точно знаю, что народ любил Сталина. И я точно сегодня знаю, что Сталин принес колоссальный вред России. Колоссальный вред не только России, но России прежде всего.

Другой пример, противоположный. Ельцин. Да, он возник на волне протеста людей против прежней жизни. Протеста и любви. И именно благодаря тому, что потом он делал то, что нужно, по существу, России, он стал нелюбимым, он стал (более того) часто ненавидимым. Это как раз и было свидетельством того, что он действовал совершенно правильно, он предпринимал правильные шаги, чтобы изменить лицо России.

И то, что мы наблюдаем сегодня, с моей точки зрения, чистая спекуляция на толпе, на любви народа. И мне очень жалко, что пре-

зидент России действует именно так, а не иначе, не использует тот потенциал доверия, который общество сегодня ему делегировало, для того, чтобы продвигать Россию по пути реформ. А делает практически с точностью «до наоборот».

Это верно, несмотря на то, что последние действия, ряд последних действий я считаю абсолютно разумными, в частности...

— **Вы имеете в виду на международной...**

— Да, эти действия, прежде всего поддержка Америки и всего западного мира. Тем не менее абсолютно очевидно, что эта позиция достаточно лицемерная. Постольку, поскольку этот внешний либерализм компенсируется в максимальной степени авторитаризмом внутренним. И все те процессы, которые происходят в политической жизни в самой России, достаточно легко были прогнозируемы, и я о них говорил задолго до того, как это стало, к сожалению, очевидно очень многим.

Во-первых (как конечный результат), невозможно будет совместить идеи либеральной экономики с авторитарной политической системой в России. Россия не так устроена, как Китай. Ментально не так устроена. И такое раздвоение сознания в России недопустимо. Поэтому, безусловно, вслед за контролем политическим в России будут устанавливать контроль и над экономикой со стороны государства — и со стороны государственных чиновников, и в данном случае со стороны спецслужб. Никаких сомнений в этом не существует. [...]

— **Вы считаете, что спецслужбы будут контролировать экономику от имени государства? У меня после прочтения книги Литвиненко ощущение такое, что спецслужбы как раз действуют не от имени государства, а от имени самих себя. Поэтому в некотором смысле вы здесь себе, помоему, противоречите. То есть внутри всех спецслужб существуют спаянные с криминальным миром, с бизнесом и так далее структуры, которые действуют как некие корпорации.**

— Спецслужбы будут контролировать ровно столько, сколько они смогут проконтролировать. Их экспансия будет распространяться до тех пор, пока их кто-то не остановит или какие-то обстоятельства их не остановят. И это совершенно естественно. То есть они возьмут власти столько, сколько смогут этой власти забрать.

Что касается... коль вы упомянули сами спецслужбы, то здесь ситуация тоже, мне кажется, банальная совершенно. Действительно, то государство, которое существовало прежде (Советский Союз), в своей основе было криминальным государством. И мы это хорошо сегодня понимаем, не так, как раньше, потому что именно государ-

ство являлось «крышей» для противоправных действий. От имени государства КГБ забирало безвинных людей, от имени государства выстраивались концлагеря, от имени государства убивали миллионы людей с недоказанной виной.

Те люди, которые служили в КГБ, в других спецслужбах, они ни на секунду не задумывались, что совершают противоправные действия. Они считали, что эти действия совершенно законны постольку, поскольку освящены государством.

Теперь мощная «крыша» государства в какой-то период времени проломилась, но люди-то остались работать прежние. Менталитет — прежний, что — да, можно безвинного человека посадить, можно безвинного человека осудить. Этот менталитет никуда не исчез. Только исчез сдерживающий фактор, которым являлось государство, а по существу коммунистическая партия, так скажем.

И они остались как бы сами по себе, на вольных хлебах. С прежним менталитетом, менталитетом по существу бандитским, безусловно.

И это привело к тому, что мы наблюдаем. Что самыми крупными мафиози, самыми крупными преступными группировками, безусловно, стали сами спецслужбы. Тут никаких сомнений нет. Или они были включены в обслуживание преступных интересов тех или иных группировок. Это совершенно очевидно.

Сегодня, после того как Путин стал президентом, сам выходец из спецслужб, он опять собирает под «крышу» государства тех же самых людей, с тем же самым менталитетом. И поэтому ничего удивительного нет, что появилась необходимость прикрывать свои действия идеей того, что они выполняются от имени государства. Поэтому мы видим эти бесконечные суды, никак не воспринимая их как законные. Мы видим, что это беззаконие, но опять пытаются под это (как и было в советское время) подвести какие-то законодательные нормы.

Поэтому я и считаю, что я не противоречил в том, что говорил перед этим. Я считаю, что действительно спецслужбы постараются подчинить, поставить под свой контроль (в том числе) и бизнес в России. Результат будет очевидный — не будет никакого двойного стандарта: либеральное внешнее лицо, либеральная, например, экономика и жесткая внутренняя авторитарная власть. Я считаю, что экономика тоже будет авторитарной.

— Борис Абрамович, а как вы воспринимаете вот эти последние действия прокуратуры в отношении Аксёненко, всякие проверки Счетной палаты, новый вариант уголовного дела против вас? Все это вписывается

в эту концепцию, собственно, использования государственных структур одной правящей группой против своих оппонентов или все-таки там есть какой-то и, я бы сказал так, легитимный элемент?

— Я начну с последнего. В свое время Ельцин принимал, как мне кажется, очень сложное решение. Это решение было связано с тем, как же поступить с теми, кто работал в спецслужбах. Или был с ними связан. Опубликовать списки всех сотрудников спецслужб, опубликовать списки всех агентов спецслужб? И в конечном счете Ельцин принял решение не делать этого.

Вы знаете, что в ряде стран, в которых тоже был, так скажем, коммунистический режим, были другие решения.

Так вот, я считаю, что Ельцин для России принял очень адекватное решение, постольку, поскольку огромная часть людей, которая жила в России (если не подавляющая часть), в той или иной степени была связана со спецслужбами. (Я уже приводил примеры.) И мне кажется, это бы привело к колоссальному противостоянию в обществе. И те люди, которые в конечном счете сдали свои позиции в период ельцинских реформ, они бы совершенно по-другому себя вели. Они бы себя вели значительно агрессивнее. И я не уверен, что общество выдержало бы этот напор. Точнее, реформаторы выдержали бы этот напор. Потому что эти люди тогда бы сражались не на жизнь, а на смерть. Ельцин принял такое решение.

Почему я с этого начал? Десять последних лет в России происходила революция. Революция всегда отличается от нормальной жизни тем, что одни законы уже не работают, а другие еще не работают. И поэтому появляется колоссальная возможность трактовать те или иные действия людей. Можно говорить, что все, кто не спал, — все преступники.

Извините, я задаю конкретный вопрос: а что, Владимир Владимирович Путин, он что, все делал по закону? Тогда вопрос: по какому? Тот, который был, или тот, который еще не стал?

Когда он был в должности заместителя Собчака в Санкт-Петербурге, он отвечал за очень важный участок (кстати, один из наиболее традиционно коррумпированных участков в России — внешне-экономические связи огромного города).

Понятно, что если бы Евгений Максимович Примаков пришел к власти и захотел бы посчитаться с Владимиром Владимировичем (который в то время стоял у него на дороге), он бы нашел, безусловно, способ привлечь к уголовной ответственности товарища Путина. Никаких сомнений в этом нет. И поэтому я считал, и формулировал

так, что очень важно обеспечить преемственность власти. Я имел в виду, [...] преемственность прежде всего всех тех положительных достижений, которые были в результате реформ получены Россией.

И второе. По существу обеспечить преемственность новых складывающихся элит. Потому что стабильность государства всегда зависит от стабильности элит экономических, политических, информационных. И эти элиты только начали складываться. Их стабильность обеспечивала стабильность общества. Прежде всего — региональных элит, если уж на то пошло. То, что происходит сейчас, — это по существу не просто передел собственности, а разрушение одних элит и попытка создания других.

— **Новая система фактически.**

— Если вы называете это словом «система», то давайте в этой терминологии говорить. Да, это новая система. Я сейчас имею в виду не политическую систему, а новую систему людей. Ну, как следствие, естественно, могут быть и новые политические идеи, что, собственно, мы и наблюдаем.

— **То есть это чистка?**

— Я считаю, что такая терминология вполне допустима. Хотя сейчас в ходу более другая терминология — «зачистка». Так вот, мне кажется, что уже наступил новый этап. Это уже не просто чистка, а это уже зачистка.

И вот как раз, если говорить об Аксёненко, о Шойгу, о себе, любимом, говорить не буду (обо мне много другие говорят), то, конечно, это новый шаг именно в этом направлении. Он особенно лицемерен и вульгарен именно потому, что хорошо известна роль Аксёненко в становлении президента Путина и, в общем, новой системы, как вы сказали. Хорошо известна роль Шойгу во всех этих предвыборных баталиях.

— **Простите, но это же абсолютно стандартная ситуация: когда авторитарная власть становится таковой, она первым делом уничтожает или убирает тех, кто ей помог.**

Вот тут исторический опыт, если мы к нему обратимся, что Россия, что Германия — одинаково...

— А я, собственно, не противоречу, я, наоборот, пытаюсь как раз подтвердить именно эту мысль, что ничего необычного в России не происходит с точки зрения именно той логики, которую предложил президент Путин. С точки зрения логики процесса, который им предложен, то есть выстраивания того, что он называет «вертикаль власти». Потом, все эти наборы слов: «диктатура закона»...

Все укладывается в эту естественную, но вредную конструкцию. Неэффективную конструкцию. Но каждая конструкция имеет свою жизнь.

Я считаю, что происходящее в России не являлось неизбежным. Я считаю, что мы этот этап могли миновать и для этого были огромные возможности. К сожалению, этого сделать не удалось.

Мы, безусловно, переживаем кризис. Этот кризис на самом деле только начинается, с моей точки зрения. А начинается он в той мере, чтобы его ощущало много людей, да?

Ведь когда говорят о сегодняшнем экономическом прогрессе в России, я считаю, что тут совершенно очевидно: он не мог не наступить постольку, поскольку страна перестроила экономику на более рациональную, на рыночную экономику. И тот успех экономический, который сегодня переживает Россия, он не связан только с ценами высокими на нефть. Я считаю, фундамент для этого успеха был заложен в предыдущие 10 лет.

И главный элемент этого фундамента — менталитет. Менталитет человека, ответственного не только за производство, но и за необходимость еще и реально продать в конкурентной ситуации продукт своего труда. И к этому привыкли миллионы людей. Именно они сегодня являются движущей силой экономического развития России.

Мне кажется, что тот этап, который мы проходим, — его можно было избежать. Но раз уж он наступил, я считаю, что потенциал самостоятельности, который был накоплен за последние 10 лет, достаточен для того, чтобы и с этим кризисом Россия справилась.

— Вот если говорить о регионах. Вы действительно считаете, что то, что выстроилось в ельцинские времена, тот уровень федерализма (который все-таки не является реальным федерализмом, он многим действительно напоминает что-то вроде такой вот феодальной раздробленности), это действительно что-то такое прогрессивное? Что здесь нужно было менять не так, как это начал делать Путин, строя свою вертикаль?

— Совершенно очевидно. Мне кажется, что нужно было не менять, а нужно было расширять и уточнять. Но самое главное, я считаю, что те законы, которые были необходимы для того, чтобы сохранить Россию как единое государство (я специально не хочу говорить «федеративное государство»), были абсолютно достаточны. И речь должна была идти только о том, чтобы эти законы исполнялись, а не о том, чтобы сломать всю конструкцию разделения властей, которая была абсолютно естественным образом необходима для демократической России.

То есть идея, которую проводил последовательно Ельцин, была абсолютно очевидна: не центр делегирует функции субъектам, а субъекты делегируют центру функции, какие они считают необходимым делегировать. И именно эта конструкция была разрушена Путиным. Я считаю, что Россия не в состоянии быть динамичным эффективным современным государством, если власть будет централизована [...]. Единственный путь — это диверсификация, то есть распределение власти как по субъектам (то есть делегирование им большей власти), так и по институтам власти.

А сегодня у нас по существу парламента, с моей точки зрения, нет. Парламент — это юридический отдел Кремля. И верхняя палата, которая просто разгромлена, нижняя палата, которая не имеет собственного голоса...

Я не говорю о судебной системе в России, о ее независимости. Совершенно очевидно, что она не выдерживает никакой критики. Таким образом, и по горизонтали власти (я имею в виду — исполнительная-законодательная-судебная) произошло схлопывание в одну точку. Вся власть теперь в Кремле. И по вертикали — федеральный центр-субъекты-местное самоуправление — тоже произошло схлопывание в одну точку. Эта точка тоже называется Кремль.

Таким образом, все формальные признаки централизации власти или авторитарного правления сегодня налицо.

— **Самодержавие, правильно? Вам не нравится?**

— Мне кажется, не подходит, потому что я не уверен, что дочь Путина станет следующей царицей в России.

Главная опасность для сегодняшней создаваемой вновь централизованной власти все-таки состоит именно в регионах. Мне кажется, что не смирились региональные элиты с таким положением. Они испугались — безусловно; они затаились — безусловно; но ни одной серьезной ошибки (я подчеркиваю, уверен в этом!) власти они не простят. И будут использовать эти ошибки для разрушения этой власти.

Я вам хочу сказать, что Путин, на самом деле, находится, с моей точки зрения, несмотря на весь как бы внешний блеск, в очень сложной ситуации. Его первые шаги связаны с разрушением демократических институтов власти, разрушением свободных средств массовой информации. Давайте так скажем — независимых от государства, если кому-то не нравится, что олигархи используют терминологию «независимые».

Разрушение этих институтов все-таки не понравилось наиболее продвинутой части общества. Она не симпатизировала этим разру-

шениям. Да, было иногда злорадство, что что-то отобрали у одного олигарха, что-то отобрали у другого, но в общем интуитивно эта наиболее интеллектуальная часть общества понимала все-таки порочность такого движения.

В то же время это движение было поддержано наиболее, так скажем, агрессивной, политизированной частью общества. Я имею в виду и военных, я имею в виду и спецслужбистов.

И сегодня движение Путина в сторону Запада как раз противоречит взглядам именно этой части политической элиты, которая поддержала Путина в его первых действиях, но не соглашается с его сегодняшними действиями.

Таким образом, мне кажется, что людей, которые действительно озабочены тем, что происходит в России, и имеют свою точку зрения (ту или иную, я хочу сказать), он, по существу, сильно от себя отодвинул. И как я уже говорил, любовь народа не стоит ничего. Абсолютно. И все эти рейтинги — семьдесят процентов, восемьдесят — завтра могут быть со знаком «минус».

Поэтому я считаю, что ситуация, в которой находится президент, сложная. Я не считаю это положение устойчивым.

— Но он же может лавировать между теми и другими, правда? Это простая политика, достаточно известная.

— А вы знаете, я могу сказать, что есть пределы для гибкости даже в сегодняшней России. И те ошибки, которые были уже сделаны, они не проходят бесследно.

Ну, возьмем самый яркий пример — Чечня. Да, сегодня президент, с моей точки зрения, наконец с огромным трудом для себя осознал необходимость ведения политического диалога.

— Только называется это по-другому.

— Одни называли это «ультиматумом», хотя там не было ни слова в духе ультиматума. Другие называли это «сдачей позиций», «вторым Хасавюртом» и прочее, и прочее. Но суть не в этом. Суть в том, что было принято такое решение президентом. С моей точки зрения, единственно возможное. И одновременно это решение высветило ошибочность предыдущих шагов президента. Ошибочность его заявления о каких-то «зайцах», которые бегают по холмам и не знают, куда спрятаться, ошибочность его заявления, что нужно «мочить в сортире».

Это не сработало. А сработало только то, что и могло сработать. И не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять... Потому, что только что был печальный опыт предыдущего президента, который публично покался за то, что стал виновником гибели тысяч

людей: и гражданских, и военных. И Путин только начал этот путь, с моей точки зрения.

— **Вы все-таки считаете, что он начал этот путь, что эти как бы переговоры, объявленные, Закаев там и другие, это действительно состоится? Вы верите в такой вариант?**

— Ну, во-первых, я не просто верю. Я не сомневаюсь в том, что эти переговоры начнутся.

Я еще хочу вам сказать: я уверен в причине, почему президент принял такое решение. А президент принял такое решение не потому, что он сам ментально согласился с неправильностью своей предыдущей точки зрения. А потому, что он понял, что военные, ну, так скажем, мягко говоря, вводили его в заблуждение. Они не обладают никакой силой в Чечне. Они абсолютно не в состоянии сломать ту часть чеченского народа, которая приняла однозначное решение пойти до конца.

И там не существует никакой возможности военным способом переломить эту ситуацию.

— **Кроме геноцида, почему же?**

— Вы знаете, то, что происходило в XX веке, сегодня практически нереально. Я объясню, почему. Не только потому, что уже есть опыт безнадежности таких попыток, а еще и потому, что появились другие средства сопротивления, в частности те, которые совсем недавно продемонстрированы были в Нью-Йорке, в Америке. И не нужно забывать, что на территории Чечни живет около 300 000 людей, а за пределами Чечни живет около 700 000 чеченцев. И я нисколько не сомневаюсь, что уровень сопротивления этих людей будет пропорционален как минимум уровню давления на них.

Я думаю, что, ну, может, не в таких тяжелых терминах, но понимая это, президент и пришел к такому заключению для себя. Понимая, что на самом деле все равно он единственный сегодня, кто несет эту ответственность. Он сам выстроил эту модель, где он и принимает решения, и их реализует. Он реально, я думаю (на интуитивном уровне), понимает тот уровень проблем, с которыми он уже столкнулся и с которыми столкнется дальше.

— **Какие все-таки группы этой самой элиты — политические, экономические — могут заставить Владимира Путина отказаться от той модели, которую вы считаете порочной и ведущей в тупик?**

— Я пришел к выводу, что сегодня таких групп только две. Наиболее значимые. Это по-прежнему региональные элиты, которые испугались, как я сказал, забились в щели, но получили бесценный опыт

и свободы (в предыдущие 10 лет) и прекращения этой свободы насильственным образом. Они, конечно, больше не повторяют этой ошибки. Ошибки, я имею в виду, безответственного отношения (а именно это мы и наблюдали) к тому, кому передается власть в России.

Вы помните эти элиты, которые метались между Ельциным и Лужковым с Примаковым, [...] только чтобы как-то себя обезопасить?

И именно эта нерешительность (нерешительность, подчеркиваю) региональных элит привела к тому, что не они принимали решение о том, кто будет наследником Ельцина.

Я думаю, что сегодня они не допустят эту ситуацию, повторения этой ситуации. Это первая группа.

Вторая группа — это спецслужбы, которые сегодня проникли практически во все государственные структуры, и не только в государственные, которые набирают силу.

Так вот, я хочу сказать, что сила первой группы, она уменьшается, а сила второй увеличивается.

Почему эти две? Потому что понятно — не будет выбор определяться решением даже такой выдающейся партии, как «Отечество» или «Единство». Не будет определяться решением СПС, не будет — решением даже коммунистической партии. Ни одна из партий не имеет силы. То есть сегодня сила — реальная политическая — не в партийных структурах.

— **Медийные структуры совсем не влияют на ситуацию?**

— Медийные структуры влияют, безусловно, значительно меньше, чем раньше. И будут продолжать влиять. Именно это хорошо все понимают. Недостаточно хорошо понимают, что их роль, безусловно, стала меньше, что не будет уже такой никогда, как была. Но тем не менее, конечно, они влияют.

Но они, безусловно, сегодня являются подчиненными вот этим двум силам, которые я перечислил. Опять-таки — не политическим партиям, как мы видим (да?), не экономически мощным финансово-промышленным группам, а именно вот этим двум наиболее сильным структурам, так скажем.

Исходя из этого, можно отвечать на ваш вопрос: «Какие группы в сегодняшней России, политические, экономические, могли бы заставить президента отказаться от вот этой модели и следовать другой модели?»

Этих групп всего две, с моей точки зрения. Еще раз подчеркиваю — это региональные элиты и спецслужбы.

Но постольку, поскольку, мне кажется, спецслужбы (в принципе) пока устраивает та модель, которую выстраивает Путин, им нет смысла влиять на изменение этой модели сегодня. А что касается региональных элит, то могут возникнуть обстоятельства (я считаю, что они неизбежно возникнут), когда региональные элиты заявят о себе как о консолидированной силе. Я еще раз говорю: несмотря на то, что, безусловно, они испугались. Безусловно, они оказались недостаточно дальновидны, но тем не менее из этого совсем не следует, что у них нет потенциала и что они и дальше будут бездействовать. Я так не считаю.

Поэтому я и прихожу к выводу, что если есть сегодня такая сила, которая реально может вынудить высшую власть России продолжать реформы, которые были начаты Ельциным, и следовать именно этим путем (а не тем, который губителен для России, который сейчас пытается навязать президент), то эта сила — региональные элиты.

— Довольно странно, что вы совершенно не рассчитываете на тех людей, которые занимаются в России бизнесом. Ну, олигархов сейчас, скажем так, нет (они якобы равноудалены), но тем не менее есть крупные структуры, и необязательно сырьевые, но промышленные, которые заинтересованы и в нормальном сотрудничестве с Западом, и в нормальной экономике, и в некоторых элементах демократии. Тем не менее вами они абсолютно сброшены со сцены. У вас две партии бюрократии, и все.

— Это совершенно не так, и дело опять, как всегда, в терминологии. Под региональными элитами я понимаю, извините, триумvirат. Этот триумvirат включает в себя официальную политическую власть (то есть законно избранную власть в регионе: губернатор, его окружение), экономические группы, близкие к действующей политической власти в регионах (вот здесь как раз и бизнесмены, журналисты, если хотите), и третьи — это те, кто сегодня находится в «черной» сфере (это, пожалуйста, как угодно называйте — мафия, братки — ну, те, которые нажили какой-то капитал и хотят легализовать свой статус). Они тоже тут, рядом с официальной властью, с уже вполне прозрачным (к сегодняшнему дню) бизнесом. И вот этот триумvirат, по существу, и является, с моей точки зрения, региональной элитой. С плюсом, с минусом — как угодно. Но вот именно это и есть реальная сила в регионе.

Да, ей противостоит, как правило, оппозиция, в лице недовольных сегодняшней ситуацией экономических структур, недовольных политических деятелей в регионах, которым не нравится этот губер-

натор (они сами хотели бы на его место сесть). Ровно так же, как есть и в мафиозной среде недовольные и ссорящиеся между собой группы.

Поэтому, с моей точки зрения, наибольшая концентрация реальной силы в России — это региональные элиты.

Что касается крупного российского капитала, крупного бизнеса, тех, кого вы называете «олигархами», ну что я могу сказать? Во-первых, все-таки в критические моменты олигархи (или крупный капитал) умели отстаивать свои интересы. То, что произошло в 1996 году, совершенно очевидно показало, что крупный капитал осознал свою политическую ответственность на тот короткий момент.

А с другой стороны, те же самые олигархи, тот же самый крупный капитал продемонстрировал свою недалекость. По существу, вы знаете, что в 1999 году крупный капитал, за исключением всего лишь нескольких групп, устранился от политического процесса. Собственно, именно это и привело к тому, что был такой небогатый выбор. То есть одна из причин, почему выбор был такой небогатый, — это устранение крупного капитала. Скажем так, большого объема среднего капитала еще не возникло.

То, что я наблюдаю сегодня, могу сказать, картина, с моей точки зрения, удручающая. Действительно, крупный капитал не понимает или не хочет понимать тот вектор, который предопределил сегодня президент Путин. Они не входят в партию спецслужб, безусловно, эти люди; но и не проявляют достаточной дальновидности для того, чтобы самим не оказаться под прессом вот этой авторитарной власти.

— Вопрос, с вашим бизнесом связанный. Как, вообще-то, у вас дела? Ваш бизнес, он где: в России, в мире? На ваши проекты у вас денег хватает?

— Я вынужден был (после того как уехал из России) перераспределить свои усилия в бизнесе. И если раньше около 95 процентов моего бизнеса было сосредоточено в России, то сегодня около 40 процентов моего бизнеса сосредоточено уже за пределами России. Я сделал это совершенно сознательно, и тот бизнес, который я здесь сейчас выстраиваю, имеет большую перспективу.

Тем не менее я не ушел из России с бизнесом. По-прежнему в России большая часть моего бизнеса.

— Хотя ваши партнеры все это отрицают.

— Вы знаете, я понимаю, что есть необходимость быть лояльным к власти, есть необходимость рационально использовать ту ситуацию, которая сложилась. Это право тех, кто занимается бизнесом. Я

тем не менее не могу сказать (на сегодняшний день), что поведение моих партнеров было некорректным. И теми отношениями, которые объективно сложились (новыми отношениями; они безусловно новые), я, в общем, удовлетворен.

— **Какова роль в ваших планах телевидения, ТВ-6, на которое оказывается сейчас давление разными способами: и попытки закрыть, и попытки отобрать авторские права, и так далее?**

Что вы хотите от телевидения?

— Я считаю, что сам ваш вопрос — свидетельство того успеха телеканала, который является независимым от власти. И поэтому главная моя цель сегодня — это сохранение этого ресурса, сохранение телевизионного канала. [...] Я считаю, что ТВ-6 — единственный независимый от государства телеканал национального значения в России. Я считаю, что успех ТВ-6 отчасти связан именно с такой ситуацией. Не только потому, что туда пришла высокопрофессиональная команда, не только потому, что мной было принято тяжелое решение расстаться с прежней командой, хотя я предложил всем остаться и иметь работу.

Сегодня я считаю, что, сколько бы ни было государственных каналов, они будут говорить об одном и том же, я имею в виду прежде всего информационное вещание. И достаточно одного негосударственного, чтобы создавать баланс. Это сегодня доказано на практике. За 6 месяцев ТВ-6 превратилось в канал национального значения.

— **По-моему, оно прибыльно теперь?**

— Оно не убыточно, это точно. Но для того, чтобы расширить зону вещания, для того, чтобы расширить рынок, на котором работает ТВ-6, необходимы еще инвестиции в течение приблизительно восьми-девяти месяцев. После этого можно с уверенностью сказать, что этот канал будет не просто самокупаемым, он будет саморазвивающимся.

— **Судьба русских политиков, которые пытались из эмиграции влиять на власть, она была достаточно грустной. Ну, вспомним Герцена, который не дожил ни до чего, за что он боролся. Вспомним русских эмигрантов 1917 года, которые не увидели (в большинстве своем) на 99 процентов того, что они хотели. Наконец, я вот вижу во всякой такой проправительственной печати карикатуры, где вас изображают просто в виде Троцкого и некую фигуру с ледорубом.**

Вы готовы к тому, что вы никогда не вернетесь в Россию? Вообще, это довольно тяжелый крест — быть за пределами страны и пытаться что-то делать в ней.

— Конечно, я никогда не смирюсь с мыслью, что я не вернусь в Россию. Я уверен, что я вернусь в Россию, уверен, что вернусь скоро. И я уже говорил, что я не борец за светлое будущее. Я борюсь за светлое настоящее. И я считаю, что мое поведение адекватно моему пониманию того, что нужно делать.

И я убежден, что вот этот разворот, который сегодня в России происходит и лидером которого является президент Путин, очень временный, имеет очень короткую жизнь.

Поэтому последовательно продолжаю отстаивать те идеи, которые я провозглашал на протяжении последних 6–7 лет. И (в этом смысле) у меня нет разочарований. Постольку, поскольку я и здесь занимаюсь тем, что мне нравится. Я же добровольно принял такое решение.

Еще раз хочу подчеркнуть: мой разлад с президентом — это не его инициатива. Это мое реальное несогласие с теми действиями, которые он стал предпринимать после того, как стал президентом России, разрушая Совет Федерации, парламент, настаивая на силовом решении проблемы в Чечне, и много что другого.

Мне много раз совершенно конкретно говорил и президент, и его ближайшее окружение о необходимости поддерживать те шаги, которые предпринимаются им. Я с этим категорически не согласен, поскольку неоднократно (еще до того, как Путин стал президентом или другие люди расположились рядом с президентом) обсуждал вопрос о том, как дальше будет развиваться Россия.

И постольку, поскольку не мои взгляды изменились, а изменились взгляды тех людей, которые пришли к власти, я и принял это сложное для себя решение расстаться с этой властью. Более того, я принял решение противостоять этой власти.

И я не вижу никакой непоследовательности со своей стороны и никакого неудовольствия, так скажем, на личном уровне, людьми, которые такой разворот совершают. Это их убеждение. Они считают, что вот так правильно, а то, что предлагаю я, — вредно, и поэтому я нахожусь в той позиции, которая позволяет мне реально не прогибаться, позволяет мне отстаивать свою точку зрения таким тяжелым образом.

21 ноября 2001 г. Газета, Москва

ИЗ ИНТЕРВЬЮ С ПЕТРОМ АВЕНОМ

Корр.: [...] — Расскажи про Бориса Абрамыча! Ты по бизнесу с ним познакомился?

П. АВЕН: Нет, никакого бизнеса у меня с ним не было никогда. Березовский был моим личным близким другом в течение большого количества лет. Я с ним близко дружил.

— Еще когда вы были учеными?

— Да.

— Он действительно подавал надежды?

— Он подавал надежды как организатор советской науки.

— Ты читал книжку Юлиа Дубова «Большая пайка»?

— Конечно! Интересная книжка, я там узнавал всех! Я же в этом очень плотно участвовал. Я был на первом собрании, где Березовский предложил скинуться деньгами и создать «ЛогоВАЗ». Это было летом или в начале осени 1988 года, в кафе «Атриум» на Ленинском. На этой встрече было человек пять-шесть. Причем Юлика Дубова, который про это пишет, тогда и близко не было, он появился намного позже! Интересно еще вот что. Я тут недавно виделся в Лондоне с Березовским и спросил, как ему понравилась книга. И он мне сказал замечательную вещь, очень точно характеризующую Бориса. Он сказал: «Мне было очень интересно, ведь я-то ничего не помню».

— Врет!

— Нет! Говорит чистую правду. Он не рефлексировал, поэтому не помнит.

О
Л
И
Г
А
Р
Х

203

— Там же пафос этой книжки такой, что горстка порядочных людей решила за бесценок присвоить себе здоровенный завод, а подлые государственники, вот ведь гады, не дали им этого сделать.

— Ну да. Все мое — мое, а все твое — предмет переговоров. Ситуация в жизни была действительно такая, что нормой жизни было что-то взять у государства, слегка оглянувшись по сторонам, и действительно они пытались взять «АвтоВАЗ», это чистая правда. Но — не взяли.

— И вот пришел ты в 1988 году на встречу, и Березовский тебя зовет делать с ним бизнес. А ты что?

— А я его спросил: цель какая? Он говорит: заработать миллиард долларов. Это было сказано до начала вообще всего! В 1988 году! А до этого у него другая была цель — Нобелевскую премию получить, он наукой для этого занимался. У него специальный план был на бумажке нарисован, как получить Нобелевскую премию. Это правда.

— По математике, что ли? Так за математику ж не дают...

— Не дают. И поэтому он собирался на стыке наук сделать открытие — химической физики, биологии или экономики — с участием математики. Да... Если человек ставит цель заработать миллиард долларов, он действительно может заработать большие деньги. Не ставя большой задачи, ничего не достигнешь...

— И ты тогда задумался — идти, не идти?

— Я думал — идти с Березовским или ехать работать за границу? И мы тогда решили уехать — в Австрию, наукой заниматься. Это было не рискованное дело, а зарплата хорошая: я получал 5000 долларов. Правда, тогда был такой порядок, что я все деньги сдавал советской власти и из всей суммы они мне оставляли 2000. А с 1990 года забирать перестали, и все заработанное оставалось у меня. И жена пошла работать гидом в Вене, получала еще долларов 500. После 300 рублей зарплаты это было много!

— Потом, когда ты стал банкиром, опять встретился с Березовским. Была такая знаменитая поездка на Карибы, в 1994-м, когда вы туда полетели с Фридманом; он тогда взял с собой Абрамовича, а ты — Березовского. И там типа вы придумали, как вам обустроить Россию... Там ваша эта вся закулиса познакомилась, и пошло-поехало: Береза в Кремль, Рома в Кремль, и Путину вы на Карибах подыскали должность... Так приблизительно?

— Нет, как только Березовский с Абрамовичем познакомились, они сами стали свои планы придумывать. Без нас. Мы только на Карибы прилетели, еще суток не прошло — это было 25 или 26 декабря, так позвонил Коржаков, и Березовский нанял самолет и полетел

в Москву. 20 часов летел туда — там пару часов поговорил с Коржаковым — и 20 часов обратно. Березовский в то время занимался организацией ОРТ, и тогда как раз все решалось... Создавался консорциум банков, которым досталось 49 или сколько там процентов акций ОРТ. А Абрамович в то время думал о том, как создать нефтяную компанию. И там просто очень естественно сложилось.

Березовскому нужно был финансировать ОРТ — или во всяком случае он всем про это рассказывал, что это он будет финансировать, — а для этого почему бы не взять и не создать нефтяную компанию. Они очень просто придумали очень понятную схему: создать «Сибнефть» — для того чтоб финансировать президентское ТВ. Очень естественная конструкция! Не было б Абрамовича, Березовский что-то другое бы придумал, что-то бы подтянул как бы для того, чтоб финансировать ОРТ. Ну а тут попался Абрамович.

— Ты говоришь, что вы с Березовским были друзьями. А после, значит, перестали.

— Ну, люди в жизни сходятся и расходятся... У нас длинная история отношений. У меня есть свои претензии к Борису, а у него наверняка есть претензии ко мне. На многое мы по-разному смотрим — на мир, на бизнес, на то, что сейчас у нас тут происходит, у нас совсем разные взгляды.

— Ну да, он же Путина ругает, а ты говоришь, что у нас тут все путем.

— Ну не то что путем... Просто я считаю, что можно работать и развиваться в теперешних условиях и при теперешних правилах... И что страна наша в целом идет в правильную сторону. А он говорит, что все совсем не так.

— Ну да, что все должно развалиться.

— А я говорю, что в стране в ближайшее время никаких проблем серьезных не предвидится. В ближайшее время.

— То есть когда Береза говорит, что Путина скинут к осени, что губернаторы возмутятся, — это он чисто гонит?

— Гонит. Безусловно, гонит.

— Напоминает о себе?

— Ну, у него есть свои цели. Так он вселяет уверенность в тех, кого вербует. Он убеждает людей: «Мы победим, всех скрутим в бараний рог, они все сядут...» Когда человек уверенно говорит, что можно заработать миллиард долларов, то в это никто не верит, но люди думают: ну миллионов 20, значит, наберется. И если Березовский говорит, что Путин уйдет этой осенью, — так, значит, лет через пять Путин может уйти...

— Березовский чем удивляет, так это своей озабоченностью какой-то, он выглядит так, как будто не способен радоваться жизни... Это при его-то возможностях и ресурсах!

— Это неправда! Он радуется всегда. Борис — один из наиболее радующихся жизни людей, которых я знаю. Он один из самых внутренне счастливых людей, мне известных вообще. Абсолютно! Это абсолютно, исключительно счастливый человек. И это счастье мало зависит от внешних обстоятельств бытия.

— Ну... тебе видней. Ты ж его лучше знаешь. А у него, значит, талант такой.

— Это, безусловно, какое-то генетическое качество. Всегда быть счастливым — это сильнейшее личностное качество.

— Вот мне кто-то из давно знавших Березовского рассказывал, что в молодости его девушки обходили, он комплексовал — и от этого он стал такой великий, могучий и богатый, чтоб это все наверстать. Как думаешь, это правда?

— Я думаю, что для очень многих людей то, что девушки их обходили, являлось стимулом в разных отраслях человеческой деятельности, а не только в бизнесе. Это же Фрейд...

— Да... Вот сейчас многие говорят, что Березовскому сочувствуют. А зачем? Человек ни в чем себе не отказывает, живет во Франции, говорят, еще одну яхту прикупил...

— Березовский и трагедия — несовместимые понятия. Это слова-антонимы. Да и по большому счету какая ж это трагедия — человек живет в замке, в прекрасном месте на юге Франции, там хороший климат... Ну, хочет он в Россию... Но и во Франции он счастлив! Как, впрочем, и везде.

— Но ему, наверное, тяжело оттого, что он ушел с большой арены, от больших дел?

— Да не ушел он. И никогда не уйдет. У него с энергетикой все в полном порядке. Есть такие люди, которые никогда не уйдут от больших дел...

— Ты не завидуешь Березовскому, что вот он знаменитый такой, на виду всегда? А ты так все больше в тени работаешь...

— Я совершенно не завидую. Я считаю, что мне, в моем положении и с моими результатами жизненными, вообще завидовать кому-то — это просто идиотизм... Нет, таким идиотизмом я, безусловно, не страдаю, ни в коей мере. Тут завидовать — это просто ужасно гневить Бога...

— Тебе не хочется, чтоб все каналы с утра до вечера о тебе говорили?

— Не приведи Господь! Мне это не близко, я не хочу, чтоб это произошло. Все строили сами свои жизни, и каждый получил то, что он строил, — и Боря, и Володя (Гусинский), и мы — все получили свое. Я считаю, что жизнь статистически справедлива и каждый получает то, что и должен был получить, учитывая, безусловно, везение и время...

— А жалеешь ты, что не пошел тогда к Березовскому? Когда все началось?

— Да никогда я не жалею ни о чем. Это совершенно бессмысленно! У каждого своя жизнь, каждый принимает решения, которые ему в тот момент кажутся рациональными. Зачем оглядываться и думать, что ты сделал так, а что не так? Значит, по-другому было в тот момент, видимо, невозможно.

— И вот в результате Березовский в списках миллионеров в «Форбсе» идет в верхних строчках, а тебя там вообще нет. Ты получаешься значительно беднее его.

— Да, на сегодня, возможно, это так. И заслуженно. Борис брал на себя риски, которые я был не готов брать... Но жизнь ведь длинная, посмотрим, чем это кончится...

28 ноября 2001 г. Аргументы и факты, Москва

НАРОД ПРОТИВ БЕРЕЗОВСКОГО

Владимир Путин признает необходимость существования оппозиции в стране. На роль ее лидера и претендует Борис Березовский.

Корр.: И за что же вас так не любят, Борис Абрамович?

БЕРЕЗОВСКИЙ: В двух словах, пожалуй, и не расскажешь. Ответ может стать темой для отдельного разговора под заголовком «Народ против Березовского».

— Скромненько так... А мне, наверное, предложите роль народного обличителя?

— Какой из вас народ?.. Народ — это всегда аргумент, и как считают многие политики, аргумент весомый.

— **Вы придерживаетесь иного мнения?**

— Не просто иного — противоположного! Но об этом — чуть позже. Итак, народ — аргумент, но и Березовский — факт. Кстати, получилось почти название газеты: аргумент против факта... Соглашаясь, что народ меня не любит, более того, выступает против, хочу подчеркнуть: из этого вовсе не следует, будто и я обязательно против народа. Убежден: те политики, которые пытаются заглядывать вперед и действуют с учетом перспективы, обречены на нелюбовь. Напротив, постоянно подчеркивающие близость к народу, не устающие повторять, как дорожат людским доверием, и есть наибольшее зло.

— **Можно на исторических примерах?**

— Многие современники не воспринимали Хрущева, зато Брежневу народ симпатизировал, невзирая на то что он погрузил державу в пучину застоя. Или возьмем Ельцина. Он быстро прошел путь от все-

народной любви к такой же массовой ненависти. Полагаю, Борис Николаевич абсолютно сознательно израсходовал колоссальный потенциал доверия, чтобы Россия в будущем стала нормальной страной. Путин дорожит рейтингом и народной любовью, чем вредит делу.

— **Значит, народная любовь — это, по-вашему, недостаток для политика?**

— Не нужно добиваться этой любви, поскольку ей грош цена! Вы же знаете: от любви до ненависти — один шаг: не только у женщин, но и у народа. Поймите, я ни в коем случае не хочу обижать народ...

— **Похоже, поздно...**

— На правду глупо обижаться! Наши люди не хуже других, но и не лучше. А вот правители, те, кто взял на себя право решать за народ... Недавно встречался с человеком, много лет прожившим в Японии, и он рассказал любопытную вещь. Оказывается, главный вопрос, который японские родители формулируют перед ребенком с первого дня его воспитания, — это: что есть правильно и неправильно. У нас же все совсем иначе: что такое хорошо и что такое плохо. У японцев истина лежит в области логики и рационального поведения, а у нас находится в плоскости эмоций.

— **Так вы, Борис Абрамович, еще и японец?**

— В том-то и дело, что я простой русский еврей!.. Но мы отвлеклись. Российские политики тем и отличаются от зарубежных коллег, что в силу воспитания пребывают в глубоком заблуждении, будто только они знают, что такое хорошо и, следовательно, как должны жить русские люди. Настоящий политик не имеет права выдавать желаемое за действительное и рассказывать народу то, что он хочет услышать.

— **Значит, все российские политики двуличны и лишь вы говорите народу неприятную правду, за что он, неблагодарный, вас и не любит?**

— Есть миллион причин для нелюбви ко мне: я и еврей, и богатый, и не молчу, как положено в России богатым и нерусским... Но главное — я постоянно вынуждаю народ признаваться в его заблуждениях. Наш народ привык считать себя самым мудрым в мире, и вдруг такая незадача — мудрый и вдруг недалновидный... Вот и сложился образ врага народа.

Людям старательно внушали: если кто-то выступает против, он и есть вражина! Раз Березовский критикует президента, значит, зло в нем, в критикане!

— **Как говорится, Борис Абрамович, за что боролись...**

— Да не за это я боролся! Желающих сделать из меня козла отпущения всегда хватало, я же никогда не обращал внимания на их мне-

ние. И поступал так сознательно, ибо никогда не собирался становиться политическим лидером.

— **И политамбиций у вас не было?**

— Были. Важнейшая из них — кардинальное улучшение России. 96-й и 99-й годы стали переломными: страна больше не вернется на прежний путь. В этом смысле мои амбиции полностью удовлетворены. Я боролся не за власть, а за страну. По крайней мере, я это так понимаю. Народ, наверное, видит все по-другому, но вступать сейчас в спор не хочу. Я помогал Ельцину развернуть Россию, ибо сам считал это важным. Разговоры об альтруизме и прочих вещах, совершаемых как бы во имя кого-то, вообще, по-моему, не стоят потраченных на них слов: все, что мы совершаем в жизни, мы делаем только для себя. Исключительно! Другой вопрос, что можно помочь и окружающим, думая о собственном благе, или же считать своим благом — благо других! По-моему, любовь — высшая степень проявления эгоизма, то есть любовь к другому — апогей любви к себе. Да и в Библии сказано: возлюби ближнего, как самого себя...

— **И кого же вы возлюбили, Борис Абрамович?**

— Мы выиграли Россию! Не ставлю это в личную заслугу, но удовлетворение полное! По-прежнему убежден, что и избрание в 2000 году Путина было верным шагом. Он лучше Примакова, хотя в последнее время в политике президента, прежде всего во внутренней, все явственнее ощущается отход от прежнего курса.

— **Многие считают: сие во благо.**

— Мы уже обсудили: меня не интересует мнение многих. Я привык действовать, доверяя собственным оценкам и анализируя аргументы других.

— **Вот и доверялись. Держали бы язык за зубами, может, сидели бы сейчас в Москве, а не в Лондоне.**

— Сесть, допустим, я не тороплюсь... А что касается Москвы и Лондона, то очень важно, чтобы вы поняли: это мой выбор. Не президент отказал мне в возможности общаться с ним, а я сознательно решил противостоять ошибочным действиям Путина, совершаемым им на посту президента. Скажем, я с самого начала предостерегал от крупномасштабных военных действий в Чечне. Сперва говорил об этом Путину приватно, а когда понял: меня не слышат, то и публично. В итоге мои слова проигнорировали, и Россия потерпела очередное поражение в Чечне. Путин вынужден сегодня это признавать, в том числе и начиная переговоры с представителем Масхадова.

Таким же неверным шагом считал и считаю разрушение российского парламента, проведенное под вывеской реформы Совета Федерации. Фактически вся власть сегодня сконцентрировалась в одной точке — в Кремле. Судебной системы в России еще нет, парламента уже нет... Словом, я противостою ошибочным шагам Путина. Повторяю, это мой выбор.

— Но со стороны все выглядит, будто вас отлучили от двора, а не вы ушли из песочницы.

— Отлучение от двора — это не аргумент, а факт. Да, поначалу я жестко поддерживал Путина, как мог, способствовал его победе. Когда выборы прошли, пришел в Кремль и сказал: «Господа, больше не хочу ОРТ». Я предложил продать акции телекомпании государству, ибо никогда не скрывал, что ОРТ для меня не бизнес-проект, а идеологический инструмент, стоивший мне нервов и больших денег. Мне показалось, что теперь все будет хорошо, ибо Путин перед выборами говорил много правильных вещей. Когда же президент начал создавать федеральные округа и ломать систему власти в стране, я имел с ним долгую беседу, но мои аргументы не убедили Путина, а я не мог согласиться, что в России вся власть должна быть в руках одного человека. После этого я открыто сказал, что отзываю предложение о передаче ОРТ государству. Потом был «Курск», который стал точкой кипения. Путин воспринял как личное оскорбление и провокацию позицию Первого канала по освещению трагедии. И началось...

Кстати, если уж мы заговорили о телевидении... Ну, отобрали ОРТ, и, понятно, опять весь народ возликовал. Ну, разгромили НТВ, и снова было много радостно злобствующего люда. Когда я пригласил энтэвэшную команду Киселева на ТВ-6, народ просто озверел: Березовский — гад, хороших людей обидел, молодежную тусовку на Шестом канале разогнал! А сегодня этот самый многомиллионный народ вперился в экран ТВ-6 и день и ночь обсуждает «За стеклом». Все разговоры о загадочной русской душе разбиваются об однуединственную телепрограмму! Мы, как и во всем мире, с удовольствием подглядываем в замочную скважину, подслушиваем чужие разговоры!

Мы такие же, как все, но я считаю, что это хорошо, а мои оппоненты — что плохо! Меньше чем за год ТВ-6 из аутсайдеров превратился в телеканал национального значения. При том, что не могу сказать, будто лично я восхищен «За стеклом» или каналом в целом, состоятельность ТВ-6 — и аргумент сегодня, и факт...

А вот ордер на мой арест, выписанный прокуратурой, вряд ли можно считать аргументом моих оппонентов. Этот шаг свидетельствует о бессилии привести содержательные доводы. У власти остался последний козырь — высшая мера. Готов принять и это, но хотелось бы хоть перед смертью услышать аргументы по существу!

— **А белым и пушистым стать хочется?**

— Чтобы любили? Мне это безразлично! К тому же бессмысленно пытаться угодить. Я мог бы на время сохранить наилучшие отношения с властью, если бы вел себя как прочие олигархи, но я понимал: моя очередь все равно придет. Авторитарная власть неминуемо покусится и на бизнес, захочет подчинить его. Получат все. И по полной программе! Какой смысл быть последним в расстрельном ряду? Я предпочел сопротивляться. Это повышало риск оказаться у стенки первым, но и оставляло шанс уцелеть в случае победы. Но одержать верх непросто.

— **Что вы называете победой?**

— Либеральные реформы с авторитарной системой управления в России несовместимы. Необходим возврат к прежней политической системе, построенной Ельциным.

— **То есть к олигархическому капитализму?**

— Дело не в эпитетах. Факт, что реформаторы именно с помощью крупного капитала смогли переломить ситуацию в стране за последние 10 лет.

— **Рассчитываете переубедить Путина или раскрыть глаза народу?**

— Я апеллирую не к президенту и не к народу, а к тем, кто ищет аргументы в пользу той или иной модели развития России. Таких людей хватает.

— **Верите в оппозицию?**

— Недовольных действиями президента много среди региональной элиты, чиновников, военных, да и в спецслужбах — в России есть люди, для которых лозунги по-прежнему мало что значат. Надо учитывать и радикальные изменения в мире после 11 сентября. Прогноз развития для России нельзя делать вне этого контекста. Ясно, что Америка не справилась со своей ролью. Ответные действия, предпринятые Штатами, оказались неадекватны системе ожидания сотен миллионов людей. Готовиться месяц, чтобы потом утожить горы ракетами? Происходящее мало похоже на борьбу с терроризмом, все выглядит как месть талибам. Россия оказалась втянута в конфликт. Уже сегодня можно обозначить границы, дальше которых Путин вряд ли пойдет. Если американцы начнут, в чем я не сомневаюсь, искать бен Ладена

в Сирии, Иране или Ираке, Россия попадет в сложную ситуацию. Она дала авансы союзникам, которые не сможет выполнить. В итоге мы проиграем и на Западе, и на Востоке. Результатом станет совершенно иная внутривнутриполитическая ситуация в стране, когда президенту придется думать не о рейтинге или народной любви, а о куда более прозаичных вещах. Ждать этого осталось недолго...

Андрей Ванденко, Лондон – Москва

4 декабря 2001 г. Независимая газета, Москва

ПИСЬМО ИЗ ЛОНДОНА

Господам А. Чубайсу, А. Волошину, М. Касьянову и другим, кого недруги
Б. Ельцина называют «семьей».

Уважаемые господа!

В России весьма распространена народная мудрость: «Умные учатся на примере дураков, а дураки — на собственном». Это утверждение ошибочно: дураки необучаемы в принципе, а те, кто обучаем, в большинстве своем приходит к правильным выводам на основе собственного опыта ошибок. Президент В. Путин — классический пример обучаемого. Классический — потому что никаким другим способом, кроме как ошибаясь, В. Путин не познает окружающий мир. Примеры на каждом шагу: война в Чечне, трагедия подводной лодки «Курск», отношение к Западу и т.д. и т.п.

Ошибки власти всегда дорого обходятся обществу, особенно ошибки президента: тысячи убитых и трагедия народа в Чечне, сотни миллионов долларов на поднятие подводной лодки и пропаганда этого бессмысленного действия, миллиарды долларов не прощенных России Западом долгов СССР...

Но, как говорится, не ошибается тот, кто ничего не делает, а наш президент, безусловно, человек энергичный. Среди множества ошибок, которые понаделал президент, есть те, которые проявились быстро, и некоторые из них я перечислил. А есть другие, что срабатывают как бомба замедленного действия, через годы и даже десятилетия. К сожалению, В. Путин совершил по меньшей мере две такие ошибки. Первая — выстраивание «вертикали власти», вторая — «диктатура

закона». Я в этом письме не хочу возвращаться к тому, что уже неоднократно писал и говорил по этому поводу, но напоминаю главное: воссоздание вертикали власти вместо перераспределения функций между Кремлем и субъектами Федерации, между Кремлем и другими ветвями власти в корне подрывает российскую государственность, конечно, в контексте демократической, а не авторитарной конструкции. Провозглашенная «диктатура закона» без подчинения закону главной ценности — свободе личности вырождается в «закон диктатуры» и разрушает главное достижение ельцинского правления — раскрепощение человека, создание условий для его максимальной самореализации и, следовательно, построения наиболее эффективного общества.

Господа, сегодня вы еще во власти, тем не менее очевидно, что дни ваши (или месяцы — какая разница?) на исходе. Да иначе и быть не могло. Ваше неминуемое поражение в противостоянии с силовиками есть как раз следствие насаждения в стране «вертикали власти» и «диктатуры закона». Кстати, точно это я и предсказывал одному из вас, когда почти два года тому назад в последний раз переступил порог Кремля; именно этим пониманием и было продиктовано мое решение уйти из Думы, а также определение для себя главным приоритетом построение оппозиционной либеральной партии как необходимого противовеса нарождающейся авторитарной власти.

Господа, проявите волю, не дожидайтесь, пока вам укажут на дверь. Подайте прошение об отставке добровольно. Этим шагом вы наиболее действенным образом поможете президенту скорее осознать свои ошибки, и только так вы сможете сохранить авторитет, которым, что бы ни говорили ваши недоброжелатели, вы располагаете в обществе. Но самое главное не этот первый шаг. Главный — другой. Не уходите из политики. Если вы действительно думаете о России, помогите ей взять последний барьер из категории самых сложных на пути построения процветающего демократического государства — помогите создать в России реальную сильную либеральную оппозицию.

Преодолейте страх и ложный стыд, найдите мужество не обращать внимания на шельмование, открыто и определенно заявите о высокой чести быть членом большой Семьи великого демократа и реформатора России Бориса Николаевича Ельцина.

Дай Бог вам силы.

Борис Березовский

9 февраля 2002 г. Комсомольская правда, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НАЗОВИТЕ ЭТО МАЗОХИЗМОМ

Неугомонный экс-олигарх признается в любви Ельцину, ждет разрешения жить в Англии и готовит эмиграцию журналистов ТВ-6.

Корр.: Похоже, перекрыли вам кислород, Борис Абрамович?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Если вы о возможности доносить точку зрения до России, то с этим все нормально. Те, кто пытается меня изолировать, плохо понимают законы распространения информации в XXI веке. Люди сегодня имеют возможность узнавать практически все, к чему у них есть интерес, вне зависимости от того, под чьим контролем находятся ОРТ, НТВ или ТВ-6. Интернет, радиостанции, печатные СМИ — российские и не российские... По-моему, сейчас меня стали слышать даже лучше.

— **Значит, вы даже выиграли от закрытия ТВ-6?**

— Не я выиграл, а миллионы телезрителей проиграли, власть проиграла. Меня это не радует. Мало удовольствия сознавать, что в России беспомощные правители. Ни секунды не сомневаюсь, что вернусь в страну, и мне хочется, чтобы власть не позорила, не дискредитировала ее.

— **Вернетесь в каком качестве?**

— В том же, в каком и уезжал. Уже лет шесть основное мое занятие — политика, хотя моим оппонентам больше нравится называть меня предпринимателем.

— **Предпочли бы, чтобы вас именовали лидером оппозиции?**

— Мне все равно. Я оппонирую власти по существу. В сегодняшней России места несогласным с официальным курсом нет. Вернее, если

верить словам записного кремлевского соловья Максима Соколова, это место — у параша. Разговоры об оппозиции Соколов всякий раз увязывает с рассуждениями о проблемах жилищно-коммунального хозяйства...

— **Вполне вероятно, что именно там, у параша, вам, Борис Абрамович, место и приготовлено: сейчас в Россию вы можете вернуться только под конвоем.**

— Я в таких категориях о своем будущем вообще не думаю. Конвой, наручники... Давайте не забывать, в какой стране мы сейчас находимся. Не знаю ни одного случая экстрадиции из Великобритании при обстоятельствах, подобных моим.

— **Уповаете на английскую демократию?**

— Учитываю и это.

— **А чем вам французская или, скажем, американская не угодили?**

— Дело не в этом. Во Франции хорошо отдыхать, Америка далеко от России, в Англии же я намерен получить вид на жительство, для чего надо определенное время безвыездно провести здесь. Таков закон. При этом я, разумеется, останусь гражданином России.

— **Но вы намерены прочно осесть в Англии?**

— Если вас интересует быт, то я купил дом, живу вполне комфортно, мне здесь нравится. Однако, повторяю, я собираюсь вернуться в Россию при первой возможности. То, что меня не хотят туда пускать, второй вопрос. Ордер на мой арест по делу «Аэрофлота» выписан 20 сентября 2001 года. Одновременно меня объявили во всероссийский розыск. Обычно это первый шаг, чтобы затем обратиться в Интерпол. Прошло четыре с лишним месяца, запроса туда из Генпрокуратуры так и не последовало. Вывод простой: истинная цель — не моя экстрадиция, а наоборот, создание препятствий для возвращения в Россию. Теперь вот последовали новые обвинения — в финансировании чеченских террористов и создании вооруженных бандформирований. Это нельзя комментировать всерьез, настолько все грустно и смешно. Наталья Геворкян в опубликованной в Интернете статье с весьма красноречивым заголовком «Молчать в сортире», задает резонный вопрос: чего Путин и Патрушев, руководившие ФСБ в последние годы, прежде не знали обо мне такого, что выяснили сейчас?

— **Вы бросили вызов государству, оно вам отвечает. При известном желании даже это интервью можно квалифицировать как нарушение закона: публикуя ваши слова, я как бы даю трибуну пособнику террористов.**

— При известном желании квалифицировать можно что угодно и как угодно, но сперва надо все же доказать вину. Пока нет судеб-

ного решения, никто не вправе запрещать журналистам общаться со мной. Это по закону, хотя не исключаю, что Кремль будет тупо пытаться перекрыть информацию.

— **Полагаете, власть дразнить обязательно? Будь вы поаккуратнее в речах, может, и вам многих проблем удалось бы избежать и тем, кто от вас зависит, в частности журналистам ТВ-6.**

— Я никому не давал обещания молчать, если Кремль станет совершать грубые ошибки и действовать беспредельно. Так что упрек не принимаю. По отношению к коллективу телеканала я вел себя предельно корректно: не вмешивался в редакционную политику, выполнял обязательства по финансированию... Что до вопроса дразнить или нет, то убежден: заигрывать с этой властью бессмысленно. Она абсолютно порочна, лицемерна и лжива. Финал истории с ТВ-6 определялся не отношением Кремля ко мне лично, а страхом перед журналистами, говорящими правду. Я был катализатором процесса, но не его причиной. Канал закрыли бы все равно.

— **У команды Киселева есть шанс выиграть конкурс?**

— Прежде всего с сожалением констатирую, что прежней команды уже нет. Власть добила своего: разрушила неповторимый, уникальный коллектив. Люди в течение года пережили два сильнейших удара, на них давила, над ними издевалась власть. Это не могло не сказаться и на восприятии жизни в целом, и на способности работать, как прежде. Даже в случае победы это будут уже другие люди. В сегодняшней России власть несовместима с возможностью независимому человеку оставаться самим собою.

— **А вне России?**

— Есть международное вещание на русском языке. Сейчас прорабатываем вариант, который позволит дать работу на Западе части журналистов ТВ-6, решивших уехать из страны до поры, пока там не появится возможность говорить правду. Все будет, как в «лучшие» времена: «Вы слушаете “Голос Америки” из Вашингтона. В студии — Тамара Домбровская и Никита Григорович-Барский...» Только теперь фамилии другие.

— **Сколько народу вы сможете пристроить? От силы несколько десятков человек. А что делать тем, кто не может или не хочет махнуть в Лондон или Вашингтон? Только на ТВ-6 свыше тысячи человек потеряли работу...**

— Некорректно тыкать, попрекая, что я — здесь, а они — там. Я сижу за рубежом вынужденно (раньше были «невъездные», а теперь появились «невъездные!»), хотя мог не ссориться с властью, сохра-

нить хорошие отношения с Путиным и остаться в Москве. Может, вы запамятовали, но еще во время президентской предвыборной кампании мне задавали вопрос, не боюсь ли я, что Путин, придя к власти, посадит меня в тюрьму. Тогда это звучало как гипотетическое предположение, но я отвечал абсолютно серьезно, что не исключаю такого развития событий. Президент обязан действовать рационально, без оглядки на симпатии и антипатии. Впрочем, я не предполагал, что Путин будет строить авторитарное государство. Когда стало понятно, к чему дело идет, я сделал выбор, так как не хочу жить при диктаторе. Мне казалось, журналисты ТВ-6 столь же осознанно определились. Если сегодня у кого-то взгляды переменялись и люди согласны работать при новых обстоятельствах, если свободе они предпочитают гарантированный заработок, ради Бога. Профессионалы без дела не останутся.

— Но пока ими пожертвовали. Трудно отделаться от впечатления, что ТВ-6 стал разменной фигурой в вашей игре с властью.

— Абсолютно не так! Никакой игры нет. Есть жесткая русская политика, часто напоминающая «русскую рулетку». И кстати, моя семья и я подвергаемся не меньшей опасности, чем журналисты! Напрямую оппонировав Путину, я рискую жизнью. Власть беспредельна. Вон у Киселева вчера отобрали машину, сегодня вернули, а завтра голову могут проломить!

— Борис Абрамович, о том и речь: Киселев в Москве, а не вы.

— Когда я говорил, что мне комфортно в Лондоне, то подразумевал бытовую сторону. Жить под угрозой экстрадиции в российскую тюрьму — не самое большое удовольствие. Да, английская демократия, да, гуманные законы, но я не обольщаюсь — политическая конъюнктура может продиктовать свои решения.

— Тогда тем более непонятно, зачем вы нарываетесь на неприятности. Взять эту историю с фильмом о взрывах домов осенью 99-го. Если вам есть что показать, то почему не дождались окончания работы журналистов?

— Фильм вторичен. Сначала было сделанное мной в минувшем ноябре заявление о причастности ФСБ к терактам. В тот момент я уже имел доказательства, но у меня появились опасения, что могу не дожить до момента, когда их окажется достаточно для публичной демонстрации. И тогда я решил сыграть на опережение. Но дело не только в том, что я беспокоился за себя. Мне казалось важным, чтобы этот вопрос прозвучал: причастна власть к случившемуся или нет? Не может считаться нормальной страна, руководители которой готовы ради достижения своих целей на убийство сограждан.

— Все так, Борис Абрамович. Но вы столько раз намекали на какие-то улики, ничем не подкрепляя слова, что история стала походить на сказочку про мальчика, который кричал: «Волки! Волки!» Раз поднял ложную тревогу, два, а на третий, когда пришла стая, пастуху никто не поверил...

— Тревога не ложная, иначе не было бы такой реакции на мои слова. Когда впервые прозвучала версия о ФСБ, Патрушев сказал: Березовский — сумасшедший. Мол, зачем отвечать больному? Прием, известный с советских времен, когда всех диссидентов упрятывали в психушку. А наша ФСБ — прямая наследница КГБ, об этом и президент без стеснения говорит. Знаете, три года назад Путин таких высказываний себе не позволял. Во всяком случае, в моем присутствии. Правда, один раз у меня возникли сомнения... В кабинете Путина на Лубянке стоял бюстик Дзержинского, но я посчитал, что он остался от предшественника, и не придал этому факту особого значения. Когда же Путин стал премьером правительства и переехал в «Белый дом», вместе с ним переехал и маленький Феликс Эдмундович. Мы беседовали, пили чай в комнате отдыха премьерского кабинета, и я заметил знакомый бюстик. Меня тогда кольнуло предчувствие... Но продолжу о московских взрывах. Эта тема снова вышла на первые полосы мировых изданий. Значит, ответ на мой вопрос давать придется. Поймите, я не прокурор и не судья. Я добиваюсь проведения объективного расследования, результаты которого убедили бы граждан России и весь остальной мир. Ну сколько можно говорить, что преступники осуждены? Сначала это утверждал Патрушев, затем советник Генпрокурора Колесников. Но нет ведь этого! Да, в Ставрополе состоялся суд, но с осужденных в итоге сняли обвинения о причастности к взрывам в Москве. Они пошли в тюрьму за другое!

— Вернемся к фильму. После закрытия ТВ-6 работа над ним прекратилась? Кина не будет?

— Будет! Но не кино, не художественный вымысел, а документальное свидетельство. И без ТВ-6 его наверняка увидят в России. Когда фильм посмотрит весь мир, его вынуждены будут показать и у нас. ОРТ, РТР, НТВ — не столь важно. Кстати, об ОРТ. Не забуду последний разговор с Путиным в Кремле. Он тогда открыто высказал мне претензии по поводу того, как первый канал освещал трагедию подлодки «Курск», и прямо заявил: «Хочу сам управлять ОРТ». Хочешь — управляй. После разговора бледный и торжественный Путин вышел из кабинета, в котором остались мы с главой президентской администрации Волошиным. Я сказал: «Ну что, Алек-

сандр Стальевич, черных полковников привели к власти?» Волошин ответил: «Нет, я так не думаю...» Ошибся Александр Стальевич...

— **Но и вы ошиблись, Борис Абрамович.**

— В оценке людей со мной такое часто случалось. Это плохо, но так я устроен. Мне лучше удается оценивать закономерности, чем догадываться, что думает по тому или иному поводу Вася или Вова. Честно сказать, Путин никогда не интересовал меня как человек. Можете вспомнить хоть одну его оригинальную мысль? И самое печальное: наряду с вертикалью власти Путин насаждает в стране горизонталь серости, выравнивая всех под себя. Думаю, одна из важнейших потерь России за последние два года — цветовая гамма жизни. Место ярких, неординарных людей опять заполняет серая масса в погонах и без них.

— **При Ельцине палитра была побогаче?**

— Он, безусловно, феномен! Борис Николаевич чувствовал себя сильным и позволял цвести всем цветам. Он считал, что общество, а не спецслужбы и прокуратура, должно отличать, где сорняк, а где полезное растение.

— **Поэтому и фото знатного ботаника Бориса Николаевича в кабинете держите?**

— Именно так, но не ботаника, а Учителя.

— **С автографом?**

— Есть и с автографом. Но та фотография осталась в Москве среди дорогих мне вещей.

— **Не рассчитывали, что так надолго уедете?**

— Нет, знал, что вернусь. Зачем туда-сюда таскать?

— **Вы Ельцину 1 февраля звонили? С днем рождения поздравили?**

— Борис Николаевич как-то написал, что не любит Березовского, хотя считает проверенным союзником. Зачем же звонком беспокоить? Поздравительную телеграмму отправил, захочет — прочитает... Ельцин — выдающийся человек, великий демократ и реформатор. Он меня много удивлял. Не могу понять, как бывший обкомовский работник, убежденный коммунист стал таким жестким и последовательным приверженцем демократии. Чего стоит только его отношение к частной собственности! Конечно, рядом был Чубайс, последовательно убеждавший Бориса Николаевича в необходимости трансформации государственной собственности в частную, поскольку по законам рынка она не должна находиться в одних руках, в том числе и государственных. Ельцин это интуитивно понимал, не вникая в экономические дебри. А свобода слова? Как над Ельци-

ным, пресса не издевалась ни над кем. Вспомните: он и вечно пьяный, и неуклюжий, и недалекий. Борис Николаевич все стерпел.

— **А уголовное дело против «Кукол», наезды на Гусинского?**

— Но Ельцин же «дозвонился Генеральному прокурору»! Ретивых холуев всегда хватает возле трона. Многие торопились угодить президенту, один Коржаков чего стоил... Да, Борис Николаевич допускал кадровые ошибки, ярчайший пример — тот же Александр Васильевич, в буквальном смысле ставший членом президентской семьи, крестным отцом ельцинского внука. Именно Коржаков ввел у нас в ход термин «семья» как мафия... А вы знаете, что до прихода к Ельцину Коржаков служил в личной охране Юрия Андропова, всесильного председателя КГБ, а потом и генсека ЦК КПСС? Вы допускаете, что проверенный-перепроверенный под микроскопом Коржаков вдруг в благородном порыве оставляет службу в органах и уходит следом за опальным Ельциным? Не сомневаюсь: Александр Васильевич по заданию КГБ внедрился в ближний круг президента. Именно он целенаправленно разрушал Ельцина — физически, морально Бориса Николаевича разрушить было нельзя.

— **Коржаков и вас привел к Ельцину.**

— Ну и что?

— **Ведь и в этом можно увидеть часть плана КГБ.**

— Безусловно, если вспомнить, что затем последовала история с ОРТ и убийством Листьева. Убежден, Влада убрали спецслужбы из-за того, что я не подчинился им.

— **Но убили, извините, его, а не вас.**

— Меня попытались обвинить в гибели Листьева. Одним выстрелом хотели поразить двоих...

— **Вернемся к Ельцину. Понимаю вашу патетику: вы должны быть благодарны этому человеку.**

— Борису Николаевичу должны быть благодарны все граждане России. В поздравительной телеграмме я написал Ельцину, что это он научил миллионы россиян быть свободными. Можно ли научить свободе? Да, можно. Более того, первым человеком, который пытался это сделать, был Иисус Христос.

— **И Борис Николаевич продолжатель его славного дела?**

— Безусловно! Все либералы — последователи Христа. Ведь что такое свобода? Система самоограничений. Я добровольно решил, что не буду красть, убивать, спать с женой товарища... Заповеди!

— **Почему, записывая Ельцина в либералы, вы отказываете в этом Путину, человеку, регулярно посещающему службы, соблюдающему посты?**

— На мой взгляд, Владимир Владимирович не искренен. Веру непозволительно демонстрировать. Про Ельцина говорили, что он свечку держит, как стакан, но когда на экране телевизора крупным планом показывали лицо Бориса Николаевича во время службы, я ему верил. А Путину — нет. Не может государственный быть либералом! Любить ведь надо конкретного человека, а не всю державу скопом. В России сейчас возможна единственная тоталитарная форма — нацистская. Все больше признаков того, что Путин разворачивается именно в эту сторону. У нас теперь и спорт заставляют любить, как родину. Кстати, напрашиваются опасные параллели между сегодняшней Россией и Германией 30-х годов прошлого века. Любимой темой Геббельса тоже было здоровье нации, разумеется немецкой... Спорт — великая вещь, но занятие не из дешевых. Здоровье нации — прямое следствие здоровой экономики, а не наоборот. Путин же намерен неумолимые законы подменить собственным пониманием, что такое хорошо и что такое плохо.

— А Ельцин никогда не путал плохое с хорошим? Может, его проблема в том, что он не сумел обойтись без тех, кого сегодня называют ругательным словом «олигархи»?

— Но без крупных капиталистов ни одно демократическое государство не обходилось.

— Разве при этом сращивание с властью обязательно?

— Повторяю, власть в демократическом государстве всегда опирается на крупный капитал, чутко реагирует на его настроения. Но и капитал понимает ответственность перед обществом. В России этого пока не произошло, если не считать отдельных случаев. Например, в 96-м году перед угрозой прихода к власти коммунистов олигархи объединились. Конечно, они думали в первую очередь о себе, но и другим кое-что перепало. Все-таки мы не вернулись назад.

— Может, Борис Абрамович, пора признать: то золотое ельцинское время прошло?

— Золотое — в каком смысле?

— Для вас — и в буквальном, и в фигуральном.

— Не прошло. Ни для меня, ни для миллионов людей, осознавших, что свобода лучше рабства.

— Вспомните, Борис Абрамович, кем вы были в 90-м и кем стали через 10 лет.

— Я был успешным советским ученым. В 27 лет защитил кандидатскую диссертацию, в 35 — докторскую, работал в одном из престижнейших институтов СССР, в 42 года стал членкором Российской

академии наук... С точки зрения престижа оставался шаг до вершины — избрания академиком.

— **А сколько денег у вас было в кармане?**

— Достаточно, чтобы обеспечить семью. Мы жили лучше многих. Но вопрос надо задавать иначе: был ли я счастлив? Да. Помню, покупал люстру за 300 рублей. Взял в кассе взаимопомощи кредит и аккуратно месяц за месяцем выплачивал его, возвращал долг. Я занимался любимой наукой, общался с блестящими людьми. Да, сегодня я стал неизмеримо богаче, но, извините, сколько можно потратить на себя? Через год это все приедается. Или же надо кардинально менять жизнь. Есть масса примеров, когда люди, заработавшие первые деньги, уходили на покой, покупали дома, виллы в тихих европейских городах или где-то на островах и уезжали, пропадали навек. Наверное, и они довольны жизнью. Когда я стал богатым, наступил момент тяжелейшего выбора. Нужно было переформулировать все жизненные цели, потому что я не на словах, а из собственного опыта понял: счастье не в деньгах и не в их количестве. Всегда спрашивал себя: в чем смысл образования? Многие считают: в получении профессии, позволяющей хорошо зарабатывать. По-моему, образование помогает расширить сферу получения удовольствия. Меня в детстве родители буквально насилывали, заставляя играть на каком-нибудь музыкальном инструменте. Жили мы в коммуналке, в 11-метровой комнате, куда не то что рояль, пианино не входило. В итоге мне купили баян, и я шесть лет играл на нем. Баянистом не стал, но чувствовать музыку научился. Это самое главное! Обожаю мюзиклы, хотя партии для баяна там не встречал. А вот живописи меня не учили, сейчас самостоятельно пытаюсь восполнить пробелы в ощущениях.

— **Может, вы и с Путиным воюете из-за того, что вас лишили какого-то удовольствия?**

— Я не с Путиным воюю, а отстаиваю свои убеждения. Да, я получаю удовольствие от борьбы, от того, что не изменяю себе, хотя меня очень жестко пытаются заставить сделать это.

— **Мазохист вы, Борис Абрамович.**

— Не исключаю, кто-то это и так назовет.

Андрей Ванденно, Лондон — Москва

19 марта 2002 г. Московские новости, Москва

«РОССИЙСКИЕ ОЛИГАРХИ – ПУГЛИВЫЙ НАРОДЕЦ»

Борис Березовский обиделся на всех и изложил свои обиды в интервью нашему лондонскому корреспонденту Ефиму Барбану.

На прошлой неделе в Лихтенштейне прошла представительная конференция, посвященная будущему России. Участники дискуссии ожидали приезда Бориса Березовского — его фильм о взрывах в Москве был показан на конференции. Однако олигарх в Лихтенштейн не приехал. Возник слух: это произошло потому, что он запросил в Великобритании политического убежища и уже отдал на оформление российский паспорт.

Корр.: А слух о том, что вы якобы попросили политического убежища в Великобритании, тоже недостоверен?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Поскольку в Россию я вернуться не могу, то обратился к британским властям с просьбой предоставить мне право жительства в Англии, или, как это здесь называют, стать резидентом страны. Это обычная правовая практика для иностранцев, собирающихся жить или работать в стране продолжительное время. Тысячи российских граждан — а может быть, сегодня уже и сотни тысяч — во многих странах мира обладают правом быть резидентами этих стран. Получение этого права не влечет за собой отказа от российского гражданства. Поэтому и российский паспорт, и российское гражданство у меня как были, так и есть. А советские времена, когда кто-то в России может по своей воле лишиться меня российского гражданства, кажется, еще не вернулись.

— После вашей лондонской пресс-конференции в британской прессе отмечалось, что, обвиняя президента Путина в утаивании правды

О
Л
И
Г
А
Р
Х

225

о взрывах жилых домов в Москве, вы тем самым сожгли за собой все мосты для возвращения в Россию.

— Я действительно считаю, что Путин как минимум знал о том, что происходило в Москве в сентябре 1999 года, и у меня имеются документальные доказательства этого. Я категорически не согласен с тем, что в фильме французских документалистов, который я помогал создавать, присутствуют лишь косвенные улики.

Что означает «сжег мосты»? Я придерживаюсь позиции, что говорить правду — лучший способ наводить мосты, а не сжигать их. И в этом смысле моя позиция в конечном счете соответствует интересам России не только в стратегическом, но и в тактическом плане. Все сознательное население страны хочет узнать правду о событиях, которые умышленно замалчивались два с половиной года. Моя задача состояла лишь в том, чтобы пробудить интерес к этой теме. Все мои действия — это действия по наведению мостов между существующими в России либеральными силами и российским обществом, несмотря на всю его ущербность.

— Намерены ли вы предпринять какие-либо действия в ответ на обвинения Генпрокуратуры в финансировании чеченских формирований и вашей причастности к их интервенции в Дагестан?

— И моя деятельность на посту заместителя секретаря Совета безопасности в 1997 году, когда мы наконец добились мира в Чечне, и работа после этого были направлены лишь на то, чтобы в этом регионе прекратились военные действия. И мои действия в этот период, и действия тогдашнего секретаря Совета безопасности Ивана Петровича Рыбкина оказались очень эффективными и полезными. Я и сегодня придерживаюсь тех же убеждений: только мир с Чечней способен обеспечить стабильное будущее России. Так что мой ответ на эти обвинения Генпрокуратуры и спецслужб давно дан. Я говорю со спецслужбами с открытым забралом, и это единственный способ общения с ними. Больше всего они любят действовать скрытно, в тени, и когда их выводят на открытую дискуссию, они там беспомощны.

— Намерены ли вы заниматься политической деятельностью в России? Считаете ли вы, что у вашего движения «Либеральная Россия» есть серьезные политические перспективы?

— Я стал сопредседателем «Либеральной России», так как разделяю цели этого движения. Они состоят в построении в России либерального и демократического государства. 30 марта состоится съезд движения, на котором оно будет преобразовано в партию. Сегодня движение «Либеральная Россия» идеально позиционировано на

политическом пространстве России. Это единственное политическое движение, которое абсолютно открыто высказывает свою позицию по всем принципиальным для России вопросам. Позиция «Либеральной России» в своих основных положениях расходится с позицией сегодняшней власти. Мы не намерены злорадствовать над ошибками власти или разрушать существующее государство. Мы намерены всеми силами противостоять действиям власти по воссозданию в России авторитарной системы. Сегодня речь идет об авторитарной политической системе, завтра ей будет подчинена и экономика. Задача «Либеральной России» — включить Россию в современный цивилизованный мир. Считаю, что у нее есть серьезная политическая перспектива.

— **Рассчитываете ли вы на помощь в этой своей деятельности со стороны российского бизнес-сообщества?**

— К сожалению, я убедился, что олигархи в России в огромном дефиците. Те самые люди, имена которых появились на российском деловом небосклоне десять лет назад, по-прежнему определяют и экономическое лицо России, и во многом и политическое ее лицо. Хотя эти люди все еще опасаются взять на себя ответственность за будущую судьбу страны. Это их нежелание взять на себя социальную и политическую ответственность часто оборачивается огромной бедой для России. Хорошо известно, что капитал во многом определяет лицо страны. Капитал — это отнюдь не вульгарное представление о денежном мешке, это концентрированный интеллектуальный, финансовый и материальный потенциал нации. К сожалению, российские олигархи значительно уступают в этом своим коллегам из цивилизованных стран. И успехи этих стран значительно выше наших, в том числе и потому, что там богатые люди понимают свою ответственность перед обществом. В редких случаях богатые люди России находили силы объединяться. В новейшей истории России это произошло в 1996 году, когда возникла опасность реставрации коммунизма. В 1999 году этого не случилось, потому что тогда выбор происходил не между коммунистами и либералами, а между близкими по своей идеологии силами. Сегодня, на мой взгляд, наступает новый, необычайно важный для России этап, и если российский капитал в лице лучших его представителей устранился от решения его проблем, то Россию ожидает серьезная беда в виде появления на политической сцене новой силы под названием «русский нацизм». Олигархи — рациональный народ. Но российские олигархи еще и пугливый народец. Впрочем, когда доходит до крайности, они все

же находят в себе силы и волю для совместных действий. Когда Путин пытался выдать из России и Гусинского, и меня, многими это воспринималось как борьба за средства массовой информации, как политическая борьба. Когда возникло дело Голдовского и ему подобных, это уже воспринималось как другая история — незаконный передел собственности, опасный для каждого предпринимателя. Совершенно очевидно, что нынешняя власть не остановится ни перед чем, чтобы получить полный контроль не только над политическим и информационным пространством, но и над экономическим.

— **А рассчитываете ли вы на поддержку ваших прежних соратников по «ельцинской команде» в вашей политической деятельности?**

— Эта поддержка не только не ощущается, но и никак не проявляется. Однако, как это было и раньше, она появится, когда дело дойдет до беспредела.

— **Как вы намерены совмещать свой бизнес с политикой и что для вас важнее в данный момент?**

— Видите ли, начиная с конца 1995 года я практически перестал заниматься бизнесом, четко определив свои приоритеты в пользу политики. Я передал практически все управление бизнесом своим партнерам. Могу признаться, что я удовлетворен тем, как они управляют теми делами, которые я начинал. Почти все свое время — 90 процентов его, а то и больше — я посвящаю политике. И это продолжается уже около семи лет.

— **Какой бизнес вы оставили за собой в России и какова судьба вашего медиабизнеса?**

— Судьба моего да и всего российского бизнеса — это исключительно прерогатива Президента Российской Федерации. Президент монополизировал принятие решений абсолютно по всем вопросам, включая спорт. В России у меня осталось приблизительно 60 процентов того бизнеса, который я создал; 40 процентов его уже находится на Западе. Я просто продал часть своих активов, превратив их в деньги, а сегодня опять превращаю их в бизнес, причем не в чисто финансовый, — все значительно сложнее. Сейчас я перестраиваю этот бизнес по западным стандартам. До моего переезда на Запад порядка 95 — 98 процентов моего бизнеса было сосредоточено в России. А сегодня в силу обстоятельств, о которых я говорил, и того давления, которое на меня оказывается, я вынужден диверсифицировать свою активность в бизнесе.

— **Смирились ли вы с закрытием ТВ-6 или же намерены оспорить это решение в суде?**

— Мы сейчас готовим заявление в Конституционный суд. Если же он не примет решения в нашу пользу, то обратимся в Европейский суд по правам человека, поскольку считаем, что решением о закрытии ТВ-6, которое, по сути дела, было решением о его экспроприации, были нарушены права граждан России на получение и распространение независимой — в данном случае от государства — информации. Мои партнеры и я по-прежнему считаем ТВ-6 своей собственностью.

— **Ну а как вы относитесь к решению команды Киселева участвовать в конкурсе вместе с Евгением Примаковым и Аркадием Вольским?**

— Считаю, что в данном случае эта конфигурация не имеет значения. С кем бы Киселев ни объединялся, это делу не поможет. В любом случае на ТВ-6 сейчас будет вещать Кремль. Ситуация с ТВ-6 удивительно простая: в России больше не существует независимого от государства телевизионного канала национального масштаба, и это главное. А что касается «протivoестественного» альянса с Примаковым и Вольским, то он лишь подчеркивает справедливость моего утверждения и никак не влияет на существо дела.

— **Вы довольно долго уже живете вне России. Возникли ли у вас в связи с этим ностальгические чувства?**

— Я человек эмоциональный и больше всего скучаю по русской природе. Так сложилась моя жизнь, что с самого детства я много времени проводил на природе, а потом много ездил по Советскому Союзу. Честно говоря, у меня ностальгия не столько по России, сколько по стране, которая называлась «Советский Союз». Например, к Грузии я никогда не смогу относиться как к другой стране, хотя полностью признаю ее право на суверенитет и независимость, более того — полностью поддерживаю ее в этом. На мой взгляд, распад СССР произошел вовсе не потому, что Ельцин плохой или Горбачев плохой, а потому, что за 300 лет российская интеллектуальная элита не смогла создать то, что Авраам Линкольн назвал «единой политической нацией». Это именно то, что удалось сделать американцам за очень короткое время. Конечно, я скучаю по друзьям, которых мне не хватает, хотя со многими из них я встречаюсь и на Западе. Для меня очень важно то, что происходит на родине.

— **Видимо, вам еще не хватает и политической деятельности, к которой вы стремитесь и которая возможна для вас только в России?**

— Есть множество примеров того, когда люди, искусственно оторванные от России, которым был запрещен въезд в Россию, активно участвовали в ее политической жизни. Более того, эти люди побеждали.

— Ну а как вы себе представляете сценарий вашего возвращения в Россию? Что для этого должно там измениться?

— Там должно измениться главное: политические установки существующего режима. Этому должно предшествовать возвращение режима к либеральной и демократической традиции, которую в течение десяти лет закладывал предыдущий президент. В то время человек с отличными от позиций власти политическими убеждениями мог свободно их выражать и вести легальную политическую борьбу — в том числе и за власть. Несмотря на то что основная часть российского общества все еще обладает рабским менталитетом, не она определяет будущее России. Ее будущее определяет другая его часть — впрочем, насчитывающая сейчас уже миллионы граждан, — которая осознала свое достоинство и ощутила свою независимость. Меня огорчает, что сейчас в России большинство снова испугалось, снова стало бояться говорить то, что думает. Однако меня радует, что в стране все же оказалось большое количество людей, которые не испугались тех действий властей, которые у многих вызывают ассоциации с 37-м годом.

ПО МНЕНИЮ ОЛИГАРХА В ИЗГНАНИИ, У ВСЕХ, КТО СТОИТ
В ДВУХ ШАГАХ ОТ КРЕСЛА ПРЕЗИДЕНТА, ЕДЕТ КРЫША.
СЕЙЧАС ЭТА КРЫША – ФСБ

Корр.: Борис Абрамович, вы способствовали приходу к власти президента Путина. Не раскаиваетесь?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вспомните, между кем и кем был выбор. Между Путиным и Примаковым. Могу сказать, что если бы сейчас, из 2002 года, вернуться назад, я бы совершил тот же выбор.

— **Неправда ваша, Борис Абрамович. Выбор был не между Примаковым и Путиным. Выбор был между Примаковым и тем человеком, на которого покажет пальцем партия власти, то есть в значительной степени вы.**

— Вспомните, с чего все началось. Все началось с отставки Черномырдина. Потому что он за годы власти накопил такой груз обязательств перед всеми, что эффективные решения уже принимать было нельзя. Коммунистам надо было платить, Жириновскому надо было платить, со всеми надо было советоваться. Я лично был против назначения Кириенко. Ни он, ни Степашин так и не поняли, что такое премьер. Что это человек, который должен сам принимать решения, а не бегать советоваться ко всем сразу.

— **Вы хотели, чтобы бегали только к вам?**

— **Вовсе нет. В свое время я сказал Кириенко: «Что ты мечешься? Вот ты доверяешь Чубайсу, к нему и бегай. Не бегай к нам ко всем сразу». Я, когда кандидатура Черномырдина два раза не прошла в Думе, предложил кандидатуру Малашенко. Тот сказал: «Ты понимаешь, если я стану премьером, то я начну разбираться с тобой?» Я ответил:**

«Если это будет в цивилизованных рамках — пожалуйста». Мне было достаточно, чтобы человек был реформатором, и волевым.

— **А с чего начался ваш конфликт с премьером Примаковым?**

— Конфликт начался еще до премьерства. А первая стычка во время премьерства произошла после того, как Путин сказал мне, что Примаков приказал ему устроить слежку за Явлинским и Малашенко. Примаков сказал: «Клянусь памятью моего сына, этого не было». Меня взбесило, что даже память о покойном сыне для него — разменная монета. Я послал его на... И после этого разговора Примаков письменно попросил Генпрокуратуру заняться «Аэрофлотом».

— **То есть «Аэрофлот» был следствием, а не причиной?**

— Нет.

— **А когда вы связывались с «Аэрофлотом», вы отдавали себе отчет, насколько он пронизан чекистами и сколько чекисты там до вас невозбранно промышляли?**

— Я — нет. Глушков — да. Он уже имел дело с этим на «АвтоВАЗе».

— **На «АвтоВАЗе»?!**

— Да, простите, а вы что, не знаете, как был устроен «АвтоВАЗ» в советское время? 300 000 машин в год шло на экспорт. Шли через какую-то панамскую фирму, себестоимость машины была тогда 2000 долларов, дилеру их отдавали по 1700 с рассрочкой оплаты на пять лет. При этом 60 процентов комплектующих «Жигулей» были импортные и покупались только с предоплатой.

— **Бог мой, Борис Абрамович! Вы меня разочаровываете. Я думала, что схему работы с «АвтоВАЗом» и реэкспорт вы придумали, а вы ее всего лишь передрали у чекистов, финансировавших мировую революцию...**

— Вот это вранье. Мы не занимались реэкспортом. Мы зарабатывали на инфляции. Мы честно говорили «АвтоВАЗу», что мы забираем машины и гарантированно платим по сегодняшней цене, но через три месяца.

— **Так возвращаясь к «Аэрофлоту»...**

— Я вышел из Генпрокуратуры после допроса и прямо в камеру сказал, что дело возбуждено по письменной просьбе Примакова. Это абсолютно противозаконно. Не имеет права премьер диктовать Генпрокуратуре. Через десять минут — звонок. Черномырдин просит меня приехать в Белый дом. «Зачем?» — «Евгений Максимович хочет объясниться». Я приехал. [...] Вхожу в кабинет. Там сидит Примаков, и перед ним — целая куча папок. Примаков на них показывает и говорит: «Я специально затребовал из прокуратуры все дела по “Сибнефти” и “Аэрофлоту”, еще раз пролистал и убедился: ни-

где нет мой подписи. Я вас вызвал с единственной целью — сказать, что я не подлец. [...] Покойным сыном клянусь, что я не давал указаний прокуратуре». И тут же звонит по телефону Черномырдину, который сидит в приемной, и просит зайти.

Черномырдин приходит. Садится. Примаков говорит: «Я вас пригласил, чтобы вы были свидетелем. Что ни на одной бумаге в прокуратуре нет моей подписи».

Я достаю из другого кармана его указание Генеральному прокурору, только не рукописный ксерокс, а перепечатанный текст, и протягиваю Примакову. «Рукописный ксерокс, — говорю, — у меня в машине. Сейчас принесу в вашу приемную».

Примаков читает и говорит: «Неужели это я написал?» Черномырдин встает и говорит: «Ну, я свободен?»

Черномырдин ушел, а Примаков почему-то, видимо, растерялся. Он по-другому представлял разговор.

Спрашивает: «Борис Абрамович, чего вы хотите? Хотите, решим вопрос со Сбербанком?» Я говорю: «Хочу быть вашим помощником». У него волосы на голове зашевелились. Он растерянно так спрашивает: «А Дума? Что скажет Дума?» Ну, я ему сказал, что пошутил. Спустился вниз за ксероксом, ксерокс отдал в приемной и ушел.

— [...] **И после этого вы Примакова сняли?**

— Понимаю принцип этого вопроса. Он о том, что Березовский все решения принимает под столом. Гэбуха сказала, а вы поверили. Поймите, Примакова сняли не по личной прихоти Березовского. А потому, что он начал разворачивать страну назад. Он нарушил баланс сил. В стране, где были левый парламент и левый Совет Федерации, он стал создавать еще и левое правительство. И даже тогда бы его не сняли, но когда он увидел пост президента России в двух шагах от себя, у него поехала крыша. У всех, кто стоит в двух шагах от этого места, едет крыша. И у Примакова, и у Лебеда. Они ведь были уверены, что если их отправить в отставку, то народ выйдет на площадь. Как же, они такие всенародно любимые... И кто вышел? Никто.

— **Вам как всенародно нелюбимому это должно быть приятно.**

— Мне это — никак. Потому что политику в России делает не народ, а тысяча человек. Потому что деньги — это основной инструмент влияния на политику. Мое глубокое убеждение, что все, что мы делаем, мы делаем для себя. И грудью на амбразуру, и пулю в лоб — это тоже для себя, только потому, что по-другому не можешь. Вопрос в другом: когда ты это делаешь для себя, другим

это — как? Почему мне так легко живется? Потому что я считаю, что то решение, которое выгодно мне, совпадает с выгодой России. Не сиюминутной. Стратегической.

Что же до личного моего отношения, я считаю Примакова самым непорядочным человеком из тех, которых встретил в жизни. Он два раза произнес слова, которые ни один человек, имеющий хоть какие-то ограничения в жизни, не должен произносить. Он мне врал в лицо, клянясь памятью сына.

— **Борис Абрамович, по-моему, вы притворяетесь. Человек, который научился даже на встречу с премьером России брать пистолет, вряд ли может придавать такое значение словам, даже лживым.**

— Лживые слова ранят не меньше действий. Переживания могут быть страшнее физической боли. Я вообще весь мир воспринимаю только через чувства. У меня нет памяти на факты, у меня есть память на чувства. Я не понимаю чувств других людей. Я понимаю только, умный он или неумный. Но я не понимаю, предатель человек или нет. Любит или не любит. Больше того, я не хочу это выяснять, я не хочу тратить время на то, чтобы думать: доверять или не доверять людям. Потому что, даже если меня обманывают, я все равно считаю себя достаточно сильным, чтобы пережить этот обман.

— **Итак, если вы такой сильный, почему вы в Лондоне, а не в Кремле?**

— Я допустил одну системную ошибку. Я считал, что главная сила, противостоящая реформам, — это коммунисты. А это — ФСБ, точнее, КГБ СССР.

— **Эта же идея проводится в книге Литвиненко и Фельштинского «ФСБ взрывает Россию» и звучит неубедительно. Они пытаются найти — и находят — буквально два-три примера старых генералов ФСБ, перешедших на работу в крупные компании. Кажется, это Бобков у Гусинского и Николаев — в МИКОМе. И где тот Гусинский? И где тот МИКОМ? Какое братство, когда коллеги съели Бобкова?**

— Эта организация осталась как братство духа, братство по преступлениям. КГБ был станovým хребтом Советского государства, его составляли люди, которых учили совершать преступления и которым объясняли, что это не преступления. И эти люди никуда не исчезли. Да, КГБ распался на много конкурирующих групп, обслуживающих свои или чужие интересы. Но оказалось, что дезинтеграция была просто формой мимикрии. Возьмите Александра Коржакова. Этот человек был личным охранником Андропова. Этого человека десять раз просветили насквозь. И вы думаете, что такой человек добровольно пошел за отставленным Ельциным? Я наблю-

дал, как Ельцина старались спойть, превратить в ноль, — вы думаете, это тоже случайно?

— **Если ФСБ такая сильная, почему ни один олигарх не вышел из рядов ФСБ?**

— Ни один олигарх не лег под бандитов. Кто лег, давно или в земле, или нищий. Ни один олигарх не вышел из чекистов и не лег под чекистов. Потому что главное, что есть у олигарха, — это свобода. Олигарх — это человек, который сам принимает решения и отвечает за них.

Возьмите меня. В 89-м году я ушел в бизнес из научного института, где проработал двадцать с лишним лет. Мне говорили: ты сумасшедший. Зачем? У тебя есть перспектива стать директором института. Сейчас бы, наверное, стал...

Никто никогда не продавал в России иномарки. Мы привезли первую партию — 886 «фиатов». Мы взяли кредит 7 миллионов долларов, выложились до копейки, мне говорили: ты сумасшедший. Их никто не купит. Их по дороге растерзают.

И вот приходит замдиректора «АвтоВАЗа» — и стоят эти «фиаты» на стоянке, как летающие тарелки с Марса. Никто не верил, что можно акционировать Центральное телевидение. В рекламе бардак, все ведущие телевизионщики распилили время по часам, вокруг бандиты. Я верил, что можно.

Я и все олигархи делали то, во что никто не верил. Понятно, что в ГБ таких людей не было от природы. Кто шел в ГБ, уже принял решение, что им будет управлять чужая воля. Поэтому я утверждаю, что ФСБ пришла к власти и ничего не сможет сделать. Потому что они всегда были слугами. Они не умеют формировать цели и принимать решения. Они умеют исполнять решения. Воли у них нет. Поэтому я и говорю, что эта власть обречена.

— **И у Путина тоже нет воли?**

— Мне казалось, что Путин — самостоятельный человек. Он сам отказался от предложения губернатора Яковлева войти в его команду после поражения Собчака на выборах в Питере. Он сам отказался от приказа Примакова шпионить за Явлинским, он самостоятельно принял решение противостоять Примакову, а не лечь под него. Но оказалось, что Путин не в состоянии сам формулировать цели. Гэбистские инстинкты взяли верх.

Он пытается построить авторитарное общество, но чтобы построить авторитарное общество, чтобы люди не могли возражать любым его действиям, мало укротить Совет Федерации, парламент и телеви-

дение. Надо переделить собственность. Почему в 17-м передел собственности сопровождался гражданской войной, а в 90-х — нет? Потому что в 17-м отбирали у конкретных людей, а в 90-х — у государства. И вот сейчас придется отбирать у конкретных людей. Не получится без большой крови.

— Но ведь в России идет постоянный передел собственности. Хватают все, что приглянулось. Что же — у Путина не получится, а у Дерипаски получается?

— Конечно. У тех людей, которые умеют принимать решения, получится. У тех, кто не умеет, не получится. Путин не понял, что нельзя быть авторитарным наполовину. Либо не угрожай — либо выполняя угрозы, иначе никто тебя бояться не будет. Вот сидит Березовский в Лондоне — живой, все начинают спрашивать: почему? Как это может быть сильным режим, который не может уничтожить одного человека? Вместо того чтобы действовать, письма дурацкие мне шлет с угрозами.

— На чем впервые вы разошлись с Владимиром Путиным?

— Мы разошлись еще до его избрания. По вопросу о Чечне. Я считал, что войну в Чечне надо заканчивать. Потом по вопросу о Совете Федерации. Когда я понял, куда движется Путин, я просчитал варианты. Я понял, что если я с Путиным, я буду последним, кого повесят. А если отойти, есть шанс выжить. Это было системное решение. Я тогда еще не связывал сентябрьские взрывы 99-го года, организованные ФСБ, с его избранием в президенты.

— Как это вы, с вашим системным мышлением, и — не знали? Про взрывы, кажется, в газетах писали. Не знаю, кто взрывал эти дома, но представляете, что было бы, если бы Доренко пилил не ногу Примакова, а Рязань? Никакого бы Путина в президентах не было.

— Мне это было неинтересно. Я верил, что выборы демократические, потому что я сам их делал. Взрывы были на периферии моего сознания. Во время борьбы много ослепляет, упорство Гусинского и НТВ например...

— Извините, Борис Абрамович. Но вы все время пытаетесь создать впечатление, что у вас были политические, системные разногласия. Так у вас же типичная российская история «крыши», пострадавшей после прихода подопечного во власть. Вон Дарькин стал губернатором — у его «крыши», Винни-Пуха, — проблемы. Лебедь стал губернатором — Анатолий Быков сел. Власть не бывает благодарной серому кардиналу...

— Я никогда не был серым кардиналом. Я все делал для себя. Я никогда не ждал благодарности от кого-либо. Но вы мне скажите, что я де-

дал исподтишка? Я с Путиным отношений не выясняю. С президентом — да. И открыто, как в свое время с Примаковым и Кириенко.

— **Но разве ваша дружба с чеченцами не была причиной вашей позиции по Чечне?**

— Нет. Это объективная позиция. Войну в Чечне надо заканчивать. У России есть чем заняться, вы посмотрите, что происходит. Все силы брошены на войну в Чечне. Только о ней и говорят. В то же время по всему периметру огромной России происходит беспрецедентный передел сфер влияния, и это в тех регионах, которые всегда контролировала Россия.

— **Но ведь вы дружили с чеченцами. Дружба не может быть объективной, или это не дружба.**

— Дружба — необъективна, политика — объективна. Политики, которые не отделяют эмоции от рации, проиграют.

— **Борис Абрамович, и все-таки. Вы сами сказали, что у Примакова и Лебеда около власти поехала крыша. А у вас не поехала?**

— Я так не считаю. Впрочем, уверен, что Примаков и Лебедь не считали тоже.

Юлия Латынина

ИНТЕЛЛЕКТ ПЛЮС ДЕНЬГИ МОГУТ ВСЁ

Корр.: [...] Не боитесь, что угрозы могут быть всамделишными? Я, кстати, не заметил охраны.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Страх у меня нет, хотя охрана какая-то есть. Я так полагаю: захотят убить — убьют. Бояться я, конечно, боюсь. Но если честно, сегодня я не задумываюсь на эту тему. Вот после покушения в 94-м, когда на моих глазах водителю оторвало голову, я задумывался и, испугавшись, мог изменить свой образ жизни. Но тогда я решил: ну вот, тебе дана еще одна жизнь, так распорядился Господь, это его подарок. С той поры с этим подарком я живу совершенно спокойно. — Откуда в вас столько энергии, мобильности, я бы даже сказал, похожей на суету? От природы или жизнь заставила крутиться?

— Не знаю, наверное, генетическая предрасположенность. Насколько помню себя, всегда таким был. Даже когда учился, учеба — это тоже тяжелая ноша. Но впервые реальную и конкретную нехватку времени я ощутил в 16 лет. То есть с той поры когда уже стремился стать самостоятельным человеком. И спал я всегда мало — 3, 4, 5 часов.

— Прямо как Наполеон.

— Ну не знаю, с Наполеоном мы решали разные задачи. Каждый по-своему. Наполеон все-таки разрушал, а я считаю, что мы пытались создать новую страну. У французского императора и у российских реформаторов разномасштабные задачи.

[...] Недавно с актером Владимиром Машковым мы говорили о фильме «Олигарх» и рассуждали о том, что конечно же герой филь-

ма — это сумма характеров, а не конкретно мой образ. Фильм, правда, мне показали в неокончателном еще варианте, и особенно уж себя я там не увидел. Мне кажется, что эта лента стала первой попыткой разобраться в психологии людей, которые по существу перевернули Россию. Россию нынешнюю, которая сотворена как бы заново, в том числе и олигархами. Вообще я считаю, что новую Россию сделали две объединившиеся силы — реформаторы и олигархи. Правда, здесь необходимо оговориться — олигархи были прямым производением реформаторов. Только вот родители сами не смогли бы решить проблем. Более того, я считаю, что решающую роль сыграла именно воля олигархов, потому что к тому времени реформаторы уже устали от борьбы. Устал Ельцин, устал Гайдар, устал Чубайс. А олигархи выстояли, жестко противопоставив себя регрессу.

[...] Каждый олигарх — это мощная индивидуальность. Вы назвали Ходорковского, которого давно знаю. Да, возможно, внешне он не яркий человек, это правда, но он обладает другим талантом, помимо тех, что объединяют всех олигархов, — феноменальной технологичностью. Он умеет строить большие и сложные и при этом реальные технологические системы. Я наблюдал Ходорковского в критической ситуации, помните историю с «Сибнефтью» и ЮКОСом? Ведь «Сибнефть», интересы которой я представлял, была организована на порядок выше, чем ЮКОС, у нас был западный, более мобильный менеджмент. И я помню, как вначале Михаил был растерян, но потом быстро пришел в себя и перестроился.

У всех олигархов, на мой взгляд, есть общие черты — это воля, стремление овладеть решающими факторами.

И еще, знаете ли, всякое говорят про мафию и большие деньги. Так вот, ни один олигарх не лег ни под какую мафию. Олигархи оказались сильнее всех мафий, сильнее самой власти, перед которой они не прогнулись. Во всяком случае, если иметь в виду только видимую часть айсберга, а не ту, что скрыта под глубокой толщей воды или темноты, то я под властью не прогнулся. Других же винить не хочу, ибо мы видим, что в конечном итоге капиталы олигархов никуда не делись, не растворились. Никто из них никуда не сгинул. Да, власть элементарно справилась с так называемой политической элитой России, выстроив всех по вертикали, подчинила средства массовой информации, с большим трудом выгнав за порог владельцев холдингов — Гусинского и меня. Но все равно тягаться с олигархами для власти — нелегкий крест. Она никак не может забрать наши деньги, ну никак.

— Любопытно, когда вы впервые приехали в Лондон и по каким нуждам?

— Точно не помню, быть может, лет семь тому назад. Здесь, в Кембридже, учились мои дочери, и я гостил у них. Англия была последней страной в Европе, которую я узнал. Но при этом хочу заметить, что, видимо, под влиянием Шекспира и Диккенса (хотя я много читал и французов — Дюма, Мопассана) у меня сложилось ощущение, что мне созвучнее и ближе все-таки английский менталитет.

— Но ни в каком сне вы конечно же не видели себя в роли лондонского сидельца, вынужденного покинуть Родину?

— Да, я не только не мог себе такого представить, я вообще не представлял, что могу надолго уехать из России. Только раз я уехал из России на два месяца, читал лекции в Германии. Конечно же, то, что произошло, для меня было неожиданным. Тем не менее могу сказать, что здесь, в Лондоне, я чувствую себя очень комфортно именно в силу детских книжных впечатлений и сложившейся ментальной готовности. Жил я и во Франции, там тоже было хорошо, там потрясающая природа, там у меня роскошный дом, о котором много писали. Но Лондон остается моей главной привязанностью. Теперь уже как бы в двойном значении этого слова. Во Франции, кстати, живет и моя мама, которая быстро приспособилась к тамошней жизни.

— Вы упомянули маму, и я хочу заметить, что нигде не мог найти подробной биографии вашей семьи. Это случайность или вы сами не рассказываете журналистам о своих генеалогических корнях?

— Думаю, что вы ошибаетесь, не раз я видел подробное описание моей биографии, взятое из глубин КГБ — ФСБ. Там написано, скажем, что мой отец известный раввин, который чуть ли не организовывал и возглавлял какие-то еврейские секты. На самом же деле биографии отца и матери очень простые. Я бы сказал, страшно простые. Такая, знаете, типичная советская, если хотите, русская, российская судьбушка. Отец родился до революции, мать моложе его на 13 лет. Отец родом из Сибири, из Томска, и хорошо знал Лигачева. Да, да, Егора Кузьмича. Мать родом из Самары, оба переехали когда-то в Москву, встретились и поженились в 43-м году. По профессии отец инженер, строил комбинаты по производству стройматериалов, в Самаре одно время был главным инженером, потом перешел на работу в институт, разрабатывавший проекты керамических предприятий. За возведение такого завода в Узбекистане отец получил даже премию Совета Министров СССР. Умер он в 79-м году. Мама после школы пошла работать медсестрой, а потом много лет работала лаборантом в Институте педиатрии Академии наук.

Я сказал, что биографии родителей простые, но это все же не совсем так. Отец прожил сложную и трудную жизнь, и уже на моей памяти в 50-х годах, когда в стране была антисемитская истерия, он полтора года не мог найти себе работу. Спасли его, а значит, как бы и меня его Друзья.

Если идти вглубь, то отец моего отца, мой дед, был томским купцом, но любопытно, что позже он стал даже членом КПСС. Мать моя была также из состоятельной семьи польско-итальянско-украинских кровей. Дед был сторонником, причем очень твердым сторонником, революции. Вместе с двумя братьями он прожил весьма эмоциональную, но последовательную жизнь. Дед по материнской линии был первым комсомольцем Самары, а за свои убеждения преследовался при царском режиме. Сохранились его фотографии в каких-то там бурках с патронташем. Он долго жил на Севере, потом переехал в Москву, где за счет какой-то там квартирноразверстки получил жилье и сумел трижды жениться (вот и я пошел по его стопам). Как-то раз он пришел домой очень радостным и объявил, что создал кружок молодежи последователей Гайдара. Одна из целей кружка состояла в предотвращении эмиграции евреев из Советского Союза. Поэтому, наверное, я и самостоятельно не эмигрировал из России.

— **Человек с системным мышлением и выверенностью в жизненных ситуациях, как вы относитесь к случайному, к тому, что сваливается на нас, казалось бы, ниоткуда? Мне показалось, что в биографиях ваших близких предков, да и в вашей тоже, одно вытекает из другого.**

— Вы знаете, мостики в жизни — самое неожиданное. На эту тему в моей судьбе много всякого бывало, и моя жизнь — это цепь сплошных случайностей. Тем более что в обывательском смысле случайности — это то, на что мы сами обращаем внимание. В детстве я много времени провел на даче у бабушки в Подрезкове под Москвой. По соседству жил человек по имени Мороз, который одно время был мужем Светланы Аллилуевой, дочери Сталина. Наши семьи, конечно же, общались. И вот сын Светланы и Мороза и моя старшая дочь Лиза поженились. Лиза родила мальчика, который по прямой родословной правнук Иосифа Виссарионовича. Вот какими бывают повороты судьбы.

Комсомольцем я был самым активным, одно время председательствовал в Совете молодых ученых Института проблем управления, потом в этом же статусе на территории района, а потом и во всей Москве. Членом партии стал с 1978 года. Из партии не выходил, билет не сжигал. Кажется, он цел до сих пор.

— Борис Абрамович, а почему, собственно, вы, бизнесмен, коммерсант, деловой человек, вдруг решили заняться политикой? Ведь и образование-то у вас не гуманитарное.

— Да, наверное, специальное образование прибавляет профессионализма. Да, у меня нет ни политического, ни исторического, ни юридического образования. Все мои познания и эмоции на ниве общественно-политического устройства государства я или почерпнул из прочитанного, или прочувствовал. Серьезной политикой я начал заниматься с того момента, как только возник вопрос об акционировании ОРТ, когда оно стало реальным. Я в отличие от Гусинского никогда не утверждал, что телевидение — это мой бизнес. Для меня было важно, чтобы ТВ — мощнейший рычаг политического влияния — не достался коммунистам.

— Возникла ли у вас в голове мысль стать премьер-министром? Ну, скажем, в момент перехода этого поста от Черномырдина к Кириенко?

— Такого желания никогда не было, желание было одно — получать от жизни удовлетворение, радость... То есть на самом деле у меня возникают желания делать что-то самому только тогда, когда я уверен — никто другой не сделает так хорошо, как я. Например, когда я видел, что Борисом Николаевичем руководят авторитет и воля, что он сумма этих двух составляющих, у меня не возникало никаких высококарьерных поползновений. Когда же президентом стал Путин, такое желание появилось, потому что он, как я считаю, разваливает страну.

— В каком вы сейчас статусе, паспорт какой страны вы вынимаете из широких олигарховых штанин?

— Я гражданин Российской Федерации и хочу оставаться им же и впредь. Если бы я хотел поменять гражданство, есть простой способ сделать это — достаточно обратиться в посольство. Но я собираюсь продолжать заниматься политикой в России.

— А не может ли нынешний президент страны Владимир Путин сделать так, что вас лишат этого самого российского гражданства? Ну как в свое время делалось при Андропове и Брежнев.

— Считаю, что Путин может сделать все что угодно. И ему во всех его действиях будет обеспечена поддержка. Не знаю, решится ли он на такое. Но это не невозможно.

— Скажите, это все-таки правда или нет — слюни про ностальгию? Ведь вы уже два года вне родины, вне Москвы. Когда-то Иосиф Бродский говорил мне, что ностальгией он не болеет, но к нему приходит временами сильная необходимость быть в определенном месте.

— Конечно, я очень скучаю по России. Здесь в Лондоне мне комфортно, хорошо, но ностальгия и жизненный бытовой комфорт — это разные вещи. Меня раздражает другое — я не считаю, что кто-то, кроме меня, имеет право решать, где мне пребывать.

— **В другие страны выезжаете — скажем, в США?**

— Возможность у меня есть, но, по законам Англии, пока я не получу так называемой резидентуры, я не могу никуда выезжать.

— **Что за люди нынче возле вас? Это ваши друзья, соратники? Те, кто вам верит, что вы боретесь за справедливое правое дело?**

— В принципе да, это те люди, которые не хотят жить в той России, которую строит нынешний президент. С этими людьми меня связывает наша общая уверенность.

— **В чем?**

— Ну хотя бы в том, что в России настанут лучшие времена. Какими, скажем, они были при Ельцине.

— **Любопытно, как человек переживает момент перехода в иное на несколько порядков материальное положение? Сердце не разрывается от эйфории: сначала у тебя в кошельке трешка на хлеб и талон на трамвай, потом ты становишься владельцем самой дешевой машины, потом приобретаешь дачу под Москвой, а потом вдруг — бац — и долларовый миллионер. Как было с вами?**

— Да, вы знаете, это на самом деле очень сложное ощущение. Реально сложное. Заработать столько денег, что все материальные цели, казавшиеся до этого невоплотимыми, вдруг разом становятся возможными, — это стресс. Я и впрямь одно время ездил на «Жигулях» пополам со своим приятелем: неделю он, неделю я. И при этом испытывал колоссальное счастье. Я, как и другие, вкладывался в люстру, брал в кассе взаимопомощи в кредит, потом полгода возвращал деньги, вынужден был кормить семью. Но, как я говорил вам, работал с 16 лет. Я ни на кого не рассчитывал. Только на себя. Но позже, когда заработал сначала в рублях, потом в долларах первый миллион, потом еще 10 миллионов и мог уже купить себе 10 дорогих машин, мы с женой стали летать по свету, в любой конец земли, могли останавливаться в любых престижных гостиницах и так далее — все это, конечно, серьезная для психики, для всего организма нагрузка. И знаете, придется туго, если в этот момент не переформулировать цели в жизни. У меня получилось — я почти мгновенно сумел это сделать и поставил крест на примитивно-утилитарных задачах. Я пережил и кайф, когда с гордостью носил большие золотые часы. А нынче, вот смотрите, эти часики стоят 80 фунтов, и они меня вполне устраивают. В них удобно

плавать в бассейне, в море. Вы смотрите на мои ботинки и прикидываете, сколько они стоят. Так вот, отвечаю — я давно уже не знаю, что сколько стоит, если только эта стоимость сильно не разнится в сторону более дешевой. Если такая разница есть, я ее запоминаю. На самом деле я уже не меряю предметы по цене. Мне нравится то, что мне нравится. А сколько это стоит, безразлично. Лейблом меня не возьмешь. Когда меня спрашивают, сколько стоят вот эти часы на руке, я в шутку бросаю: «80 тысяч долларов». И люди верят. Видите, как все относительно.

Смысл жизни для меня не в цене на что-то, не в материальном, а, как говорил академик Сахаров, в экспансии. В том, чтобы разрушить хаос. А если более примитивно и конкретно, то постулат мой таков: вложить одно, чтобы получить два. А не просто купить компанию или картину Айвазовского. Когда мой друг, знаменитый на весь мир основатель бренда пива Хайнекен, спрашивал меня о жизненных проблемах и я отвечал, что их у меня только две, как заработать деньги и как их потратить, он говорил: «Ошибаешься. Что касается первой, ты прав. А вторая — как не потратить деньги».

— **А каково ваше психическое состояние, когда здесь, в Лондоне, в чужом городе, вы выходите на улицу и вас, которого в России знала, простите, каждая собака, никто не знает в лицо?**

— Это потрясающее состояние. И оно единственное главное достоинство моего здесь пребывания.

— **Наш разговор, Борис Абрамович, подходит к концу, мы допиваем с вами бутылку прекрасного вина, и я хочу спросить вот о чем: вы, несомненно, неординарный человек, крутой олигарх, удачливый игрок, ваше ремесло — делать деньги. Но что для вас все-таки простые человеческие слабости — вино, женщины, любовь?**

— Что касается вина, то, как я уже рассказал, если надо, могу выпить свою чашу до дна. Будет ли коньяк «Наири» или полдюжины бутылок белого вина, которое я стал пить совсем недавно, уже здесь в Лондоне. Что касается любви, то я в другом, кроме состояния любви, не пребываю. И считаю, что любовь важнее всего в этой жизни. Все другое второстепенно, включая политику.

— **Браво, Борис Абрамович, прекрасная формула. Но все-таки, все-таки, кому, как не вам, знать ответ на такой вопрос: вправду ли считается, что деньги могут всё?**

— Деньги плюс интеллект могут всё. Да, да, деньги плюс интеллект. Одного интеллекта недостаточно... хотя в общем, быть может, и достаточно, но деньги с интеллектом могут всё. Даже изменять чувст-

ва, хотя, с моей точки зрения, — это самое сложное. Заметьте, я имею в виду не покупать чувства, а изменять их.

— **Интересная мысль, которая подтверждает, что вы на жизнь и мир смотрите технократически-философски.**

— На жизнь и мир я смотрю исключительно через призму Нового Завета. И только через него. Главное, конечно, это свобода. Свобода — неповторимость каждого человека. Для меня наиважнейшими являются две вещи, два постулата, если хотите. Первый — все, что я делаю в жизни, я делаю для себя, прежде всего для себя. Я не приемлю лицемерного взгляда на то, что ты, дескать, все делаешь во имя других. Я этого не понимаю. Я искренне считаю, что все делаю ради себя. Другое дело, что очень часто бывает так: то, что я делаю для себя, полезно другим. И второе — собственно то, что завещано нам в Библии: «Возлюби ближнего как самого себя». Не сказано: как мать, как дочь, как ребенка, но «как самого себя». Согласитесь, что мы подчас не задумываемся над библейскими заповедями. А они помогают нам жить, чувствовать истину.

...Простите, хочу еще добавить к вопросу о деньгах: деньги не могут быть выше веры. Вот так будет точнее.

— **Странный и страшный вопрос, Борис Абрамович. Помните, Марк говорил о том, что за 10 процентов прибыли капиталист способен на многое, а за 300 процентов он способен на все. Скажите и простите меня за такую на грани фола бесцеремонность: вы могли бы за те самые 300 процентов прибыли пусть не прямо, не физически, а хотя косвенно, чьими-то руками или оружием лишить жизни Господнее творение — человека?**

— Думаю, что если бы я не был верующим человеком, то да, мог бы. А поскольку я верующий, то для меня недопустима сама мысль об этом.

Феликс Медведев, Москва – Лондон

Август-сентябрь 2002 г. Публикуется впервые

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ ЮЛИИ СИНЕОКОЙ

Встреча 1

Корр.: Борис Абрамович, в юношеские годы вас интересовала политика или вы были далеки от идеологических проблем?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Да, конечно, интересовала, но интересовала на уровне советской интеллигенции. Советская интеллигенция никогда не была в стороне от политики, ее всегда волновало то, что происходит в стране, история, и то, что может произойти дальше. Ровно в этих рамках я и интересовался политикой.

— В доме ваших родителей было принято слушать «Голоса», обсуждать с вами политические события?

— Безусловно. Я слушал голоса иногда с ненавистью, потому что отец слушал их до поздней ночи (ночью глушили меньше, чем вечером), а я ложился спать (люблю вставать рано) и это меня дико раздражало. Вначале мы жили в коммунальной квартире, потом уже в отдельной, но мой ритм жизни не совпадал с его... На самом деле все это нисколько не умаляло моего интереса к тому, что слушал отец, и он, конечно, делился со мной. Скорее на эмоциональном уровне, чем на содержательном, но ведь эмоциональный уровень родителей является доминирующим в определении реакции ребенка. Для меня эмоциональным фоном был его постоянный, непрекращающийся интерес к тому, что происходит в политике, в мире, в России. А прежде всего — как Россия воспринимается с точки зрения объективных или, лучше скажем, — независимых свидетелей. Не то, что пишет советская пропаганда, а то, как думают люди, ко-

торые или уехали из России, или изучают и оценивают то, что происходит в России.

— **Борис Абрамович, сталкивались ли вы с проблемой «двойной жизни»? Вы ведь понимали, что о том, что обсуждают дома, нельзя рассказывать в школе?**

— Нет, абсолютно не было никакой проблемы «двойной жизни», поскольку для меня сознательная жизнь наступила уже в начале шестидесятых...

— **Вы себя относите к поколению шестидесятников?**

— Конечно нет, потому что поколение шестидесятников — это те, кто формировал идеологию будущего в шестидесятые годы: Андрей Вознесенский, Булат Окуджава, Владимир Высоцкий и Белла Ахмадулина. Я, конечно, не принадлежал ни к их кругу, ни к их числу. И по возрасту я был моложе их лет на... 20. А самое главное — я жил другой жизнью. Мой главный интерес был в другом — в науке. Главное любимое занятие для меня в то время было прикладная математика, конкретная область этой науки — теория оптимизации, и я этим жил. Знаете, у меня в жизни никогда не было хобби. Вообще никогда. Все, чем я занимаюсь, это и есть мое хобби. Вот я занимался наукой — это и было мое хобби. А что такое хобби? Ты приходишь на работу, тебе там не очень интересно, а пришел домой — занялся бабочками, да? А у меня в жизни никогда так не было. У меня никогда не было и слова «работа» — в смысле работать для того, чтобы заработать деньги, от звонка до звонка. У меня этого, к счастью, никогда не было. Поэтому то, чем я занимался в жизни, это и было мое хобби, любимое. Наукой я занимался двадцать с лишним лет, и это и было мое хобби.

— **А вы сразу почувствовали, чем именно хотите заниматься, выбрали свой путь в науке? Или были какие-то колебания, поиски?**

— Это интересный вопрос... я впервые сейчас над этим задумался. Мне все-таки кажется, что сначала подсознательно, а потом уже, в последнее время, сознательно доминирующей причиной все-таки была свобода.

— **Это была своего рода попытка ухода от несвободы повседневности, ложной действительности?**

— Ну нет, это уже теперь можно так говорить, интерпретировать. Не нравится мне это слово — «ложная»! Тогда это была реальная жизнь. Но в науке была воля, там была максимальная степень свободы, возможность оставаться свободным. Начиная с совершенно утилитарных вещей: можно было приходиться не по звонку и уходить не

по звонку. И вот только сейчас я подумал, что когда стало возможно заниматься бизнесом, это была еще большая свобода, потому что деньги — это действительно большая свобода. С одной стороны, мне было чрезвычайно интересно то, чем я занимался, потому что это было творчество, а с другой стороны, я не был обязан отчитываться за каждый прожитый день, за результаты труда каждого прожитого дня. То есть — нужно выточить определенное количество болванок, — и вот я так оболванен не был.

— **Борис Абрамович, вы сказали, что ушли в бизнес за большей свободой...**

— Нет, я так не сказал, я сказал, что это может быть так...

— **А когда вы впервые задумались над тем, что хотите стать богатым человеком, поставили перед собой эту цель? Был какой-то конкретный момент, когда вы поняли, что это необходимо для большей свободы, самоуважения..?**

— Ну, я никогда в этих сложных терминах не думал. Да и до сих пор для меня очень сложно определить, что такое богатый человек, и не потому, что я лицемерю. И уж точно могу сказать, что это не одномерная штука — богатство. Просто много денег — это уже богатый, — конечно, это не так. Я думаю, что я пережил достаточно сложное психологическое изменение постольку, поскольку все материальное мне было никогда не просто не чуждо, а я придавал этому большое значение. И чтоб была квартира отдельная, и чтобы был телевизор, и чтобы машину купить — все это было для меня очень важно. И когда я стал заниматься бизнесом (в конце 80-х — начале 90-х) и за год достиг того, о чем я не мог мечтать никогда — что можно купить сто машин, двадцать квартир, что можно, не задумываясь, полететь в любую страну и даже остановиться в пятизвездочной гостинице... Конечно, это было сложное состояние, чтобы вместо тех целей, которые разрушены, потому что достигнуты, сформулировать другие. Вы ведь знаете, что очень много людей сломалось на деньгах. Человек заработал миллион долларов, у него поехала крыша, и все закончилось. Он стал колоться, или спился, или купил себе домик на юге Франции и забыл думать о чем бы то ни было еще.

— **А как ваши близкие реагировали на ваш путь? Кто вам помогал психологически?**

— Дело в том, что отца к тому времени уже не было, он умер в 1979 году, а мать, ну она... она уже в то время не пыталась меня воспитывать, она пыталась меня понимать. Она считала, причем вполне заслуженно, что свои впечатления о жизни она мне уже передала. Она

пыталась скорее понять меня, чем научить. Но безусловно, при этом имела свою точку зрения на то, что со мной происходило.

— **Ей всегда нравилось то, что с вами происходило?**

— Она никогда не отговаривала меня. Она очень тяжело переживала смерть отца, это длилось не один год, не два года, а по меньшей мере лет десять и больше... А потом она ведь не пыталась относиться критически к тому, что я делаю. Как и свойственно матери, она пыталась в любом случае поддержать меня, без всяких собственных оценок — хорошо это или плохо. Я думаю, что она, как и большинство советских людей, абсолютно не понимала, что происходило в то время. Ей, безусловно, нравилось, что я счастлив, а это больше чем достаточно для любой матери. Поэтому никакого критического анализа того, что со мной происходило, у нее не было.

— **Вы единственный ребенок?**

— Да, я единственный ребенок.

— **Борис Абрамович, а к какому социальному слою вы бы отнесли свою семью?**

— Я бы сказал, что это никакой не high society, это очень средний, реально средний, уровень советской интеллигенции. Я бы мог сказать — советско-еврейской, но нет, потому что в доме не было ничего национального, не было никаких особенностей.

— **А когда вы впервые узнали, что вы — еврей?**

— Мне было лет восемь. Мы подрались с мальчишками на катке, и один из них сказал: «Ты — Абрам». Я удивился, откуда он знает мое отчество? *(Смеется.)* Потом я пришел домой, родители мне пытались объяснить, что есть русские и есть евреи и что я должен понимать, что те, кто не очень хорошо относится к евреям, не понимают, что все люди равны; и что мы все живем вместе в Советском Союзе, что у нас в стране очень мало таких людей, которые считают, что от того, какой ты национальности, что-то зависит... В общем, прочитали мне типично советскую лекцию, причем в полной убежденности, что это именно так. Я, например, в доме никогда не слышал, что русские плохие, а евреи хорошие. Более того, эта тема не то чтобы была табу, но реально она никогда не выделялась, были другие. Я уж не знаю, хорошо это или плохо, но я не получил никакого специального еврейского импульса в своей жизни. И может быть, это на самом деле мне очень помогло, потому что у меня в жизни, потом уже, в более зрелом возрасте, было много ситуаций, когда я уже прекрасно понимал, что есть евреи, русские, есть татары, еще другие люди и положение их в Советском Союзе неравноправно. И я это ощущал на себе, но я никогда не

озлился по этому поводу. Я настолько был защищен от того, чтобы этому придавать значение, что это меня никогда не оскорбляло.

— **Борис Абрамович, а ваше еврейство вам помогало в жизни или больше мешало?**

— Иногда помогало, иногда мешало. Я не могу сказать, чего больше на самом деле. Но я никогда это не эксплуатировал ни в ту, ни в другую сторону. Причем не то чтобы сознательно, а даже как-то интуитивно. Мне просто никогда это не было нужно. Я всегда считал себя достаточно сильным человеком (даже подсознательно), чтобы вообще не придавать этому значение. Хотя были, конечно, в жизни совершенно обидные ситуации. Обидные реально. Я поступал в университет, а до этого я был чемпионом разных математических олимпиад, — и мне поставили пятерку на письменном экзамене и двойку на устном экзамене по математике... Я считал и сегодня считаю, что это было совершенно несправедливо. Мне было 16 лет, и конечно, я страшно переживал по этому поводу. И даже опротестовывал это вместе со своим учителем. Мы ничего, конечно, не добились... Но и опять я не озлился... Через месяц поступил в другой институт [Институт леса. — Ю. С.], а потом, когда его уже закончил, то все равно пошел в университет и поступил на мехмат. И как бы доказал себе... даже не то чтобы доказал себе, а просто мне хотелось знать больше математики, и я этого добился.

— **Борис Абрамович, а вы думали когда-нибудь об эмиграции? Ведь у вас наверняка были друзья, которые уехали?**

— Да, безусловно, очень многие мои друзья уехали еще в шестидесятые годы и позже. С некоторыми из них я не раз встречался, когда уже стало возможным ездить туда-сюда, но вы знаете, у меня никогда не было идеи уезжать. Я не знаю почему. Не потому, что я сомневался в себе... не знаю... просто вообще никогда не рассматривал эту ситуацию. Хотя когда я стал серьезно заниматься наукой, ездил в командировки, то мне даже предлагали остаться. Но я никогда это не рассматривал как в какой-то степени серьезный вариант жизни для себя.

— **В вашем доме никогда не было разговоров об отъезде?**

— Никогда. Вообще среди моих родственников (так получилось, что у меня очень немного именно моих родственников) никто никогда не думал об отъезде и не эмигрировал.

— **Борис Абрамович, когда вы были школьником, то ведь наверняка нужно было становиться пионером, вступать в комсомол. Как вы относились ко всему этому?**

— Что значит «было нужно»? Я делал это абсолютно сознательно, мне это даже нравилось. Я вообще очень общественный человек. Мне очень хотелось стать и пионером, и комсомольцем. Хотя при вступлении в комсомол у меня возникли некоторые сложности, правда, чисто случайного и технического характера. Однажды мы играли в классе в футбол и разбили портрет Дзержинского, и под этим предлогом меня не хотели принимать в комсомол. Говорили, что это был антисоветский поступок, чуть ли не сознательный. Но я хотел, и я вступил в комсомол. Более того, когда я работал уже в Институте проблем управления, я стал и членом партии. Причем тоже абсолютно сознательно, и не из карьеристских соображений, поскольку к тому времени я уже защитил кандидатскую диссертацию. Но и не из-за идеологических. А из-за того, что я в то время был очень честолюбив и стремился сделать карьеру. И я хотел убрать все преграды на пути, чтобы мне не мешали заниматься тем, чем я хочу, не мешали общаться с тем, с кем я хочу. Я думаю, что, безусловно, это была интуитивная компенсация отсутствия необходимого таланта в научной области. Причем я ведь стал кандидатом, доктором наук и даже членом-корреспондентом Российской академии наук, что, в общем, удавалось немногим. Ведь на 300 миллионов человек в стране было всего лишь 800 членов Академии наук, 300 академиков и 500 членов-корреспондентов. Это было серьезное достижение.

— **А в каком возрасте вы стали членом-корреспондентом Российской академии наук?**

— Это был 1991 год, мне было 45 лет.

— **Это большая редкость.**

— Да, я был одним из самых молодых членов Академии наук, но тем не менее я все-таки думаю, что у меня не было таланта, который позволял бы мне получать абсолютное удовлетворение от творчества, в этой области. То удовлетворение, когда человек понимает, что он делает то, что никто до него не делал и что только он и в состоянии это сделать. И единственная область, о которой я могу сказать, что в ней я нашел такую самореализацию, — это, конечно же, только политика.

— **Странно. Но почему же этого не случилось в науке?**

— Это совсем не странно, причина весьма понятна, и я сейчас вам о ней скажу. У меня есть один критерий, очень смешной. Когда я занимался математикой, то не мог себе позволить выпить бокал сухого вина. Потому что когда я выпивал бокал сухого вина, то понимал, что я хуже, менее тонко понимаю проблемы, которыми я занима-

юсь. То есть я не мог себе этого позволить. А в то же время у меня были друзья, которые работали вместе со мной и которые могли одновременно выпить бутылку водки и соображали не хуже меня. А вот когда я стал заниматься бизнесом и политикой, я понял, что даже если я выпью литр водки, то все равно то, как я буду понимать (извините за нескромность), будет сильно превосходить то, как это понимают другие.

— **Борис Абрамович, а не думаете ли вы, что это оттого, что в математике вы были высококлассным специалистом, а политика для вас — просто любимое занятие?**

— Я, во-первых, уже сказал, что у меня никогда не было хобби. А во-вторых, я сужу по результатам. Вы, наверное, знаете, что в науке под критерием истинности принято понимать эксперимент? И здесь есть конкретный эксперимент, с конкретным результатом. Поэтому я не думаю, что сильно заблуждаюсь в своей оценке. К тому же я должен еще сказать, что перед политикой был бизнес, в котором я тоже себя чувствовал совершенно комфортно, даже если выпивал бутылку водки. А ведь в советское время никто даже не знал, что такое бизнес, а я себя чувствовал абсолютно комфортно. Но тем не менее я понимал, что здесь есть конкуренция. А в политике, честно сказать, я как-то не очень понимал, есть ли хоть какая-то конкуренция, по крайней мере относительно тех решений, которые приходили в голову мне.

— **А не думали ли вы когда-нибудь прежде, что займетесь политикой, я имею в виду до того, как это стало необходимо из-за вашего бизнеса? (Дэвид Хоффман в своей книге «Олигархи» приводит ваши слова, что путь в политическую элиту в Советской России был для вас закрыт из-за еврейского происхождения.)**

— Я занялся политикой не только потому, что это было необходимо из-за бизнеса. А потому, что меня действительно сильно волновало то, что происходит в стране. Я внутренне чувствовал ответственность за то, что происходит в России. Персональную ответственность. Она не была связана ни с какими внешними привходящими причинами. Я просто почувствовал, мне представилось, что я действительно понимаю что-то лучше других и могу мотивировать, почему это так.

— **А когда это произошло?**

— Это — конец 1994 — начало 95-го. Я просто проанализировал то, что происходило в предыдущие годы. Мне показалось, что я понимаю, что будет происходить дальше, и к счастью или к сожалению,

но это представление о дальнейшем ходе истории российской оказалось абсолютно точным, и я воодушевился этим. И могу сказать, что я совершенно уверен в том, что даже то, что происходит сегодня, было для меня достаточно предсказуемым уже в 2000 году. Я неточно представлял масштабы, но точно представлял векторы событий. Могу сказать, что начиная с 1994 года я ни разу не ошибался в принципиальных проблемах или в принципиальном векторе развития этих проблем. Не думаю, что я утратил это ощущение и сегодня, несмотря на то что я уже два года не живу в России. С моей точки зрения, главное для политика не знание, а ощущение. Очень трудно ощущать, находясь не в среде, но тем не менее я не чувствую на сегодняшний день неадекватности своего восприятия. Более того, я чувствую, что в России многие, кто погружен в эту среду, очень неадекватно ее воспринимают.

— **Борис Абрамович, какие книги, люди, может быть, исторические персонажи повлияли на ваше становление, формирование вашей личности?**

— Для меня есть только один, если так можно сказать, исторический персонаж, кроме учителей. А учителей, я имею в виду Учителей с большой буквы, в моей жизни было трое. Каждый научил своему. Жизни, жизни в широком смысле, научил меня Трапезников. Именно жизни, а не науке, несмотря на то что он был директором института, в котором я работал. Это был один из последних аристократов по духу и по воспитанию. Такой атавизм в советской системе, одновременно прижившийся к этой системе, сделавший блестящую карьеру. Но все фундаментальные, серьезные, прежде всего моральные, определяющие личность человека качества были у него оттуда, из прежнего времени.

— **Вы пришли в институт именно к нему?**

— Нет, я пришел в институт, практически его не зная. Я пришел младшим научным сотрудником, в 1976-м, когда он уже был директором института и, естественно, не знал о моем существовании. Но последние 10 лет его жизни мы были вместе, были очень близки. Несмотря на огромную разницу в возрасте... Я абсолютно искренне говорю, что не родители сформировали меня.

Может быть, родители сформировали важнейшие, самые главные черты менталитета... Моя мать — удивительный человек. У нее генетический дефект — нет чувства зависти вообще. Она не завидует никому вообще, и поэтому она не хочет ни с кем конкурировать, ничего она не хочет, но радуется жизни всегда. Сейчас ей 78 лет,

и она абсолютно счастлива. Может, потому, что в жизни она не переживала такое чувство — себя сравнить с кем-то.

— **А в чем же дефект?**

— Это дефект потому, что с этим очень сложно выживать. Это снижает какую-либо защиту. То есть человек не готов ради своих амбиций, ради проявлений своего Эго бороться за что-либо. Но ей в общем-то повезло: сначала ее оберегал мой отец, потом я. «Дефект» я сказал не в отрицательном смысле, а в смысле отсутствия — по сравнению с большинством людей она отличается. Ведь большинство людей, конечно, завидуют, конечно, пытаются это компенсировать чем-то...

— **А ваш папа?**

— Он был очень своеобразный человек. Он очень любил мою мать и всю свою жизнь посвящал только тому, чтобы обеспечивать семью. Работа, тяжелая работа. Он строитель по образованию и всю жизнь проработал на разных заводах, которые производили различные строительные материалы. И было очень тяжелое время, когда у него вообще никакой работы не было, между 1951–52 годами, когда евреи преследовались...

Так вот, второй мой учитель — Борис Давыдович Ланде, который научил меня тому, чему вообще невозможно научить, — он научил меня творчеству. Ведь вообще непонятно, как учить творчеству. Но ему это удалось. Я был уже в достаточно зрелом возрасте. Творчество — это такое состояние, в которое ты погружаешься, когда на все, что тебя окружает, смотришь глазами ребенка и одновременно со всем знанием, которое ты уже имеешь. То есть смотришь так, как будто в первый раз увидел, а анализировать можешь так, как будто уже все прочитал. Это очень серьезная штука. С Ланде мы очень много вместе работали. Он был большой фантазер. Он научил меня трансу. Поэтому каждый раз, когда я о чем-то задумываюсь, я впадаю в транс. Как будто этого я никогда не видел, а все, что знаю, все это со мной.

— **Борис Абрамович, а вы когда-нибудь писали что-нибудь или рисовали или все это относится к политике?**

— Нет-нет, я ничего не писал, кроме стихов... иногда. Давно уже не писал. А вообще творчество — это последовательность нескольких важных компонент: первая компонента (самая главная) — это ощущение, вторая компонента — это возможность понимать свои ощущения, третья компонента — это возможность описывать свои ощущения словами. При этом часто случается, что второй компоненты

нет вообще (некоторые опускают понимание и сразу могут описывать свои ощущения) или у кого-то она есть (и тогда они проходят и через понимание, и через описание этого понимания). И наконец, четвертая важная компонента — возможность описать так, чтоб другие ощутили то, что ты ощущаешь. Вот такая цепочка. Я, например, знаю абсолютно гениальных актеров, которых я разделяю на два класса: есть актеры глупые, но они гениальные, потому что они точно передают ощущение, а вот если с ними говоришь о чем-то еще, они никогда не объяснят, почему они так ощущают. А есть другие, которые описывают, как они это понимают... Так вот Ланде смог не только мне все это описать и объяснить, но и сделать так, что я все это начал ощущать.

И был еще третий учитель, он меня научил злу. Не то чтобы научил, а просто примерно показал, что такое подлость, предательство. Это случилось уже в совершенно зрелом возрасте, когда я уже стал заниматься бизнесом... Я не хочу называть его фамилию. Но тем не менее благодаря ему я и это тоже узнал.

— **Вы научились противостоять злу?**

— Нет, я просто узнал, что такое существует.

— **Но ведь каждый раз зло проявляет себя по-новому?**

— Нет, абсолютно одинаково. Я, к сожалению, плохо разбираюсь в людях, поэтому не умею распознавать заранее, кто несет в себе подлость, предательство. Но постольку, поскольку я до сих пор еще не слишком старый и есть еще силы, меня это не слишком смущает...

— **А вы забываете предательства, своих врагов? В «Московском комсомольце» как-то писали, что вы храните список ваших врагов.**

— Я абсолютно не злопамятен. Меня часто в этом упрекают мои партнеры и иногда даже близкие...

Вообще все мои Учителя — люди, которые меня научили Добру, — были намного старше меня. Только один, тот, который научил меня злу, был моего возраста. Но это тоже интересно (*смеется*).

— **Это как-то связано с поколениями?**

— Нет, конечно, это абсолютно случайное совпадение.

Но вот мы наконец дошли и до вопроса, который вы мне не задали, — «кто же самый главный Учитель?» И я хочу сказать, что для меня самый главный Учитель — это, безусловно, Иисус Христос.

Если человек однажды почувствовал в себе что-то, что сложно объяснить рационально, а потом прочитал Библию, а некоторым это удалось сделать в раннем возрасте, то понятно, что после этого почти неинтересно все, что читаешь, с точки зрения знания. Конеч-

но, интересно читать с точки зрения звука, языка, точно так же, как интересно слушать Моцарта, Баха, Бэнера. Это просто разная музыка, ощущения, точно не знания. Но когда все эти ощущения переведены в знания и опять эти знания сразу переводятся в ощущения, то становится скучно читать все остальное.

— **Вы пережили мистический опыт или пришли в религию через культурные ценности?**

— Я думаю, что скорее второе... Сыграла роль та аура, среда, которая меня всю жизнь сопровождала, с раннего детства. И природа, и люди, и книги — все это концентрировалось, а потом превратилось в некоторый оптимум. Если теперь начинать задумываться «а почему так?», конечно, все можно объяснить — вот это прочитал, и вот это, и это, этих встретил, этих и этих, а потом все это интегрировалось... но не знаю... Это случилось не в один момент. Это долгий процесс, в течение какого-то времени абсолютно подсознательный, а где-то лет с 30 уже достаточно ощутимый, но сложно формулируемый.

— **Вы чувствовали тягу именно к православию?**

— Я думаю, нет. Это было формирование ментальных ценностей. А постольку, поскольку я в России и мне все это нравится — и эти купола, и... я, может быть, смело скажу... этот лубок... В православии открытость чувств больше, чем в других религиях. А поскольку я сказал, что я плохо ощущаю людей, то мне открытость чувств интереснее, доступнее, чем символы. Последние два года я живу на Западе и хожу в церковь (иногда и в католическую церковь, но не для того, чтобы исповедоваться или молиться, а просто чтобы отдохнуть). И... я действительно по-другому стал ощущать эту веру. Католичество сильно по чувствам отличается от православия. Но я нахожу, что для меня лично в православии есть достоинства, которых нет в католичестве. Я думаю, что в основе моего предпочтения лежат глубокие культурологические аспекты: и образы людей, и литература, и природа... Может быть, еще и то, что я себя всегда очень комфортно чувствую среди русских, по существу православных, постольку, поскольку в России православие и национальность почти идентичные понятия.

— **Борис Абрамович, получается, что православие для вас — символ определенных культурных и этических норм, стиль жизни, но ведь это прежде всего путь личного спасения, связь с Богом...**

— Вы знаете, над всеми этими дополнительными аспектами я стал задумываться уже тогда, когда принял православие. И это для меня вопрос чисто теоретический, который меня, конечно, интересует. Я

абсолютно понимаю отличие веры, которая позволяет общаться с Богом напрямую, и веры, которая требует посредника между тобой и Богом. И тем не менее я считаю, что это не исключает самого главного, что составляет смысл христианства, и не только христианства, — это особая ответственность в восприятии добровольно принимаемых ограничений. В «Манифесте российского либерализма» я постарался сформулировать свое понимание идеи веры. Вера — это признание и добровольное принятие ограничений, что достижимо только в пределе и недостижимо в жизни одного человека.

— **Но разве, не будучи религиозным человеком, будучи агностиком, это невозможно?**

— Конечно возможно, поскольку в конечном счете именно эти ограничения и были трансформированы в морально-этические нормы советских людей. Но именно эти же ограничения, не какие-либо другие. Десять заповедей, которые Моисей услышал от Бога, те же самые, о которых говорил Иисус Христос, но совершенно в другом гносеологическом аспекте. Мир до представления о том, что Бог един, и после. С моей точки зрения, самым главным философским завоеванием, самой главной философской мыслью человечества является понимание того, что Бог един. Именно это представление и позволяет говорить о единых законах, которые правят миром. Например, в язычестве есть бог воды, бог луны, бог солнца — значит, есть отдельные законы для воды, отдельные законы для солнца, поэтому нет места никакому научному знанию. И только понимание того, что Бог един, и позволило жить в сегодняшнем мире, понимание, что одни и те же законы правят миром в целом. Моисей обучал десяти заповедям своих людей, а Иисус Христос говорил о том, что мы с ними рождаемся, а не узнаем после. Это как биология до Менделя и после него. До Менделя передаваемые признаки считались приобретаемыми, а после Менделя это уже рассматривалось как структура наследственности. Вот и мы теперь, можно сказать, рождаемся с геном веры. Он может проявляться или не проявляться, — это другой вопрос. Но мы с этим рождаемся, рождаемся, чтобы не убивать, не красть. Мы несем это в себе, этому не нужно учить. Это часть нас.

— **Любая религия запрещает убийство, но история человечества — это история войн.**

— Тем не менее потом наступает покаяние. Все человечество — это единый организм и в пространстве, и во времени. И то, что отдельные элементы этого организма грешат, не является еще опроверже-

нием основ. А ровно наоборот. Ведь мы пришли сюда, чтобы страдать. А почему страдать? Мы ведь несовершенны, и мы вынуждены совершенствоваться. Я уверен, что не было бы никакого счастья без страдания. И поэтому (мне не хочется называть это слово в контексте того, что мы с вами обсуждаем), но, к сожалению, тут все логично. Потому что рациональное и эмоциональное — это два разных мира. Вот я, например, ощущаю, что я не могу объяснить, почему я не хочу убивать... почему я не хочу красть... я только ощущаю, что это не по мне. Другое дело, что, может быть, с точки зрения других, я не следую этому. Но для себя я всегда имею объяснение, а это для меня самое главное, поскольку я считаю, что все, что мы делаем в жизни, — все! все без исключения, — мы делаем для себя. А хорошо от этого другим или плохо — это уже следствие. И поэтому, когда мы говорим «я это делаю для ребенка», — это полная чушь. Человек все равно все делает для себя. Я так делаю потому, что я понимаю, что по-другому я поступить не могу, поскольку если я поступлю по-другому, мне будет плохо. И конечно, если сегодня мне скажут: «ты или твой ребенок пойдет на эшафот», я ни одной секунды не задумываясь скажу: «конечно же, я». Я должен пойти на эшафот потому, что если я поступлю иначе, после этого мне не жизнь. Получается, что опять я думаю прежде всего о себе. Другое дело, что часто, думая о себе и совершая что-то во благо собственное, мы одновременно совершаем это во благо других. И от этого тоже мы можем получать либо удовлетворение, либо наоборот. Плохой человек печалится, если кому-то доставил удовольствие. Но тем не менее опять — все это только через себя.

И вот я пытался, очень долго безуспешно, а потом все-таки достиг некоторого результата, определить, что такое любовь. Просто — что такое любовь? Очень смешная история получилась. Вообще ведь очень сложно определять, что такое чувства, да? Любое чувство сложно поддается определению. Например, что такое счастье? Я сегодня могу определить счастье только через отрицание того, что такое страдание. Они не то чтобы противоположны, а связаны. Только через страдание есть счастье. И вот я пытался объяснить, что такое любовь, не между мужчиной и женщиной, а вообще. Что такое любовь, любовь к другому? И я пришел к в общем-то банальному определению, что любовь — это высшая степень эгоизма. То есть любовь к другому — это высшая степень любви к себе. И поэтому совершенно понятно стало «Возлюби ближнего, как самого себя». Он же не сказал: «Возлюби ближнего, как мать свою», «как

отца своего», «как сына своего», нет. Он сказал: «Возлюби ближнего, как самого себя».

Есть динамика изменения системы внешних ограничений и внутренних (не все внутренние ограничения являются и внешними), и чем больше человек принимает внутренних ограничений, тем меньше должна быть система внешних ограничений. Единственный критерий правильности построения системы внешних ограничений — возникает хаос или нет. Когда мы гарантированы от хаоса, система внешних ограничений должна быть минимальной, чтобы была максимальная возможность самореализации. Мне очень важно было понять вот что. В каждой науке есть аксиоматика. Аксиоматика — это то, что недоказуемо. Это и есть самое главное достижение любого ученого — ощущения, сформулированные в аксиому. Вот, например, Евклид сказал: «ага, вот есть трехмерное пространство, и для того, чтобы все знать о нем, необходимо и достаточно пять аксиом, пять! Больше не надо и меньше нельзя. А дальше я все выведу, что в любом треугольнике сумма углов равна 180 градусам и т. д.» Вот это гениально совершенно! Или как Ньютон сказал: «три закона, а дальше мы можем все, что угодно, определить, построить любую конструкцию механическую, а всего нужно знать три закона, лежащие в основе, каждый из которых отдельно ненаблюдаем вообще в чистом виде». Абсолютно гениально! Я считаю, что десять заповедей — неважно, как их много, — важно, что есть конечный и очень органичный набор ограничений, которые определяют все остальные. Уже потом — «по газонам не ходить», «не плевать» и т. д. И вот это было главное послание Бога, с моей точки зрения. Он сказал: «Запомните и следуйте им».

Вот я тут кое-что записал, вы это принесите на следующую встречу, ладно? Мне еще хотелось сказать, что русская идея — это трансформация менталитета вольного в менталитет свободного. То есть трансформация менталитета человека без ограничений в человека с ограничениями.

Встреча 2

— В конце нашей прошлой встречи мы говорили о русской идее. Вы сказали, что русская идея — это трансформация менталитета человека вольного в менталитет человека свободного. То есть трансформация менталитета человека без ограничений в менталитет человека с ограничениями.

— Да, подтверждаю. За время нашего с вами расставания моя точка зрения на этот вопрос не изменилась.

— **Борис Абрамович, почему в декабре 1996 года у Ельцина возникла идея обратиться к отечественной интеллигенции с призывом сформулировать новую национальную идеологию для России, новую русскую идею? Насколько этот призыв был важен в то время и был ли он нужен вообще? И каков, на ваш взгляд, его результат?**

— Обращение само по себе ничего не дало абсолютно. Я уж не знаю, чем было мотивировано это обращение к интеллигенции в тот момент, но считаю, что подобного рода обращения всегда бессмысленны. Возможно, это обращение было сделано в контексте лихорадочного поиска в начале девяностых национальной идеи вообще. Вот была национальная идея у нас такая прекрасная — коммунистическая, но оказалось, что она совсем плохая. Дрянь, можно сказать. А такая великая нация, как Россия, не может жить без национальной идеи. И поэтому давайте-ка придумаем какую-нибудь национальную идею. Ну вот и начался, с моей точки зрения, абсолютно бессмысленный поиск национальной идеи. Бессмысленный постольку, поскольку найти ее невозможно, ее можно только обрести, а это совершенно разные вещи.

Что такое собственно национальная идея? Можно по-разному ее пытаться определять. Но в принципе это что-то главное, что определяет нацию. Нацию в широком смысле. Национальная идея американцев, что это? Это не идея англичан и не идея испанцев или немцев, которые живут в Америке. Это идея, которая объединяет тех, кто приехал в Америку и стал строить единое государство. Точно так же национальная идея для России. Это что-то такое, что сегодня главное для нас. Есть такой профессор А. Ракитов, так вот он совершенно утилитарно говорит, что национальная идея для России — это, грубо говоря, чистый сортир. Если мы добьемся, что в России общественные сортиры станут такими же, как в Германии, вот тогда это будет серьезное национальное достижение.

— **Прямо профессор Преображенский из «Собачьего сердца».**

— Похоже, да. Но это профессор Ракитов так сформулировал. Он говорит также, что нет вопроса в том, будет ли Россия заселяться китайцами. Конечно, будет. Вопрос в том, станут ли китайцы русскими по своей культуре, или, наоборот, мы будем ассимилироваться в китайскую культуру. Если китайцы ассимилируются и, например, в армии российского государства будет служить много китайцев, то в этом ничего страшного нет. Это все к вопросу о национальной

идее: насколько она может быть привлекательна для всех, кто живет в этой стране.

И вот масса людей бросилась изобретать эту идею. А. Б. Чубайс и Е. Т. Гайдар считают, что национальная идея — это рыночная экономика. Вот это и есть национальная идея. Ну, можно и так, конечно.

А с моей точки зрения, главное, чего не хватает русским, не хватает всем тем, кто живет в России, — это преодоление потери себя. Люди потеряли себя. Огромное число людей не самодостаточно. И мое понимание, это реально мое понимание, что главное, что должно составлять основу национальной идеи сегодняшней России, — обретение веры. Обретение веры — это следование тем принципам, которые изложены для одних в Ветхом Завете, для других в Новом Завете, для третьих в Коране. Следующее — это просвещение. Если эти две главные составляющие, важные для любой личности, реализуются, то есть еще два абсолютно важных условия — это хотеть и уметь работать. Причем работать не ради того, чтобы заработать себе на кусок хлеба. Так же как и просвещение — просвещение не ради того, чтобы потом заработать себе на кусок хлеба, а просвещение ради того, чтобы правильно понимать себя и правильно понимать себя среди других. Точно так же как труд — не как общественная необходимость, как нас учили, а как возможность, первый шаг к достижению свободы. Шаг, который называется независимость. В данном случае, конкретно, независимость от других. Независимость является первым шагом к свободе, к тому, чтобы потом еще научиться ограничивать свои действия. Вот, как мне кажется, три основных составляющих национальной идеи, которой так не хватает в России. Они банальны, если их перечислять просто в одном ряду, то есть: вера, просвещение и труд. Вот и вся национальная идея.

— **Борис Абрамович, а когда-нибудь в России эта идея имела место быть, на ваш взгляд, или это проекция?**

— Россия проходила естественный путь развития до октябрьского переворота 1917-го, со всеми особенностями полуевропейской, полуазиатской страны, и была, безусловно, на правильном пути. А потом этот естественный ход событий был прерван. Правда, Россия была на правильном пути, но со своей, так сказать, традицией в отставании от других, скажем, от западных стран. Хотя в этом нет ничего страшного, через сто, ну через двести лет мы бы это компенсировали, такой опыт уже был. Тем более что время, как я уже неоднократно отмечал, сжимается постоянно. И в XX веке оно текло уже совершенно иначе, чем в девятнадцатом. А в двадцать первом

иначе, чем в двадцатом, все быстрее. И в этом смысле Россия и сегодня имеет огромный шанс стать нормальной страной. Но нормальной, это надо точно понимать, — это не уровень благосостояния, а уровень менталитета нации, как основы, которая потом как раз и дает и благосостояние необходимое, и счастье, и все прочее.

— Вы упомянули веру как один из элементов национальной идеи, но еще в прошлом веке многие русские мыслители отмечали «гастрономический» (термин Н. Бахтина) характер отечественной религиозности. Люди в большинстве своем озабочены ритуальной стороной православия, тем, как отметить праздник, что поставить на стол, а в церковь ходят как в театр, посмотреть на красивую службу.

— Во-первых, я считаю, что вера, несмотря на то что есть разделение на христианскую, мусульманскую, иудейскую религии и так далее, вера абсолютно индивидуальна. У верующего человека Бог в душе, но для каждого человека этот Бог все равно свой, он един, но он все равно свой. Я, когда писал «Манифест российского либерализма», перечитывал Достоевского, главу «Великий инквизитор» из «Братьев Карамазовых». Несмотря на то что я уже читал этот роман несколько раз до этого, я впервые обратил внимание на совершенно потрясающее, гениальное достижение Достоевского. Речь идет о разговоре двух братьев — Алексея и Ивана. И Иван говорит: «Ты помнишь, много раз ждали Его сошествия на землю, и многие описывали и как Он явился, и что Он делал, и я тоже пытался. Но у меня, в отличие от других, Он приходит и уходит, и не произносит ни одного слова...» И я абсолютно не замечал, когда читал раньше, что во всем диалоге Христа и великого инквизитора Христос не произносит ни одного слова. Потому что каждый из нас — и в этом гениальность Достоевского! — проговаривает за Него свои аргументы. Мы совершенно не замечаем, что напрямую оппонируем инквизитору от имени своего Иисуса Христа. Это потрясающе! Ты это прочитал и не заметил. Я к тому, что вот я сказал перед этим, что у каждого верующего человека собственная вера, она индивидуальна, да? Она может вписываться в рамки разных конфессий внутри христианства, но если быть последовательным до конца, ее можно назвать только именем конкретного человека, носителя этой веры.

И я не согласен, что в России вся вера сводится к тому, чтобы сесть выпить-закусить и в церковь сходить перекреститься. С моей точки зрения, это далеко не так постольку, поскольку для большинства верующих людей в России вера — это мучение, это страдание, это попытка сдерживать себя. И мне кажется, что в этом-то и состо-

ит основной смысл веры. Собственно, так и в Библии написано, что мы пришли на эту землю для того, чтобы страдать.

— Сегодня многие говорят о вере как о необходимой составляющей части национальной идеи, что, мол, именно в ней отличие государственной идеологии от общенациональной. В связи с этим не вызывает ли у вас тревогу, что православие становится официальным символом объединения и сплочения России?

— Я считаю, что та политика, которую проводит государство, прежде всего государство, каким оно стало при Путине, — это, с одной стороны, насилие над верой, а с другой стороны, абсолютно неправомочная попытка (которую уже проходили много раз другие страны, вступившие на этот путь раньше нас) внедрять Церковь как государственный институт в общество, что абсолютно недопустимо. И несмотря на то что я, как православный человек, должен был бы радоваться этому абсолютно подчеркнутому предпочтению одной конфессии, я тем не менее считаю, что это унижает именно эту конфессию прежде всего.

— Но такой ситуация стала только после принятия жесткого закона о «Свободе совести» в декабре 1997-го, в соответствии с которым идеологический стереотип «быть русским значит быть православным» мог быть заменен на более адекватный — «быть русским значит не быть не православным».

— С моей точки зрения, это началось не с 1997 года. Попытки такие в большей или меньшей степени в России были всегда, и конечно, при Ельцине такие попытки были, когда Церковь начала возрождаться как свободный от давления государства институт. Но безусловно, Борис Николаевич прекрасно понимал, что это недопустимо. Он сдерживал прыть тех, кто носил погоны и одновременно рясу, а потом стал пытаться быть правовернее всех. А Путин, с моей точки зрения, наоборот, подчеркнуто выставляет Церковь как элемент государственной власти. Я считаю это прямым следствием того, что он не есть верующий человек. Мне кажется, он играет в это. Может быть, даже искренне играет. Но все, что он произносит на эту тему, и то, как он все это обставляет, есть глубочайшее, с моей точки зрения... лицемерие. А следствием этого лицемерия будет то, чем всегда расплавляется Россия за насильственное насаждение. Другое дело, что, конечно, эти люди никого не изгоняют со службы, если он не верующий. Но тем не менее ситуация обратна той, которая была при Советской власти. Люди как бы стали гордиться тем, что они верят, и очень много об этом говорить.

— Тут дело не в вере, на мой взгляд, просто раньше знаком благонадежности был партийный билет, а сейчас причастность к православию.

— Абсолютно верно.

— Последние 5–6 лет политологи заговорили о рационализации, деидеологизации, прагматизации понятий «национальная идея» и «национальный интерес». Это выражается в том, что и во внешней, и во внутренней политике на смену мессианским раздумьям пришла постановка конкретных стратегических задач по повышению благосостояния народа: укрепление экономики России, реальное объединение страны и повышение ее авторитета на мировой арене. Эту идеологию активно поддерживали и поддерживают либералы из «Союза правых сил». Президент Путин в своей программной речи «Россия на рубеже тысячелетий», с которой он взошел на высшую ступень русского политического Олимпа, в определенном смысле подвел итог многолетней дискуссии вокруг современной версии отечественных национальной идеи и национального интереса. Его формула (выдержанная в духе 1930-х годов) прозвучала так: «Государства там и столько, сколько необходимо; свободы там и столько, сколько нужно». На ваш взгляд, прагматизация национальной идеи и национального интереса неизбежно ведет к этому принципу?

— Вы знаете, на самом деле речь идет об одном и том же. Человек вынужден жить в обществе, и общество вынуждено формировать структуры, которые помогут ему избежать хаоса. Эти структуры и формируют государство. При этом люди, которые получают или узурпируют право власти, отождествляют себя с государством. Это самое частое заблуждение повсеместно, оно почти неистребимо даже в странах с развитой демократией. Именно для этого и создаются механизмы защиты общества и конкретного человека от государственной машины, от людей, которые представляют собой власть. И собственно, вся идея демократической формы организации государства и состоит в защите общества от тех, кому общество вынуждено делегировать функцию управления государством. В России есть извечная беда. Тут слишком долго культивировалось рабство и, как важнейший инструмент возвышения власти, насаждение идей о преимуществе государства перед личностью. В то время как основная функция государства, и это, кстати, отражено и в нашей демократической конституции, — обеспечение условий для свободного, независимого развития личности. Но... но! хоть так и записано, и это путь, по которому Россия начала идти при Ельцине, при Путине это абсолютно извращено идиотскими идеями диктатуры закона, вертикали власти,

такой абракадаброй, которую трудно на самом деле переводить содержательно на русский язык, но которая подсознательно несет совершенно конкретный смысл: преимущества государства перед личностью. Помните, у Мандельштама, по-моему, было так:

*Я свободе как закону подчинен, и потому
Эту легкую корону никогда я не снимаю.*

Свободе как закону подчинен! А у нас — диктатура закона! В Конституции записано, закон для чего? Для того, чтобы человек мог оставаться свободным. Функция закона — обеспечить свободу человека. А у нас опять все с ног на голову перевернуто. Поэтому то, что Путин говорит о свободе «там и столько, сколько ее нужно» и т. д... Поймите меня правильно, из всего, что говорил Путин, я запомнил «мочить в сортире» и еще «замучаетесь пыль глотать», это обращаясь к русскому бизнесу... «замучаетесь пыль глотать»... Вот и все, что я запомнил, к сожалению, из того, что сказал Путин. То есть это самое яркое, да, вот. И это на самом деле ничтожно. Ничтожно потому, что это полубандитский сленг, абсолютно низкого качества по содержанию. И уж точно недостойный президента России.

— **Борис Абрамович, что вы думаете о книге А. Проханова «Господин Гексоген»? Вы ее читали?**

— Книгу не читал, но пролистал, и о чем там идет речь, знаю.

Я знаком с Прохановым и считаю его талантливым человеком, идеи которого я не разделяю в корне.

Я считал, что книга Проханова — это такое шутовство, нужно, чтобы выпустить пар, превратить реальную проблему в этакое представление и тем самым эту тему снять в этом измерении. Но случилось так, что одновременно с выходом книги возникла история. Не сюр, как описывает Проханов, а реальная история: это фильм «Покушение на Россию» и бывший сотрудник ФСБ Литвиненко, который стал заниматься исследованием. И одно на другое наслонилось. И перебила-то реальность! Я думаю, что в этом смысле книга Проханова сыграла положительную роль. Она катализировала интерес к этой теме. С одной стороны, те, кто прочитал этот сюр, вдруг обнаружили, что под этим сюром есть серьезная фактура, и сюр уже переставал быть шутовством. Фактически речь была о том, кто кого ментально перебьет. Можно ли превратить это в шутку, в шутовство, или все-таки начать подходить к этому серьезно. И оказалось, что серьезное отношение перебило! И поэтому книга Проханова, я еще раз повторяю, она только подтолкнула интерес к этой теме, но уже

совершенно содержательный интерес. Вы знаете, в июле в «Московских новостях» опубликовали статью Д. Фурмана, который опять обратился к этой теме, и очень интересно. Он говорит, что не ставит своей целью выяснять, кто прав. — Березовский тире Проханов... понимаете, да?! то есть это слилось уже в утверждение!.. или ФСБ? Я хочу сказать, что в том, что сказали «Березовский — Проханов», — в этом есть логика. А в том, что говорит ФСБ, ничего, кроме идиотизма, нет. Принципиален вопрос: а как это событие будет прочитано исторически? И конечно же, исторически оно будет прочитано так, как написали Березовский и Проханов, потому что это интересно, в этом есть смысл. Здесь можно снимать фильм, можно делать интригу. А то, что объясняет ФСБ, прочитано интересно быть не может, потому что это логика идиотов. Но большинство все-таки не идиоты пока что в России, да? Поэтому Фурман говорит, что, безусловно, исторически Путин обречен на это обвинение.

— **Да, возможно, это все и так, но если принимать правду Березовско-го—Проханова, то как после этого жить в России?**

— Я с вами абсолютно согласен. Ну а как живут? Вот узнали все про сталинские концлагеря и живут, ничего. Даже не покаялись. Даже не покаялись! Более того, считают, что и каются-то не за что. Вот так. Такой народ. Что ж сделаешь.

— **Вы говорили, Борис Абрамович, что Октябрьская революция большевиков прервала естественный ход истории. Но получается, что то, что сейчас происходит, органично для России?**

— Что значит «естественный ход»? Мы понимаем, что в двадцатом веке демократическая форма правления государством оказалась более эффективной, чем авторитарная. Вот в этих терминах мы должны говорить. Россия начала переход от монархической, авторитарной формы правления к демократической. Февральская революция, по существу, была началом, то есть включением в естественный процесс развития, который прошли другие страны. Вот этот путь и был прерван, Россия опять возвратилась к авторитаризму. За семьдесят с лишним лет нанюхались этого по полной программе. Проиграли, по существу, конкуренцию тем, кто выбрал более эффективную политическую и экономическую систему. Убедились в этом. Развернулись. И опять встали в строй.

Но если Ельцин принял решение выстраивать и политическую, и экономическую модели либеральными, то Путин решил, что достаточно ограничиться либеральной экономической моделью. А это есть величайшее заблуждение. Постольку, поскольку то, что Путин

сделал за последние три года, — он разрушил часть фундаментальных институтов, присущих любому демократическому государству. Я имею в виду, он разрушил идею децентрализации власти, и по ветвям власти, и по территориям. Сконцентрировал опять всю власть в своих руках и назвал все это «вертикалью власти». Он разрушил и еще один институт демократического государства — это независимые, я подчеркиваю, независимые от государства СМИ. Да, первый шаг был — СМИ, не зависящие от государства, но зависящие от олигархов. Нормальный первый шаг. Второй шаг — большая диверсификация СМИ, который, в свой черед, проходили опять-таки все страны, которые вставали на демократический путь развития. А где Путин потерпел поражение на сегодняшний день — это в попытке поставить под контроль бизнес и финансовые потоки, хоть он пытался это сделать.

— **А почему ему это не удалось?**

— Это понятно, если посмотреть, как легко Путин забрал политическую власть постольку, поскольку не было еще достаточного уровня политического сознания у политической элиты страны. Губернаторы сами подписались под тем, чтобы отдать власть, которая им по праву, по Конституции, принадлежала. А когда он стал забирать СМИ, то натолкнулся уже на совершенно другую силу. Кто-нибудь написал о том, что Путин создал вертикаль власти и узурпировал власть? Никто не написал. Только вот я, сумасшедший, написал ему письмо, что, Владимир Владимирович, что же Вы делаете, разрушаете основы демократическо-федеративного государства. Ну, губернаторы там тоже, Николаев немножко посопrotивлялся, Россель достаточно жесткую позицию занял. И все. И он так спокойненько свои законы через Думу провел, потом через Совет Федерации провел, и вот теперь — где эти наши губернаторы, делегированные народом, с их делегированным народом куском власти? Это же народ им власть делегировал, да?

А вот когда Путин взялся за СМИ, там уже оказались собственники. Гусинский такой неприятный, да? Березовский, такой неприятный. И там уже все это громко получилось. Неприятно. На весь мир крику было. На место пытались поставить президента. На место — это значит в строй демократических стран. Но он этому не внял и все отобрал. И сегодня в России нет ни одного федерального канала национального значения, не находящегося под контролем государства. А народ в России 90–95 процентов информации получает не из газет, а из ящика этого.

А третий шаг тоже был логичный. Значит, первый — вертикаль власти, второй — вертикаль СМИ, а третий — вертикаль бизнеса. И здесь Путин, конечно, на сегодняшний день потерпел поражение. То есть бизнес сделал вид, что прогнулся, улыбается, но на самом деле это все очень не нравится. Стало быть, Владимир Владимирович забыл, что в 1917 году революция закончилась гражданской войной, а в 1990-х годах она, к счастью для всех для нас, не привела к гражданской войне. Причина очень простая. В 1917 году отбирали у конкретного человека-собственника. Он сказал: «Не подходи — убью!» И убивал. А в 1990-м году отбирали у бюрократа, у государственного чиновника. А какая ему разница, господа? Ну, за тысячу долларов подписать десять миллионов направо и налево ему ничего не стоит. Десять тысяч для него — реально, а что делать с десятком миллионами, которые стоит предприятие, он не знает. Но вот появились люди, которые сочли, что они знают, что делать с этой собственностью. Поэтому-то гражданская война и не была результатом этой второй революции. А сейчас опять 80 процентов собственности в руках частных лиц. И неважно, что она у них недолго. В тот момент, когда человек посчитал, что это его собственность, не имеет значения, сколько времени он так считает, с этого момента он будет сражаться. Как говорил мне президент Польши: «Вы, русские, и мы, поляки, — славяне, но поляки сражаются до первой капли крови, а русские до последней». Вот и отличие. Поэтому те люди в России, которые защищают свою собственность, будучи людьми с русским менталитетом, будут сражаться до последней капли крови, и это факт.

Сейчас власть пытается предпринять обходной маневр, это проект превращения компаний, которые владеют минеральными ресурсами, в частности нефтью и газом, по существу в концессии. А на самом деле это национализация. Это, конечно, эффективный механизм отъема собственности, но это одновременно и эффективное средство разрушения рыночной экономики в России. И я уверен, что бизнес ни за что не допустит этого нового передела.

— Борис Абрамович, газеты, от респектабельных до таких, как «Завтра» и «Московский комсомолец», в один голос утверждают, что вы — смелый человек. Почему вы не боитесь критиковать Путина?

— По-видимому, газеты пишут, что я смелый человек, для компенсации за все те гадости, которые они говорят об остальных моих качествах, да? Ведь не очень верится, что есть человек, у которого уж все такое черное. Ну ладно, скажу, Березовский смелый, и иногда еще, что Березовский не дурак (*смеется*).

Я, честно, никогда не задумывался, почему я не боюсь Путина. Вы знаете, на самом деле, поверьте, я ничего не боюсь. Я не боюсь достаточно давно, только не потому, что я такой отвязанный или лицемерный, я действительно ничего не боюсь. Я не боюсь в том смысле, что кто-то может против меня лично что-то предпринять. Я боюсь только самого себя. Я боюсь просто потерять себя, потерять свою веру, потерять уверенность в себе. Вот этого я боюсь. А все, что касается внешнего давления, внешних угроз, я действительно не боюсь. Это чувство появилось во мне практически сразу после того, как меня пытались убить. Когда взорвали автомобиль и погиб мой водитель, который был рядом со мной. Буквально в пятнадцати сантиметрах от меня ему оторвало голову, а я остался жив. После этого я понял, что есть два пути в жизни: либо забиться в угол и действительно обезопасить себя в максимальной степени, либо посчитать, что просто мне Господь дал еще одну жизнь, это подарок. Ну, естественно, к подарку всегда относишься менее серьезно, чем к тому, что заработано, или к тому, что получил жизнь от родителей. Меня же и здесь эти глупые людишки из ФСБ не оставляют в покое, пишут письма с угрозами, что меня убьют, обратные адреса оставляют с названиями кладбищ. И моей семье угрожают.

Ну а что Путин? Я как раз вижу в Путине для себя лично наименьшую угрозу. Прежде всего потому, что Путин человек нерешительный. Путин человек слабый. Постольку, поскольку в тот момент, когда он принимал решение по концентрации власти в своих руках, решение о необходимости строительства авторитарного государства (причем он искренне считает, что так будет лучше), он не понимал, что в России наполовину авторитарным быть невозможно. Я имею в виду, чтобы и власть удержать, и чтобы страна была эффективной. Конечно, Сталин построил эффективное государство, хоть оно было менее эффективным, чем более прогрессивное государство с либеральным устройством. Но какой ценой? Ценой того, что он решил, что будет убивать людей и не будет бояться ставить свою подпись под тем, что он будет убивать людей. В многочисленных архивах стоит подпись «Иосиф Сталин», да? Бандит? Безусловно бандит. На уровне государственного бандитизма. И тем не менее он сказал: «да, я бандит, я буду так поступать». Поэтому и другие так смело стали бандитами, правда, поменьше, они ставили спокойно подпись потому, что главный бандит же поставил. А Путин слаб. Он ни за что не поставит свою подпись под тем, чтобы убить Березовского. Ни за что. А втихаря команду может дать. А тем людям, кото-

рым эта команда будет дана, всегда можно сказать: ну да, давал команду убить Березовского, но это была шутка. (Собственно говоря, это уже было, такая команда давалась, у меня подробная бумага из прокуратуры лежит.) Но другие времена сегодня. А Литвиненко (ну, Литвиненко — по своим убеждениям), или там другие, не исполняли эту команду потому, что начальник не поставил подпись. А начальник не ставил подпись потому, что его начальник не ставил подпись. А его начальник не ставил подпись потому, что Путин не ставил подпись.

— **Борис Абрамович, а сколько было на вас покушений?**

— В 1994 году в Москве взорвали мой «мерседес». Потом гранату на дверь вешали... Приезжали сотрудники милиции, обезвредили гранату.

— **А стало известно, кто это сделал?**

— Мне до сих пор неизвестно, кто сделал, ни один, ни второй раз. Ну, еще там были всякие попытки. Предполагать я могу, а утверждать — нет.

— **У меня сложилось впечатление, что массированную кампанию против вас начал Примаков, причем он выступал не столько против ваших политических взглядов, сколько шаг за шагом пытался расстроить ваш бизнес в России. Эта же тактика сохраняется и сейчас?**

— Это не так. Кампания против меня началась не с Примакова. Я понимаю, что спецслужбы имеют большой опыт шельмования, и поэтому, когда я ссылаюсь на то, что это работа спецслужб, мне говорят: «О, опять! Березовский совсем сошел с ума, везде спецслужбы». И тем не менее я утверждаю, что давление на меня через СМИ, массированное давление, началось в 1996 году, когда после выборов Ельцина спецслужбы поняли, что их главные враги уже больше не реформаторы, а те люди, которых в России называют олигархами. То есть люди, у которых есть деньги и которые будут до конца отстаивать свои капиталы. И постольку, поскольку я был одним из немногих в то время олигархов и, может быть, самым политически ориентированным, эта кампания в основном замкнулась на меня.

Хотя, если проанализировать СМИ, российские СМИ прежде всего, то кампания против меня началась с того момента, как я стал контролировать ОРТ. Это, конечно, вызвало огромные эмоции, настоящее бешенство у коммунистов, у спецслужб, потом у реформаторов. Вот Чубайс очень волновался по поводу того, что я контролирую ОРТ. Но тем не менее все это стало носить качественно другой характер с конца 1996 года. Давление с конца 1996 года не уменьшается ни на секунду, а реперная точка начала — это публикация в жур-

нале «Forbes», которая, конечно, была сделана с подачи спецслужб. Я не имею в виду, что «Forbes» идет на поводу у спецслужб, но, безусловно, он выступил против меня с подачи спецслужб, конкретно Коржакова. Именно с «Forbes» я показательно сужусь уже шесть лет и показательно выигрываю процесс.

— **Борис Абрамович, вы упомянули Коржакова. В своих выступлениях он неоднократно говорил о том, что вы надоели президентской семье. Правда ли это и как складывались ваши отношения с Ельциным?**

— Ну, я абсолютно не могу предполагать, надоел ли я Ельцину или нет. Что же касается моего отношения к Ельцину, то я его неоднократно формулировал. Я считаю Ельцина великим реформатором России. Могу сказать даже больше: я считаю его самым великим реформатором России. Постольку, поскольку ни одному из людей, пытавшихся за всю историю России развернуть страну на либеральный лад, не удалось то, что удалось ему.

— **За счет чего?**

— Я считаю, за счет двух обстоятельств. За счет, безусловно, исторической ситуации (Россия уже созрела для того, чтобы сбросить с себя оковы) и за счет, конечно, личности.

В конце двадцатого века Россия была абсолютным исключением в смысле государственного устройства в ряду как европейских, так и большого числа азиатских стран. С такой огромной территорией, с таким огромным населением, образованным населением! Но огромный потенциал рабства, веками копившийся в России, никуда не исчез. Другое дело, что уже был и другой потенциал — потенциал готовности сбросить с себя эти оковы. И Ельцин реализовал этот потенциал. То есть вопреки по-прежнему огромному потенциалу рабства он реализовал потенциал желания изменить свою жизнь. И он сделал это абсолютно последовательно и навсегда. И то, что сегодня Путин пытается опять запугать, опять отступить, в какой-то степени даже развернуть страну назад, не имеет ни малейшего шанса на успех.

А что касается Коржакова и того, зачем ему все это нужно, то я считаю, что он такой современный шут, который озлоблен, что его вышвырнули из дома, которому он себя навязал. Коржаков служил в личной охране Андропова, и безусловно, такой человек не мог случайно появиться рядом с Ельциным. Это был не искренний порыв майора или подполковника ФСБ Коржакова (я уж там не знаю, в каком звании он тогда был) охранять демократа Ельцина. Это было, безусловно, задание, с которым он в общем-то неплохо справлялся.

Другое дело, что не до конца. Он не смог до конца разрушить Ельцина. Ельцин в течение очень долгого времени был единственным гарантом преобразований в России. Не станет Ельцина, и все закончится. Поэтому я считаю, что реакция Коржакова на меня — адекватная реакция... врага. Благодаря моим усилиям в том числе, и еще нескольких людей, Ельцин подписал указ об отстранении Коржакова.

— **Борис Абрамович, а это вы выбрали Ельцина, пришли в его команду или он сам обратился к вам, почувствовав в вас союзника?**

— Вы знаете, Ельцин настолько ощущал себя царем, что выбрать его было невозможно. Он либо останавливал свой взгляд на ком-то, либо не замечал. Понимаете, ну как можно выбирать Ельцина?! В 1996 году его выбирали. Но тех, с кем Ельцин общался, он выбирал сам. В своей автобиографической книге он пишет, что он меня никогда не любил...

— **Это правда?**

— Это абсолютная правда. Ельцин действительно меня не любил и тем не менее, он тоже об этом пишет, считал меня своим союзником. И это тоже верно.

— **А вы его любили?**

— Я считаю его своим учителем. Я его очень уважал, я его уважаю несколько не меньше сегодня. Уважал его за его последовательность в жесточайшей борьбе, за то, что он ни разу не отступил от базисных направлений преобразования России в демократическое государство. Действительно, в России ни в тот момент, ни раньше, ни сегодня я не вижу человека, который мог бы эту задачу решить.

— **А чему вас научил Ельцин?**

— Ельцин научил меня политике. Я, находясь рядом с ним, понял, что такое политика, а не политиканство, не интрига, не шантаж, а реальная политика. Он научил меня политике, как сказал в свое время Ларошфуко, политике «как искусству возможного», то есть ощущать, к чему на пределе готово общество, и выстраивать конструкции, которые позволяют этот предел достичь.

— **Борис Абрамович, середину 1990-х годов называют «эпохой, прошедшей под знаком Березовского». Это верно?**

— Есть люди, которым нравится различным астрономическим интервалам времени присваивать различные исторические ярлыки. Поэтому вопрос точно не ко мне.

— **Но это определение истинно или это просто фраза?**

— Я никогда не отрицал, что понимал, что нужно России, и в силу своих возможностей это понимание пытался реализовать. Мне пока-

залось, что очень успешно. Но я смог достичь своих целей (а цель состояла в том, чтобы улучшить страну так, как я себе представлял) только благодаря тому, что президентом России в тот момент был Ельцин.

— **А почему вы не пришли в политику при Горбачеве?**

— Ну, потому что я-то прошел классический путь советского человека. И как большинство обычных советских людей, считал, что себя можно реализовать в науке. Я, конечно, не задумывался о том, чтобы пойти в большую политику при советской власти. Это было очень номенклатурно, это было очень расово, и было много-много всяких других причин... у меня не было «больших» родителей. Обычная семья — инженер-отец и мать-лаборантка. У меня была «неправильная» национальность в Советском Союзе. И даже когда я решил пойти в бизнес, то абсолютно не думал заниматься политикой. А потом, когда я почувствовал, с одной стороны, недостаточность усилий только реформаторов, прежде всего Ельцина и команды, которую он собрал (Гайдара, Чубайса...), чтобы продвигать реформы дальше, а с другой стороны, у меня появились интересы в бизнесе, которые нельзя было отстаивать никакими другими методами, кроме как политическими, я принял совершенно сознательное решение заниматься политикой. Но самое главное, что мне это стало потом интересно. А как я уже говорил, я всегда занимаюсь только тем, что мне интересно.

— **Борис Абрамович, в России ведь много влиятельных людей, олигархов, политиков, а почему все шишки валятся на вас?**

— Я считаю, что отстаиваю интересы прежде всего капитала, капитала в широком смысле, капитала как концентрированного потенциала нации. Ну а сегодня этот концентрированный потенциал в руках не очень многих людей. Олигархи все люди очень рациональные. Если появился среди них вот такой, который один в состоянии серьезно отстаивать их интересы, то, пока у него сил хватает, зачем им самим участвовать. Я же решаю задачу, которую нужно решить. Меня же никто не заставлял пойти Чечней заниматься, пойти на баррикады в 1999-м или в 1996-м. Это мой собственный выбор. Поэтому я и на переднем крае этой борьбы, серьезной борьбы, не на жизнь, а на смерть. Поэтому-то все основные шишки на меня. Если бы меня не было или когда меня не станет, а по-прежнему останутся проблемы, я уверен, появится другой или другие, которые будут точно так же отстаивать свои интересы.

— **А сейчас вы чувствуете поддержку со стороны олигархов или они вас оставили в такой тяжелой ситуации?**

— У меня нет впечатления, что они меня поддерживают. У меня нет впечатления, что они меня оставили. Я еще раз говорю: все олигархи очень независимые, самостоятельные и самодостаточные люди. Они просто сделали такой выбор, какой они сделали. Я не испытываю никаких козней с их стороны. Ну некоторые, послабее, которые пытаются стать олигархами, поддакнут иногда власти, да, Березовский плохой. Но я-то понимаю, что тем самым они пытаются решать свои проблемы. Олигархами не становятся, олигархами рождаются! *(Смеется.)*

— **Борис Абрамович, вы не раз говорили, что, когда решалась проблема наследника Ельцина, было три фигуры: Примаков, Лужков и Путин. А почему не было четвертой фигуры?**

— Дело в том, что Лужков и Примаков были, так скажем, самозванцы. В хорошем смысле самозванцы, постольку, поскольку они пошли вопреки власти, а мне это всегда нравилось. Другое дело, что как самозванцы они мне нравились, а вот то, что они провозглашали, мне лично не нравилось. Не нравилось это и Ельцину. Не нравилось вообще всем, кто отстаивал реформы в России. А вот Ельцин, с моей точки зрения, проспал очень важный стратегический момент. Он должен был бы давно озаботиться о преемственности, а он не озаботился, стал думать об этом в самый последний момент и попал в сложную ситуацию. Стал лихорадочно перебирать, тасовать, то Черномырдина, то Кириенко... и поэтому так получилось, что был выбор на самом деле не между Лужковым, Примаковым и Путиным, а между Примаковым и Путиным.

— **Кто тот человек, которого вы бы хотели видеть на месте Путина?**

— То есть если отбросить проблему, что выбирает не Ельцин, а выбираю я? И отбросить проблему, можно его избрать или нельзя его избрать, да?

— Да.

— Если серьезно говорить, если бы этот человек мог бы быть избираем в рамках Конституции, то я считал бы, что если бы Ельцин мог пробыть еще один срок, это было бы очень правильно для России. Но если считать, что этот вариант лежит за пределами Конституции, то я считаю, что неплохим президентом был бы Явлинский.

— **А вы видите возможность союза вашей партии и «Яблока»?**

— Вы же мне задали другой вопрос, не о сегодняшнем дне. Что касается перспективы, то неправильно говорить «этого не может быть» или «вот это состоится наверняка». Мы же о политике говорим, да? А если говорить о сегодняшнем дне, то я не вижу никакой необходи-

мости для «Либеральной России» объединяться с кем-либо. Именно на сегодняшний день. Поскольку «Либеральная Россия» должна понять, какой у нее самой есть независимый потенциал. Независимый от союзов с другими партиями. И я считаю, что потенциал у «Либеральной России» для развития партии высокий. Остается, чтобы другие тоже убедились в этом.

— **А кто составляет электорат «Либеральной России»?**

— В электорате «Либеральной России» я вижу тех, кто решил стать реально самостоятельными, независимыми людьми. Дать реализацию этим людям, помочь им стать независимыми не могут ни коммунисты, ни, к сожалению, правые (я имею в виду «Союз правых сил»). Постольку, поскольку правые сами демонстрируют свою зависимость от власти и поэтому свою несамостоятельность. Ты не можешь поверить в то, что те люди, которые сами себя поставили в зависимое положение, могут тебе гарантировать независимость и самостоятельность. Поэтому сегодня реальная политическая сила, которая такой шанс может дать людям, — это «Либеральная Россия». И в этом ее реальная привлекательность.

— **Борис Абрамович, а создание партии «Единство» было вашей идеей, вашим проектом?**

— Да, идея создания межрегионального движения «Единство» — моя. Я так его назвал. А назвал я его так потому, что сначала придумал символ этой новой политической силы, а потом уже его расшифровал вот таким образом. А символ был медведь. По первым слогам этого слова и было названо движение. Я придумал и идеологию, точнее, отсутствие идеологии тоже как идею, и название, и символы.

Но самым главным я считаю другое. В тот момент, когда и Борис Николаевич, и его ближайшее окружение стали лихорадочно искать альтернативу Лужкову и Примакову, теми СМИ, которыми в то время располагал Кремль, были ОРТ и РТР. (Вы знаете, что Гусинский открыто был за избрание Примакова и Лужкова.) Так вот, СМИ, которыми располагали мы, стали гнобить «Отечество» и «Всю Россию». Я был категорически против этого. Постольку, поскольку я считал, что в «Отечество» и во «Всю Россию» пришли в основном левые, то есть пришли от коммунистов. Поэтому если бить по голове эти две новые политические структуры, то люди побегут не к нам, они побегут опять к коммунистам. На самом деле, если рассуждать системно, то можно сказать, что «Отечество» и «Вся Россия» сыграли колоссальную роль в разрушении левого электората. Поэтому я считал, что для

того, чтобы теперь развернуть электорат в нашу сторону, а не вернуть к прежнему, когда они за коммунистов голосуют, нужно создать новую структуру и вот уже тогда и начинать бить по голове и «Отечест-во», и «Всю Россию». Нужно показать людям, куда им бежать.

Это и было проделано на самом деле, к величайшему удивлению всех наблюдавших за этим процессом. Главное, как мне кажется, была правильно избрана именно технология изменения и перелома ситуации. Но я хочу сказать, что все без исключения мои сотоварищи, я имею в виду и Волошина, и Юмашева, и Путина в тот момент, в эту идею не верили. И был только один человек, который тоже не верил в эту идею, но который сказал: «Ну, а что, собственно, а разве Борис что-нибудь просит для этого? Он же просит только то, чтобы ему не мешали. Почему нам не попробовать? А может быть, что-то получится?» И вот результат вам известен.

— **Вы с самого начала создавали это движение как временное?**

— Абсолютно, это ведь не случайно — движение без всякой идеологии. Идеология одна была у этого движения — близости к власти. То есть нужно было показать, что власть все-таки сила и вот это политическое образование ближе к власти, чем то политическое образование, которое создали Лужков и Примаков. Постольку, поскольку, я еще раз говорю, огромное число с рабской психологией, то им важно было быть как будто поближе к власти, прислониться к ней. Я считал, что «Единство» не может быть превращено в полноценную политическую партию постольку, поскольку оно не опирается на какой-то конкретный социальный слой. Ведь партия — это реально все-таки надстройка над социальной группой, которая выражает ее политический интерес. Так вот, никакой специальной социальной группы, надстройкой над которой являлось бы это движение, не существовало. Это была совершенно разношерстная масса. За Путина, вернее, не за Пу-тина, а за «Единство» проголосовали самые различные силы.

Я могу вам даже сказать еще, что противником моей идеи был Глеб Павловский, который, со своей точки зрения профессионального политтехнолога, совершенно не верил, что можно использовать такие политические технологии.

— **Да, это интересно, ведь Павловский, безусловно, человек с хорошей политической интуицией.**

— Он, безусловно, человек с плохой интуицией и с хорошим образованием.

— **А фигура Путина не играла никакой роли, когда вы создавали это движение?**

— Я просто считал, что тот, кто победит на парламентском туре, тот и выиграет президентские выборы. Но это движение создавалось не под Путина. Это движение было абсолютно инвариантно, то есть оно существовало совершенно независимо от того, кто мог бы сидеть в кресле Путина.

— **А сейчас у этой теперь уже партии нет будущего?**

— Но она же доказала, что у нее никакого будущего не существует. Эта партия фактом своего создания продемонстрировала, что она ни на кого не опирается, кроме как на людей, которые хотят быть ближе к власти. Соединились два противника: с одной стороны «Отечество — Вся Россия», а с другой стороны «Единство». И они создали партию, то есть они еще раз продемонстрировали, что никакой идеологии, кроме интереса удержать власть и быть рядом с властью, за ними не стоит. Поэтому никакого реального политического будущего в России у этой партии, конечно, нет.

— **А «Либеральная Россия» — это та партия, к которой вы шли все эти годы, или тоже временное образование?**

— Конечно, к созданию партии «Либеральная Россия» у меня абсолютно другой подход, чем был к созданию движения «Единство». Я действительно отношусь к «Либеральной России» как к политической партии — носителю идеологии, выражающей интересы либеральной части российского общества. Именно поэтому я написал «Манифест российского либерализма». Эта работа от начала до конца написана мной, и она как раз и выражает мою политическую идеологию. Я сторонник либеральной модели развития России. Это совсем не означает, что я исключаю какие-либо союзы для достижения этой политической цели. Но это уже политика, а не политическая идеология. Мое идеологическое кредо изложено в Манифесте, который в огромной степени принят за основу программы партии «Либеральная Россия».

— **Борис Абрамович, но в Манифесте вы сами подчеркиваете, что либерализм никогда не был популярен в России. Реальна ли сегодня возможность того, что Россия действительно придет к либерализму?**

— Либералы в России так даже и не сформулировали никогда ясно свою идеологическую концепцию. Но из этого совсем не следует, что в России невозможна реализация либеральной модели государства. Более того, я считаю, что эта модель не просто возможна, но будет реализована именно такая модель строительства России. Потому что только либеральная модель позволит России стать эффективной, причем не просто эффективной, но эффективнее, чем другие страны,

с которыми она вынуждена конкурировать на экономическом и на политическом пространствах. Другое дело, что этот путь долгий, длинный, не в один день, не в один год. Но этот путь Россия начала. И поэтому я считаю, что уже сегодня есть все предпосылки для того, чтобы в России существовала мощная либеральная оппозиция.

— **Борис Абрамович, вы вскользь упомянули, что экономическая программа Путина достаточно либеральна. Значит ли это, что вы поддерживаете сегодняшний экономический курс России?**

— Я считаю, что в экономическом строительстве с точки зрения законоотворчества за последние три года не было сделано никаких принципиальных ошибок. Более того, было принято много позитивных законов. В частности, просто прорывом является возможность принятия закона об обороте земли. Это, мне кажется, абсолютно принципиально. Одновременно в экономике тоже очень много лицемерия постольку, поскольку, например, даже налог 13 процентов на частную прибыль все равно не дополнен правильным подходом к налогу на фонд заработной платы. И предприятия все равно вынуждены платить вчерную. Тут есть много несовершенства.

Но главное, мне кажется, что в экономическом плане упущено время, больше двух лет, когда можно было произвести структурную перестройку экономики уже на реально рыночный лад. Но для этого нужно было пойти на очень непопулярные меры, в том числе на реформу жилищно-коммунального хозяйства, на что Путин не в состоянии пойти потому, что его приоритет — это его рейтинг. То, что делал Ельцин, в корне отличалось от того, что делает Путин. Ельцин разменивал свой рейтинг на реформы потому, что у него был не только рейтинг, но и авторитет. А рейтинг у Ельцина в 1991 году был не менее высок, чем у Путина сегодня. Рейтинг — это система ожиданий, а авторитет — это реализованная система ожиданий. И Ельцин во многом первым реализовал эту систему ожиданий. Россия начала разворачиваться. Ну а дальше нужны были непопулярные меры, и он разменивал свой рейтинг и свой авторитет, который у него был, на реформы. Поэтому мы поддерживали Ельцина, но не поддерживаем Путина, поэтому он и проиграет.

В окружении Путина есть немало людей, которые могут продлить его существование у власти, именно существование. Но это люди, которые не мыслят стратегически. А что касается исполнения различных игр, в том числе политтехнологических, то там есть очень способные, талантливые люди.

9 сентября 2002 г. Ведомости, Москва

«ЕСЛИ ПРОДАЕМ – \$3 МЛРД, ЕСЛИ ПОКУПАЕМ – \$2 МЛРД» БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ О СВОИХ АКТИВАХ

Норр.: Какие активы в России вам принадлежат прямо или косвенно?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я не хочу отвечать на этот вопрос по той причине, что власть активно пытается национализировать все эти активы, как это было с ОРТ, либо перераспределить их в пользу других, как это происходило с ТВ-6. Это касается не только медийного бизнеса — весь бизнес, который я веду в России, подвергается мощному давлению. У меня сохранились интересы и в нефтяном бизнесе, и в алюминии-евом, но конкретизировать я бы не хотел, чтобы не облегчать работу тех, кто со мной борется в России.

— Сколько процентов акций «Сибнефти» вам принадлежит?

— Я не хотел бы отвечать на этот вопрос в силу того, что эта пропорция постоянно меняется.

— Эти акции переданы кому-то в управление, они приносят вам доход?

— Часть акций до сих пор находится в управлении менеджмента «Сибнефти». Доход исчисляется десятками миллионов долларов.

— Каковы сейчас ваши отношения с Романом Абрамовичем?

— Никаких.

— Вы упомянули, что у вас сохранились интересы в алюминиевом бизнесе. Что вы имели в виду?

— Я имею в виду «Русал».

— Вы владеете акциями этой компании?

— Да.

— Каким пакетом?

О
Л
И
Г
А
Р
Х

279

- Это пакет, который позволяет участвовать в принятии решений Любых.
- **Сколько стоят принадлежащие вам в России активы?**
- Я оцениваю их примерно в \$1,5 млрд.
- **В России стало модно озвучивать размеры своего состояния. Как вы думаете, о чем это свидетельствует?**
- Бизнес хочет быть более защищенным. Прозрачность — самый надежный способ быть собственником и защитить свою собственность.
- **Но если это так, вы не хотите последовать примеру Ходорковского, Алекперова, Евтушенкова?**
- Я не имею возможности сделать это по той причине, которую я вам уже называл: власть немедленно постарается экспроприировать или перераспределить эту собственность.
- **Некоторые эксперты оценивают ваше состояние в \$1 млрд. Эта цифра соответствует действительности?**
- Я не знаю, какими методиками пользовались эти эксперты. Я оцениваю его в сумму \$1,5 млрд в России и еще столько же — за ее пределами.
- **То есть \$3 млрд?**
- Мы продаем или покупаем? Если продаем — в \$3 млрд, если покупаем — в \$2 млрд.
- **Вы занимаетесь бизнесом в Англии или Европе?**
- Часть денег, которые я получил от продажи части акций «Сибнефти», ОРТ, радионного бизнеса, вложена во вполне прозрачную западную структуру, которая занимается самыми различными инвестиционными проектами.
- **Говорят, у вас большой бизнес в торговле недвижимостью на Западе.**
- Есть в том числе и такой бизнес, но он небольшой.
- **«Инвестиционные проекты» — достаточно широкое определение...**
- Основная масса — это реструктурирование предприятий стоимостью \$10 — 100 млн. Это западные предприятия.
- **Это прибыльный бизнес?**
- На объеме в несколько сотен миллионов долларов он приносит порядка 30—50 процентов в год. Это рискованные проекты.
- **Вы можете подтвердить, что принадлежащий вам пакет акций «ЛогоВАЗ News Corporation» продается?**
- Я могу подтвердить, что этот пакет акций продан. Я не хотел бы называть покупателя. Это будет анонсировано не теми, кто продал, а теми, кто купил.
- **Это российская или западная компания?**

— Я не хочу дальше комментировать этот вопрос.

— **С чем связана продажа радиийного бизнеса? Вам предложили хорошую сумму? Или вы решили, что вам это больше не интересно?**

— Был ряд соображений, и не последним было то, что в мое отсутствие эта компания будет развиваться более энергично, чем раньше. Я не участвовал ни в управлении, ни в идеологии. И мне показалось, что деньги, которые мне предложили, достаточны для того, чтобы компенсировать те амбиции, которые у меня были в этом проекте.

— **Какой пакет акций издательского дома «Коммерсантъ» вам принадлежит?**

— Мне принадлежит 100 процентов акций издательского дома.

— **С чем связана отставка генерального директора ИД «Коммерсантъ» Леонида Милославского?**

— По существу это была не отставка Милославского, а его выбор, который я никак не инициировал. Когда Леонид по моей просьбе приходил на работу в «Коммерсантъ», он сформулировал ряд кадровых условий. Через некоторое время Леонид решил их изменить, но поскольку я по его просьбе брал обязательства перед этими людьми, я сказал, что ничего изменить не могу, а вот он может — либо договориться с этими людьми и остаться, либо не договариваться и уйти. Он не захотел договариваться.

— **Вы намерены продолжать судебные разбирательства вокруг ликвидации МНБК?**

— Там все идет по тому плану, который я открыто объявил. Это иски и в Конституционный суд России, и в Страсбургский суд. Я пока не вижу, что еще можно было бы сделать в этом вопросе в рамках закона.

— **Не вредят ли вашим медиаактивам ваши явные политические интересы как контролирующего акционера?**

— Конечно, с моим именем ассоциированы и «Коммерсантъ», и «Независимая газета». Но я не заметил, чтобы тиражи «Коммерсанта» падали после того, как я стал его владельцем, или тиражи «Независимой» упали после замены Третьякова на Нарзикулова и Кошкарёву. Так что объективные критерии если и влияют, то только в лучшую сторону: и «Коммерсантъ» коммерчески успешен, и «Независимая газета» сегодня, безусловно, экономически устроена значительно более эффективно.

— **Насколько прибыльны ваши медиаактивы?**

— «Коммерсантъ» приносит прибыль, исчисляющуюся миллионными долларами. В ближайшее время мы, я думаю, откроем все книги «Коммерсанта».

- **То есть вы собираетесь обнародовать отчетность издательского дома?**
- Да, чтобы сделать проект прозрачным для аудита и для всех тех, кто интересуется экономическим состоянием «Коммерсанта». Это будет отчетность по западным стандартам.
- **Когда это может произойти?**
- Я думаю, что это произойдет до конца этого года.
- **У вас остались какие-нибудь телевизионные активы?**
- У меня есть пакет акций в канале СТС, около 10 процентов.
- **Почему объектом ваших политических инвестиций была выбрана именно «Либеральная Россия»?**
- Я выбирал не лейбл, а людей, которые, как мне кажется, в наибольшей степени разделяют ту идеологию, которую я пытаюсь проводить в России. К сожалению, проведение этой идеологии требует очень мужественного шага — реального позиционирования себя как оппозиции сегодняшней власти. На это оказались способны очень немногие. Меня интересовали люди, близкие мне по взглядам и способные отстаивать эту идеологию открыто перед властью, которая использует авторитарные методы — сажает, шантажирует, открывает дела. Как это случилось, например, с Головлевым. Кто бы что ни говорил, это чисто политическая история. За это убийство ответственны те, кто сражался против «Либеральной России», — будь то депутаты, которые проголосовали за снятие иммунитета с Головлева, или отцы-приватизаторы, которые вместе с Головлевым участвовали в приватизации предприятий Челябинской области в 90-х и не пришли даже на похороны своего товарища.
- **Сколько вам стоил проект «Либеральная Россия»?**
- Несколько миллионов долларов.
- **Сколько вы планируете вложить в него до выборов?**
- Чтобы этот проект был успешным, порядка \$100 млн.
- **И на какие результаты на выборах, в случае если «Либеральная Россия» все же будет зарегистрирована как партия, вы рассчитываете?**
- Сегодня мне неясно, в какой конфигурации «Либеральная Россия» пойдет на выборы: пойдет ли она самостоятельно или в блоке с другими силами. Этот вопрос сейчас обсуждается. 21 сентября планируется внеочередной съезд «Либеральной России», на котором мы будем рассматривать нашу тактику в связи с отказом в регистрации, а также возможные союзы «Либеральной России» с другими движениями.
- **Кого вы рассматриваете в качестве потенциальных политических союзников?**

— Это очень широкий спектр: те, кто близок нам по идейным соображениям, я имею в виду прежде всего правых — СПС, «Яблоко», а с другой стороны, это те, кого одни с любовью, другие с ненавистью называют патриотами. Для меня патриот — это человек, который любит свою родину и для которого ее интересы имеют первостепенное значение по сравнению с интересами всех других стран.

— **Вы сказали, что вашими возможными политическими союзниками могут стать правые. Вас не пугает, что СПС по многим позициям открыто поддерживает Путина?**

— Я же не сказал, что мы станем их союзниками на их платформе. СПС сегодня ведет себя более чем непоследовательно. Последний разговор, который я прочитал, — Немцова с белорусами (председателем Объединенной гражданской партии Белоруссии Анатолием Лебедько. — «Ведомости») — свидетельствует о том, что СПС несамостоятельная организация, зависящая от того, что ей позволяет делать Кремль. В этом я вижу большую проблему. Но ведь внутри самого СПС существуют различные взгляды, и они не делают из этого секрета. Я вовсе не заинтересован в расколе правых сил — наоборот, я заинтересован в их широком союзе, но для нас этот союз очерчен идеологическими рамками.

— **Насколько четко вы представляете себе картину сегодняшних политических и бизнес-интересов в России?**

— Практически все, что я предсказал в 2000 году, подтверждается абсолютно последовательно. Хотя это меня совсем не радует; я считаю, что все события находятся в едином логическом ряду. Этот ряд не создал какой-то человек, есть процесс, который изменить нельзя: если в 2000 году руководством страны было принято решение выстраивать вертикаль власти, то совершенно очевидно, какие события будут происходить дальше — вплоть до того момента, когда она будет разрушена.

— **Два года, прожитые Россией при Путине, не развеяли ваших опасений по поводу создания тоталитарного государства?**

— Наоборот, ведь именно эти два года Путин не пускает меня в Россию. В вашей газете вышла моя статья «Три вертикали Владимира Путина», где я пытался дать анализ того, что произошло за эти два года. Из этого анализа очевидно следует, что идет строительство авторитарного государства в полном объеме.

— **Как вы оцениваете экономические результаты последних лет? Что вы думаете о российских структурных реформах?**

— Результаты, которые мы имели в 2000 году, — 8 процентов роста ВВП — это вовсе не следствие высоких цен на нефть, а прежде все-

го результат того, что появилось много самостоятельных, независимых людей. В России не происходит экономических структурных реформ. Есть инерция свободной рыночной экономики, набранная за последние 10 лет реформ Ельцина. Несмотря на все издержки, переделы, битвы за собственность, появились миллионы людей, которые научились жить самостоятельно и не ждут команды начальника, которые принимают решения и отвечают за эти решения. И на это понадобилось 10 лет, а не популистские 500 дней Явлинского. Я оцениваю число таких людей в 8–10 миллионов, но это очень много при огромном материальном ресурсе, которым обладает Россия. Все это произошло и появилось к 2000 году. Поэтому и был рост 8 процентов в 2000 году. А в 2001 году цены на нефть были несколько не хуже, тем не менее рост замедлился — 6 процентов, а в 2002 году ожидаем 4–4,5 процента. Вопрос в том, почему он замедлился: что же такого хорошего сделала новая администрация, что привело к замедлению темпов экономического роста? Они создали колоссальную неуверенность в будущем для огромного класса собственников.

Анфиса Воронина

12 сентября 2002 г. Афиша, Москва

«ОЛИГАРХ»

Павел Лунгин снял фильм «Олигарх», двух с половиной часовую сагу по мотивам биографии самого влиятельного человека России прошлого десятилетия — Бориса Березовского. Фильм поставлен по роману «Большая пайка», написанному Юлием Дубовым, соратником олигарха.

Накануне премьеры Алексей Казаков отправился под Лондон, где находится поместье Березовского, чтобы посмотреть фильм вместе с прототипом главного героя.

Корр.: Прежде всего хотелось бы выяснить, какое отношение вы имеете к производству фильма?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Если вы про то, помогал ли я фильму материально, — нет, не помогал. Ко мне с такой просьбой не обращались. Это испортило бы всю идею. Тогда это можно было бы трактовать так, будто Березовский проплатил такой светлый образ олигарха. Меня лишь просили о том, чтобы снять несколько сцен в доме приемов «ЛогоВАЗа», и я, естественно, дал свое согласие. Даже не знаю, заплатили они нам за это или нет. Еще я встречался с Лунгиным, уже после того, как был написан сценарий. Он приезжал ко мне во Францию. Я так понимаю, ему было просто интересно поговорить с человеком, ставшим одним из прототипов главного героя. Вот, собственно, и все.

— Ну и как вам кино?

— Никак.

— ???

— Мне вообще сложно об этом судить. Поскольку в «Олигархе» действительно очень много того, что чуть ли не буквально совпада-

ло с некоторыми событиями моей жизни. Выступать в роли кино-критика мне сложно.

— Если все-таки отстраниться от того личного, что есть в фильме, и посмотреть на него глазами обычного зрителя — как вам кино? Вот просто кино...

— Трудно. Я хорошо знаю Лунгина. И знаю, что он часть души вложил в этот фильм. Я знаю Володю Машкова.

— Некорректно говорить о работе знакомых?

— Что значит — корректно, некорректно. Корректно в любом случае. Ребята-то молодцы. Операторская работа, значит... Нет, я завышаю требования. Вот, например, мой любимый фильм — «Зеркало» Тарковского. Вот это кино. И сравнивать «Олигарха» с «Зеркалом» просто глупо. Вот «Зеркало» — это фильм абсолютно о моей жизни. Точнее, о мире, в котором я жил, который я чувствовал. Этот мир — такой огромный, нервный. Он о необычной стране и необычных людях, которые жили в сложнейшее время. И все эти детские переживания, которые он нарисовал. И эта мистика. Это все мне очень близко. А «Олигарх», ну что «Олигарх»? Ну, кино.

— Ну вот, к примеру, приходят к Борису Березовскому друзья и спрашивают у Бориса Березовского: «Борис, как кино-то»? Что вы им отвечаете?

— А вот я друзьям и отвечаю: «Никак».

— Никак?

— Никак. Это совсем не значит, что меня не волновало то, что я там видел. Безусловно, волновало. Попытка разобраться в психологии людей, которых общество на 95 процентов отрицает и при этом следует как раз тому, что делают эти люди. Я, по крайней мере, не видел других фильмов в новейшей российской истории, где предпринималась бы попытка представить богатого человека не как дьявола, не как разрушителя, а как человека, имеющего собственное представление о свободе. Попытка разобраться, почему эти нелюбимые, даже ненавидимые люди рулят процессом. Почему именно они? В чем дело? Что это такие за люди? Мне кажется, что с этой точки зрения фильм, безусловно, интересен.

— Вам, кстати, что больше понравилось: книга Дубова или фильм Лунгина?

— Ну поскольку книгу Дубова я так и не дочитал до конца...

— Прямо так и не дочитали?

— Нет, не дочитал.

— И даже не знаете, чем заканчивается?

- Не знаю.
- **Фантастически...**
- А что в этом такого фантастического?
- **Не знаю... если бы про меня кто-нибудь написал книгу...**
- Ну извините, знаете что...
- **Нет, я, конечно, понимаю, глупо сравнивать...**
- Знаете, сколько всего про меня написали? Я начал читать «Большую пайку», прочитал сто страниц и бросил. Знаете, почему бросил? Потому что не считаю, что это литература.
- **И все-таки странно.**
- Не буду с вами особо кокетничать — я просто считаю, что Господь дал мне феноменальную жизнь. Она реально феноменальная. Она даже для меня феноменальная — а ведь я живу в этой шкуре. Я тут недавно посчитал, сколько раз я должен был помереть. Из случайностей: автомобиль переворачивался через крышу, взрывали меня — погибал водитель, напился и ночью на снегоходе при скорости 150 километров упал — сломал себе позвоночник. Что еще? В детстве меня два раза пытались похитить.
- **В детстве-то что?**
- Было и такое — мать вытаскивала меня в последний момент, когда меня уже в машину сажали. И вот я стал вспоминать такие случаи и насчитал пятнадцать. Пятнадцать случаев, когда с вероятностью больше 50 процентов я должен был умереть. Но были среди них случаи, когда с вероятностью 99 процентов я должен был умереть. Например, взрыв автомобиля, когда погиб мой водитель. Его голова у меня перед глазами пролетела. По чистой случайности взрыв пришелся на него, а не на меня, как планировалось. Да и с тем же самым снегоходом — вообще непонятно, как я остался жив. Если просто провести чистые математические расчеты: предположим, что вероятность выжить равняется 50 процентам, тогда получается одна вторая в пятнадцатой степени. Одно это уже о чем-то говорит. Но это только то, что касается выживания в чистом смысле. А есть же масса совершенно мистических событий. Взять, например, мое знаменитое шато во Франции, в котором я живу уже семь лет. А самому дому уже сто лет. И там есть такая длинная лестница, ведущая к морю. И мы приехали туда с женой Леной. И вот мы спускаемся по этой лестнице, а там две большие каменные колонны, и жена подходит к одной из них и видит керамическую пластину с изображением знака зодиака, и это оказывается мой знак — Водолей; мы переходим к противоположной колонне, там тоже знак зодиака, и это ока-

зывается ее знак. То есть вероятность — одна сто сорок четвертая. Конечно, в математике это не так уж много, но все же. И таких историй масса.

— **А вам нравятся азартные игры?**

— Я, вообще-то, не люблю игры.

— **Никакие?**

— Никакие. Ну, может быть, иногда играю в рулетку. Но редко.

— **И как?**

— Выигрываю. Кстати, смешная история про это. После того как на меня устроили покушение, я пролежал месяц в клинике — у меня был глаз поврежден, руки обожжены, лицо обожжено. Вышел я из клиники, и мой приятель Петя Авен предложил, чтоб мы поехали на яхте. Я до этого никогда на яхте не плавал. Это был 1994 год. Уплывали мы из Монако. И решили пойти в казино. Поскольку я тогда праздновал свое воскресение, то решил: в честь праздника ладно, сто тысяч долларов могу проиграть. Бог с ними. А я тогда ходил в белых перчатках с отрезанными кончиками пальцев — потому что руки обожжены. И у меня была огромная борода. И еще черные очки — потому что надо было прикрывать глаз. Я тогда был похож на кота Базилио, и меня из-за этого долго не пускали, потому что в паспорте я выглядел все-таки как-то иначе. В конечном счете пропустили. Ну, естественно, мы выпили немножко виски, и я поставил половину того, что у меня было, то ли на чет, то ли на нечет. И мы продолжали выпивать — а я не смотрю никогда на рулетку. Подходит ко мне человек и спрашивает: «Так вы оставляете ставку?» Я говорю: «Ну конечно, оставляю». Короче, оказалось, что один раз я уже выиграл, и это был просто второй заход — и я снова выиграл. Ну после этого стол закрыли, я забрал выигрыш и уже перестал играть.

— **Сто пятьдесят тысяч за два кона — нормально...**

— Вот вы спрашиваете, почему я не играю? Потому что моя жизнь несравнима ни с какой игрой. Нет там таких ощущений. И с книгой то же самое. Ну, вот прочитаю я эту книжку, но что я переживу дополнительно? К тому же, как сказал мне Дубов, он останавливается где-то в 1994 году. А все самое интересное, что происходило в моей жизни, — это, конечно, после 94-го. Все это несравнимо по накалу. 95-й — выборы Ельцина, 96-й — приватизация, 97-й — Чечня, 98-й — СНГ, 99-й — выборы Думы, выборы Путина, надо было бить по голове Примакова с Лужковым. Да, с «ЛогоВАЗом» была интересная история, да, мы понимали раньше других, считали быстрее

других, верили, что новое время настало, — в отличие от 95 процентов народа.

— **В общем, ни книга, ни фильм вам не очень интересны?**

— Это правда. Не очень интересно.

— **А мне интересно сравнить. Вот я сейчас перечитывал книгу, потом смотрел фильм, и в голове стал складываться какой-то живой образ Березовского, отличный от того, который существует в современной российской мифологии, где вы — человек, распродавший Россию, персонификация зла, чуть ли не сам Сатана. Хочется поиграть с вами в игру — что правда, что неправда.**

— К примеру, в фильме абсолютная чушь про операцию «Мельница» — там, конечно, все не так было.

— **А веники вы действительно продавали?**

— Была такая история.

— **Что, прямо веники?**

— Ну там не веники фигурировали, а песок, но суть примерно та же. Знаете, что в фильме совсем неправильно? Трахаются они там неправильно. А я считаю, что в этом вопросе мастер не может ошибаться.

— **При этом ваш герой там довольно много занимается любовью.**

— Это действительно важнейшая часть моей жизни. Был такой очень серьезный случай. Я только начал делать «ЛогоВАЗ» — и влюбился. Влюбился в Лену. И я на два года бросил все. Вот просто все. Мои партнеры, думаю, тогда больше всего на свете ненавидели Лену. И пока я не добился ее, не в вульгарном смысле — переспал, а не добился — в смысле, что она меня полюбила, — про все остальное не мог думать.

— **Почему это для вас так важно?**

— Потому что это самые сильные ощущения. По крайней мере, я ничего сильнее в жизни не испытывал. Я тут недавно пытался сформулировать, что такое любовь. Не любовь между мужчиной и женщиной, а просто любовь к другому. Очень смешная получилась история: оказалось, что любовь к другому — это высшее проявление эгоизма, а что такое эгоизм — это любовь к самому себе. То есть любовь к другому — это высшее проявление любви к себе. А что сказал Господь: «Возлюби ближнего...»

— **«...как самого себя».**

— Не как ребенка, не как мать, не как друга, как самого себя. Это что касается любви.

— **А любовь к женщине?**

— Здесь для меня критерий абсолютно ясный. Если от одной мысли, что она с другим, мне становится плохо — значит, я люблю. А если никак — то я просто жалею.

— **В вашем положении довольно непросто любить.**

— В моем? Почему?

— **Ну как? Деньги... Уже непонятно, где вы, а где они.**

— Вы путаете, это не мне тяжело любить, а меня тяжело любить. А вот это действительно так — по многим причинам, главная из которых — то, что я фантастический эгоист.

— **Вы еще в этом фильме на парходах гоняете...**

— Вот это, конечно, лишнее. Была там какая-то история. Был у нас парход, что-то мы такое покупали. Но это, я думаю, аллегория.

— **Но все-таки вы не любите, когда вас обгоняют?**

— Вот этого я действительно терпеть не могу. Я очень не люблю делать то, что другие делали лучше меня. Именно поэтому я бросил заниматься наукой — я понимал, что не буду первым, потому что есть люди, которые талантливее меня в математике. И когда я стал заниматься бизнесом, мне стало комфортней. Потому что я понимал: то, что я делаю, — очень мало людей могут делать так же. И уж совсем комфортно мне стало в политике.

— **Вы в этих произведениях мыслите, как правило, многоходовыми комбинациями. И в жизни так?**

— Нет, у меня мышление не аналитическое, у меня мышление интуитивное.

— **А еще вы в фильме много пьете.**

— Да я и в жизни пью немало.

— **Умеете?**

— Умею. Я и сегодня могу немало выпить, несмотря на гепатит, а раньше вообще никому не уступал. И тогда, когда мы на «АвтоВАЗе» работали.

— **Там, наверное, это важно было?**

— Я никогда не относился к этому как к необходимости. Для меня это удовольствие. К тому же в России так вообще проще разговаривать. И со мной проще разговаривать, когда я выпью. И мне проще разговаривать. Сейчас пью меньше. Но бутылку в день выпиваю. Вина.

— **А еще вы в фильме плачете.**

— В жизни не плакал.

— **Никогда?**

— Сейчас скажу. Когда же я последний раз плакал?

— **Не можете вспомнить?**

— Представляете?

— **С трудом.**

— Да нет, это не значит, что мне никогда не хочется плакать. Были события в моей жизни, когда мне этого очень хотелось. Но я не заплакал...

— **Сознательно?**

— Конечно, сознательно.

— **А когда кино смотрите?**

— Не плачу, хотя комок к горлу подходит, но я стараюсь сдерживаться.

— **Так нужно?**

— Все, что мы делаем в жизни, мы делаем для себя. Я считаю, что так нужно.

— **Можно об этом подробнее?**

— Просто самоконтроль. Не знаю, что-то давно не задумывался об этом. Ну, это просто не я.

— **В фильме вас еще пару раз избивают. В жизни, Борис Абрамович, вас избивали?**

— Ну да, избивали. Хотя не то чтобы избивали — я дрался. Все детство дрался. Мне повезло, никогда не было, чтобы меня окружили, например, и избивали ногами. А драться — часто дрался. Было такое, что и ножами меня доставали. Я же рос сразу после войны и много жил за городом — в Истре, в Загорске.

— **А в Москве где жили?**

— На Чкаловской, Ульяновской. Это Садовое кольцо. В самом центре. И дрались там, конечно, нещадно. В казаки-разбойники еще играли. В снегу однажды три часа просидел, прятался там.

— **Еще вы в фильме на слоне катаетесь. Надеюсь, этого не было?**

— Ну это уж, конечно... Это вообще... Я понимаю, что кино — коммерческое предприятие. И не могу сказать, что мне противно, что так развлекаются люди. Но мне это неинтересно. Но при этом я признаю право других кататься на слоне, даже в бедной стране. А знаете, в чем главное отличие жизни от фильма?

— **В чем?**

— Я в жизни лучше.

— **В каком смысле?**

— А в том, что в жизни я решал совсем другого уровня задачи. И в 1996 году, и в 99-м. В отличие от героя картины, у меня совер-

шенно другой политической опыт. Платону не удастся избрать президента, а я все-таки достаточно эффективно смог поучаствовать в выборах двух президентов.

— **Борис Абрамович, как вы вообще поживаете?**

— На самом деле мне отлично здесь, очень комфортно. Немного раздражает, что кто-то там за меня решает, что я могу, чего не могу. И еще неприятно, что это все-таки бывшие товарищи. В общем, это предательство такое. Но не в первый раз. А в Англии мне очень нравится. Нравится в силу того, что здесь люди реализовали те идеалы, которые я принял для себя. Я не встречал более свободной страны, не вольной, а именно свободной, чем Англия. Такого уровня ответственности за себя и за других я нигде не встречал.

— **А что есть в Москве такое, чего нет в Лондоне?**

— Главное, что в Москве нет такого менталитета.

— **Да нет, чего в Москве нет из того, что есть в Лондоне, — это можно долго перечислять. Чего не хватает Лондону?**

— Для меня — прежде всего культурной среды. Я, с одной стороны, ругаю менталитет тот рабский, который есть в России. Но я тоже его часть. И мне значительно комфортнее общаться с соотечественниками, чем с иностранцами.

— **Это слишком субъективно.**

— Например, моей жене не хватает русского театра. Она ко всему привыкла, а вот то, что нет театра, — это ее угнетает.

— **Странно, в Англии же очень хороший театр.**

— Но здесь нет русского театра. Лена, например, так и не посмотрела «Кухню» с Меньшиковым. Масса спектаклей в Москве новых, выставки проходят. Мы уже многое пропустили.

— **С выставками — уверяю вас, вы не много потеряли.**

— Возможно. Но театр — это конкретно совсем. Я не такой театрал, как она, поэтому эту часть переживаю спокойно. А вот общения, того ритма жизни, который был в Москве, мне не хватает. Что касается природы, я это здесь в какой-то мере компенсировал.

— **Да, здесь у вас просторно.**

— По крайней мере, горизонта не меньше, чем в России.

— **Сколько гектаров?**

— Восемьдесят пять.

— **Действительно просторно.**

— А вот зимы здесь нет, и по снегу я скучаю.

— **А что читаете?**

— Последнее, что я читал, — это «Парфюмер». Очень понравилось. Бродского читаю. Есть у меня один товарищ, друг, можно сказать, мой педагог. И он читает вообще все, что выходит...

— **Кто это?**

— Может быть, вы его знаете — Демьян Кудрявцев (31-летний поэт. — А. К.).

— **Дема — он ваш педагог?**

— В области литературы — да. Он, например, помог мне разобраться в некоторых вещах, в которых мне самому было сложно разобраться.

— **Например?**

— Ну, например, мы с ним очень много спорили по поводу принципиальных отличий в идеологии Ветхого и Нового Завета, а поскольку Дема — иудей, а я — православный, нам было о чем поспорить.

— **А куда вы любите ездить?**

— Ну, например, мне нравится Швейцария, Франция — Антиб и Куршевель.

— **А что вы едите?**

— У меня три любимые кухни. Самая любимая — грузинская, далее — японская и итальянская.

— **В Москве, кстати, уже почти невозможно любить японскую кухню.**

— Почему?

— **За последние два года открылось столько суши-баров, что от этого уже подташнивает.**

— Нет, в Лондоне ее еще можно любить. Здесь есть очень хороший ресторан — «Нобу». Это не чистая японская кухня. Там есть и классические блюда, но самое интересное — это кухня, которая изобретена самим основателем ресторана, Нобу. Это просто божественно.

— **А кто у вас повар?**

— Итальянец. Он замечательный. В Лондоне он консультировал рестораны Zafferano и Assaggi.

— **А куда вы ходите?**

— Из последнего — я ходил на Лос-Анджелесский симфонический оркестр. Хожу в английский театр. Уже, наверное, в сотый раз ходил на мюзикл «Phantom of the Opera» — «Призрак в опере».

— **В Москве сейчас тоже мюзиклы поднимаются.**

— Недавно ходил на новый мюзикл, забыл, как называется, — по мотивам истории Rolling Stones (возможно, имеется в виду мюзикл «We Will Rock You» по песням группы Queen. — А. К.). Ходил на Уимблдон, на финал. Плаваю, бегаю. Хожу в кино.

— По Москве ходит история о встрече Бориса Березовского и Паффа Дэдди. Вы правда встречались?

— Было такое. По-моему, прошлым летом, во Франции. У меня есть приятель, который помогал мне покупать «Коммерсантъ», такой международный тусовщик, и он сказал, что хочет приехать ко мне в гости и что с ним приедет Пафф Дэдди.

— Вы знали, кто это такой?

— Я знал, кто это такой. Все-таки, что такое рэп, я знаю, и классиков этого стиля я тоже знаю.

— Хорошо-хорошо.

— Я тем не менее позвонил тут же Мише Козыреву (генеральный продюсер «Нашего радио». — А. К.), чтобы подковаться получше, и пригласил Мишу тоже.

— Насколько я слышал, с гитарой.

— Да, я сказал: «Миша, купи, пожалуйста, гитару». Выяснилось, что нужно семиструнную, с какими-то наворотами. И вот приехал мой приятель, приехал Пафф Дэдди, должна была еще приехать Наоми Кэмпбелл, но она не приехала, — и приехал Миша с гитарой. И Мише уж было о чем поговорить с Паффом Дэдди. Вообще, на самом деле он произвел на меня серьезное впечатление, потому что он человек содержательный, и это видно. Это не просто shell, оболочка без содержания. Он творческий человек, хорошо знающий литературу, культуру. Я потом встречал его несколько раз, на тусовках на юге Франции.

— А от чего вы получаете сейчас настоящее удовольствие?

— Сейчас — все-таки от размышлений. Все на ту же странную тему, которая называется: смысл жизни. Мне действительно нравится на эту тему думать. И мне действительно комфортно находиться одному.

— Понимаю, мне уже надо ехать...

— Да нет, что вы, если хотите — оставайтесь.

— Вы осторожней, есть соблазн поймать вас на слове.

— А вы не волнуйтесь, я всегда отвечаю за свои слова.

19 сентября 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ТРАХАЮТСЯ ОНИ ТАМ НЕПРАВИЛЬНО!»

Свою рецензию на фильм «Олигарх» в интервью обозревателю Ё Елене Трегубовой дал прототип главного героя Борис Березовский.

Корр.: Вы жалеете, что не можете присутствовать на московской премьере фильма «Олигарх»?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Знаете, есть такой анекдот. Прейскурант во французском публичном доме: «Иметь женщину — 1000 франков; наблюдать за тем, кто имеет, — 2000 франков; наблюдать за тем, кто наблюдает, — 3000 франков». Вот у меня, если честно, нет желания наблюдать за тем, кто наблюдает.

Для меня действительно большой дискомфорт, что я не могу быть в Москве. Но дискомфорт этот — из-за того, что кто-то за меня решает, где я могу быть, а где нет.

— А в какой вы обстановке смотрели этот фильм в первый раз?

— Я его смотрел, когда он еще не вышел на экраны, но был уже смонтирован. Ко мне приехали тогда и Володя Машков, и Павел Лунгин.

— То есть они вам устроили личную презентацию в вашем доме в Лондоне?

— Ну да.

— Вы думаете, что этот фильм будет способствовать вашей политической раскрутке?

— Нет, я считаю, что политика рациональна, а искусство эмоционально. И это две сферы непересекающиеся.

— Но вы хотя бы надеетесь, что народ вас станет больше любить, посмотрев этот фильм? Ведь теперь для масс вы все-таки станете не просто олигархом-кровопийцей, а еще и лирическим героем.

— Я вообще никогда не ставил себе цель, чтобы меня кто-то любил. Кроме, конечно, женщин, в которых я был влюблен. Народ для меня — понятие абстрактное. А как любое абстрактное понятие, он не наделен никакими чувствами. Для меня значительно важнее, что я сам думаю о себе и что думает обо мне моя мать, мои дети, моя жена.

— **Кстати, вашей жене понравился образ Платона Обухова?**

— Знаете, моя жена — образованный человек, и она отличает искусство от документального фильма. Проблема состоит в том, что Лунгин попытался создать нечто среднее между документальным и художественным фильмом. А это всегда обречено на неуспех. Лунгин предпринял попытку поднять важнейшую тему: что богатый человек может быть не зверем, может быть свободным человеком и понимать, что такое ответственность за страну. И в этом безусловная заслуга Лунгина. Но результат этой попытки не соответствует всем ожиданиям.

Есть, например, фильм «Зеркало» Тарковского. Вот Тарковский абсолютно точно нарисовал всю мою прошлую жизнь, все мои ощущения. Хотя, как вы понимаете, в «Зеркале» нет ничего от меня лично, это фильм о самом Тарковском, о его жизни. Но ощущения там — все мои. А вот в «Олигархе» наоборот: факты мои, а ощущения — нет.

— **Ну, параллели с высоким кинематографом здесь вообще неуместны. А вот мне рассказывали, что вы не только Тарковского любите, что вас, например, очень впечатлил откровенно пропагандистский фильм «Брат-2».**

— Я действительно считаю, что «Брат-2» попал абсолютно в точку. Он выразил настроение целого поколения, которое выросло сейчас в России. Не то что я согласен с этим, нет! Но я считаю, что это абсолютно точно выражает чаяния большинства молодых людей в России: реванш. Хотим мы этого или не хотим.

Но теперь возникает вопрос: кто может реализовать этот реванш, эту очень важную для России идею? Конечно же, не просто отвязанный парень, который может убивать, образ которого заложен в «Брате-2»! Этот реванш в хорошем смысле этого слова могут реализовать только богатые, очень нестандартные люди, образ которых заложен в герое фильма «Олигарх».

— **То есть, по-вашему, «Олигарх» — это «Брат-3»?**

— Совсем нет. Потому что «брат» — это «браток». А орлы стайей не летают.

— На ваш взгляд, образ Платона Обухова имеет шанс стать столь же притягательным, соблазнительным для массового зрителя, как и образ Данилы Багрова?

— К сожалению, нет. Потому что в образе Багрова зрителей притягивает сама идея, заложенная в образ. А в образе, который играет Володя Машков, соблазнительен для зрителей, как вы говорите, только сам Машков, а не образ.

— Что в этом фильме категорически не соответствует исторической действительности? Чего в вашей жизни быть категорически не могло, что случается в фильме?

— Например, слона быть не могло никогда. Белого костюма тоже не могло быть никогда. Да я в жизни никогда не носил белый костюм! Гонки на пароходе быть тоже не могло — если я и хотел с кем-нибудь конкурировать, то уж не на парходике, наверно уж... ну, не знаю...

— У штурвала государства.

— Ну, например. Но сам штурвал мне тоже никогда был не нужен! Мне было важно сделать страну такой, какая мне нравится. Другие тоже к этому стремятся, но просто пытаются это скрыть. Они говорят: «Мы делаем это для народа». А я честно говорю: «А я делаю для себя».

Да, и главное, что неправильно в фильме «Олигарх», — трахаются они там неправильно!

— Что уж там такого может быть неправильного?

— Движения, движения там неправильные! Вот, например, Никита Михалков с Дапкунайте в «Утомленных солнцем» делают это правильно. А здесь — ну неправильно! Ну не трахаются так в жизни! Вот вы сами посмотрите фильм, а потом скажете. Видимо, это из-за того, что у Лунгина личный опыт какой-то другой был...

ОПАЛЬНЫЙ ОЛИГАРХ ТОСКУЕТ ПО ДРУЗЬЯМ И ПРИРОДЕ

Корр.: Однажды вы сказали, что «экспансия — цель вашей жизни». Может быть, те политические моменты, которые сегодня происходят, и являются той экспансией, без которой вы жить не можете?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я не совсем так говорил, я сказал: «экспансия — смысл жизни, но не цель». Это разные вещи. И более того, я процитировал в данном случае Сахарова. Это выражение принадлежит не мне, а Сахарову. И поэтому очень важно расшифровать, что такое экспансия. Я для себя это расшифровал. Экспансия — это в классическом смысле уменьшение хаоса, а по существу — это изменение мира по своему разумению. Поэтому нужно иметь в виду, что есть экспансия внешняя, а есть внутренняя, что значительно сложнее. То есть возможность контролировать себя и направлять себя. Так вот, экспансия — действительно смысл жизни не только для меня. Я считаю, что практически для всех людей смысл жизни составляет экспансия: то есть изменение мира по своему разумению. Одни делают это сознательно, другие — неосознанно, но я как раз считаю, что это значительно лучше, чем бессмысленность существования.

— А если бы вы сейчас повторяли определение смысла в жизни, то снова бы назвали экспансию?

— Безусловно. Я уже говорил, экспансия — устройство жизни по своему разумению. Мне кажется, что те реформы, которые мы делали в 1990-х годах в России, необходимо продолжать. Вот я и пытаюсь изменить ситуацию, чтобы эти реформы продолжить.

— Вас мучает ностальгия? По кому или чему вы больше всего скучаете?

— По друзьям и природе.

— А в Лондоне она хуже?

— Она другая.

— Человека обычно радует разнообразие. А вас?

— Безусловно, это когда у тебя есть выбор. А когда меня вынуждают не приезжать в Россию — это другая ситуация. [...]

— Вы ощущаете себя ньюсмейкером?

— В какой-то степени. Я не чувствую себя в информационном вакууме, есть Интернет, есть много новостей и аналитических статей. Что касается обратной связи, то я вижу, что есть отклик на те мысли, интервью и действия, которые я высказываю, для меня это важно — не быть в информационной изоляции. Не чувствовать, что то, что я делаю, я делаю только для себя, поэтому я считаю, что важно, чтобы это доходило до адресата. Мой адресат известен — это те, кто думает о будущем России.

— Вы все время критикуете власть в России. А вам не кажется, что вы один из тех, кто приложил руку к тому, чтобы российская власть была такой, как сегодня?

— Я с вами полностью согласен. И именно поэтому, понимая эту ответственность, я продолжаю политическую борьбу. Другой вопрос: между чем мы выбирали? Мы выбирали между хорошим и плохим или между плохим и очень плохим. Ведь выбор был ограничен. И впечатление у меня было, что мы выбирали между хорошим Путиным и плохим Примаковым, а оказалось, что мы выбирали между плохим Путиным и очень плохим Примаковым. Вот такая моя оценка. Она многим не понравится, но она такая.

Михаил Белецкий, Лондон

20 января 2003 г. Новая газета, Москва

ПРОЛЕТАЯ НАД

Сравнительный анализ волн русской политической эмиграции

Корр.: Почему для своего изгнания вы выбрали именно Англию?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Случайность. Просто именно здесь я находился в октябре 2002 года, когда узнал о том, что Генпрокуратура решила меня арестовать по делу <Аэрофлота>. Тут и решил остаться. Но причина эта была не единственной. Я прожил год на юге Франции, и, несмотря на роскошный климат, мне там работать сложно — обстановка расслабляет. В Англии — напротив. К тому же я и тут обнаружил феноменальный климат, он мне очень подходит. Единственное, чего мне здесь не хватало, — это снега. Но на прошлой неделе и снег выпал — впервые за пятнадцать месяцев. И мне стало значительно спокойнее. Я жил во Франции, Германии, Америке и, без всяких сомнений, скажу, что если бы стоял выбор: где, если не в России, то именно здесь наиболее комфортно. Есть еще одно — это, собственно, Лондон. Город — суперинтернациональный. Настолько здесь не лезут тебе в душу, одновременно не позволяя и тебе ни в чью лезть, что, несмотря на всю сложность моего положения, ведь я заноза у российской власти, не было ни одного случая, когда мне тут хотя бы намекнули, что меня не хотят. Хотя я нахожусь в Англии и в некоторой неопределенности: до сих пор не дали резиденции, жду решения британского МВД уже год с лишним, и это некоторый дискомфорт... Но я представляю ровно обратную ситуацию: я — английский гражданин и яростный оппонент Блэра (а я ведь тут веду кампанию против российской власти и не скрываю этого), приехал

в Россию, а Путин в хороших отношениях с Блэром, и Блэр говорит: «Володя, там у тебя сидит один, который для меня такая головная боль, пришли-ка его сюда»... Уверен, на следующий же день, в клетке и наручниках, пожелание было бы исполнено. Потому что в России нет никакого правосудия и никакой защиты прав. И не только иностранных граждан, но, что самое главное, и своих собственных. Англия же страна, где в наибольшей степени закон есть закон. Другая сторона состоит в том, что все, кто сейчас здесь — Закаев, Литвиненко, — это люди, которые приехали сюда не по своей воле. И они те, кто хочет вернуться в Россию, — это важно. Америка — десять часов лета, очень далеко, и связь трудна, а здесь — жизнь в информационном пространстве России. В Америку уезжают те, кто не хочет возвращаться. Учтите также, что и в прошлом веке отдыхать ездили в Париж, а в эмиграцию — в Лондон.

Анна Политковская, Лондон

20 января 2003 г. Журнал «Коммерсантъ-Власть», Москва

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Чего вы ждете от 2003 года?

Борис Березовский, сопредседатель партии «Либеральная Россия»: Задача номер один — вернуться в Россию. Только здесь я смогу реализовать все то, что хочу и могу. Очень надеюсь, что в этом году закончится главная боль России — война в Чечне. И конечно — выборов в парламент. Они не будут простыми — все будет сложно, они пройдут не менее жестко, чем раньше. Надеюсь, что Россия сделает выбор в пользу динамичного развития. И что в России появится наконец настоящая оппозиция.

23 января 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ДНИ РОЖДЕНИЯ

Сегодня, 23 января, исполняется 57 лет Борису Березовскому.

С днем рождения Бориса Березовского поздравляют писатель Юлий Дубов и поэт Демьян Кудрявцев:

— Дорогой Борис! Поздравляем тебя в эти зимние дни, желаем тебе веселой весны, жаркого лета, доброй охоты и хорошего урожая.

27 февраля 2003 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» МАША СЛОНИМ, МИХАИЛ ЛЮБИМОВ

Ведущая эфира Фекла Толстая

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ: Вот я слышал последний кусочек вашего разговора. У меня сразу появилось несколько замечаний по поводу того, что чем богаче, тем хуже одевается. Я хочу сказать, что это совершенно, с моей точки зрения, неверно. Они одеваются просто стильно. И действительно, очень много богатых людей, которые ходят с потрепанными манишками. Это такой стиль. Это не желание плохо выглядеть или приbedняться, как у нас любят говорить.

[...] Здесь общество действительно очень структурировано. И поэтому многим кажется, что оно специфическое, оно совсем не такое, оно какое-то непонятное. Да, действительно, оно специфическое. Из этого не следует, что оно непонятное. Здесь действительно ценится традиция, то есть преемственность, то, что мы в России все время пытаемся втаптывать и ломать, и каждая новая власть по-своему все начинает сначала, рушит церкви, потом восстанавливает их. Наверное, помните эту рекламу банка «Империал»: бассейн-церковь-бассейн-церковь. Вот здесь все по-другому. Здесь до сих пор существует королевская гвардия, при этом утром останавливается движение, потому что гвардейцы на лошадях пересекают дорогу. И это совсем не позволено делать премьер-министрам, например, а вот гвардейцам королевским позволено. При этом, конечно, нет бессмысленных очередей на 2 часа, но на 5 минут могут прервать движение. И все к этому относятся, что очень важно, с уважением, а поэтому с пониманием. [...]

Я никогда не называл Англию страной порядка. Я для себя классифицирую страны, и одно какое-то имя давал. Например, Германия — порядок. Англия для меня — консерватизм. И на самом деле, я... действительно, у меня есть некоторая восторженность в отношении одного качества, которое здесь выражено в максимальной степени по сравнению со всеми другими странами, где мне удалось или пришлось побывать, — это абсолютное чувство самостоятельности, самодостаточности граждан, англичан, шотландцев, ирландцев. Вот это то, что действительно выделяет их среди всех других, и одновременно то, что вызывает безусловное уважение.

Ф. ТОЛСТАЯ: Скажите, насколько вы интегрированы в лондонскую жизнь? Или вы живете достаточно обособленно, интересуетесь тем, что происходит здесь, общаетесь в основном с русскими и вашими деловыми коллегами?

— Я не чувствую себя... мне трудно присвоить какой-то термин, встроен ли я в английскую жизнь. Вообще я, на самом деле, чувствую себя здесь очень комфортно. Но при этом я общаюсь и с русскими, и с англичанами, и со многими теми, кто является и не русским, и не англичанином, приезжают из других стран. Вот как Москва отличается от всей России, так и Лондон отличается от всей Англии, всей Британии. Это, безусловно, космополитичный город. Даже в большей степени, чем Нью-Йорк. Мне казалось, уж Нью-Йорк такой космополитичный — ничего подобного! И здесь, на самом деле, очень важно, что они незаметно для тебя переделывают тебя на свой лад. Ты вынужден как бы естественным образом принимать, не вынужден, а естественным образом принимаешь их правила игры, вот это уважение к любому, с кем ты здесь встречаешься, с кем ты пересекаешься. И это главное, как мне кажется, что выделяет англичан среди других наций.

[...] Я член очень многих клубов. Здесь все это происходит суперестественно. В частности, здесь очень много ресторанов, которые так и называются — клубы. И ты не можешь просто приходить, если ты не член этого клуба. Здесь теннисные корты — тоже клубы, здесь какие-то интересы тоже определяет собрание людей, которое называется клубом. Поэтому то, что у нас называется — просто провести вечер в каком-то доме, здесь называется — провести вечер в клубе.

[...] Я почти на всех лондонских мюзиклах был, для этого не нужно быть членом никакого клуба. В частности, есть сейчас такой достаточно новый мюзикл «We Will Rock You», потом идет мюзикл

«Мамма Миа», в то же время идут старые типа «The Phantom of the Opera». Здесь на самом деле очень бурная культурная жизнь. Приезжают труппы со всего мира, буквально каждый день есть звезды первой величины, мировые. В том числе очень много русских сюда приезжают. Совсем недавно я был на двух балетах Эйфмана, он привозил сюда, «Красная Жизель» и «Чайковский». И должен вам сказать, что здесь встречали феноменально. Я очень редко — я много хожу в театры здесь, — очень редко видел, чтобы так англичане, — причем начиналось все спокойно, как всегда в английском театре, — а заканчивалось все эмоциями совершенно бешеными.

— **Я не могу вас не спросить о вашем саде. Потому что мы видели недавно по ТВ, как вы замечательно сажали деревья. Увлеклись ли вы садоводством и зеленые ли у вас пальцы, как говорят англичане? То есть копаются ли вы в земле?**

— Я совершенно не увлекся садоводством. Вот господин Лобков предложил мне снять вот эту программу «Растительная жизнь», и я даже вначале решил, что это просто шутка. Но так как я знаю Павла Лобкова как очень серьезного человека, я ему, безусловно, не мог отказать. Это был единственный случай, когда я превратился в садовода за последние 40 лет, не считая тех времен, когда у родителей был участок в 6 соток и я там вместе с ними тоже сажал деревья. Я могу сказать, что это меня не сильно увлекает, хотя тот парк, не сад, который мне достался в наследство от предыдущих хозяев, действительно очень красивый, ухоженный и ему действительно очень много лет.

— **Спасибо большое! Я последнее только хочу сказать, что вы своего рода современный Герцен в нашем представлении. Вы сохраняете традиции русской эмиграции в Лондоне?**

— Я не пытаюсь как бы следовать традициям, которые есть знание. Я пытаюсь следовать традициям, которые есть мое ощущение жизни. И безусловно, здесь, в Лондоне, я остаюсь русским человеком, без сомнений, так, как я ощущаю себя, как я ощущал себя в России. И в этом смысле ничего не изменилось.

15 апреля 2003 г. Комсомольская правда (частично), Москва.

Полностью публикуется впервые

КАК Я ОБЕДАЛА С БЕРЕЗОВСКИМ И КАК БОРИС АБРАМОВИЧ НА ЖУРНАЛИСТЕ «КП» СЭКОНОМИЛ

Корр.: Вы можете не думать о глобальном?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я вообще никогда о глобальном не думаю.

— Потому что вы мне интересны как человек.

— Подождите, вам интересен человек, который не думает о глобальном?

— Да, конечно. Будем говорить о птичках, цветочках и бабочках.

— Я думаю, на самом деле, всегда только об одном... Знаете, как в том анекдоте? «А я завсегда о бабах думаю». Никаких других мыслей вообще нет в голове.

— Я хотела попасть к вам в дом не для того, чтобы проверить, есть ли у вас пыль под диваном и какой скелет в каком шкафу сидит. Хотя один сундук меня бы все-таки интересовал. Сундук с масками Путина.

— Нет никаких масок. Знаете, вообще все было очень просто. Я бежал, я каждый день бегаю по утрам в лесу. Второго апреля утром в половине девятого я бегаю по лесу. А перед этим встречался с адвокатами, они предполагали: будут такие вопросы. Я подумал: как мне все надоело со всеми этими вопросами... И стал думать, что бы такое сделать? Бац, правильно. Масочку. Почему? Потому что я считаю, что все это фарс. Все, что делает Путин. Не знаю, разрешит ли ваша редакция это опубликовать.

— Попробую.

— Вот видите, раньше бы сказали: «Конечно разрешит!», а теперь сказали: «Попробую»... Путин, все его окружение, которое я очень хо-

рошо знаю, все их ходы с точностью до миллиметра понимаю, потому что никогда в своей жизни они сами ничего не придумали. Ничего! Они ничего придумывать реально не в состоянии. К сожалению, это мои друзья. Поэтому мы и были друзья: один умеет придумывать, другие — исполнять. Я подумал, что все, что происходит, — это фарс. Вот вы предложили: давайте, Борис Абрамович, не о высоких материях, давайте по-простому, о птичках, о бабочках, о девочках. А я вам говорю, что все очень просто: бегаю, вокруг бабочки, птички. Все такой фарс. А как бороться с фарсом? С фарсом можно бороться только фарсом. Все бессмысленно по-другому. Я думаю: ну хорошо, тогда вот так. Я позвонил по поводу этой маски в девять часов утра, а в пол-одиннадцатого уже суд. Мне уже маску нужно. Я позвонил секретарше: «Милочка, будь любезна, купи маску Путина где-нибудь». Она: «Да, Борис Абрамыч, сейчас поеду». Поехала. Звонит: «Что-то там проблема, Борис Абрамович, маски нету Путина». И тут я вспоминаю про Добби. Это такое животное, которое очень похоже на Путина. Даже были споры, чуть ли в суд не хотели подавать на Гарри Поттера. Путина может не быть маски, но Добби должна быть где-то. И эта несчастная девушка поехала. А потом я звоню еще одному своему сотруднику и говорю: «Слушай, там Милочка не может найти маску ни Добби, ни Путина, вытащи мне из Интернета либо Путина, либо Добби, либо двоих сразу и наложи одну на другую». И на самом деле это маска Путина и Добби одновременно.

— А на что вы ее надели?

— Очень просто, там есть резиночки такие.

— На бумагу распечатали?

— На бумагу распечатали, взяли пластиковую, я могу даже вам ее показать.

— Можно я вас щелкну?

— Не меня, а Добби.

— Вместе с маской, таким-то вас еще никто не видел. Подержите их вместе.

— Что значит «вместе»? Давайте лучше я вас сниму. Или боитесь? А опубликуете?

— Я вообще ничего не боюсь.

— Надевайте.

— Но никто же не поймет, что это я.

— А вы колечко покажите. У вас такое приметное колечко. Не публикуйте лучше, не надо. А то вас с работы уволят. Сто процентов! Не сразу. Но через некоторое время.

— Да, где-то я вообще слышала, что связаться с Березовским — это значит поставить крест на будущем. Это правда?

— Напротив, поставить крест на настоящем.

— То есть?

— То есть Березовский — это будущее. Вы сказали: связаться с Березовским — поставить крест на будущем, а я сказал: связаться с Березовским — поставить крест на настоящем во имя будущего.

— То есть вы — это будущее?

— Конечно. Вы разве не помните, что так происходило всегда? 96-год

— это будущее? 99-й год — это будущее? Не настоящее. Правда?

— Это прошлое все-таки, я бы сказала.

— По отношению к 2003 году. Но декабрь 2003-го еще не наступил.

— По части того, почему я так расстраиваюсь, что мы с вами не обедаем у вас дома. Прежде всего я хотела оценить ваш вкус.

— Потрясающе! Посмотрите, что я только что записал. «Вкус — это персональная таблица Менделеева». Интересная мысль, как мне кажется. Почему персональная таблица Менделеева? Потому что вкус мы формируем самостоятельно. Тело не мы формируем, а наши родители. А дальше — мы сами. Это фантастика! Вы говорите то же самое слово, которому я только что пытался дать определение...

— Кто-то с кого-то считывает информацию.

— Господь Бог. С одной стороны, есть общие рамки, которые задаются извне, — гены. А с другой стороны, в эти гены мы вкладываем вполне конкретную персональную картинку. Гены сами по себе персонифицированы, но к этому мы еще добавляем опыт. Самый тривиальный пример — котлеты, которые недавно наш великий президент предложил отделить от мух, а Леня Парфенов даже показал, как это делается. Так вот: на самом деле котлеты каждая семья, каждая женщина, точнее, готовит свои. У одной больше свинины, меньше говядины, у другой — другие пропорции. Третья больше хлеба кладет, потому что на мяса денег не хватает. Те котлеты, которые готовила моя мать, кардинально отличались от тех котлет, которые готовила моя первая жена.

— А вторая и третья?

— Они уже не готовили. Вторая готовила, третья — нет. Мои дети старшие обожают только те котлеты, которые готовила моя первая жена. И не любят те котлеты, которые готовит моя мать. А я, напротив, не могу есть котлеты, которые готовила жена, а обожаю котлеты, которые готовила моя мать. Мой вкус складывался, как кирпичики, из моего персонального жизненного опыта. А потом, исполь-

зую это, я стал определять, что хорошо, а что плохо. Вот — хорошо, потому что эти элементы, которые были сформированы моей жизнью с детства, оказались доминирующими. Они развились от слова «хорошо». А вот то, что не так, это слово «плохо», или невкусно. Интересно, на самом деле, да?...

— А почему у вас такие философские мысли? Я думала, вы какую-то финансовую операцию придумали — осенило вас, может, — у математиков красивые мозги, я давно заметила. А вы тут записали какую-то философскую фразу, которая скорее годится для мемуаров...

— Понимаете, я в жизни занимаюсь только тем, что мне интересно. Сегодня мне интересна не только политика. Мне интересно описание, понимание моих ощущений мира и описание этого понимания... Мне это интересно, потому что мир, который нас окружает, он такой только в той степени, в какой мы его в состоянии понять и сформулировать. Это стало мне интересным.

— В вас что говорит — ностальгия или возраст?

— Вам решать. Я не вижу, что возможность обсуждать реальный смысл окружающего мира связана с тем, что я нахожусь не в России. Поэтому уж точно не ностальгия.

— Но вообще вы это понятие, о котором столько написано, все-таки испытали? Хоть раз?

— Это неправильно говорить как политику, но — нет. Нет ностальгии совершенно. Может, потому, что постоянно друзья вокруг. Если меня спросят: «Не хватает ли мне России?» — я скажу: «Да, не хватает, конечно, но — смотря что под этим понимать». Дело в определениях. Что такое ностальгия? Это соскучился по Москве, например.

— Тоска по ощущениям.

— Абсолютно точно. Ностальгия — это такой комплекс, это ощущения, информация... Странно, а нет ностальгии-то, хотя вот ощущений не хватает. По-видимому, я определяю ностальгию как-то иначе...

— Если б я попала к вам домой, я бы поискала золотую медальку, сделанную в Новосибирске, 15-сантиметровую медаль с вашим профилем.

— Первый раз об этом слышу.

— То есть вы не заказывали главному архитектору Новосибирска медаль с вашим профилем?

— Нет.

— Где тогда этот штаб, который все это придумывает?

— Думаю, в ФСБ и Кремле.

— А что так мелко-то?

— Соответствует масштабу личностей, которые сидят в ФСБ и Кремле. А что, вы считаете, демонстрацию старушек в поддержку Березовского перед американским посольством придумал Зюганов?

— **Может, они сами пришли.**

— Нет, кто придумал? А я вам скажу.

— **ФСБ, что ли?**

— Нет. ФСБ придумывает, что я украл полстраны и что я убийца. А это придумывают в Кремле. Знаю даже конкретно фамилию человека, кто придумал эту конкретную акцию со старушками. Действительно, мелкий интриган — наперсточник, только политический.

— **Но вы же их умнее, можете переиграть и придумать такое...**

— Переиграть, конечно, можно, они недалекие ребята. Но я оказался в сложной ситуации. Эта ситуация называется предательством. Я не был готов к предательству со стороны своих близких товарищей. Все, что произошло, — это предательство. А когда это предательство людей, которые находятся у власти, и не просто находятся, а рулят... Это не простая история, как их переиграть. Серьезная большая страна Россия. Даже несмотря на то, что они ее опустили так низко за эти 3 года. Все равно серьезная страна, серьезная власть. Поэтому понадобилось время, чтобы понять эту ситуацию. И в декабре мы получим ответ — удалось мне их переиграть или не удалось. По времени все очень конкретно.

— **А за что вас не любят? Не в масштабе страны. Вообще. Путин, Кремль, ФСБ? Меня вот почему-то тоже не любили. Ни в детском саду, ни в школе, ни в институте. По-моему, и в редакции тоже. Такой вот уж я вечный антагонист коллективу. У вас, может быть, тот же диагноз?**

— Суть совершенно не в этом. Я не согласен изначально с вашим посылом. Я не встретил ни одного человека, который бы мне сказал: «Борис Абрамович, мы тебя не любим». Я такого человека в жизни своей не встретил. В этом вся проблема. Мне рассказывают: тебя не любит Зюганов, тебя не любят коммунисты, тебя не любит Путин. Но Путин лично мне никогда не говорил, что он меня не любит. Зюганов лично мне никогда не сказал, что меня не любит. Все это виртуально. Ни один человек, который сидел со мной за столом, который со мной беседовал, никогда мне не сказал, что он меня не любит. Наоборот, выражал всяческое уважение.

— **Вас так легко купить на лесть?**

— А вы можете сказать, что такое лесть?

— **Возможность сказать то, что человек хочет услышать.**

— Скорее попытка ввести человека в заблуждение. Конечно, можно сказать, что человек хочет услышать, но если я искренне так думаю — это уже не лесть, да? Человек, например, хочет услышать, что он умный, а я действительно думаю, что он умный. Это лесть? Это не лесть. А лесть — это попытка ввести человека в заблуждение своим отношением к нему. Вы знаете, я плохо разбираюсь в людях, я это уже говорил. Поэтому если вы сформулировали лесть, как попытку ввести в заблуждение, то меня запросто можно развести на лесть. Только не путем того, что говорить, какой я хороший. По-другому, хитро очень. У меня масса была в жизни знакомых, которые именно этим и занимались. А что касается оценки другими меня, то это меня вообще не волнует. Меня абсолютно не волнует, например, что вы думаете обо мне. Реально не волнует. Или что народ думает обо мне. Меня волнует, например, что думают обо мне моя мать, мои дети, моя жена, мои приятели, мои друзья. Это для меня принципиально. А что обо мне думает Путин или ваши читатели, меня абсолютно не волнует.

— **Ваша мама ведь, кажется, живет на мысе Антиб? Она вам позвонила после 2 апреля?**

— Конечно. Она звонит мне каждый день.

— **Волнуется?**

— Да уже давно не волнуется.

— **Последняя ситуация ее выбила из колен?**

— Нет, моя мама, конечно, волнуется за то, что происходит со мной. Но она доверяет моим ощущениям. И она знает, что я могу ей сказать даже самые сложные и неприятные вещи. А поскольку мои ощущения однозначны насчет того, что эта история — пустая, то она находится в таком состоянии, что эта история — пустая.

— **Предположим, что этот месяц у вас последний. Как вы его проживете? Очень тривиальный сюжет, использованный массой всяких писателей. Когда человек знает, что он смертельно болен, и начинает жить так, как он хотел бы прожить. Без трагических аналогий мы представим, что 13 мая произойдет то, что произойдет. Может, имеет смысл прожить этот месяц так, как хотелось бы на самом деле? Как всегда мечталось. И как именно мечталось?**

— Я всю свою жизнь, каждый день прожил так, как хотел. И всегда был дуализм. С одной стороны, я каждый день живу как последний. А с другой стороны, я каждый день живу так, как первый. Дуализм. Реальный.

— Слишком высокопарно. Всему сказанному раньше верю, а этому — нет.

— Это же факт вашей биографии, а не моей. Вот абсолютно каждый день живу как первый и как последний. Вы что — не понимаете, я всю жизнь получаю от жизни удовольствие?! Всю свою жизнь. У меня никогда не было хобби, я ничем не занимался, ничего не собирал.

— **А баян? Вы же шесть лет играли на баяне.**

— Это же не хобби. Это родители просили. Я не научился именно по той причине, что мне это было неинтересно. Каждый день я проживаю как последний и как первый. Вот вам это не нравится. Вы это расцениваете как лицемерие. И мне добавить к этому больше нечего. Я вам сказал, как я себя ощущаю. Я ощущаю себя ровно так. Я абсолютно генетический оптимист, я даже 12 мая не вспомню о том, что завтра — 13. Это очевидно. Ваши вопросы, на самом деле, относятся совсем к другой категории. Боюсь ли я? Именно это же вы хотели спросить?

— **Ну да.**

— А я вам рассказываю абсолютно серьезно, что я действительно не боюсь, хотя я точно понимаю, что я умею бояться. Я вам расскажу случай, который был со мной не так давно, когда я уже думал, что вообще ничего не боюсь. После этих взрывов, покушений... Я плавал на яхте со своим сыном, и когда мы стояли где-то у островов, сын стал прыгать с крыши. И я тоже решил спрыгнуть с крыши. Думал, что это сделаю запросто. Высота не очень большая, 6–7 метров. Я попытался разбежаться и понял, что мои ноги не идут. Я не могу разбежаться, то есть я не могу в себе преодолеть этот животный страх. Тогда я понял, как я могу спрыгнуть с этой крыши: это подойти и один раз оттолкнуться, потому что вот разбежаться я точно не смогу. Я так и сделал. Это не означает, что я преодолел страх. Кто бы что бы ни говорил, когда агент прокуратуры объявил о том, что выписан ордер на мой арест, это было два с половиной года тому назад или полтора, я не мог преодолеть этого ощущения неприятнейшего. Просто неприятнейшее ощущение. А с того времени было еще другое дело по чеченским террористам, я их как бы финансировал, а потом по «АвтоВАЗу». Когда мне сообщили, что выписали ордер на мою экстрадицию из Англии, во мне ничего не шелохнулось вообще. Поймите, власть неумышленно создала себе серьезного противника. Если, уезжая из Москвы, я был просто почти пассивным оппонентом, громким, но пассивным. «Пассивный» означает, что я не был борцом. Никогда в советское время я же не был диссидентом. Я был нормальным советским ученым, мне было классно, комфортно. Я не согласен был с этой компартией, хотя был членом компартии.

Немного она меня раздражала. Я был нормальный советский лицемер. Внутренне, по крайней мере. И я неслучайно решил креститься не в советское время, хотя тоже у меня были ощущения...

— **Вы поститесь, кстати?**

— Нет, не пошусь. Я ритуалам придаю очень ограниченное значение. О том, что я не пошусь, свидетельствует то, что я пью вино, поэтому вопрос излишний.

— **Или лицемерный?**

— Когда я это ощутил в себе, что на самом деле меня это не волнует, и я уверяю вас, вот это мне нравится, то, что я всю жизнь как бы считал, что важно сохранить себя, свое мироощущение, уникальность. Господь нас создал всех различными. Встает вопрос: зачем он это сделал? Почему не всех сделал самыми классными? Вот все одинаковые и потрясающие. Почему он этого не сделал? Не знаете случайно?

— **Я думаю, ему было бы скучно за нами наблюдать.**

— Да нет же... Мир устроен рационально. Он сделал так по одной причине: чтобы одни могли ошибаться, а другие, наблюдая за ошибками, не повторяли этих ошибок, потому что окружающий нас мир не устроен предсказуемым образом. Поэтому должна быть наша реакция на внешние изменения. Если бы все были одинаковые, мы все бы одинаково реагировали на эти изменения. Поэтому в ледниковый период мы все бы вымерли. Поступили бы как все. Непростая штука эмиграция. Да, конечно, такая комфортная, деньги есть, проблемы нет, чем кормить детей. Но это непростая штука. И потрясающе интересная. Узнаешь новые измерения мира. Потому что измерения мира — это измерение себя. Это очень интересно.

— **А что вы не открыли русский ресторанчик? Итальянский на улице есть, испанский есть, а русского нет.**

— Ресторан — это бизнес. Мне бизнес неинтересен. А вот то, что соприкасается с политикой или какими-то общественными процессами, мне интересно. Я, на самом деле, действительно задумываюсь здесь открыть русский клуб, и ресторан — само по себе. Такую тусовку для тех, кто любит эту культуру, русскую культуру, это, мне кажется, интересно.

— **А от вас люди не будут шарaxаться? Как на форуме. Как, кстати, себя вели ваши бывшие знакомые?**

— Это было очень интересно по поводу форума. Год тому назад форум был. И в этом году. И было существенное отличие для меня в отношении ко мне. Если на прошлом форуме ВИП как бы не шарaxался, а весь средний уровень шарaxался, в этом году было почти наоборот.

— **Любопытно.**

— Ви ай пи реально побаивалась. А весь средний уровень просто наперегонки пытался пожать руку, сфотографироваться, что меня еще больше удивило. Как у Кафки практически. Это мне было очень интересно. Потому что недостатка в информации нет, а в ощущениях есть. Вот ощущения были такие, что власть почти проиграла. Такое вот ощущение. Власть почти проиграла. Другое дело, что недолго осталось подождать до декабря, поэтому все вопросы политические будут решены в декабре на парламентских выборах, так же как и в 99-м году — не президентские же выборы решали проблему. Проблему решали именно парламентские выборы 99-го года. Ровно так же, как и в этот раз произойдет. Ровно так же, как парламентские выборы 95-го года решили проблему выбора в 96-м. Если бы коммунисты не победили на парламентских выборах 95-го, то Ельцин не победил бы на президентских выборах 96-го, потому что не проснулись бы олигархи. Они проснулись тогда, когда коммунисты получили большинство в парламенте, а Ельцин проигрывал по сравнению с Зюгановым. У Ельцина был рейтинг 5 процентов, а у Зюганова — 25.

— **Вы заготовили какой-то секретный сейф? Не секрет, что у вас есть чем пошантажировать власть. Есть такой сейфик, в котором лежат документики?**

— Я никогда не буду оперировать никакой информацией, которая называется «компромат». У меня есть значительно более серьезные аргументы, чем компромат. Это то, о чем я говорю давно. Это преступления власти в целом. Кого сейчас волнует — получил Путин взятку или не получил, когда был вице-мэром Питера? Более того, почти никого не волнует даже, участвовал ли Путин в терактах 1999 года. Он санкционировал это? И это не очень волнует. А о чем тогда будем говорить? Спит он с мальчиками или девочками?

— **Этим вопросом уже перекормлены все. С девочками — всем это известно.**

— И с мальчиками — тоже известно. Кого это волнует? Никого не волнует. Важно совершенно другое. Можно ли объяснить, что не это имеет значение для оценки качества власти. Другое имеет значение — нарушает она Конституцию или нет? Готова она действительно убивать своих собственных граждан для того, чтобы оставаться у власти, или для того, чтобы ее получать? Это не простая история. Все говорят: а что там Березовский придумал? Что я хочу сказать? Ведь никто не заметил, что мы прошли больше половины пути в раз-

рушении этой власти. Не буду комментировать никак. Прокомментирую в декабре...

— **Если я позвоню в декабре, вы про меня вспомните?**

— Абсолютно. Более того, главный инструмент для того, чтобы эта власть потеряла контроль над страной, — это она сама. Потому что ни одной ошибки, которую можно было сделать, она не пропустила. Она сделала все ошибки, которые только можно было сделать. Мы, к сожалению, как оппозиция, использовали это, капитализировали, скажем так, не все ошибки власти. Но мы многому научились. И к декабрю месяцу те ошибки, которые власть еще совершит, мы сможем капитализировать таким образом, что власть вынуждена будет уйти в оппозицию...

— **Вы сможете совершить эти ошибки?**

— Абсолютно! Я это хочу сказать, чтобы не было никаких сомнений. Я ей помогаю их совершать. Я провоцирую ее на ошибки. Это правда. Найдете примеры сами. Откройте хронику текущих событий.

— **Вопрос, набивший оскомину, но не спросить просто не имею права. Вы же обещали провести собственное расследование по «Норд-Осту»?**

— А я и провожу.

— **И что?**

— Частично результат уже получен. Когда господин Ковалев, который возглавлял общественную комиссию по расследованию 1999 года и теперь «Норд-Ост», говорит, что мы не можем утверждать, что власть непосредственно участвовала в теракте «Норд-Оста». То же самое он говорит и про 1999 год. Но мы можем сегодня утверждать, что власть врет. Власти есть что скрывать. И по теракту сентября 1999 года, и по «Норд-Осту». Для меня такой человек, как Ковалев, такое серьезное утверждение, это очень ответственное решение. И да, действительно, я не скрываю, у меня есть целая команда людей, которые этим занимаются.

— **Когда будут результаты?**

— Осенью, к годовщине.

— **А с Закаевым вы не брезгуете общаться?**

— Не брезгую, а горжусь, что с ним общаюсь. Потому что Закаев — это... Вот есть монета «ислам», у нее есть две стороны. Одна сторона — это бен Ладен, а другая сторона — это Закаев. Это две противоположности. Вот Закаев — это все лучшее, что есть в исламской культуре. Для меня, во всяком случае. В то время как бен Ладен, которого я не знаю, тот виртуальный образ, который создан, хотя, может быть, окажется совсем иначе, что бен Ладен окажется не

совсем такой, каким его пытаются описывать американские СМИ. Я его не знаю, а вот Закаева я знаю лично. Тот образ, который создан в моем сознании, через телевизор, бен Ладен, плохой человек. А Закаев нет, хороший человек, очень хороший.

— **Вы с ним подружились, уже когда он прибыл сюда вынужденно?**

— Да о чем вы говорите — я с ним знаком с момента начала переговоров....

— **Теперь вы как бы братья по несчастью.**

— Это вы считаете, что несчастье. А я считаю, что счастье. Это зависит от того, как мы сами воспринимаем — счастье или несчастье. Для вас, не просто обыкновенного человека, журналиста, — вы пишете для центральной газеты, — важно знать поэтому ваше восприятие, вы имеете ценность, потому что это рефлексия общественного мнения. И вы стараетесь на самом деле быть проводником общественного мнения... И в этом есть плюс и минус — в том, что это — стандарт. Я же не воспринимаю то, что происходит со мной, как несчастье. Ровно так же и как то, что происходит с Закаевым, как несчастье. И он так не воспринимает.

— **Вы это воспринимаете как сегодняшний дождь...**

— Не так. Мы это воспринимаем так, как это случается. А то, что произошло со мной, — это закономерность. Закономерность в том, что Россия не терпит мнения, отличного от мнения власти, которое громко произносится. И это то, что делает Закаев и что делаю я, мы делаем совершенно на разных полянах. Он борется за независимость Чечни, против которой я возражаю. Вот я и сегодня возражаю против предоставления Чечне независимости. И могу привести цивилизованные аргументы. У меня интерес совершенно в другой плоскости. Закаев посвятил свою жизнь независимости Чечни. А я посвятил свою жизнь тому, чтобы построить Россию такой, какой она мне представляется оптимально. То есть реальная либеральная страна. Если уж хотите знать, о чем я думаю на самом деле, я подписываюсь под всем, что я говорю. Вот написал «Манифест российского либерализма». Это моя идеология. Это мое понимание того, какой должна быть Россия. А все остальное там пишут: Березовский кошку выбросил из окна.

— **Какую еще кошку?**

— Вот, пожалуйста, читайте: даст ли кот показания против Березовского? Вот написано, серьезная газета, между прочим. Называется «Новая газета». Пишут, что российская прокуратура направила очередной запрос в отношении Березовского в связи с тем, что Березовский выбросил кошку из окна и кошка погибла.

— Ну, это же стеб....

— Я даже знаю, откуда это все произошло. Но когда мне звонят из газеты «Ведомости», спрашивают: Борис Абрамович, прокомментируйте убийство кошки. Вот вы смеетесь. И я смеюсь. А я идиот был, с утра мне позвонили. Я вместо того, чтобы прокомментировать это, стал говорить: вы знаете, это первоапрельская шутка в газете МК. А нужно было прокомментировать. Вот вы говорите: стеб. А помните мое интервью Юлии Латыниной, когда я пришел в кабинет Примакова с пистолетом. Она же поверила!

— Я помню, что какое-то кольцо вы ей прислали потом. Это не правда, что ли?

— Ни на минуточку.

— Наоборот, это бы так вас украсило как мужчину...

— Я же вас тоже эпатирую.

— Все 45 минут?

— Кто замечает время, мы так приятно беседуем?

— Сколько вы меня эпатируете времени? Из того, что вы говорите, сколько процентов правды-то было?

— А эпатировать — это разве не правда? Все правда. Все, что я сказал, все правда.

— Один вопрос меня мучает. Но он не относится ни к политике, ни к государству. Но если я не задам — не прошу себе никогда. Почему все ваши бывшие жены и оставленные возлюбленные не делятся воспоминаниями? Представьте, как бы они разошлись хорошо!

— По одной причине: все порядочные. Не разменивают ваши интересы на свои чувства.

— В таком случае у вас существует какая-то математическая формула отбора.

— Никакой формулы не существует. Я выбираю всегда только сердцем. Сейчас я покажу вам одно стихотворение, которое, может быть, кое-что вам объяснит, потому что его написал настоящий поэт. Андрей Вознесенский мне его на день рождения написал. Здесь ответ на ваш вопрос. Первое четверостишие в правой колонке.

«Жизнь не олеограф, по шелку с фильдеперсом. И женщин, олигарх, вы отбивали сердцем».

— А вы помните момент, когда вы были последний раз пронзительно счастливы? Знаете, вот такое бывает счастье, что хочется подпрыгнуть!?

— Вы просто не понимаете, что я счастлив постоянно.

— Но это болезнь.

— Это болезнь, это диагноз, который вы поставили. Я счастлив, я постоянно счастлив, я вам серьезно говорю. Честное слово.

— **Кроме своих шести официальных детей свои мозги многим передали неофициальным?**

— Вы имеете в виду, есть ли у меня дети помимо тех, что есть официально? Неужели вы думаете, что я буду иметь ребенка и скрывать? Меня удивляет, что вы задаете этот вопрос. Я никогда бы не смог отстраняться от своего ребенка. Поэтому у меня шестеро детей. И больше нет. Сейчас уговариваю жену на еще одного.

— **А вас из себя можно вывести?..**

— Материться не просто умею, а люблю. Думаю, что понимаю даже в этом как бы толк. Это же не означает вывести из себя, а вот проявить себя еще больше в таком измерении. Потому что я считаю, что русский мат — абсолютно как бы уникален по той причине, что он максимально психологичен, органичен. То есть это самовыражение очень естественное и очень мощное. Поэтому я вообще все эти глупости типа ввести ограничения, чтобы дети не слышали «...твою мать!» — пусть слышат, нормально. Ничего страшного.

— **А по части того, что «его дар предвидения сравнивают с Нострадамусом»?**

— А чего вы меня спрашиваете то, что обо мне писали другие? Их и спросите.

— **Не надо, вы тому же Проханову говорили про фантастическую интуицию свою.**

— Я говорил про судьбу, это совершенно разные вещи. И где я Проханову сказал про мою фантастическую интуицию? Ни слова! Я говорил про судьбу. Я говорил, что я считаю, что у меня есть судьба. То есть я чувствую, это уже другой вопрос. Но это совсем не означает, что я претендую на предвидение.

— **Вы чувствуете, что вы влетите в Москву в декабре на белом коне?**

— Это абсолютно не про это. Я могу влететь на белом коне, могу потерять голову. Судьба — это же не результат. Судьба — это процесс.

— **Но с предсказуемым результатом. Судьба — это некая формула, некая конечная пристань, к которой мы все время плывем.**

— Конечно нет. Судьба — это границы. Они могут быть уже, они могут быть шире. Вопрос, ощущаешь ты эти границы или нет. Пример вам привести? Я, например, знаю, что если я чего-то очень хочу, я этого не получу до тех пор, пока я не потрачу все свои силы для достижения этой цели и не пойму, что уже не хочу ее, этой цели. Тогда я ее получу. То есть судьба для меня, в моей жизни, один из параметров,

точнее, моей судьбы — что ничего в жизни не дается просто так. Меня не могут просто так наградить орденом. Вдруг объявили бы: за то, что вы сделали в Чечне, Борис Николаевич принял решение, что вас награждают орденом. Никогда не поверю! И не потому, что я не считаю, что я не помог установить в Чечне мир, я уверен, что я помог это сделать. А потому, что это не моя судьба. Медаль — это не моя судьба. При жизни.

— **Хорошая фраза.**

— Я вам сегодня много чего рассказал, чего раньше не говорил никому. Вот у меня был такой случай, когда я очень хотел. Мы с товарищем как-то добивались одной цели, и вдруг мне сообщают, что все, цель достигнута, завтра можно подъехать и получить бумажечку. А я вдруг говорю: не дадут нам завтра бумажечку. Почему? Потому что я еще не перестал хотеть добиться этого. «Да брось ты!» — говорит товарищ. «Сто процентов!» А утром следующего дня я должен был лететь в Лондон. Это было давно, лет пять или семь назад. И вот я прилетаю в Лондон, а как раз была по времени разница. Только приземлился — мне звонят: к сожалению, пролетели. А потом еще два месяца борьбы, и цель снова была достигнута. Но мне этого абсолютно не хотелось. И я знал, что точно добьюсь. Вот это я называю судьбой. Не результат, а процесс.

— **Значит, вы пролетите на выборах, потому что я чувствую, как вы хотите победы. Извините, я не хотела вас расстроить. Я кожей считываю все уровни настроения.**

— Как интересно! У меня жену вторую звали Галя, поэтому я про Галь все знаю. Она тоже все время объясняла, что все считывает.

— **А кто она была по гороскопу?**

— Татарка. Я ее очень любил. Как вам объяснить?

— **Прямо.**

— Я же не мысли подбираю, а слова. Я абсолютно счастливый человек, неужели вы не понимаете? Я абсолютно не расстроен. Я же не собираюсь вас убеждать, что я счастливый человек. Вы мне задали вопрос — я вам ответил, а дальше вы чего хотите — думайте. Я просто думаю, как всегда, по поводу главного вопроса.

— **Переустройства России?**

— Сейчас уже время не о переустройстве думать. Сейчас уже другое. Дело же не в этом, не хочу я никакой победы, как вы не понимаете. У меня есть картинка — какой, с моей точки зрения, должна быть Россия. И каждый имеет право на такую картинку. Вот и все. Вот я считаю, то, что делает Путин, разрушительно для России. Могу это обосновать даже.

- **А можете сделать стоп-кадр этой картинки?**
- А тогда это будет не кино, а фотография. А я всегда говорю, что я хочу этот фильм досмотреть до конца.
- **Все говорят, что вам опасно переходить дорогу. А что вы сделаете, если вам не понравится интервью?**
- Ничего. Пол Хлебников жив-здоров, а уж такой подлец. Мне можно переходить дорогу сколько угодно раз. Дело в том, что я черных кошек не боюсь.
- **Что ж вы все-таки домой меня не пустили?**
- Можно я честно вам скажу? Я устаю — от огромного количества людей. Мне с вами очень приятно посидеть, но домой — уже все... После особенно Паши Лобкова все хотят домой, домой. Я даже хочу сейчас ему фотографию послать с дарственной подписью — листочки на березке прижились...
- **Я как после этого смогу в Россию возвращаться?**
- Нет, уже все. Но это же я вас обнимаю, а не вы меня.
- **С Путиным поссорились в один день, что ли? Так же не бывает.**
- Я вообще ни с кем не ссорился. Я вообще человек более чем мирный. Есть люди, которые со мной ссорятся, — вот у них и спросите.
- **Но Путин-то меня вином не поит! Уж даже если вы на ужине сэкономили, то он тем более не позовет.**
- Почему такое сравнение? Путин — это широкий русский человек, богатая душа. А я — еврей-скупердяй...

Галина Сапожникова, Москва-Лондон-Москва

7 апреля 2003 г.

16 июня 2003 г. Вслух.Ру, Москва

ТЕЛЕМОСТ С Б. А. БЕРЕЗОВСКИМ

Николай Волков: [...] В вашем интервью Проханову вы говорите, что в Советском Союзе прекрасно себя чувствовали. Закончили институт, доктор наук, были членом партии, служебная лестница прекрасно складывалась. Что произошло? Отбросили политику, ушли в экономику. Что должно произойти с человеком, что он делает такой резкий поворот?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Дело в том, что я общественное животное. Я активный человек. Был в пионерии, комсомоле, партии. Я всегда ощущал себя частью того народа, страны, в которой я жил и мысленно продолжаю жить. Я — образец классического советского карьериста. Закончил школу, институт, поступил в университет, поступил на работу в самый престижный в этой области Институт управления, тогда Академии наук СССР. Делал всю карьеру по ступенечкам: лаборант, инженер, младший научный сотрудник, кандидатская, доктор, профессор, член-корреспондент Российской академии наук. Я был абсолютно счастлив, потому что занимался всю жизнь только любимым делом. У меня никогда не было хобби в жизни, никогда бабочек не коллекционирую, хотя считаю это нормальным. Но все, чем я занимаюсь, — я занимаюсь по 20 часов в сутки, — наукой. По советским стандартам — успешно. Написал больше ста научных работ, две монографии.

Занимался в то время модной и очень интересной научной областью — теорией принятия решений, теорией оптимизации и разработкой систем компьютер-дизайн. Автоматизированная система проектирования. Когда повеяло новым временем в конце восьмидесятых, когда перестали платить вовремя заработную плату, я понял,

что наступает перелом, может быть, раньше других, потому что много людей поверило в новое время. Я закрыл дверь лаборатории, которую сам создал (для Института проектирования это не обычная история, обычно лаборатория достается в наследство, когда старенький профессор отойдет от дел). Все сотрудники до сих пор там. Я до сегодняшнего дня заведующий лабораторией на общественных началах. Я решил заняться бизнесом. Спекуляция перестала быть уголовной, была разрешена торговля. Была создана единая база, и я пошел в эту новую жизнь.

— Почему не в политику?

— Потому что у меня в голове существовал запрет на профессию. Я никогда не испытывал еврейского комплекса, хотя подвергался прессу со стороны властей. При поступлении в университет я был чемпионом математической олимпиады, а мне поставили двойку по устной математике. Нереально.

Или при поступлении в партию. Там было прописано, сколько ученых, рабочих, евреев. Но я был председателем молодых ученых Института проблем управления и получил специальную квоту. Но еврей-политик в советское время — это что-то такое... Каганович — это такой монстр, а все остальное нереально.

Поэтому я об этом не думаю, но что объединило меня и в бизнесе, и в науке, и в политике — это ощущение свободного человека. Мне нравилась жизнь ученого в Советском Союзе. Нерегламентированный рабочий день. Не нужно было к 8 часам, продираясь через толпу, лезть в метро. Я мог поспать, но зато мог и посидеть до четырех утра и подумать над проблемами, которые были интересны. Я вел жизнь советского художника. Это не жизнь советского рабочего. От звонка до звонка у станка. А с рассвета до заката наедине с собой, со своими мыслями и с компанией, которую ты выбираешь. У нас в Институте проблем управления был клуб. Вы думаете, мы там научными работами занимались? Мы разговаривали, обсуждали, ходили по длинным коридорам, а потом я приходил домой на кухню, все ложились спать, я спокойно занимался научной работой. Я был свободным человеком, и когда открылось новое измерение, оно показалось мне еще более свободным.

Конечно, как все, собственно, люди. У меня была семья, двое детей, мы жили очень и очень бедно. Когда я еще не был женат, мы жили в полуподвале, вдвоем в общей комнате 11,5 м, в общей квартире.

Потом отец — главный инженер кирпичного завода — получил квартиру, и мы переехали. Очень много ФСБ писало: отец Березовско-

го — известный в России раввин. Как будто это ужасно. Я бы гордился, если бы он раввином был тоже. Но он был простым строителем, даже лауреатом премии Совета Министров в области строительства. С 51-го по 53-й отец вообще не мог устроиться на работу, потому что был евреем. Я тогда впервые услышал, но не очень понимал: что такое, все работают, а он не может, какие-то там проблемы...

Но у меня все это не породило ни комплексов, ни злости. Я никогда, в отличие от многих моих товарищей, не пытался уезжать из России. Это моя страна, ничуть не меньше, чем товарища Зюганова или Проханова. Я пошел в бизнес, где почувствовал еще большую свободу, потому что получил еще и материальную независимость. Это было сложное психологическое изменение.

Через год после создания «ЛогоВАЗа» мы, вопреки все сказкам, начальный капитал сделали на торговле своими мозгами, разрабатывали программный продукт для оценки качества различных проектов. И пролоббировали в советское время через Госкомстат по науке и технике обязательное приобретение этого программного продукта всеми проектными институтами Советского Союза. Тогда мы были уже совместным предприятием, познакомились с чиновниками, поговорили — и пролоббировали. А это миллионы рублей. Представляете? Вы засыпаете человеком, который владеет половиной «жигулей». У меня была в то время половина машины напоелам с приятелем, которую нам продал в свое время его отчим — поэт Андрей Вознесенский. Мы ее сделали и владели неделю он, другую — я. Человеком, который покупает в рассрочку люстру через кассу взаимопомощи за 300 рублей. А просыпаюсь — могу купить 100 автомобилей, 1000 костюмов, могу поехать в любую страну мира (тогда уже была возможность). Не нужно было специальное решение секретариата ЦК КПСС, как было раньше, когда я был ученым. А тут — бери миллиард и поезжай. Что происходит с человеком: у него крыша начинает ехать, потому что все материальные цели достигнуты в один день. Что делать дальше? Как жить с этими 100 автомобилями и 1000 костюмами, расскажите, пожалуйста! У многих действительно крыша поехала — они либо спились, либо скололись или уехали на острова и до сих пор там живут. А я точно понимал, что мне нужно изменить цели в жизни. Это был уже 94-й год. Сначала был программный продукт, потом предложили построить станцию техобслуживания «Мерседес-Бенц», потом «АвтоВАЗ», и мы стали зарабатывать не миллионы рублей, а миллионы долларов. Много миллионов.

Почему мы? Потому что большинство считало, что это временно, а потом опять придет секретарь обкома, человек в кожанке, и скажет: «А ну-ка назад!» Приблизительно как сейчас происходит. Я поверил, что это не произойдет. Когда в 94-м году ситуация стала сильно напрягаться: 91-й — путч, 93-й — путч, выборы близко, я понял, извините за эти высокие слова, уже свою политическую ответственность. Перед собой, перед семьей, понял, что деньгами вопрос укрепления, развития власти мы не решим, поэтому я попытался получить влияние в СМИ. С этого началась моя политическая жизнь. Петр Авен познакомил меня с Валей Юмашевым на предмет поддержки Бориса Николаевича, которого я тогда не знал, на предмет написания книги. Меня эта идея заинтересовала, во-первых, потому что я был и остаюсь сторонником реформ Ельцина и лично Бориса Николаевича. Я никогда не менял свою позицию по этому вопросу и считал, что это путь для моего знакомства с президентом РФ. Два абсолютно открытых аргумента. Что и произошло: книга вышла, и с президентом я познакомился.

Я стал активно лоббировать акционирование ОРТ. В этом принимал участие Коржаков, многие другие. В конечном счете ОРТ было акционировано, было 7 крупных коммерческих структур и 51 процент у государства. Но у телеканала может быть только один хозяин. Что произошло с ТВ-6? Я сразу сказал, что конструкция с наблюдательным советом во главе с монстром Е. М. Примаковым работать не будет и с какими-то олигархами под ним, которые на самом деле над ним. Все развалилось, а ОРТ нет. Глубоко убыточное предприятие: на ОРТ государство тратило 250 миллионов долларов в год, а реклама собирала 30 миллионов, то есть минус 210 миллионов; на самом деле не минус, а плюс, так как ОРТ было разобрано на 50 АО, каждое АО владело своим временем на канале и что хотело, то и воротило. Все было сломано, образован единый менеджмент, единая система управления компанией, и я тогда уже понимал, что это мой переход в политику.

Если проанализировать прессу, то можно убедиться, что первая волна ненависти ко мне возникла, когда многие люди поняли, что я контролирую ОРТ. Это не нравилось никому: ни коммунистам, ни фашистам, ни патриотам, ни реформаторам. Одними из тех, кто громче всех возмущался, были Чубайс и Зюганов. Но я также понимал, что это будет важнейшим политическим инструментом на выборах 96-го года. Это был мой переход в политику. И там я был свободен: я мог фантазировать, придумывать разные конструкции. Это

то, что было и когда я был и ученым, и бизнесменом, и политиком. В разных качествах я был сам собой. Каждый раз перешагивать через эти ступеньки трудно, но мне казалось — легко, потому что, когда я занимался много лет серьезной наукой, которая требовала концентрации всех моих сил, я не имел возможности выпить бокал сухого вина в течение недели. Если только в воскресенье, потому что чувствовал, что проигрываю в конкуренции с моими товарищами. Я не могу так концентрироваться, так соображать, как они. Когда я стал заниматься бизнесом, я спокойно выпивал бутылку вина в неделю, а иногда и в день, и не чувствовал конкурентов. А занимаясь политикой, я могу выпивать по бутылке в день и не чувствовать собой конкуренции в идеях и творчестве. Поэтому политика мне нравится больше всего, хотя она принесла мне массу страданий.

Не хочу подчеркивать, что я православный, верующий человек. Но тем не менее я не могу не ответить, что страдание, по нашей вере, есть путь жизни, путь к совершенству. Многие, кто ко мне приезжает (а мой дом открыт, я не скрываю, как я живу), спрашивают: а зачем тебе нужна борьба с Путиным? Помните, наш доблестный первый заместитель Генерального прокурора в интервью, которое он давал, кажется, ОРТ, сказал: «Сидел бы Березовский тихо там, ну своровал — и сиди тихо». Вот отношение российской власти: законно, не законно — сиди тихо и воруй, тогда все будет нормальненько. Я не считаю, что своровал. Мы всегда действовали в рамках закона. Другое дело, что законы были непонятные: одни уже перестали работать, другие еще не начали. Я хочу сказать, что абсолютно счастлив, что не изменял себе. Что касается вашего замечания по поводу диссидентства. Я точно не диссидент, не борец за светлое будущее. Я борец за светлое настоящее и получаю удовольствие за каждый прожитый день. А если день прожит без удовольствия, значит, он неправильно прожит. И мне больно мучительно за неправильно прожитый день и годы.

— Раз мы коснулись вашей сегодняшней жизни, многих интересует, как вы себя чувствуете в Англии, как семья, дети? На заднем плане виден российский флаг. Вы отмечаете российские праздники? В бытовом порядке.

— Конечно. Вчера я отмечал Троицу. Это православный праздник, но российский. Получил массу поздравлений. Я живу не в Лондоне, хотя лучше этот вопрос задать вашим коллегам. Недавно один из них сказал: мы знаем все, что он ест на завтрак, в какой магазин ходит. Я только дополню. [...] Я живу под Лондоном. В месте, которое

по лондонским стандартам считается Рублевкой. Я купил там дом и живу со своей семьей. У них, в отличие от меня, статус более устойчивый. Они являются резидентами Англии. Не гражданами. И я не прошу английского гражданства, и никогда не обращался с этой просьбой. Я хочу оставаться российским гражданином, но я хочу получить защиту английского государства от политических преследований. Я попросил политического убежища в Англии, и мне было отказано. Я сейчас в суде выясняю отношения по этому вопросу с министерством внутренних дел Англии. Одновременно российская прокуратура выясняет со мной отношения по экстрадиции, на дорогу я трачу времени столько же, сколько и в Москве.

Я купил здесь очень большой участок, порядка 100 гектар. Здесь стоимость земли ровно в 10 раз меньше, чем на Рублевском шоссе. Большая земля ничего не значит, потому что строить на ней ничего нельзя, кроме того, что уже построено. Никакая взятка не поможет. Так что она только для того, чтобы засыпать и просыпаться с мыслью, что у тебя 100 гектар. А так можно и без этого, если хорошее воображение, хорошо просыпаться и засыпать с удовольствием.

Я живу с женой и двумя детьми. Глебу, младшему, 5 лет, а дочери — 7. Они ходят здесь в школу, свободно говорят на трех языках. До этого они жили во Франции, у них была швейцарская няня, и она говорила с ними по-французски. По-русски они говорят на уровне детей их возраста, которые всю жизнь прожили в России, здесь они занимаются языком с учителем. И сейчас еще в совершенстве на английском языке. Учатся они хорошо. Здесь же живет моя вторая семья. Та, о которой я говорил, — это третий брак. В другой семье сыну 14 лет, дочери 10 лет. Сын недавно поступил в хорошую английскую школу.

Образование здесь ни в какое сравнение не идет с советским. Оно значительно хуже, даже в элитарных. А я в Советском Союзе проучился в нескольких школах. Я пошел в школу деревенскую, мы жили в Истре, потом мы переехали в Москву, и в нескольких школах я учился в Москве. Российское образование не сравнится по качеству, хотя в Англии считается одно из лучших школьных образований в Европе и в мире. Есть одно отличие. Обучение в российской школе предметное: математика, литература, физика и т.д., а воспитание личности независимой где-то далеко и не видно. Здесь главный приоритет воспитанию личности: ты единственный, уникальный, таких больше нет, и вокруг тебя все такие же уникальные. Ты за все отвечаешь сам. Не папа и не мама. Это производит удивительный эф-

фект. Менталитет отличается от российского. Здесь люди ни на кого не рассчитывают, кроме как на себя, и живут в огромной степени жизнью своей семьи, а не коллективной, но они одновременно удивительным образом самоорганизуются. Бесконечное количество родительских встреч, комитетов, инициатив.

Я, наверное, плохой отец, я очень мало времени уделял своим детям, особенно старшим дочерям, которые тоже часто бывают здесь. Но в основном они в России, 50 на 50. Сейчас я стал больше времени уделять не потому, что я стал хорошим отцом, у меня появился интерес: как живут дети, какое образование они получают. Я даже хожу на родительское собрание, один раз в две недели, они устраивают и в школе, и в домах учеников, по очереди. Мы принимаем родителей. Обычно это утром, на чай. Они организуют бесконечное количество инициатив и тут же их начинают реализовывать: то собирают вещи для детей Конго, и в этом участвуют все ученики, то создают футбольную команду, потому что отец одного из учеников известный футболист, он создал клуб, и все они выходят в форме этого клуба. Постоянная инициатива не сверху, а снизу, от людей, и это дает положительный импульс на всю жизнь всем людям. Предметное образование они начинают получать в университете. Это не значит, что плохое системное обучение, оно просто другое. Я думаю, что предметное образование хуже потому, что просто не знаю, как в университете. У меня еще нет опыта. Хотя у меня дочери — и Катя, и Лиза — закончили Кембридж. Я никогда предметно с ними не разговаривал. Одна получила образование в области экономики, другая — в области искусств. Я не могу сказать, какого уровня эти знания, знаю лишь, что учиться было сложно, они тратили много времени на обучение.

Что еще сказать о моей жизни? Хожу в рестораны, преимущественно итальянские и японские. Масса друзей, что для меня очень важно. Я постарался здесь сохранить ту интеллектуальную атмосферу, которая была в Москве.

— **Круг вашего общения интересует...**

— Это те люди, кого Генеральная прокуратура не хочет видеть в Москве. Известный писатель. Раньше он был прислужник олигарха, а теперь к нему принято обращаться «господин Дубов». Он написал книгу, продававшуюся и в Москве, — «Большая пайка», недавно выпустил в свет «Варяги и вороги», а сейчас готовит третью. Вышел фильм, в сценарии которого принимал участие Дубов, фильм «Олигарх». Я всячески отрекаюсь от своего участия и еще раз подтверждаю: не состоял, не участвовал.

Много еще людей, в том числе молодых, тридцатилетних. Я не хочу называть фамилии, так как они подвергаются, на мой взгляд, глупому преследованию. Одному, например, визу не делают на въезд в Россию, хотя он там родился и прожил большую часть своей жизни, а потом эмигрировал в Израиль. Есть люди, которые уехали отсюда еще в советское время, например Алик Гольдфарб, который возглавляет Фонд гражданских свобод, который я открыл в Нью-Йорке в 2000 году. Мы поддерживаем Фонд солдатских матерей, «зеленых», подростков, которые в тюрьмах и не могут получить необходимую юридическую помощь, солдат...

У меня здесь интересы и в области культуры — господин Дубов, например, и в области политики, и в том, как организована здесь культурная жизнь. На мой взгляд, Лондон не только финансовая столица мира, но и культурная. Здесь буквально каждый день выступают суперзвезды, и не скажу, что часто, но такой возможностью я пользуюсь, хожу и на выступления русских трупп. Недавно ходил на балет «Красная Жизель»...

— **Что там с «Тату» произошло?**

— То, о чем мы с вами говорили. Сейчас идет активная борьба с педофилией. Это одна из заглавных проблем. Недавно была борьба за запрет охоты с помощью собак на лис. Только в Лондоне на улицу вышло 400 тысяч человек. «Тату» здесь — это просто неприлично. Им сделана огромная реклама по всему западному миру. Я даже позвонил г-ну Шаповалову. Он человек необычный, творческий. Я считаю, что для всех нас это большой успех. Тем не менее есть строгие правила.

— **Нам сегодня сообщили, что Лондон по дороговизне к Москве приближается. Насколько это верно? Какие зарплаты у людей?**

— Секретарь в нашем офисе получает 2–2,5 тысяч фунтов. Если сравнивать с Америкой, то в 1,5 раза все дороже. Все, что в Америке стоит в долларах, здесь — в фунтах. Мне есть с чем сравнить. Я много путешествовал, жил в Америке, Японии, Германии, Франции... Да, Лондон самый дорогой. С Москвой сейчас сравнить не могу. Но я уже сказал о ценах на землю. Это показывает, насколько в целом извращена российская экономика. Есть такой индекс работы европейских городов: насколько квалифицированный персонал, насколько комфортна жизнь, насколько просто со связью.

Лондон устойчиво занимает первое место в Европе с коэффициентом 0,93 при абсолютном значении 1, следом за ним — Париж с 0,67. Это индекс 30 городов — Москва тоже включена, ее индекс 0,03. И тем не менее это никого не смущает.

Вчера смотрел передачу Парфенова об американской колонии в Москве, как им нравятся наши девушки, бары и то, что вечером можно свободно выпить столько, что утром не обязательно вставать вовремя, в отличие от Америки. У нас своя жизнь, и если учесть эти коэффициенты, то Москва была бы на первом месте.

— **Что у вас за офис? Сколько сотрудников? Чем занимаются? И на какие шиши, простите.**

— Я надеюсь, это не вопросы Генпрокуратуры? Адрес офиса в Лондоне известен всем российским спецслужбам. Прошу не путать с Даунинг-стрит, где находилась резиденция английского премьера. Напротив церковь. В офисе есть связь по Интернету со многими моими партнерами. Здесь работает около 10 человек, обслуживают мои интересы и интересы тех, кто волею судьбы оказался в Лондоне. Мы помогаем через Фонд гражданских свобод людям, которые вынуждены были уехать из России: Закаев, Дубов и др.

— **А бизнесом вы совсем не занимаетесь?**

— Половина бизнеса осталась в России, и им занимаются те, кто там остался, хотя много раз его пытались разрушить. И половина бизнеса за границей. Это инвестиции в развивающиеся или вновь создаваемые компании. Но никто из сидящих в этом офисе бизнесом не занимается.

— **У вас есть охрана?**

— Да, в августе прошлого года ко мне пришли два офицера Скотленд-Ярда и официально, в присутствии моего адвоката, заявили, что на меня готовится покушение чеченцами. У нас ФСБ везде подставляет чеченцев. И я усилил охрану. Сейчас ее уровень гарантирует если не жизнь, потому, что если захотят, то все равно убьют... Скотленд-Ярд предложил свою охрану, и я согласился. Они абсолютно незаметны. Но присутствуют где-то рядом, возможно, слушают сейчас наш разговор.

— **Вы о Лизе упомянули. У нее были какие-то конфликты. Какая у нее судьба?**

— Она занимается своим любимым делом — у нее трое сыновей. Они периодически живут в Москве, периодически — в Англии, иногда — во Франции. Мне кажется, что она вполне довольна своей семейной жизнью. Помимо этого, она еще раз в год делает что-то такое, что называет произведением искусства, которое почему-то покупают, в основном иностранцы. Устраивает выставки произведений в Москве. Вот такая у нее жизнь тяжелая.

— **Вы общаетесь с нашими соотечественниками, проживающими за границей. От наших спецслужб не поступали предложения о сотрудничестве?**

— С момента приезда в Лондон я не имел ни одного контакта с представителями английского правительства, не было инициативы ни с одной, ни с другой стороны. Главная причина — я неудобный для Англии эмигрант. Англия, как и я, заинтересована в хороших отношениях с Россией. Официальное общение со мной движется в неправильную сторону. Я обращался только с вопросом об убежище, и никаких предложений ни с их, ни с моей стороны о тайном сотрудничестве не было. Когда я был замсекретаря Совета безопасности, я разговаривал с представителями английских спецслужб на официальных встречах. Они хорошо знают мою позицию касательно России. Я считаю, что живу здесь временно. Когда я жил в России, особенно когда был политиком, у меня была только одна цель — я хочу видеть Россию демократической, сильной. Это моя позиция, которую я отстаиваю. Она мне здесь неудобна. К примеру, я всегда был категорически против интервенции США и Англии в Ираке. Это не нравится власти — человек, который просит политическое убежище, выкобенивается и рассказывает о том, как ему не нравится английская внешняя политика. Я считаю, что такая политика — это способность разрушать основы менталитета, которые создавались последние 100 лет, свободного, но признающего закон. Не было санкции ООН, санкции Совета Безопасности на эту акцию. Такая неудобная ситуация вышла для нас обоих.

— **Литвиненко чем занимается в данный момент?**

— Он пишет очередную книгу о своей жизни в спецслужбах. Больше ничего не знаю, хотя довольно часто его здесь встречаю. У него здесь жена, ребенок. В смысле быта жизнь устроена.

— **Вы рассказывали о знакомстве с Ельциным. Вы финансировали выпуск его книги?**

— Выпуск его книги был профинансирован «ЛогоВАЗом» и «АвтоВАЗом».

— **Это большие суммы?**

— Несколько сотен тысяч долларов.

— **Коржаков в своих мемуарах писал, что Ельцин был недоволен столь малым финансированием.**

— Мы создавали не преференцию президенту, а коммерческий проект. Мы вложили деньги, их полностью вернули.

— **Это стало началом вашей коммерческой деятельности в России. Вы как-то сказали, что в России если нельзя купить компанию, то сначала приватизируйте прибыль, потом собственность, потом долги. Это ваши слова?**

— Это слова господина Вальдмана, который живет сейчас в Америке, очень близкого друга господина Волошина. С моей точки зрения, эти слова справедливы. Он сказал, что приватизация в России будет проводиться в три этапа. Вначале будут приватизированы финансовые потоки, потом собственность, а потом — долги. О чем говорит эта формула? Она — реальность. Когда начался развал социалистической экономики, пришли разные люди с разными целями. Некоторые — просто своровать и в уголок забиться и доживать жизнь с этим куском. Были те, кто сел на эти потоки, чтобы потом стать собственником и заниматься бизнесом в России. Можно сколько угодно спорить о законности, тем не менее — это факт. Потом оказалось, что одни собственники эффективны, а другие нет, у них стали возникать долги. Одно дело — получить собственность и другое — управлять! Эти долги стали приватизировать те, кто более эффективен, стало происходить перераспределение собственности. Эта формула отражает те идеи, которые я описал очень корректно.

— Вы сказали, что во времена Ельцина собственность приходилось вырывать. Ваше высказывание?

— Не только мое, но и мое в том числе.

— Ваш бизнес начался в сотрудничестве с «ЛогоВАЗом»?

— Я являлся одним из основателей «ЛогоВАЗа». Первые деньги я заработал на профессиональных знаниях, которыми обладал, потом техцентры и автосалоны по продаже. Советский человек мечтал о квартире и машине. На заре капитализма можно было спокойно обменять машину на квартиру или дачу. В автомобильном бизнесе мы столкнулись с жесточайшей конкуренцией. Тот взрыв в июне 94-го — мы отмечаем 7 июня годовщину со дня смерти моего водителя, который погиб при этом взрыве, и день второго моего рождения, когда я чудом остался жив. Я уверен, что он был организован конкурентами по этому бизнесу.

А борьба за ОРТ 94-го года была совсем жесткой. Пятьдесят АО, каждое из которых пыталось получить контроль. Дальше была приватизация крупных нефтяных компаний. Я сначала не участвовал в этой кампании, недостаточно, может быть, понимал значимость, подключился в конце, была образована компания «Сибнефть» путем выделения из компании «Роснефть». Были выделены «Ноябрьский нефтегаз» и Омский нефтеперерабатывающий завод. Инициатива принадлежала Абрамовичу, он был тогда трейдером и предложил мне. В жесточайшем столкновении с «Инкомбанком» мы выиграли тендер. И ссылки, что «Инкомбанк» мог заплатить больше, а мы мень-

ше, — чушь. Потому что Виноградов счел, что во время аукциона может поехать на охоту, а я счел нужным не отходить от двери. Все, кто относился к этому серьезно, — и ЮКОС, и ТНК, и Потанин — не отходили ни на секунду от процесса.

Дальше началась битва за владение компанией с «Альфой», прежде всего с Потаниным, за «Сибнефть». Мы победили. Сегодня конкуренция имеет совсем другой характер. Это прежде всего битва с чиновниками, которые напускают прокуратуру, суды. Чиновники сейчас активные участники в борьбе за передел рынка. При Ельцине чиновники участвовали за взятки, допускали к переделу, не понимая истинной стоимости. За взятку в 10 тысяч долларов он распределял миллионы. Сегодня чиновник сильно прогрессировал и хорошо понимает, что можно самому владеть.

— **Что означала жесткая конкурентная борьба в то время?**

— Мы прошли бесконечную череду судов. Сначала «Альфа», а потом Потанин использовали все силовые инструменты. Друг в друга не стреляли. Олигархи в олигархов — точно нет, это я знаю доподлинно, и сам, как олигарх, не стрелял ни в кого. За других не отвечаю.

— **Вас же взрывали тем не менее?**

— Я уверен, что не олигархи. Ни Гусинский, ни Фридман, ни Ходорковский, ни Потанин, ни Виноградов этого не делали. Я считаю, что и другие олигархи в других не стреляли, поэтому они и стали олигархами. Часто говорят: олигархи под бандитами, Березовский под чеченами. Олигархи стали олигархами потому, что ни под кого не легли — ни под бандитов, ни под власть, ни под спецслужбы. А остальные — не хватило, как говорится, яиц. Была смешная история, когда в России только появился Сорос, говорили, что он агент ЦРУ. Я говорю: «Господа, вы сошли с ума. Это ЦРУ — агент Сороса». Это спецслужбы Америки защищают капитал Америки, а не наоборот.

— **Ситуация с «АВВА» как-то разрешилась или нет?**

— Вы заметили, что против меня возбуждено много уголовных дел? По террористам, по «Аэрофлоту», по «АвтоВАЗу». Мавроди сидит со своим «МММ». «АВВА» был абсолютно законным предприятием. Генпрокуратура не возбуждала уголовного дела. «АВВА» сейчас акционер «АвтоВАЗа».

В 93-м году я решил, что настало время создать более простой, дешевый автомобиль, и открыл подписку на акции «АВВА» для строительства сборочного производства. Чтобы построить такой завод, по нашим оценкам, нужно было 300 миллионов долларов. Мы, в соответствии с тогдашним законодательством, выпустили акции,

отпечатали в Швейцарии, с портретами великих русских экономистов. Устроили грандиозную рекламную кампанию, и люди поверили в это. К сожалению, были допущены две ошибки. Мы не досчитывали стабильность политической обстановки. Мы начали кампанию до путча 93-го года, а потом просто не могли ее остановить. Экономика пошла вниз, что нанесло ущерб этой идее. Мы собрали порядка 50 миллионов долларов и отвечали перед акционерами. Была идея построить меньшее сборочное производство, и стали выпускать модернизированные автовазовские модели. Это предприятие просуществовало два года или три. Оно не стало прибыльным в той мере, в которой мы рассчитывали, и было принято решение обменять акции «АВВА» на акции «АвтоВАЗа» один к одному. Обмен происходил в течение почти 3 лет — с 97-го по 99-й год. В 93-м году одна акция «АВВА» стоила минимум 10 долларов, а к 98-му одна акция «АвтоВАЗа» — 20 долларов. За пять лет стоимость акций возросла в два раза. Это совсем неплохая прибыль, учитывая, что деньги, которые вложены, в основном подверглись инфляции. Все разговоры об обмане не имеют под собой почвы.

Таким образом, те, кто не поленился поднять свою задницу, те и обменяли акции. А, например, господин Попцов, который возглавлял РТР, он особенно возмущался где-то год тому назад. Для него 10, и 20, и 100, и 1000 долларов ничего не значат, иначе бы он пришел, обменял акции и заработал на этом в два раза. Мы не рассчитывали конъюнктуру, не смогли построить отборочный завод, но мы абсолютно честны перед всем акционерами «АВВА» с точки зрения сохранения их материальных интересов.

— В свое время бытовала шутка: «Партия! Дай порулить!» При Ельцине и вы, и другие олигархи были «у руля». Не покидает ощущение, что ваша неприязнь к Путину вызвана его заявлением, что все олигархи должны быть равноудаленными. При Ельцине же — равноприближенными к нему. Если бы не было вашей близости к Ельцину, могли бы вы достичь того, чего достигли?

— Что значит — близость? Возможность общаться? Она была очень ограничена. Я могу по пальцам пересчитать, сколько раз я общался с президентом Ельциным. Не больше десяти, несмотря на то что я был замсекретаря Совета безопасности, исполнительный секретарь СНГ. То есть находился всегда на официальных должностях. Даже если учесть эти встречи, их не больше десяти.

Если это есть высочайшая степень близости, то да. Я считаю, десять раз встретиться с президентом России — это очень много.

Все вопросы с Ельциным, за исключением того, что я его видел в президентском клубе, в котором я был принят, все встречи с ним носили абсолютно деловой характер. Он определил проблемы, которые я решал во время предвыборной кампании 1996 года.

Я встречался тогда с Ельциным. Все вместе, так называемые олигархи, на той встрече Ельцину говорили неприятные слова, которые его не вдохновляли. Я считал, что мы проиграли эту встречу. А Ельцин — человек неординарный, и на следующий день он признал, что все сказанное — правда, и принял конструкцию выборов, которые мы ему предлагали.

Я встречался с ним, когда шла речь о назначении Лебедева. Это была моя инициатива, как необходимость для объединения сил, которые поддержат Ельцина на выборах. Те, кто поддержал Лебедева, должны были стать поддержкой Ельцина. И конечно, я говорил с ним о Чечне и о СНГ. Всего встреч было не больше десяти. Более того, в своей книге Ельцин написал: «Я не любил и не люблю Березовского. Но я считал его союзником и президента, и демократических реформ в России». Вот оценка Ельцина. У меня к нему совершенно другое отношение: я всегда ему симпатизировал, считал, что он сыграл огромную роль в моей жизни. Он меня научил политике с большой буквы. Не политиканству, не игре в наперсток, а реальной политике. Я глубоко уважаю Ельцина, при этом понимаю, что он допустил ряд грубейших ошибок. И самая крупная — это даже не война в Чечне, а он не смог добиться покаяния всех нас за то, что произошло в трагические 70 с лишним лет, за то, что были убиты десятки миллионов наших граждан и, по существу, власть в государстве принадлежала бандитам, а мы, вся нация, в этом косвенно участвовали. Ну и Чечня, и еще ряд ошибок. Тем не менее я считаю Ельцина великим реформатором России.

Когда я писал «Манифест российского либерализма», я написал посвящение Ельцину: «Великому реформатору России Борису Николаевичу Ельцину, который сделал, но не объяснил, посвящаю». В этом манифесте я хотя бы для себя хотел найти объяснение тому, что сделал Ельцин, и поделился им с теми, кому будет интересно читать.

Мое отношение к Путину определено не моим личным отношением. Я с ним знаком давно и много. С 1995 года познакомил нас человек, который в моей жизни всегда знакомил меня с важными для меня людьми, — Петр Авен. Мы познакомились в Петербурге, куда мы приехали с делегацией, которую принимал покойный ныне Собчак. Путин был на этой встрече. Потом мы много встречались в Питере, по-

скольку «ЛогоВАЗ» строил там станции техобслуживания. Мне приходилось, и я с удовольствием это делал, общаться с питерскими властями. Путин в некотором смысле выделялся — он полностью исключал всяческие разговоры о взятках и тем не менее помогал.

Когда Путин переехал в Москву, мы стали встречаться чаще. У меня никогда не было с ним близких, товарищеских отношений. Он приходил ко мне в дом без приглашения, когда знал, что я нахожусь в сложной ситуации. Тем самым демонстрируя свое отношение к тому, что предпринимал на тот момент Примаков против меня. Мы разошлись вовсе не потому, что у меня личная неприязнь к нему, просто с тех пор как он стал президентом, я к нему относился исключительно как к президенту. Я был категорически против продолжения войны в Чечне. Он говорил, что они как зайчики прыгают по холмам и мы их добьем, но я-то знал, что это не так. Я был против создания семи федеральных округов, против разрушения Совета Федерации. У нас был долгий разговор, и я сказал, что встану в открытую оппозицию и опубликую статью, что я и сделал в майском «Коммерсанте». Я был не согласен с ним, когда погибла подлодка «Курск», когда он запретил показывать несчастных жен, матерей, по телевизору и сказал мне, что вы показываете проститутток. Было видно, что это люди, глубоко переживающие трагедию, вы посмотрите, у них глаза не открываются от слез. Другое дело, что эта идея была инициирована руководителем ОРТ Константином Эрнстом.

Это был наш последний разговор, потому что мы не понимали друг друга ни в том, какой должна быть Россия, ни в том, каким должен быть президент. Путин убежден, что Россия может быть сильной, только будучи унитарным, жестко централизованным государством. А я убежден, что Россия развалится, если Путин станет дальше выстраивать эту вертикаль власти. А я убежден, что государство станет эффективным, только если власть снова будет возвращена в регионы. Здесь мы категорически расходимся в позициях с президентом. Это главная причина нашего расхождения. Хотя, может быть, ему и горько, что человек, который его поддерживал, публично от него отвернулся.

18 июня 2003 г. Комсомольская правда, Москва

А ВЫ КАКУЮ РОЛЬ ХОТЕЛИ БЫ СЫГРАТЬ?

Борис БЕРЕЗОВСКИЙ, опальный олигарх: Меня устраивает роль независимого, самостоятельного человека, которую я уже давно для себя выбрал. Главная цель моей жизни — оставаться самим собой. И никакие другие роли, в том числе президента, я на себя никогда не примерял.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ОСЕНЬЮ У ПУТИНА ПОЯВЯТСЯ СЕРЬЕЗНЫЕ ОППОНЕНТЫ

Корр.: Как вы оцениваете последние события вокруг ЮКОСа? Почему арестовали Платона Лебедева?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Эта ситуация в целом носит политический характер. Эти события стоят в ряду других, начавшихся еще в 2000 году. Начали с Гусинского и меня. Говорили о споре хозяйствующих субъектов, а на самом деле нужен был контроль над СМИ и устранение от политического влияния всех тех, кто не в погонах. Это была так называемая борьба за вертикаль власти. Потом продолжили выстраивание вертикали СМИ, и наконец, теперь — вертикали экономики. А поскольку у нас экономика на 80 процентов — частная, то, по существу, это выстраивание вертикали бизнеса. Они хотят взять под контроль весь бизнес. Какой смысл в вертикали власти и СМИ, если нет контроля над деньгами?

Происходящее абсолютно логично. Ходорковского неминуемо добьют. Эта акция призвана не просто напугать, а однажды ослабить, потом — еще раз ослабить... Я уважаю Мишу, но он человек не сильный, не боец. Сейчас он начнет сдавать одну позицию за другой. В конечном счете его растопчут. Я не говорю, что это произойдет в течение месяца или двух. И поскольку я уверен, что Путина не переизберут, то, может быть, как раз это и спасет Ходорковского. Но если допустить, что Путина переизберут, то подобная судьба ждет всех без исключения. Поскольку главной целью является пере-

распределение собственности. В данном случае не государственной, а частной. Она попадет под контроль людей в погонах.

Власть последовательна не только в идеологии, но и в технологии. Она использует все те же методы. У Гусинского взяли в заложники Титова, у меня — Глушкова, а у Ходорковского взяли в заложники Лебедева. В этом смысле я считаю, что Абрамович дальновиднее других. Сейчас много говорят о покупке футбольного клуба «Челси» Абрамовичем. Пытаются отыскать разные мотивы. Но когда придут за ним, все скажут: «Пришли за тем самым, который купил лондонский «Челси»». И я думаю, что для Абрамовича это приобретение — скорее способ защиты, нежели бизнес или развлечение.

— **Вы говорите о «вертикали СМИ». Считаете, что в путинской России СМИ не могут быть независимыми?**

— Экономически могут, а политически нет. Власть приняла решение выстраивать жесткую вертикаль. Эта вертикаль касается не только институтов власти, но и средств массовой информации. Почему СМИ не могут быть политически независимыми — вопрос скорее риторический, поскольку процесс построения такой вертикали не только пошел, но фактически уже завершен. На этот вопрос легко ответить с позиции фактов. Трудно отрицать, что все основные (я имею в виду — государственного значения) телевизионные каналы уже находятся под стопроцентным контролем Кремля. И не важно, что у некоторых компаний форма собственности негосударственная. Важно, что те, кто оплачивает функционирование каналов, сами находятся под контролем государства. Яркий пример — «Газпром». Поэтому политически СМИ точно не могут быть независимыми.

А что касается экономической независимости, то сейчас ситуация ровно противоположная той, которая была в середине 90-х годов. Тогда средства массовой информации не могли быть экономически независимыми, поскольку денег на рынке было недостаточно для их нормального функционирования, но зато они были политически независимыми от государства. Сейчас же картина иная — они зависимы политически и независимы экономически. Объем рекламного рынка (а это 1–2 процента от валового национального продукта) таков, что позволяет покрывать расходы на производство программ, распространение сигнала и зарплаты. Более того, появляется и прибыль. Это явление в целом, с одной стороны, говорит об улучшении экономической конъюнктуры, с другой — об упадке по-

литической демократической конструкции, которая существовала в середине и конце 90-х годов.

— **По каким же причинам отключали каналы ТВ-6 и ТВС?**

— Исключительно по политическим. Я непосредственный участник этих событий, особенно тех, что касались ТВ-6. И никаких мотиваций, кроме политических, конечно, не было. Спора двух хозяйствующих субъектов тоже не было. «ЛУКОЙЛ», как известно, владел 15 процентами акций, и, что самое главное, он предъявил иск на ликвидацию канала тогда, когда канал впервые за все годы своего существования стал прибыльным. Это было лицемерие. Мы же тогда предложили «ЛУКОЙЛу» 10 миллионов долларов за их пакет акций, но он отказался. А в итоге первым, кого выкинули из схватки за МНВК, оказался сам «ЛУКОЙЛ». Он лишился и бизнеса, и денег, которые мог бы за свою часть получить.

— **В этих событиях особую роль отводили команде Евгения Киселева. Почему?**

— Я считаю, что за все «ельцинское» время было всего две профессиональных команды тележурналистов — одну создал Гусинский на НТВ, сегодня она раздроблена, распылена, и вторая профессиональная команда работала на ОРТ. Она тоже в значительной степени пострадала, по крайней мере лучшие журналисты были вынуждены уйти. Я имею в виду прежде всего Доренко, безусловно, самого талантливого среди всех телевизионных журналистов России. После этого ОРТ превратился в лубочный развлекательный канал. Про телеканал «Россия» и говорить нечего — стопроцентный контроль государства и его пропагандистский рупор.

— **А почему вы перестали быть акционером ОРТ?**

— Все дело в том, что мне предложили ту же самую идею, которую предложили и Гусинскому, — акции в обмен на свободу. Только речь шла не о моей свободе, а о свободе моего друга, Николая Глушкова, который сидит в тюрьме. Но обманули. Я акции продал в убыток, а Николай Глушков остается в тюрьме.

— **Появилась информация, что вы собираетесь избавиться от своих медийных активов. В частности, продать акции ИД «Коммерсант» и ЗАО «МНВК». Это правда?**

— Это не совсем так. «Коммерсант» и МНВК — разные вещи. МНВК, по сути, сейчас нельзя назвать медийным активом, потому что это разрушенная компания с огромным долгом. А самое главное, власть не позволит ничего политического на национальном телевидении. Политического — в смысле неподконтрольного государ-

ству. Сейчас акции МНБК находятся в управлении Игоря Шабдура-сулова, и он волен делать все, что пожелает. Сразу хочу сказать, что я не рассчитываю получать никаких денег за эти активы. Мне, честно сказать, на них уже наплевать.

Что касается «Коммерсанта», то здесь ситуация прямо противоположная. Я не собираюсь расставаться с «Коммерсантом». Конечно, если будут преследовать моих товарищей, журналистов, угрожать им, бросать в тюрьму, тогда я, естественно, расстанусь с «Коммерсантом». Но это уже не расставание по-доброму, а отъем. Если бандиты приставляют нож к горлу и говорят: «Снимай часы!» — что тут сделаешь.

— **Давайте поговорим об экономике. Какие отрасли экономики России вы считаете привлекательными для инвестиций?**

— Вы верно заметили: все зависит от отраслей. Ведь привлекательность инвестиций определяется простым соотношением «прибыль/риски». Чем больше риски, тем больше должна быть прибыль. В России, с моей точки зрения, риски практически везде одинаковы, потому что они чисто политические.

Власть реально занялась переделом собственности. Государственные чиновники впрямую теперь становятся собственниками и уже являются субъектами этого передела. В отличие, кстати, от «ельциновских» времен — тогда чиновники собственность себе не забирали. Сейчас ситуация противоположная. Но если риски во всех отраслях практически одинаковы, то вот прибыль различна. Самая высокая — в энергетическом секторе, и это было всегда. Сейчас еще и недвижимость становится привлекательной для инвестиций. Поэтому если вкладывать деньги, то в эти отрасли.

— **Вы были одним из акционеров «Сибнефти». Сейчас идет ее поглощение ЮКОСом, а в новой компании «ЮКОССибнефть» у вас будет какая-то доля?**

— Мне принадлежало почти 50 процентов акций «Сибнефти». Сегодня у меня остались менее 8 процентов. Это только те акции, которые свободно обращаются на рынке. Что касается новообразованной компании «ЮКОССибнефть», то никакой доли у меня не будет.

— **А планы участвовать в нефтегазовом бизнесе или связанных с ним отраслях в России, СНГ, Балтии есть?**

— Да, такие планы есть, и они довольно успешно реализуются. Но я не буду говорить, где конкретно, поскольку власть последовательно пытается разрушать мой бизнес — и не только медийный.

— В прошлом году рост ВВП в России составил 4,2 процента (такова оценка Минэкономразвития). В этом году министерство прогнозирует 4,4 процента. А еще прозвучала цифра в 6 миллиардов долларов — столько привлечено в Россию иностранных инвестиций, по словам премьера Касьянова. Как вы считаете, соответствуют эти данные и цифры действительности?

— Что касается объема иностранных инвестиций — не знаю, насколько эта цифра правдоподобна. А что касается ВВП прошлого года, то я знакомился с этой статистикой и считаю, что это соответствует действительности.

Но эти цифры интересно рассматривать на фоне того, что происходило в 2000—2001 годах. В 2000 году рост ВВП составил 8 процентов, в 2001 году — 6, а в 2002 году — 4,2 процента. То есть плавно происходило падение темпов роста. И у меня есть четкое понимание причин этого. К началу 2000 года сложилась очень хорошая рыночная конъюнктура, в том числе и международная. В 2000 году рост был потому, что до того, как Путин стал президентом, было 10 лет реформ. С его приходом начался спад, о чем свидетельствуют данные. Причем из этих 4,2 процента роста прошлого года больше половины обеспечено за счет увеличения объема экспорта нефти и за счет роста международных цен на нефть. А реальный рост в прошлом году был меньше 2 процентов. Проблема заключается в том, что сворачивается сама атмосфера рыночной экономики. Начиная с 2001 года ВВП жил по инерции, за счет накопленного потенциала. Только этот потенциал и реализовывался.

Рыночная экономика — это прежде всего менталитет. Это менталитет людей, которые берут на себя ответственность за принятие решений, за их реализацию. Так вот, в 90-х появились десятки миллионов таких людей новой формации, и только их инициатива позволила получить тот достаточно большой рост в 8 процентов. А после прихода Путина к власти эта инициатива опять начала тормозиться. Бюрократы опять начали, по существу, давить предпринимателей, «не пушать», запрещать. В результате сейчас мы видим падение темпов роста.

Что касается прогнозов на 2003 год, то считаю их более-менее правдоподобными.

— Если все это связано с Путиным, то каковы же тогда более долгосрочные перспективы — на ближайшие пять лет, например?

— Понимаю, почему вы спрашиваете именно о таком сроке. Но я не разделяю вашего энтузиазма относительно срока правления Пу-

тина. Если же говорить о перспективе, то это находится в рамках той конструкции, которую выстраивает Путин. Это конструкция так называемой управляемой демократии, где рыночная экономика весьма ограничена и находится под жестким контролем государства.

Примеры таких конструкций в мире известны — Португалия, Испания, Чили. Это, безусловно, рыночная экономика, но она неэффективна. Известно, что и Португалия, и Испания входили в число беднейших стран в Европе, хотя экономика у них была такого же типа, как, скажем, в Германии. И понятно, почему они были такими бедными — потому что их рынки монополизировались государственными чиновниками или теми, кто имел доступ к чиновникам. Понятно, что такая экономика менее эффективна, чем открытая рыночная. Поэтому я не ожидаю каких-то существенных изменений, если у власти останется Путин. 4–4,5 процента ВВП — это тот максимум, который может быть. Вообще сам образ мысли, который Путин сформулировал в своем президентском послании, что ВВП к 2010 году увеличится в два раза, — это абсолютный популизм. Ничего содержательного я в этом не вижу.

— **На предстоящих президентских выборах у Путина будут серьезные оппоненты?**

— Я уверен, что будет, и не один. Кто это, назвать бы мог, но пока не стану. Назову их в начале осени.

— **А вы сами не намерены принимать участие в выборах?**

— От моего лица в парламентских делах участвует партия «Либеральная Россия». Что касается президентских выборов и конкретно моего в них участия, то я определяюсь осенью. У меня нет цели получить депутатский мандат, в отличие от подавляющего большинства депутатов, особенно тех, кто входит в «Единую Россию». Для меня целью является участие в принятии решения. Для этого недостаточно, чтобы я один с такими взглядами был в Думе, для этого необходима реальная эффективная оппозиция в Думе. Если я увижу, что такая оппозиция может сложиться, тогда я сам буду принимать участие.

— **Такой оппозиции сейчас нет?**

— Уверен, что к осени она может сложиться. Но на сегодня ее нет.

— **А как же «Либеральная Россия», ведь она создавалась как оппонент власти?**

— «Либеральная Россия» идет своим особым путем. Она уникальна в политическом спектре России, поскольку это единственная оппо-

зиционная власти партия в новейшей российской истории, которая создавалась и создается вопреки воле власти. «Яблоко», например, создавалось тогда, когда в России власти как оформившегося института еще не было. Да в общем-то власть и не возражала против создания такой партии, даже поддерживала Явлинского. СПС создавался по прямому указанию власти — как правое крыло партии власти. Я сам принимал в этом участие. А «Либеральная Россия» создается, безусловно, иначе. И что очень важно, аналогов в России действительно нет, поскольку в отличие, скажем, от РНЕ «Либеральная Россия» создается как партия, которая абсолютно вписывается в Конституцию РФ. Более того, одной из главных задач «Либеральной России» как раз и является отстаивать Конституцию, которая, к сожалению, многократно была нарушена сегодняшним президентом.

— **Вы думаете, что «Либеральная Россия» способна быть оппозицией, несмотря на раскол в партии?**

— Раскол сейчас практически преодолен и остался только в области пиара. 14 июня в Москву приехали представители 62 регионов, 51 был признан легитимным, а это абсолютное большинство. Были приняты все принципиальные решения, избраны руководящие органы и прочее. Поэтому я не считаю, что сегодня существует какой-то раскол.

Конечно, есть Похмелкин, он — инструмент Кремля и исполняет кремлевский заказ. К слову сказать, он поразительно врет. Например, после недавних событий с Коданевым он врал, что никакого отношения не имеет к правоохранительным органам. Хотя является майором милиции. Чего стесняться-то? А тем более врать. Врать — нехорошо.

— **На президентских выборах 1996 года вы поддерживали Бориса Ельцина. Возвышение Владимира Путина произошло не без вашего участия. Почему именно на Путине был сделан выбор?**

— История такова. Его кандидатуру предложили несколько человек. Я не скрываю, что был одним из тех, кто выдвинул идею о Путине. Было много разных обстоятельств. Самое главное, был очень небольшой выбор. А по существу речь шла о выборе между Путиным и Примаковым. И мне в то время казалось, что мы выбираем между плохим Примаковым и хорошим Путиным. Но я ошибся. Оказалось, что мы выбирали между очень плохим Примаковым и плохим Путиным. Все, за что берется Евгений Максимович, всегда проваливается. Раньше он только политикой занимался, теперь еще решил заняться средствами массовой информации. В истории с ТВС он показал, какой он «эффективный» хозяйственник. Ну а Путин оказал-

ся просто плохим, поскольку он разрушает те демократические механизмы, которые были созданы в период Ельцина. Аргументом в пользу Путина, когда я его поддерживал, был и его возраст. Я считал очень важным, чтобы в России пришел президент нового поколения. Не эти геронтократы, динозавры типа Евгения Максимовича, а молодые люди. И в этом смысле Путин в лучшую сторону отличался от другого выбора.

Беседовал Валентин Анохин

9 июля 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ИСТОРИЯ С ЮКОСОМ – ПОКАЗАТЕЛЬНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЛАСТИ

Год назад Борис Березовский утверждал, что, получив контроль над СМИ, власть непременно возьмется за бизнес. Так называемое «дело ЮКОСа» заставило вспомнить этот прогноз. Глава Счетной палаты Сергей Степашин резко высказался в адрес Романа Абрамовича, партнера главы ЮКОСа Ходорковского, назвав покупку им британского футбольного клуба Chelsea вызовом стране. В этот же момент МНВК, которой владел господин Березовский, окончательно перешла в руки новых владельцев. Возможно, все это просто случайные совпадения. Борис Березовский попытался убедить корреспондента Ъ Наталию Геворкян, что власть действует планомерно.

«Этот ущерб придется восполнять долгое время»

Корр.: Вы считаете, что господину Ходорковскому уготована ваша дорога? Чемодан, вокзал... Лондон.

БЕРЕЗОВСКИЙ: В конечном счете — безусловно.

— И господину Невзлину тоже?

— Даже раньше.

— Ну если вы окажетесь правы, то господин Путин действительно последователен — все в Лондоне, то есть буквально равноудалены. В апреле этого года вы сказали: к осени российский бизнес вынужден будет осознать необходимость совместных действий, так как власть неизбежно будет стремиться взять под контроль все финансы в государстве. Вы имели в виду то, что сейчас происходит с ЮКОСом?

— Я не имел в виду конкретно ЮКОС. На самом деле эта ситуация стала достаточно очевидной уже весной 2000 года, когда Путин про-

возгласил политику выстраивания вертикали власти. Было совершенно понятно, что вначале будет выстроена вертикаль властных структур, а потом будет выстраиваться вертикаль СМИ, поскольку нельзя обеспечить вертикаль властных структур без контроля над СМИ. А самое главное, что эти две вертикали — они бессмысленны, если не построена третья вертикаль — вертикаль экономики, то есть бизнеса, поскольку экономика в России уже на три четверти частная. — **Но этот же президент тогда же утверждал, что итоги приватизации не будут пересматриваться, о чем сейчас в связи с «делом ЮКОСа» напоминают российские и иностранные СМИ.**

— Лицемерит же постоянно. Как это они не будут пересматриваться, если они уже пересмотрены? По факту. А ОРТ, а НТВ, а СИ-БУР, а история с брендами водки, принадлежащими Шефлеру (Юрий Шефлер, председатель совета директоров компании SPI.— Ъ), это не пересмотр приватизации?

— **Тогда почему так остро реагируют на ЮКОС?**

— А потому, что ЮКОС сегодня — это авангард российского бизнеса. И в некотором смысле это показательное выступление власти.

— **Для внутреннего употребления?**

— И для внутреннего, и для внешнего. Для внутреннего — чтобы все вместе сразу не «возникли», не консолидировались. Ведь одна из важнейших установок власти — не допустить консолидации капитала, как было в 1996 году. Я имею в виду не только крупный капитал, но и средний. Консолидации в смысле политических претензий. Путин же с самого начала провозгласил идею так называемой равноудаленности, сказал: вот бизнесом занимайтесь, а в политику не лезьте. Ну это уже сказка про белого бычка — не бывает капитала без политических устремлений, ни в одной стране мира. Ярчайший пример: Рокфеллер был вице-президентом США. Это что, разве не участие капитала в политике? Так вот это внутренний сигнал всем: не лезьте в политику, да? Мы вас трогать как бы не будем. Хотя трогают, конечно. И будут продолжать трогать, это неминуемо.

— **А для внешнего?**

— Вот я живу в Лондоне, я же вижу, какая реакция здесь, на Западе. Ну редкая... За все время пока я здесь... Даже Чечня их не так волнует. Можно сказать, уже совсем не волнует. А вот когда идет речь об их деньгах! Ведь 40 процентов акций ЮКОСа на рынке, и огромное участие иностранцев в этих акциях. А то, что касается денег, Запад воспринимает дико болезненно. Потом, Запад рационален. И как только коснулось денег, тут начался переполох. Реальный переполох. Более

того, в эту точку доверия вернуться уже нельзя — несмотря на слова Путина, несмотря на заверения кого угодно. Этот ущерб придется восполнять долгое время. Я не говорю, что столько, сколько понадобилось после кризиса 1998 года, но близкий временной интервал. Смысл же этого сигнала вонне состоит в том, что нас, Кремль, не волнует реакция Запада, если речь идет об удержании власти.

— **И все же нелогично выбирать для показательного выступления, если пользоваться вашей терминологией, сильную, прозрачную компанию с хорошим реноме.**

— Это логично абсолютно. Как оказалось, ни пример Гусинского, ни пример Березовского не убедили капитал не участвовать в политике. Я все-таки хочу сказать: и то, что создавал Гусинский, и то, что создавал я, — это компании первого ряда, не второго. И власть ударила именно по компаниям первого ряда. Другое дело, у нее было такое прикрытие, что вот эти двое лезут в политику, поэтому мы имеем право с ними так обойтись. Я уже тогда сказал: это только начало, власть будет брать под контроль капитал, причем не только крупный, но и средний, мелкий, до палатки дойдут. Что бы ни говорил Путин. А Салазар, что, не говорил? А Пиночет, а Франко? И Запад прекрасно с ними работал. Американцы размещали свои базы в салазаровской Португалии — значит, договаривались с ним, да?

«Они кто, олигархи или олигофрены?»

— Но тогда все просто: бизнес присягнет не знаю уж на чем, что не полезет в политику, и от него отстанут. И никаких дел, уголовных по крайней мере. Если, конечно, история с ЮКОСом — это предупредительный выстрел, а не стрельба на поражение.

— Это, конечно, на поражение. Просто это не поражение в одну секунду, но все необходимые действия, чтобы нанести поражение, уже произведены. Давайте посмотрим. Ведь власть действует реально логично в рамках той авторитарно-тоталитарной конструкции, которую она выстраивает. И действует технологично. И технологии-то одни и те же: что у Гусинского взяли в заложники Титова, что у нас взяли в заложники Глушкова, что у Ходорковского взяли в заложники Лебедева. Все то же самое! И субъекты процесса одни и те же — тот же самый следователь Салават Каримов разрушал и «Медиа-Мост», и Аксененко пытался преследовать, и СИБУР разрушал, и автовазовское дело его. Это один и тот же человек. И конечно, это в логике власти, но у нее, видимо, недостаточно профессионалов,

чтобы профессионально громить ведущие российские компании. Вот это, может быть, несколько утешает. Но главная проблема даже не в поведении власти, а в поведении самого капитала, самого бизнеса. Бизнес не осознал своей политической ответственности.

— **Вы не торопитесь с выводами? Бизнес пока не сформулировал свою позицию в связи с ситуацией вокруг ЮКОСа.**

— Бизнес согласился не участвовать во власти, что категорически делать нельзя. Почему-то управление своими компаниями они до сих пор не могут передоверить. А управление государством они доверяют тем, кто совершенно не заинтересован в том, чтобы отстаивать их интересы. Вот посмотрите, кто сейчас главный как бы властный класс. Безусловно — опостылевшее слово — бюрократия.

— **А раньше, значит, не бюрократия правила страной, при прошлом президенте например?**

— Принципиальная разница. В ельцинские времена бюрократия не участвовала сама в перераспределении собственности. Она за взятки — это правда, это известно всем — перераспределяла ничью собственность, то есть государства, она не считала ее своей. И она, бюрократия, не верила, что в России возможно восстановление института частной собственности. Поэтому с такой легкостью они там за бесценок распределяли направо и налево миллионную собственность. А вот сейчас, когда бюрократы убедились, что частная собственность — это надолго, они решили сами поучаствовать в процессе ее перераспределения. Это как раз то, что происходит сегодня, — борьба за еще не распределенную собственность и за уже распределенную собственность — процесс перераспределения. И вот здесь, мне кажется, абсолютно принципиальна позиция самого бизнес-сообщества, прежде всего олигархов. Они кто, олигархи или олигофрены? Замечу, что олигофрения — это малоумие, а не слабоумие. Кстати, так вопрос сформулировал не я, а президент Путин на одном из приемов, показывая на известного бизнесмена. Олигарх не обиделся. И мне кажется, что вот именно эта сцена как нельзя лучше характеризует и президента, и олигархов, и их взаимоотношения.

Заметьте, и вы ведь сами сказали: в чем нельзя упрекнуть Путина, так это в непоследовательности — он же с самого начала последовательно объявил и реализует идею отлучения капитала от политики. Это абсолютно нереально, но конфликт с ЮКОСом — это ясное проявление этой тенденции, которую сформулировал президент. И это коснется всех обязательно.

«Выборы в декабре, выборы!»

— Зачем? Какова конечная цель — заставить Михаила Ходорковского уехать из страны, отобрать ЮКОС? Что?

— На пути подчинения капитала власти мы можем вычлениить два этапа уже теперь. Первый этап — это дела Гусинского и Березовского и второй — Ходорковского. По значимости только эти три дела, безусловно, в «топах». В какой момент возникло противостояние президента Гусинскому и мне? В самом начале его пути, да? Сразу после выборов. Нужно было срочно продемонстрировать свою решительность, направить послание обществу: вот, мы боремся с этими олигархами ненавистными. А на самом деле была борьба за СМИ, нужно было как можно быстрее взять их под контроль. И все это прочитали одинаково: Гусинский и Березовский занимаются политикой, поэтому на них наехали. В общем-то прочитали совершенно верно. Только почему-то посчитали, что самим им не придется заниматься политикой.

— Просто медийный бизнес был большей зоной риска, чем, скажем, нефтяной, казалось бы. Так почему выбран именно этот момент для дела Ходорковского?

— Выборы в декабре, выборы! Сейчас нужно весь капитал отстроить, вот на этом отрезке времени. Вот сейчас нужно решить главную задачу — получить конституционное большинство в парламенте и чтобы не было никаких вариантов ни для какого Ходорковского, ни для какого Фридмана, ни для какого Потанина. Ни одного шанса, чтобы даже не думали участвовать в политике. Это первый этап. А вот когда получают конституционное большинство, когда будет переизбран президент на следующий срок, вот тогда будут забирать бизнес уже по существу. Вот сейчас, пока, не хватило этих четырех лет, чтобы построить вертикаль бизнеса. Это будет одна из самых главных задач сразу после переизбрания Путина президентом. И безусловно, произойдет перераспределение капитала в пользу своих. Ходорковский не свой, и Потанин не свой, и Фридман не свой, и Абрамович не свой.

— А свои — это кто?

— Свои — это сослуживцы. Вот эти свои.

«Миша ведь слабый человек, как это ни парадоксально звучит»

— Может быть, это Михаил Ходорковский спровоцировал атаку на себя, заявив, что будет финансировать ряд партий?

— Ну, я не верю, что Ходорковский сделал это без ведома Кремля. Конечно, он это делал с ведома. Но по-видимому, были какие-то границы прописаны, и когда убедились, что эти границы нарушаются,

влияние становится слишком большим... А я уверен, что Миша, как прагматичный человек, не тупо выполнял задание Кремля, а, конечно, преследовал и свои интересы, и попытался сформировать и будет пытаться сформировать — ничто не остановит теперь — фракции в Думе, которые будут отстаивать интересы капитала, не только его, Ходорковского. И это, конечно, категорически не устраивает Кремль. В связи с этим хочу сказать, что вот эти переговоры, которые появились на сайте «Компромат.ру», якобы Богданчикова с Сечиным, Белковским, — это абсолютная провокация. И ее цель — отвести от главного действующего лица удар. Якобы вот такое окружение, манипулируют, бизнес-разборки, интриги. Это, конечно, не так. Это прямое задание Путина, никто не сомневается. Так же, как было прямое задание Путина отобрать ОРТ. Он, Путин, мне сам сказал: «Я хочу управлять ОРТ». Это прямое задание Путина — разгромить НТВ, перераспределить собственность, отобрать у Гусинского. Он же сказал, что пытался дозвониться Генеральному прокурору, пытался, да? Но «не удалось». И ровно так же прямое задание Путина разгромить ТВ-6. Я разговаривал с Алекперовым, и Алекперов был реальным инструментом в этом деле. Это нисколько его не обеляет.

— Но господин Ходорковский не похож на пламенного борца вашего типа. Он ни разу не упомянул президента. Возможно, распечатки телефонных переговоров — провокация, но это может быть и сигнал, что если кто и интригует, то часть президентского окружения, но не президент, и, значит, все еще есть поле для переговоров между президентом и ЮКОСом. Вы же знаете Михаила Борисовича, он всегда был человеком весьма взвешенным и осторожным, углубленным, я бы сказала, в скважины. На выборах страховался, раскладывал яйца в разные корзины. И вот удар пришелся именно по нему. Он изменился?

— Две вещи. Первое: уровень бизнеса, который он создал, не позволяет оставаться вне политики. Просто не позволяет. И он видит, что все больше власть концентрируется в одних руках; для бизнеса это смертельно. Второе: мне кажется, он недооценил все-таки, что власть уже готова на все. Абсолютно. Он не верил. Я действительно знаю Мишу. Миша ведь слабый человек, как это ни парадоксально звучит относительно человека, который добился такого уровня, сделал вот такую компанию. Он человек действительно крайне осторожный.

— Ну, это вообще-то не признак слабости...

— Миша — технолог очень хороший. Он правильный человек на позиции премьер-министра, тут у меня никаких сомнений нет. Из всех, кого я знаю, он лучший. Но в то же время... Он же поддерживал коммунистов в 96-м, пока не было принято общее решение бизнес-сообщест-

ва поддержать только Ельцина. Собственно, и многие олигархи поддерживали. Особенность наших олигархов вообще состоит в том, что они не умеют создавать процесс, они боятся создавать процесс, они встраиваются в процесс. Так было и в 96-м, и в 99-м. А где Ходорковский был в 99-м году? Где вы были, товарищ? А Ходорковский отсиживался и выжидал, кто победит — Примаков или Путин. И он точно так же побежал бы к Примакову, как он побежал к Путину. Но наступил момент, когда он понял, что власть не реализует, а, наоборот, препятствует достижению тех экономических целей, которые преследует компания. И замахнулся на политику. И получил по носу.

— **За то, что открыто высказывал свою позицию по войне в Ираке, противоположную официальной, заговорил о «Роснефти», критиковал бюрократов?**

— Вы сами называете темы, в которых уровень бизнеса его компании расходился с представлением власти о политике, по существу. Ведь отношение к Ираку — это чистая политика. И Ходорковский говорил, что надо поддержать американцев. Я лично с этим не согласен, но это другой вопрос. Но он обозначил ясную точку, где интересы сегодняшней власти расходятся с интересами крупного бизнеса.

«Покупка Chelsea — это вторая крупная ошибка Романа»

— **Альтернативную точку зрения позволил себе человек, у которого за спиной четвертая по величине нефтяная компания в мире. Это особенно раздражает?**

— Безусловно. Есть к тому же глубочайшая ошибка у Ходорковского, у Абрамовича, у других, на мой взгляд. Они неправильно расставили приоритеты в улучшении своего имиджа. Почему-то все решили, что сначала надо стать понятными для Запада, а потом для своих. Глубочайшее заблуждение. Мой собственный опыт, моя жизнь вот здесь, на Западе, показывает, что заграница не поможет. В лучшем случае не будут выдавать на растерзание, грубо говоря. Но с удовольствием будут препятствовать вхождению в бизнес здесь, на Западе, будут раздражать капиталы, если они выведены на Запад.

— **Но Запад вздрогнул, узнав о деле ЮКОСа.**

— И что? Действительно, Ходорковский из всех крупных российских компаний сегодня добился максимального понимания на Западе. Это кого-то остановило? Приходит следователь Каримов и спокойненько начинает разрушать и имидж, и компанию. И я уверяю, что если российская власть завтра вышлет ордер на экстради-

цию Ходорковского, если он по каким-то причинам уедет на Запад, уверяю: будет открыт процесс по полной программе. И Западу это будет в какой-то степени выгодно, потому что огромная часть капитала находится здесь, за границей, и в общем так этот капитал проще и контролировать, и распоряжаться им.

— Но мне всегда казалось, что выстраивание имиджа там — это часть страховки здесь. Кстати, ваш бывший партнер Роман Абрамович тоже, видимо, так считает, судя по последней покупке.

— На моей памяти покупка Chelsea — это вторая крупная ошибка Романа. Первая — это знакомство со мной.

— Почему же ошибка?

— Потому что тогда бы не было второй. Реакция удивления на покупку Chelsea постепенно будет перерастать в колоссальное раздражение и там, и здесь. Объясню. В России, понятно, каждое поражение любой российской команды будет порождать претензии к Абрамовичу, потому что если бы ты, сука (терминология не моя — болельщиков), вложил деньги в Россию, вот в эту команду, то, понятно, она могла бы выиграть, а ты... Это у нас. А здесь, в Англии... Chelsea ведь тоже не только выигрывает, но и проигрывает. И каждый проигрыш, конечно, будет выливаться в претензии к Абрамовичу. Но есть более важный ущерб для него от этой сделки. Ведь Абрамович же не будет отстраивать это как бизнес. Он будет перекупать по завышенным ценам игроков из других команд, это не будет окупаться. Это не бизнес. Да он же и сам сказал, что это забава для него. Но есть и другие участники этой «забавы», другие владельцы компаний и команд, которые живут только этим, для кого это бизнес. И они не потерпят такой новой демпинговой конструкции футбольного сообщества, понятно же.

— Вообще, каждая неудача олигарха — радость для обывателей, естественным образом не любящих богатых.

— Конечно. Вот я сегодня разговаривал с Иваном Рыбкиным, который ездил к своей матери в Тамбовскую область на встречу с одноклассниками. В основном это люди с высшим образованием, то есть не забитые нуждой провинциалы. Большинство из них приняло на ура наезд на Ходорковского. И, как он говорит, по двум причинам. Первая: нагрбил — теперь отдавай. Вторая, как ни печально, — фобии, национальные фобии.

— Нравится, что наехали на «еврейский капитал»?

— Да, разделяются с «еврейским капиталом». Увы, власти таким образом достаточно последовательно разжигают и национализм.

Так что и с этой точки зрения, я считаю, капитал недооценивает то, что происходит в России.

— **Вот вы с господином Ходорковским — одного поля ягоды. Вы можете сказать, что ему делать? Власть, как вы сказали, до выборов будет пытаться разобраться с господином Ходорковским, а после выборов — с ЮКОСом. Что ему делать в такой ситуации?**

— Моя точка зрения: Ходорковский не имеет воли и понимания того, чем ему это в конечном счете грозит. А грозит именно переделом собственности. Сто процентов.

— **Не понимает или не верит?**

— В данном случае это одно и то же. Понимание — это необходимое условие, чтобы была воля. А достаточным условием является то, каким ты родился. Думаю, у него нет достаточного понимания и точно нет достаточного условия. Не боец. Я так представляю себе. Безусловно, на определенном уровне противостояния он серьезный оппонент, но только не с властью. Он боится. Я хочу, чтобы вы поняли. Я не завожу Ходорковского вот этим интервью. Пусть это будет правильно прочитано. Это просто моя оценка.

Лучшее подтверждение моей правоты — интервью Ходорковского в Томске. С моей точки зрения, он произносит просто несурзные фразы, в которых и испуг, и непонимание (или боязнь понять?) того, что происходит. Ходорковский говорит: «Да, четыре конкретных дела, сформированных так, что каждое из них направлено против конкретного человека из нашей группы. Когда я говорю “группа”, это не ЮКОС, а именно группа владельцев, партнеров, товарищей... Это не попытка удара по компании, это попытка удара по тем людям, которые принимают конкретные решения». Оказалось, что он человек не только крайне осторожный, но и не очень дальновидный.

И Миша будет сейчас отступать. Вот пример. Его пригласили в прокуратуру. Он пошел. В любом случае это поступок. А почему он дал подписку о неразглашении? Вот что там такого может быть в этом деле? Ведь понятно, что они берут подписку, только чтобы не было возможности публично это все обсуждать.

— **А у вас брали такую подписку?**

— Просили. Я не дал. И комментировал все абсолютно, что происходило. И Ходорковский, на мой взгляд, не имел права в интересах всех людей, которые сегодня подверглись опасности в его компании (потому что завтра могут прийти и за другими сотрудниками), он не имел права давать такую подписку. Морального права.

«Бизнес должен открыто претендовать на власть, не стесняться»

— Но его опыт осторожничанья, видимо, положительный. Акции ЮКОСа, кстати, снова пошли вверх. Он выстроил огромную, удачно работающую компанию. Скажу грубо: он, осторожный, выстроил четвертую в мире компанию, а вы, смелый, сидите в Лондоне.

— Абсолютно с вами согласен, что у нас по-разному, видимо, сформулированы внутренние цели. Я никогда не скрывал, что для меня приоритетна политика, а он никогда не скрывал, что для него приоритетен бизнес. Но случилось так, что я оказался исторически прав. Он все равно столкнулся с этой же проблемой. Я, скажем так, был на передовой и предупредил обо всех опасностях, исходя из своего опыта. Со мной власть начала воевать с первым, и это было честное предупреждение остальным. А сожалею ли я, что я здесь, в Лондоне, а Ходорковский там сделал четвертую в мире компанию? Это же принципиальный вопрос? И ответ каждый дает свой. Я не сожалею. И по-видимому, Миша не сожалеет, потому что нет здесь общего знаменателя.

— **Будет пытаться договариваться?**

— Думаю, будет пытаться договариваться. Безусловно. Он будет верить или уговаривать себя, что верит тому, что будет говорить Путин или люди от него, и в конечном счете, конечно, проиграет. Потому что сейчас задача власти, чтобы он замолчал — не только не говорил, но и перестал делать самостоятельные шаги в политике. А следующим шагом, если Путин будет переизбран, он будет отбирать собственность.

— **Вы хотите сказать, что даже если Михаил Ходорковский точно поймет, что будут пытаться отобрать компанию, он не будет сопротивляться?**

— Будет поздно. Это произойдет уже после президентских выборов, на которых, как уверен Ходорковский, переизберут Путина.

— **Как поведет себя бизнес-сообщество?**

— Вечный вопрос: что делать? Нужно точно понять, что основной источник опасности для бизнеса на федеральном, региональном, местном уровне — это существующая сегодня власть. Не случайный бюрократ, а власть, которая дала отмашку на перераспределение собственности. Я уверен, что бизнес в маленьком городке ощущает давление мента или гэбэшника — просто на каждом уровне есть свой Путин. Вывод: бизнес должен открыто претендовать на власть, не стесняться.

— **Участвовать в выборах?**

— И в думских, и в местных, и в региональных, и в президентских. Бизнес должен выдвинуть своего кандидата в президенты. И конечно, это не Путин. Второе: рассчитывать только на себя, за граница нам не поможет. Абсолютная глупость. Я уже говорил об этом. Третье — объединить усилия капитала в борьбе за власть. И четвертое — изменить приоритеты, пытаться добиться поддержки народа в России, а уже потом на Западе.

— **И все же как поведет себя бизнес-сообщество в данной конкретной ситуации? Я вспоминаю, как похихикивали члены РСПП на встрече с президентом, когда тот взъелся на господина Ходорковского. Но ведь и им понятно, что сейчас происходит, не хуже, чем вам.**

— Теоретически они могут сделать очень многое. Не сделают ничего. Есть вот это странное образование РСПП, которое последовательно всегда сдает своих. Как они отскочили от Гусинского, Голдовского, с какой скоростью? А вспомните дело ТВС. Что там лепетали Примаков и Вольский, что они к этому не имеют отношения? Прямое отношение имеют. Они согласились же стать крышей в прямом смысле, которая защитит независимый от государства телеканал. И где они? А где Анатолий Борисович Чубайс, наш поборник капитализма? Я сказал, что я за МНБК, за разрушенное ТВ-6 не возьму ни копейки, я ее отдам за ноль. У меня есть принципиальные идейные соображения. Поэтому я имею право сказать, что, конечно, считаю главным фигурантом этой безответственности Чубайса, потому что Чубайс, который был лидером и идеологом приватизации госсобственности, он же потом был участником передела собственности — не государственной, заметьте. А проблема в том, что Чубайс — это огромная, им самим порожденная система ожидания. Он занял нишу как бы капиталистического лидера России и в очередной раз предаст сейчас интересы этого сообщества. Это не высокие слова.

— **И что, он не выступит, если у него на глазах будут уничтожать ЮКОС и его владельца?**

— Выступит? В смысле скажет, что он с этим не согласен? Может быть, и скажет. Но выступить в смысле проявить силу, чтобы этого не произошло, — конечно, нет. Сил-то достаточно! Да просто взять РСПП и из непонятого собрания превратить в реальную силу, защищающую бизнес-сообщество России. Ведь посмотрите, их бездействие значительно хуже, чем их отсутствие вообще. Потому что есть иллюзия, что есть кто-то, кто будет защищать российский бизнес. А это — обман.

ЧЕЧЕНСКИЙ ВОПРОС

29 октября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС

**УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ
И ЛЕОНИД МАЙОРОВ НАЗНАЧЕНЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ
СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ; ОТ ЭТОЙ
ДОЛЖНОСТИ ОСВОБОЖДЕНЫ ВЛАДИМИР ДЕНИСОВ
И СЕРГЕЙ ХАРЛАМОВ**

Президент России Борис Ельцин сегодня своим Указом назначил заместителями секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского и Леонида Майорова. Как сообщила пресс-служба главы государства, от должности заместителей секретаря СБ освобождены Владимир Денисов и Сергей Харламов.

50-летний Борис Березовский — член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук. На протяжении последних лет он возглавляет Акционерное общество «ЛогоВАЗ» и является одним из руководителей Общественного российского телевидения (ОРТ).

55-летний Леонид Майоров — кадровый военный, генерал-полковник. Окончил Военную академию тыла и транспорта и Военную академию Генерального штаба. Занимал командные должности в Одесском, Забайкальском, Приволжском военном округе и Северо-Западной группе войск. В последнее время был первым заместителем главкома в Главном командовании Объединенных вооруженных сил Содружества Независимых Государств. Работал также в Госдуме РФ.

ЧТО ТАКОЕ ЗАМСЕКРЕТАРЯ СБ, И КАК ОН РАБОТАЕТ

Аппарат СБ размещается в 6-м подъезде комплекса зданий Администрации президента на Старой (Славянской) площади. Ранее там размещался оборонный отдел ЦК. Чтобы пройти в СБ, надо миновать три поста ФСО. У замсекретаря СБ довольно просторная приемная с секретаршей. Из нее одна дверь ведет в кабинет помощника, другая — в кабинет замсекретаря. Просторный кабинет с Т-образным столом: здесь находится рабочее место зама. Есть еще большой прямоугольный стол для совещаний. На стене — большая карта. Есть комната отдыха. Много телефонов, «вертушки». Допуск к документам, естественно, любым. К услугам СБ — все спецслужбы страны, у которых можно запросить любую информацию. В заседаниях СБ замсекретаря участия не принимает — только если пригласят.

Полномочия СБ довольно широки. Согласно «Положению о Совете безопасности», этот орган «осуществляет подготовку решений президента по вопросам обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности». СБ «определяет жизненно важные интересы общества, государства и выявляет внутренние и внешние угрозы объектам безопасности; разрабатывает главные направления стратегии обеспечения безопасности РФ; готовит оперативные решения по предотвращению чрезвычайных ситуаций; готовит предложения о введении, продлении или отмене чрезвычайного положения; разрабатывает вопросы координации деятельности

федеральных и региональных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности».

Секретарь СБ Иван Рыбкин сказал вчера, что в ближайшее время заместители секретаря СБ Борис Березовский и Леонид Майоров посетят Чечню. Рыбкин также отметил, что Березовский будет курировать в СБ вопросы, связанные с финансовым взаимодействием с Чечней. Рыбкин подчеркнул, что сейчас, когда в государственной казне нет денег, необходимо привлекать финансы из частного сектора экономики России, а также зарубежные инвестиции в Чечню. Березовский, отметил Рыбкин, будет действовать в соответствии с направлениями, утвержденными Советом безопасности.

31 октября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

РУКОВОДСТВО САМОПРОВОЗГЛАШЕННОЙ «ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЧКЕРИЯ» ПОЛОЖИТЕЛЬНО ВОСПРИНИМАЕТ НАЗНАЧЕНИЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Назначение Бориса Березовского заместителем секретаря Совета безопасности России коалиционное правительство, сформированное чеченскими сепаратистами, воспринимает как положительный шаг. Такой вывод следует из интервью, которое дал корреспонденту РИА «Новости» вице-премьер этого правительства Руслан Кутаев.

По его мнению, Березовский может играть важную роль в деле организации восстановления экономики и социальной сферы Чечни. Для решения этих вопросов потребуются крупные инвестиции, а Березовский доказал, что он способен их привлекать, заявил Кутаев.

2 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В ИНГУШЕТИИ НАЧАЛАСЬ ВСТРЕЧА МЕЖДУ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ И ДЕЛЕГАЦИЕЙ «РЕСПУБЛИКИ ИЧКЕРИЯ»

В загородной резиденции президента Ингушской Республики в местечке Сурхохи началась встреча заместителя секретаря Совета безопасности России Бориса Березовского с первым вице-премьером так называемого «коалиционного правительства Чеченской Республики Ичкерия» Мовлади Удуговым. С чеченской стороны в переговорах принимает участие член яндарбиевского кабинета министров Ахмед Закаев. Президент Ингушетии Руслан Аушев в переговорах не участвует.

Перед началом встречи Закаев высказал надежду, что диалог послужит делу урегулирования ситуации в Чечне.

3 ноября 1996 г. Агентство «Национальная служба новостей», Москва

СВОДКА

Переговоры между заместителем секретаря Совета безопасности России Борисом Березовским и премьер-министром коалиционного правительства Чеченской Республики Асланом Масхадовым начались сегодня в 15 часов в Доме правительства в Грозном. Выступая ранее на пресс-конференции в столице Ингушетии, где в субботу и сегодня проходили переговоры с делегацией руководства Чечни, Борис Березовский сообщил, что его поездка посвящена подготовке предстоящей встречи между Виктором Черномырдиным и Асланом Масхадовым. Борис Березовский и Мовлади Удугов подчеркнули, что политические вопросы на переговорах не затрагиваются. По их словам, стороны считают необходимым дополнить хасавюртовские соглашения экономическим содержанием. Как сообщил ИТАР-ТАСС источник в делегации руководства Чечни, чеченская сторона положительно оценивает ход диалога. «В подходе Бориса Березовского к проблеме мы почувствовали больше прагматизма, чем эмоций, которые чаще всего мешают найти общий язык», — подчеркнул он. По пути следования из Назрани Борис Березовский совершил ознакомительную поездку по Грозному — цитирую — «с целью увидеть своими глазами масштабы разрушений».

Алексей Кириков

3 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПЕРЕГОВОРЫ В НАЗРАНИ НОСЯТ КОНСТРУКТИВНЫЙ ХАРАКТЕР, СЧИТАЕТ АХМЕД ЗАКАЕВ

Переговоры между заместителем секретаря Совета безопасности России Борисом Березовским и представителями коалиционного правительства Чечни носят конструктивный характер. Об этом заявил РИА «Новости» член чеченской делегации Ахмед Закаев.

По его словам, стороны заранее условились не обсуждать политические вопросы. Он высказал уверенность, что поездка заместителя секретаря СБ продвинет решение проблемы восстановления экономики и социальной сферы Чечни.

Закаев также сообщил, что участники встречи в Назрани обмениваются мнениями относительно возможности встречи между премьер-министром России Виктором Черномырдиным и главой коалиционного правительства Асланом Масхадовым. При этом стороны выразили уверенность в том, что при соответствующей подготовке она способствовала бы дальнейшей стабилизации положения в Чеченской Республике.

3 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В ГРОЗНОМ ЗАВЕРШИЛИСЬ ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ И АСЛАНОМ МАСХАДОВЫМ

В Грозном завершились переговоры между заместителем секретаря Совета безопасности России Борисом Березовским и премьер-министром сформированного сепаратистами коалиционного правительства «Чеченской Республики Ичкерия» Асланом Масхадовым. В ходе краткой пресс-конференции Березовский подчеркнул, что базой для сегодняшних переговоров служили соглашения, подписанные в Хасавюрте. По словам заместителя секретаря Совета безопасности, для восстановления экономики и социальной сферы Чеченской Республики необходимо привлечь крупные инвестиции, в том числе и частные.

Также принявший участие в пресс-конференции Масхадов подтвердил, что считает целесообразным организовать встречу с премьер-министром России Виктором Черномырдиным. Он указал, что «сейчас важно заняться экономическим блоком вопросов, а политические можно рассмотреть через пять лет на холодную голову».

Альви Каримов

6 ноября 1996 г. Рабочая трибуна, Москва

В ЧЕЧНЕ ДОВОЛЬНЫ БЕРЕЗОВСКИМ

Радио «Свобода»

Вице-премьер Чечни Мовлади Удугов считает, что Березовский — это именно тот человек, который сможет принести большую пользу на своем посту, поскольку встречи в Назрани и Грозном показали, что и Березовский, и Рыбкин выделяют и выносят на первый план именно те проблемы, которые интересны чеченским лидерам. Это вопросы финансирования, возмещения нанесенного ущерба и т.д.

Как заявил Масхадов, вопрос финансирования требует серьезной проработки. Первые прикидки показали, что в этом вопросе есть разногласия между чеченской и российской сторонами. Дело в том, что Масхадов и Яндарбиев предлагают пропустить все финансы через Национальный банк Чеченской Республики. У российской стороны есть свои соображения на этот счет. Она предлагает задействовать частный бизнес и финансово-промышленные группы. Впрочем, по мнению Масхадова, компромисс найти здесь удастся.

6 ноября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ВОПРОСЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ В ЧЕЧНЕ ЗАТРАГИВАЛИСЬ НА ВСТРЕЧЕ АНАТОЛИЯ ЧУБАЙСА И ИВАНА РЫБКИНА, А ТАКЖЕ ОБСУЖДАЛИСЬ НА СОВЕЩАНИИ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Руководитель администрации Президента России Анатолий Чубайс провел сегодня рабочую встречу с секретарем Совета безопасности РФ Иваном Рыбкиным, на которой, в частности, затрагивались вопросы урегулирования в Чечне. Об этом сообщили ИТАР-ТАСС в пресс-службе СБ России.

Выработке программы действий по мирному урегулированию кризиса в Чечне было посвящено проведенное сегодня же Иваном Рыбкиным совещание в Совете безопасности России. В нем приняли участие полномочный представитель Правительства РФ в Чеченской Республике Георгий Курин, заместители секретаря Совета безопасности Борис Березовский и генерал-полковник Леонид Майоров.

На совещании были рассмотрены итоги переговоров, проходивших в течение последних двух недель с лидерами Чеченской Республики, подробно обсуждены политические, правовые, экономические и социальные проблемы, составляющие концепцию мирного урегулирования кризиса в Чечне с учетом мнения ее лидеров.

7 ноября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ВСТРЕЧА МЕЖДУ ГЛАВОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ ВИКТОРОМ ЧЕРНОМЫРДИНЫМ И НЫНЕШНИМ РУКОВОДСТВОМ ЧЕЧНИ «СОСТОИТСЯ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ», СООБЩИЛ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

НАЗРАНЬ. Встреча между главой правительства России Виктором Черномырдиным и нынешним руководством Чечни «состоится в ближайшее время», сообщил сегодня заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский по завершении здесь переговоров с первым вице-премьером Чеченской Республики Мовлади Удуговым. Вместе с тем он отказался назвать точную дату намеченной встречи.

На пресс-конференции было заявлено, что подготовка проекта документа, который будет подписан во время переговоров Виктора Черномырдина с премьером Чечни Асланом Масхадовым, вступила в завершающий этап. Борис Березовский подчеркнул, что вопрос войны и мира в Чечне решен бесповоротно в пользу мира. Он отметил, что придает важное значение восстановлению экономики и социальной сферы Чечни, для чего будут привлекаться государственные средства и частные инвестиции, в том числе и зарубежных фирм.

Переговоры, которые состоялись в загородной резиденции президента Ингушетии с участием Руслана Аушева, были в значительной степени посвящены экономическим проблемам. Борис Березовский информировал, что финансирование выплат пенсий, пособий и зарплаты работникам бюджетных организаций Чечни начнется уже до конца ноября.

Со своей стороны, Мовлади Удугов отметил, что с выздоровлением Бориса Ельцина связываются надежды на дальнейшую стабилизацию обстановки в Чечне. По его словам, нынешнее чеченское руководство вполне отдает себе отчет в том, что усилия «по прекращению войны в Чечне осуществлялись под непосредственным руководством Президента России».

На пресс-конференции Борис Березовский сообщил, что сегодня же ночью вылетает в Тбилиси.

Сергей Вишневский

8 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЗАМСЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОИНФОРМИРУЕТ В ПЯТНИЦУ ФЕДЕРАЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО ОБ ИТОГАХ СВОЕЙ ПОЕЗДКИ НА КАВКАЗ

Заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский, возвращающийся в пятницу из своей поездки на Северный Кавказ, проинформирует российское руководство о результатах своих контактов с лидерами чеченской оппозиции. Об этом сообщил в беседе с журналистами в пятницу премьер РФ Виктор Черномырдин. По его словам, Б. Березовский «ведет большую подготовительную работу» к предстоящей встрече В. Черномырдина с руководителями чеченской оппозиции. В то же время глава российского кабинета министров отметил, что дело не в факте самой встречи, а в том, какие проблемы на ней будут обсуждаться и решаться. «С чем я должен полететь, что мы должны сделать, на какие решения мы должны выйти» — так очертил Виктор Черномырдин задачи подготовки подобной встречи. Тем самым В. Черномырдин не исключил возможности того, что его встреча с руководством чеченской оппозиции состоится не в Москве, а на Северном Кавказе. В. Черномырдин отметил, что подготовительная работа ведется в напряженном темпе. «В таком темпе, в таком режиме будем продвигаться к решению проблем Чечни, — сказал он. — Я думаю, что решим эти проблемы, отступать не будем».

ШЕВАРДНАДЗЕ И БЕРЕЗОВСКИЙ ОТМЕЧАЮТ ВАЖНОСТЬ ВСТРЕЧ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РФ И ГРУЗИИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ НА КАВКАЗЕ

В пятницу в Тбилиси состоялась встреча президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе с прибывшим с визитом в Грузию минувшей ночью за-

местителем секретаря Совета безопасности РФ Борисом Березовским. Как передает корреспондент «Интерфакса», встреча с глазу на глаз продолжалась около трех часов.

Выступая перед журналистами после встречи, Б. Березовский отметил, что его визит в Грузию может показаться внешне неожиданным, однако ситуация в Кавказском регионе настолько изменчива, что надо оперативнее реагировать на события. По словам Б. Березовского, он прибыл в Грузию и для личной встречи с Эдуардом Шеварднадзе, который «глубже всех понимает проблемы Кавказа». «Опыт Шеварднадзе абсолютно уникален для проведения оперативных шагов, — сказал заместитель секретаря Совета безопасности РФ. — Когда мне поручили заниматься вопросами Чечни, я понял, что политика России изобиловала здесь ошибками. В России отслеживали, а не опережали события в Чечне».

Б. Березовский воздержался от комментариев по поводу назначенных выборов парламента в Абхазии и президента в Южной Осетии, заявив, что «вопрос этот тонкий, и он предпочитает на данном этапе не комментировать его». Вместе с тем он выделил особую роль Грузии в установлении мира на Кавказе. Эту роль Б. Березовский назвал исторической. По заявлению Б. Березовского, такие встречи с лидером Грузии должны стать регулярными.

Э. Шеварднадзе оценил данную встречу как крайне важную. Он сообщил, что кроме региональных вопросов были обсуждены и вопросы двусторонних политических и экономических отношений.

Отвечая на вопрос о возможном сближении Чечни и Грузии, о котором объявили чеченские лидеры, Э. Шеварднадзе заявил, что эти заявления весьма интересны.

«Мы ничего не имеем против любых контактов», — сказал Э. Шеварднадзе.

ВСТРЕЧА ЧЕРНОМЫРДИНА И ЯНДАРБИЕВА МОЖЕТ СОСТОЯТЬСЯ УЖЕ В НОЯБРЕ – ЗАМСЕКРЕТАРЯ СБ РФ БЕРЕЗОВСКИЙ

Встреча премьер-министра РФ Виктора Черномырдина с лидером чеченских сепаратистов Зелимханом Яндарбиевым может состояться уже в ноябре. Об этом сообщил журналистам в Назрани заместитель секретаря Совета безопасности (СБ) РФ Борис Березовский после встречи в четверг в Назрани с вице-премьером коалиционного правительства Чечни Мовлади Удуговым.

По словам Б. Березовского, на встрече, в частности, обсуждались пути и средства восстановления экономики Чечни.

При этом он не исключил, что социальные вопросы будут заботой федерального бюджета.

Что же касается восстановления промышленности Чечни, то, как отметил замсекретаря СБ РФ, «акцент может быть сделан на привлечение частных инвестиций, как российских, так и зарубежных».

«Мы считаем, что это будет создавать новые экономические условия в Чечне, реальные предпосылки для рыночной цивилизованной экономики», — подчеркнул Б. Березовский.

По его словам, предполагается «решать параллельно две задачи: привлечение средств как таковых и создание базовых предпосылок для новой экономики».

В свою очередь М. Удугов сказал журналистам, что «сегодняшние контакты и возможность следующей встречи на столь высоком уровне — результат именно Московского заявления (подписанного премьер-министром РФ Виктором Черномырдиным и Зелимханом Яндарбиевым — «ИФ»». М. Удугов отметил, что уже есть «определенные результаты» выполнения достигнутых в Москве договоренностей.

ПОЕЗДКИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ БУДУТ НОСИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СБ РФ

МОСКВА. Поездки заместителей секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского и Леонида Майорова на Северный Кавказ будут носить еженедельный характер, сообщил в пятницу «Интерфаксу» высокопоставленный представитель СБ РФ. Он подчеркнул, что «подобные поездки будут носить чисто рабочий характер и не должны вызывать ажиотажа в прессе».

9 ноября 1996 г. Свободная Грузия, Тбилиси

ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ УДОВЛЕТВОРЕН БЕСЕДОЙ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Об этом Эдуард Шеварднадзе заявил журналистам сразу после конфиденциальной беседы, состоявшейся 8 ноября, с прибывшим в тот день в Тбилиси заместителем секретаря Совета безопасности Российской Федерации Борисом Березовским, которая продолжалась почти три часа. По словам Президента Грузии, это была очень интересная беседа, в ходе которой был рассмотрен широкий спектр вопросов, и прежде всего положение дел в Кавказском регионе.

В частности, как сказал Эдуард Шеварднадзе, весьма детально были обсуждены вопросы, связанные с урегулированием проблемы Абхазии, грузино-осетинского конфликта, в которых Россия взяла на себя посредническую миссию. Была обсуждена и проблема Чечни, которая не может не волновать Грузию как соседнюю республику. Естественно, подчеркнул он, что глубоко и всесторонне были рассмотрены принципиальные вопросы российско-грузинских взаимоотношений. То, как выполняются договора, соглашения, заключенные между двумя государствами. При этом Президент Грузии отметил свежесть, новизну в подходах российской стороны к проблемам, которые, как он сказал, надо, безусловно, решать.

Глубокую удовлетворенность состоявшимся диалогом выразил и заместитель секретаря Совета безопасности России. Борис Березовский отметил, что он не первый раз в Грузии, но не был здесь уже много лет. Грузия, сказал он, занимает совершенно особое место

в моих воспоминаниях, а потому, когда произошел распад Союза, я больше всего переживал, ощущал боль по отношению к Грузии, хотя и в самой России у нас было немало своих проблем.

Заместитель секретаря Совета безопасности заявил, что он очень благодарен Эдуарду Шеварднадзе за то, что эта встреча состоялась. Как отметил Борис Березовский, он хотел встретиться с патриархом Кавказа, с человеком, который лучше других понимает, что происходит на Кавказе. Он считает, что у Президента Грузии уникальный опыт, без которого невозможно делать правильные шаги.

Говоря о конфликтах на Кавказе, заместитель секретаря Совета безопасности России подчеркнул, что их нельзя рассматривать изолированно, в чем он убедился с самого же начала событий в Чечне. Комментируя ситуацию в Абхазии и бывшей Южной Осетии, Борис Березовский отметил, что видит выход в комплексном решении проблем на Кавказе, создании новой инфраструктуры, которая позволит учесть интересы всех сторон. При этом он выразил уверенность, что Грузия будет единой. По его мнению, немало глупостей и ошибок было сделано потому, что политики больше шли за событиями, а не отслеживали, не предупреждали их. В том, что сегодня уже есть общее понимание многих проблем, Борис Березовский видит глубокие корни дружественных российско-грузинских взаимоотношений, которые вовсе не ограничиваются советским периодом. Мы, сказал он, сейчас пытаемся найти разумные подходы к развитию этих взаимоотношений. И те конструктивные предложения, которые были высказаны Президентом Грузии во время беседы, заместитель секретаря Совета безопасности расценивает как неоценимые для своей дальнейшей работы.

Эдуард Шеварднадзе и Борис Березовский ответили на другие вопросы журналистов. Президент Грузии попросил заместителя секретаря Совета безопасности передать Президенту России Борису Ельцину искренние поздравления с успешным завершением операций и наилучшие пожелания ему как гаранту демократических преобразований в России.

10 ноября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

НОВОСТИ СНГ И СТРАН БАЛТИИ

МОСКВА. Заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский доложил сегодня на совещании в СБ результаты своей поездки на Северный Кавказ, которая была посвящена подготовке к возможной встрече премьер-министра РФ Виктора Черномырдина с руководством чеченской оппозиции.

10 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

СООБЩЕНИЕ ПРЕСС-СЛУЖБЫ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Совет безопасности обсудил сегодня проект концепции урегулирования кризиса в Чечне и программу совместных действий объединенной правительственной комиссии в республике. В очередном рабочем совещании при секретаре Совета безопасности, полномочном представителе президента в ЧР Иване Рыбкине приняли участие его заместители Борис Березовский и Леонид Майоров, полномочный представитель правительства России в Чечне Георгий Курин, а также ответственные работники правительства и Совета безопасности.

Программа совместных действий правительственной комиссии предусматривает поэтапное проведение работ в социальной, экономической, политической и правовой сферах. Намечено, что 12 ноября в Грозном состоится совместное заседание федеральной и чеченской частей объединенной правительственной комиссии под председательством Курина и первого вице-преьера коалиционного правительства Чеченской Республики Хусейна Бибулатова.

После пленарного заседания объединенная правительственная комиссия будет проводить свои встречи по направлениям деятельности и пообъектно в городах и селениях Чеченской Республики. Предусматривается первоочередное восстановление жилья, школ, больниц, поликлиник, коммунального хозяйства совместными усилиями коалиционного правительства и российской части объединенной правительственной комиссии. Отрабатываются вопросы внебюджетного финансирования восстановительных работ, созда-

ния новых рабочих мест, восстановления прежних производств в стройиндустрии, нефтехимическом комплексе и других жизненно важных отраслях ЧР.

Особо были обсуждены вопросы участия регионов России, ее крупнейших городов в восстановлении экономики, социальной сферы ЧР. Есть конкретные предложения мэра Москвы Юрия Лужкова, руководителей других регионов. Подчеркивалось, что финансирование данных работ будет по преимуществу внебюджетным на нетрадиционной основе и не заденет интересов жителей этих регионов и городов.

Сегодня вечером состоится заседание российской части объединенной правительственной комиссии полным составом. В заседании примут участие представители 37 министерств и ведомств РФ на уровне замминистров. Они являются постоянными членами комиссии и в ближайшее время будут безотлучно находиться в ЧР и вести непрерывную работу под руководством постоянных представителей президента и правительства РФ в ЧР.

12–13 ноября в Грозном будет работать комиссия по переговорам с целью урегулирования кризиса в ЧР под председательством Рыбкина. В состав ее входят руководители северокавказских республик и администрации Ставропольского края, секретари СБ северокавказских республик, представители президентских и правительственных структур, помощник президента Татарии по политическим вопросам.

12 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

СЕКРЕТАРЬ СБ РФ РЫБКИН И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРИБЫЛИ В ГРОЗНЫЙ. ВОПРОС О ПРИЕЗДЕ ЧЕРНОМЫРДИНА В ЧЕЧНЮ СТОИТ В ПОВЕСТКЕ ДНЯ – СТЕПАШИН

Секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин, глава административного департамента правительства РФ Сергей Степашин и министр по делам национальностей и федеративным отношениям Вячеслав Михайлов прибыли во вторник в Грозный. На территории грозненского аэропорта «Северный» И. Рыбкин провел совещание, на котором уточнялась позиция федеральной стороны на заседании Объединенной комиссии по Чечне, которое состоится во второй половине дня в чеченской столице. В совещании приняли участие В. Михайлов, С. Степашин, а также заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский. Как ожидается, во вторник вечером делегация вылетит в Назрань (Ингушетия), где будет участвовать в заседании переговорной комиссии по урегулированию чеченского кризиса.

Между тем из Москвы в Грозный во вторник прибыла делегация правительства Москвы во главе с заместителем мэра столицы Эрнестом Бакировым, который планирует встретиться с мэром Грозного Лече Дудаевым и обсудить с ним вопросы восстановления чеченской столицы. Перед отлетом Э. Бакиров сообщил «Интерфаксу», что на борту самолета находится 1 тонна медикаментов, которые правительство Москвы намерено передать властям Грозного.

Вопрос о визите главы правительства РФ Виктора Черномырдина в Чечню стоит в повестке дня, заявил во вторник в Грозном «Интер-

факсу» руководитель административного департамента правительства РФ Сергей Степашин. Он подчеркнул, что одной из целей его поездки в Чечню является рассмотрение возможности приезда В. Черномырдина в республику, а также ознакомление с ситуацией на месте. С. Степашин отметил, что планирует также ознакомиться с кругом вопросов, который хочет предложить для обсуждения чеченская сторона в ходе предполагаемого визита премьера РФ в Чечню.

12 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

В ГРОЗНОМ РАБОТАЕТ ОБЪЕДИНЕННАЯ КОМИССИЯ ПО ЧЕЧНЕ

В Грозном во вторник днем началась работа Объединенной комиссии по Чечне. Открывая заседание, секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин выразил надежду на достижение согласия по самым важным проблемам, с тем чтобы представить заключительный документ на подпись премьер-министру России Виктору Черномырдину и главе коалиционного правительства Чечни Аслану Масхалову.

В числе основных проблем И. Рыбкин назвал достижение соглашения по блоку социальных вопросов, в том числе выплате населению пенсий, зарплаты учителям и медицинским работникам, компенсации по потере имущества.

Выступая на заседании комиссии, первый вице-премьер коалиционного правительства Чечни Мовлади Удугов назвал восстановление разрушенного хозяйства самым главным вопросом для властей республики.

С российской стороны в заседании Объединенной комиссии приняли участие сопредседатель комиссии Георгий Курин, заместители секретаря СБ РФ Борис Березовский и Леонид Майоров, министр РФ по делам национальностей и федеративным отношениям Вячеслав Михайлов, руководитель административного департамента правительства Сергей Степашин, советник президента Эмиль Паин и помощник премьера РФ Сергей Слипченко. В беседе с журналистами перед началом заседания комиссии секретарь СБ среди

главных задач сегодняшнего дня назвал «развитие переговорного процесса», которому, как он выразился, надо дать «новую качественную основу». По его словам, Совет безопасности и представительство президента РФ в Чечне имеют постоянные контакты с чеченской стороной.

И. Рыбкин отметил важность проделанной работы в Чечне своего заместителя Бориса Березовского. Сам Б. Березовский в интервью «Интерфаксу» сказал, что уверен в обоюдном стремлении сторон восстановить в Чечне мирную жизнь. «Иначе я не взялся бы за эту трудную работу и не прилетел бы сюда», — сказал он.

12 ноября 1996 г. Коммерсантъ-Weekly, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ Б. БЕРЕЗОВСКОГО И А. МАСХАДОВА

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Только что завершилась наша встреча. Первое: подтверждено, что пора переходить от политических заявлений и политических действий к действиям практическим. Основой служат Хасавюртские соглашения. Россия заплатит любую цену за то, чтобы на Кавказе был мир, и Россия заплатит любую цену для своей целостности. Мы должны перейти к практическим действиям, чтобы доказать, что это возможно. Поэтому выработан конкретный проект, к реализации которого приступаем немедленно. При этом очень важно подчеркнуть, что привлекаться будут как инвестиции федеральные, так и инвестиции частные. Поэтому обсужден вопрос о создании законодательной базы, которая позволила бы привлечь частные инвестиции. И определен перечень первоочередных проектов. Это прежде всего проект, который касается жизненно важных вопросов людей, которые живут здесь. Также договорились о жесткой централизации процесса, о принятии решений и процессе контроля за исполнением решений. Вот суть того, что нам удалось достигнуть.

АСЛАН МАСХАДОВ: Основой встреч — раньше с господином Рыбкиным, а теперь с господином Березовским — являются Хасавюртские соглашения, принципы, там все написано, что 5 лет на холодную голову мы думаем, как строить наши взаимоотношения. Сегодня мы уже переходим к следующему этапу — решению экономических

проблем, возмещению ущерба, финансированию экономики и т. д. Вопрос стоит, что должна быть поставлена точка во время встречи с господином Черномырдиным, во время встречи, которая предположительно может состояться между нами. Чтобы как-то конкретно определиться, как дальше строить наши отношения в плане экономическом.

12 ноября 1996 г. Коммерсантъ-Weekly, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НАДО ЗАПЛАТИТЬ! И НИКУДА НЕ ДЕНЕШЬСЯ

Так сказал заместитель секретаря Совета безопасности
корреспонденту Ъ по дороге из Чечни.

Корр.: Работа в Чечне — ваш дебют в большой политике?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вообще говоря, конечно, для меня это новое состояние, я в этой шкуре никогда не был. В нее нужно влезть, это непросто. Начиная даже с необходимости задумываться над отдельными словами. Я раньше это делал в автоматическом режиме. Сейчас, конечно, ответственность другая, но я думаю, что привыкну и к этому.

— Ознакомились ли вы перед поездкой с тем, что было сделано вашими предшественниками из СБ?

— Нет. Я решил сделать ровно наоборот. Мне нужны были собственные впечатления, я не мог допустить никакой предвзятости. Я хотел сначала сформировать свое, независимое мнение и уже на основании его рассматривать то, что делали другие. Безусловно, вернувшись в Москву, я постараюсь встретиться с как можно большим количеством людей, занимавшихся этой проблемой до меня. И их мнение для меня принципиально важно.

— Как вы относитесь к тому, что сделано Лебедем и его командой в Чечне на сегодняшний момент?

— Я считаю, что Лебедь сделал абсолютно принципиальное дело. Лебедь сломал стержень войны. Я сегодня в этом убедился собственными глазами. Какой ценой — другой вопрос. Важный, но другой.

Самое главное, что война остановлена, и я увидел, что те, кто сегодня живет в Чеченской Республике, уже живут миром.

— **Вы считаете, что продолжите дело, которое начал Лебедь? Или вы намерены внести что-то принципиально новое в урегулирование конфликта?**

— Я считаю, что дело, которое сегодня нужно продолжать, называется мирным процессом. Я считаю, что подписание Хасавюртского соглашения стало возможным прежде всего потому, что президент и исполнительная власть осознали абсолютную необходимость закончить войну. Другое дело, что на этапной точке оказался Александр Иванович Лебедь.

Но сегодня уже другой этап. Он существенно отличается от того этапа, на котором поставил точку Лебедь. Сегодня начинается процесс мирного строительства. Именно поэтому я и считаю, что сегодня этим должны заниматься принципиально другие люди и другие силы. Более того, этого не отрицал и Лебедь, он сказал: «Я сделал свое дело, теперь пускай идут и продолжают другие».

— **И вы считаете, что на этом этапе чеченским урегулированием должны заниматься вы. Но это ведь дело тяжелое, опасное и рискованное. Что вами движет?**

— Мною движет прагматизм, но прагматизм, основанный на любви к России. Я действительно считаю, что бизнес имеет максимальные возможности для развития только в условиях стабильной политической ситуации. Я считаю, что Чечня являлась мощнейшим дестабилизирующим фактором. Являлась и является еще и сейчас. Огонь затушен, а головешки-то еще тлеют. Я не хочу казаться альтруистом. Я защищаю кровные интересы российского бизнеса, свои интересы. Я считаю, что единственным способом продолжить мирный процесс является подъем экономики Чечни. И я рассчитываю, что мой опыт работы в бизнесе пригодится государству.

— **Вы думаете, что не только вы, но и весь российский бизнес готов рассматривать чеченскую экономику как кровный интерес?**

— Если он хочет себя сохранить, если он хочет политической стабильности в России, которая необходима для бизнеса, он должен быть дальновиднее. Политическая стабильность в целом в России прежде всего зависит от двух вещей: во-первых, будем ли мы платить сегодня зарплаты и пенсии и, во-вторых, какая ситуация будет в Чечне и на Кавказе в целом. Бизнес должен заплатить за это! И никуда не денешься. Так, как мы заплатили за то, чтобы коммунисты не пришли, точно так же мы сейчас должны заплатить и за это.

И по этим же причинам мы должны убедить платить иностранных инвесторов. Хотят они, чтобы Россия не взорвалась, они должны нам помочь. Я не говорю, что все бизнесмены согласятся, я говорю о наиболее продвинутой в понимании стратегических интересов части бизнеса. Понятно, что те, у кого есть магазин или бензоколонка, не будут вкладывать в Чечню деньги. Но те, кто владеет крупными состояниями сегодня, все они должны думать об этом. И я попытаюсь объяснить свою позицию и попытаюсь убедить их принять такое решение.

Как мы заплатили за то, чтобы коммунисты не пришли, точно так же мы сейчас должны заплатить и за это. И по этим же причинам мы должны убедить платить иностранных инвесторов.

— **Значит, вы полагаете, что можно надеяться на частные инвестиции в Чечню?**

— Возможны два основных источника средств — есть средства федеральные и есть частные. Ясно, что государство у нас сегодня в смысле бюджетных средств не очень богато. А частные инвестиции в Чечню кажутся малореальными. Потому что кто же будет вкладывать средства в такую зону риска. Поэтому давайте решим, что же необходимо сделать для того, чтобы создать условия для привлечения частных инвестиций. Частные инвестиции пойдут только тогда, когда будет ясно, что средства пошли не государству, Чеченской Республике, пошли нормальным честным гражданам, которые хотят там жить дальше и будут нести персональную ответственность за эти деньги. В Чечне должна быть создана законодательная база приватизации — то, чего до сих пор там не было. Мы направим туда команду профессионалов — экономистов и юристов, которые помогут им сделать это.

— **А не опасаетесь ли вы, что деньги, направляемые в Чечню, будут расхищаться, как это было до сих пор?**

— Давайте так скажем: это еще вопрос, воровались ли они там или воровались они здесь, в России. Это большая разница, и необходимо это выяснить, чтобы понять, где ставить блокировку.

Мы не будем разбираться, какие конкретно каналы проведения средств не действовали тогда. Конечно, ясно, что не действовали, и ясно, почему не действовали. Потому что тянули кто во что горазд. Не было никакого контроля ни с той, ни с другой стороны. Я не буду конкретизировать, какая из сторон была заинтересована в том, чтобы деньги не доходили по назначению. Но мне ясно, какие пути надо выработать, чтобы они все-таки поступали по назначению и чтобы в любой момент можно было проследить их движение.

Мы говорим о реальной проблеме, поэтому я очень много уделил времени тому, чтобы жестко централизовать принятие решений и контроль за их исполнением. Не как сейчас, когда я не понимаю, кто и с кем ведет переговоры, и они не понимают. Масса разных комиссий, совместных, раздельных. Этому должен быть положен конец.

Одна из причин, почему был успешен Лебедь: он совершенно жестко централизовал переговорный процесс, жестко взял его в свои руки. Не было разводов — ни с той, ни с другой стороны, никто не мог шелохнуться. То же самое мы сейчас должны сделать, чтобы экономика начала функционировать. Чтобы, как вы правильно сказали, «деньги не разворовывались».

— **Вы знаете, как это сделать?**

— Нужна абсолютная определенность во всем. Нужно четкое понимание того, кто выступает с чеченской стороны, кто выступает с российской стороны, и какая ответственность существует, и какие гарантии даются той стороной, которая берет деньги. Мы не сможем обеспечить гарантий первоклассного швейцарского банка, но мы сможем обеспечить гарантии только по существу — либо на договорной основе, либо на чисто человеческой основе тех людей, которые сегодня реально представляют власть в Чечне. Мы должны не ошибиться в том, кто реально эту власть представляет.

— **Насколько известно, по просьбе генерала Лебеда был создан Консультативный совет из представителей Кабардино-Балкарии, Ингушетии и Дагестана. Будете ли вы привлекать северокавказские республики для помощи в урегулировании конфликта?**

— Очень правильный вопрос. Безусловно, мы будем работать со всеми северокавказскими республиками. Мы должны как можно скорее гасить конфликт в Чечне. Чечня существует не в изолированном пространстве. Мы имеем трудную историю на Северном Кавказе, и если сейчас не создадим четкую знаковую ситуацию в регионе, то можем получить огромную проблему на Северном Кавказе. Чеченскую проблему недопустимо рассматривать в изолированном виде. Привлекать к ее решению следует весь Северный Кавказ. Более того, мы должны думать не только о тех регионах, которые входят в состав России, но и о Грузии, Абхазии, Азербайджане. Необходимо рассматривать все эти вопросы в комплексе.

— **Вы приехали в Чечню абсолютно один, без помощников, без охраны. Вы не боитесь?**

— Конечно, я не мог не думать об этом. Но я счел, что любые попытки обеспечить свою безопасность абсолютно безнадежны, если у ко-

го-то возникнет желание здесь меня убить. Поэтому я исходил из того, что все действительно хотят мира и действительно хотят начать реально мирный процесс. А также из того, что за это время чеченцы создали более или менее спокойную обстановку в республике. Я считал, что все зависит от чеченцев, что никакая охрана отсюда, из Москвы, не поможет.

12 ноября 1996 г. Открытое радио, ВВС

ИНТЕРВЬЮ Б. БЕРЕЗОВСКОГО

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Конечно, достаточно сложно воспринималось то, что сделал Александр Иванович Лебедь. У меня тоже нет однозначного ответа на вопрос, в такой ли форме или другой, но есть однозначный ответ на то, что генерально это абсолютно правильно. Тут никаких сомнений. То, что было, не могло продолжаться ни одного дня дальше. Каждый день стоил слишком дорого. Я еще раз хочу подчеркнуть то, что сказал Александр Иванович: стержень войны действительно сломлен, и нужно прилагать отдельные усилия, чтобы опять выстроить эту конструкцию войны. Мне кажется, желания ни у одной из сторон это делать не существует.

Корр.: Борис Абрамович, но вот критики говорят вот о чем: что этот процесс может, теоретически может привести к тому, что когда-то Чечня от России все-таки отделится. Ну зачем тогда России вкладывать огромные деньги в восстановление Чечни?

— Вы знаете, мне кажется так: есть договор подписанный. И вот там есть такое понятие — отложенный статус. Мы это понимаем совершенно конкретно. «Отложенный статус» означает для нас то, что сегодня Чечня находится в составе Российской Федерации.

13 ноября 1996 г. Рабочая трибуна, Москва

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ ОБЕЩАЕТ СДЕЛАТЬ ЧЕЧНЮ БОГАТОЙ

Радио «Свобода». По ощущению людей, которые общались с Борисом Березовским, ему в высшей степени безразличны проблемы финансирования Чечни из российского бюджета. Березовский предложил собственную экономическую программу, суть которой чрезвычайно проста: в Чечню необходимо привлекать частные инвестиции под совершенно конкретные коммерческие проекты. Чеченская сторона должна предоставить бизнес-план, а Борис Березовский обязуется найти инвестора, который на определенных условиях вложит деньги. По мнению Березовского, это наиболее эффективный путь восстановления экономики Чечни. Иначе голодная Чечня останется источником постоянной нестабильности на Северном Кавказе. «Мы сделаем вас богатыми» — примерно так разъяснил чеченцам суть своего замысла Борис Березовский.

По словам первого вице-премьера правительства Чечни Мовлади Удугова, Березовский представляет собой особый тип политика: его вера в силу бизнеса определяет в значительной степени и его политические расчеты.

13 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ДОКУ ЗАВГАЕВ СЧИТАЕТ, ЧТО СОЗДАНИЕ В ЧЕЧНЕ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ПРИВЛЕЧЕТ ИНВЕСТИЦИИ СО СТОРОНЫ

Официальный глава Чеченской Республики Доку Завгаев считает, что создание в Чечне особой экономической зоны привлечет туда инвестиции со стороны. В интервью РИА «Новости» он выразил мнение, что необходимо восстанавливать экономику разрушенной республики, в первую очередь «на основе рыночных отношений». «Главная цель сейчас, — сказал он, — создать максимальное количество рабочих мест, поскольку проблема занятости — одна из острейших». При этом Завгаев полагает, что нынешний секретарь Совета безопасности Иван Рыбкин и его заместитель Борис Березовский «хорошо работают в направлении создания свободной экономической зоны».

13 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СБ РФ БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛ С ПРЕЗИДЕНТОМ КАЗАХСТАНА НАЗАРБАЕВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ЧЕЧЕНСКУЮ ТЕМУ

АЛМА-АТА. Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский заявил, что мирный процесс на Кавказе все более набирает силу, а «проблема Чечни разрешима».

Как сказал он в среду в Алма-Ате журналистам после 2-часовой встречи с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, это подтверждают последние встречи представителей федерального центра с чеченской стороной в Грозном и Назрани, которые были «по тону совершенно иными, искренними».

Как отметил Б. Березовский, стороны «в открытую обсуждали те проблемы, которых боялись даже касаться раньше». Заместитель секретаря СБ уверен, что «в таком режиме мы добьемся результатов, которые будут удовлетворять обе стороны в чеченском урегулировании».

13 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ В ЧЕЧНЕ И АБХАЗИИ ОБСУЖДАЛ СЕГОДНЯ В ТБИЛИСИ С ПРЕЗИДЕНТОМ ГРУЗИИ ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Заместитель секретаря Совета Безопасности России Борис Березовский сегодня вечером прибыл в Тбилиси. Из аэропорта он направился в государственную резиденцию в Крцанисси, где за закрытыми дверями состоялась его встреча с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе. Как стало известно корреспонденту РИА «Новости» из источников в аппарате президента, в центре внимания в ходе беседы были ситуация и перспективы урегулирования конфликтов в Чечне и Абхазии.

Заместитель секретаря Совета безопасности России прибыл в Тбилиси из столицы Казахстана, где провел переговоры с президентом республики Нурсултаном Назарбаевым.

14 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ШЕВАРДНАДЗЕ ОТМЕЧАЕТ АКТИВИЗАЦИЮ РУКОВОДСТВА РФ В ПОИСКЕ ПУТЕЙ УРЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

По мнению президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе, «сама география нынешних поездок заместителя секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского говорит об активизации руководства России в поиске путей урегулировании региональных конфликтов». Он заявил об этом журналистам в среду вечером после полуторачасовой беседы с глазу на глаз с Б. Березовским. В свою очередь, заместитель секретаря СБ РФ высказал убеждение в том, что «мы действуем правильно, когда пытаемся опережать события, а не следовать за ними». Как предполагается, в четверг Б. Березовский отправится из Тбилиси в столицу Азербайджана Баку.

14 ноября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

КОНСТРУКТИВНОЙ И ПОЛЕЗНОЙ СЧИТАЮТ СВОЮ ВСТРЕЧУ В БАКУ ГЕЙДАР АЛИЕВ И БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ОБСУЖДАВШИЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОРЯДКА

Круг вопросов, связанных прежде всего с взаимоотношениями России и Азербайджана, положением в Кавказском регионе, урегулированием армяно-азербайджанского конфликта, обсужден сегодня в Баку на четырехчасовой встрече Президента Азербайджана Гейдара Алиева и заместителя секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского. Об этом сообщил журналистам по ее завершении глава азербайджанского государства.

По его словам, в контексте затронутых тем было обсуждено также положение в Чечне, Абхазии, других регионах Кавказа. Беседа с Борисом Березовским носила характер обмена мнениями, уточнения позиций, сказал Гейдар Алиев. Он выразил удовлетворение тем, что заместитель секретаря СБ «очень открыто говорил о своих взглядах и подходах с тем, чтобы найти наиболее правильное решение всех сложных вопросов, которое необходимо особенно для развязки региональных конфликтов».

По мнению Бориса Березовского, встреча с Гейдаром Алиевым поможет подойти к пониманию и последующему решению проблем, которые существуют на Кавказе. Более того, он убежден, что «уникальный опыт сегодняшнего собеседника, знание им предыстории происходящих здесь событий могут на самом деле помочь выходу из

сложившегося положения в России, Грузии и Азербайджане, испытывающих одни и те же проблемы». Он считает, что изолированных проблем на Кавказе не существует.

Сегодня вечером заместитель секретаря Совета безопасности РФ вылетел из Баку в Ереван.

15 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ
С ПРЕЗИДЕНТОМ АРМЕНИИ ЛЕВОНОМ ТЕР-ПЕТРОСЯНОМ
ЗАЯВИЛ, ЧТО СОБЕСЕДНИКИ НАШЛИ МНОГО ОБЩЕГО
«В ПОНИМАНИИ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА»**

Заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский, прибывший в четверг в Ереван с краткосрочным визитом, сообщил, что его поездка «вызвана желанием познать, что происходит в Кавказском регионе». Березовский прибыл в Армению из Баку, где он провел переговоры с президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым.

После встречи и трехчасовых переговоров с президентом Армении Леоном Тер-Петросяном заместитель секретаря Совета безопасности России заявил журналистам: «Мы нашли очень много общего в понимании проблем региона».

Тер-Петросян в ходе импровизированной пресс-конференции в свою очередь сообщил, что на переговорах с заместителем секретаря Совета безопасности России обсуждался «круг различных вопросов, в том числе и двусторонние отношения между Россией и Арменией», которые, по его словам, «имеют большие перспективы». «Мы обсуждали вопросы общекавказской безопасности и вопросы разрешения межнациональных конфликтов», — отметил также Тер-Петросян.

Авет Демурия

15 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ОЦЕНИВАЕТ ШАГИ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ В ЧЕЧНЕ «В ЦЕЛОМ ПОЗИТИВНО»

Президент России Борис Ельцин оценивает шаги по урегулированию в Чечне «в целом позитивно». Об этом заявил сегодня пресс-секретарь главы государства Сергей Ястржембский на брифинге в Кремле. По его словам, эти шаги осуществляются в соответствии с президентскими поручениями и указами. Как отметил Ястржембский, Борис Ельцин внимательно отслеживает ситуацию вокруг урегулирования чеченского кризиса.

Пресс-секретарь главы государства сообщил, что Борис Ельцин внес изменения в состав переговорной комиссии по урегулированию ситуации в Чеченской Республике. Так, в нее введены полномочный представитель России в Чечне, сопредседатель Объединенной комиссии Георгий Курин, заместители секретаря Совета безопасности Борис Березовский и Леонид Майоров, а также руководитель аппарата Совета безопасности Андрей Войков.

17 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ДОКУМЕНТ, СОГЛАСОВАННЫЙ И. РЫБКИНЫМ И А. ЗАКАЕВЫМ, «ПРЕТЕРПЕЛ НЕМНОГИЕ ИЗМЕНЕНИЯ» – УДУГОВ

ГРОЗНЫЙ. Документ, согласованный в минувшую субботу в Москве секретарем Совета безопасности РФ Иваном Рыбкиным и помощником президента самопровозглашенной Республики Ичкерия по национальной безопасности Ахмедом Закаевым, претерпел в процессе доработки «немногие изменения» в сравнении с его первоначальным вариантом. Об этом сообщил в воскресенье «Интерфаксу» вице-премьер коалиционного правительства Чечни Мовлади Удугов, принимавший вместе с заместителем секретаря СБ РФ Борисом Березовским участие в его подготовке.

Комментируя прошедшее в Москве окончательное согласование документа, М. Удугов отметил, что «это была обычная рабочая встреча, прошедшая в нормальной обстановке».

Согласованный в Москве 16 ноября документ, как предполагается, будет подписан премьерами правительств РФ и Чечни в Грозном.

18 ноября 1996 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО (Программа «Итоги» НТВ, 17 ноября 1996 года)

КИСЕЛЕВ: На этой неделе заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский — один из тех, кто теперь отвечает за мирное урегулирование в Чечне, — предпринял раунд челночной дипломатии: он побывал в Баку, Тбилиси, Алма-Ате, Ереване, Грозном, Назрани, провел там переговоры с руководителями республик и государств СНГ. Сегодня Борис Березовский в студии программы «Итоги».

Борис Абрамович, скажите, пожалуйста, с какой целью вы посетили все эти столицы, какова была главная цель вашей челночной дипломатии?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Главная цель состояла в том, что, как я убедился после моей первой поездки в Чечню и после разговора с лидерами Чеченской Республики, проблемы Чечни не являются изолированными. И я думаю, что часть проблем, которые мы имели в Чечне, была связана именно с локальным пониманием проблем. И моя поездка в Азербайджан, в Ереван, в Тбилиси, в Алма-Ату была прежде всего связана с тем, чтобы осознать значение чеченской проблемы как комплексной проблемы. И мне было прежде всего важно понять, с кем мы имеем дело, кто эти люди, с той стороны. И я могу сегодня утверждать, что это — люди разумные, они имеют объяснение своих действий.

— С ними можно иметь дело?

— С ними безусловно можно иметь дело, и с ними нужно иметь дело. И самое большое для меня открытие как раз состояло именно

в этом, то есть я сегодня понимаю, что мы имеем перед собой людей, для которых важны аргументы и которые могут аргументировать...

— **И которым можно доверять как партнерам по переговорам?**

— Вы знаете, вопрос о доверии — это всегда вопрос очень сложный. Я не хочу здесь быть... выглядеть лицемером. Вопрос о доверии — это не вопрос одного дня — особенно после того, что произошло в Чечне, — это вопрос длительный. Но я считаю, что мы должны приложить все силы и имеем на то возможности...

— **...Проблема каспийской нефти через территорию Чечни становится той основной проблемой, с которой Москва связывает чеченское урегулирование. Это так?**

— Нет, это не так. Проблема нефти, безусловно, является важной проблемой, но в том-то все и дело, что если подходить к проблеме Чечни с позиций проблемы нефти, то это будет опять, безусловно, ошибочная позиция. Проблема нефти — она важная, но, безусловно, не первостепенная.

18 ноября 1996 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

УЧАСТИЕ Б. БЕРЕЗОВСКОГО В ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЧЕЧНИ ОДОБРЯЕТ

«Кандидатуру заместителя секретаря Совета безопасности Российской Федерации Бориса Березовского, зная его возможности и способности в финансовом направлении, мы одобрили», — заявил в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» вице-премьер коалиционного правительства Чечни по связям со странами СНГ и Россией Руслан Кутаев. «Наши прогнозы оправдались, — подчеркнул Р. Кутаев. — Березовский достаточно серьезно вошел в переговорный процесс, и сейчас переговоры с его участием идут успешно».

19 ноября 1996 г. Московские новости, Москва

«Я БОЛЬШЕ НЕ ЗАНИМАЮСЬ КОММЕРЦИЕЙ»

Корр.: [...] У Александра Лебеда, недавнего секретаря СБ, был четкий план урегулирования чеченского конфликта. Есть ли такой план у нынешнего руководства СБ ?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Лебедь обещал установить мир в Чечне и поставить точку в военных действиях. И он поставил точку, сломав стержень войны. Это главное условие для мирного урегулирования конфликта. Люди, которые жили войной — я не хочу сказать «наживались» на войне, — должны научиться теперь жить в мире. Запустить механизм мирной жизни и есть наша задача. Сами знаете, даже в регионах, не видевших войны, сегодня тяжелейший экономический кризис. А в Чечне наладить нормальную жизнь и того труднее.

— Но все же есть какое-то представление о конкретных цифрах? Сколько, к примеру, дорог, зданий или мостов надо восстановить?

— Да, конечно: инвентаризация уже проведена. Сколько это будет стоить, пока неизвестно, ведь в стране нет сложившейся рыночной экономики — во всех регионах цены разные. Конкретные цифры назовет Объединенная комиссия по восстановлению. Одно могу сказать определенно: инвестирование в экономику Чечни будет не только государственным! Уже сейчас разрабатываются проекты с участием частного капитала.

— И вы уверены, что российские предприниматели пойдут на такой риск?

— Я уже не являюсь руководителем коммерческих структур — сложил с себя эти полномочия. Но постараюсь убедить те компании,

с которыми я работал, что рисковать стоит. Уверен: если бы то, что разрушалось, имело собственника, сохранить мир было бы проще. Я и чеченцам говорю: инвестиции возможны, но не в бездонную государственную бочку. Сейчас чеченской стороне предстоит создать хотя бы элементарную правовую базу.

— **Можно ли считать возможные частные инвестиции такими же стратегическими, как ваши собственные инвестиции в ОРТ накануне президентских выборов в России?**

— Не можно, а нужно. Сейчас мы должны приложить все усилия, чтобы возобладали те силы, которые демонстрируют сегодня конструктивный подход к мирному урегулированию. Мы что, хотим просто наблюдать за тем, что произойдет в Чечне через два месяца, или хотим влиять на этот процесс? Не думаю, что инвестирование, в том числе и частное, должно откладываться до 27 января, — мы можем показать людям, что твердо решили поднять экономику республики.

— **Каковы цели вашей поездки — тактические и стратегические?**

— В странах Закавказья мы обсуждали очень важный для нас вопрос: вооруженные конфликтные ситуации в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии. В этом же контексте звучала тема Чечни. Беседы носили характер обмена мнениями, уточнения позиций. Надеюсь, не надо объяснять, насколько полезны такие встречи. Проблемы, где бы они ни возникали — в России, Грузии, Армении, Азербайджане, — одного порядка. И искать выход из них в одиночку нереально. Уроки, которые я получил в этой поездке, пригодятся в решении проблемы Чечни.

19 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

СЕКРЕТАРЬ СБ РФ ПРОВЕЛ СО СВОИМИ ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЧЕЧЕНСКОГО КРИЗИСА

Секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин провел во вторник со своими заместителями Борисом Березовским и Леонидом Майоровым совещание по вопросам урегулирования чеченского кризиса. Об этом сообщили «Интерфаксу» в пресс-службе СБ РФ.

По словам представителя пресс-службы, И. Рыбкин в этот же день обсудил в ходе телефонных разговоров вопросы, связанные с проектом временного соглашения по Чечне. Он говорил с сопредседателем Объединенной комиссии Георгием Куриным, а также с помощником президента самопровозглашенной Республики Ичкерия по национальной безопасности Ахмедом Закаевым и рядом других руководителей Чечни.

Во вторник И. Рыбкин также встретился с министром РФ по делам СНГ Амангельды Тулеевым.

Как сообщил «Интерфаксу» источник в СБ РФ, на встрече, в частности, обсуждались проблемы, связанные с безопасностью РФ и стран Содружества в целом.

20 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЧЕТВЕРТЬ РОССИЯН ВЕРЯТ, ЧТО БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОДОЛЖИТ МИРНУЮ ПОЛИТИКУ В ЧЕЧНЕ

Почти четверть россиян — 23% — считают, что заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский способен продолжить мирную политику России в Чеченской Республике, начатую бывшим секретарем СБ Александром Лебедем.

Такие данные предоставили в среду «Интерфаксу» социологи Всероссийского центра изучения общественного мнения по итогам опроса приблизительно 1600 россиян, проведенного 15–19 ноября.

При этом, однако, 41% респондентов полагает, что Б. Березовскому не удастся этого сделать, а 36% участников опроса затруднились ответить на поставленный вопрос.

21 ноября 1996 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

НАЗНАЧЕНИЕ И. РЫБКИНА НЕ ИЗМЕНИЛО НАПРАВЛЕНИЯ МИРНОГО ПРОЦЕССА В ЧЕЧНЕ – Т. ГУЛЬДИМАНН

Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский произвел благоприятное впечатление на руководителя миссии ОБСЕ в Грозном Тима Гульдиманна. Об этом Т. Гульдиманн сказал в интервью радиостанции «Эхо Москвы».

«Мне очень понравилось, что Б. Березовский очень точно слышал, точно записывал мои ответы, у него были точные вопросы, — подчеркнул глава миссии ОБСЕ. — Я чувствовал, что он точно заинтересован в деталях. Раз я источник такой информации, значит, надо использовать меня, чтобы ее получить. И это мне очень понравилось».

23 ноября 1996 г. Независимая газета, Москва

ЗАВЕРШЕНА ПОДГОТОВКА К ВСТРЕЧЕ ЧЕРНОМЫРДИНА И МАСХАДОВА

Сегодня президент должен подписать очень важный документ.

Очередной раунд переговоров секретаря Совета безопасности РФ Ивана Рыбкина, его заместителей Бориса Березовского и Леонида Майорова с первым вице-премьером чеченского правительства Мовлади Удуговым и помощником президента Ичкерии по национальной безопасности Ахмедом Закаевым состоялся вчера в резиденции президента Ингушетии в 20 км от Назрани. С федеральной стороны в диалоге также участвовали полномочный представитель правительства РФ в Чечне Георгий Курин и заместитель полномочного представителя президента РФ в Чечне Виктор Медведицков. Переговоры стали завершающей стадией подготовки к встрече председателя правительства РФ Виктора Черномырдина с чеченским премьером Асланом Масхадовым. Поэтому в ходе встречи, по словам Рыбкина, планировалось обсудить «последние штрихи» готовящегося межправительственного соглашения. Секретарь СБ отметил, что разночтений по проекту будущего договора между сторонами нет.

Кроме того, собеседники затрагивали проблемы, связанные с совместной деятельностью по налаживанию мирной жизни в Чечне и с вопросом о дислокации в республике двух бригад федеральных сил, решение которого, по некоторым сведениям, предусмотрено будущим соглашением. Федеральная сторона вела согласование документа с учетом мнения консультативного совета при президенте РФ, заседание которого состоялось накануне поездки.

По окончании переговоров Иван Рыбкин сообщил, что встреча Виктора Черномырдина с Асланом Масхадовым состоится в ближайшее время в Грозном. Он подчеркнул, что проект соглашения между ними полностью согласован и не содержит никаких противоречий.

Как стало известно «НГ» из информированных источников, сегодня президент РФ Борис Ельцин подпишет чрезвычайно важный указ, касающийся вопросов экономических взаимоотношений между Чечней и Россией.

Скорее всего, указ Бориса Ельцина будет направлен на создание благоприятных условий для скорейшего подписания соглашения между Виктором Черномырдиным и Асланом Масхадовым.

В распоряжении «НГ» есть один из вариантов проекта такого соглашения (неясно, впрочем, окончателен ли этот вариант).

СОГЛАШЕНИЕ

Исходя из необходимости укрепления мирного процесса,

В целях определения принципов сотрудничества до выборов нового Президента и Парламента Чеченской Республики

Стороны пришли к следующему:

1. В экономической сфере

1.1. Заключить соглашение о принципах особых экономических взаимоотношений после выборов нового Президента и Парламента Чеченской Республики;

1.2. в сфере экономических взаимоотношений сторон в период до заключения вышеупомянутого соглашения применять законодательство Чеченской Республики и Российской Федерации;

1.3. обеспечить беспрепятственное перемещение граждан, должностных лиц и грузов, для чего: восстановить деятельность гражданского аэропорта в г. Грозном, а также железнодорожное и автомобильное сообщение до 1 декабря 1996 года;

— до 1 декабря 1996 года разработать и принять Положение о порядке таможенного оформления товаров, следующих из Чеченской Республики и в Чеченскую Республику;

— до 1 декабря 1996 года заключить соглашение по вопросам добычи, переработки, транспортировки нефти, нефтепродуктов и газа на территории Чеченской Республики. При этом чеченская сторона берет на себя обязательство по обеспечению безопасности трубопроводного транспорта, объектов добычи и переработки нефти и газа;

1.4. в первоочередном порядке решить социальные и гуманитарные вопросы, для чего:

- реализовать меры по восстановлению объектов жизнеобеспечения в населенных пунктах Чеченской Республики;
- обеспечить выплату пенсий и заработной платы;
- реализовать меры по выплате компенсаций лицам, пострадавшим в результате боевых действий.

2. Установить, что министерства и ведомства Российской Федерации, министерства и ведомства Чеченской Республики на территории Чеченской Республики руководствуются настоящим соглашением.

По конкретным вопросам, вытекающим из настоящего соглашения, могут заключаться отдельные соглашения.

3. Признать необходимость согласования действий в сфере обеспечения обороны, при этом стороны берут на себя обязательства не предпринимать никаких действий, угрожающих их безопасности.

4. Настоящее соглашение действует до избрания нового Президента и Парламента Чеченской Республики.

**Председатель Правительства Российской Федерации В. С. Черномырдин
премьер-министр коалиционного правительства Чеченской Республики А. А. Масхадов
г. Москва.**

23 ноября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ДЕЛЕГАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА И ЧЕЧНИ В РЕЗИДЕНЦИИ БЛИЗ ПОСЕЛКА РАЗДОРЫ «ОКОНЧАТЕЛЬНО СОГЛАСОВАЛИ ФОРМУЛИРОВКИ ИТОГОВОГО ДОКУМЕНТА»

«Окончательно согласовали формулировки итогового документа» перед началом переговоров в государственной резиденции близ подмосковного поселка Раздоры делегации федерального центра и Чеченской Республики. Об этом сообщил корреспонденту ИТАР-ТАСС принимавший участие в рабочих консультациях министр по делам национальностей и федеративным отношениям Вячеслав Михайлов. По его словам, обсуждался также текст возможного совместного заявления руководителей делегаций, которое по итогам переговоров планируют сделать Виктор Черномырдин и Аслан Масхадов перед журналистами.

Вячеслав Михайлов отметил, что рабочие тексты итогового документа временного соглашения между федеральным центром и Чечней находятся пока только в двух экземплярах — один у российской, другой у чеченской стороны.

Делегацию федерального центра возглавляет глава правительства РФ Виктор Черномырдин. В состав делегации входят министр по делам национальностей и федеральным отношениям ВФ Вячеслав Михайлов, секретарь Совета безопасности Иван Рыбкин, его заместитель Борис Березовский.

Чеченскую делегацию на переговорах с федеральным центром возглавляет премьер-министр коалиционного правительства Чечни

Аслан Масхадов. Его сопровождают первый вице-премьер Мовлади Удугов, вице-премьер Руслан Кутаев, помощник Зелимхана Яндарбиева по национальной безопасности Ахмед Закаев и президент компании «ЮНКО» Хож-Ахмед Яриханов.

Геннадий Ежов

23 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ПРИВЕТСТВОВАЛ ПОДПИСАНИЕ ВРЕМЕННОГО РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Сегодняшний день, 23 ноября 1996 года, стал важным шагом в непростом диалоге между федеральным центром и руководством Чеченской Республики. Председатель правительства России Виктор Черномырдин и премьер-министр коалиционного правительства Чечни Аслан Масхадов подписали в Москве соглашение, емкое по содержанию, конкретное и лаконичное по форме. Об этом говорится в полученном РИА «Новости» заявлении Совета безопасности России.

В нем говорится, что подготовка этого, а также ряда других документов к подписанию и последующему осуществлению началась, как только были остановлены боевые действия. Суть ее была в том, чтобы соглашение не стало пустой декларацией, мячиком, который перебрасывают друг другу политики. Осуществление договоренностей должно принести реальное облегчение людям, помочь затягиванию кровоточащей раны Чечни на теле России, подчеркивается в заявлении. Но так, чтобы не были ущемлены интересы других регионов, где жизнь совсем не проста.

В последние недели, в любую погоду, из Москвы в Назрань или Грозный вылетали секретарь Совета безопасности Иван Рыбкин, вместе с ним, или самостоятельно, его заместители — генерал-полковник Леонид Майоров и Борис Березовский, другие ответственные сотрудники аппарата Совета безопасности. Во всех переговорах

активно участвовали — полномочный представитель правительства Российской Федерации Георгий Курин, начальник административного департамента правительства России генерал-лейтенант Сергей Степашин и заместитель полномочного представителя президента России в Чечне генерал-лейтенант Виктор Медведицков.

Большой вклад в осуществление подготовительного процесса, указывается в заявлении Совета безопасности, внесла Объединенная межправительственная комиссия, постоянно базирующаяся в Грозном. Вместе с Куриным с чеченской стороны в ней работает вице-премьер Чечни Хусейн Бибулатов.

Нельзя не вспомнить, что несколько дней назад Доку Завгаев, стремясь содействовать достижению национального согласия и стабилизации в Чечне, распустил свое правительство, и вся полнота ответственности, таким образом, легла на ныне действующее коалиционное правительство Чечни.

Нынешнее чеченское руководство, отмечается в заявлении, демонстрирует конструктивный подход к поиску путей преодоления кризиса в республике и вокруг нее, активно участвует в переговорах в Грозном, Назрани и Москве. Аслан Масхадов, Мовлади Удугов, Ахмед Закаев, Хож-Ахмед Яриханов, консультируясь с президентом Чечни Зелимханом Яндарбиевым и действуя от его имени, шли к нынешнему этапу преодоления кризиса.

Важное содействие в организации и ходе переговорного процесса оказали президент Ингушской Республики Руслан Аушев, а также представитель постоянного комитета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по Чеченской Республике Тим Гюльдиманн.

Президент России Борис Ельцин ни на день не ослаблял контроля за ходом переговорного процесса. Его принципиальная позиция, подчеркивается в заявлении Совета безопасности, сыграла решающую роль в завершении нынешнего важного этапа урегулирования ситуации. Высоко оценено значение Указа президента о выводе за пределы административных границ Чеченской Республики 101-й бригады внутренних войск МВД и 205-й бригады российского Минобороны. Борис Ельцин еще раз продемонстрировал твердое намерение управлять событиями, а не следовать за ними, и делать все возможное для достижения согласия и национального примирения, отмечается в заявлении СБ.

24 ноября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

РУКОВОДСТВО ЧЕЧНИ ПРИВЕТСТВУЕТ УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ О ВЫВОДЕ ИЗ РЕСПУБЛИКИ ДВУХ БРИГАД И ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ И ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Важным шагом на пути мирного процесса в Чечне назвал подписанное в субботу им и премьер-министром России Виктором Черномырдиным временное соглашение глава коалиционного правительства Чеченской Республики Аслан Масхадов. Выступая сегодня на пресс-конференции в столичной гостинице «Арбат», он подчеркнул, что этот документ является основой для решения практически всех экономических вопросов между сторонами.

Касаясь Указа президента России о выводе за пределы Чеченской Республики 101-й бригады внутренних войск МВД и 205-й бригады Министерства обороны РФ, Аслан Масхадов заявил, что «Россия сделала важный шаг, чтобы намеченные на 27 января 1997 года выборы в Чечне носили демократический характер». В свою очередь, отметил глава коалиционного правительства, чеченская сторона делает все, чтобы ни один вооруженный человек в день выборов не находился рядом с избирательными участками.

Аслан Масхадов сообщил, что передал Виктору Черномырдину просьбу от чеченских матерей, сыновья которых были задержаны во время чеченского конфликта, чтобы их можно было разыскивать на территории всей России. Он передал премьер-министру РФ список таких лиц, который, по данным чеченской стороны, насчитывает 1,5 тыс. человек.

Отвечая на вопрос журналистов о расследовании гибели Джохара Дудаева, принимавший участие в пресс-конференции помощник Зелимхана Яндарбиева по национальной безопасности Ахмед Закаев заявил, что специальное расследование установило факт убийства. «Чеченская сторона, — отметил он, — расценивает это как политическое убийство».

Чеченское руководство считает, что, пойдя по пути мирного политического решения проблемы Чечни, Россия одержала свою самую большую победу на Кавказе, заявил первый вице-премьер правительства республики Мовлади Удугов. Он высоко оценил действия секретаря Совета безопасности РФ Ивана Рыбкина и его заместителя Бориса Березовского, которые, по его словам, способствовали достижению подписанного в субботу соглашения.

Мовлади Удугов подчеркнул, что, по мнению руководства Чечни, без реальной поддержки со стороны президента России Бориса Ельцина продолжение мирного урегулирования в Чеченской Республике было бы невозможно.

Борис Нипкеев

24 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

СОВЕТ ГОСДУМЫ В ВОСКРЕСЕНЬЕ РАССМОТРИТ ВОПРОС О СОЗЫВЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАСЕДАНИЯ В СВЯЗИ С УКАЗОМ ЕЛЬЦИНА О ВЫВОДЕ ВОЙСК ИЗ ЧЕЧНИ И СУББОТНИМ СОГЛАШЕНИЕМ ЧЕРНОМЫРДИН – МАСХАДОВ

В воскресенье в 16 часов совет Государственной думы рассмотрит требование трех депутатских объединений — фракции КПРФ, групп «Народовластие» и аграриев — о созыве на следующей неделе чрезвычайного заседания палаты для обсуждения указа президента Бориса Ельцина о выводе оставшихся вооруженных сил с территории Чеченской Республики и соглашения, подписанного в субботу премьером Виктором Черномырдиным и главой коалиционного правительства Чечни Асланом Масхадовым.

Об этом сообщил на брифинге в воскресенье лидер КПРФ и Народно-патриотического Союза России Геннадий Зюганов, который он провел вместе со своими соратниками — депутатами Госдумы. Г. Зюганов отметил, что экстренно созванный сегодня утром президиум НПСР решил направить телеграмму председателю Совета Федерации Егору Строеву с просьбой незамедлительно рассмотреть названные два документа на заседании палаты, а возможно, и провести совместные парламентские слушания по этому вопросу.

«Подписанное вчера соглашение никак не отражает конкретных реалий и навязано группой Чубайса, Березовского и Рыбкина (глава администрации президента РФ, заместитель секретаря Совета безопасности и секретарь СБ. — «ИФ») без соответствующей консульта-

ции с Советом безопасности», — утверждает Г. Зюганов. Он подчеркнул, что у президиума НПСР «вызвал удивление» тот факт, что оба документа (указ и соглашение. — «ИФ») были приняты без участия руководства Министерства обороны и Министерства внутренних дел. НПСР намерен обратиться к коллегиям обоих министерств с просьбой рассмотреть эти документы и определить свою позицию по ним, а Министерству юстиции — дать им правовую оценку.

24 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ПРЕЗИДИУМ НПСР: УКАЗ ЕЛЬЦИНА О ВЫВОДЕ ВОЙСК ИЗ ЧЕЧНИ – ПОВОД ДЛЯ НЕМЕДЛЕННОЙ ОТСТАВКИ ЧУБАЙСА, РЫБКИНА И БЕРЕЗОВСКОГО

Подписание премьером РФ Виктором Черномырдиным и главой коалиционного правительства Чечни Асланом Масхадовым соглашения от 23 ноября и указ президента России о выводе двух российских бригад из республики «подталкивают страну на новую грань национальной катастрофы». Об этом говорится в распространенном в воскресенье заявлении президиума Народно-патриотического Союза России. По мнению президиума НПСР, упомянутые документы «завершают фактический выход Чечни из состава Российской Федерации», а указ президента еще раз убеждает, что из его окружения должны быть немедленно удалены такие одиозные личности, как Чубайс, Рыбкин и Березовский (руководитель президентской администрации, секретарь Совета безопасности РФ и его заместитель. — «ИФ»).

«На наших глазах совершается еще один акт национального предательства... Наносится страшный удар по целостности Родины. Заложниками этой пагубной политики становятся сам чеченский народ, сотни тысяч русских, живущих в Чечне, все россияне», — утверждают авторы заявления.

НПСР потребовал созыва чрезвычайного заседания Государственной думы, одновременно обратившись к Совету Федерации с предложением срочно рассмотреть ситуацию, возникшую после подписания соглашения и указа президента. В перспективе обе па-

латы могли бы провести широкие парламентские слушания по этому вопросу, говорится в заявлении. Президиум НПСР считает целесообразным обратиться в Министерство юстиции для получения правовой оценки названных актов. «Необходим новый запрос в Конституционный суд, на рассмотрении которого уже два месяца находятся Хасавюртские соглашения. Требуется экстренный созыв в полном составе Совета безопасности, а также обсуждение этого вопроса на коллегиях Министерства обороны, внутренних дел и ФСБ», — считает президиум НПСР.

Он намерен созвать внеочередной съезд этой организации, «посвященный угрозе распада России, на котором будет рассмотрен вопрос об общенациональных акциях протеста и гражданского неповиновения». «Мы обращаем внимание на то, что действия Черномырдина, подписавшего соглашение, ставят под сомнение его способность руководить правительством», — говорится в заявлении.

25 ноября 1996 г. Federal News Service (FNS) , Москва

ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОАЛИЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АСЛАНА МАСХАДОВА

Программа «Итоги» НТВ, 24 ноября 1996 года

НИСЕЛЕВ: Сегодня перед отлетом из Москвы глава чеченской делегации, премьер коалиционного правительства Аслан Масхадов дал интервью нашей программе.

Аслан Алиевич, скажите, по-вашему, оканчивается ли война в Чечне с подписанным вчера соглашением?

МАСХАДОВ: Что война оканчивается или нет, значит, мы определяем из критерия, значит, когда будут выведены войска с территории Чечни, когда не будет ни одного российского солдата в Чечне. Вчерашний документ, и особенно Указ Президента Российской Федерации о выводе, о полном выводе войск, и особенно о тех двух бригадах, о которых давно уже идет речь, — 101-я бригада и 205-я бригада, значит, еще раз дает нам реальный шанс, что война закончена.

— Вы ожидали, что Ельцин вчера подпишет Указ о выводе войск, или это для вас явилось неожиданностью?

— Значит, для нас это не было неожиданностью, потому что мы всегда говорили, значит, во время всех встреч последних — и с Рыбкиным, и с Березовским, и ранее с Александром Ивановичем, — что эти две бригады нужно вывести, потому что сегодня нет необходимости ни в политическом, ни в военном отношении держать эти две бригады там. Эти две бригады ранее предусматривались в составе там, как оплот той марионеточной власти, которую хотели там утвердить.

— Ну а когда вы узнали, что указ подписан?

— Значит, мы узнали, что указ подписан утром, в 10 часов вчера.

29 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

**СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ИВАН РЫБКИН
ОБСУДИЛ СО СВОИМИ ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ КОНКРЕТНЫЕ
МЕРЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ОТ
23 НОЯБРЯ 1996 ГОДА И СОГЛАШЕНИЯ, ПОДПИСАННОГО
ВИКТОРОМ ЧЕРНОМЫРДИНЫМ И АСЛАНОМ МАСХАДОВЫМ**

Секретарь Совета безопасности России Иван Рыбкин провел сегодня рабочие совещания со своими заместителями Леонидом Майоровым и Борисом Березовским, а также с сопредседателем Объединенной межправительственной комиссии, полномочным представителем правительства России в Чеченской Республике Георгием Куриным. Как говорится в поступившем в РИА «Новости» сообщении пресс-службы СБ, главным вопросом на совещании было рассмотрение конкретных мер по реализации Указа президента России № 1590 от 23 ноября 1996 года и Соглашения, подписанного Виктором Черномырдиным и Асланом Масхадовым.

3 декабря 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ИВАН РЫБКИН ВЫЛЕТИТ В ЧЕТВЕРГ В ЧЕЧНЮ

Секретарь Совета безопасности Иван Рыбкин вылетит в четверг в Чечню для проведения очередного заседания переговорной комиссии по Чечне. Об этом сообщил корреспонденту РИА «Новости» пресс-секретарь аппарата Совета безопасности Игорь Игнатъев.

Для участия в заседании переговорной комиссии должны прибыть руководители Северо-Кавказского региона: президент Кабардино-Балкарии Валерий Коков, президент Ингушетии Руслан Аушев, президент Северной Осетии Ахсарбек Галазов, а также руководитель Дагестана Магомедали Магомедов. Кроме этого, в Грозный прибудет советник президента России Эмиль Паин, сопредседатель Объединенной межправительственной комиссии Георгий Курин, министр по делам национальностей Вячеслав Михайлов, помощник президента Татарстана Рафаэль Хакимов. Также вместе с Рыбкиным вылетают заместители секретаря СБ Леонид Майоров и Борис Березовский.

По словам Игнатьева, на заседании комиссии планируется обсудить проблемы, связанные с выводом российских войск из Чечни, вопросы преобразования совместных комендатур в райотделы внутренних дел. Также намечается рассмотреть проблемы обеспечения безопасности воздушного сообщения, оказания гуманитарной помощи по линии комиссии ООН. Будут рассмотрены вопросы взаимодействия районов Чеченской Республики с крупными областями и регионами России в деле восстановления экономики и осуществления совместных проектов в Чечне.

Александр Крылович

15 декабря 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ
БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫЛЕТЕЛ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ
ДЛЯ УЧАСТИЯ В СОВЕТЕ КАЗАЧЬИХ АТАМАНОВ,
КОТОРЫЙ СОСТОИТСЯ В ПЯТИГОРСКЕ**

Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский вылетел на Северный Кавказ для участия в совете казачьих атаманов, который сегодня состоится в Пятигорске.

Совет атаманов юга России обсудит военно-политическую ситуацию, сложившуюся в этом регионе. Как предполагается, главным из вынесенных на обсуждение атаманского совета вопросов будет согласование практических действий казачества по обеспечению безопасности живущих в Чечне русских, которые, по убеждению атаманов, после вывода из Чечни 101-й бригады внутренних войск и 205-й мотострелковой бригады оказались беззащитными.

Борис Кипкеев

16 декабря 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

**ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
И ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБСУЖДАЛИСЬ
НА СОВЕЩАНИИ У СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ
ИВАНА РЫБКИНА**

Секретарь Совета безопасности Российской Федерации Иван Рыбкин провел сегодня во второй половине дня совещание с сопредседателями Объединенной правительственной комиссии по урегулированию в Чеченской Республике Георгием Куриным и Хусейном Бибулатовым. В совещании принял участие заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский. Обсуждались вопросы взаимодействия органов прокуратуры и Верховного суда Российской Федерации и Чеченской Республики. Об этом говорится в сообщении пресс-службы Совета безопасности РФ, переданном в ИТАР-ТАСС.

17 декабря 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В МИССИИ ОБСЕ В ГРОЗНОМ СЕГОДНЯ СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО С МОВЛАДИ УДУГОВЫМ И ШАМИЛЕМ БАСАЕВЫМ, НА КОТОРОЙ ЗАТРАГИВАЛИСЬ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ РОССИЙСКИХ МИЛИЦИОНЕРОВ

Сегодня в миссии ОБСЕ в Грозном состоялась встреча заместителя секретаря Совета безопасности России Бориса Березовского с первым вице-премьером правительства Чечни Мовлади Удуговым и «командующим южным фронтом» Шамилем Басаевым. Об этом корреспонденту РИА «Новости» сообщил по телефону из столицы Чечни Мовлади Удугов. «Во время встречи обсуждались проблемы, связанные с освобождением российских милиционеров, захваченных людьми Салмана Радуева, а также ситуация, сложившаяся в результате убийства шести сотрудников Красного Креста в селении Новые Атаги», — пояснил он. Удугов добавил, что на переговорах поднимались вопросы подготовки и проведения предстоящих выборов в Чечне.

В пресс-службе Совета безопасности РФ отказались подтвердить или опровергнуть факт встречи Березовского с Удуговым и Басаевым. В то же время, по информации из официальных российских источников, Березовский провел встречу с Удуговым и Басаевым, имея личное поручение секретаря Совета безопасности России Ивана Рыбкина «всячески способствовать освобождению российских милиционеров».

19 декабря 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫСОКО ОЦЕНИВАЕТ ФАКТ ДОСТИЖЕНИЯ В УХОДЯЩЕМ ГОДУ МИРА В ЧЕЧНЕ

Окончание войны в Чечне назвал главным итогом уходящего 1996 года заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский.

Выступая сегодня в международном пресс-центре в Москве, он заметил относительно Хасавюртовского соглашения, что «можно было бы подписать и другой документ. Но сам факт того, что война остановлена и идет реальный мирный процесс — безусловное достижение», — подчеркнул Березовский. «Прежде всего это достижение президента. Это была его воля», — сказал заместитель секретаря Совета безопасности.

25 декабря 1996 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

РЕШИТЬ ВОПРОС О СТАТУСЕ УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ В ЧЕЧНЕ НЕОБХОДИМО, НО РЕШЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВЗВЕШЕННЫМ

«Рассмотрение вопроса о правовом статусе людей, которые принимали участие в этой войне, абсолютно необходимо, важно как можно быстрее легализовать положение этих людей, чтобы они могли понять, преступники они или нет», — заявил в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский, говоря о намеченном на завтра рассмотрении в Госдуме закона об амнистии участников чеченской войны.

В качестве примера Б. Березовский привел недавний инцидент с захватом пензенских омоновцев боевиками Радуева: «Во время нашей беседы он спросил, почему Яндарбиев и Масхадов, так же как и он объявленные в розыск, могут приезжать в Москву, а он не может, получив официальное приглашение, поехать в соседнюю республику». Б. Березовский также отметил непростую для федеральных властей ситуацию, когда президентом Чечни может быть избран, что, по его мнению, очень вероятно, также находящийся в розыске Басаев.

Поэтому, подчеркнул Б. Березовский, какой это должен быть закон — вопрос не простой, и отметил, что хочет «предостеречь Думу от поспешности, потому что принятые решения должны быть взвешенными, продуманными не на один шаг, а хотя бы на два».

25 декабря 1996 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

НАБЛЮДАТЕЛИ НА ВЫБОРАХ В ЧЕЧНЕ НЕОБХОДИМЫ, ЕСЛИ ВЛАСТИ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ПРИЗНАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫМ СООБЩЕСТВОМ – Б. БЕРЕЗОВСКИЙ

«Если федеральная и чеченская власти заинтересованы в том, чтобы выборы позволили создать основы институтов власти в Чечне, важно, чтобы результаты выборов были не только признаны ими, но и подтверждены мировым сообществом», — подчеркнул в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский по поводу проблемы присутствия международных наблюдателей на предстоящих выборах в Чечне.

«Когда я начинал работу в Чечне, у меня были сомнения — почему нельзя контактировать напрямую, зачем нужны посредники, я ехал с намерением обойтись без них, — отметил Б. Березовский, — но я убедился, что это правильно, потому что, когда разрушено доверие — нельзя общаться напрямую. Ситуация, близкая к этому, и в вопросе о наблюдателях».

25 декабря 1996 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

КАНДИДАТЫ В ПРЕЗИДЕНТЫ ЧЕЧНИ ПОЛИТИЧЕСКИ ДАЛЬНОВИДНЫ, И РЕШЕНИЕ О ВЫДВИЖЕНИИ ЕДИНОГО КАНДИДАТА ОНИ СМОГУТ ПРИНЯТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО

«Для России будет лучше, если они решат этот вопрос самостоятельно, поскольку все кандидаты политически дальновидны и смогут принять такое решение, какое позволит им получить желаемый результат и убедить всех, что в республике происходят действительно демократические преобразования», — заявил в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский, отвечая на вопрос о возможности выдвижения единого кандидата на президентских выборах в Чечне.

Б. Березовский, ссылаясь на свои встречи с кандидатами в президенты республики, отметил, что «это люди умные и понимающие, пусть каждый по-своему, какой должна быть Чечня и ее взаимоотношения с Россией». «Самое главное, — подчеркнул Б. Березовский, — что их действия предсказуемы и аргументированны, а те действия, которые предпринимаем сегодня мы, должны быть понятны этим людям, поскольку в этом залог нашего взаимопонимания».

Б. Березовский также отметил, что у кандидатов в президенты «нет четко выраженных политических позиций и их публичные заявления отличаются от того, что они говорят в частных беседах». «Но мы в центре должны понимать такой двойной стандарт, поскольку все они вели свой народ под лозунгом независимости. Но я

уверен, что они не мыслят Чечню без России и даже вне России», — заявил Б. Березовский.

«Я уверен, что лучше, чем народ, никто не справится с задачей выбора лидера республики, и выбор, который сделает народ, будет разумным», — подчеркнул Б. Березовский.

28 декабря 1996 г. «Российская газета», Москва

ЧЕЧНЯ ОТВОЕВАЛАСЬ. НАДО ДАТЬ ЕЙ РАБОТУ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Думаю, что господин Шахрай абсолютно прав. Я действительно преследую очень корыстный интерес. Он состоит в том, что я хочу жить в богатой, преуспевающей стране. Всю свою жизнь стремился к достижению такой абсолютно корыстной цели. Так что никаких возражений по поводу сказанного Шахраем быть не может.

Теперь о господине Гульдиманне. Поначалу мне казалось, что присутствие в Чечне посредников не очень правильно. Республика — часть России, а как это со своей частью говорить через посредников? Однако когда возникает не просто размолвка, а огромная трещина между чеченцами и остальной Россией во взаимопонимании, посредники как бы берут на себя некоторые обязательства и тем самым уменьшают подозрения между двумя сторонами. В этом смысле я оцениваю миссию господина Гульдиманна, который пользуется доверием у чеченских лидеров, очень высоко. С другой стороны, договоренность между федеральными властями и представителями власти в Чеченской Республике по освобождению 21 пензенского милиционера была впервые достигнута без посредников. Факт почему-то прошел мимо общественного внимания. Похоже, что у нас в последнее время пытаются замечать лишь то, что может нагнуть федеральную власть.

Корр.: Освобождение при вашем личном участии милиционеров оставило некоторую непроясненность. Мы, журналисты, вроде информированные люди, но не знаем, что и как было, кто кого брал в плен...

— Я не могу утверждать, что владею ситуацией до мельчайших деталей, но действительно был первым, кто говорил с командиром отряда Зотовым после его освобождения, говорил с Радуевым. Имею, конечно, некоторое представление о том, что случилось.

Общая оценка такова: все, что там произошло, есть продолжающаяся неопределенность исполнительной власти в принятии важнейших решений и в их исполнении. Дело в том, что существует огромный разрыв между ментальным восприятием чеченских лидеров и правовой стороной вопроса. Никто не объявлял амнистии Яндарбиеву, Масхадову, Радуеву, Басаеву. Как только появляется возможность у власти их арестовать по чисто формальным, правовым признакам, она должна это делать.

Тем не менее некоторые из чеченских лидеров приезжают в Москву по приглашению для ведения важнейших переговоров и благополучно возвращаются к себе. Другие считаются террористами, а потому... Я не хочу сейчас говорить о совершенном в Буденновске и в Первомайском. Не только российская, но и мировая общественность дала оценку тем событиям.

Но беседую с Радуевым. Он рассказывает мне следующий сюжет. В Дагестане должен проходить третий съезд чеченцев-акинцев. Он в числе других получает официальное приглашение на этот съезд.

Все приглашенные беспрепятственно проехали в Дагестан. Радуев тоже принял решение ехать на съезд. Доезжает до блокпоста. Его останавливают, говорят: ты едешь с вооруженными людьми, не имеешь права этого делать. Разоружись, оставь людей.

Он приказывает сопровождающим остаться, разоружается, и в тот момент, когда пересаживается в другую машину, начинается, так сказать, операция по его захвату.

Я не думаю, что Радуев решил бы на такую поездку, если бы существовало твердое понимание того, что любого, кто сегодня по российским законам считается преступником, будут захватывать. Неопределенность, которую создала сама же власть, спровоцировала эту ситуацию. Власть не может не разговаривать четко и ясно.

Беседую с командиром отряда омоновцев Зотовым. Первый вопрос: скажите, вы были предупреждены о том, что в такой-то день будет проходить в Дагестане съезд и через ваш блокпост пройдут чеченцы? У вас были списки тех, кто приглашен? Он отвечает: информации — ноль. Тогда вопрос к ФСБ: о чем они думают, почему не в состоянии отследить действия сотен и тысяч неспокойных людей?

У командира омовцев в распоряжении 20 человек. Радуев приехал с шестьюдесятью вооруженными людьми. Зотов связывается со своим начальством: что делать? Начальник Зотова — Бессонов, руководитель пятой зоны, приказывает: брать Радуева!

В это время выдвигаются три БТРа, начинает барражировать вертолет. У Радуева великолепные средства связи, он перехватывает радиообмен между ними. Узнает, что их должны любой ценой остановить и начинать уничтожать. Предпринимает совершенно естественные действия (замечу, уж в чем Радуеву не откажешь, так это в решительности, в отличие от нашей власти, к сожалению). Он предлагает милиционерам немедленно сдаться, в противном случае открывает огонь. А силы неравные.

Можно по-разному относиться к поступку Зотова. Говорить, что он обязан был отдать команду сражаться до последнего патрона. Нетрудно представить, к чему бы это привело. Никто бы не осудил Зотова, если бы он отдал такую команду. Равно так же, как, думаю, очень трудно осуждать Зотова за то, что он сказал: «Я не хочу проливать кровь своих ребят. Раз власть не в состоянии ни на один шаг предвидеть события, пусть она и решает вопрос». И вся группа сдалась, милиционеры были взяты как заложники.

Вернувшись в Москву, я беседовал с высоким начальством, которое мне высказало некоторое «фе», оценивая мои действия. Но ни одного аргумента против моего поступка, непрофессионала в этой области, профессионалы не нашли. Вот такая история.

Я ее честно описал не для того, чтобы в очередной раз продемонстрировать, какой же у нас, извините, бардак. А лишь для того, чтобы обществу было понятно, к какой грани мы подошли, не решив ни одной проблемы. Мы, может быть, впервые, с моей точки зрения, поступили в Чечне с опережением — вывели бригады. Этот шаг был неожиданным для чеченцев. Мы создали совершенно новую ситуацию и в общественном мнении, и по существу. Но тот потенциал, который добыли, расходует бездарно и скоро опять будем плестись в хвосте.

— **Что вы имеете в виду?**

— Исполнительная власть не выполняет своих обещаний. Я понимаю, общество напряжено, есть огромное количество экономических проблем: и зарплату не платят, и пенсии зависли. Но необходимо решать: Чечня — часть России или не часть? Если часть, давайте восстанавливать ее, потому что там катастрофическая ситуация. Она хуже, чем во всех регионах российских.

Помощь старикам, детям, выдача зарплаты, восстановление коммуникаций, теплотрасс, канализации и тому подобное — вот на что мы должны выделить деньги из бюджета, как бы тяжело ни было. Иначе будем тратить во много раз больше, потому что придется опять воевать. Но этого допустить нельзя. Нужно считать хотя бы на полшага вперед. «Ни одной копейки Чечне...» Ладно, будете опять тратить миллиарды, посылать своих детей умирать. Другого не дано.

А если мы считаем, что Чечня не часть России — то все закрыто, раздача слонов закончилась... Поймите, не может власть все время сидеть на двух, на трех, на пяти стульях. Собственно, я и пытаюсь внести определенность в наши взаимоотношения с Чеченской Республикой.

— **Власть, о которой вы говорите, сидит на пяти стульях в Москве?**

— Да, это власть, которая в Москве. Я могу спокойно говорить об этом. Я не ветвь исполнительной власти, я Совет безопасности.

— **В народе существует убеждение, что, сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит. Ушла от нас Чечня? Ваша точка зрения?**

— Моя не то что точка зрения, мое глубочайшее убеждение — никуда она не ушла и не собирается уходить. Но лозунг, за который отдали жизни десятки тысяч чеченцев, — независимость республики. Сегодня под лозунгом единства с Россией ни один из политических лидеров Чечни не проживет и дня. Понятно, да? А с другой стороны, есть политическое руководство, которое довольно хорошо за это время поняло реалии, знает, что никаких вариантов, кроме как быть с Россией, у Чечни не существует. Я от самых ярких экстремистов не слышал, что Чечня желает бежать от нас.

— **Поторговаться хотят, да?**

— Не нужно смотреть на них, как не на нас. Они не хотят поторговаться. Они не хотят быть «черными». Они не хотят быть младшими братьями в большой империи. Не хотят — и не будут. Это я заявляю со всей определенностью. А быть равными среди равных они хотят.

Я встречался со всеми, кроме Яндарбиева. Не почувствовал ни ненависти, ни нелюбви к России, а напротив — уважение к ее силе, к ее талантам и прочее. Все они генетически россияне. Получили образование в Москве, у них друзья здесь, основа культуры русская. Что касается фундаменталистских идей, не могу сказать, что они привнесены, они всегда были.

Но конечно, это не основа культуры чеченского народа.

— **Басаев в одном из интервью сказал: мы хотим жить с Россией в одном доме, но в отдельной квартире. Причем он подчеркнул: мы не хотим ни**

с Турцией, ни с Ираном — это не наш вариант. Хорошая формула. Но в одном доме живут разные люди, в том числе и хулиганы. Если сверху тебя будут без конца заливать, то в этом доме трудно жить. Я намекаю на то, что не только у чеченцев своеобразное отношение к русским, но и у русских осторожное отношение к чеченцам. Как с этим быть?

— Это самый принципиальный вопрос. Когда я стал заниматься проблемой, мне изначально было понятно, что она не носит изолированный характер. Именно этим были вызваны мои поездки в Грузию, Азербайджан, Казахстан, Армению.

Что же такое — общий дом, квартира в этом доме? По крайней мере, на теоретическом уровне нет ответа. Но сейчас есть последняя возможность зацепиться за тот союз — естественный, с моей точки зрения, — который в свое время был создан вокруг России и который назывался Российской империей. Не знаю, какая конструкция должна быть. Ясно, что необходимо единое экономическое пространство.

Прекратить бегство капитала за рубеж невозможно, если здесь нет условий, которые более выгодны по сравнению с условиями, существующими на Западе. Надо понимать: как только вы создадите потенциал — он включает в себя и политическую стабильность, и волю, и определенность, — капитал будет перетекать сюда. Потому что норма прибыли в развивающейся огромной, потенциально богатой стране, безусловно, выше, чем в той, где все уже обустроено. — **Не являетесь ли вы автором идеи восстановления Чечни с помощью частного российского капитала?**

— Я на самом деле один из тех, кто произнес это вслух раньше, быть может, других, но не отношу такое предложение к числу каких-либо идей. Если мы строим в России рыночную экономику, то почему в Чечне должны строить другую экономику?

— **Логично. И вы в такую идею верите?**

— Я в нее свято верю.

— **А в то, что Чечня станет «черной дырой» для оттока российского капитала, как это прогнозирует Шахрай, не верите?**

— Это досужие рассуждения. Людям хочется как-то обозвать Чечню. Ну конечно, «черная дыра». Да, она «черная дыра», если там идет война. А если ее нет, то насколько успешной будет экономика Чечни, зависит от нас, прежде всего от федеральной власти.

— **В Чечне выросло целое поколение людей, воспитанных в определенном духе, которые воюют уже шесть лет. На ваш взгляд, нет ли опасности расползания очага напряженности? Люди, для которых вой-**

на — профессия, не будут заниматься экономикой, а пойдут в Дагестан, Ингушетию, Осетию?..

— Это первая проблема, которая была упомянута Удуговым во время встречи с ним. Он так и сказал: послушай, что будем делать? 10 тысяч человек сегодня находятся в мобильных отрядах по 10–15 бойцов: таким было устройство чеченских вооруженных формирований. Они получают массу предложений не только из России, но и из СНГ, даже из стран Средиземноморского бассейна. Заказы конкретные для этих очень профессиональных и мобильных людей.

Удугов предложил выход: нужно им в течение определенного срока платить пенсию, а он попытается за это время как-то разрешать проблему.

Я категорически против такого подхода. Считаю, что надо не платить пенсию, а дать возможность зарабатывать деньги. С этим была связана моя идея о строительстве автосборочного завода в Чечне. Почему автосборочного? Нужно учитывать ментальность чеченцев, отличную от ментальности русских, от ментальности татар. Оружие и конь — вот главное, что нужно нормальному чеченцу. Автомобиль же ничуть не хуже коня.

Может, я идеалист, но проект разработан, площадка определена, средства мои прежние коллеги выделили. Это не государственные, не бюджетные деньги, а бизнеса, частные инвестиции. Мы готовы рискнуть, чтобы заплатить за попытку стабилизации ситуации в Чечне.

— Свободная экономическая зона остается в проекте?

— Вы знаете, я плохо понимаю, что такое свободная экономическая зона. На сегодняшний день этого нет.

— Хотелось бы, чтобы вы пару слов сказали о выборах. Какой сценарий для нас приемлем и как прогнозируется? Какие сложатся отношения, если придет нежелательная фигура — скажем, Басаев?

— Нам желателен тот сценарий, который будет устраивать чеченский народ. Это не дипломатический ответ, а реальность. Если будет сценарий, который чеченцев не устроит, они перепишут его. Можете не сомневаться, у них достаточно для этого возможностей.

Давайте посмотрим, кто сегодня реально претендует на президентское кресло. Четыре человека: Яндарбиев, Масхадов, Удугов, Басаев. Басаев пользуется большой популярностью у чеченцев. Он — реальная политическая сила.

Во время разговора с Басаевым я сказал: «Если ты действительно чувствуешь себя политическим лидером, то знаешь, что невозможно

будет принять тебя в России как президента. Не только Россия, ни одна страна не признает тебя как президента. Ты усложнишь жизнь чеченскому народу. В глазах общественного мнения ты — террорист. Таковы реалии. И если думаешь о благе своего народа, должен эти реалии воспринимать».

Но нельзя педалировать ситуацию. Чеченцы, как и любая другая нация, обучаемы. Если будет избран Басаев, то очень скоро, я уверен, они осознают реалии и будут вынуждены изменить свое решение.

Еще раз подчеркиваю: нам не стоит вмешиваться в этот процесс. Нам нужно помочь им провести демократические выборы.

Я убежден, что Чечня останется в составе России, это будет решение чеченского народа. Но мы не должны, с одной стороны, отстраняться от чеченских событий, а с другой — вмешиваться в процесс выборов.

— Скажите по секрету: кого выберут президентом Чечни?

— Свой прогноз дать не могу. Считаю, очень важно, чтобы президент был молодым. С другой стороны, все четыре человека, которых я назвал, люди не пожилые. Но я еще раз подчеркну: если будет избран Басаев, это создаст колоссальные проблемы для самой Чечни прежде всего.

15 января 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВОЗВРАТИЛСЯ В МОСКВУ ИЗ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ, ГДЕ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В СОВЕТЕ КАЗАЧЬИХ АТАМАНОВ ЮГА РОССИИ

МОСКВА. Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский возвратился сегодня поздно вечером из Ставропольского края, где он принимал участие в проходившем в пригороде Пятигорска Совете казачьих атаманов юга России.

Оценивая перед журналистами итоги заседания Совета, он отметил, что многие атаманы перешли на «более конструктивные и позитивные позиции». Борис Березовский перечислил ряд главных вопросов, которые волнуют казачество юга России и которые он собирается представить на рассмотрение Президента России. Среди них — создание легитимных централизованных структур казачества, учреждение представительства казачества во всех структурах, занимающихся вопросами, связанными с Чечней, предоставление казакам оружия, обеспечение объективного освещения проблем казаков в средствах массовой информации.

Борис Кипкеев

16 января 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ГЛАВНЫМИ СОСТАВЛЯЮЩИМИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО ЧЕСТНОСТЬ И ДОВЕРИЕ

ИНОЗЕМЦЕВО (Ставропольский край), 15 января. Главными составляющими российской политики на Северном Кавказе могут быть только честность и доверие. С таким заявлением выступил здесь на Совете казачьих атаманов юга России заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский. Он призвал казаков «содействовать решению всех сложных вопросов», связанных с обстановкой в регионе.

В своем выступлении Б. Березовский изложил позицию федерального центра по проблеме Чечни. Сейчас, по его словам, в Чеченской Республике складывается совершенно новая ситуация. Войска выведены. Таким образом, сказал Б. Березовский, «мы дали и себе передышку, и дали время чеченскому народу все обдумать и сделать свой выбор».

20 января 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ СЧИТАЕТ ПРОВЕДЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ ЕДИНСТВЕННО ВОЗМОЖНЫМ РЕШЕНИЕМ ЧЕЧЕНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ; ВЫСТУПАЕТ ЗА ВООРУЖЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА СТАВРОПОЛЯ

МОСКВА. Единственно возможным решением чеченской проблемы заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский считает проведение в республике президентских выборов. Об этом он заявил сегодня журналистам по окончании «круглого стола» на тему «Президентские выборы в Чеченской Республике и их влияние на геополитическую ситуацию на Северном Кавказе», организованного думским Комитетом по геополитике.

Борис Березовский отметил, что, «каков бы ни был результат выборов в Чечне, и даже при условии несоблюдения всех демократических процедур, это лучше, чем непроведение выборов вообще».

Отвечая на вопрос по поводу возможного избрания Шамиля Басаева президентом Чечни, заместитель секретаря Совета безопасности отметил, что в личной беседе с Басаевым он посоветовал ему снять свою кандидатуру. Борис Березовский считает, что, «если Басаев действительно печется о благе своего народа, он должен понимать, что с ним невозможно будет вести переговоры». Борис Березовский также подчеркнул, что «в глазах огромной части мира Басаев — террорист и изменить этот взгляд на него невозможно». Поэтому, по мнению секретаря Совета безопасности, он не должен участвовать в выборах, тем более что среди других кандидатов «есть люди, близкие с ним по взглядам». Борис Березовский также под-

черкнул, что у чеченского народа есть возможность иметь лидера, у которого будет «меньше проблем с Россией и международным сообществом».

Заместитель секретаря СБ РФ высказался также за вооружение казачества Ставропольского края. По его словам, «неважно, от кого — президента или Госдумы — будет исходить решение о вооружении казаков», однако решения главы государства «более оперативны, а в данном случае время является важным фактором».

Борис Березовский считает, что при всем желании чеченских лидеров разоружить свои отряды сделать это сейчас невозможно. «В связи с этим напряженность приграничных с Чечней районов будет сохраняться, и федеральные власти должны помочь местному населению защитить себя». По словам заместителя секретаря СБ РФ, легализация уже имеющегося у казаков оружия будет правильным шагом.

Антон Медведенко

21 января 1997 г. Время и деньги, Казань

КАК «КОНСТИТУЦИОННО» ВООРУЖИТЬ КАЗАКОВ?

Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский заявил, что в любом случае «решение о вооружении казачьих формирований должно быть конституционным, будет ли оно прямого действия со стороны президента, либо какое-то иное». «Как мне сообщили сами казаки, они вооружены и имеют каждый по 4-5 стволов — надо лишь легализовать ситуацию», — сказал он, отвечая в понедельник на вопросы «Интерфакса» в Москве.

Комментируя факт отклонения Госдумой в первом, предварительном чтении законопроекта о казачестве, в котором предусматривалось право казаков на вооружение, замсекретаря СБ РФ отметил, что данный вопрос — из разряда неотложных и следует рассмотреть возможные промежуточные решения.

По его словам, «важно понять, что федеральная власть сегодня не в состоянии защитить часть своего населения и, значит, этому населению нужно делегировать долю ответственности этой федеральной власти для своей защиты».

В то же время сам Б. Березовский осознает, «что это — не выход из положения, это — временное решение, причем — плохое, но лучшего пока нет».

«Потенциал ненависти» у казачества он сравнил с аналогичным потенциалом, накопленным чеченской стороной, и предположил, что если с казаками не будет найден общий язык, то на Кавказе «может рвануть».

Б. Березовский, предостерегая от затягивания решения вопроса, заметил, что «решение президента обычно бывает более оперативным, чем проводимое через Думу». В данном же случае, по его словам, «фактор времени является существенным». Впрочем, кто бы ни был автором решения, оно, уверен замсекретаря СБ РФ, «должно отражать позицию президента».

22 января 1997 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

ЛЮДИ, ВЫСТУПАЮЩИЕ ПРОТИВ Т. ГУЛЬДИМАННА, — ВЫСТУПАЮТ ПРОТИВ МИРНОГО ПРОЦЕССА В ЧЕЧНЕ — Б. БЕРЕЗОВСКИЙ

«Люди, которые выступают сейчас против Тима Гульдманна, выступают не против него, а против мирного процесса в Чечне», — заявил в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский. Так он прокомментировал обращение депутатов Госдумы РФ к российскому МИДу принять решение о «прекращении пребывания» главы миссии ОБСЕ на территории РФ в связи с тем, что им были «допущены нарушения законодательства РФ о финансировании проведения выборов в субъектах РФ».

Б. Березовский считает, что Т. Гульдманн «блестяще выполнял и выполняет свою миссию, его действия исключительно положительные». «Сейчас претензии Гульдманну высказывают люди, которые начинали и поддерживали войну в Чечне, а сегодня хотят ее продолжить. Они не хотят осознать новых реалий — Россия уже не будет разворачиваться в обратную сторону. Это не пройдет», — подчеркнул Б. Березовский.

22 января 1997 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

**В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОБЛЕМУ ВОЕННОПЛЕННЫХ
МОЖНО РЕШИТЬ ТОЛЬКО ИНДИВИДУАЛЬНО,
В ТОМ ЧИСЛЕ И ПУТЕМ ВЫКУПА**

«Поскольку государство не может решить проблему военнопленных в общем, эта проблема будет решаться частным образом, в том числе и путем выкупа», — заявил в интервью радиостанции «Эхо Москвы» заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский. Так Б. Березовский прокомментировал ситуацию, когда возможность выкупа может повлечь за собой новые похищения людей в Чечне. Государство обязано заботиться о военнопленных, подчеркнул Б. Березовский, но считает, что сейчас общее решение проблемы «найти трудно» и более действенным остается пока «индивидуальный подход».

22 января 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

**БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОБРАТИЛСЯ К РУКОВОДСТВУ
«ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЧКЕРИЯ» С ПРОСЬБОЙ
ОКАЗАТЬ СОДЕЙСТВИЕ В РОЗЫСКЕ ПРОПАВШИХ
ЖУРНАЛИСТОВ**

МОСКВА. Заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский обратился к руководству «Чеченской республики Ичкерия» с просьбой оказать содействие в розыске пропавших на днях в Чечне журналистов ОРТ Романа Перевезенцева и Владислава Тибелиуса.

Как сообщил сегодня корреспонденту РИА «Новости» источник в аппарате кабинета министров России, Березовский, в частности, переговорил во вторник с первым вице-премьером чеченского правительства, который обещал сделать все возможное.

23 января 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

**СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ РЕКОМЕНДОВАЛ ПРЕЗИДЕНТУ
РОССИИ ОСВОБОДИТЬ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО
ОТ ДОЛЖНОСТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ**

МОСКВА. Совет Федерации рекомендовал президенту России Борису Ельцину освободить Бориса Березовского от должности заместителя секретаря Совета безопасности страны. В заявлении верхней палаты российского парламента «О ситуации на Северном Кавказе», принятом сегодня 103 голосами при 3 против и 4 воздержавшихся, говорится, что Совет Федерации «решительно осуждает» действия Бориса Березовского, «его подстрекательские, провокационные призывы к вооружению казачества и высказанную им готовность добиваться этого, используя свое служебное положение».

23 января 1997 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ СЧИТАЕТ БЕССМЫСЛЕННЫМ ТРЕБОВАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ОСВОБОДИТЬ ЕГО ОТ ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ

Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский заявил радиостанции «Эхо Москвы», что требование Совета Федерации РФ освободить его от занимаемой должности «лишено всякого смысла». Совет Федерации 23 января принял заявление, в котором решительно осудил действия Б. Березовского, в частности его призывы к вооружению казачества, и рекомендовал президенту РФ немедленно освободить заместителя секретаря Совета безопасности от занимаемой должности. По мнению Б. Березовского, «если государство не может защитить людей, то оно может вооружить их в рамках закона, чтобы дать возможность защищаться».

Что касается отставки с поста заместителя секретаря Совета безопасности, то, по словам Б. Березовского, «это решать президенту».

23 января 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ЗАЯВЛЕНИЯ СОВЕТА
ФЕДЕРАЦИИ «О СИТУАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ»
НЕ СОДЕРЖИТ НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ ДЕЙСТВИЙ БОРИСА
БЕРЕЗОВСКОГО**

МОСКВА. В окончательной редакции текста заявления «О ситуации на Северном Кавказе», принятом сегодня Советом Федерации, не содержится негативной оценки действий заместителя секретаря Совета безопасности России Бориса Березовского и рекомендации освободить его от занимаемой должности. Об этом журналистам сообщили в пресс-службе верхней палаты российского парламента.

27 января 1997 г. Federal New Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ТВ-6, программа «Обозреватель», 26 января 1997 года

КУЧЕР: Борис Абрамович, месяц назад вы говорили, что все заявления чеченских лидеров о необходимости отделения Чечни от России — это не более чем следование предвыборной конъюнктуре. На днях Аслан Масхадов просто гарантировал в интервью нашей программе, что если придет к власти, никогда не откажется от претензий на независимость Чечни.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне очень не хочется ставить в неловкое положение политиков. Тем более что, в общем, с моей точки зрения, те люди, о которых вы говорите, не заслужили этого. Но есть реалии, с которыми они вынуждены считаться. Реалии, к сожалению, более жестокие, чем, например, в других ситуациях, более спокойных, в других странах. И чем более жестоки реалии, тем больше противоречий между обещаниями политиков до выборов и тем, что они делают после того, как они достигают заветного.

И в этом смысле я еще раз хочу подтвердить: я глубоко уверен не в своих словах, а в своей оценке разума тех, кто сегодня является реальной политической силой в Чечне, а как следствие уже — и в своих словах.

— Это касается и Масхадова, Яндарбиева, и Басаева?

— Это касается тех, кто претендует сегодня стать... быть избранным Президентом Чеченской Республики. И здесь позиция Совета безопасности неоднократно формулировалась очень четко и Иваном

Петровичем прежде всего, и его заместителем: Чечня — неотделимая часть России. Мы уверены, что существует огромное число возможностей, когда это будет подтверждено двумя сторонами. И я уверен, что срок для этого меньше, чем тот, который определен в Хасавюртовских соглашениях.

— **Вы сказали, что все чеченские лидеры за мир и против войны. Сейчас наиболее вероятные претенденты на президентский пост — это все-таки Масхадов и Басаев. Ну, с Масхадовым все понятно. А я не поверю просто, что вы относитесь к Басаеву так же, как и к другим кандидатам?**

— Он произвел на меня впечатление человека, который тоже думает о будущем Чеченской Республики. С другой стороны, конечно, Басаев выделяется своей одиозностью среди всех кандидатов в президенты. Я, действительно, имел долгий разговор с Басаевым, и я пытался ему объяснить свое понимание его роли и последствий, если он будет избран Президентом Чеченской Республики.

Чеченские лидеры, в том числе и Басаев, неоднократно заявляли о схожести своих позиций, своих подходов и оценок развития страны. С другой стороны, Басаев стоит несколько особняком от тех людей в восприятии огромной части людей в России и за рубежом, и это отделение его от других не в лучшую сторону, а в худшую. И никогда ни в России, ни в мире не забудут трагедии Буденновска. Я считал, что с этих позиций и в силу схожести взглядов чеченских лидеров ему бы следовало не участвовать в выборах.

— **Вы говорили Басаеву об этом?**

— Я говорил именно это Басаеву. Но Басаев — молодой, энергичный, амбициозный — большинство политиков амбициозны, — и он решил продолжить борьбу за президентское кресло.

С другой стороны, вы, наверное, читали его интервью «Аргументам и фактам». Я думаю, что это сильно расходится с тем образом, который существовал в России, здесь, в центре, о Басаеве. То есть из всех заявлений — если говорить только о заявлениях — чеченских лидеров, участвующих в этой президентской гонке, это было самое взвешенное выступление. Если отречься от всей предыстории...

В то же время я замечу, что, например, господин Удугов стоит на самых жестких среди всех кандидатов позициях — фундаменталистских, я бы сказал...

— **При том, что производит впечатление одного из самых умеренных...**

— В том-то и дело, при том, что разговаривать с ним много проще, чем с другими, именно в силу очень жесткой аргументированной

позиции господина Удугова. И действительно, он производит впечатление вполне взвешенного человека.

— **Борис Абрамович, вы не исключаете возможности вспышки гражданской войны в Чечне уже в самое ближайшее время?**

— На самом деле, конечно, это исключать нельзя. Тем более что вы видите опять-таки заявления о единстве, с одной стороны, почти всех без исключения чеченских лидеров и реалии. А мы знаем, что существуют серьезные различия в видении будущего развития Чечни, в видении сегодняшней ситуации между чеченскими лидерами. Я считаю, задача федеральной власти состоит в том, чтобы помочь чеченскому народу избежать внутреннего конфликта.

— **Как поведет себя Москва в этом случае?**

— Однозначно. Чечня — это часть территории России, и мы будем всячески препятствовать и гасить эти конфликты.

— **То есть вводить войска опять?**

— А я разве это сказал?..

28 января 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НАБЛЮДАТЕЛИ СОВЕТА ЕВРОПЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ ХОДОМ ВЫБОРОВ В ЧЕЧНЕ

СТРАСБУРГ. Полное удовлетворение ходом выборов в Чечне высказал швейцарский депутат Эрнст Мюлеманн, возглавлявший группу наблюдателей Совета Европы. Вернувшись сегодня из Грозного в Страсбург, где проходит сессия Парламентской ассамблеи Совета Европы, он заявил корреспонденту РИА «Новости», что выборы прошли «отлично, по всем правилам».

Характеризуя кандидатов в президенты, с которыми Эрнст Мюлеманн встретился в Чечне, он подчеркнул, что «Масхадов был спокоен, скромен и обещал скрупулезно соблюдать соглашения, подписанные в Хасавюрте». Басаев же, по словам швейцарского депутата, «более националистичен, выступает за полную независимость Чечни, и вокруг него всегда было много людей с оружием». Яндарбиева Мюлеманн назвал «религиозным мыслителем, который хотел бы быть над схваткой и намеревался в случае второго тура передать свои голоса Басаеву». Глава группы наблюдателей СЕ отметил также положительную роль в организации выборов миссии ОБСЕ, которая работала «согласованно с Рыбкиным и Березовским». «Я доволен, что избран Масхадов, политик-реалист, который хочет не военного противостояния, а политического сотрудничества и знает, что для решения всех проблем, стоящих перед Чечней, не обойтись без естественной связи с Россией», — сказал Мюлеманн. Он также подчеркнул, что во время пребывания наблюдателей Совета Европы в Чечне им ничто и никто не угрожал. «Сделан важный шаг к политическому решению конфликта в этом регионе Кавказа», — заключил швейцарский деятель.

Виталий Дымарский

14 февраля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

**ПРЕЗИДЕНТ ЕЛЬЦИН РАСПОРЯДИЛСЯ ОБРАЗОВАТЬ
КОМИССИЮ ПО РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТА ДОГОВОРА
О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ
И ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ОРГАНАМИ ГОСВЛАСТИ РФ
И ЧЕЧНИ**

МОСКВА. Президент России Борис Ельцин распорядился образовать Комиссию по разработке проекта договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и Чечни. Согласно документу, поступившему в «Интерфакс» в пятницу, комиссия должна представить согласованный текст проекта договора до 31 марта 1997 года.

В состав комиссии вошли секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин (председатель), председатель комиссии при президенте РФ по подготовке договоров о разграничении предметов ведения и полномочий, представитель президента в Конституционном суде Сергей Шахрай (заместитель председателя), первый заместитель и заместитель секретаря СБ Михаил Митюков и Борис Березовский, первый вице-премьер Владимир Потанин, министр юстиции Валентин Ковалев, министр по делам национальностей и федеративным отношениям Вячеслав Михайлов и первый замминистра финансов Владимир Петров.

18 февраля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

КОРРЕСПОНДЕНТЫ ТЕЛЕКОМПАНИИ ОРТ, ЗАХВАЧЕННЫЕ В ЧЕЧНЕ 19 ЯНВАРЯ, ОСВОБОЖДЕНЫ И ВОЗВРАТИЛИСЬ В МОСКВУ

МОСКВА. Журналисты Общественного российского телевидения Роман Перевезенцев и Вячеслав Тибелиус, захваченные в Чечне 19 января, освобождены и сегодня возвратились в Москву.

«В освобождении журналистов ОРТ Романа Перевезенцева и Вячеслава Тибелиуса, удерживаемых чеченскими боевиками, приняло участие много людей, работа велась без крика, шума и без рекламы». Такое заявление в интервью корреспонденту РИА «Новости» сделал заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский, вернувшийся сегодня утром в Москву вместе с освобожденными журналистами.

По словам Березовского, важную роль в освобождении журналистов сыграли президент Чечни Аслан Масхадов, а также первый вице-премьер Мовлади Удугов и министр внутренних дел Казбек Махашев. Как считает заместитель секретаря Совбеза, эти люди «действительно управляют процессом в Чечне, что и было продемонстрировано освобождением российских журналистов».

В то же время, заявил Березовский, «было много людей, которые напрямую мешали процессу вызволения Перевезенцева и Тибелиуса». «Один господин вам хорошо известен своими громкими заявлениями. То, что он открыто делал, а речь идет не о заявлениях, а о действиях, — просто торговля людьми», — подчеркнул Березовский.

Переговоры группы Березовского с боевиками, удерживавшими Романа Перевезенцева и Вячеслава Тибелиуса, «велись четыре дня и были трудными», сообщил корреспонденту РИА «Новости» вице-президент республики Ингушетия Борис Агапов. По его словам, Ингушетия обеспечивала на этих переговорах безопасность группы Березовского, выделив ему вооруженную охрану. В течение этих дней Березовский неоднократно выезжал на территорию Чечни «в условленные места, где переговоры продолжались с глазу на глаз».

19 февраля 1997 г. Известия, Москва

ПОДГОТОВЛЕНА ИНФОРМАЦИЯ О БЕРЕЗОВСКОМ

Комитет Госдумы РФ по безопасности считает необходимым просить президента РФ Бориса Ельцина решить вопрос об освобождении от занимаемой должности заместителя секретаря Совета безопасности Бориса Березовского. Как сообщил во вторник парламентским журналистам глава комитета Виктор Илюхин (КПРФ), в среду на заседании Госдумы депутатам «будет роздана информация комитета о двойном гражданстве Б. Березовского». Соответствующую проверку комитет провел по поручению Думы, сообщает «Интерфакс».

20 февраля 1997 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

ИНТЕРВЬЮ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СЕКРЕТАРЯ СБ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Корр.: Борис Березовский в эфире «Эхо Москвы». Борис Абрамович, как вы считаете, вот следующая задача, давайте мы вот на такой солдатский язык перейдем, в Чечне «делай раз» — федеральные власти и «делай раз», как вам кажется, — президент Масхадов.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Будет печально, если будет происходить именно так, как вы сказали. Постольку, поскольку важно, чтобы это были одно-временные и согласованные действия. Вот именно для того, чтобы это были согласованные действия, с одной стороны создана Федеральная комиссия по развитию мирного процесса, а с другой стороны создана аналогичная комиссия в Чеченской Республике. Указом Масхадова возглавил эту комиссию Удугов, а с федеральной стороны возглавил Иван Петрович Рыбкин. И эта комиссия как раз и должна определить совместные шаги в развитии отношений между федеральной властью и Чеченской Республикой. Я глубоко убежден, что тот тупик, в который мы зашли в решении проблемы чеченской, позволит нам найти конструктивные пути, которые будут полезны не только для взаимоотношений между федеральной властью и Чеченской Республикой, но будут и во многом полезны в построении нового каркаса в федеральном устройстве. Очень бы хотелось, чтобы этот ужасный печальный опыт оказался хоть в чем-то полезен для будущего. Я с самого начала, когда приступил к разрешению чеченского кризиса, был глубоко убежден, что эта проблема

не является изолированной. Именно этим, если вы помните, были вызваны мои поездки и в Грузию, и в Азербайджан, и в Армению, и в Казахстан. И вы знаете, что я был также у казаков. Эта проблема очень тяжелая, комплексная, но одновременно я уверен, что опыт решения этой проблемы позволит создать каркас новой политической структуры в России.

20 февраля 1997 г. Тульские известия

КОМИТЕТ ГОСДУМЫ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДЛАГАЕТ ДЕПУТАТАМ РЕКОМЕНДОВАТЬ ПРЕЗИДЕНТУ РАССМОТРЕТЬ ВОПРОС ОБ ОТСТАВКЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

МОСКВА. Думский комитет по безопасности считает возможным поставить перед Президентом России Борисом Ельциным вопрос об освобождении Бориса Березовского от должности заместителя секретаря Совета безопасности. К такому заключению члены комитета пришли в результате работы по проверке факта наличия у Березовского двойного гражданства. Подобное поручение было дано комитету на одном из пленарных заседаний Думы в конце прошлого года.

Данные о том, что в 1993 году Березовский получил израильское гражданство, «не выходя» из российского, «говорят о том, что назначение его на должность заместителя секретаря Совета безопасности является неправомерным», отмечается в распространенном сообщении. При этом рабочая группа комитета по безопасности ссылается на пункт 3 статьи 21 закона «Об основах государственной службы РФ», где говорится, что гражданин не может быть принят на госслужбу при наличии у него гражданства иностранного государства.

21 февраля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

БЛИЗ НАЗРАНИ ПРОХОДЯТ ПЕРЕГОВОРЫ СЕКРЕТАРЯ СБ РФ РЫБКИНА С ЧЕЧЕНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ

НАЗРАНЬ. В загородной резиденции президента Ингушетии (20 км от Назрани) проходят переговоры секретаря Совета безопасности РФ Ивана Рыбкина с чеченской делегацией. Ею руководит глава Госкомиссии Чеченской Республики по переговорам с федеральной стороной Мовлади Удугов. Об этом сообщил в пятницу «Интерфаксу» источник в СБ РФ.

По его словам, на переговорах планируется обсудить проект соглашения об особых экономических отношениях между федеральным центром и Чечней. В переговорах с федеральной стороны принимает участие замсекретаря СБ РФ Борис Березовский.

26 февраля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В МОСКВЕ ВОЗОБНОВИЛИСЬ КОНСУЛЬТАЦИИ МЕЖДУ РАБОЧИМИ ГРУППАМИ КОМИССИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА И ЧЕЧНИ ПО МИРНОМУ ОБУСТРОЙСТВУ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ

Консультации между рабочими группами переговорных комиссий федерального центра и Чеченской Республики возобновились сегодня около полудня. Об этом корреспонденту РИА «Новости» сообщили в пресс-службе Совета безопасности. Планируется, что они продлятся до середины сегодняшнего дня.

В рамках рабочих консультаций, начавшихся во вторник в Москве, состоятся встречи в ряде федеральных министерств и ведомств. В переговорах участвуют секретарь Совета безопасности Иван Рыбкин, его заместители Борис Березовский, Алексей Михайлов, представитель правительства РФ в Чечне Георгий Курин, а также руководитель комиссии с чеченской стороны Мовлади Удугов и ее члены Ахмед Закаев, Хож-Ахмед Яриханов.

Во вторник рабочие группы провели двухчасовые заседания, обсудив проекты ряда соглашений, в том числе об особенностях организации денежного обращения и безналичных расчетов в Чеченской Республике. С чеченской стороны был предложен проект общего соглашения между правительствами Российской Федерации и Чеченской Республики по экономическим вопросам, идущий в развитие соглашения Черномырдин–Масхадов от 23 ноября 1996 года, а также проект Договора о мире, согласии и сотрудничестве между Чеченской Республикой и Российской Федерацией.

Руководитель чеченской делегации Мовлади Удугов в интервью корреспонденту РИА «Новости» назвал состоявшиеся во вторник консультации «весьма успешными». По его словам, стороны обсудили широкий круг вопросов, который «не ограничивался только политической и экономической областями».

Наталья Сальникова

9 апреля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НОВОСТИ ДНЯ

В одном из частных домов Грозного состоялась встреча секретаря Совета безопасности Ивана Рыбкина и его заместителя Бориса Безрезовского с президентом Чечни Асланом Масхадовым и вице-премьером Мовлади Удуговым.

Во время переговоров центр города и трасса, по которой прибыла делегация Российской Федерации, охранялись усиленными рядами милиции. Все участники переговоров отказались прокомментировать корреспонденту РИА «Новости» итоги встречи. В частности, Удугов заявил, что «никакой информации для прессы не будет». Участники встречи, за исключением Масхадова, выехали в грозненский аэропорт им. Шейха Мансура. Источники, близкие к руководству Чечни, не исключают, что Мовлади Удугов может вылететь вместе с делегацией Совета безопасности в Москву для продолжения переговоров.

11 апреля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

АСЛАН МАСХАДОВ СООБЩИЛ, ЧТО ЧЕЧЕНСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ СОГЛАСОВЫВАЕТ В МОСКВЕ ПРОЕКТ ДОГОВОРА О МИРЕ МЕЖДУ ЧЕЧНЕЙ И РОССИЕЙ

ГРОЗНЫЙ. Чеченская делегация — первый вице-премьер правительства Мовлади Удугов и бывший вице-президент Саидхасан абу Муслимов — находится в Москве с целью окончательного согласования проекта договора о мире между Чечней и Россией. Об этом заявил сегодня вечером по Грозненскому телевидению президент Чеченской Республики Аслан Масхадов. Он сказал, что необходимость вылета чеченской делегации в Москву была вызвана тем, что в ходе последнего визита в Грозный секретаря Совета безопасности России Ивана Рыбкина и его заместителя Бориса Березовского не удалось снять разногласия по ранее согласованному проекту договора. По словам чеченского президента, главное разногласие заключается в том, что Москва не желает признавать, что вела в Чечне полномасштабную войну. «А на другую формулировку происшедшего не согласимся мы», — заявил президент.

Аслан Масхадов сообщил, что окончательный текст документа должен быть согласован с президентом Борисом Ельциным. По его словам, в случае его согласия с предложенной чеченцами редакцией договор может быть подписан в Москве двумя президентами в ближайшие дни.

Шарип Асуев

20 апреля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

**ВОПРОСЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ
ЦЕНТРОМ И ЧЕЧНЕЙ, ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ
НАСИЛЬСТВЕННО УДЕРЖИВАЕМЫХ ЛИЦ ОБСУДИЛ
ЗАМСЕКРЕТАРЯ СБ РФ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ С ПЕРВЫМ
ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРОМ ЧЕЧНИ ШАМИЛЕМ БАСАЕВЫМ**

МОСКВА. Вопросы, касающиеся взаимоотношений между федеральным центром и Чеченской Республикой, а также проблемы освобождения насильственно удерживаемых лиц, в том числе четырех российских журналистов, обсудили в субботу в столице Ингушетии Назрани заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский и первый вице-премьер Чечни Шамиль Басаев.

В эксклюзивном интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС сегодня Борис Березовский отметил, что удовлетворен результатами состоявшихся переговоров, которые, по его словам, прошли «в конструктивном русле».

При этом заместитель секретаря СБ РФ не стал раскрывать подробности состоявшейся встречи.

Борис Киппеев

21 апреля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЧЕЧЕНСКОГО КРИЗИСА НАМЕТИЛСЯ ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ПРОГРЕСС

МОСКВА. Россия и Чечня «достаточно близко подошли к подписанию» компромиссного варианта политического соглашения.

Как сообщили сегодня корреспонденту РИА «Новости» в аппарате российского Совета безопасности, сторонам «постепенно удастся решить сложные вопросы», связанные с этим аспектом урегулирования взаимоотношений между Москвой и Грозным. При этом было подчеркнуто, что «ни о каком независимом статусе Чечни» в упомянутом документе «речи быть не может», поскольку федеральные власти и чеченское руководство сохраняют приверженность Хасавюртовским договоренностям.

Столь важный шаг вперед в переговорном процессе о мирном урегулировании чеченского кризиса последовал за известием об успешных переговорах заместителя секретаря Совета безопасности Бориса Березовского с первым вице-премьером Чечни Шамилем Басаевым, состоявшихся в минувшую субботу в Назрани. По словам Бориса Березовского, они проходили «в конструктивном русле», а их итоги вызвали у него удовлетворение.

30 апреля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

К ПЕРЕГОВОРАМ, КОТОРЫЕ ПРОВОДЯТ В ГРОЗНОМ ИВАН РЫБКИН И БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ПОДКЛЮЧИЛСЯ ПРЕЗИДЕНТ ЧЕЧНИ АСЛАН МАСХАДОВ

ГРОЗНЫЙ. К переговорам, которые проводят в Грозном с представителями чеченского руководства секретарь Совета безопасности Иван Рыбкин и его заместитель Борис Березовский, подключился президент Чечни Аслан Масхадов. Во второй половине дня он прибыл в резиденцию на улице Сунженской, где до этого, как стало известно корреспонденту ИТАР-ТАСС, российская делегация совместно с первым вице-премьером Чеченской Республики Мовлади Удуговым и другими членами чеченской комиссии по урегулированию отношений с Российской Федерацией занималась доработкой проектов будущих соглашений между Москвой и Грозным.

В краткой беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС президент Чечни сказал, что ожидает от этой встречи хорошего результата. «Наконец-то мы должны прийти к согласию, — отметил он. — Хватит обвинять друг друга». По его словам, стороны должны договориться о проведении в ближайшем будущем встречи на самом высоком уровне и положить конец многовековому конфликту на Кавказе.

Переговоры, начавшиеся между Иваном Рыбкиным и Асланом Масхадовым, проходят за закрытыми дверями.

Саид Исаев

2 мая 1997 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

ПРЕЗИДЕНТ ЧЕЧНИ А. МАСХАДОВ ПРИГЛАШЕН В МОСКВУ ДЛЯ ПОДПИСАНИЯ ДО 10 МАЯ МИРНОГО ДОГОВОРА

Президент Чеченской Республики Аслан Масхадов приглашен в Москву с тем, чтобы до 10 мая включительно встретиться с главой российского государства Борисом Ельциным и подписать мирный договор. Об этом радиостанции «Эхо Москвы» сообщил вице-президент Чечни Ваха Арсанов. По его словам, такое предложение было сделано А. Масхадову в ходе прошедших переговоров с секретарем Совета безопасности РФ Иваном Рыбкиным и его заместителем Борисом Березовским. В. Арсанов подчеркнул, что «чеченская сторона еще не решила, принять это предложение или нет, и пока не дала ответа». На вопрос, подготовило ли руководство Чечни какие-либо новые проекты, касающиеся урегулирования ситуации в республике, В. Арсанов ответил, что «никаких других проектов, кроме того, который был согласован с И. Рыбкиным полтора месяца назад, нет». Касаясь обострения обстановки на границе с Чечней, В. Арсанов заявил, что «оно чувствуется» и, по мнению вице-президента Чечни, «нагнетается специально, причем в первую очередь министром внутренних дел России Анатолием Куликовым, несмотря на то, что все республики Северного Кавказа хотят жить в мире и дружбе».

6 мая 1997 г. Аргументы и фанты, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ ДОЛЖНЫ ЗАЩИЩАТЬ БИЗНЕС

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Когда я впервые встретился с чеченскими лидерами, то задался вопросом: кто они — идеалисты, разбойники или вполне рациональные люди? И скоро понял, что это совершенно нормальные люди, которые умело аргументируют свою позицию и в состоянии выслушать аргументы другой стороны.

Корр.: Это касается всех, с кем вы общались?

— Нет, не всех, но тех, кто сегодня определяет политическое лицо Чечни. Кстати, вначале между нами были посредники. Первым — Тим Гульдманн, потом колоссальную положительную роль сыграл Руслан Аушев. Но в конечном счете по самым тяжелым и сложным ситуациям мы договаривались напрямую.

— А какая самая тяжелая?

— Освобождение заложников. Людей могут просто уничтожить в любой момент.

В целом мы мощно продвинулись вперед в переговорном процессе, поскольку расшифровали, что такое независимость в понимании чеченцев. Независимость и отделение от России — это одно и то же? Оказалось — совершенно разные вещи.

Для них независимость — это гарантия того, что никогда не будет силового решения спорных вопросов. Они формулируют это жестче, и гарантий русского царя (сегодня российского президента) недостаточно. Они хотят других гарантий. И тогда разговор переходит в такую плоскость: хотим быть членами ООН. Но извините, это уже совершенно другая постановка вопроса!

— Но они выдвигают столько ультиматумов, так жестко с нами разговаривают. Что, проверяют на прочность?

— Надо учитывать, что чеченское правительство находится сегодня под мощным давлением. Народ, который ожидал от него немедленного улучшения жизни, бедствует. Россия не идет на сотрудничество, не дает денег. Все это должно компенсироваться популизмом, чем чеченские лидеры совершенно сознательно и занимаются.

— Мы проиграли эту войну вчистую?

— Не войну, а свое понимание политической стратегии России. Та, что опробовалась в Чечне, оказалась бесперспективной.

— Вы возглавляете чеченский отдел в Совете безопасности? Или эта одна из ваших многочисленных обязанностей?

— В мою задачу входит выработка системы рекомендаций принципиального характера. Нужен договор или не нужен? Если нужен, то какой?

— Оппозиция все время говорит, что, мол, нити чеченской драмы тянутся в Москву. Это говорил Александр Лебедь, еще будучи секретарем Совета безопасности. Куда же тянутся эти невидимые нити?

— На самом деле люди известны. Они, по крайней мере, недомыслили ситуацию. Это и Филатов, и Коржаков, и Грачев. Чечня — это не случайность.

Когда в середине 80-х годов мы пошли на реконструкцию экономики, политическая система по существу так и осталась централизованной. Это и породило взрыв и развал Союза. Он развалился именно по тем швам, где и должен был развалиться, — по национальным образованиям. Но вывода из этого не сделали. Российская Федерация по-прежнему сохраняла централизованное политическое устройство, продолжая либерализовывать экономику. И вновь возникли противоречия, на этот раз в самом тонком месте — в Чечне. Главный вопрос для нас сегодня: какое политическое устройство должно быть в России?

— Вы в состоянии предложить то, что удобно для экономики?

— Это невозможно предложить. Но, занимаясь бизнесом, я понимал, что он не может быть отделен от политики. Для того чтобы защитить то, что сделано, недостаточно увеличивать капитал, нужны политические действия. Так, занимаясь бизнесом, я стал заниматься и политикой.

— Почему вы оказались именно в Совете безопасности? Вы не вздрогнули, когда получили это предложение?

— Меня интересует только то, что необходимо для развития. Все, что касается чеченской темы, я знаю очень хорошо. А о Белоруссии я не знаю почти ничего.

7 мая 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

МОСКВА И ГРОЗНЫЙ ЗАВЕРШАЮТ ПОДГОТОВКУ К РЕШАЮЩЕЙ ВСТРЕЧЕ ПРЕЗИДЕНТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Важнейшая для мирного урегулирования чеченского кризиса встреча президента России Бориса Ельцина и президента Чечни Аслана Масхадова может состояться во второй декаде мая.

Сообщая об этом сегодня на брифинге в Москве, пресс-секретарь главы российского государства Сергей Ястржембский не стал раскрывать какие-либо подробности относительно ее повестки дня или документов, планируемых к подписанию первыми лицами федеральной и республиканской властей.

Напомним, что ранее заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский в интервью телеканалу НТВ упомянул, что Москва и Грозный подпишут не имеющий пока названия «принципиальный документ», который «подведет черту» под предшествующим периодом отношений между федеральным центром и Чеченской Республикой.

Такой документ официальный Грозный настойчиво именуется «договором о мире и согласии между Россией и Чечней». Сегодня первый вице-премьер республиканского правительства Мовлади Удугов объявил в чеченской столице, что для «упрощения работы по подготовке» его предстоящего подписания между ним и секретарем Совета безопасности России Иваном Рыбкиным установлена прямая телефонная связь по «горячей линии» между Москвой и Грозным.

9 мая 1997 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Эфир ведут Алексей Венедиктов и Нателла Болтянская.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Позиция федерального центра несколько не изменилась по сравнению с началом переговоров. Мы исходим из того, что Чеченская Республика является неотъемлемой частью Российской Федерации. Вот здесь не должно быть никаких двусмысленностей, и более того, во всех наших переговорах мы никогда не опускались до лицемерия и всегда абсолютно четко выражали нашу позицию. Поэтому, когда заходит речь о тех или иных формулировках, в частности о тех, о которых вы упомянули — международное право, — можно использовать различную терминологию, но только при этом должна пониматься однозначно суть того, что мы, федеральный центр, пытаемся сделать в этом переговорном процессе и в самом договоре. Чеченская Республика для нас является неотъемлемой частью Российской Федерации.

— Вы в интервью НТВ недавно сказали о том, что главные документы, которые должны подписать президент Ельцин и президент Масхадов, определяют отношения между Чеченской Республикой и РФ. Если у вас и у чеченской стороны различные взгляды на вхождение и не вхождение в состав РФ, как определяет это проект главного документа?

— Этот документ должен стать базовым для нашего дальнейшего продвижения вперед, базой от наших дальнейших договоренностей. В данном случае эта база означает то, что после этого документа мо-

гут последовать документы уже не политического, а экономического характера. Что и подготовлено на сегодняшний день. То есть наряду с политическим документом, который подведет черту под многовековым, так скажем, недостаточным пониманием друг друга и исключит возможность силовых решений спорных вопросов, помимо этого есть документы, которые определяют экономическую базу наших взаимоотношений, что абсолютно принципиально для того, чтобы укреплять смысл основного политического документа. [...]

— **Считаете ли вы, что договор будет все-таки подписан в первой декаде мая или в мае месяце, что он готов к подписанию?**

— Я говорил и хочу повторить, что основные идеи договора согласованы нами, у нас есть широкое взаимопонимание. Но существует небольшой, но существенный кусок пути, который могут пройти только Борис Ельцин и президент Чеченской Республики Масхадов.

— **В чем этот кусок?**

— Этот кусок не в существе, но в терминологии, которая может оказать сильное воздействие на восприятие обществом того, что мы пытаемся сделать.

— **То есть идеологический кусок?**

— Да, это кусок идеологический, не содержательный.

— **Борис Абрамович, есть мнение, что внутренняя ситуация в самой Чечне близка к гражданской войне. Как вы считаете, может ли это повлиять отрицательно или положительно?**

— Я так не оцениваю. Я считаю, что президент Масхадов в значительной степени управляет ситуацией. Просто мы все время пытаемся равнять под свою ментальность, а ментальность чеченцев отличается от нашей ментальности, от ментальности тех, кто живет в Москве, тех, кто живет в регионах, где основная часть населения — русские, и мы не имеем права этого не учитывать. Я еще раз говорю, что я глубоко убежден, что Масхадов в очень большой степени управляет политической ситуацией в Чеченской Республике.

— **Уже довольно давно наши коллеги, журналисты с канала РТР и ТАСС, находятся в заложниках, как бы воспроизводя внешне, по крайней мере, ту ситуацию, когда журналисты ОРТ были в заложниках. Вы не можете сказать, есть ли продвижение, нет ли его, следит ли Совет безопасности и вы лично за развитием, предпринимаются ли какие-то меры? Есть ощущение, что все затихло и всем все равно, государству все равно.**

— **Опять-таки вопрос очень тонкий. Я считаю, что любая реклама по этому поводу до того, как достигнут результат, она вредна. Вы помни-**

те, что в случае с журналистами ОРТ тоже не было никакой практически информации до того момента, как журналисты оказались возвращенными. Могу только сказать, что действительно и Совет безопасности, и не только Совет безопасности делают все возможное, и это не просто слова, что делается все возможное, но нет результата, результат тоже есть и уверен, что в очень короткое время журналисты будут возвращены. И я вам хочу сказать, что наша встреча с политическими лидерами Чеченской Республики — Масхадовым, Удуговым, Закаевым — подтвердила то, что они очень внимательно, скрупулезно и ответственно подходят к решению этого вопроса. Я еще раз повторю, что не нужно педалировать в том смысле, что раз мы не в состоянии добиться освобождения журналистов, то, значит, Масхадов не управляет ситуацией. Ситуация в Чеченской Республике сложнейшая; я уверен, что все, что в силах политического руководства Чеченской Республики, делается для освобождения наших журналистов.

— Но тем не менее сейчас это расценивается как способ выхода из экономического кризиса — взяли в заложники, а потом продали. Можно ли решить это на уровне руководства Чеченской Республики?

— Оценивается это так, но это спекуляция. Чеченское руководство не участвует, поэтому говорить о том, что это выход из экономического кризиса, — это легковесно и непродуманно. Но то, что есть те, кто не умеет ничего делать, кроме как воевать, кто фактически вырос на войне в Чеченской Республике, оружие не сложили и отчасти оттого, что мы в федеральном центре не оказываем, как мне кажется, достаточной поддержки чеченской экономике. Я по этому вопросу однозначно говорю — за это мы должны заплатить. Мы должны заплатить за стабильность в этом регионе, вариантов не существует. Политики, которые считают, что можно, с одной стороны не пущать, а с другой стороны — не платить, глубочайшим образом заблуждаются. Нам придется заплатить за то, чтобы Чеченская Республика смогла развиваться экономически, за то, чтобы люди, у которых сегодня оружие, это оружие сложили.

— Борис Абрамович, вопрос о взаимодействии российских и чеченских служб безопасности. В январе мы видели, что полностью российские спецслужбы вытеснены оттуда и правительство Чечни не очень хочет, чтобы были какие-то контакты. Но без этого не двинется ничего и по-прежнему вся общественность будет говорить, что Чечня является рассадником терроризма...

— Я хочу сказать, что ситуация симметричная, чтобы было понятно. Я, конечно, понимаю, что нам приятнее отсюда туда смотреть и мы

совсем не хотим влезать, но в силу того, что мы, как Совет безопасности, пытаемся делать, мы, конечно, смотрим и на позицию, как она выглядит из Москвы, и как она выглядит из Грозного, и как она выглядит из Ставропольского края, как на то смотрят казаки. Давайте возьмем конкретно последний случай, двух терактов, и то, что подозреваемыми являются две чеченки. Для того, чтобы все-таки не только мы в это поверили, но в это поверили и чеченцы, как можно больше других людей, поверили в то, что это расследование происходит законным и разумным образом. Понятно, что нужно было, чтобы по крайней мере две силовые структуры — и Чеченской Республики, и Российской Федерации — работали вместе. Вот этого не было с самого начала сделано. Этот пробел мы и восполнили, когда подписали этот документ, который подписал Иван Петрович Рыбкин и подписал Удугов, заявление по результатам встречи в Грозном, о том, чтобы была создана совместная следственная комиссия по изучению обстоятельств взрывов и так далее. Президент поддержал создание этой комиссии, она сейчас формируется. Вы совершенно правы, что для того, чтобы мы здесь, в Москве, верили в искренность намерений чеченских политических лидеров, в то, что они пытаются найти террористов, пытаются найти похищенных людей, должно быть представительство и федерального центра в расследовании всех этих преступлений.

12 мая 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В ПОЛДЕНЬ В КРЕМЛЕ НАЧАЛИСЬ ПЕРЕГОВОРЫ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ БОРИСА ЕЛЬЦИНА И ГЛАВЫ ЧЕЧНИ АСЛАНА МАСХАДОВА

МОСКВА. В полдень в Каминном зале Кремля начались переговоры президента России Бориса Ельцина и президента Чеченской Республики Аслана Масхадова.

«Позвольте приветствовать президента Ичкерии Аслана Масхадова» — этими словами начал беседу Борис Ельцин. Глава государства был в приподнятом настроении. Он заявил, что сегодняшняя встреча нацелена на то, чтобы завершить важный этап переговоров по последовательному мирному урегулированию отношений между органами власти России и Чечни, снять противостояние между ними и подписать мирный договор.

«Мы встретились с Масхадовым, — отметил глава российского государства, — чтобы подтвердить ранее достигнутые договоренности и соглашение, чтобы заявить о твердом намерении навсегда отказаться от применения силы или угрозы силы. Если будет достигнут результат, то все встретят его с поддержкой и облегчением». Кроме того, по словам президента, появится реальная возможность подписать конкретное соглашение по экономическим, социальным и другим направлениям.

Как отметил Борис Ельцин, «в наших силах положить конец террористическим актам. Власти Чечни должны обезопасить журналистов, представителей других профессий. Все захваченные заложники должны быть освобождены».

Президент обратил внимание на «недопустимо медленный процесс освобождения» лиц, насильственно удерживаемых на территории Чечни. «Мы будем считать эту проблему решенной тогда, когда все до единого будут освобождены и руководство Чечни примет решение об амнистии», — сказал Борис Ельцин.

После вступительного слова Борис Ельцин извинился перед членами делегации и журналистами и остался один на один с Асланом Масхадовым.

С российской стороны на начале переговоров присутствовали секретарь Совета безопасности России Иван Рыбкин, руководитель администрации президента России Валентин Юмашев, заместитель секретаря СБ Борис Березовский. С чеченской — председатель комиссии по урегулированию отношений с федеральным центром Мовлади Удугов, члены этой комиссии Саид-Хасан Абумуслимов и Ахмед Закаев.

Наталья Сальникова

12 мая 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ЧЕЧНИ ВАХА АРСАНОВ СЧИТАЕТ, ЧТО ДОГОВОР О МИРЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЧЕЧНЕЙ ИМЕЕТ БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, В ЧАСТНОСТИ В ДЕЛЕ БОРЬБЫ С ПОХИЩЕНИЯМИ ЛЮДЕЙ

ГРОЗНЫЙ. Подписанный сегодня в Кремле договор между Россией и Чечней о мире имеет огромное значение и для правоохранительных органов, в частности в деле борьбы с похищениями людей. Об этом заявил сегодня корреспонденту ИТАР-ТАСС вице-президент республики Ваха Арсанов, непосредственно курирующий чеченские силовые ведомства. По его словам, «этот документ выбивает почву из-под ног всех, кто, прикрываясь криминальными структурами, занимался откровенным политическим шантажом, организовывая диверсии, теракты, похищения людей, в том числе журналистов».

Ваха Арсанов с сожалением сообщил о том, что в розыске похищенной в субботу съемочной группы телекомпании НТВ, а также находящихся в плену третий месяц корреспондента ИТАР-ТАСС Николая Загнойко и сотрудников «Радио России» Юрия Архипова, Николая Мамулашвили и Льва Зельцера, пока заметных подвижек нет. Однако сейчас, по его словам, открылись новые возможности для тесного взаимодействия органов правопорядка Чечни и России, что позволит более эффективно вести оперативно-розыскные мероприятия.

Вице-президент Чечни выразил уверенность в том, что все российские журналисты, похищенные на территории Чеченской Республики, обязательно будут найдены и в ближайшее время освобождены.

В том же ключе оценил подписанный в Кремле договор заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский. В интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС Юрию Кирильченко он выразил мнение, что этот документ существенно облегчит задачу поиска и освобождения захваченных в Чечне российских журналистов и других насильственно удерживаемых лиц, поскольку «уровень доверия и уровень возможностей каждой из сторон теперь совершенно иной».

Шарип Асуев

13 мая 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

«Интерфакс», 13 мая 1997 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Нам, безусловно, выгодно, чтобы нефтяная труба шла по территории Российской Федерации. И я уверен, что мы найдем решение совместно с Чеченской Республикой, которое будет экономически оправдано. А политическая база для того, чтобы мы расширили опять спектр вариантов, сегодня создана.

Корр.: И в этой связи добавление, о словах Мовлады Удугова относительно экономического покорения Кавказа. Какие вы видите шаги со стороны России?

— Вы понимаете... вот опять-таки не нужно изобретать велосипед — всему миру известны эти шаги. Вы тоже, задавая вопрос, точно знаете, ну, по крайней мере десятков способов, как это делать.

И более того, мы начали конкретные действия в этом направлении. Да, встречается сопротивление. Но вот не так давно финансовые, коммерческие структуры собрали один миллион долларов для строительства цементного завода в Чеченской Республике, и эти деньги переданы президенту Масхадову. Сегодня «ЛогоВАЗ» передает в Министерство внутренних дел Чеченской Республики 50 автомобилей «Жигули» безвозмездно для помощи в борьбе с терроризмом.

Я встречался с представителями крупнейших финансово-промышленных групп, и все они прекрасно понимают — чтобы стабильно развивать здесь экономику, чтобы стабилизировать политическую ситуацию, нам нужна стабильная Чечня. За это нам придется

заплатить. И мы за это заплатим. Никуда от этого не уйдем. Не заплатим сегодня десятки, может быть, сотни миллионов долларов — завтра будем расплачиваться миллиардами, но за разрушение, а не за созидание. Это принципиально абсолютно.

— **И все-таки я бы хотел вернуться к вопросу о статусе Чечни. Как же трактовать тогда в свете вашего заявления, Борис Абрамович, [...] высказывание Закаева и Арсанова о том, что взаимоотношения между Москвой и Грозным будут строиться на общепризнанных принципах международного права?**

— Очень просто. Я не хочу сейчас здесь заниматься юриспруденцией, но есть 15-я статья Конституции, пункт 4. [...] Пункт, который внесен в договор, о том, что мы в своих отношениях будем придерживаться международного права, нисколько не противоречит Конституции Российской Федерации во внутреннем, так скажем, употреблении. 4-й пункт 15-й статьи ясно совершенно это прописывает.

— **То есть практически повторяется приднестровский вариант?**

— Вы знаете, я бы не пытался сейчас сравнивать. Я все-таки не так хорошо знаком, как это было сделано в Приднестровье, хотя имею представление об этом. [...] Я вообще глубоко убежден, что политическое устройство Российской Федерации будет претерпевать изменения. Хотим мы этого, не хотим. Поэтому я вовсе не веду речь о том, что мы от федеративного государства перейдем к конфедеративному. Уверен, что нет. Но мы будем вынуждены найти такие формы, которые в пространствах огромного нашего государства при либерализованной экономике позволят, с одной стороны, отказаться от такого жесткого централизованного управления, как у нас есть на сегодняшний день, и в то же время — сохранить государственность, сохранить Россию как единое государство. Как? Я сегодня ответа на этот вопрос не имею. Нам придется искать пути. И вот в этом смысле печальнейший опыт, который мы приобрели в Чечне, я очень надеюсь, не останется неиспользованным. Мы все-таки чему-то научимся и в том числе не только в масштабах «российский федеральный центр — Чеченская Республика», не только в ситуации в целом на Кавказе, которая сейчас очень непростая, но и в целом на огромном российском пространстве.

— **Второе телевидение Германии, ЦДФ. Вы не могли бы, может быть, несколько подробнее остановиться на таком понятии из договора между Россией и Чечней, как сотрудничество в социальной сфере, то есть каков механизм этого сотрудничества и предусмотрены ли, когда будут,**

какие конкретные шаги с выплатой пенсий и так далее, и как это будет контролироваться, если будет вообще?

— Вчера, после подписания политического документа, состоялось подписание двух документов еще, но уже правительственных. Их подписывал премьер-министр Черномырдин, вернее, один документ подписывали премьер-министр Черномырдин и Масхадов как тоже премьер-министр Чеченской Республики, а другой документ был подписан Центробанком Российской Федерации и Национальным банком Чечни.

Вот в первом документе как раз и говорилось о социальной сфере. Вы знаете, он по существу ничем не отличается от того, что мы имеем с другими регионами российскими. Просто речь идет о том, что там, действительно, положение хуже, чем в других регионах. Положение усугубляется политической ситуацией, которая, безусловно, отличная от политической ситуации в других регионах. Но мы сейчас этими документами признаем — да, мы должны помочь. Мы должны помочь, в том числе и политикам чеченским, оправдать доверие тех, кто их избирал.

Но есть одна важная вещь. Это такая технологическая, я бы сказал, вещь — отличие политического документа от этих экономических документов. Политический документ, он, так сказать, волевое решение и Президента Российской Федерации Ельцина, и Президента Чеченской Республики Масхадова. А все экономические документы, они совершенно другую тональность имеют. [...] Я четко совершенно сказал вчера нашим чеченским партнерам. Я сказал, что если Чубайс, Немцов и Черномырдин не примут душевно, так скажем, смысл этих документов; если Дубинин не будет точно понимать, в каком пространстве действует финансовая структура Чечни, — даже если документ удастся подписать через различные политические приемы, все равно это не будет работать. Это не будет работать, потому что это другая категория — это экономическая категория.

Мне кажется, чеченская сторона очень хорошо понимает смысл отличия политических документов от экономических. Еще раз повторяю: нам придется заплатить. Но давайте просто пойдем, за что мы платим. Мы платим что — в никуда? Мы что — отапливаем пространство или все-таки мы платим за сохранение своей целостности, платим за стабильную Россию? Оплата социальной сферы: пенсий, медицины — абсолютно острейшие проблемы Чеченской Республики. [...]

— Интерфакс. Борис Абрамович, такой вопрос. Сейчас многие высказываются положительно об этом договоре, но предупреждают, что у него есть противники, существует партия войны. Можно ли ожидать какие-либо провокации, с какой стороны? И в связи с этим, в продолжение — какова судьба все-таки жертв этих провокаций, например, журналистов: и НТВ, последние наши коллеги захвачены, и «Радио России»? Спасибо.

— Мне кажется, что противники этого договора не используют, далеко не используют все возможности. Я даже удивился вчерашнему дню. Может быть, сегодня я невнимательно прочитал прессу. Вчера, 12 мая, праздновалась 49-я годовщина независимости государства Израиль, и это совпало как раз с днем подписания договора. Те, кто является противником этого договора, говорят, что мы разрушаем Россию и прочее, и прочее и что мы вообще жидомасонское лобби и сионисты. Я не знаю, в сегодняшней прессе использован этот аргумент, что мы как раз подгадали дату подписания этого договора к дате... Я как раз говорю об уровне аргументации значительной части противников. И вот такие приемы используются сплошь и рядом.

На самом деле ведь любой конфликт, особенно конфликт военный, — это противостояние интересов. Эти интересы не в один день возникают и не в один день исчезают. И у этого конфликта есть родители. [...] Эти люди живы, здоровы, они сегодня немножко как бы рассосались (по крайней мере в окружении президента их почти не осталось, поэтому их влияние на принятие решений значительно ослабло), — ну, в общем-то, одни из-за того, что имеют убеждения, другие в силу недопонимания, действительно, — сопротивляются, сопротивляются тому, что происходит. Я их имена не раз называл и еще раз повторяю: не все со злым умыслом, но это действительно люди, которые противостояли и противостоят сегодня тому, что пытается сделать Совет безопасности, Иван Петрович Рыбкин, тому, что в общем пытается сделать президент сегодня.

И еще раз говорю: мне кажется, что подписание этих документов, безусловно, поможет тем, кто сегодня находится в руках террористов. [...] Масхадов взял на себя колоссальную ответственность. Теперь он, прежде всего и в огромной степени, отвечает за то, что происходит в Чеченской Республике. И не номинально, не формально, а фактически. [...] Реально-то он был зажат в очень узком коридоре между федеральным центром и теми, кто всячески сопротивлялся приходу именно этой политической группы в Чечне к власти. [...] Но я уверен, что у них есть возможности освободить журна-

листов, которые были захвачены. [...] И мы вчера, конечно, вели об этом долгие разговоры, разговор на эту тему по конкретным людям занял чуть ли не половину всего времени, хотя решался самый сложный политический вопрос.

Но вот очень важно, что эти люди — я имею в виду Масхадов, Удугов, Закаев, — они за всеми глобальными процессами видят конкретных людей. И необычайно обеспокоены и за жизнь, и за здоровье этих конкретных людей. Так же, как и Совет безопасности, и президентская администрация, и правительство российское, я могу заверить. Да, может быть, не так громко, иногда даже создается впечатление, что ничего не делается. Это приходится делать очень и очень аккуратно, без рекламы. И я понимаю, что, с одной стороны, вроде бы общественность должна знать о том, что происходит, а с другой стороны — тонкая материя. Очень надеюсь, что в ближайшее время чеченское руководство (и мы тоже не отказываемся от своего участия, участвуем активно, и Министерство внутренних дел Российской Федерации тоже участвует в расследовании и в разрешении этих проблем) все-таки доведет это до положительного разрешения.

Масхадов хорошо понимает реалии. А реалии таковы: с одной стороны, есть воля чеченского народа, с другой стороны, есть конкретная воля россиян, и только соответствие устремлений может дать положительный результат. Мы, еще раз это повторю, и с самого начала переговоров, и сегодня твердо придерживаемся одной позиции, которой никогда, не лицемеря, не скрывали от чеченской стороны: мы считаем Чеченскую Республику неотъемлемой частью Российской Федерации. По крайней мере, это — жесткая позиция президента, это — абсолютно твердая позиция Совета безопасности, правительства российского, и мы от этой позиции отходить не собираемся.

А вот какие способы разрешения существующего противоречия между нашим пониманием и пониманием чеченских... чеченцев мы найдем — это уже другой вопрос. Но я просто уверен, что способов масса, огромное количество, просто мы как бы даже не затруднялись в то тяжелое время, когда принималось силовое решение, хотя бы изучить опыт, который существует в мире, — а это опыт, такой множественный и всегда, в общем-то, специфический. Он отражает географическое положение, культурологическое состояние, масса аспектов должна быть. Но мы всегда как-то хотели решить все просто, вот так, в лоб. В лоб — точно не получится. [...]

Этот договор носит не локальный, а глобальный характер. Я уже сказал, что, с моей точки зрения, этот договор символизирует собой значительно больше, чем просто взаимоотношение российского центра с Чеченской Республикой. Этот договор, с моей точки зрения, символизирует принципиальный отказ от имперской политики как следствие отказа от имперского мышления. Поэтому вот этот договор будет иметь принципиальное значение не только в Кавказском регионе, но и для всей нашей российской государственности.

— **А что самой горячей точкой остается, по-вашему, сейчас?**

— Вы знаете, с моей точки зрения, самой горячей точкой по-прежнему остается Чеченская Республика. Вы понимаете, от того, что написано на бумаге, до того, что это будет реализовано — а реализовано это должно быть в сознании, — самый длинный путь, ментальный путь. Длинный, долгий путь. В Чечне кровоточащая рана в сознании практически каждого чеченца. А кровоточащая рана тех, кто рядом с Чечней? [...] Я считаю, что для тех людей, которые там близки к Чеченской Республике, это трагедия нисколько не меньше, чем для тех, кто живет в Чеченской Республике. И уже дальше, волна затухающая, она приходит в Москву. Просто в Москве много об этом говорят, но ощущение трагедии ближе там, в регионах, в Чеченской Республике, в прилегающих регионах российских. И на это потребуется масса времени.

13 мая 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ПРИВЕТСТВУЕТ ПОДПИСАНИЕ МОСКОВСКОГО ДОГОВОРА О МИРЕ И ПРИНЦИПАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЧЕЧНЕЙ

«Документом о доверии», завершающим вековое противостояние, назвал договор заместитель главы администрации президента России и его пресс-секретарь Сергей Ястржембский. При этом, подчеркнул он, в нем «не шла и не идет речь о том, чтобы Чечня стала субъектом международного права». Поэтому, считает Сергей Ястржембский, теперь необходимо подготовить «целый комплекс документов, которые регулировали бы отношения между федеральным центром и Чеченской Республикой во всех сферах жизнедеятельности».

По мнению секретаря Совета безопасности России Ивана Рыбкина, в договоре «четко сказано, что положен конец противостоянию» между Грозным и Москвой. Отныне их отношения, отметил он, «предполагается строить в полном соответствии с нормами и принципами международного права», и это и другие положения документа, по словам секретаря Совбеза, «вполне вписываются» в российскую Конституцию.

Такого же мнения придерживается его заместитель Борис Березовский, который заявил сегодня на пресс-конференции в Москве, что «рубежный» и «фундаментальный» московский договор знаменует собой «отказ России от имперской политики с позиции силы» и потому носит «не локальный, но глобальный характер».

Приветствуя подписание российско-чеченского договора, член Совета Федерации и мэр Москвы Юрий Лужков заявил сегодня журналистам, что «выступает за любые шаги по урегулированию отношений между Россией и Чечней» и «по созданию на границах между ними зоны социально-экономической безопасности».

С «большим оптимизмом» рассматривает подписание московского договора член Совета Федерации и президент Татарстана Минтимер Шаймиев. Отметив, что «дальнейший путь» в налаживании отношений между Россией и Чечней «также лежит через взаимные компромиссы», он подчеркнул, что теперь им «необходимо заключать и выполнять экономические соглашения».

18 мая 1997 г. Независимая газета, Москва

ВЛАСТЬ НЕ МОЖЕТ ЛИЦЕМЕРИТЬ

Заместитель секретаря СБ РФ Борис Березовский уверен, что проблемы русских на Северном Кавказе требуют безотлагательного решения.

Корр.: Борис Абрамович, какие впечатления у вас остались от встречи с атаманами Большого казачьего круга?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Население рождает потенциал ненависти. Не вдаваясь в подробный анализ происшедшего, могу только сказать, что российская общественность оказалась информированной относительно событий в этом регионе в большей степени с чеченской стороны. Хотя гибли не только чеченцы, но и русские. Тем не менее на события, которые разворачивались на Северном Кавказе, мы смотрели через призму того, что происходило в Чечне.

Побывав на казачьем кругу, я увидел события, происходящие в Чечне, с противоположной стороны, глазами ближайших соседей. И то, что я увидел и услышал, — очень страшно. Люди не абстрактно относились к происходящей войне, а испытывали все ее тяготы на себе, на своих близких. Видя трагедию чеченцев, мы зачастую не замечали или делали вид, что не замечаем страдания, боль, унижение русских, казаков.

Я имею в виду не только события в Буденновске. Ведь с несправедливостью, насилием русские сталкивались и в самой Чечне, и в приграничных землях. Если мы не сумеем преобразовать в нечто созидательное потенциал ненависти, который существует в Чечне и Ставрополье, то последствия будут ужасны. Осколки от взрыва, который может здесь произойти, достанут каждого из нас. Мне ка-

жется, что взгляд с этой стороны очень важен для общества. Мы должны вместе попытаться донести его до людей, понимая всю трудность и неоднозначность того, что происходило.

— На казачьем кругу неоднократно поднимался вопрос о Наурском и Шелковском районах, которые, как известно, были переданы в состав ЧИАССР в 1957 году. По сути это вопрос о территориальной реабилитации. Чем все это чревато, нам хорошо известно. Каким вам видится решение этой проблемы?

— Очень важно, чтобы все понимали: Чечня — это часть России. Поэтому ни в коем случае сейчас не следует поднимать проблему двух этих районов, так как постановка вопроса в таком виде означает, что Чечня и Россия — не одно и то же. Я всегда придерживался той точки зрения, что Чечня — неотъемлемая часть России.

— Тем не менее в Ставрополье, да и на всем Северном Кавказе, уверены, что Чечня — отрезанный ломоть. А весь переговорный процесс только способствует перекачиванию денег из российского бюджета...

— Я с вами категорически не согласен. Вы заметили, что и среди казачества существуют различные точки зрения, и в том числе та, о которой вы говорите. Но вы, конечно, заметили, что ко времени окончания нашего непростого, зачастую сверхэмоционального разговора на Совете атаманов эта точка зрения уже отсутствовала. Очень важно, что за те 3–4 часа, которые мы провели вместе, позицию экстремистски настроенных людей удалось повернуть в конструктивную сторону. И все, что предлагали казачьи атаманы, совершенно реально. В этом плане самым большим откровением для меня было выступление генерала Антонова, человека супервзвешенного, разложившего по полочкам всю ситуацию.

— Борис Абрамович, как вам кажется, смогли вы убедить атаманов отказать от идеи похода на казачьи земли, которые находятся сейчас в составе Чечни?

— Об этом надо спросить самих атаманов. Я высказал свои аргументы в пользу того, что сегодня такие вопросы нельзя решать силой. У меня создалось впечатление, что эта позиция нашла понимание у казачества. Окончательное решение примут сами казаки. И мне кажется, что какое бы ни было это решение — оно будет разумным.

— Можно ли утверждать, что резко критикуемые, в частности казачеством, действия бывшего секретаря СБ Лебеда нанесли ущерб интересам России?

— В целом это ущерб не только России, но и чеченцам, которые, несмотря ни на что, — все-таки российский народ. Я думаю, что созда-

ние прецедента возможного разделения России — огромная ошибка. Несмотря на всю сложность ситуации, которая сложилась до миротворческой деятельности Лебеда, были и другие пути выхода из кризиса. Но еще раз повторяю, после подписания Хасавюртовских соглашений пути назад нет. И дальше нужно последовательно продолжать мирный процесс, не принимая, конечно же, половинчатых решений.

Поэтому я так жестко настаивал на выводе наших двух бригад и считаю это абсолютно правильным решением, потому что они являлись просто-напросто заложниками в Чечне. Инициатива находилась не в наших руках. В качестве примера могу привести ужасный случай с убийством шестерых врачей из Красного Креста. Таких прецедентов создавали сколько угодно. Все бы списывалось на федеральные власти, если бы в Чечне они продолжали присутствовать. — **Очень болезненная тема — вопрос о вооружении казачества. Атаманы на казачьем кругу однозначно требовали, чтобы их вооружили...**

— Сегодня чеченские лидеры не в состоянии проконтролировать процесс разоружения населения. И этим пользуются преступные группировки. Более того, власти в Грозном открыто заявляют, что не контролируют ситуацию в республике. Много вооруженных формирований, не относящихся ни к одной политической партии... Федеральные власти оказались не в состоянии защитить тех, кто живет в Ставрополье, особенно в прилегающих к Чечне районах. В этом случае я считаю необходимым дать этим людям те же возможности, которыми обладает противоположная сторона. То есть предоставить им оружие на законных основаниях. Они хотят, чтобы был создан реестр, они хотят, чтобы все было в рамках Конституции. Это абсолютно принципиально. И вот в этом случае создается тот баланс сил, который поможет урегулированию проблемы. Если жизням сотен и тысяч людей угрожает опасность, им нужно дать возможность защитить себя, свои дома, семьи...

— **Но в российской Конституции нет такого положения, по которому бы гражданам разрешалось хранить и тем более применять оружие...**

— На самом деле Конституция России достаточно гибкая. И я касательно к этому хочу сказать: да, Конституция России — высший закон. И выше этого закона может быть только человеческая жизнь. И если, повторюсь, федеральные власти не в состоянии обеспечить безопасность множества людей, значит, власти должны думать, как найти выход из создавшейся ситуации. Как сделать так, чтобы эти решения были и целесообразными, и не противоречили Конституции.

— Много упреков прозвучало в адрес федеральных властей, которые практически забыли русских беженцев из Чечни. А их ни много ни мало 500 тысяч человек. Чиновники создают для них массу неудобств, заставляют ездить за справками, пособиями в Грозный, что всегда далеко не безопасно...

— К своему стыду, об этих проблемах я услышал впервые сегодня от самих казаков. Если это так, то это абсолютное безобразие. Просто издевательство. Этот вопрос я постараюсь поставить завтра же перед соответствующими российскими органами. Лишившиеся крова, имущества должны получать компенсацию, не подвергаясь риску и унижениям.

— Вы утверждаете, что для того, чтобы удержать Чечню в составе России, необходимы два условия: воля и сила...

— Да, я считаю, что воля — необходимое условие, а сила — достаточное. Если есть воля — это еще не означает, что что-либо будет сделано. Одной силой вряд ли можно что-то решить. Тем более что я имел в виду не грубую силу. Сила — это и экономическая, и военная категории, и главная сила — интеллектуальная. Должно быть наличие и того, и другого. Я считаю, что нужно ставить реальные задачи, взвешенные. И я уверен, что вопрос сохранения целостности России — совершенно реальная задача. Нужна определенность. Власти не могут лицемерить, чеченцам говорить одно, а казакам — другое. Я, как и любой другой ответственный человек, должен не просто говорить, а аргументировать позицию власти. В этом плане я абсолютно чист. Я и чеченцам, и казакам говорю одно и то же: Чечня — это составная часть России. Это мое личное убеждение. И если в этом вопросе у меня будут расхождения с властью, то это означает одно: наши пути разойдутся.

Пятигорск — Москва

22 мая 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В ГААГЕ ОТКРЫЛАСЬ ВСТРЕЧА ПО ЧЕЧЕНСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

ГААГА, 22 мая. Сегодня в 21.30 по московскому времени во Дворце мира в Гааге открылась международная встреча на тему: «Россия — Чечня: восстановление отношений». Для участия в ней в Гаагу прибыли заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский, советник президента России Эмиль Паин, председатель комитета по делам национальности Госдумы Владимир Зорин, а также президенты Татарии и Ингушетии Минтимер Шаймиев и Руслан Аушев.

Ожидается, что завтра к ним присоединится чеченская делегация, которая весь день 22 мая находилась в аэропорту Одессы, так как ее члены не пожелали отправляться за рубеж по российским загранпаспортам. По сообщениям организаторов конференции, в качестве компромисса членам чеченской делегации были проставлены нидерландские визы в обычные общесоюзные паспорта советского образца.

Как сообщил корреспонденту РИА «Новости» Борис Березовский, не исключается прибытие в Гаагу президента Чеченской Республики Аслана Масхадова и первого вице-преьера Мовлади Удугова.

Во встрече принимают участие представители ЕС, ОБСЕ, ученые и эксперты из России, США, Нидерландов. Выступивший на открытии конференции президент Татарстана Минтимер Шаймиев подчеркнул, что усилиями президента России Бориса Ельцина, российского правительства, секретаря Совета безопасности Ивана Рыбкина и его заместителя Бориса Березовского «сделано очень много» для прекращения войны в Чечне и подписания мирного до-

говора. По его словам, сделано главное — открыт путь к диалогу. Безусловно, заявил президент Татарстана, «сейчас надо делать пусть мелкие, но конкретные шаги по восстановлению хороших отношений между Чечней и Россией. Важно, чтобы подписанные соглашения выполнялись».

Андрей Посканухин

4 июня 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

НЕМЦОВ И УДУГОВ В СРЕДУ ВЕЧЕРОМ ОБСУДЯТ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ ПРОХОДЯЩЕГО ЧЕРЕЗ ЧЕЧНИЮ НЕФТЕПРОВОДА

МОСКВА. Первый заместитель председателя правительства РФ Борис Немцов встретится в среду вечером с первым вице-премьером Чечни Мовлади Удуговым и обсудит вопросы, связанные с эксплуатацией проходящего по территории этой республики участка нефтепровода и оплатой транспортировки по нему нефти. Об этом сообщил «Интерфаксу» пресс-секретарь первого заместителя главы кабинета министров России Андрей Першин.

По словам А. Першина, предполагается, что в беседе примет участие заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский. По нефтепроводу, проходящему по территории Чечни, будет транспортироваться «ранняя» нефть из Азербайджана. Добыча «ранней» нефти международным консорциумом с азербайджанских морских месторождений должна начаться в августе этого года. Рамочное соглашение о сотрудничестве в области ТЭК было подписано в мае Министерством топлива и энергетики РФ и Южной нефтяной компанией (ЮНКО, Чечня). По данным президента ЮНКО Хож-Ахеда Яриханова, договор по чеченскому участку нефтепровода (более 150 км) Баку–Новороссийск должен быть подписан в ближайшее время. В ходе состоявшейся 29 мая рабочей поездки в Самару первый вице-премьер Б. Немцов заявил, что переговоры с чеченцами проходят очень сложно. По его словам, если такой документ будет

подписан, то в конце лета азербайджанская нефть уже начнет транспортироваться по территории РФ. Как считает Б. Немцов, проект транспортировки бакинской нефти через территорию России «стратегически важен для нашей страны» и будет способствовать укреплению позиций РФ на Кавказе.

6 июня 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ГЛАВА ЮНКО ХОЖ-АХМЕД ЯРИХАНОВ И ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВБЕЗА РОССИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫЛЕТЕЛИ В СОЧИ ДЛЯ ВСТРЕЧИ С ВИКТОРОМ ЧЕРНОМЫРДИНЫМ

Глава Южной нефтяной компании (ЮНКО) Хож-Ахмед Яриханов и заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский вылетели в Сочи для встречи с премьер-министром РФ Виктором Черномырдиным, находящимся там на отдыхе.

Как стало сегодня известно корреспонденту ИТАР-ТАСС, предполагается, что во время встречи будут обсуждаться детали Соглашения по транспортировке ранней каспийской нефти из Азербайджана в Новороссийск через территорию Чечни.

Накануне в беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС Хож-Ахмед Яриханов отметил, что серьезных противоречий между российской и чеченской стороной нет, однако Соглашение требует дополнительных доработок и консультаций.

Ожидалось, что документ будет подписан на этой неделе.

7 июня 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ БУДЕТ ПОДПИСАНО СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ МОСКВОЙ И ГРОЗНЫМ О ТРАНСПОРТИРОВКЕ РАННЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ НЕФТИ ЧЕРЕЗ ЧЕЧНЮ

МОСКВА. Соглашение между федеральным центром и Чечней о транспортировке ранней азербайджанской нефти через чеченскую территорию будет подписано в самое ближайшее время. Об этом заявил в пятницу вечером в интервью «Интерфаксу» в Москве заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский. Он сказал, что обсуждал эту проблему 6 июня в Сочи с премьер-министром РФ Виктором Черномырдиным.

ГРОЗНЫЙ. Договор об условиях эксплуатации чеченского участка трубопровода Баку—Новороссийск при транспортировке ранней каспийской нефти будет подписан в ближайшие дни. Его скрепят подписями руководители Минтопэнерго России и Южной нефтяной компании (Чечня), сказал в субботу в интервью «Интерфаксу» Хож-Ахмед Яриханов, возглавляющий чеченскую нефтяную отрасль. По его словам, в ходе встречи в пятницу в Сочи удалось согласовать проект договора. Однако Х. Яриханов заметил, что «остаются детали, согласование которых возможно непосредственно перед подписанием документа».

Вместе с тем президент ЮНКО не пожелал сообщить детали договора, подчеркнув, что «он будет в любом случае выгодным для Чечни».

7 июня 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНО ОТНОСИТСЯ К ИДЕЕ СОЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ НА КАВКАЗЕ

НАЗРАНЬ. Заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский «абсолютно положительно» относится к идее создания Организации безопасности и сотрудничества на Кавказе, которая была выдвинута в Кисловодске 31 мая главами республик, областей и краев региона.

«Если лидеры Кавказа понимают трагедию, происшедшую в Чечне, и осознают опасность, что нечто подобное может произойти в будущем, и хотят создать действенный механизм противостояния — к этому надо относиться с уважением и всемерно поддерживать усилия в этом направлении», — сказал он в эксклюзивном интервью «Интерфаксу».

Б. Березовский подчеркнул, что Москва заинтересована в стабильности на Северном Кавказе и будет делать все возможное для этого. Замсекретаря СБ РФ встретился в пятницу вечером в ингушском аэропорту «Слепцовская» с президентом Чечни Асланом Масхадовым. Их беседа продолжалась в течение часа с глазу на глаз, сообщил корреспондент «Интерфакса».

Б. Березовский прилетел в Ингушетию во второй половине дня и пробыл здесь не более двух часов. Сразу же после встречи чеченский лидер, принимавший участие в праздновании 5-й годовщины провозглашения Ингушской Республики, отбыл из Назрани в Грозный, а замсекретаря СБ РФ улетел в Москву.

Б. Березовский отметил, что его скоротечный визит в Ингушетию никак не связан с проблемой освобождения журналистов НТВ. Он предпочел не отвечать на вопрос о степени своего участия в деле освобождения в пятницу утром в Чечне четырех российских журналистов из агентства ИТАР-ТАСС и «Радио России», признав, что имел к этому «весьма косвенное отношение».

По мнению Б. Березовского, «освобождение стало возможным благодаря усилиям чеченского руководства». «Это подтверждает, что А. Масхадов берет ситуацию в республике под свой контроль. Президент Чечни продемонстрировал степень своего действительного влияния и значимости», — подчеркнул замсекретаря Совета безопасности.

Между тем, как стало известно «Интерфаксу» из информированных источников в Назрани, освобождение из плена в Чечне трех журналистов НТВ может произойти в самое ближайшее время. По данным источника, президент Ингушетии принимает непосредственное участие в деле освобождения российских журналистов и поддерживает постоянный контакт по этому вопросу с президентом Чечни А. Масхадовым.

Б. Березовский прилетел в Назрань по пути из Сочи, где встретился с премьер-министром Виктором Черномырдиным, находящимся там на отдыхе. По имеющимся данным, замсекретаря СБ проинформировал премьера о действиях, предпринимаемых Советом безопасности совместно с чеченскими властями по освобождению журналистов.

Комментируя идею финансирования Чечни регионами РФ в счет погашения их долгов перед федеральным бюджетом, Б. Березовский отметил, что считает «этот механизм совершенно разумным». «С одной стороны, существуют большие долги регионов, с другой — у них нет возможности расплачиваться деньгами, и в этой ситуации бартер, а это будет именно расплата товарами, является одной из вынужденных, но действенных форм», — полагает Б. Березовский. В то же время он сказал, что «такая схема рассматривается только как один из возможных вариантов».

По его словам, процесс восстановления мира в Чечне займет немало времени и будет очень сложным. «Вообще отношение к Чечне в российском обществе неоднозначно, и существуют реальные силы, которые недовольны прекращением войны в этой республике», — признал замсекретаря СБ РФ.

Главную задачу федеральной стороны на сегодняшний день он видит в том, чтобы помочь в восстановлении экономики Чечни.

«Сейчас речь идет о восстановлении нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего комплекса республики. Мы уже заявили о своем намерении за счет федеральных средств восстановить чеченский нефтепровод. У нас есть много направлений в оказании помощи Чечне», — добавил Б. Березовский.

Он категорически не согласен с теми, кто считает проблему чеченской нефти главной в отношениях Москвы и Грозного. «Не нужно педалировать этот вопрос. Он, конечно, значимый, но не настолько решающий, как многие думают», — сказал Б. Березовский.

11 июня 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НОВОСТИ ДНЯ

Международный комитет по защите журналистов попросил Бориса Березовского оказать содействие в освобождении удерживаемой в Чечне корреспондентки НТВ Елены Масюк и ее телевизионной группы. В письме на имя заместителя секретаря Совета безопасности России эта неправительственная организация просит также подключить к переговорам по освобождению членов группы Масюк структуры Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

12 июня 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В ГРОЗНОМ СОСТОЯЛИСЬ ПЕРЕГОВОРЫ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ИВАНА РЫБКИНА И ПРЕЗИДЕНТА ЧЕЧНИ АСЛАНА МАСХАДОВА ПО ВОПРОСУ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ РЕСПУБЛИКИ

ГРОЗНЫЙ. Прибывший сегодня с рабочей поездкой в Грозный секретарь Совета безопасности РФ, полномочный представитель президента России в Чечне Иван Рыбкин провел в столичном аэропорту переговоры с президентом Чечни Асланом Масхадовым, первым вице-премьером Мовлади Удуговым и руководителем чеченской нефтяной компании ЮНКО Хож-Ахмедом Ярихановым. В составе делегации Совета безопасности находились заместитель секретаря СБ Борис Березовский и другие российские официальные лица.

Переговоры проходили в депутатском зале аэропорта за закрытыми дверями. По имеющимся данным, стороны обсуждали вопросы сотрудничества в транспортировке нефти из Азербайджана в Россию.

Только что самолет с секретарем Совета безопасности России и чеченской делегацией во главе с президентом Чечни Асланом Масхадовым вылетел в Сочи для встречи с главой правительства России Виктором Черномырдиным.

12 июня 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЧЕЧНЯ, СУДЯ ПО ВСЕМУ, НЕ МЕНЯЕТ ПОЗИЦИИ В ВОПРОСЕ ТРАНСПОРТИРОВКИ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ ПО МАРШРУТУ БАКУ–НОВОРОССИЙСК

ГРОЗНЫЙ. Позиция чеченской стороны по вопросу транспортировки «ранней» каспийской нефти по нефтепроводу Баку–Новороссийск, судя по всему, не претерпела значительных изменений в последнее время: Грозный по-прежнему хочет выступать в соглашении «по трубе» равноправным партнером Москвы.

Как заявил в четверг «Интерфаксу» вице-премьер Чечни Ахмед Закаев, руководство республики намерено настаивать на том, чтобы в ходе намеченных на четверг переговоров премьер-министра РФ Виктора Черномырдина с президентом Чечни Асланом Масхадовым в Сочи был поднят вопрос о заключении трехстороннего соглашения по транспортировке нефти по маршруту Баку–Новороссийск при участии международного нефтяного консорциума.

По территории Чеченской Республики проходит более 150 км нефтепровода Баку–Новороссийск, по которому осенью этого года должна пойти на экспорт «ранняя» нефть с азербайджанских нефтяных месторождений на шельфе Каспия.

А.Закаев принимал участие в состоявшихся ранее в четверг в аэропорту Грозного переговорах чеченского руководства с секретарем Совета безопасности РФ Иваном Рыбкиным и его заместителем Борисом Березовским.

По словам А. Закаева, Россия настаивает на том, чтобы Чечня вступила в договорные отношения по нефтепроводу только с ней,

а с международным консорциумом, который разрабатывает нефтяные месторождения на азербайджанском шельфе Каспия, Москва намеревается заключить отдельное соглашение.

Чеченский вице-премьер подчеркнул, что соглашение между руководством Чечни и России по нефтепроводу «будет заключено только при условии, если по этим вопросам будет найден компромисс».

Между тем президент Южной нефтяной компании (ЮНКО, Чечня) Хож-Ахмед Яриханов высказался относительно возможности подписания соглашения по транспортировке нефти более оптимистично. В интервью Агентству нефтяной информации в четверг Х. Яриханов, в частности, подчеркнул, что работа над соглашением по транспортировке «ранней» нефти из Азербайджана по территории Чечни активно продолжается и документ может быть подписан «уже сегодня».

По данным Российского телевидения, после часовых переговоров, прошедших в аэропорту Грозного в закрытом режиме, чеченская делегация во главе с Асланом Масхадовым, а также И. Рыбкин и Б. Березовский вылетели в Сочи, где, как известно, находится на отдыхе российский премьер Виктор Черномырдин.

ЧЕРНОМЫРДИН И МАСХАДОВ ПОДПИСАЛИ МЕМОРАНДУМ

Соглашения по ключевым аспектам сотрудничества могут быть скоро достигнуты.

[...] Вчера утром главы правительственных делегаций России и Чечни Виктор Черномырдин и Аслан Масхадов подписали меморандум по банковским, таможенным и нефтяным вопросам сотрудничества.

Переговоры между Россией и Чечней, главной темой которых является транспортировка ранней каспийской нефти, начались в четверг в Сочи. По нефтепроводу Баку–Новороссийск уже осенью этого года должна пойти нефть с азербайджанских месторождений на Каспии. С целью обсуждения подготавливаемых сторонами соглашений о ее транспортировке, а также некоторых аспектов экономического характера в Грозный прибыл секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин. В этот же день, 12 июня, Иван Рыбкин, его заместитель Борис Березовский и Аслан Масхадов вылетели в Сочи, где, как известно, проводит свой отпуск премьер правительства РФ Виктор Черномырдин. Вчера к ним присоединился глава Государственного таможенного комитета РФ Анатолий Круглов. Его участие главным образом связано с обсуждением проекта соглашения о сотрудничестве между таможенными ведомствами РФ и Чечни, которое должно стать частью общего пакета документов для подписания экономического договора между РФ и Чечней. С чеченской стороны в переговорах участвуют первый вице-премьер Мовлади Удугов, президент Южной нефтяной компании Хож-Ахмед Яриханов и президент Национального банка Чечни Абдурашид Закаев.

Необходимо отметить, что позиции Москвы и Грозного в вопросах транспортировки нефти, а также подписания таможенного соглашения несколько противоречивы. Так, по словам Ахмеда Закаева, Россия намеревается заключить два отдельных договора по нефтепроводу: один — с Чечней, а другой — с Международным нефтяным консорциумом. По данным чеченской стороны, Москва готова договариваться с Грозным лишь о восстановлении чеченского участка нефтепровода Баку—Новороссийск. Грозный же по-прежнему настаивает на равноправном партнерстве с Россией. По словам г-на Закаева, руководство республики намерено поднять вопрос о заключении трехстороннего договора. При этом Ахмед Закаев заявил, что соглашение «будет заключено только при условии, если по этим вопросам будет найден компромисс».

Не меньшие трудности возникают и с подписанием таможенного соглашения. Официальный Грозный настаивает на придании своему аэропорту Северный статуса международного и на неприсутствии там российских таможенников. Российская сторона, в свою очередь, высказывается за подчинение чеченской таможни федеральному центру. По словам Анатолия Круглова, «Чечня сегодня находится в правовом поле РФ и никакого изменения таможенного законодательства РФ там быть не может», а таможенное соглашение необходимо лишь для уточнения «некоторых специфических моментов деятельности российской таможни на территории Чечни». Между тем российский премьер относительно подписания этого соглашения заявил, что основные детали документа уже обговорены.

Комментируя ход встречи, Виктор Черномырдин охарактеризовал ее как «весьма результативную». По его словам, главы делегаций договорились об установлении двусторонней связи, «в том числе и правительственной, необходимой для оперативной работы в решении текущих проблем». Аслан Масхадов, в свою очередь, считает прямой контакт руководителей двух государств большим шагом вперед в развитии отношений между РФ и Чечней.

Соглашения между пограничными и таможенными ведомствами РФ и Чечни, а также соглашение по транспортировке ранней азербайджанской нефти должны были быть окончательно согласованы и подписаны вчера вечером.

Наталья Пулина

14 июня 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИСТУПИЛО К ВЫПОЛНЕНИЮ ПОДПИСАННОГО СЕГОДНЯ УТРОМ ДОГОВОРА С ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ, СООБЩИЛ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

МОСКВА. Российское правительство уже приступило к практическому исполнению подписанного сегодня утром соглашения между федеральным центром и Чеченской Республикой, сообщил на пресс-конференции в агентстве «Интерфакс» заместитель секретаря Совета Безопасности Борис Березовский. По его словам, руководитель таможенной службы Анатолий Круглов и заместитель секретаря Совета безопасности Борис Агапов вылетели вместе с чеченской делегацией из Сочи в Грозный, где обсудят конкретные вопросы о создании в грозненском аэропорту полноценной таможни.

Борис Березовский не раскрыл подробностей подписанного сегодня соглашения, которое касается вопросов транспортировки нефти из Азербайджана через территорию Чечни, а также проблем таможенного контроля. Он заметил только, что «ход к его подписанию был тяжелым, и, хотя политические проблемы позади, их энергия еще давит на практические вопросы».

Березовский с удовлетворением отметил, что чеченская сторона перед подписанием соглашения сняла требование о том, чтобы оно было трехсторонним — с участием Азербайджана. «Теперь, когда практически вопрос решен, отдельные компании могут подписывать в рамках договора между собой хоть пятистороннее соглашение», — заключил он.

Василий Дьячков

29 июня 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ДЕЛЕГАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧЕЧНИ ВО ГЛАВЕ С МОВЛАДИ УДУГОВЫМ ПРИБЫЛА В МОСКВУ ДЛЯ ВСТРЕЧИ С АНАТОЛИЕМ ЧУБАЙСОМ И ДРУГИМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИИ

МОСКВА. Делегация правительства Чеченской Республики во главе с первым вице-премьером Мовлади Удуговым прибыла сегодня в Москву для встречи с представителями исполнительной власти РФ.

В эксклюзивном интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС Мовлади Удугов сообщил, что в понедельник делегации Чечни в составе Удугова, главы Южной нефтяной компании (ЮНКО) Хож-Ахмеда Яриханова, помощника президента Чечни по национальной безопасности Ахмеда Закаева, главы Национального банка республики Абдурашида Закаева и главы Таможенной службы Чечни Джамбулата Сахматова в понедельник предстоит рабочая встреча с первым заместителем председателя правительства РФ Анатолием Чубайсом.

По словам Мовлади Удугова, ожидается, что с российской стороны во встрече примут участие секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин, его заместитель Борис Березовский, председатель Центрального банка РФ Сергей Дубинин и председатель Государственного таможенного комитета Анатолий Круглов.

Борис Кипкеев

1 июля 1997 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ЧУБАЙС С УДУГОВЫМ РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ НЕ ПРИНЕСЛИ РЕЗУЛЬТАТОВ

Подписание соглашения с Чечней откладывается.

Вчера поздно вечером состоялись переговоры первого вице-премьера России Анатолия Чубайса и вице-премьера Чечни Мовлади Удугова. Судя по стремительному уходу Чубайса из зала заседаний, ощутимых результатов на них достигнуто не было.

Второй месяц Иван Рыбкин и Борис Березовский пытаются заключить с Грозным полномасштабный экономический договор. Пока не удается. Время от времени к переговорному процессу подключаются члены правительства — Борис Немцов, Виктор Черномырдин. А вчера главу чеченской делегации принимал Анатолий Чубайс.

Разговор шел за закрытыми дверями. Все ждали, что первый вице-премьер выйдет к прессе. Однако Чубайс без всяких комментариев покинул зал. Рыбкин и Березовский остались.

Речь идет о подготовке целого пакета экономических договоренностей, ключевыми из которых являются таможенное соглашение, межбанковское и посвященное условиям транспортировки каспийской нефти. Первые два документа уже парафировались, но затем Грозный подписи отзывал.

Правда, неясно, относится ли это к таможенному соглашению. Вчера Мовлади Удугов утверждал, что чеченское правительство недоволено тем, что Виктор Черномырдин до сих пор не поставил свою подпись под этим документом, согласованным еще 13 июня.

В результате, по словам Удугова, возникла «некорректная» ситуация: российская сторона нарушила взятые обязательства, и поэтому Грозный дезавуировал соглашение.

Однако, как утверждает президент Чечни Аслан Масхадов, таможенное соглашение остается в силе и Грозный продолжает надеяться, что оно будет подписано российским премьером.

Как бы то ни было, ясно, что Москва сделает все возможное, чтобы не допустить превращения Чечни в бесконтрольную криминальную офшорную зону. Наиболее жесткую позицию в этом вопросе занимает Сергей Дубинин. Глава Центробанка категорически против допуска чеченских банков, юрисдикцию над которыми Банк России передал 12 мая этого года Нацбанку Чечни, на российские валютный и денежно-кредитные рынки. Все взаиморасчеты должны, согласно майскому соглашению, проходить через корсчета Нацбанка и ЦБ. Дубинин полагает, что отсутствие валютного контроля за чеченскими кредитными организациями приведет к тому, что появится коридор для незаконного вывоза валюты и отмывания грязных денег.

Переговоры, посвященные транспортировке каспийской нефти, тоже застопорились. Российская сторона умерила чеченские аппетиты на транспортные тарифы — они будут ниже, чем хотел Грозный. Компромисс был достигнут за счет политических уступок: чеченцам обещан самостоятельный статус при подписании российско-азербайджанского договора о перекачке нефти по маршруту Баку—Грозный—Новороссийск. Но ответственность за это Москва переложила на Баку, предложив Алиеву решать, будет договор двусторонним или трехсторонним. И пока президент Азербайджана отсылает посланцев Грозного обратно, предлагая Чечне договариваться с Москвой.

Константин Левин

11 июля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС НЕМЦОВ ВЫЛЕТАЕТ В БАКУ НА ПОДПИСАНИЕ ТРЕХСТОРОННЕГО СОГЛАШЕНИЯ О ТРАНЗИТЕ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ

МОСКВА. Первый вице-премьер и министр топлива и энергетики Борис Немцов вылетает сегодня в Баку, где ожидается подписание соглашения о транзите каспийской нефти через территорию России, заявил корреспонденту ИТАР-ТАСС его пресс-секретарь Андрей Першин.

Вместе с ним летит заместитель министра топлива и энергетики Евгений Морозов, а также заместители секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский и Борис Агапов.

Перед вылетом Борис Березовский сказал корреспонденту ИТАР-ТАСС, что подписание сегодня экономических соглашений между Москвой и Грозным создаст «базу для экономического возрождения Чеченской Республики». По его словам, достижение экономического взаимопонимания — «это результат плодотворной и последовательной работы, цель которой — создание фундамента для нормальных взаимоотношений между федеральным центром и Чечней».

Борис Кипиев

11 июля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПОДПИСАНИЕМ ДВУХ СОГЛАШЕНИЙ В БАНКОВСКОЙ И ТАМОЖЕННОЙ СФЕРАХ В МОСКВЕ ЗАВЕРШИЛИСЬ РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

МОСКВА. Подписанием двух соглашений в банковской и таможенной сферах сегодня завершился московский раунд переговоров между Россией и Чечней. Как сообщили корреспонденту РИА «Новости» в пресс-службе Совета безопасности России, теперь переговоры переносятся в Баку, куда в течение ближайшего часа вылетают российская и чеченская делегации для продолжения консультаций по трехстороннему коммерческому соглашению о транспортировке каспийской нефти.

Как сообщили в пресс-службе СБ, российскую сторону в азербайджанской столице будут представлять первый вице-премьер правительства России, министр топлива и энергетики Борис Немцов, его заместитель Евгений Морозов, а также заместители секретаря Совета безопасности Борис Агапов и Борис Березовский.

Марианна Шатихина

12 июля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В БАКУ ПОДПИСАНО СОГЛАШЕНИЕ О ТРАНЗИТЕ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ ПО ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

БАКУ. Транзит каспийской нефти из Баку по территории России в Новороссийск может начаться уже в ближайшее время. Об этом президент Азербайджана Гейдар Алиев заявил в Баку по завершении двухчасовых трудных переговоров за закрытыми дверями между делегациями Российской Федерации, Чеченской Республики и Азербайджана.

Итогом переговоров явилось соглашение, подписанное первым вице-премьером, министром топлива и энергетики России Борисом Немцовым, президентом Южной нефтяной компании Чечни Ярихановым и президентом Азербайджанской государственной нефтяной компании Натиком Алиевым. На церемонии подписания присутствовали заместители секретаря Совета безопасности России Борис Березовский и Борис Агапов.

Этот документ, по словам азербайджанского президента, «снял последнее препятствие на пути экспорта “черного золота” из республики к зарубежным европейским потребителям».

12 июля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ДАЛ ВЫСОКУЮ ОЦЕНКУ БАНКОВСКИМ И ТАМОЖЕННЫМ ДОГОВОРЕННОСТЯМ МЕЖДУ МОСКВОЙ И ГРОЗНЫМ И ТРЕХСТОРОННЕМУ ДОГОВОРУ О ТРАНСПОРТИРОВКЕ НЕФТИ

ГРОЗНЫЙ. Подписанные банковские и таможенные договоренности и трехсторонний договор о транспортировке нефти имеют огромное значение для восстановления разрушенной экономики Чеченской Республики, заявил сегодня корреспонденту РИА «Новости» в аэропорту имени Шейха Мансура в Грозном заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский.

Он сообщил, что цель его приезда в Чечню — обсудить технические вопросы реализации подписанного в Баку трехстороннего договора о транспортировке нефти по трубопроводу Баку—Новороссийск. Восстановительные работы, по словам Березовского, будут проводиться совместно чеченскими и российскими нефтяниками. Российские строители будут привлекаться, если чеченской стороне потребуются дополнительные рабочие ресурсы, заявил он.

Ожидается встреча Бориса Березовского с президентом Чечни Асланом Масхадовым, в ходе которой чеченская сторона подпишет таможенный договор. Сегодня же делегация вернется в Москву.

Комета Тепсаева

12 июля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ПРЕЗИДЕНТ ЧЕЧНИ АСЛАН МАСХАДОВ ПОДПИСАЛ ТАМОЖЕННОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЧЕЧНЕЙ

МОСКВА. Президент Чеченской республики Аслан Масхадов поставил свою подпись под таможенным соглашением, которое уже ранее было подписано премьер-министром Российской Федерации Виктором Черномырдиным. Об этом корр. ИТАР-ТАСС сообщил сегодня официальный представитель Совета Безопасности РФ, ссылаясь на оперативную информацию, полученную по правительственным каналам из Грозного. Таким образом, таможенное соглашение вступает в силу с сегодняшнего дня.

В пятницу были подписаны также два важных экономических документа — банковское и трехстороннее соглашение по транспортировке ранней каспийской нефти по маршруту Баку-Грозный-Новороссийск.

В Грозном находятся заместители секретаря Совбеза РФ Борис Агапов и Борис Березовский, которые сегодня поздно вечером доставят экземпляр подписанного обеими сторонами таможенного соглашения в Москву.

Борис Кипкеев

13 июля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ВИЗИТ В ЧЕЧНЮ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ СЕКРЕТАРЯ СБ РОССИИ МОЖНО СЧИТАТЬ «ВЕСЬМА УСПЕШНЫМ», ЗАЯВИЛ ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ В ГРОЗНОМ АНАТОЛИЙ ЧЕРНЫШЕВ

ГРОЗНЫЙ. Состоявшийся в субботу визит в Чечню заместителей секретаря Совета безопасности России Бориса Березовского и Бориса Агапова можно считать «весьма успешным». Об этом заявил сегодня корреспондентам ИТАР-ТАСС первый заместитель полномочного представителя российского президента в ЧРИ Анатолий Чернышев.

Он сообщил, что цель визита — получить подпись чеченского президента Аслана Масхадова под соглашением по таможенным вопросам, а также урегулировать технические детали реализации соглашения по транзиту ранней каспийской нефти — была достигнута и представители СБ России с уже подписанными документами сегодня в 00.50 по московскому времени вылетели обратно в Москву.

Трехстороннее соглашение о транспортировке ранней каспийской нефти по трубопроводу Баку—Грозный—Новороссийск было подписано в пятницу в столице Азербайджана. Подписи под документами поставили первый вице-премьер России, глава Минтопэнерго Борис Немцов, руководитель Государственной нефтяной компании Азербайджана Натик Алиев, глава Южной нефтяной компании Хож-Ахмед Яриханов.

Шарип Асуев, Саид Исаев

13 июля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЧЕЧЕНСКОГО УЧАСТКА НЕФТЕПРОВОДА БАКУ–ГРОЗНЫЙ–НОВОРОССИЙСК БУДУТ ФИНАНСИРОВАТЬСЯ МОСКВОЙ – БЕРЕЗОВСКИЙ

ГРОЗНЫЙ. Работы по восстановлению чеченского участка нефтепровода Баку–Грозный–Новороссийск будут полностью финансироваться федеральным центром, заявил в субботу в интервью «Интерфаксу» в Грозном заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский.

По словам заместителя секретаря СБ РФ, работы по восстановлению нефтепровода будут вестись в основном чеченскими специалистами, однако, если потребуются, на помощь к ним придут российские нефтяники.

30 июля 1997 г. Деловой мир, Москва

Б. ЕЛЬЦИН ПОДПИСАЛ УКАЗ ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТРУКТУРЫ АППАРАТА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В соответствии с подписанным документом секретарь Совета безопасности имеет шесть заместителей. Данный указ определяет усиленные роли аппарата в вопросах, связанных с защитой прав личности и общественной безопасности в России. В Совете безопасности отметили, что увеличение числа заместителей осуществлено в связи с назначением на должность Бориса Агапова. В настоящее время первым заместителем секретаря является Михаил Митюков, заместителями — Борис Агапов, Борис Березовский, Юрий Дерябин, Леонид Майоров и Николай Михайлов.

20 августа 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

«Интерфакс»

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Мы последовательно вели линию на то, что Чечня есть и будет неотъемлемой частью Российской Федерации. Другое дело, что — я хочу на это обратить внимание, — что есть Хасавюртовское соглашение. В Хасавюртовском соглашении сказано об отложенном статусе Чеченской Республики. С самого начала наших переговоров мы пытались расшифровать это слово вместе с чеченскими лидерами. Они абсолютно откровенно сказали, что «отложенный статус» — терминология «отложенного статуса» — для них означает, что они независимы, независимы с 91-го года, когда они объявили о своей независимости. И 2001-й год — это крайний срок, когда Россия должна признать этот факт.

Мы точно так же откровенно сказали, что «отложенный статус» для нас означает, что Чечня — неотъемлемая часть Российской Федерации, и к 2001 году, до 2001 года мы должны определить, как будут построены отношения между федеральным центром и Чеченской Республикой.

Постольку, поскольку это принципиальные расхождения, мы отложили выяснение этого вопроса в сторону и сказали: а какие вопросы можно решить, не затрагивая вот этой больной темы? Оказалось, что можно решить массу вопросов — можно вывести войска; можно осуществить легальные выборы президента; можно оказывать экономическую помощь — другое дело, что не в том масштабе,

который нужен, но тем не менее. То есть можно было очень сильно продвинуться в мирном процессе. [...] И коль скоро именно чеченская сторона пошла на обострение этого вопроса (вы знаете, что договор, который привез Масхадов в Москву, абсолютно однозначно означает независимость Чеченской Республики), я считаю, что в этом случае федеральный центр может тоже однозначно формулировать свою позицию. И позиция федерального центра состоит в том, что Россия не может быть разрушена. Вот, собственно глубинная, с моей точки зрения, проблема, без решения которой дальше продвигаться будет или невозможно, или крайне сложно.

[...] Я уже неоднократно заявлял, что чеченское общество, к сожалению, сегодня не является единым. И там есть действительно различные силы. Другое дело, что наиболее прагматической и разумной силой сегодня является действующая чеченская власть, которая возглавляется президентом Масхадовым. Это совсем не означает, что даже окружение Масхадова едино.

Я вчера уже после своей пресс-конференции имел разговор по телефону с Удуговым, который достаточно хорошо понимает, что конвульсивные движения здесь категорически противопоказаны. Опять-таки это решение президента, буду я участвовать в этом процессе или нет. Я считаю, я вчера тоже об этом сказал, что с самого начала наших переговоров с чеченской стороной мы заняли абсолютно принципиальную позицию говорить правду, как бы тяжела она ни была. Это удавалось. Это удавалось делать нам, и это удавалось делать чеченской стороне.

Но действительно, все непросто. Постепенно мы стали отходить от этой четкой договоренности, которая являлась основой успеха и безусловного прогресса в наших отношениях; стали отходить от этой линии. Я уже говорил о том, что не всегда выполнялись обязательства исполнительной властью, правительством, кстати, о чем сегодня говорил президент.

Одновременно чеченская сторона проявляла в общем лицемерие, в частности — последний случай с заложниками. Все это расширяло поле для того, чтобы мы меньше и меньше понимали друг друга. Я считал, что это просто необходимо остановить. [...] Может быть, потому, что я недолго в политике, я как-то все это на совершенно личном уровне воспринимаю. Когда я знаю, что люди там находятся в нечеловеческих условиях, я считаю, что власть должна делать все, чтобы эти люди оказались на свободе. Ну, в общем-то, то, что власть и сделала.

ВОПРОС: Скажите, как вы бы расценили заявление вчерашнее Малашенко о том, что руководство Чечни прямо или косвенно участвует в этом самом бизнесе похищения людей?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Действительно, есть сведения о том, что некоторые члены руководства Чеченской Республики причастны к похищению людей. Это абсолютная правда. Что касается формы, в которой Малашенко это было сделано, я тоже считаю, что для Малашенко она оправдана. Он был эмоционально в сильном возбуждении. И я прекрасно понимаю его чувства, постольку, поскольку испытывал те же самые чувства, когда освобождали сотрудников ОРТ. Тогда еще я только что ушел из компании, поэтому знал тех людей, знал их близко. Малашенко с Масюк, с ее товарищами поработал очень долгое время. Я прекрасно понимаю его эмоциональное состояние. Другое дело, что, может быть, терминология публичная была слишком резкой, но существо вопроса — я абсолютно консолидируюсь с мнением Малашенко.

20 августа 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

**ПО ДАННЫМ «ЭХА МОСКВЫ», ПОДГОТОВЛЕН УКАЗ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО С ПОСТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ**

МОСКВА. В администрации президента России подготовлен проект указа об освобождении Бориса Березовского с поста заместителя секретаря Совета безопасности РФ. Об этом со ссылкой на «высокопоставленный источник в Кремле» сегодня сообщила радиостанция «Эхо Москвы». По ее данным, проект этого указа попадет на подпись президенту «со дня на день».

11 сентября 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ОПРОВЕРГ СЛУХИ О ВОЗМОЖНОЙ ОТСТАВКЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

МОСКВА. Борис Ельцин не планирует в ближайшее время каких-либо кадровых перестановок в кабинете министров и администрации президента. «Никаких кадровых изменений в правительстве и администрации президента не намечается», — заявил сегодня глава государства, отвечая на вопросы журналистов перед встречей с министром путей сообщения Николаем Аксененко.

Борис Ельцин также опроверг слухи о том, что к нему поступило прошение об отставке от заместителя секретаря Совета безопасности Бориса Березовского. «Такого прошения не поступало, а сам я по собственной инициативе его увольнять не собираюсь», — заявил президент.

Александр Будберг

9 октября 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

К ПЕРЕГОВОРАМ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ И ЧЕЧНЕЙ В СОЧИ ПОДКЛЮЧИЛСЯ ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

СОЧИ. К переговорному процессу между федеральным центром и Чечней, который продолжается сейчас в Сочи, подключился заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский. Об этом сообщил в Сочи секретарь СБ Иван Рыбкин перед началом переговоров с первым вице-премьером правительства Чечни Мовлади Удуговым.

10 октября 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НОВОСТИ ДНЯ

Президент Чечни Аслан Масхадов одобрил результаты состоявшихся в Сочи переговоров между российской и чеченской сторонами. Руководитель чеченской делегации, первый вице-премьер Мовлади Удугов и вице-премьер Ахмед Закаев, также участвовавший в переговорах с секретарем Совета безопасности России Иваном Рыбкиным и его заместителем Борисом Березовским, подробно доложили президенту итоги состоявшегося между ними диалога. Закаев считает, что переговоры были результативными, так как стороны пришли к решению о необходимости на очередной встрече представить вместе с проектом двустороннего межгосударственного договора «юридическую справку о процессе поэтапного перехода к независимости Чеченской Республики Ичкерия и восстановлению ее государственности на протяжении последних шести лет».

5 ноября 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

НОВОСТИ

МОСКВА. Президент России Борис Ельцин подписал указ об освобождении Бориса Березовского от занимаемой должности заместителя секретаря Совета безопасности Российской Федерации в связи с переходом на другую работу. Об этом корреспонденту РИА «Новости» сообщили сегодня в пресс-службе главы государства.

5 ноября 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС И БОРИС НЕМЦОВ УБЕДИЛИ БОРИСА ЕЛЬЦИНА В НЕОБХОДИМОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО С ДОЛЖНОСТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

МОСКВА. Первые вице-премьеры правительства Анатолий Чубайс и Борис Немцов во время своей вчерашней встречи с Борисом Ельциным в подмосковной резиденции Горки-9 убедили его в необходимости отставки Бориса Березовского с поста заместителя секретаря Совета безопасности России. Об этом корреспонденту РИА «Новости» сообщили сегодня в пресс-службе главы государства.

Как известно, президент подписал указ об освобождении Бориса Березовского от занимаемой должности заместителя секретаря Совета безопасности Российской Федерации в связи с переходом на другую работу.

5 ноября 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ СЧИТАЕТ ОТСТАВКУ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО «ПОДАРКОМ ТРУДЯЩИМСЯ»

МОСКВА. Лидер коммунистов Геннадий Зюганов выразил удовлетворение отставкой заместителя секретаря Совета безопасности Бориса Березовского. «Это хороший подарок трудящимся накануне 80-летия Великого Октября», — заявил он сегодня корреспонденту ИТАР-ТАСС.

5 ноября 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИО «ЭХО МОСКВЫ» БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я могу с уверенностью сказать, что в течение последнего года в Чечне — мир. Это, действительно, является огромным достижением российской власти. Я хочу сказать, что при этом федеральный центр остался абсолютно тверд в своем понимании места Чечни в составе Российской Федерации. И мы сумели построить таким образом наши отношения с представителями Чеченской Республики, что никогда ни разу не покривили душой и никогда не пошли против совести. И я думаю, что именно такая жесткая, правдивая, открытая позиция позволила добиться этого важного, самого важного результата — что сегодня есть мир, сегодня сохранена целостность Российской Федерации. И мы пришли к важному выводу, что для того, чтобы и дальше продвигаться по этому пути, необходимо набраться терпения.

[...] Я пошел на эту работу по собственному желанию. И все, что я делал, я делал только сообразуясь со своей совестью и с пониманием того, что этой черной дыры не должно быть, там должен наступить мир и мы должны приложить все усилия для того, чтобы этот мир укрепить.

Я не думаю, что я исчерпал все аргументы и все возможности в достижении этой цели. Более того, я совершенно не собираюсь хлопать дверью, поскольку (я честно говорю) у меня здесь совершенно идейные соображения. Я считаю, что нужно всячески помочь мирному процессу в Чеченской Республике, и просто как частное лицо я буду продолжать это делать.

24 декабря 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс», 24 декабря 1997 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Есть сегодня сформулированные наконец российской властью три главных тезиса вот этой проблемы. Это мир, целостность и терпение. Это не красивые слова, каждый из них содержит колоссальный смысл. Мир, потому что мы поняли, мы очень надеемся, поняли, что не существует силовое решение этой проблемы. А целостность, потому что для нас недопустимо отделение Чечни от Российской Федерации.

Почему мы можем этот вопрос обсуждать, я могу подробнее прокомментировать это. И наконец, третье. Мы должны осознать, что проблема Кавказа навсегда и не будет решения окончательного этой проблемы ни на нашей жизни, ни на жизни наших детей и внуков. Каждый раз мы вынуждены будем искать специальное решение этой проблемы, как и многих других проблем России. Просто эта проблема выпукла, она всегда кровавая и поэтому она привлекает внимание.

Но я еще раз говорю, не существует одномоментного универсального решения этой проблемы. Вот поэтому эти три тезиса очень важные, эти три слова, каждое из которых украшает тезис.

А ситуация сегодня такова, что в Чечне есть люди, которые считают, что Чечня проиграла войну. В России есть люди, которые считают, что федеральный центр проиграл войну. При этом и те, и другие по разным причинам. Они не понимают, что нельзя выиграть

ЧЕЧЕНСКИЙ ВОПРОС

войну у собственного народа. Особенно это не понимает, к сожалению, федеральный центр.

Вот те, кто еще не осознал или не желает жить с пониманием того, что война проиграна, те люди дестабилизируют ситуацию и в Чечне, и в России. И я предлагаю просто подумать над следующими шагами, к чему вообще может привести вся эта история, если исходить из того, что мы еще не навоевались.

Конечно, я уверен, что российская власть вот так больше не полезет. Много того, что было сделано неправильно. Если уж даже вести речь о войне, то не вводят сначала танки, а потом объясняют своему народу, зачем ввели, это уж совсем глупо. Я думаю, что в этот раз если и отважатся на это, то будет все по-другому, тем более что за год прошедший ситуация кардинальным образом изменена в плане информационного пространства.

Сегодня, безусловно, этот год выигран нами, федеральным центром, потому что нет того энтузиазма по поводу безобидных действий чеченцев. Но это ни в коем случае не должно приводить к выводу, что возможно опять силовое столкновение, просто давайте вместе проанализируем, к чему это может привести.

Да, по-видимому, власть думает, что она будет воевать иным способом, не будут больше посылать 18-летних ребят, будут в основном использовать современное оружие, тем более что, я еще раз подчеркиваю, общественное мнение сегодня сильно иное, чем было в 1994 году. И даже это может найти некоторую поддержку в определенной части общества. При этом мы должны помнить, что чеченцы, несмотря на весь ужас, который там происходил, не использовали, и это было сознательное решение чеченского руководства, не использовали теракты, глобальные теракты, поскольку чеченцы хорошо понимали, что использование глобальных терактов развернет общественное мнение против них.

Вот в случае тотального удара по Чечне, безусловно, будет принято иное решение. И уже, я думаю, вам просто судить, насколько сегодня федеральная власть готова к противостоянию крупномасштабным террористическим актам. Я думаю, что степень готовности приблизительно ноль.

Поэтому те политики, которые отваживаются сегодня мыслить в ином направлении, должны абсолютно четко продумать хотя бы еще один шаг эскалации таких действий. Мне кажется, это абсолютно разрушительно для Чечни. Абсолютно разрушительно для Чечни

и абсолютно губительно для России. Вот, к сожалению, недавно мы стали опять свидетелями того, что произошло в Дагестане, уже за пределами Чечни.

Я неоднократно говорил, ну, немножко вульгарную, но совершенно жесткую свою позицию: за мир в Чечне надо платить, за мир на Кавказе надо платить. Никто, кроме России, платить за это не будет. В противном случае будет эскалация силы с достаточно хорошо прогнозируемыми последствиями для всех сторон.

[...] Тут есть несколько аспектов. Самый главный аспект, что Россия сегодня находится на перепутье. На перепутье — какая организация, какая политическая структура, какая государственная структура будет основывать Россию. И принимать такое решение под давлением, может быть, даже обстоятельств, созданных самими, невозможно. Это принципиальный выбор России, вообще принципиальная проблема России.

Я глубокий сторонник и убежденный сторонник того, что Россия сохранится как единое государство в рамках федерации. Но еще раз повторяю: это вопрос сложный, и поэтому начало некоторого, казалось бы, не столь значимого в масштабах огромной территории России процесса утраты целостности в том состоянии, в котором мы сейчас существуем, страшно опасно для России. Я не берусь предсказывать последствия. И не знаю, кто в состоянии четко предсказать последствия. По крайней мере, серьезных исследований на эту тему я не видел. Поэтому я считаю, что это вредно для России.

Второе. Это вредно для чеченцев. Я тоже эту позицию неоднократно высказывал чеченцам. Объясняю. Ситуация в России нестабильна. Никто не возьмется утверждать, что она стабильна. Выборы 2000 года, безусловно, создадут огромную неопределенность — кто будет следующим президентом и как будет устроена следующая политическая российская власть? Но очевидно одно, что нестабильно в России будет еще много времени. Это создает огромное искушение для любого политика, который испытывает внутреннее давление — решать свои проблемы за счет, как ему покажется, простых внешних действий. Я уверен, что таким действием может явиться попытка присоединения Чечни к России, как демонстрация державного осознания и мышления. И это опять-таки опасно, но теперь уже для другой стороны. [...]

Ошибка главная состоит в том, что власть не приняла решения о том, как она будет действовать в том регионе. Вы знаете, как мучи-

тельно рождалась фраза, что невозможно подписать договор, предложенный Масхадовым, фактически признающий независимость Чечни. Власть, оказывается, абсолютно не готова ни к формулировке стратегических целей, ни к действиям в конкретных сложных ситуациях. Я еще раз повторяю: главная ошибка власти состоит в неправильной оценке ситуации на Кавказе в целом.

5 февраля 1998 г. Собеседник, Москва

ПРЕЗИДЕНТ ИНГУШЕТИИ РУСЛАН АУШЕВ ПРОСИЛ: ОСТАВЬТЕ БЕРЕЗОВСКОГО!

Корр.: У вас сложились славные отношения и с другим, правда бывшим, чиновником Совбеза — Березовским.

АУШЕВ: Он очень умный. Судите сами: из маленького научного сотрудника в короткий срок стать громадным коммерческим гигантом — это надо уметь.

— Еще бы, в переговорах, которые он вел с чеченцами о выкупе российских граждан, чувствовалось, что он опирается на деньги, которые стоят за ним, а не за страной.

— А страна ничего не может сделать в такой ситуации. Страна может только начать новые боевые действия.

— **Вы сожалеете о том, что Березовского убрали?**

— Он был очень полезен. Я даже просил, чтоб его оставили на должности «по особым поручениям». Он умел разговаривать, мог найти общий язык с любым полевым командиром, мог быстро принимать нужные решения. Он не страдал традиционным коммунистическим подходом, что в каждом нужно сомневаться. Это человек, который действительно понимает, как обустроить Россию.

13 февраля 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С Ю. П. РЫБКИНЫМ

Корр.: [...] «Москоу таймс». Иван Петрович, вы можете сказать что-то о политических планах Бориса Березовского; например, он намерен вступить в Думу?

РЫБКИН: Если Борис Березовский захочет куда-то вступить, то он вступит туда обязательно. (Смех.) Но насколько я знаю, в рамках Думы замыкаться не очень хочет. Он и сейчас в политике — он советник главы администрации президента, как вы знаете, и эта должность не для проформы, он очень активен в выполнении тех поручений, которые ему даются. И могу сказать, конечно, он работник не камерального плана, который занимается только одним аспектом, царапает, царапает и царапает, пока не обнаружится там где-то вдруг на глубине одного километра изумруд, он работает достаточно широко, работает в том числе и по Чеченской Республике.

Мы совсем недавно завершили один большой проект для Чеченской Республики, который мы, видимо, через Государственную комиссию по восстановлению экономики Чечни представим не столько на суд общественности, сколько для решения нужд и забот простых людей в Чеченской Республике, где 100 процентов молодежи мало того, что безработной, но к тому же безграмотной. Потому что один очень толковый советский генерал, будучи потом лидером чеченской революции, сказал, что воинам Аллаха никакие школы, никакие образования не нужны. В итоге мы столкнулись с поколением людей, которые входят в большую жизнь, которым 17, 18, 19, 20 лет, а у них 2, 3, 4, 5 классов образования. И они рвутся, кстати го-

вора, в Россию. Просят меня лично, в письмах ли, в беседах ли личных... Власова, полномочного представителя президента, просят Курина, полномочного представителя правительства, чтобы переселили вместе с семьями в Россию, а семьи иногда по 11, по 12 человек, и они единственные кормильцы там. И 80 процентов взрослого населения безработные. Нужны рабочие места. Вот этим мы сейчас заняты. Мы не отказались ни от одного проекта, который мы отрабатывали. Должен сказать, что с помощью частного капитала многие объекты восстановлены, к этому Борис Березовский имел прямое отношение. И кирпичные заводы, и заводы железобетонных изделий, и мелькомбинат, и птицефабрика — мелкие объекты вроде называю, но для такой республики, как Чеченская Республика, — это жизненно важные объекты.

Сегодня нужны материалы, нужны специалисты, чтобы это все было приведено в действие, точно так же как и нефтекомплекс. Нефтепровод — это то сооружение, по которому было заключено 11 соглашений, которые полностью все, до единой буковки, выполнены. Они были подписаны Борисом Немцовым, Сергеем Кириенко и со стороны Чечни господином Ярихановым.

Теперь нужно восстанавливать нефтеперегонный завод. Разве только для Чечни? Громадные мощности простаивают в Ставрополе, которые работали в кооперации всегда, в том же Буденновске простаивает громадный завод, где работали тысячи и тысячи людей. Я бы мог по всему периметру назвать тех, кто был в кооперации с нефтехимкомплексом.

Так что, Борис Березовский по-прежнему деятелен и в этом процессе участвует. А то, что поименно назвал, это было восстановлено с помощью частного капитала России во имя мира.

29 июня 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СНГ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Воскресная программа ТВ-6 «Обозреватель», 28 июня 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: В 1996 году, особенно после той победы реформаторов, трудно было предположить, что в 1998 году летом мы опять окажемся в глубочайшем кризисе. Это означает, что мы по существу два года потратили не на то, на что должны были потратить. [...] Реформаторы не смогли консолидироваться в необходимой степени и в общем-то не смогли выработать четкий экономический курс, понятный для людей и внятный хотя бы для элиты. В общем мне удалось решить основные задачи, которые мы четко формулировали. Но потом все разбежались. И мы сегодня пожинаем плоды вот этой неуверенности в себе, этой разрозненности. Кавказ, по-видимому, самое мощное проявление. Даже не та экономическая сложнейшая ситуация, а именно Кавказ является тем мощнейшим проявлением того, что власти в России не удалось консолидировать людей.

ВЕДУЩИЙ: Тем более что в 1996 году во время выборов как раз еще шла война в Чечне, она еще не была остановлена. Сейчас войны нет, но мы имеем опять же и Чечню — военное положение, и Дагестан, и Ингушетию.

— Совершенно верно. Все дело в том, что вообще Кавказ традиционно дестабилизируется тогда, когда становится слабым Центр России. Поэтому в этом смысле как бы ничего нового нет. Если вы самые элементарные вещи проанализируете исторически, то обнаружите, что такая ситуация возникает не в первый раз.

К сожалению, те, кто сегодня ответствен за принятие решений, те, кто ответствен за изменение ситуации, по-видимому, все-таки плохо понимают исторические закономерности. Конечно, можно пытаться решать проблему лихорадочно то в Чечне, то в Дагестане, то в Ингушетии, то в Осетии, но это, безусловно, не даст результата. Решение проблемы Кавказа прежде всего здесь, в Москве — это раз. И решение проблемы Кавказа — это комплексное решение.

Может быть, вы помните, что когда я пришел в Совет безопасности, то я поехал в Чечню, но вслед за этим я поехал и в Грузию, и в Азербайджан, и в другие страны, прилегающие к этому региону. Тогда строились разные предположения — я поехал нефть качать, трубу прокладывать немедленно. На самом деле, конечно, все это абсолютная глупость, я поехал, понимая, что нет частного решения, что решение должно быть комплексное.

— **Получается теперь, в Чечне снова введено чрезвычайное положение. Получается, что время, проведенное вами на этом посту, и работа, проделанная вами, была проделана зря?**

— Я уверен, что не зря. Очень многое удалось сделать. Да, у меня очень спорное было отношение к тому, что сделал Лебедь, начиная мирный процесс. И я до сих пор убежден, что Хасавюртовское соглашение могло быть иным, но было сделано тем не менее самое главное — была остановлена, реально остановлена война. А потом предстояла огромная работа по закреплению этого результата и развиту. Это то, чем занимался Иван Петрович Рыбкин, будучи секретарем Совета безопасности, и я, как его заместитель.

— **А нынешнее руководство Совета безопасности этим занималось?**

— Я ничего об этом не знаю. Более того, мне вообще неизвестно сегодня, кто системно каждый день 24 часа в сутки занимается проблемами Чечни, проблемами Северного Кавказа. Я такой структуры, таких людей не знаю, и это главное на самом деле, поскольку ситуация просто экстремальная. При этом мы предупреждали о том, что она не имеет завершения. За тот год, который мы проработали в Совете безопасности с Иваном Петровичем, нам удалось создать все политические предпосылки для того, чтобы стабилизировать ситуацию и развивать мирный процесс.

— **Но вам, судя по всему, не удалось обеспечить преемственности?**

— Я бы сказал все-таки не так: не удалось главное — не удалось дополнить политический процесс экономикой, хотя была масса обещаний отсюда, из Москвы, помочь экономически Чечне.

Это нужно было сделать, это было необходимо, поскольку огромное число вооруженных молодых, сильных, энергичных людей — без дела у пепелищ разрушенных домов. И нужно было сделать следующий шаг. Воли у власти сделать этот шаг не хватило. Сегодня мы пожинаем по существу результаты вот этого, а также того, о чем я сказал, — отсутствия ясной, продуманной политики на Кавказе.

— **Может ли сейчас начаться на Кавказе война, и если да, то в каком месте она может вспыхнуть? Чечня, Дагестан, Ингушетия?**

— Вы знаете, я не пессимистично настроен. Я считаю, что еще есть возможность консолидировать усилия и остановить эти сложнейшие и опаснейшие процессы не только для Кавказа на самом деле, для России в целом. Тут не должно быть никаких заблуждений.

Вот эти призывы меня потрясали просто, некоторых политиков: «Ну Бог с ней, Чечня уже в таком состоянии, давайте ее отделим, она только нам мешает».

Ну сейчас что, Дагестан тоже отделим, потом Татарстан отделим. Что будем делать дальше? Поэтому, конечно, нужно системное решение, сложное решение. И без сильного Центра, без сильной Москвы решения, удовлетворяющего всю Россию, не будет.

— **Борис Абрамович, ни для кого не тайна, что чеченские полевые командиры стремятся расширить свое влияние в Дагестане с целью обеспечить себе контроль над большей частью нефтепровода Баку—Новороссийск. Что можно сделать, чтобы этого не случилось, и продолжает ли этот нефтепровод иметь для России такое важное значение, особенно учитывая то, что по обещанию президента Азербайджана Алиева большая часть каспийской нефти пройдет не через Дагестан, а через Грузию, через Джейхан?**

— Понимаете, все дело в том, что политика, экономика, это банально говорить, но они переплетены очень тесно. Я бы не хотел сейчас рассуждать, что первично, что вторично, но конечно, транспортные артерии, которые обеспечивают жизнеспособность огромных регионов, — это очень важно и с политической, и с экономической точки зрения.

Вы знаете, что были потрачены колоссальные усилия в то время, когда я работал в Совете безопасности, на то, чтобы ранняя каспийская нефть все-таки пошла через территорию России, через территорию Чечни. И мы добились этого результата.

Это был только первый шаг в сложной конкуренции в этом регионе, к которому сегодня имеет колоссальный интерес и Америка,

и Запад, Европа, другие страны. И нам все-таки удалось этот шаг сделать первыми. Поэтому я считаю абсолютно важно в этом регионе развивать экономический успех. Но к сожалению, сегодня этого не происходит.

То, что касается заявления президента Азербайджана, это абсолютно серьезно. Но я хочу сказать, что огромный еще простор остался у России для того, чтобы иметь свой собственный сектор в этой части экономики. И опять-таки все это предопределяется теми сложнейшими политическими решениями, которые необходимо принять здесь, в Москве.

3 июля 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

**ОТДЕЛЬНЫМ АСПЕКТОМ МИССИИ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ
БЫЛА ПРОБЛЕМА ОСВОБОЖДЕНИЯ БРИТАНСКИХ
ЗАЛОЖНИКОВ КАМИЛЛЫ КАРР И ДЖОНА ДЖЕЙМСА –
БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ**

«Отдельным аспектом нынешней миссии была проблема освобождения британских заложников Камиллы Карр и Джона Джеймса», — сообщил корреспонденту ИТАР-ТАСС исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. Он только что вернулся из поездки на Северный Кавказ, где встречался с лидерами республик региона.

Березовский заявил корреспонденту ИТАР-ТАСС в аэропорту Внуково, где приземлился его самолет: «...я настойчиво интересовался этим вопросом и пришел к выводу, что делается все возможное для освобождения заложников». Березовский «с оптимизмом смотрит на перспективу развития ситуации» в отношении Карр и Джеймса, которые были похищены в Чечне год назад.

27 июля 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ЧЕТЫРЕ ВИДНЫХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКА ОБРАТИЛИСЬ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВСТРЕЧЕЙ КИРИЕНКО И МАСХАДОВА

Виктор Черномырдин, Александр Лебедь, Минтимер Шаймиев и Борис Березовский направили сегодня следующее обращение правительству Российской Федерации:

«В ближайшее время планируется встреча Председателя Правительства Российской Федерации с Президентом Чеченской Республики. Эта встреча будет происходить на фоне непрерывно ухудшающейся социальной, экономической и политической ситуации в Чеченской Республике.

23 июля совершено покушение на законно избранного Президента Чеченской Республики А. Масхадова; 24 июля военный комендант Чеченской Республики А. Исмаилов отдал приказ о прекращении трансляции национальных российских телевизионных каналов; полномочный представитель Президента Российской Федерации в Чеченской Республике Валентин Власов вот уже 88 дней находится в плену; ваххабиты, чувствуя безнаказанность, поднимают голову на всем Северном Кавказе. Сколько еще необходимо аргументов, чтобы понять — власть не имеет больше права не реагировать на события на юге страны.

Мы обращаемся с нашей тревогой к Правительству Российской Федерации: оно обязано незамедлительно сформулировать ясную

для общества позицию по отношению к Чеченской Республике, Северному Кавказу в целом, и последовательно ее реализовывать.

Недавние ошибки и умолчания уже слишком дорого обошлись всем нам, и Россия не имеет права возвращаться вновь в середину 90-х годов».

30 июля 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

СИТУАЦИЯ ВОКРУГ ЧЕЧНИ СЛОЖИЛАСЬ СЕЙЧАС БОЛЕЕ ОПАСНАЯ, ЧЕМ В 1994 ГОДУ, СЧИТАЕТ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Ситуация вокруг Чечни сложилась сейчас более опасная, чем в 1994 году, считает исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. В беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС, которая состоялась в Нью-Йорке после его участия в совещании представителей ООН и 14 региональных организаций, посвященном проблеме предотвращения конфликтов, он подчеркнул, что если в Чечне вновь вспыхнут военные столкновения, то «не будет локального конфликта, который ограничится только Чечней, он будет шире».

«Я считаю, что абсолютно необходимо сформулировать ясную для общества позицию по отношению к Северному Кавказу. И не считаю, что мы не в состоянии сформулировать такую позицию, причем не только сформулировать, но последовательно ее реализовать, — заявил исполнительный секретарь СНГ. — Я не считаю, что Россия настолько ослаблена, что не в состоянии бороться за свои самые важные жизненные интересы. Нерешение чеченской проблемы, а под этим я понимаю выход Чечни из состава РФ, категорически негативно скажется на Грузии (Абхазия), Армении, Азербайджане (Нагорный Карабах)».

Говоря о мирных соглашениях по Чечне, Березовский сказал: «Можно по-разному относиться к Хасавюртовскому соглашению. Но был достигнут главный результат, и этот результат выше, с моей точки зрения, всего остального: была остановлена война. Однако

это совсем не означало, что она не может в любой момент вспыхнуть. Была проделана огромная работа Советом безопасности РФ, который в то время возглавлял Иван Рыбкин, в развитии мирного процесса. Практически все политические решения были достигнуты, кроме одного, самого серьезного, касающегося независимости. Тем не менее мы согласились подождать, и они были готовы подождать. Нужно было все это подкреплять экономическими решениями. Они были приняты, но не реализованы, и это самым пагубным образом сказалось на всем, что делалось, и не позволило развивать мирный процесс».

Сергей Байбаков

11 декабря 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

МОСКВЕ НЕОБХОДИМО ПРОАНАЛИЗИРОВАТЬ РАСКЛАД ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В ЧЕЧНЕ И ДАЛЕЕ ИСХОДИТЬ ИЗ СЛОЖИВШИХСЯ РЕАЛИЙ, СЧИТАЕТ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Федеральному центру необходимо проанализировать расклад политических сил в Чечне и далее исходить из сложившихся реалий, считает исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. Ранее на посту заместителя секретаря Совета безопасности РФ он более полутора лет активно занимался процессом урегулирования обстановки в Чечне.

Сегодня в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС Борис Березовский напомнил, что в Москве поддержали Аслана Масхадова в ходе выборов президента Чеченской Республики. Сделаны, добавил он, также шаги и по политическому урегулированию, «однако необходимой экономической поддержки нынешнему президенту Чечни оказано не было».

Поэтому, считает Борис Березовский, ответственность за сложившуюся сейчас в Чечне ситуацию «ложится и на федеральные власти».

Борис Кипкеев

8 февраля 1999 г. Собеседник, Москва

«НОРМАЛЬНЫЙ МУЖИК, ИЗ КОТОРОГО ПРЕТ ИНИЦИАТИВА»

Виктор Черномырдин: «Березовскому много чего приписывают, но далеко не все — правда. Мужик он такой, что инициатива из него прямо лезет».

«Это очень деятельный человек. Я могу судить по экстремальным ситуациям, особенно когда он работал в Совете безопасности и занимался Чечней. В ситуации, когда надо было вести переговоры, Лебедь бы не сделал того, что смог Березовский».

10 августа 1999 г. Труд, Москва

МНЕНИЯ ПОЛИТИКОВ

Борис Березовский: Если власть незамедлительно не сформирует и не начнет реализовывать свою стратегию на Северном Кавказе, то федерализм в России прекратит свое существование в самые короткие сроки. Отставка правительства — событие значимое, но менее важное, чем то, что происходит на Кавказе сегодня. Федерализм в нашей стране под угрозой. Россия расползается. Ни одно правительство в России — ни Черномырдина, ни Кириенко, ни Примакова, ни Степашина — ничего внятного не сделало для нормализации ситуации, и они напрямую повинны в том, что происходит сегодня.

17 сентября 1999 г. Новые Известия, Москва

«МЫ ПОЖИНАЕМ ПЛОДЫ СВОИХ ПРОСЧЕТОВ»

Вчера в «Интерфаксе» состоялась пресс-конференция Бориса Березовского, посвященная ситуации на Северном Кавказе и последним событиям в России

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Рассматриваем конкретный период времени. Сегодня все без исключения официальные лица из спецслужб, из силовых структур говорят: то, что происходит в Дагестане, имеет свою историю. Минимально 2,5 года на территории Дагестана ваххабиты вместе с местным населением создавали укрепрайоны. Это территория Российской Федерации. Об этом известно спецслужбам.

Давайте перечислим начальников всех спецслужб за этот период времени. Это и Степашин, и Ковалев, и Куликов, и Примаков, и Трубников... Откройте список руководителей спецслужб СВР, ГРУ, МВД, ФСБ за этот период времени. Список премьер-министров за этот период времени. Они не могли не знать о том, что происходит. Эти люди конкретно знали, что происходит. Конкретно допустили эту ситуацию, конкретно сегодня мы эту ситуацию преодолевали путем огромных человеческих жертв. О чем говорили все без исключения десантники? О том, что они брали хорошо укрепленные районы.

Если бы эти районы не были укреплены в течение многих лет, жертвы были бы совершенно иные.

Кто конкретно отвечает сегодня за жизни погибших людей?

Вот типичное предательство интересов России.

Я поставил бы так вопрос: в чем причина того, что не было терактов, а сегодня теракты есть?

Причина не в доблести наших спецслужб, которые предотвратили теракты. Они не способны предотвращать их сегодня. На эту тему отдельный разговор. Причина единственная — чеченцы считали, что им невыгодно, они обменивали это на общественное мнение. Общественное мнение, созданное в том числе компанией НТВ, но не только ею, было на стороне чеченцев. Они понимали, что это ценнее, чем 2—3 сотни раздолбленных людей или домов. Это огромная ценность — общественное мнение, и российское, и международное.

Дальше, когда война закончилась, когда чеченцы приняли долгосрочный план, — наше полное бездействие. Потому что после политических решений, которые состоялись в 1997 году, не было никаких дальнейших действий, а действия должны были быть, очевидно, экономические. Нельзя держать голодных вооруженных людей без дела, без работы, без всякой надежды на будущее. И это, безусловно, должно было прорваться. Мы своим бездействием создавали эту ситуацию.

17 ноября 1999 г. Время МН, Москва

ПЛАН БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

1. Россия является единой и неделимой, и Чечня является составляющей частью РФ.
2. На всей территории Чечни в полном объеме действует Конституция РФ.
3. В Чечне возможна реализация только такого решения, которое будет поддержано большинством населения республики.
4. Окончательное урегулирование может быть достигнуто только политическим путем.
5. Во избежание дальнейших жертв среди мирного населения отряды чеченской оппозиции должны быть добровольно расформированы, их командиры, которые не согласны с вышеизложенными пунктами, должны покинуть территорию Чечни и переместиться в страны, которые готовы их принять.
6. Суд над террористами должен происходить в соответствии с международным правом.
7. Международное сообщество и Россия должны признать решение такого суда.

18 ноября 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

В. ПУТИН ОБСУДИЛ С Б. БЕРЕЗОВСКИМ ПЛАН МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В ЧЕЧНЕ

Премьер-министр РФ Владимир Путин принял сегодня в Доме правительства Бориса Березовского. В ходе беседы, как сообщил по окончании встречи журналистам Б. Березовский, обсуждались детали предложенного им политического плана по стабилизации обстановки в Чечне. По словам Б. Березовского, некоторые пункты плана получили одобрение премьер-министра. Вместе с тем Б. Березовский уклонился от ответа на вопрос, будет ли его план положен в основу мирного урегулирования в Чечне.

18 ноября 1999 г. Lenta.Ru, Москва

ПУТИНУ НЕ НРАВИТСЯ ИДЕЯ БЕРЕЗОВСКОГО О «НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

Владимир Путин в ходе встречи с Борисом Березовским в четверг обсудил, в частности, проблемы Северного Кавказа. Об этом сообщил журналистам по окончании встречи сам Березовский, сообщает РИА «Новости».

По словам бывшего исполнительного секретаря СНГ, на встрече обсуждался план политического урегулирования конфликта на Северном Кавказе, предложенный Березовским, и некоторые пункты этого плана «получили поддержку премьера». В частности, Путин одобрил положения о том, что «Россия едина и неделима, и на всю ее территорию, в том числе на территорию Чечни, должна распространяться Конституция РФ». Березовский также подчеркнул, что дальнейшая реализация предложенного им плана будет зависеть от инициативы премьера. Березовский отметил, что это была первая встреча с Владимиром Путиным по данному вопросу.

В четверг пресс-секретарь Путина Михаил Кожухов заявил, что это именно он, Кожухов, познакомил Путина с планом Березовского, прочитав про этот план в прессе. До этого, подчеркнул Кожухов, Владимир Путин ничего не знал о плане Березовского. По словам пресс-секретаря премьера, многие пункты плана Путин счел «достойными внимания», однако им была раскритикована мысль о том, что суд над террористами должен соответствовать нормам международного права. «С точки зрения премьера, такого рода преступления не находятся под юрисдикцией международного права и подверга-

ются наказанию в соответствии с законами страны, на территории которой это преступление совершается», — сказал Кожухов.

Что касается предложения Бориса Березовского начать переговоры с президентом Чечни Асланом Масхадовым, то, по словам пресс-секретаря премьера, Владимир Путин не раз говорил о том, что Россия будет готова сотрудничать со всеми ответственными политическими силами в Чечне, заинтересованными в консолидации общества, в восстановлении нормальной жизни и искоренении терроризма и любых форм экстремизма. Михаил Кожухов подчеркнул, что, по его сведениям, «никаких изменений этот подход не потерпел».

30 ноября 1999 г. Новости на ОРТ, Москва

ЧЕЧЕНСКИЕ ЛИДЕРЫ ГОТОВЫ РАССМАТРИВАТЬ ПЛАН МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СИТУАЦИИ В ЧЕЧНЕ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЙ УХОД ИЗ РЕСПУБЛИКИ РЯДА ПОЛЕВЫХ КОМАНДИРОВ

Как сообщил во вторник «Интерфаксу» бывший исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, предложивший семь пунктов урегулирования чеченской проблемы, неделю назад во время его рабочей поездки в США ему позвонил Мовлади Удугов, «который подтвердил готовность чеченского руководства обсуждать данный план мирного урегулирования».

В этой связи Борис Березовский вновь отметил необходимость сочетания политического диалога с осуществляемыми в настоящее время военными мерами. «В Чечне не будет действовать ни одно решение, если оно не будет поддержано чеченским народом», — считает он.

Отвечая на вопрос относительно заявления директора-распорядителя МВФ Мишеля Камдессю, который связывает дальнейшее сотрудничество России с этой международной финансовой организацией с событиями в Чечне, Борис Березовский сказал: «Считаю, что происходящее в Чечне является сугубо внутренним делом России и, безусловно, при этом Россия будет действовать в соответствии с нормами цивилизованного мира, где высшей ценностью является человеческая жизнь».

10 декабря 1999 г. ТВ РТР, Москва

**ИЗВЕСТНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ,
СЧИТАЮЩИЙ СЕБЯ СПЕЦИАЛИСТОМ ПО ПРОБЛЕМАМ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, СЕГОДНЯ ВЫСКАЗАЛ СВОИ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПУТЕЙ ВЫХОДА
ИЗ ЧЕЧЕНСКОГО КРИЗИСА**

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне представляется, что сегодня должна наступить переориентация предпочтений. Предпочтение должно быть отдано политическому процессу. С моей точки зрения, необходимым участником этого политического процесса должен быть законно, я подчеркиваю, законно избранный президент Чеченской Республики Масхадов.

13 декабря 1999 г. Новая газета, Москва

ЛЮБЛЮ ДЕЛАТЬ ХОД ПЕРВЫМ.

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Не существует ни одного факта, что я вел с Басаевым или с Удуговым переговоры касательно моей поддержки их акции. Более того, действительно ко мне обращался посредник Удугова, когда начиналась их акция в Дагестане. Они хотели узнать мое мнение. Мое мнение было однозначно: что это грубейшая ошибка. Но я в тот момент понимал, что они, к сожалению, — и Удугов, и Басаев — в тот момент уже не были самостоятельными людьми. Они абсолютно зависели от тех людей, кто давал им деньги.

4 февраля 2000 г. Комсомольская правда, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: КОГДА В МОСКВЕ УЖЕ ВЫПИВАЮТ

Норр.: [...] Желания побороться с Путиным у вас не возникает? В этой фигуре вас все устраивает?

БЕРЕЗОВСКИЙ: У меня вообще нет желания воевать с кем-либо. Речь лишь о праве открыто излагать свою точку зрения и отстаивать ее. Скажем, мой взгляд на то, что нужно сейчас делать в Чечне, не совпадает с мнением Владимира Владимировича, но это не значит, что я буду молчать.

— Вам не кажется, что Путин рискует крепко обжечься на Чечне?

— Владимир Владимирович последовательно выполняет задачу, которую перед собой поставил. Вопрос: предвидел ли он такое развитие ситуации, допускал ли, что военная фаза операции столь затянется? Не знаю. Но убежден: после Дагестана серьезные силовые действия в Чечне были неизбежны. Другое дело, что, по-моему, еще месяц назад следовало изменить приоритеты. Вооруженное давление на боевиков надо подкрепить политическим диалогом. Путин полагает, что главным по-прежнему остается силовое действие. Считаю это ошибкой. В Чечне невозможна победа, поскольку целое не может победить свою часть, а Чечня была и остается частью Российской Федерации. И главное: нужно такое решение, которое будет принято чеченским народом. Из этого и надо исходить. Знаете, есть такая наука — матпрограммирование. Там задачи решаются от конца. Давайте ответим: какую цель мы ставим в Чечне? Сохранить республику в составе России, верно? Но этого не добиться лишь при помощи штыков. Исторический опыт убеждает, что демонстрация

силы часто является признаком интеллектуальной слабости. В Чечне требуется политическое решение, и оно существует.

— **Готовы его обнародовать?**

— В самое ближайшее время я собираюсь кардинально поставить вопрос об участии Государственной думы в политическом процессе урегулирования чеченского конфликта. Надо торопиться, поскольку объявляется все больше желающих перехватить инициативу: лорд к нам приезжает, генсек ООН, Америка волнуется, сессия Совета Европы беспокоится. Надо показать миру, что мы в состоянии самостоятельно — и не только силой! — решить свою внутреннюю проблему.

— **Но Путин настаивает, что в Чечне не с кем вести диалог о мире.**

— Это неверно. Есть несколько серьезных групп, которые вполне контролируют ситуацию в республике. К чему лицемерие? Все знают, что рулят процессом Басаев, Удугов, Гелаев, еще пара человек (о Хаттабе не хочу говорить, поскольку он не наш, иностранец). Впереди выставлена фигура Масхадова. Он законный, легитимно избранный президент Чечни, что бы в Москве сейчас ни заявляли. Напомню, именно с Масхадовым Ельцин в свое время подписал мирный договор. Да, президент Чечни не владеет ситуацией, все рычаги в руках Басаева. Ужасно? Конечно. Но если мы искренне заявляем, что для нас всего дороже человеческая жизнь — солдата, генерала, мирного жителя, надо договариваться и с Басаевым.

— **И как вы себе это представляете? Путин и Басаев за столом переговоров?**

— Нет, это абсолютно исключено, но существует конструкция переговорного процесса, когда непосредственное участие президента в данной схеме не требуется. Путин ведь не отрицает, что через посредников имеет контакт с Масхадовым. Значит, как человек информированный, Владимир Владимирович не может не понимать, что тем самым он через посредников ведет переговоры с Басаевым. Еще раз повторяю: в политике очень важно договаривать до конца, называть вещи своими именами.

— **Давайте назовем. Я правильно понял, что вы готовы предложить свои услуги в качестве посредника?**

— Нет, неправильно. Надо использовать любой шанс, чтобы остановить кровопролитие, но я переговоров не веду — не уполномочен.

— **А если предложат, готовы взяться?**

— Я готов, но не уверен, что именно мне стоит этим заниматься, поскольку в российском обществе живет глубокое убеждение, будто

Березовский в любом деле ищет личную корысть. Значит, найдут мою выгоду и здесь, в итоге во всем упрекнут президента. [...] Кремлю все равно договариваться с чеченским народом придется. Не знаю, будут ли живы к тому моменту Басаев или Удугов, но появятся другие, всех ведь не перебьешь.

1 марта 2000 г. Аргументы и факты, Москва

ЗАДУШИМ ЧЕЧНЮ... В ОБЪЯТИЯХ?

Борис БЕРЕЗОВСКИЙ, депутат Госдумы: Я думаю, что проблема Чечни, вообще Кавказа для России — это проблема навсегда. Окончательного ее решения не существует. Но в чем отличие нынешней ситуации от того, что было полгода назад? Тогда большинство чеченцев считали, что они могут получить независимость, и хотели получить независимость. Сегодня большая часть, может быть, до сих пор хочет получить независимость, но 90 процентов, если не больше, считают, что это недостижимо. Есть понимание, что вооруженное сопротивление бессмысленно.

26 марта 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ В «ВЕДОМОСТЯХ»

«Ведомости», № 53, 24 марта

Корр.: [...] Вы по вопросу о Чечне расходитесь с Путиным, который, в частности, считал еще несколько дней назад, что переговоры с боевиками вести не нужно. Вы с ними не пытаетесь наладить переговорный процесс?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я его никогда не прекращал. Есть люди, которые до сих пор не сложили оружие, например Масхадов. Я через посредников знаю, что там за ситуация. То же самое с Ахмедом Закаевым. В чем различие между моей позицией и позицией Путина? Это принципиально различные оценки ситуации. Проблема в том, что Россия, русские как нация, потерпела там поражение. И возник пораженческий комплекс у нации в целом. Такой комплекс преодолевается двумя способами. Либо двумя поколениями, как это было в Германии, либо реваншем. На самом деле России, конечно, оставаться в таком состоянии, когда требовались мощные шаги в реформах, было невозможно. То есть нация, не верящая в себя, кардинальную реформу совершить не способна. Вот поэтому Ельцин кардинальным образом ошибся, когда полез в Чечню. Нельзя было начинать реформы и одновременно выяснять таким образом отношения в Чечне. И тогда начались события в Дагестане. О том, что какие-то события намечаются, я узнал еще весной и не делал из этого секрета. Я пытался объяснить чеченцам, что они совершают кардинальную ошибку. Вся их идея заключалась в том, что они считали, что их поддержит мусульманское население. Мне кажется, что в то

время чеченцы уже были не очень самостоятельны. Были уже деньги большие, арабские деньги, за которые уже были взяты обязательства. И когда начали разворачиваться события в Дагестане и последовала реакция со стороны федеральной власти — с моей точки зрения, абсолютно адекватная — и пошел накат в самую Чечню — тоже, с моей точки зрения, абсолютно адекватный, — то мы уже решали другую задачу, может быть, даже не формулируя ее. Задачу борьбы с комплексом неполноценности. И эта задача была решена еще три месяца назад. То есть сегодня Россия, русские как нация, считает, что мы победили в Чечне. Вторая часть проблемы — чеченская сторона. Вот если восемь месяцев назад большинство чеченцев хотели независимости и считали ее достижимой, то три месяца назад большинство чеченцев, может быть, по-прежнему хотели независимости, но большинство считали ее недостижимой. Это означает, что война бессмысленна. То есть мы считаем себя победителями, а чеченцы признали, что это так. Поэтому с этого момента нужно было приоритеты менять на ровно противоположные. Первый приоритет — политические переговоры, сохраняя военное давление. В таком подходе есть логика. Поэтому я предложил некоторый план, который до сих пор считаю реалистичным. Суть плана: если чеченский народ не признает какое-то решение, значит, будет долгое противостояние, не знаю, в какой форме — терактов, военного давления, в другой форме, — и это плохо. Этот конфликт может быть исчерпан только таким образом, который будет признан обеими сторонами. Вот в этом мое кардинальное несогласие с тем, что делает Путин. Окончательного решения вопроса Кавказа, в частности Чечни, не существует. Кто-то всегда будет жить с комплексом, главное — не доводить эти комплексы до военного столкновения.

28 марта 2000 г. Радио «Немецкая волна»

ГАМБУРГ: В ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «ШТЕРН» БЕРЕЗОВСКИЙ ЗАЯВИЛ, ЧТО ПУТИН УЖЕ СДЕЛАЛ ПЕРВУЮ ОШИБКУ

По мнению российского предпринимателя и депутата Госдумы Бориса Березовского, новый президент России не сможет отстранить олигархов от власти. Крупный капитал всегда будет находиться у власти. Если Путин уничтожит одних олигархов, то на смену им придут другие. Об этом Березовский заявил в интервью немецкому журналу «Штерн». По его словам, Путин уже сделал свою первую ошибку, упустив удобный шанс завершить чеченскую войну три месяца назад. Решить чеченский конфликт силовыми методами не удастся. Как заявил Березовский, проблема на Кавказе будет оставаться вечно и Россия должна с этим смириться.

7 апреля 2000 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

НЕ МНОГО ЛИ ТРЕБУЕТ ПАСЕ

России для восстановления взаимопонимания с мировым сообществом необходимо выполнить ряд требований. О них Ъ попросил рассказать творцов первого российско-чеченского мирного договора — **АЛЕКСАНДРА ЛЕБЕДЯ** и **БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО**. [...]

Депутат Государственной думы Борис Березовский согласился прокомментировать требования европейцев.

Объявить немедленное и полное прекращение огня, в частности немедленно прекратить неизбирательные и непропорциональные военные действия в Чечне, включая использование новобранцев, и прекратить атаки против мирного населения.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Этот пункт абсолютно выполнимый. Изменилось общественное мнение. Четыре года назад оно было другим. Сейчас менталитет нации — не поражение, а победа. Менталитет может меняться. Это и есть самое опасное. Три-четыре месяца назад нация в целом ощутила, что она одержала победу там, в Чечне. А чеченцы признали в своей основной массе, что они не способны достичь независимости. Если все будет продолжаться, как сейчас, будет расти количество жертв, то через некоторое время опять возникнет комплекс поражения.

Немедленно начать политический диалог с избранными властями Чечни без предварительных условий в целях достижения полного прекращения огня и всеобъемлющего урегулирования конфликта (с участием иностранных посредников).

— Это условие в точности совпадает и является частью моих предложений, которые я сформулировал несколько месяцев назад. Но участие иностранных посредников полностью исключается.

Строго соблюдать права человека на территории Чечни, в частности в том, что касается нарушений прав человека и притеснений со стороны военных и полицейских сил; обеспечить условия для доставки гуманитарной помощи и эффективной деятельности международных гуманитарных организаций; обеспечить свободный доступ в регион российских и международных СМИ.

— Последние три условия могут быть скорее пожеланиями, поскольку для их реализации необходимо очень подробно понимать реальную обстановку на территории Чечни. Я бы отвечал на эти вопросы совершенно иначе в октябре, когда был перелом в войне, когда мы ощутили, что победили, а они поняли, что проиграли. Тогда можно было прекращать огонь, продолжая оказывать силовое давление, то есть не выводить войска, демонстрировать силу и начинать политический диалог. Я считаю, что он должен был начинаться с Масхадовым как легитимно избранным президентом Чеченской Республики, признанным и Россией, и миром и с которым президент Ельцин подписал мирный договор. Я думаю, что федеральная власть будет вынуждена в любом варианте пойти на переговоры, в том числе с наиболее агрессивной частью чеченцев. Я имею в виду Масхадова как их представителя. Это просто вопрос времени, обучения власти и насколько она обучаема.

Что же касается рекомендаций ПАСЕ, то я считаю идею внешне-го давления на Россию порочной в своей основе. То, что происходит в Чечне, не является исключением в современной истории взаимоотношений государства и его части. И внешнее давление усложняет, а не помогает России найти решение. Поэтому такое давление неконструктивно и недружественно по отношению к России.

9–10 августа 2000 г. Мониторинг СМИ, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СЧИТАЕТ, ЧТО ЕСЛИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ НА ПУШКИНСКОЙ ИМЕЕТ ЧЕЧЕНСКИЙ СЛЕД, ТО ЭТО ПРЯМОЕ СЛЕДСТВИЕ ПОЛИТИКИ В. ПУТИНА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Путин заявил, что действия федеральных властей на Северном Кавказе будут доведены до конца и террористы будут добиты в своем логове. Ну, понимаете, проехали давно свое логово. Какое там логово! 700 тысяч чеченцев просто живет на территории России и за границей. Их всех выгнали из логова, они теперь бегают по русским городам. Опасность, чрезвычайная опасность, чрезвычайная! И поэтому я считаю, что мы запоздали немножко. Услышали — было бы лучше, и может быть, того, что вчера произошло на Пушкинской, — не произошло бы. Просто отвечаю — произойдет не один раз еще. Ужасное пророчество, это не пророчество — это просто простое тривиальное рассуждение. Не один раз произойдет, если будет политика вот такая — «будут добиты в своем логове». Никогда не будут добиты в своем логове. [...] Президент не понимает принципиально вопроса, что нужно договориться, а не добивать в логове.

3 ноября 2000 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЗА 10 ЛЕТ Я ТАК И НЕ НАУЧИЛСЯ РАЗБИРАТЬСЯ В ЛЮДЯХ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Возьмем ближайший пример — Чечню. Ну зачем надо было наступать во второй раз на те же грабли? Никогда чеченцы не покорятся России в том смысле, как это пытается сделать власть. То есть задавить военной машиной. Не получится. Я говорил это в самом начале нашему новому президенту и повторяю теперь.

Нужно было давно изменить силовые приоритеты на политические. Нужно вести переговоры. Подчеркиваю — не с лояльными чеченцами. Мы с ними уже договорились. Нам нужно вести переговоры с наиболее агрессивной частью чеченцев. Как бы это ни было противно для власти сегодняшней. Я предлагал механизм этих переговоров. И сегодня он еще не потерян окончательно. Переговоры надо вести с Масхадовым.

Корр.: Но разве это не бессмысленно? Разве Масхадов — не марионетка Басаева? Вы наверняка не раз слышали подобные возражения. И в этом есть логика.

— Когда Путин говорит о том, что Масхадов — марионетка Басаева, я отвечаю: ну да, вполне возможно. Но с Басаевым вы же не можете сесть за стол переговоров? И правда — президент России не может сесть за стол переговоров с Басаевым. А с Масхадовым может сесть. Даже понимая, что это марионетка Басаева. Но он же еще и легитимный президент Чечни. С ним Ельцин подписал мирный договор, его избрание было признано Россией и миром. Пусть даже выборы тогда в Чечне и проходили в квазидемократической обстановке — другой создать было невозможно.

11 мая 2001 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ОТВЕТЫ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ФОНДА ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД

Гостиница «Рэдиссон-Славянская», 11 мая 2001 года

Французская газета «Монд»: Я хотела знать, Борис Абрамович, вы всегда активно интересовались чеченским вопросом и вы предпринимали шаги, чтобы решить этот вопрос. А сейчас как вот вы видите развитие событий? И вы еще работаете через ваших людей? Я не знаю, вот как вы это видите?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Ну, моя позиция по отношению к войне в Чечне, к противостоянию между федеральным центром и Чечней никогда не менялась. И она имеет несколько аксиом.

Аксиома номер один, хочу еще раз ее повторить: Чеченская Республика — составная часть Российской Федерации, и никак по-другому я не рассматриваю решение этого вопроса.

Второе. Не существует окончательного решения чеченского вопроса, ровно так же, как не существует окончательного решения кавказского вопроса. Нужно просто понимать, в каких границах мы можем отыскать решение. Решение удовлетворительно тогда, когда оно не достигнуто силой.

К сожалению, российское государство много раз на протяжении вековой истории демонстрировало неспособность на интеллектуальном уровне решить эту проблему. Поэтому прибегали к грубой силе. К сожалению, и президент Ельцин, который, к сча-

стью, покаялся, признал свою ошибку, и президент Путин, который не обратил внимания на опыт мудрого человека, мудрого президента Ельцина, а мультиплицировал его ошибку и настаивает на этой ошибке.

Вот это реальная трагедия. Трагедия то, что у нас такой президент сегодня. Президент, который не понимает, что не существует малейшей возможности решить чеченскую проблему теми методами, которыми он пытается решить, — силовыми.

Тем не менее я хочу сказать, что я бы разделил решение чеченской проблемы на две стадии: тактическую и стратегическую. Стратегическая выходит за пределы решения только чеченской проблемы. Стратегическая — это по существу новое устройство российского государства. И необходимость начать об этом говорить назрела. А тактическая формулируется очень просто: немедленно, без всяких предварительных условий остановить войну, точно понимать, что там идет война, еще хуже, там реально геноцид, геноцид чеченского народа.

Я действительно волею судеб много знаю об этом. В 1997 году я был заместителем секретаря Совета безопасности и год занимался только чеченской проблемой. И вы знаете, что за этот год удалось достичь очень многих результатов: война была реально остановлена, был подписан мирный договор, был избран законный президент, законный парламент, признанный, кстати, и Россией, и всем миром. И нужны были дальнейшие шаги.

Да, это далось очень дорогой ценой, в том числе моральной дорогой ценой для русских, для России, постольку, поскольку, конечно же, здесь был элемент унижения. Но тем не менее такова была цена за ошибку. Сегодня цена будет еще больше, потому что унижение будет еще большим в результате. Но я уверен, что решение только в этом направлении.

Я никогда не скрывал, что все те связи, которые у меня возникли, когда я занимал официальный государственный пост, я их не утратил. Я и сегодня разговариваю с полевыми командирами, сегодня пытаюсь объяснить необходимость компромисса, уверен, что компромисс достигим.

Компромисс нужно искать не с теми, кто лоялен к сегодняшней власти в Чечне, — с теми компромисс уже достигнут. Компромисс нужно искать с теми, кто нелоялен, кто с оружием в руках. Это все сказки, что они, как зайцы, бегают по холмам, как говорил наш президент год тому назад, вот сейчас распугаем. Никого он не распугал,

никто не испугался. Постольку, поскольку хорошо известно из очень долгой истории человечества, что против нации невозможно сражаться силой. Невозможно! Только убеждением. И долгий опыт жизни России на Кавказе показал, что такие компромиссы возможны. Вот моя позиция.

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «ЭХО МОСКВЫ» Борис Березовский, предприниматель, бывший депутат Государственной думы Российской Федерации

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я действительно был заместителем секретаря Совета безопасности в 97-м году, занимался исключительно Чечней. И хочу сказать, что 97-й год был очень успешный год в мирном продвижении решения этой сложнейшей для России проблемы, и именно в 97-м году был подписан мирный договор, именно в 97-м году удалось провести выборы в Чечне президентские и парламентские, которые были признаны Россией и всем миром... И если бы мы продолжали так же, конечно, не было бы ужаса, который происходит сегодня, и этой трагедии, которая происходит, вообще говоря, с огромной страной Россией, и прежде всего той ее частью, которая есть Чечня. Я всегда считал и сегодня считаю, что Чечня — составная часть Российской Федерации, но решение этой проблемы совершенно не в той плоскости, в которой пытается делать власть. И все, что сегодня происходит, абсолютно логично, абсолютно предсказуемо...

В. ВАРФОЛОМЕЕВ: Так что надо делать-то, Борис Абрамович?

— Делать — простые вещи по формулировке и сложные по решению. Первое. Нужно разделить на две части решение проблемы, одна тактическая, другая — стратегическая. Тактическая это есть немедленное прекращение всех военных действий, и это должно быть результатом переговоров с законно избранным президентом Чеченской Республики Масхадовым, ни с кем другим на эту тему догово-

риться не удастся, и самое главное — неправильно по существу. Поэтому — немедленное, без всяких предварительных условий прекращение военных действий. И чеченская сторона полностью продемонстрировала свою готовность к такому именно развитию событий, и наш президент, к сожалению, продемонстрировал полную неспособность понять, что там происходит, и неготовность, как следствие этого, сделать наконец-то разумный шаг. Вторая часть решения проблемы — стратегическая. Не существует изолированной чеченской проблемы, есть проблема в целом устройства Российской Федерации, которое вошло в кардинальное противоречие с либеральными реформами, которые были проведены в России. Россия не может существовать больше — эта огромная территория — как унитарное государство. По существу, Россия должна стать государством другого типа — не когда центр делегирует функции регионам, а когда регионы делегируют функции центру, все ровно наоборот, чем происходит сейчас, иначе Россия распадется, развалится на куски. Это абсолютно гарантированно, абсолютно предсказуемо. И только действительно недалёковидные люди, которые ничему не учатся даже на ближайшей истории, могут продолжать то, в чем покался предыдущий президент, осознав свою ошибку, покался не один раз. И это, безусловно, приводит к огромной трагедии для конкретных людей и к трагедии для всей страны. Я хочу сказать еще одну вещь. Это настолько больная тема, мне кажется, прежде всего для тех, чьи дети там, и больная тема для тех, чьи дети могут там оказаться, больная тема для всех нас. И в этой связи я хочу одно замечание сделать. Я действительно очень много общался с чеченцами во время той войны, продолжаю общаться с чеченцами сейчас, в том числе с теми, кого называют боевиками, поскольку договариваться нужно не с теми, кто лоялен — с ними уже договорились, — а с теми, кто нелоялен. И я вам хочу сказать — и те, кто лоялен, и те, кто не лоялен, абсолютно по-разному относятся к Ельцину и к Путину. Чеченцы по-разному относятся. К Ельцину.. Они, конечно, не любили его за то, что он начал эту войну и что он вел ее жестоко. Но они считали, что Ельцин боролся за Россию, за ее целостность. А что касается Путина, они считали, что Путин воюет против чеченцев. Это совершенно разные вещи — воевать за Россию и воевать против чеченцев, и поэтому если Ельцина она не любили, то Путина они просто ненавидят, и это еще один пример уже, результат, отраженный в менталитете, того, что делает сегодняшний президент России.

21 сентября 2001 г. Utro.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОМОГАЕТ АМЕРИКЕ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Те комментарии, которые я читаю в русских газетах, то, что вижу по телевидению, это, конечно, лицемерие. Источник конфликта в Чечне не радикальный ислам. Причина совершенно в другом. Именно из-за недальновидности российской власти этот конфликт стал перерастать в конфликт религиозный. Должен сказать, что и сегодня масштаб этой составляющей очень незначительный. И основа конфликта — попытка чеченцев обрести новый статус, как государства. Моя позиция здесь хорошо известна, я категорически против предоставления независимости Чечне. Одновременно я считаю, что та модель государства российского, которая сегодня существует, неэффективна, если говорить о строительстве либерального демократического государства.

28 сентября 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ВЛАДИМИР ПУТИН ВЫИГРАЛ, ПОТОМУ ЧТО НАЗВАЛ ВЕЩИ СВОИМИ ИМЕНАМИ»

Интервью Бориса Березовского

Вчера истек срок, данный президентом России Владимиром Путиным чеченским боевикам. Большинство аналитиков сходится во мнении, что за этим последуют силовые акции российских войск в Чечне.

Совершенно иное понимание ситуации в интервью специальному корреспонденту Ъ Наталии Геворкян высказал предприниматель Борис Березовский, в 1996 году стоявший у истоков заключения Хасавюртовских соглашений.

Корр: Вы только что были в Нью-Йорке и видели последствия терактов 11 сентября. Сквозь зубы не произнесли «мочить в сортире», как когда-то Владимир Путин?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Нет, более того, еще раз утвердился в позиции, что если мы говорим, что мы в этой цивилизации — не будем лицемерить — в западной цивилизации, то мы должны следовать законам, установкам, правилам, которые она приняла на себя добровольно. В этом же главная проблема: можем ли мы сопротивляться другой цивилизации, оставаясь в рамках своей цивилизации? Если ответ: «Нет, не можем», — то мы уже потерпели поражение. «Мочить в сортире» — это не методы этой цивилизации, а другой, как раз той, которая устраивает теракты. А что, фашисты действовали не так? Это тоже другая цивилизация. А коммунисты не так действовали? И это другая цивилизация.

Я продолжаю считать, что «мочить в сортире» — это стопроцентно ошибочная фраза, если Путин как президент РФ считает, что мы

часть этой цивилизации. А если он так не считает, то это вполне нормальная фраза, но она имеет отношение к другой цивилизации.

— Когда я ожидала, какую позицию займет Россия после трагедии в Америке, то рассуждала так: Россия поддержит Запад еще и потому, что взрывы в Нью-Йорке дают ей индульгенцию на жесткие действия в Чечне...

— К сожалению, я соглашаюсь с вами, что в начале — в начале! — именно так Россия и прочитала события. И первое заявление президента Путина говорило именно о том, что да, мы с вами, потому что мы лучше других понимаем, что такое терроризм. И конечно, во многом именно в тот момент, когда Путин делал это заявление, это было, не хочу сказать лицемерной, но во всяком случае, неточной оценкой того, что происходит в Чечне. Терроризм, который реально сегодня есть со стороны чеченцев, — это следствие очень глубоко процесса. И не террор является причиной того, что происходит в Чечне.

— Вы подчеркнули слово «вначале», оценивая действия президента. Сейчас что-то изменилось?

— Последовало другое заявление президента — от 24 сентября. Там затронуты три важные позиции: роль России в разрешении годами накапливавшегося кризиса, выводы России по Чечне и позиционирование России между Востоком и Западом. Я сразу говорю, что полностью разделяю все три ответа на эти вопросы. Но мы говорили сейчас о Чечне. Впервые президент говорит, что события в Чечне нельзя рассматривать вне контекста борьбы с международным терроризмом. То есть есть что-то, что нужно рассматривать в этом контексте. Но есть и собственная проблема, другое содержание. Это очень важно. И «мы понимаем, что эти события имеют и собственную предысторию». Ну очень дипломатично, конечно, но...

— Это полностью перекликается с тем, что сказали и вы чуть выше.

— Абсолютно.

— Вы не разговаривали с Владимиром Путиным на эту тему в последнее время?

— Я не разговаривал с Путиным не только в последнее время, но и все время перед последним.

— Но эту позицию вы высказывали Владимиру Путину когда-то?

— Безусловно.

— Тогда объясните, почему Владимир Путин начинает войну в Чечне под флагом борьбы с ваххабизмом и терроризмом, а сейчас, после всего, что там произошло и всех человеческих жертв, он впервые говорит о предыстории конфликта? Что случилось?

— Политика — жесткая штука, да? И я не могу сказать, что Путин однозначно это признал. Вот здесь, между строк, он это признал. На самом деле он там дальше говорит то же самое, более того, весь мир говорит то же самое — что мы боремся с терроризмом. И если в начале CNN писала «Война Америки», то теперь она пишет «Война с террором», что, с моей точки зрения, неразумно. Это не война с террором, это война с другой идеологией. И мы должны точно про это говорить. Но Чечня к этому аспекту имеет очень маленькое отношение. Потому что и на сегодняшний день религиозный контекст занимает максимум одну десятую часть во всей войне между Россией и Чечней — так приходится говорить. Понятно, что у президента России тоже ограничена поляна, есть границы принятия решений, выходя за которые он понимает, что проигрывает. И вот здесь впервые реально прозвучала неизбежная, на мой взгляд, оценка: да, если мы будем думать, что это только бессмысленный кровавый террор, без какой-то цели, то мы не сможем решить проблему.

— **То есть он отказался от своей предыдущей позиции?**

— С моей точки зрения, он выиграл — просто потому, что стал называть вещи своими именами. Я считаю, что это заявление — победа Путина.

— **Но он начинал войну с чеченским терроризмом, и тогда подоплека этого терроризма его не интересовала. Сейчас же получается, если принять ваше прочтение его слов, он признает несостоятельными причины, по которым начал войну.**

— Еще раз говорю, я считаю, что президент проходит сложный процесс осознания реальности. То, что я считаю правильным, я буду честно говорить, что правильно, а то, что считаю неправильным, то буду честно говорить, что неправильно. Так вот, я считаю, что он сказал правильно. Что впервые президент реально говорит, что он понимает, что есть другие причины, кроме терроризма, которые лежат в основе этого конфликта. Я буду всячески поддерживать его и тех, кто разделяет эту точку зрения. И второе, очень важное: он допускает, что в Чечне есть люди, которые взяли в руки оружие под влиянием ложных и искаженных ценностей. Это феноменальное заявление. То есть он понимает, что есть люди, которые имеют другую точку зрения. Это уже вне пределов терроризма. Оказывается, это не террор основа, а какие-то взгляды. И он говорит, что понимает, что есть носители этих взглядов, которые не просто кровожадные убийцы, а готовы с оружием в руках отстаивать эти взгляды. Но, с точки зрения президента, это ложные ценности. Нормально. Ну что же...

Это уже цивилизованная позиция. Тогда этих людей можно прощать, если они признают свою неправоту. Тогда они могут быть прощены. И такой шанс, это звучит четко, предоставлен и тем, кто воюет в Чечне.

— **Неправоту идей признает президент, а не эти люди. А потом, всегда же говорили про бандитов, у которых руки по локоть в крови...**

— А теперь говорят о том, почему в крови. Не потому, что он бандюк, что ему нравится убивать, а потому, что он отстаивал идеи, которые, по мнению нашего президента, ложные. То есть он готов признать существование других идей, за которые можно с оружием в руках сражаться. Совершенно новая ситуация.

— **Вы трактуете заявление президента, которое, похоже, каждый прочел по-своему. Но зачем же президенту так отступать от всех предыдущих позиций, в значительной степени поддерживавших его имидж?**

— Зачем? По одной причине. А обучаемый. Растет. И это не отступление президента, а наступление, и в правильном направлении. По поводу рейтинга. Может быть, он понял, что, как правило, не большинство выражает исторически правильную позицию. А меньшинство. Они придают динамику обществу, эти немногие. А большинство консервативно. Оно придает обществу стабильность.

— **Но ведь даже близкие к Кремлю политологи считают, что за заявлением президента Путина последует новое наступление в Чечне.**

— Потому что даже любимая мною газета «Коммерсантъ» не умеет читать по-русски. Путин на русском, а не на немецком пишет: предлагаю в течение 72 часов выйти на официальных представителей федеральных органов власти для обсуждения следующих вопросов. Дальше порядок разоружения и включения в мирную жизнь. Предлагает, заметьте! Ультиматум — это когда «я требую». И вообще нет речи о сдаче оружия в течение 72 часов. А в течение 72 часов должен быть назван представитель на переговорах. И чеченцы-то отреагировали мгновенно: в течение 24 часов они назвали своего представителя — Закаева, представителя Масхадова.

— **То есть вы считаете, что 72 часа не имеют отношения к сдаче оружия?**

— Вы спрашиваете меня, знаю ли я русский язык? А вы знаете русский язык? Только что я прочел заявление Ястржембского, который говорит, что речь не идет об ультиматуме.

— **Тогда зачем устанавливать 72 часа?**

— Совершенно понятно. Потому что есть граница, дальше которой президент идти не может. Поэтому он придает такую форму.

— **Почему сейчас?**

— Это очень важно. Потому что произошла очень значимая вещь. Он сломал систему ожидания. Все ожидали, что Россия ужесточит свою позицию в Чечне. И вдруг совершенно неожиданный разворот. И моральный выигрыш. Вот только несоответствие ожиданиям толпы может давать моральный выигрыш. Он занял разумную позицию.

— **Как-то получается, что очень многие не знают русского и слишком многие ошибочно прочли текст. Может быть, текст невнятный?**

— Просто президент Путин за два года создал стереотип, что он ястреб войны в Чечне. И даже те, кто обязан быть на страже интересов общества, предали общество и стали слепо следовать тому, что говорит президент. И когда он изменил свою позицию...

— **Ну, далеко не все журналисты, если вы на это намекаете, поддерживали действия президента Путина в Чечне, за что и страдали не раз. Так почему же Владимир Путин изменил, по вашему мнению, позицию?**

— Он перестал руководствоваться эмоциями в разрешении этого конфликта. Не знаю, может, он почему-то не любит чеченцев и руководствовался эмоциями. А 24-го он понял, что так нельзя, и сделал совершенно адекватное заявление. Я вам скажу: российская армия не имеет ни малейшего шанса сегодня решить силовым образом проблему в Чечне. Разложена, разобшена. И гибель двух генералов и восьми полковников — это свидетельство абсолютного поражения армии. То есть реально сил бороться нет. Может быть, и это заставило президента посмотреть холодным взглядом на реальность.

— **Может, ему нужна армия в другой «горячей точке»?**

— Думаю, что нет.

— **Чеченцы не верят этому заявлению, не хотят сдавать оружие.**

— Не надо говорить за всех чеченцев. У меня другая информация. Я только что разговаривал с Закаевым.

— **Он выйдет на переговоры?**

— Не вижу в словах Масхадова признаков игры. Чеченцы очень заинтересованы в переговорах. Более того, я призываю всех, в том числе и международные организации, помочь ему организовать этот процесс, поскольку многие его структуры разрушены.

— **Аслан Масхадов — не вся Чечня. Есть и отмороженные, например Шамиль Басаев.**

— У меня есть информация, что Басаев тоже считает, что это шанс найти политическое урегулирование.

— **Если уж вы общаетесь с чеченцами, скажите. Может быть, было еще какое-то закулисное движение, поэтому текст заявления, такой невнятный, для меня во всяком случае, столь понятен Масхадову или вам?**

— Нет, у меня нет такого ощущения. Заявление Путина важно тем, что оно превосходит систему ожидания и противоположной стороны. Он пошел дальше, поэтому получил преимущество в определении того, что делать.

— **То есть Аслан Масхадов не знал заранее о заявлении?**

— Не знал и не ожидал.

— **Про сложение оружия — это лицемерие? Нужно было договориться о переговорах?**

— Я не считаю, что это лицемерие. Это шанс сохранения жизни. Это важно.

— **Но оружие-то не сложили.**

— Я считаю, что если представители Путина — Казанцев не лучший переговорщик, это мое личное мнение, хотя понятно, почему он — представитель президента в Южном округе — будут вести переговоры серьезно, то они обречены на успех. По поводу оружия... Если точно сформулировать гарантии, то чеченцы сложат оружие.

— **Когда?**

— Это процесс. Если это заявление Путина отражает его реальную позицию, то есть все шансы в течение полугода прекратить военную операцию в Чечне, радикально прекратить потери российской армии и населения.

— **Где же все-таки логика: именно тогда, когда можно под шумок вмазать, президент Путин кардинально, как вы объясняете, меняет политику в Чечне?**

— Это совсем не тривиально. Я впервые вижу, что это политик, который считает как минимум на два шага вперед. И это уже неплохо. Лучше бы, конечно, на пять.

— **А Сергей Иванов, который заявил, что теперь Запад лучше понимает наши действия в Чечне?**

— Не знаю. Я с Ивановым знаком только по фотокарточке. Он не прав.

— **Собственно, у нас есть возможность проверить, кто прав, поскольку переговоры или начнутся, или нет, война или продолжится, или нет. Пока же достоверно известно одно: с оружием чеченцы расставаться не спешат.**

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Корр.: [...] Вы не заметили, что после 11 сентября западные лидеры стали относиться к этим чеченским представителям несколько иначе?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Последнее решение Парламентской ассамблеи Совета Европы — это просто вердикт России. Россия потерпела поражение во второй чеченской войне. Сегодня европейское сообщество отделило террористов в Чечне от сепаратистов — это следствие абсолютно глупой, непродуманной политики, которую проводит российское руководство. С самого начала было очевидно, что исток конфликта в Чечне — это попытка чеченцев получить свою независимость. А это вовсе не терроризм. Террор — это путь, на который некоторые вступили в ходе борьбы за независимость. Но я никогда это не поддерживал. Я считаю недопустимым отделение Чечни от России. Если Россия примет позицию, что Чечня независима, — это будет первый шаг к распаду России. Эту позицию я всегда открыто заявлял — и во время переговоров с чеченцами, и после того, как по существу мирный процесс был сорван и началась эта акция в Дагестане. Я не слагаю вину за нее с чеченского руководства. Оно несет полную ответственность за эту военную операцию. Но я считаю, что не в меньшей степени за нее несет ответственность и руководство России, которое спровоцировало это в Дагестане. Это мое мнение, основанное на фактах.

«СМЕЮ ВАС ЗАВЕРИТЬ – НАРОД РОССИИ ОТВЕРГАЕТ ВОЙНУ В ЧЕЧНЕ»

Открытое письмо Ивана Рыбкина президенту Российской Федерации
Владимиру Путину

Уважаемый Владимир Владимирович.

В начале апреля сего года я был вызван в Генеральную прокуратуру РФ для беседы об обстоятельствах моей деятельности в период пребывания на посту секретаря Совета безопасности РФ. Моего собеседника интересовали события, связанные с подготовкой и подписанием мирного договора от 12 мая 1997 года между Российской Федерацией и Чеченской Республикой.

Напомню, что центральными фигурами с российской стороны, обеспечившими завершение первой чеченской войны и подписание мира, по поручению президента России Ельцина были мой предшественник на посту секретаря СБ покойный генерал Александр Лебедь, мой заместитель в СБ Борис Березовский и я, секретарь СБ РФ. Волею судьбы Александр Иванович и Борис Абрамович находятся за пределами досягаемости прокуратуры, и на мою долю выпало объяснять следователю Генеральной прокуратуры суть политики президента Ельцина по чеченской проблеме, которую президент России доверил нам реализовывать.

Я позволил себе обратиться к Вам с открытым письмом, поскольку считаю, что идея мирных переговоров с чеченцами представляет интерес не только для следственных органов, но прежде всего для всех граждан России.

На Вашей недавней пресс-конференции, когда корреспондент спросил Вас, кто стоит за Вами, Вы ответили: «Российский народ». Смею Вас заверить — народ России отвергает войну в Чечне. Сегодня, по прошествии почти трех лет после начала второй чеченской войны, стало очевидно, что политика блицкрига и войны до победного конца в очередной раз потерпела провал, что она ведет в никуда, что война сжигает столь необходимые стране людские и материальные ресурсы, раскалывает общество, разлагает армию, что народ устал от насилия и хочет мира. Свидетельством тому и опросы общественного мнения, и статистика потерь, и мировой опыт, показывающий, что бороться против воли нации военными методами бессмысленно и опасно.

Поддержка Западом Ваших усилий представить войну в Чечне в виде антитеррористической операции — временна. Она объясняется тактикой США в достижении своих геополитических целей. В долгосрочном плане такой подход, как и сама война, ведет нас в тупик.

Точно так же в тупик ведет кампания криминализации политического курса в Чечне Ваших предшественников. Возможно, удастся извратить роль Александра Лебеда в достижении мира, навесить на Бориса Березовского, спасшего сотни жизней, ярлык «пособника террористов» и затаскать меня по допросам. Но эти меры не умиротворят Чечню и не остановят поток похоронок.

Я призываю Вас: откликнитесь на предложение законно избранного президента Чеченской Республики Аслана Масхадова и начните мирные переговоры. Более того, я предлагаю Вам свою помощь в достижении мира в Чечне. Однажды президенту Ельцину и его единомышленникам это удалось.

Иван Рыбкин, 28 июня 2002 года

21 августа 2002 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Понимаете, я не вижу пока признаков того, что в Кремле понимают существо проблемы. Более того, я вижу глубочайшее недомыслие. Действительно, Чечня взялась не вчера и не 10 лет назад. Проблема Кавказа для России многовековая. Так что и здесь огромный опыт накоплен. Выводов много из этого опыта, но один очевидный — ничего силой решить нельзя. Но Путин и команда книжки, видимо, не читали, военные традиционно, к сожалению, мало читают. И поэтому вот эта трагедия, которая произошла, опять-таки не знаю, был ли сбит или двигатель отказал, но мне кажется, эта трагедия ничему не научит, потому что они не считают человеческие жизни. Им наплевать абсолютно. Путин это продемонстрировал с самого начала, и вся история с «Курском», и мой с ним окончательный конфликт был именно на этой почве. Путин категорически был недоволен, что ОРТ объективно освещало то, что там происходило, назвал этих несчастных жен и матерей проститутками. И я думаю, что такому человеку и такой команде трудно сделать правильный вывод о том, что нужно делать в Чечне и вообще на Кавказе в целом. Проблема Чечни не является изолированной.

24 октября 2002 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

По телефону из Лондона

А. ВЕНЕДИКТОВ: [...] Скажите, пожалуйста, как вы видите в контексте проблемы терроризма последствия всего того, что случается, происходит сейчас в Москве?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Понимаете, на самом деле ситуация абсолютно предсказуема. Помните, наш президент сказал, когда пришел к власти, он сказал, что вот зайцы бегают по горам, мы сейчас догоним этих зайцев. Вот зайцы пришли в Москву, они совсем не зайцы. Это было очевидно давно. И именно поэтому первый президент России Б. Ельцин покался за эту войну, — потому что он хорошо понимал, что здесь нет простых решений. А сегодняшняя власть ищет простых решений. Простые решения — это тысячи, тысячи, тысячи молодых ребят, которых туда посылают, посылают на эту бойню. А кто о них знает? Из Москвы не посылают, а вот из других глубинок российских посылают. Там плачут матери, там стонут их жены, и никого это не интересует. А вот сегодня уже совсем другая ситуация, да? Сегодня уже все — в театр пришли люди посмотреть спектакль, и спектакль устроен по полной программе. На самом деле, просчитывать эту ситуацию было очень просто, это такая банальная вещь — нельзя воевать против народа. То, что мы делали в 97-м году с Иваном Петровичем Рыбкиным — главная цель была — сохранить жизни людей. Но наш президент жизни, конечно, не считает. Какие там жизни, господа, да тысячей больше, тысячей меньше, ну, подумаешь. Когда спросили

его — а что случилось с подводной лодкой-то? — Утонула... ну мало ли, что там 118 человек утонуло вместе с этой железкой, да? Значит, я считаю, и все время последовательно это говорил, что путь только один — сесть за стол переговоров. И не с Кадыровым, таким сладеньким [...]. Да, с Масхадовым, Закаевым, с Мовлади Удуговым — это серьезные переговорщики. Умные, не глупые. Я сейчас смотрю Первый канал, НТВ — ребята говорят — «кавказской национальности», — что такое — «кавказская национальность»? — совсем отупели, с ума сошли в Москве? Есть грузин, есть чечен, есть даргин — какая кавказская национальность? Разные люди, они всех — под одну гребенку.

— Я бы вам хотел задать важный вопрос — вы говорите, что необходимо вести политические переговоры. Может быть, я не прав, но мне кажется, что сегодняшние события резко уменьшат количество людей, которые выступают сторонниками переговоров, и резко увеличат количество людей, которые будут считать, что сепаратистов, боевиков, которые превратились в террористов в борьбе с гражданским населением, теперь надо давить.

— Но на самом деле это же не в первый раз. В 99-м году тоже пытались увеличить количество сторонников Путина вот таким образом — взрывали дома в Москве, — это все известные вещи. Я бы, на самом деле, воздержался вообще от оценок — чеченцы это или не чеченцы, даже если там есть заявления. Потому что мы знаем, что есть провокации. То есть на сегодняшний день это открытый вопрос, никто не доказал, что это чеченцы, даже если там люди говорят, что — мы — чеченцы. Это же не доказано.

— Ну, возможно.

— Возможно. И мы рассматриваем версии. Я действительно не исключаю, что в том числе, возможно, и чеченцы. А возможно, и ФСБ — как это было в 99-м году. Но тогда было топорно, а сегодня — по-другому. Но тем не менее предположим, что это чеченцы. Вот мы можем сказать, что мы такие дальновидные были, что мы предусмотрели, что в Москве никогда этого не произойдет? Вот сегодня ответ дан — мы не дальновидные в любом варианте. Потому что все время говорили — чеченцы, чеченцы. А они пришли в Москву. Вот пришли в Москву и говорят — да, мы чеченцы, мы сделали вот это. Потому что на войне, как на войне. Вопрос — в очередной раз оказалось, что российская власть абсолютно не готова к этой ситуации. Вот я сейчас смотрю — Шаманов опять шаманит по телевизору. Надел свою звезду Героя России. И что он говорит? Да ничего не говорит. Говорит, вот сейчас нужно начать диалог с ними, чтобы они... — то есть говорит — давайте их заманим, потом приедем. Но это же не решение

проблемы. Допустим, мы решим проблему — конечно же, я хочу, чтобы была решена проблема в этом театре. Действительно ужасно — люди пришли на спектакль, а на самом деле спектакль оказался поставлен совершенно другими людьми. Это действительно реальная трагедия. Но не в этом проблема, не в том, чтобы решить эту локальную проблему, потому что завтра придут в другое место — один человек, или два, или пять. [...]

Поэтому те методы, которые предлагает российская власть, — негодные, потому что они — за счет жизней тысяч и тысяч людей. Поэтому главный вопрос — как договориться о принципиальном, как прекратить эту войну. То, что мы делали с Иваном Петровичем и Борисом Николаевичем в 97-м году.

С. БУНТМАН: Если бы сегодня, утром 24 октября, вам позвонили в Лондон и сказали — делайте первые шаги в переговорах, — что бы вы сделали, когда заложники в театре и при продолжающейся войне в Чечне — при всем, что мы имеем? Что бы вы сделали, вы ведь человек все-таки государственный?

— Очень просто. Я бы послал туда человека, которому доверяют чеченцы. Вот Иван Петрович Рыбкин — человек, которому чеченцы доверяют. Он их ни разу не обманул. Он не играл в двойную игру. Жесткая, прямая политика. Я бы послал туда человека, которому они верят. Например, Ивана Петровича Рыбкина: сто процентов — решил бы проблему. Сто процентов. Вот если бы Рыбкин пришел в этот зал и сказал — я беру на себя ответственность за то, что мы начнем мирные переговоры, — не было бы ни одной жертвы. Утверждаю на сто процентов. [...]

Сейчас речь идет о том, чтобы спасти жизни. Мне тоже было горько слушать в свое время Черномырдина, который говорил — Шамиль, и так далее. [...]

А. ВЕНЕДИКТОВ: Только что пришло сообщение, которое, может быть, частично перекликается с тем, что вы сказали: депутат Госдумы Асламбек Аслаханов вошел в захваченное здание Дворца культуры для переговоров с террористами, сообщил «Интерфакс». Скажите, вы же знаете А. Аслаханова, как вы думаете, это один из тех людей, с которыми будут разговаривать, а он сможет дать какие-то гарантии?

— Я могу сказать, что это абсолютно правильный шаг. Я считаю, что он недостаточный, и не хочу дополнительно комментировать по поводу А. Аслаханова — он много раз менял свою позицию: один день скажет одно, другой день — другое. Но это правильный шаг. В любом случае правильный шаг. И безусловно, к нему доверия значительно

больше, чем к тем, кто сегодня представляет администрацию Кадырова. Вот Кадырова туда пускать не надо — это точно. И он туда никогда не пойдет, это только слова, что он туда пойдет. Потому что, конечно же, для него это прямая угроза ему лично и точно не решение проблемы. Аслаханов — не лучшее, но неплохое, правильное решение. Вот видите — а мы с вами даже не сговаривались. [...]

Я считаю, что сегодняшние события — логичное продолжение того, что происходило много лет, к сожалению, при полном непонимании российской власти того, что происходит на самом деле, — вот я уже говорил про тех зайцев, которых Путин путал с реальными, серьезными людьми. Это не зайцы, это серьезные люди, очень серьезные. И я считаю, что то, что сегодня произошло, не нужно рассматривать как изолированное событие, его нужно рассматривать как событие в цепи всех этих военных 12 лет в Чечне. Я считаю, что те, кто решит, что это как раз провокация, чтобы сорвать, — это те, кто хочет войну продолжать. А мы — все те, кто хотим это закончить, мы должны точно понимать, что это не случайность. Это закономерность, и поэтому нужно приложить все усилия к тому, чтобы начать наконец реальный, а не фиктивный мирный процесс.

— Еще один вопрос, хотя он больше философский, несмотря на то что в такое время философствовать не очень хочется, но тем не менее — 11 сентября, сегодня здесь, вашингтонский снайпер, взрыв в Бали — может, просто мир изменился, а мы что-то не понимаем, и жить надо совсем по-другому — выстраивать бронированные стены, носить бронезилеты?

— Я с вами согласен — это философский, но тем не менее очень актуальный вопрос. Мир реально изменился, и очень простой критерий этого изменения — один человек, единственный человек может разрушить даже Америку. [...] Сегодня ситуация кардинально изменилась. Она изменилась раньше, но проявилась сегодня. В чем ее проявления — появились новые технологии, и мы должны это признать, мы сами эти технологии создали. Есть два пути — либо опять усиливать власть государства, что пытается даже Америка делать — а это абсолютно порочный путь, потому что тут нет ни одного шанса. Либо сделать мир абсолютно прозрачным, то есть продвигаться дальше по тому же пути, — извините, что я в последнее время часто на это ссылаюсь — к тому, что сказал две тысячи лет назад один всем известный человек — он сказал: «Твое поведение с другими должно быть такое же, как с самим собой», то есть мы должны быть прозрачны — каждого для каждого, и каждого для всех. Вот единственный способ на самом деле сохранить, в общем, эту цивилизацию.

25 октября 2002 г. Коммерсантъ — Санкт-Петербург

ЧТО ЗНАЧИТ ПРЕКРАТИТЬ ВОЙНУ В ЧЕЧНЕ?

Борис Березовский, сопредседатель партии «Либеральная Россия»: Это и значит: оставить войну и прекратить уничтожение нации. Басаев предпринял рейд, когда понял, что другого способа остановить войну нет. Война идет всюду, а у России огромная территория, защитить которую она не в состоянии. Но в России наступает понимание, что срочно нужны переговоры и подписание мирного соглашения. И вести их должна только центральная власть и только с Масхадовым. Кадыров — пустое место, он настолько испугался, что даже отказался ехать на встречу с заложниками. Боюсь только, власть еще к этому не готова, особенно Путин. До него медленно доходит, а мы за его тупость расплачиваемся жизнями тысяч людей.

29 октября 2002 г. Завтра, Москва

ЛОНДОНСКОЕ ЭХО МОСКОВСКИХ ВЗРЫВОВ

БЕРЕЗОВСКИЙ: У меня сложилось впечатление, что по крайней мере часть лидеров, управляющих чеченским сопротивлением, в последнее время приняла принципиально новое решение. Они стали окончательно называть борьбу с федеральными войсками войной и, согласно формуле «На войне, как на войне», решили больше не ограничивать боевые действия территорией Чечни. Перенести войну на территорию всей России. Конечно, и прежде был Буденновск. Было чеченское вторжение в Дагестан. Однако Буденновск все-таки следует отнести к всплеску эмоций, а не к военно-политической доктрине. Дагестанское вторжение, как я уже высказывался прежде, является операцией, реализовавшей замысел российских спецслужб. Я твердо знаю, что Масхадов был против этого похода, но Басаев и Хаттаб не контролировались Масхадовым, действовали самостоятельно, и вы знаете, чем это кончилось.

Сегодня же, на мой взгляд, ситуация абсолютно иная. Всего день назад здесь, в Лондоне, я встречался с Закаевым. Он отрицал, что принято решение о перенесении войны на территорию всей России, однако дал понять, что в среде чеченских повстанцев складывается абсолютно новая ситуация. Утрачивает свое влияние поколение тех, кто начал это сопротивление. Приходят к управлению «дети войны», те, кому сейчас двадцать два — двадцать три года. Они еще не являются определяющей силой в ведении боевых действий, как сказал Закаев, но они очень слабо поддаются контролю, с ними очень трудно договариваться, ибо они — люди абсолютно другой культуры. Они готовы реализовать план «Война по всей России».

Вот почему я настаивал на том, чтобы договариваться с Масхадовым. Ибо он человек, если так можно выразиться, «русско-советской культуры». Он — кадровый советский офицер. Тот же Закаев окончил театральное училище в России. Мавлади Удугов, Яндарбиев получили гуманитарное русское образование. Басаев, с которым я встречался, Радуев — все они во многом продукт русского влияния. И то, что происходило с ними на протяжении двух «чеченских войн», было неизбежным подталкиванием их к иной культуре. Однако людей после тридцати лет трудно изменить радикально, и в них все еще остается этот «стержень» русской культуры.

Те же молодые террористы, которые действовали сейчас в Москве, они абсолютно иные. Это иная психология, иное самоощущение, иная, радикальная, война. Они готовы заплатить любую цену за достижение своих целей.

Из моего общения с чеченцами я знаю, что они не приемлют самоубийства, чем отличаются от палестинских шахидов. Здесь же десятки молодых мужчин и женщин были готовы подорвать себя вместе с заложниками, то есть совершить акт самоубийства, что не соответствует чеченской традиции. С этими людьми практически невозможно договориться. Поэтому я считаю, что с этого момента для всех граждан — и в России, и для тех, кто живет в Лондоне, первопричина опасности одна и та же — российская власть и чеченский экстремизм, порожденный чеченской войной.

Посудите сами. Пятьдесят террористов с колоссальным грузом взрывчатки, с автоматами, пистолетами беспрепятственно проехали в центр Москвы, захватили наполненный людьми театр и нанесли гигантскую травму обществу. Это показывает полную неэффективность ФСБ, которая была не в состоянии добыть вразумительную информацию о готовящемся теракте, вскрыть имеющуюся в Москве сеть террористов, выявить базу их поддержки. Это также показало беспомощность структур МВД, по крайней мере московских, которые пропустили в самое людное место такое количество вооруженных боевиков. Это говорит о том, что защитная, иммунная система нашего общества глубоко подорвана. И когда я слушал по телевидению бодрый рапорт о том, что в связи с терактом усилена охрана Кремля и правительственных учреждений, я усмотрел в этом нечто безнравственное, издевательское над простыми гражданами, защита которых была при этом ослаблена.

При подавлении террористов, как вначале утверждала власть, погибло примерно десять процентов заложников, что отвечает цифрам

потерь при подобного рода операциях. Но сегодня мы знаем, что потеря значительно больше, а пострадали в той или иной степени все без исключения заложники. Поэтому я склонен рассматривать этот тракт как подтверждение новой чеченской доктрины «Война по всей России». И подобная атака может повториться в любой точке страны — от Калининграда до Владивостока. Сам факт силового решения последней московской драмы не решает проблему в целом. В нас очень сильны стереотипы. Все эти часы нам приводили в пример Израиль, да и сам он подталкивал нас к силовому варианту. Мне кажется, что Израиль имеет очень плачевный результат подобной философии. Мы видим, что Израиль, который по своим размерам не больше точки по сравнению с огромной Россией, не может себя защитить с позиций тезиса — никаких переговоров с террористами. Там все время взрывы, кровь, беда, а он побуждает нас действовать так же.

Или другой пример — Америка. Гигантская мощь, армия, спецслужбы, методы контроля населения — и она не смогла себя защитить, «боинги» снесли два небоскреба на Манхэттене, а до этого взрыв в Торговом центре в Оклахоме, взрывы в подземном гараже Всемирного торгового центра, а сегодня — пресловутый «вашингтонский снайпер». И она, не умеющая себя защитить Америка втягивает нас в глобальную «антитеррористическую операцию», и мы гордимся, что вместе с Америкой вернулись в Афганистан, и Путин радуется, что он соратник Америки по «антитеррористической операции», не понимая, что тем самым вызывает на Россию удар исламского мира.

Теперь об истоках московской трагедии. Я считаю, что чеченская проблема не имеет локального решения. Она является следствием той революции, которая случилась в России в 90-е годы, когда государство переходило от жесткой централизованной модели управления к той, которая называется либеральной. Это необходимое условие перехода от плановой экономики к рыночной, когда много функций уходит «на места», управление децентрализуется. Но не дезинтегрируется. У нас же, в силу скоротечности процессов, стала происходить дезинтеграция страны. И если к этим возникшим центробежным силам добавляется нерешенный этнический фактор, то возникает взрыв.

Мне представляется, что чеченцы среди всех остальных народов, населяющих Россию, имеют наиболее резкий национальный характер, и в силу этих специфически чеченских особенностей они были первыми, кто сдетонировал взрыв. Когда я, будучи заместителем секретаря Совета безопасности, вел переговоры с чеченцами, я заявлял:

«Мы исходим из положения, что Чечня — составная часть России. Вы же считаете, что она уже не в России. Давайте думать, чего мы достигнем в рамках этих двух, казалось бы, исключаящих друг друга представлений». Оказалось, что можно было достигнуть многого. Нужно было погасить этот конкретный конфликт, чтобы затем приступить к решению более общих, связанных с дезинтеграцией проблем. Ибо я по-прежнему считаю, что постсоветские территории могут быть объединены в единое экономическое и оборонное пространство.

Хотел бы коснуться Хасавюртовского договора, против которого в то время я возражал категорически. После подписания я пришел к Лебедю и предъявил ему аргументы, почему этого не следовало делать. Лебедь же не стал предъявлять ответные аргументы, а просто сказал мне: «Ты там не был, а я там был».

Когда я стал замсекретаря Совета безопасности, я сначала задумал ревизию «Хасавюрта». Но когда я глубже вник в проблему, когда обнаружил, что у нас нет сил управлять этой ситуацией, когда я полгода просидел в Чечне, встречаясь с этими людьми, то после долгого анализа я понял, что Лебедь был прав, мы должны были отступить назад, чтобы собраться с силами и на новом этапе по-новому решать эту проблему.

К сожалению, политические достижения этой «передышки» не были подкреплены экономическими мерами. Правительство не пошло на восстановление экономики Чечни, чтобы, контролируя эту экономику, контролировать и Чечню. И через эту контролируемую экономику вернуть Чечню в Россию. Ибо экономические узы сегодня — это самое сильное, что связывает между собой страны и народы. Поэтому, сознавая величину сегодняшней московской трагедии, я убежден, как никогда: если президент будет уповать только на военные методы решения чеченской проблемы, то продолжится гибель сотен и тысяч наших молодых людей, добавятся десятки тысяч безутешных родственников, еще больше разрастутся наши кладбища. В Америке несколько солдатских гробов сносят президента. А у нас кладбища павших солдат поднимают рейтинг президента. Потому что оборвана связь между тем, что происходит, и между тем, что знают люди. В Чечне погибают ежедневно десятки, а иногда сотни людей. И поскольку власть усыпила общество, то мы слышим только бравадные репортажи о завершении антитеррористической операции, о разгроме боевиков, об уничтожении полевых командиров. Но при этом растут кладбища, и мы платим жизнями за рейтинг президента.

4 ноября 2002 г. Газета.Ru, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: СЧИТАЮ ЗАКАЕВА СВОИМ ДРУГОМ

Борис Березовский заявил, что уверен в невинности чеченского эмиссара Ахмеда Закаева. Свою позицию он объяснил в интервью ГАЗЕТЕ.

Корр.: Почему вы уверены в невинности Закаева?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Есть две причины. Во-первых, я знаю Закаева очень давно и мне известны его идеи по поводу мира в Чечне. Они всегда базировались на договоренности, а не на войне. И он всегда был против терактов. Закаев сам часто помогал освобождать заложников. В том числе и иностранцев, двух англичан в частности. Он ездил к Радуюеву договариваться об освобождении 21 омовца. Он вообще всегда был против крайних фундаменталистских идей.

— А во-вторых?

— Во-вторых, я вижу, что происходит со мной. Как фабрикуются обвинения. Мне ведь тоже приписывали финансирование террористов. Я считаю это провокацией тех, кто не хочет мира в Чечне. А Закаев сейчас единственное связующее звено между миром и Масхадовым. И на Западе его хорошо знают.

— Почему же западные политики не стали за него заступаться?

— Стали. По поводу Закаева мне позвонила Ванесса Редгрейв. Она принимала участие во Всемирном чеченском конгрессе и лично знает Закаева. Редгрейв спросила, не могу ли я через мой Фонд гражданских свобод ему помочь. Речь шла об обеспечении правовой защиты. И я ее поддержал.

— А что еще рассказала Редгрейв?

— Сказала, что по ее требованию власти Дании предоставили им бумаги из России, на основании которых Закаева задержали. В этих документах не было обвинений в причастности к захвату «Норд-Оста». Там фигурируют обвинения по эпизодам 1996–1999 годов. Тогда почему, спрашивается, его не арестовали в Москве, когда Закаев приезжал на переговоры с Казанцевым? Потому что знают, что против него ничего нет.

— **А вы не боитесь, что это заступничество отразится на вас?**

— Я давно уже перестал бояться. И считаю, что это мой долг — помочь Ахмеду Закаеву, если он попал в несправедливую ситуацию. Потому что считаю его своим другом. Поскольку мы вместе прошли через очень тяжелые испытания. И нам тогда пришлось очень друг другу доверять, чтобы просто остаться в живых.

6 декабря 2002 г. Мониторинг телеэфира,
Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

НОВОСТИ

Ведущая: Марианна Максимовская

ВЕДУЩАЯ: Итак, сегодня вновь в центре внимания оказались попытки Москвы добиться выдачи спецпредставителя Масхадова Ахмеда Закаева. На этот раз от правительства Великобритании. Из Дании, которая уже отклонила просьбу Москвы о его выдаче, Закаев прилетел в Лондон.

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Власть российская себя сильно дискредитирует такого рода запросами. Во-первых, необоснованными и скоропалительными. И это вот пример и, как вы сказали, с Закаевым, и пример со мной, и это не единственные примеры. Вообще, вы знаете, на самом деле ведь Россия не первая страна, которая пытается Интерпол использовать в политических целях. В свое время Гитлер то же самое делал, он использовал Интерпол для того, чтобы достать своих политических оппонентов. Они были многочисленны...

— Но это вы сравнение привели, конечно, серьезное. Не опасаетесь только лишних осложнений для вас?

— Вы знаете, я привел только то сравнение, которое соответствует моему пониманию о том, что делает Россия, как Россия себя на самом деле дискредитирует. И понимаете, действительно, к сожалению, не в первый раз. Мне кажется, есть глубочайшая проблема во всей этой истории с Закаевым. Это глубокое непонимание того, что происходит в Чечне, нашими политиками. В том числе и нашим президентом, к сожалению. Понимаете, вот это заявление, помни-

те, в Бельгии на пресс-конференции, когда наш президент посоветовал обрезать всех тех, кто, с его точки зрения, решил стать радикальным [...] По-видимому, президент забыл, что Иисус Христос, наш Бог, тоже обрезанный, и вот на восьмой день после Рождества празднуется великий праздник, в том числе православными, обрезания Господня. Поэтому президент как бы обидел не только мусульман, но и христиан и всех верующих. Я думаю, это как раз горчайшее подтверждение непонимания того, что происходит на Кавказе в целом.

12 декабря 2002 г. Media International Group (MIGnews.com), Израиль

ОПАЛЬНЫЙ ОЛИГАРХ ТОСКУЕТ ПО ДРУЗЬЯМ И ПРИРОДЕ

Корр.: Что, по-вашему, является главным в чеченском конфликте: банальные нефтяные расклады или действительно стремление не допустить прецедента, который может привести к развалу Федерации?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, то, что эта война, наоборот, способствует развалу Федерации, это безусловно. Моя позиция состоит в том, что на Кавказе точно не существует военного решения, а когда вы говорите об интересах — вы знаете, для меня тоже здесь очень много вопросов. Все-таки я не нахожу, что Чечня — это регион с таким огромным запасом финансовых возможностей, что там столкнулись чьи-то финансовые интересы. Я считаю, что основной интерес, который там есть, — это интерес спецслужб и некоторых групп военных, для которых война стала просто уже образом жизни, в том числе и бизнесом. И вы знаете, что войну очень легко начать и очень сложно закончить. И здесь я согласен с Закаевым, который однажды сказал: «Прерогатива начинать войну в Чечне и заканчивать войну в Чечне всегда принадлежала России». Поэтому дело, конечно, не в чеченцах, а, безусловно, в руководстве России, погрязшем в этой войне и думающем, что будут дивиденды из этой войны. И может, кто-то считает, что то, что вы сказали, поможет в целом выжить России. Я же считаю наоборот. Именно поэтому я так активно сражался за прекращение этой войны в 1996–1997 годах, когда был замсекретаря Совета безопасности. Потому что считал, что эта война разваливает Россию.

Михаил Белецкий, Лондон

18 декабря 2002 г. Аргументы и факты, Москва

ДО КОНЦА 2002 ГОДА ОСТАЮТСЯ СЧИТАНЫЕ ДНИ. КАКИМ ОН БЫЛ НА ВЗГЛЯД РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ?

Борис БЕРЕЗОВСКИЙ, предприниматель: Лучший итог года — победа наших теннисистов во Франции. Все дело в том, что власть не пыталась разрушить тот спортивный потенциал, который заложил 12 лет назад Ельцин. И я уверен, что победы были бы и в экономике, и в политике, если бы президент Путин продолжал курс Ельцина.

Худший итог — ситуация в Чечне. Она катастрофически изменилась по сравнению с 1996–1998 годами, когда был заключен хоть и худой, но мир. Причем если тогда мы справились с кризисом самостоятельно, то результатом второй чеченской войны стала неизбежность иностранного вмешательства в этот конфликт. Чечня рано или поздно станет вторым Косово.

19 декабря 2002 г. Собеседник, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ФИНАНСИРУЮ АДВОКАТОВ ЗАКАЕВА

Корр.: Поменялось ли что-то в ваших взглядах после захвата заложников в Москве?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Да, в худшую сторону: я еще больше разочаровался в федеральном центре. Власть в очередной раз продемонстрировала свою полную безответственность по отношению к жизням людей. Они так и не поняли, что единственный способ остановить кровопролитие — это вести мирные переговоры. Но их нужно вести не с Кадыровым, который готов на все, чтобы услужить Кремлю. Разговаривать надо с теми, кто сейчас с оружием в руках. Необходимо провести четкую грань между террористами и теми, кто отстаивает свободу Чечни в том виде, в каком они себе это представляют. Моя позиция в этом отношении известна: я против предоставления независимости Чечне, но в то же время я понимаю тех, кто сражается за это. После «Норд-Оста» ситуация усугубилась постольку, поскольку власть приняла решение, прямо противоположное тому, которое надо было принять.

— Как, по-вашему, они должны были себя вести в данном случае?

— Прежде всего надо было предвидеть, что такое произойдет. Ни ФСБ, ни МВД, ни политическая верхушка страны не справились с этой задачей. ФСБ не смогла собрать информацию о готовящемся теракте, а МВД оказалось профнепригодным, потому что пропустило в Москву 50 бандитов. С другой стороны, я считаю, что власть вообще скрыла существование того, что происходило в «Норд-Осте». Я абсолютно не понимаю, почему надо было убивать всех бандитов: все эти

разглагольствования, что они успели бы тогда нажать на кнопку, — бред. Времени у них было более чем достаточно. Потому у меня сомнения: была ли у них взрывчатка вообще? Я не понимаю, почему власть до сих пор скрывает количество пропавших без вести людей. А почему убили террористов? Их нужно было захватить в плен. Этого не было — значит, власть чего-то боится, что-то скрывает.

— **Вас же самого обвиняли в причастности к финансированию чеченских боевиков.**

— Пожалуйста, предъявите обвинение — и поехали дальше. О чем тут можно разговаривать? А я, например, причисляю Путина к числу людей, которые, по крайней мере, знали о терактах в сентябре 1999 года, а Патрушева — к тем, кто непосредственно их исполнял.

— **Но никаких доказательств ни с вашей стороны, ни со стороны федеральных властей так и не было.**

— А давайте очень просто посмотрим: у меня есть видеопленка заседания Госдумы 17 сентября 1999 года. Вы помните, как развивались события: 13 сентября был взорван дом на Каширке, а 16-го — в Волгодонске. Выступает Жириновский — повторяю: 17 сентября, — обращаясь к Геннадию Селезневу. Он сказал: «13 сентября, утром, на заседании, вы объявляете, что только что произошел террористический акт в Волгодонске, взорван жилой дом. Каким образом за 3 дня до теракта вы были информированы об этом и ничего не сделали?» Я уж не говорю о Рязани, где все белыми нитками шито. Там очевидно, что это были не учения, а попытка осуществления террористического акта со стороны ФСБ. Мне здесь, в Лондоне, получать информацию гораздо проще. Я говорю о том, что от российского общества умышленно скрываются факты причастности ФСБ к взрывам жилых домов. Что касается событий в Театральном центре, то у меня есть большие сомнения, что этот теракт был инспирирован властями.

— **И как разруливать ситуацию надо было? Вы же вели переговоры в Чечне в 1996 году. И что? Ведь фактически она превратилась в бандинтскую республику.**

— Я с этим категорически не согласен. Вы просто посмотрите на статистику, сколько людей пропало без вести или было убито в Чечне в течение периода с 1996 по 1999 год, в течение мирного периода, и какое количество было до и после этого. И убедитесь, что у мирных переговоров был вполне конкретный результат. Более того, мы с Иваном Рыбкиным в рамках работы комиссии по освобождению вызволили 1536 человек.

— **Вы считаете, что с людьми вроде Басаева можно вести переговоры?**

- С ними — нет. А с Масхадовым нужно и должно.
- **Но ведь фактически он не способен контролировать ситуацию в республике.**
- Это утверждение голословно: он может контролировать большую часть вооруженных формирований.
- **А что, если применить опыт Израиля? Просто отгородиться от них?**
- Что касается израильян, то результат нам известен — страна залита кровью. Они не могут остановить волну терактов. И то, что во время последнего захвата заложников в «Норд-Осте» израильяне давали нам советы, а мы к ним прислушивались, — это плохо. Их опыт сугубо негативный. Ничего хорошего от идеи «никаких переговоров с террористами» в их стране не произошло. А Россия не Израиль. Если они были неспособны проконтролировать столь маленькую территорию, имея при этом мощные спецслужбы, то как сможет сделать это Россия на огромном евразийском пространстве?
- **Что же, вы предлагаете дать свободу Чечне?**
- Моя точка зрения с 1996 года не изменилась: Чечня должна быть в составе Российской Федерации. Россия просто должна изменить государственное устройство, которое не соответствует либеральной, демократической стране. Если не Чечня, то завтра будет Башкортостан, Татарстан или Ингушетия... Государство устроено неправильно, и оно разваливается, как в свое время Советский Союз, — это надо понять. Никакая вертикаль власти здесь не поможет. Чечня должна оставаться в составе Российской Федерации в рамках простых и широких ограничений: единое экономическое и оборонное пространство. Сами чеченцы с этим согласны, и так надо с ними выстраивать отношения.
- **Ну вы еще скажите, что Закаев тут ни при чем.**
- Я считаю, что Закаев — один из тех, кто хочет мира для Чечни. Он абсолютно никакого отношения к теракту в «Норд-Осте» не имеет — просто в силу его принципиальной позиции в конфликте федерального центра и Чечни. Запрос о его экстрадиции — это провокация со стороны тех, кто не хочет мира в Чечне. Закаев — правильный переговорщик, с ним можно договариваться. Просто «армия войны», возглавляемая Путиным, хочет устранить всех, с кем можно было бы договориться. Закаев — человек абсолютно открытый, ездил по Европе, по миру, проводя идею необходимости мирных переговоров. У меня возникает один вопрос: почему сегодня ему предъявляется обвинение 1996–1999 годов, когда он в ноябре 1999 года встречался с Казанцевым в Москве? Почему его надо было арестовывать в Дании в 2002 году, а не тогда?

16 января 2003 г. Мониторинг радиозфира,
Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ЭХО

БЕРЕЗОВСКИЙ: И то, что делает российская власть, и то, что делают европейские структуры, не является в любом случае эффективным для того, чтобы прекратить войну в Чечне. Нужно будет мириться с тем, что преступники и с той, и с другой стороны не будут осуждены. Потому что, если будет вот эта цепь преследования в каждой из сторон: со стороны федеральной, со стороны чеченской, — это путь в никуда. Это путь к продолжающейся эскалации ненависти между русскими и чеченцами. И поэтому, по-видимому, все-таки решение состоит в том, чтобы действительно реализовать амнистию для той и другой стороны. Только это, с моей точки зрения, даст реальный шанс начать мирный процесс в Чечне.

20 января 2003 г. Новая газета, Москва

ПРОЛЕТАЯ НАД

Сравнительный анализ волн русской политической эмиграции

Корр.: Как вы оцениваете нынешнюю позицию Европы по чеченскому кризису — уже после того, как возникло «дело Закаева» и, значит, та линия мирного процесса, которая развивалась в Европе через него, остановлена? Хочет Европа остановить эту войну?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Давайте прежде всего о том, какую роль события в Чечне играют в политическом и общественном мнении на Западе. Скажем прямо, не очень значительную. Есть масса своих проблем. Номер один — Ирак: будет там война или не будет? Но, отвечая в общем, скажу, что отношение все равно сильно изменилось в худшую для России сторону. Тут сыграли свою роль и такие серьезные вещи, как арест Закаева, и такие мимолетные, как высказывания Путина в Брюсселе на пресс-конференции об обрезании. И, как ни странно об этом говорить, но судьба живого человека, Закаева, и брошенная глупая фраза необразованного человека на весах общественного мнения тут весят примерно одинаково. Брюссельское заявление было просто варварством, а на варварство тут сильно реагируют — на Западе долго задавали вопросы: «Кто вы, мистер Путин?» — а теперь, после Брюсселя, эта тема исчерпана. И это совпало: «дело Закаева», собственно, и вывело Путина из себя, аргументы закончились, решение Дании возмутило его и т. д. Так вот, в ведущих западных газетах стали появляться заголовки, ставящие Путина на одну доску с Милошевичем. «Какое право мы имеем принимать Путина? И расстлать

перед ним ковровую дорожку? В то время как он является государственным преступником?» До «дела Закаева» такого тона в Европе не было. И хотя европейские власти все время пытаются сохранить отношения с Россией, что понятно с прагматичной точки зрения — нужна поддержка России в назревающей иракской войне, но вдруг образовался разрыв между рациональным поведением верхнего эшелона европейских властей и политиками оппозиционного толка, о Путине и России стали говорить резко. И уж тем более появился заметный водораздел между верхним эшелоном и общественным мнением, которое выражает, как правило, журналистское сообщество. Результат — изменение отношения к чеченской войне после ареста Закаева. Для ее окончания это имеет не решающее, но большое значение. Поскольку решение все равно будет за федеральной российской властью. И я тут хочу лишь процитировать Закаева. Он однажды сказал: «России принадлежит право начинать войну с Чечней. И ей принадлежит право ее заканчивать».

— Что значит «не решающее, но большое»?

— Что новая позиция Европы будет серьезно раздражать российскую власть. И подталкивать ее к решению, постоянно напоминая об этой занозе. Путин ведь очень болезнен до личных выпадов, и поэтому терминология, которую сейчас стал использовать Запад о Путине, разрушает его изнутри. Не понимая претензий по существу, он принимает их на личный счет. Ведь реакция Запада на него лично и общественное мнение о нем лично сегодня для Путина — одна из весомых точек опоры. А после Брюсселя и Закаева его больше никогда не будут причислять к своим на Западе — в том смысле, что он не разделяет базисные идеи западного общества, не верит в них. На Западе теперь считают, что он лицемер. Ведь случай с Закаевым — совершенно очевидный. Закаев — один из самых светлых образов в Чечне. Я все-таки посмею так сказать — я это знаю не понаслышке. Я вел в Чечне тяжелейшие переговоры, и у меня никогда не было сомнений, что Закаев хочет мира и был конструктивен в этом. И на Западе роль Закаева очевидна — нет ни одного факта, свидетельствующего о его стремлении продолжать войну, зато есть масса фактов, свидетельствующих в пользу того, что он последовательно отстаивал идею мирного исхода этой бойни.

Анна Политковская, Лондон

13 марта 2003 г. Газета.Ru, Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Корр.: Решится ли Кремль убрать Кадырова до референдума или он сделает это после? Или Кадырову все-таки позволят стать президентом Чечни?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне кажется, что вопрос надо ставить иначе. Кремль может что угодно фантазировать, может решать, оставить ли Кадырова, поставить хоть Трошева, хоть шаха Иранского, — это все не работает. Это — тактическая отсрочка перед взрывом. Выбор народа — не пустые слова. Я хорошо помню свой разговор с лордом Джаддом, который принимал участие в Кэмп-Дэвидских переговорах между Израилем и палестинцами. Он сказал, что тогда у него возникло ощущение, что «все это не сработает», потому что палестинцы были неудовлетворены, считали, что с ними поступают не очень справедливо. И вся эта конструкция в конце концов взорвалась. Правильно сказал Закаев: «Принципиальная ошибка Москвы — что они разделили чеченцев на «хороших» и «плохих». Если бы решили, что все чеченцы плохие, и их уничтожили, то было бы решение». В варварском решении Сталина, который переселил чеченцев в Казахстан, была своя варварская логика. Но в том, что делает сегодня Кремль, логики нет. Поэтому совершенной ошибкой было бы считать, что Кадыров будет иметь хоть какую-то легитимность в Чечне. Если народ Чечни позволит, Кадыров станет президентом. Но он точно не позволит. Кадырова реально ненавидит подавляющая часть чеченского народа — это я знаю доподлинно.

— Почему?

— Хотя бы потому, что его навязывают. Не только потому, что он плохой человек и бандит к тому же. Но он плохой человек — вспомните случай с «Норд-Остом», когда он не решился встретиться с боевиками.

— Чеченский народ, придя на референдум, может проголосовать против, потому что проект чеченской конституции писался «под Кадырова». Понимая это, может Кремль убрать Кадырова до референдума?

— Я абсолютно это исключаю. Но кого бы ни поставили на место Кадырова, в любом случае это будет марионетка. Сейчас, когда идет война и нет решения, второе можно было бы признать легитимным. Масхадов — легитимный президент Чеченской Республики.

9 июля 2003 г. Независимая газета, Москва

ОБРАЩЕНИЕ ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ» В СВЯЗИ С ТРАГИЧЕСКИМИ СОБЫТИЯМИ В МОСКВЕ

Мы обращаемся к каждому гражданину России!

Каждый из нас наконец обязан назвать вещи своими именами.

Многолетняя и бессмысленная война в Чечне с ее огромными жертвами заставляет каждого из нас не замечать и загонять внутрь свой собственный постоянный страх — страх перед войной, перед террором, страх за свое будущее и за будущее своих детей.

Мы должны освободиться от страха, парализующего нашу волю и заглушающего голос нашей совести.

За эти годы страх, накопленный в нашем обществе, породил ненависть — ненависть, которую сейчас пытается использовать власть, чтобы оправдать свою ставку на силу, оправдать свою агрессию (порождаемую тем же страхом).

Безграмотные и безответственные действия власти только поддерживают пламя войны и раскручивают маховик ненависти.

Кремль в очередной раз демонстрирует отсутствие всяких моральных ограничений и равнодушие к своему народу — в том числе отделяясь формальными заявлениями об «успехах в борьбе с терроризмом».

Народы России настолько подавлены и не уверены в своем будущем, что уже стараются не замечать очередную беду.

Мы призываем всех, кому еще не безразлична судьба собственной страны, своего народа, своих детей, оставить пустые ожидания, что кто-то наверху наконец решит наши проблемы.

Настало время действовать самим!

Партия «Либеральная Россия» начинает серию постоянных анти-военных акций и призывает все политические силы страны принять в них участие. Акции будут продолжаться до тех пор, пока не прекратятся террористические акты в российских городах и зачистки на территории Чечни, пока не начнутся реальные мирные переговоры со всеми разумными и вменяемыми участниками конфликта.

Мы призываем всех граждан России поддержать нас и всем вместе прекратить наконец эту бессмысленную войну!

Политический Совет партии «Либеральная Россия»

Лидеры партии: Березовский Б. А., Рыбкин И. П.

6 августа 2003 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

По телефону из Лондона
Эфир ведет Владимир Варфоломеев.

ВАРФОЛОМЕЕВ: У нас есть еще одна очень важная тема, которую я хотел бы с вами обсудить. Это Чечня и теракты. Взрывы здесь у нас гремят, к сожалению, все чаще и чаще. Почему, как вы думаете?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Ответ на вопрос «почему» совершенно очевиден. Он очень простой, к сожалению, по форме. По существу он очень сложный, а по форме очень простой. Все дело в том, что Россия пережила революцию 90-х годов и требуется кардинальное изменение государственного устройства РФ, чтобы Россия могла существовать как демократическая либеральная страна. Именно такое устройство страны прописано в ее Конституции. И это вступило в жесткое противоречие с желанием национальных республик, желанием регионов получить большую самостоятельность. И в свое время Ельцин эту проблему решил, с моей точки зрения, абсолютно правильно, сформулировав тезис: «Возьмите суверенитета столько, сколько сможете переварить». Очень важно, не «съесть», а переварить. Съесть можно много, но можно этого не переварить. И действительно, президент Ельцин понимал, что нужно передавать функции из центра в регионы, в республики. Путин не понимает этого. Более того, Ельцин проверил это на своем собственном печальном опыте в Чечне. Он пытался так же удержать Чечню в таких жестких унитарных централизованных рамках. Путин не поверил опыту Ельцина, проверяя это

на своем собственном опыте, опыте сугубо отрицательном для страны прежде всего.

Ведь по существу что происходит в Чечне? Это гражданская война. Если мы говорим, что Чечня — часть РФ, а я тоже считаю, что именно такой позиции должен придерживаться центр, нужно искать компромиссы в рамках этой модели, то в Чечне происходит реальная гражданская война, которая расплзается, распространяется на другие регионы России и уже дошла до Москвы, по существу. Вещи нужно называть своими именами. Никакого решения в рамках этой силовой конструкции не существует. Только усугубляет ситуацию. Я хочу привести пример Израиля, на который очень любят ссылаться у нас в России, как успешной борьбы с терроризмом. Так вот, хочу сказать, что борьба совершенно проиграна Израилем, как борьба с террором. При этом Израиль по сравнению с Россией — это просто точка на карте России. И даже эту точку мощнейшие спецслужбы, мощнейшая армия не смогли охранять. Так как же мы сможем охранять Россию, когда сотни тысяч чеченцев готовы пожертвовать своими жизнями в прямом смысле? Это невозможно сделать, ни одного шанса не существует. Поэтому выход только один — договариваться. И конечно, ни с каким ни с Кадыровым, смешным, а нужно договариваться с теми, кто против этой политики России, этой политики центра.

— **Борис Абрамович, эти договоренности разве не равнозначны тому, чтобы просто поднять руки и признать свое поражение?**

— Конечно, нет. Более того, это как раз и есть позиция сильного человека или сильного государства. Понять, что это тупиковый путь, и пытаться искать решения в другом, противоположном в данном случае направлении. Это и есть проявление силы. Вы ссылаетесь на мой опыт, я живу, действительно, сейчас в Англии. У них же тоже есть колоссальная проблема с Северной Ирландией. Известная проблема. Но они все время используют любую возможность для того, чтобы найти мирное решение этого вопроса. И в общем, да, окончательного решения этой проблемы, действительно, не существует. Но существует тем не менее абсолютно ясное понимание, что нет решения на пути военного противостояния. [...] Опросы общественного мнения однозначно подтверждают, что большая часть населения России за прекращение войны в Чечне. А что касается российской политической тусовки, да, к сожалению, там пока что еще амбиции выше реальных оценок ситуации.

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

13 ноября 1996 г. Агентство «Последние известия», Москва

В АЛМА-АТЕ СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА ПРЕЗИДЕНТА КАЗАХСТАНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Сегодня в Алма-Ате состоялась встреча президента Казахстана Нурсултана Назарбаева с заместителем секретаря Совета безопасности РФ Борисом Березовским. Как сообщил затем Борис Березовский журналистам, они обсуждали взаимоотношения обеих стран и их лидеров на новом политическом этапе после переизбрания Бориса Ельцина президентом России.

Речь шла об экономических проблемах, о Чечне. «Я проинформировал Назарбаева, что мирный процесс на Кавказе набирает силу. О том, что мое недавнее посещение Грозного и Ингушетии прошло в искренней и доброжелательной обстановке. Я еще раз убедился, что Нурсултана Назарбаева невозможно отделить от СНГ. Он играет главную роль среди руководителей государств содружества в его укреплении. Последовательно отстаивает идею кооперации и сотрудничества. Эта позиция лидера Казахстана очень важна в новых условиях в России, наступивших после выборов», — сказал Борис Березовский.

Анна Светова

13 ноября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ПРИБЫВШИЙ СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ В ТБИЛИСИ, ПРОВЕЛ ВСТРЕЧУ С ПРЕЗИДЕНТОМ ГРУЗИИ ЭДУАРДОМ ШЕВАРДНАДЗЕ

Заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский, прибывший сегодня вечером в Тбилиси, провел встречу с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе. О повестке дня переговоров ничего не сообщается. Известно лишь, что они прошли в правительственной резиденции в Крцаниси — одном из районов грузинской столицы.

В тбилисском аэропорту Бориса Березовского встречали министр иностранных дел Грузии Ираклий Менагаришвили, посол Российской Федерации в Грузии Феликс Станевский, другие грузинские и российские официальные лица. Ни сам Березовский, ни грузинские официальные лица пока ничего не сообщили о целях его визита.

За последние несколько дней это уже второй краткосрочный визит заместителя секретаря Совета безопасности РФ в Грузию. Во время предыдущего визита в Тбилиси 8 ноября нынешнего года Б. Березовский обсуждал с Э. Шеварднадзе вопросы развития грузино-российских отношений, проблемы урегулирования конфликта в Абхазии и Южной Осетии, а также ситуацию в Чечне.

14 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУЖДАЕТ В БАКУ С ПРЕЗИДЕНТОМ АЛИЕВЫМ ВОПРОСЫ РОССИЙСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Российско-азербайджанские отношения и региональные проблемы были обсуждены в четверг в ходе многочасовых переговоров в Баку президента Азербайджана Гейдара Алиева и заместителя секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского.

Как заявил Г. Алиев журналистам по окончании переговоров, обсуждена общая ситуация в регионе, армяно-азербайджанский конфликт, положение в Грузии, а также в Чечне.

По словам президента Азербайджана, состоялся «полезный обмен мнениями». Г. Алиев подчеркнул, что такие встречи могут сыграть «плодотворную роль в решении конфликтов в регионе».

Президент Азербайджана сообщил, что Б. Березовский прибыл в Азербайджан по собственной инициативе и в ходе переговоров «изложил свою позицию очень открыто». «Я тоже вел разговор в таком стиле», — отметил президент.

По его словам, в ходе переговоров были «уточнены позиции сторон» по вопросам, представляющим взаимный интерес.

В свою очередь Б. Березовский отметил, что Г. Алиев продемонстрировал «величайшее знание предыстории всех проблем региона и нынешней ситуации».

По словам Б. Березовского, стоящие перед Грузией и Азербайджаном проблемы территориальной целостности являются проблемами общего порядка и в одиночку их не решить.

Как считает замсекретаря Совета безопасности РФ, стороны должны чаще встречаться для ускорения решения существующих проблем.

15 ноября 1996 г. Республика Армения, Ереван

НА ПУТИ К НОВОМУ ПОНИМАНИЮ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОТКРЫВАЕТ ДЛЯ СЕБЯ КАВКАЗ

Вчера президент Левон Тер-Петросян принял заместителя секретаря Совета безопасности Российской Федерации Бориса Березовского.

Более чем двухчасовая беседа президента Левона Тер-Петросяна с заместителем секретаря СБ РФ Борисом Березовским завершилась блицвстречей с представителями СМИ, как республиканскими, так и российскими, сопровождавшими московского политика во время всей его стремительной поездки по горячим точкам.

Президент РА выразил свое удовлетворение тем, что турне г-на Березовского охватило и Армению. За время короткого визита они успели обсудить широкий круг вопросов. Во-первых, естественно, это были задачи двусторонних отношений между Россией и Арменией, которые, по его мнению, имеют большие перспективы для всестороннего развития. Во-вторых, конечно, стороны не обошли вниманием и вопросы общекавказской безопасности, урегулирования межнациональных конфликтов (в том числе и карабахского), каждый из которых, по мнению президента, имеет свою специфику и общие моменты, о которых всегда полезно поговорить.

Московский гость, в свою очередь, назвал свой приезд в Ереван финальным аккордом в процессе познания для себя того, что происходит в этом «огромном и очень сложном регионе». В этой связи г-н Березовский выразил признательность президенту Армении за возможность глубокого обсуждения комплекса серьезных вопросов. «Мы нашли много общего в понимании проблем, поскольку есть то,

что нас связывает и будет связывать еще долго, — сказал он. — Хотя наши проблемы не лежат в непосредственном соприкосновении, все же есть комплекс взаимосвязанных вопросов в кавказском регионе».

Борис Березовский был удовлетворен тем, что начался серьезный разговор, и выразил признательность армянской стороне за то новое понимание, которое достигается в результате подобных встреч. А новое понимание уже является базой для того, чтобы разрешить существующие сложные задачи. «Наряду с тем, что мы стремимся к скорейшему урегулированию конфликтов, нельзя, чтобы они разрешались временно. Другого шанса решить их, начав все сначала, у нас больше не будет», — заявил гость из Москвы и добавил, что эти решения должны быть твердыми и прочными.

Баграм Степанян

«Я БОЛЬШЕ НЕ ЗАНИМАЮСЬ КОММЕРЦИЕЙ»

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Для меня было важно самому посмотреть на ситуацию в регионах, представляющих экономический и политический интерес для России. Я к сожалению своему обнаружил, что в течение долгого времени Россия не проявляла должного интереса к значимым для нее регионам. Но у нас уже не осталось временного резерва! Уходят те люди, которые всю свою жизнь были кровно связаны с интересами России. На пороге другое поколение, и оно другими глазами смотрит на развитие своих стран.

Корр.: Вы хотите сказать, что нынешние лидеры государств СНГ — последние, кто, образно выражаясь, общается с посланцами России и Кремля без помощи переводчиков?

— Именно это я и хочу сказать, только не образно. Я понял: мы имеем огромный шанс потерять и окончательно порвать связь бывших республик СССР с Россией. Если не опомнимся сейчас, крах наших взаимоотношений неизбежен. Разговоры о том, что никуда не денутся, «сами приползут», от безвыходности — пустые. Обойдутся, переживут! Да, в лице России они потеряли партнера, но ведь свято место пусто не бывает. Другого партнера они не просто ищут — уже нашли. Они вовсю работают в Европе, в США, с арабскими странами... Идет мощный процесс перестройки экономической и политической структуры. И эти процессы идут без нас!

— Поэтому вы взялись за переговоры с партнерами по СНГ так энергично?

— Да, это попытка показать, что в России возникает новое мышление, новое понимание проблем. На первый план выходит экономика, где меньше лицемерия, где нет имперских замашек и претензий, а есть очевидная необходимость во взаимовыгодном сотрудничестве. Мы всегда обманывали себя тем, что политика первична, а экономика вторична. Если мы немедленно не откажемся от былых лицемерных стандартов во взаимоотношениях с этими государствами, мы потеряем их надолго, если не навсегда. Я намерен проинформировать об этом президента и правительство.

— **Вы будете заниматься проблемами Чечни и СНГ?**

— Урегулирование в Чечне не является изолированной проблемой, а поэтому — да, я буду заниматься и вопросами СНГ. Это ведь только номинально есть структура, объединяющая независимые государства, а по сути она не работает...

27 марта 1997 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ЛЕОНИД КУЧМА ВСТРЕТИЛСЯ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Президент Украины Леонид Кучма провел вчера в Киеве встречу за закрытыми дверями с заместителем секретаря Совета безопасности России Борисом Березовским. Как сообщил секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Владимир Горбулин, все переговоры Березовского в Киеве прошли в «конструктивной атмосфере». При этом Горбулин не стал раскрывать подробности диалога и не назвал темы обсуждения, сославшись на строгую конфиденциальность переговоров. Эксперты в Киеве не исключают, что на встрече рассматривались вопросы, которые могут быть затронуты в ходе предстоящей встречи президентов Украины и России.

2 апреля 1997 г. Северный край, Ярославль

ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ О БЕРЕЗОВСКОМ

КИЕВ. Заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский представляет собой «новый тип политика, который исходит из современных реалий в мире, Европе и в отношениях России с Украиной». Об этом заявил на пресс-конференции в Киеве президент Украины Леонид Кучма. По словам Л. Кучмы, с Б. Березовским, с которым он встречался на прошлой неделе, «было интересно» вести разговор о проблемах украинско-российских отношений и вопросах европейской безопасности. Говоря о недавних изменениях в российском правительстве, Л. Кучма отметил, что ему «нравятся блоковые изменения в российском правительстве». По его мнению, «в России делается попытка сделать так, чтобы каждый в правительстве отвечал за свое».

1 июля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИБЫЛ В ТБИЛИСИ

ТБИЛИСИ. Заместитель секретарь Совета безопасности России Борис Березовский прибыл утром во вторник в Тбилиси. Об этом сообщили «Интерфаксу» в пресс-службе президента Грузии. О цели приезда Б. Березовского сотрудник пресс-службы не сказал. По его словам, намечена встреча Б. Березовского с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе. Как ожидается, беседа пройдет за закрытыми дверями.

1 июля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЗАМСЕКРЕТАРЯ СОВБЕЗА РФ БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛ С ЛИДЕРОМ АБХАЗИИ ВОПРОСЫ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

СУХУМИ. Заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский обсудил в Сухуми с президентом Абхазии Владиславом Ардзинбой вопросы урегулирования грузино-абхазского конфликта.

Как заявил «Интерфаксу» помощник руководителя Абхазии Астамур Тания, переговоры в Сухуми проходили вечером во вторник за закрытыми дверями свыше двух часов. О каких-либо других подробностях встречи сообщено не было.

По сведениям пресс-службы главы Абхазии, после переговоров с В. Ардзинбой, возможно, Б. Березовский отправится в Тбилиси. Утром 1 июля замсекретаря СБ РФ уже встречался с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе.

2 июля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЗАМСЕКРЕТАРЯ СБ РФ БЕРЕЗОВСКИЙ ВНОВЬ В ТБИЛИСИ

ТБИЛИСИ. Заместитель секретаря Совета безопасности (СБ) РФ Борис Березовский рано утром в среду прибыл в Тбилиси из Абхазии. Ориентировочно в 13:00 по местному времени он намерен встретиться с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе, сообщили «Интерфаксу» в пресс-службе главы грузинского государства. Во вторник Б. Березовский уже встречался с Э. Шеварднадзе в Тбилиси. В ходе переговоров, прошедших за закрытыми дверями, заместитель секретаря СБ РФ ознакомил президента Грузии с новыми предложениями по урегулированию абхазского конфликта. В этот же день вечером Б. Березовский отправился в Абхазию, где провел переговоры с руководством республики.

Как заявил в среду «Интерфаксу» пресс-секретарь СБ РФ Игорь Игнатъев, плановая рабочая поездка Б. Березовского в Грузию вызвана недавними контактами между Тбилиси и Грозным. По его словам, переговоры с руководством Грузии готовились по согласованию с администрацией президента РФ и российским МИД заблаговременно и главной их задачей является продолжение работы по урегулированию ситуации вокруг Чечни. Вместе с тем И. Игнатъев подчеркнул, что обсуждаемые Б. Березовским с главой Грузии Эдуардом Шеварднадзе и лидером Абхазии Владиславом Ардзинбой проблемы урегулирования грузино-абхазского конфликта постоянно находятся в центре внимания Совбеза и играют значительную роль в стабилизации обстановки в Кавказском регионе. Переговоры Б. Березовского в Грузии проходят в атмосфере полной секретности, стороны отказываются от каких-либо комментариев.

2 июля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВНОВЬ ВЫЛЕТЕЛ В СУХУМИ В РАМКАХ МИССИИ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА

ТБИЛИСИ. Заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский в рамках посреднической миссии России, ведущей переговоры по урегулированию конфликта в Абхазии, сегодня второй раз в течение суток вылетел из Тбилиси в Сухуми. Перед отбытием в Абхазию он встретился с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе и ознакомил его с новыми предложениями абхазской стороны. По окончании встречи с грузинским лидером заместитель секретаря СБ заявил в интервью корреспонденту РИА «Новости»: «Я вновь вылетаю в Сухуми. Переговоры между грузинской и абхазской сторонами продолжаются при посредничестве российской стороны. Главный принцип — непрерывное движение вперед».

Вместе с Борисом Березовским в Сухуми направляются председатель парламента Грузии Зураб Жвания и чрезвычайный и полномочный посол Грузии в России Важа Лордкипанидзе, сообщил РИА «Новости» пресс-секретарь президента Грузии Вахтанг Абашидзе. По его словам, сегодня же вечером по возвращении в Тбилиси возможна встреча участников поездки в Сухуми, в том числе и Бориса Березовского, с президентом Грузии. Он не исключил также возможности встречи в ближайшие дни президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе с лидером самопровозглашенной республики Абхазия Владиславом Ардзинбой. По словам пресс-секретаря, «это станет ясно по возвращении делегации из Сухуми». Послед-

ние события Абашидзе назвал «серьезным сдвигом» в переговорном процессе. «Есть новые подходы», — сказал пресс-секретарь, отметив, однако, что ряд предложений грузинской стороны, в том числе и протокол о мерах по политическому урегулированию конфликта, остается в силе.

Давид Имедашвили

2 июля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОВЕЛ ПЕРЕГОВОРЫ С ВЛАДИСЛАВОМ АРДЗИНБОЙ

СУХУМИ. Заместитель председателя Совета безопасности РФ Борис Березовский встретился во вторник в Сухуми с абхазским лидером Владиславом Ардзинбой. Об этой встрече, которая проходила за закрытыми дверями, объявлено лишь сегодня. На встрече обсуждались вопросы грузино-абхазского урегулирования.

Как сообщалось ранее, во вторник Борис Березовский встречался в Тбилиси с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе. Пресс-служба главы грузинского государства ограничилась информацией о том, что стороны обсудили вопросы абхазского урегулирования и проблемы, связанные с пребыванием российского миротворческого контингента, мандат которого истекает 31 июля.

Анжела Нучуберия

3 июля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НОВОСТИ ДНЯ

Более четырех часов продолжалась сегодня в Тбилиси третья по счету встреча президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе с заместителем секретаря Совета безопасности (СБ) России Борисом Березовским. Как заявил журналистам Березовский, последние переговоры позволяют надеяться на то, что «решение абхазской проблемы переходит на новый уровень, который в течение короткого времени даст положительные результаты».

4 июля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

В КОНЦЕ ИЮЛЯ В ЖЕНЕВЕ ПРОЙДУТ ПЕРЕГОВОРЫ ПО ГРУЗИНО-АБХАЗСКОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ, СООБЩИЛ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОСЛАННИК ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН В ГРУЗИИ ЛИВИУ БОТА

ЖЕНЕВА. В конце июля в Женеве пройдут переговоры по грузино-абхазскому урегулированию, в которых помимо делегаций двух сторон будут участвовать представители России, ООН и ОБСЕ. Об этом сообщил сегодня корреспонденту ИТАР-ТАСС специальный посланник Генерального секретаря ООН в Грузии Ливиу Бота. Делегации Тбилиси и Сухуми будут представлены на «высоком уровне», отметил Бота, добавив: уровень должен быть достаточно высоким, чтобы «стороны могли принять решения».

Ливиу Бота, приступивший к обязанностям специального посланника генсека ООН в Грузии 1 июля, положительно оценил «челночную дипломатию», предпринятую в последние несколько дней заместителем секретаря Совета безопасности РФ Борисом Березовским, который провел переговоры с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе и главой Абхазии Владиславом Ардзинбой. «Россия играет очень большую роль в урегулировании этого конфликта, и поэтому “челночная дипломатия” г-на Березовского и любая иная инициатива приветствуются», — подчеркнул Бота.

Константин Прибытков

4 июля 1997 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ГОТОВ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПОМОЩЬЮ Б. БЕРЕЗОВСКОГО В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

«Я готов воспользоваться услугами любого, кто сможет реально помочь в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе», — заявил в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» президент Азербайджана Гейдар Алиев. Что касается привлечения к этому процессу заместителя секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского, Г. Алиев сообщил, что по возвращении в Баку он «ознакомится подробно и достоверно о деятельности Березовского в этом направлении».

«Я слышал, что Борис Абрамович совершает “челночные поездки” между Тбилиси и Сухуми и что-то там решает, — продолжил Г. Алиев. — Если он сумеет добиться продвижения в процессе урегулирования грузино-абхазского конфликта, то почему бы не предложить ему помочь в Карабахе?»

4 июля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОИНФОРМИРОВАЛ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ И ГЛАВУ МИД РФ ОБ ИТОГАХ СВОЕЙ МИССИИ В ТБИЛИСИ И СУХУМИ

МОСКВА. Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский проинформировал секретаря СБ Ивана Рыбкина и министра иностранных дел России Евгения Примакова об итогах своей поездки в Тбилиси и Сухуми.

Как сообщил «Интерфаксу» в пятницу информированный источник в Совете безопасности РФ, в ходе встреч И. Рыбкина и Е. Примакова с Б. Березовским были намечены дальнейшие шаги по активизации процесса политического урегулирования грузино-абхазского конфликта.

7 июля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НОВОСТИ ДНЯ

Важную роль России в урегулировании конфликта в Абхазии подчеркнул президент Грузии Эдуард Шеварднадзе. В традиционном еженедельном интервью грузинскому радио он дал высокую оценку посредническим усилиям заместителя секретаря Совета безопасности России Бориса Березовского и секретаря Совета обороны Юрия Батурина, посетивших Тбилиси на прошлой неделе. По мнению президента Грузии, кратчайшим путем для достижения реального прогресса в урегулировании абхазского конфликта является выполнение решений мартовского саммита СНГ в Москве. Вместе с тем, сказал он, при любом развитии событий «роль России будет оставаться важной», так как Москва обладает «уникальными рычагами для ускорения процесса примирения».

4 сентября 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

КАРИМОВ И БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-УЗБЕКСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ТАШКЕНТ. Перспективы расширения экономического сотрудничества между Россией и Узбекистаном, а также вопросы региональной безопасности обсуждались в среду в Ташкенте на встрече президента Узбекистана Ислама Каримова и заместителя секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского.

Как сообщили «Интерфаксу» информированные источники в узбекской столице, Б. Березовский посетил автозавод «УзДЭУавто» в Асаке Андижанской области (на границе с Киргизией), провел переговоры с руководством совместного предприятия об условиях и перспективах сотрудничества.

1 октября 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ВО ВТОРНИК ВЕЧЕРОМ В ТБИЛИСИ ПРИБЫЛ ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ТБИЛИСИ. Во вторник вечером в Тбилиси прибыл заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский.

О целях его приезда в Тбилиси пока ничего не сообщается. Но по данным информационных источников, неожиданный приезд Березовского в Грузию, по всей вероятности, связан с проблемами транзита каспийской нефти.

Вместе с тем наблюдатели не исключают и обсуждение политических проблем, в том числе двусторонних грузинско-российских отношений.

Тенгиз Пачкория

6 октября 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ ЗАЯВИЛ, ЧТО ГЛАВНОЙ ТЕМОЙ ЕГО БЕСЕД В ТБИЛИСИ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ И АХМЕДОМ ЗАКАЕВЫМ БЫЛИ ПРОБЛЕМЫ «СКОРЕЙШЕГО МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА»

ТБИЛИСИ. «В процессе урегулирования абхазского конфликта уже созрели определенные новшества», — заявил сегодня в интервью национальному радио президент Грузии Эдуард Шеварднадзе. При этом он подчеркнул, что «пока не будет опережать события» и рассказывать об этих новшествах.

Эдуард Шеварднадзе также сообщил, что встречался с побывавшими на минувшей неделе в Тбилиси заместителем секретаря Совета безопасности России Борисом Березовским и вице-премьером Чечни Ахмедом Закаевым. «Их визиты имели характер консультаций с целью скорейшего мирного урегулирования абхазского конфликта», — подчеркнул грузинский президент. По его словам, во время этих встреч обсуждались и проблемы общекавказского характера.

Тенгиз Пачкория

24 декабря 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс»

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Огромные внутренние проблемы, которые мы сегодня имеем в России, оставили на периферии российской политики взаимоотношения стран СНГ.

Я считаю эту политику абсолютно неудовлетворительной. И собственно, кишиневская последняя встреча, по-моему, ярче, чем предыдущая, подтвердила, что Россия не имеет опять стратегии взаимоотношений в СНГ. Мне кажется, это абсолютно опасно, а самое главное, в значительной степени необратимо, поскольку, встречаясь с лидерами этих стран — и Алиевым, и Шеварднадзе, и Назарбаевым, и Каримовым, и Кучмой, и другими, — могу сказать, что все эти люди генетически связаны с Россией, причем под генетикой я имею в виду не биологию, а менталитет. И они считают, что этот союз необходим, потому что он как бы лежит в их сознании, в их воспитании, в их культуре.

На смену этим лидерам в самое короткое время придут другие, более молодые, которые не имеют этого генетического опыта и генетической памяти. И это будет уже другая история, которая заставит многие поколения не просто убеждать, а доказывать, и им для себя, и нам для себя, что это — естественный союз, а не навязанный.

Поэтому я считаю, что времени очень мало для того, чтобы меньшей ценой, чем потом, решить вопрос о необходимой интеграции. В какой форме — в форме ли союза, как предлагает Белоруссия, или в форме типа прообраза европейского сообщества — это уже

другой вопрос. Но важно, что все-таки сегодня есть огромные предпосылки, чтобы такой союз состоялся, и их значительно больше, чем будет завтра. И это являлось основной темой моих разговоров с президентом Украины в том числе.

[...] Повышенная осторожность в решении вопросов социальной напряженности, а именно это, по словам президента Белоруссии, являлось одним из главнейших критериев темпа экономических преобразований, не окажется бесполезной и для нас. Мое глубочайшее убеждение состоит в том, что путь, который был выбран, путь экономических преобразований (в бытность Гайдара) — цель совершенно верная, а путь достижения этой цели во многом был ошибочен, что и привело нас к тяжелейшему положению накануне президентских выборов 1996 года, когда создалась реальная возможность возврата назад. Эта возможность появилась благодаря тому, что не был учтен в необходимом объеме социальный фактор. Вот, если коротко, основные темы, которые затрагивались во время моей встречи с президентом Белоруссии.

28 апреля 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ НАЗНАЧЕН ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СНГ ВМЕСТО ИВАНА КОРОТЧЕНИ

Борис Березовский назначен исполнительным секретарем Содружества Независимых Государств.

Такое решение приняли руководители 12 стран Содружества на пленарном заседании Совета глав государств СНГ.

Борис Березовский сменил на посту исполнительного секретаря СНГ Ивана Коротченко, занимавшего эту должность с мая 1993 года.

28 апреля 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

**БЛИЖАЙШЕЙ ЗАДАЧЕЙ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО
В НОВОЙ ДОЛЖНОСТИ БУДЕТ ПОДГОТОВКА
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОРУМА СНГ, ОН ВЫСТУПАЕТ
ЗА РЕШИТЕЛЬНЫЕ ШАГИ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
«РЕАЛЬНОГО СОДРУЖЕСТВА»**

Ближайшей задачей Бориса Березовского на посту исполнительного секретаря СНГ будет подготовка межгосударственного форума по реформированию Содружества, который участники сегодняшнего саммита решили провести не позднее июля.

«Надо очень серьезно готовить этот форум, это будет одной из главных задач Бориса Абрамовича и его аппарата», — заявил, по словам участников саммита, президент РФ Борис Ельцин на пленарном заседании.

Сам Борис Березовский заявил ИТАР-ТАСС, что, по его мнению, «наступило время для решительных шагов по строительству реального Содружества Независимых Государств», а в какой форме это будет происходить — «покажет время». Он сообщил, что штаб-квартира исполнительных органов СНГ по-прежнему будет располагаться в белорусской столице — Минске.

Главным достижением семи лет существования Содружества Борис Березовский считает «то, что СНГ не развалилось» и «удалось сохранить отношения в Содружестве на уровне, отличном от обычных отношений».

Кандидатуру Березовского на пост исполнительного секретаря СНГ предложил сегодня президент Украины Леонид Кучма, и ее

поддержали все главы государств СНГ. Об этом заявил президент РФ Борис Ельцин, который как председатель Совета глав государств дал согласие на это назначение.

«Все президенты согласились и обратились к председателю с просьбой дать согласие. Я согласился, поскольку он — человек живой, — сказал Борис Ельцин. — Многие, думаю, завтра взорвутся. И вы тоже [журналисты] взорветесь. Но вы проглотите — это для дела».

По сведениям ИТАР-ТАСС, после внесения кандидатуры Березовского президент России объявил «технический перерыв» в заседании и на время покинул зал. Предположительно он или переговорил с Борисом Березовским по телефону, или вызвал его в Кремль. Затем вопрос был вынесен на утверждение Совета глав государств, члены которого проголосовали единодушно.

По словам президента РФ, Ивана Коротченко, который занимал этот пост с мая 1993 года, «поблагодарили за работу — честно работал, добросовестно». «Но время идет, нам надо тоже обновляться», — подчеркнул Борис Ельцин.

7 мая 1998 г. Агентство «Инфотаг», Кишинев

ВИЗИТ В МОЛДОВУ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

КИШИНЕВ. «Сделать новый шаг в развитии отношений между странами СНГ» — так определил цель своего визита в Молдову исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, который в четверг утром прибыл в Кишинев из Швейцарии, сообщает «Инфотаг».

В кишиневском аэропорту он сказал журналистам, что, собственно, такая задача и была поставлена главами стран СНГ на последней встрече в Москве.

«Я пообещал президенту Петру Лучински, что Молдова будет первой страной, в которую я приеду в качестве исполнительного секретаря СНГ, что я и сделал», — сказал Березовский.

По его словам, за время существования СНГ удалось сохранить единство цели, а также много того, что было накоплено хорошего за прошлые годы. «Все это и дает надежды на успех начатой реконструкции в Содружестве», — отметил Березовский.

Он также сказал, что его поездка связана и с необходимостью подвести итоги первому этапу развития Содружества и наметить задачи на последующие этапы.

В канун визита президент Молдовы Петру Лучински заявил журналистам, что в назначении Бориса Березовского исполнительным секретарем СНГ «заложена идея активизации экономических связей между государствами Содружества».

Исполнительного секретаря СНГ принял президент Молдовы Петру Лучински.

«Для реформирования СНГ всем его участникам необходимо преодолеть имперский менталитет, приобретенный в годы российской империи и СССР», — заявил после встречи Борис Березовский.

«Я не считаю слово “империя” ругательным словом, если все ее участники имеют равные права. Но когда происходит деление на старшего и младшего брата, когда ограничиваются свободы в зависимости от национальности и места проживания — это не работает в конце XX века», — сказал Березовский.

«Необходимо превратить СНГ в живой механизм, который будет полезен каждому его участнику», — отметил он.

Президент Молдовы подчеркнул, что нельзя строить СНГ по примеру бывшего СССР. По его мнению, на готовящемся в июле форуме Содружества необходимо сконцентрировать внимание прежде всего на экономическом сотрудничестве, в котором заинтересованы все его участники.

Лучински считает, что сейчас очень важно сократить до минимума процесс реформирования СНГ, чтобы оно побыстрее заработало. «Воспринимать Содружество как продолжение СССР не получается», — отметил Лучинский.

«Мы переходим на рыночную экономику. Это значит, что в связях между нашими странами все большую роль играют не только государственные структуры, но и частные. Борис Березовский — человек новой формации, с экономическим мышлением и его кандидатура, по мнению большинства глав государств СНГ, лучше всего подходит для этой роли», — сказал Лучинский.

«В конце концов, все делают люди, которые в новых условиях сами найдут приемлемые формы сотрудничества», — отметил президент.

«В связи с этим на московской встрече глав государств СНГ я предложил, чтобы Борис Березовский встретился с президентами стран Содружества и определил круг первоочередных проблем, которые необходимо обсудить на предстоящем форуме».

«Я благодарен Борису Абрамовичу, что он начал свою поездку по странам Содружества с посещения Молдовы», — сказал Лучински.

Во второй половине дня Борис Березовский отбыл в Киев, где он встретится с президентом Украины Леонидом Кучмой.

7 мая 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

НА ВСТРЕЧЕ В КИЕВЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО И ЛЕОНИДА КУЧМЫ НЕ БЫЛО КАКИХ-ЛИБО СЕРЬЕЗНЫХ РАЗНОГЛАСИЙ ПО ПОВОДУ РЕФОРМИРОВАНИЯ СНГ

В ходе состоявшихся сегодня переговоров в Киеве исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского с президентом Украины Леонидом Кучмой не было каких-либо серьезных разногласий относительно реформирования СНГ. Как сказал после встречи вице-премьер украинского правительства Сергей Тигипко, «у сторон есть желание сотрудничать».

Сергей Тигипко, высказывая мнение Леонида Кучмы, отметил, что для Украины «интеграция не самоцель, а механизм улучшения экономических связей». По его мнению, на этой основе и должно развиваться Содружество. При этом Сергей Тигипко подчеркнул важность кооперирования в рамках СНГ, защиты инвестиций, избежания двойного налогообложения. «Это — позиция Украины», — сказал он.

Борис Березовский, отвечая на вопрос корреспондента ИТАР-ТАСС о путях выхода Украины из экономического кризиса, ответил, что он «не очень хорошо знает экономические проблемы Украины». Однако Березовский считает одной из главных — энергетическую. «Но я верю, что объединенными усилиями мы это преодолеем», — подчеркнул исполнительный секретарь СНГ.

8 мая 1998 г. Агентство БелаПАН, Минск

НА ВСТРЕЧЕ А. ЛУКАШЕНКО С Б. БЕРЕЗОВСКИМ ОБСУЖДАЛИСЬ ПОДХОДЫ К УЛУЧШЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СНГ

МИНСК. Утром 8 мая состоялась примерно полуторачасовая беседа президента Беларуси Александра Лукашенко с новым исполнительным секретарем Содружества Независимых Государств Борисом Березовским.

Как сообщили БелаПАН в пресс-службе главы белорусского государства, в ходе беседы обсуждались возможные подходы к реформированию Содружества и улучшению его деятельности. После встречи Березовский сообщил журналистам, что президенты стран СНГ, с которыми он уже успел встретиться, озабочены судьбой Содружества и у них есть стремление сделать работу СНГ более эффективной. «Они озабочены тем, что нет конкретных действий или мало конкретных действий, — заявил исполнительный секретарь СНГ. — И в то же время я у них обнаружил безусловное желание и волю к тому, чтобы развивать отношения в рамках Содружества».

Что же касается будущих отношений исполнительного секретаря непосредственно с белорусским президентом, то, по словам Б. Березовского, он в очередной раз увидел, что их стратегические цели совпадают.

Олег Соколов, БелаПАН

9 мая 1998 г. Бакинский рабочий, Баку

ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ГЕЙДАР АЛИЕВ ПРИНЯЛ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Президент Азербайджана Гейдар Алиев 8 мая принял в Президентском дворце исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского.

Прибывший в Баку в связи с 75-летием Президента Азербайджана Борис Березовский сказал:

— Во-первых, я очень рад вновь встретиться с вами и передать поздравления от Бориса Николаевича Ельцина. Все считают вас лидером, абсолютно уникальной личностью со стальной волей. Дай вам Бог многих лет жизни, здоровья и, самое главное, чтобы вы делали то, что вам самому нравится. В этом заключается счастье.

В ответ на теплые поздравления Президент Азербайджана Гейдар Алиев сказал:

— Борис Абрамович, благодарю вас за то, что вы прилетели специально для того, чтобы выразить свое уважение ко дню моего рождения. Помните, 29 апреля вы тоже были вместе с нами, когда президенты стран Содружества подняли вопрос о том, как отметить день рождения Алиева, его 75-летие. Я всячески сопротивлялся, и действительно, я уже задолго до этого объявил о том, что каких-либо мероприятий, связанных с днем моего рождения, не будет. Тем более что теперь семьдесят пять лет. Я раньше не отмечал ни пятидесятилетия, ни шестидесятилетия. Правда, семидесятилетие я немножко отметил. Тогда я был в Нахчыване, был в опале, в изгнании. А когда я был в изгнании, мои друзья из Баку, даже из Москвы при-

ехали в Нахчыван и просто поставили меня перед фактом. Я вынужден был там устроить небольшой банкет, но такой, какой можно было устроить в блокадном Нахчыване, и я должен сказать, что мы весело отметили. Впервые в моей жизни за семьдесят лет такая у меня была небольшая, веселая, простая компания. А сейчас семьдесят пять лет, я — Президент Республики. Если позволю, чтобы тут прошли многие мероприятия, то это может выйти за рамки. Поэтому я принял решение девятого, десятого отсутствовать в Азербайджане. Но вот 29 апреля все пришли к такому мнению, и Борис Николаевич от имени всех президентов принял решение, чтобы все страны Содружества направили делегации для того, чтобы поздравить Алиева.

Я сегодня уже принимал все делегации, которые прибыли из всех стран Содружества. Прибыли и делегации из некоторых субъектов Российской Федерации — это с Северного Кавказа. Я уже всех принял, со всеми встретился, все меня поздравили. Но вы в этой программе — заключительный гость. И это в какой-то степени закономерно, потому что вы — исполнительный секретарь СНГ, а были все делегации стран СНГ. Так что вот так получилось это дело. Но я рад, что ко мне проявляется такое внимание. Я рад, что мы имеем возможность встретиться, используя этот повод, поговорить и обменяться мнениями. Ну, я думаю, что вместе с тем это как бы и политическое мероприятие, которое будет способствовать сплочению Содружества Независимых Государств.

Борис Березовский выразил пожелание быть среди гостей Президента Гейдара Алиева на восьмидесятилетия со дня его рождения. Он пожелал главе нашего государства здоровья, долгих лет жизни.

Во встрече принимал участие вице-премьер Азербайджана Тофик Азизов.

13 мая 1998 г. Новые Известия, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛ С КОЧАРЯНОМ, КАК РЕФОРМИРОВАТЬ СНГ

Вопросы реформирования СНГ и урегулирования конфликтов на территории стран Содружества обсудили во вторник в Ереване президент Армении Роберт Кочарян и исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. Как сказал корреспонденту «Интерфакса» г-н Березовский после встречи, «один из трудных конфликтных вопросов — это проблема Нагорного Карабаха, и, естественно, он тоже обсуждался с армянским президентом». «Я попытался сегодня понять предельные границы, по которым проходит противоречие. Во время встречи с азербайджанским президентом Гейдаром Алиевым я также обсуждал этот вопрос. Несмотря на большие различия в подходах, мне кажется, есть поле для движения вперед, где можно найти взаимопонимание», — заявил он. В интервью журналистам исполнительный секретарь СНГ отметил, что, работая в исполкоме СНГ, ни в коем случае не собирается брать на себя больше отведенных ему по уставу полномочий.

Березовский выразил согласие с президентом Узбекистана Исламом Каримовым, заявившим, что «СНГ не сможет эффективно продвигаться вперед, если в основе не будет лежать экономика».

А нормально развивать экономику, на взгляд Бориса Березовского, можно только в случае урегулирования внутренних конфликтов, когда, по его словам, «не горит земля под ногами». Он также считает, что страны, входящие в СНГ, должны отказаться «от прежнего менталитета старшего брата и младшего брата» и строить взаимоотношения, основанные на принципах равноправия и взаимовыгоды.

Георгий Сатаров

15 мая 1998 г. Свободная Грузия, Тбилиси

БЕЗ СКОРЕЙШЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ БУДЕТ СЛОЖНО ВЕСТИ РЕЧЬ О ВЫПОЛНЕНИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ЗАДАЧ, НАМЕЧЕННЫХ НА МОСКОВСКОМ САММИТЕ

14 мая Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе принял находящегося с визитом в нашей стране исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств Бориса Березовского.

После беседы с глазу на глаз участники переговоров сделали краткие заявления для журналистов.

— Считаю, что во время результативных и конкретных переговоров наши соображения о будущем Содружества Независимых Государств совпадают, — отметил Президент Грузии. По его оценке, реформирование Содружества обязательно. — Речь должна идти не о реформировании, а о создании нового Содружества, — заявил Эдуард Шеварднадзе и добавил, что в этом процессе целесообразно использовать богатый международный опыт государств Европы и Азии. — Создать объединение, содружество, способствующее формированию независимости этих государств, в дальнейшем — развитию интеграционных процессов, — отметил президент. Он поддержал мнение Бориса Березовского о том, что процесс реформирования следует начинать со сложнейших вопросов и проблем. Среди главных проблем, по мнению главы Грузинского государства, — конфликты. Без их скорейшего урегулирования будет сложно вести речь о выполнении интеграционных процессов и задач, намеченных на Московском саммите.

Как заявил Президент Грузии, для дальнейшего развития Содружества существует большой потенциал с точки зрения экономических взаимосвязей и в этом отношении перспективна инициатива Бориса Березовского о создании соответствующего аппарата, который будет помогать странам Содружества в углублении таких отношений. Вместе с тем, по мнению Эдуарда Шеварднадзе, происходящие в Содружестве Независимых Государств интеграционные процессы не должны мешать отдельным странам в развитии уже существующих связей с международными структурами и другими государствами.

Борис Березовский заявил, что недовольство лидеров стран — членов Содружества положением в СНГ вызвано понятными причинами. По его словам, не используется тот огромный потенциал, в случае правильного подхода к которому перспектива развития Содружества абсолютно положительная. Как отметил исполнительный секретарь, для экономического развития и взаимодействия следует уделить внимание созданию обязательных базовых предпосылок, среди которых основной является урегулирование конфликтов.

— Каждый должен осознать, что сегодня самую эффективную инвестиционную сферу представляет политика. Утвердившаяся в стране политическая стабилизация автоматически приведет нас к экономическому благополучию, — сказал Борис Березовский.

Касаясь рассмотренных во время переговоров с Эдуардом Шеварднадзе вопросов урегулирования конфликтов, исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств заявил: конфликт в Абхазии, бесспорно, поддается урегулированию. Воля, выраженная Президентом Грузии, по моему мнению, абсолютно подтверждает то, что нет иного решения, кроме мирного и довольно скорого урегулирования этого конфликта. Как считает Борис Березовский, подход к урегулированию конфликтов, в хорошем понимании, должен быть агрессивным. Если это произойдет, убежден, за короткое время все поймут, что можно достичь существенных результатов, заявил исполнительный секретарь.

15 мая 1998 г. Республика Армения, Ереван

БЕРЕЗОВСКИЙ – О ВИЗИТЕ В ГРУЗИЮ

Необходимо понять, что «объединяет страны СНГ по существу, что хотят сохранить неизменным за собой члены Содружества, что может стать объединяющим началом».

Об этом заявил вчера журналистам в тбилисском аэропорту исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, говоря о целях своего однодневного рабочего визита в Грузию. По его словам, «необходимо понять, что могут отдать эти страны на алтарь того, чтобы стратегически быть вместе, а не раздельно».

Эта цель, отметил он, совпадает с задачами предыдущих визитов в Киев, Кишинев, Минск, Баку и Ереван.

Кроме того, другой целью своего визита в Тбилиси Борис Березовский назвал обсуждение вопросов урегулирования конфликтов, которые мешают продвижению вперед стран СНГ, развитию сотрудничества. Местом конфликтов, по его словам, стала и Грузия.

«География моих последних поездок абсолютно не связана с деятельностью союза, который называют Г. УАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия), — сказал Борис Березовский. — Я считаю, что этот союз нельзя называть естественным, по крайней мере до тех пор, пока Содружество Независимых Государств четко и ясно не определится со своими целями».

Состоялась конфиденциальная встреча президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе и исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского.

15 мая 1998 г. Независимая газета, Москва

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА СНГ

Новый исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский нанес однодневный визит в Армению, в ходе которого встретился с президентом республики Робертом Кочаряном и премьер-министром Арменом Дарбиняном. По словам г-на Березовского, его поездка в Ереван в основном связана с необходимостью обсудить с армянским руководством назревшие проблемы трансформации СНГ. Времена «большого брата», которым была Россия для остальных народов Союза, безвозвратно миновали, отношения на постсоветском пространстве должны строиться на иных основах, интеграционные тенденции могут развиваться лишь на основе взаимного экономического интереса, считает г-н Березовский. Кстати, этот подход полностью отвечает и взглядам официального Еревана. В частности, замминистра иностранных дел Армении Сергей Манасерян в связи с визитом Бориса Березовского заметил, что, несмотря на все минусы и недостатки, СНГ имеет право на дальнейшее существование, однако начинать сближение следует, по европейскому образцу, с общего рынка, а излишняя политизация отношений, имеющая место сегодня, способна лишь навредить в перспективе делу интеграции.

Господин Манасерян полагает также, что руководимый г-ном Березовским исполком СНГ должен быть отнюдь не надгосударственной структурой, а органом, обеспечивающим оптимальную координацию взаимоотношений стран Содружества, причем координацию в первую очередь их экономических взаимоотношений.

Известно, что президент Армении Роберт Кочарян без особого восторга отнесся к назначению Бориса Березовского на должность исполнительного секретаря СНГ. Однако сам г-н Березовский проблемы в этом не видит, полагая, что причиной сомнений армянского лидера было их плохое взаимное знакомство. «Этот визит важен и тем, что мы лучше узнаем друг друга и наладим взаимопонимание», — сказал Борис Березовский по этому поводу.

Разумеется, в Ереване обсуждался и вопрос Нагорного Карабаха. Тем более что визит исполнительного секретаря СНГ совпал с четвертой годовщиной установления перемирия на линии карабахского противостояния. По мнению г-на Березовского, любой конфликт на постсоветском пространстве — проблема, общая для всех стран Содружества. Ведь говорить об экономической интеграции можно лишь тогда, когда, как выразился исполнительный секретарь, земля перестанет гореть под ногами. Кстати, в этой связи Борис Березовский сообщил журналистам, что после встречи в Баку с Гейдаром Алиевым у него создалось впечатление, что, несмотря на наличие очень значительных противоречий в позициях сторон конфликта, все же есть поле, на котором возможно достичь взаимопонимания.

После окончания визита Борис Березовский в тот же день отбыл из Еревана в Баку.

Армен Ханбабян

19 мая 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ НАМЕРЕН ВСТРЕЧАТЬСЯ С ПРЕЗИДЕНТОМ БЕЛОРУССИИ ЧАЩЕ, ЧЕМ С ДРУГИМИ ПРЕЗИДЕНТАМИ СТРАН СОДРУЖЕСТВА

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский рассчитывает на то, что его встречи с президентом Белоруссии будут происходить чаще, чем с другими главами государств Содружества. Он объяснил это расположением в белорусской столице штаб-квартиры СНГ. Об этом Б. Березовский сказал сегодня на брифинге в Минске, где проходит заседание подготовительной группы Специального межгосударственного форума по совершенствованию деятельности СНГ и его реформированию.

В среду состоится вторая после назначения на новый пост встреча Б. Березовского с Александром Лукашенко. Борис Березовский выразил уверенность в том, что Александр Лукашенко будет оказывать самую мощную поддержку исполнительному секретариату СНГ в его деятельности.

Лариса Ключникова

20 мая 1998 г. Агентство БелаПАН, Минск

ГЛАВА МИД БЕЛАРУСИ И. АНТОНОВИЧ ВСТРЕТИЛСЯ С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СНГ Б. БЕРЕЗОВСКИМ

МИНСК, 20 мая. 20 мая министр иностранных дел Республики Беларусь Иван Антонович принял исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств Бориса Березовского.

Как сообщила пресс-служба белорусского МИД, в ходе состоявшейся встречи были обсуждены состояние и перспективы дальнейшего развития Содружества, состоялся заинтересованный обмен мнениями о путях повышения эффективности работы исполнительного секретариата СНГ.

И. Антонович и Б. Березовский обсудили ход подготовки Специального межгосударственного форума для обсуждения вопросов совершенствования деятельности СНГ.

Юрий Алексеев, БелаПАН

21 мая 1998 г. Советская Белоруссия, Минск

ИДЕТ ПОДГОТОВКА К МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМУ ФОРУМУ ПО ВОПРОСАМ СНГ

Вчера в штаб-квартире СНГ состоялось заседание подготовительной группы Специального межгосударственного форума для обсуждения вопросов совершенствования деятельности СНГ и его реформирования, которое провел Борис Березовский.

В начале заседания исполнительный секретарь сделал несколько заявлений, которые можно считать программными. Во-первых, И. Коротченко он представил в новом качестве — первого заместителя исполнительного секретаря. Во-вторых, Борис Березовский рассказал о своем предложении продлить сроки проведения форума до конца осени, вместо предполагаемых сроков — конца июля.

Исполнительный секретарь СНГ вновь подчеркнул, что реформирование Содружества ему представляется без резких движений, в координации со всеми действующими структурами СНГ.

По мнению Березовского, перед СНГ сегодня стоят две задачи: экономика и погашение как существующих, так и потенциальных региональных конфликтов. Березовский заметил также, что Содружеству пока не удалось создать механизма предотвращения кризисов и борьбы с ними.

В своей работе Березовский предполагает опираться на предпринимателей в странах — участницах Содружества. Основная задача структур СНГ будет заключаться в том, чтобы гармонизировать интересы предпринимателей с интересами государств, для чего потребуются создать соответствующие законодательства.

По мнению Б. Березовского, во всех государствах СНГ уже сложились новые элиты, с интересами которых необходимо считаться.

Березовский отметил важность пропаганды идей Содружества. В пример он привел «раскрученный» Евросоюз, где, в отличие от Содружества, не выпячиваются спорные, нерешенные вопросы, а акцентируют внимание на достижениях.

Первое заседание специального форума, посвященного проблемам Содружества, состоится 2-3 июня. Нарботанный круг вопросов будет обсужден на уровне заместителей министров стран — участниц СНГ.

25 мая 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ РОССИИ СТАЛИ ТЕМОЙ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПЕРВОГО ДНЯ КОНГРЕССА МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА ПРЕССЫ

Наибольший интерес участников встречи вызвало выступление исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского. Он считает, что кризис в России носит «системный характер». Созданы необходимые условия для построения нового государства, но самой сложной проблемой является не только политическое и экономическое переустройство, а «трансформация менталитета людей». Березовский отметил, что сейчас активно возникают новые элиты. Он также выразил мнение, что, если на предстоящих парламентских и президентских выборах будет достигнуто единство реформаторских сил, начнется заметный подъем экономики. Наилучшими инвестициями, которые сегодня может сделать капитал, он назвал «инвестиции в политическую стабильность России».

Тамара Иванова

25 мая 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПОЕЗДКУ ПО СТРАНАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ; СВОЮ ГЛАВНУЮ ЗАДАЧУ ОН ВИДИТ В РЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОДРУЖЕСТВА

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский вылетает во вторник рано утром в свою первую рабочую поездку по центрально-азиатским странам Содружества. Первым пунктом его визита станет столица Киргизии Бишкек, затем исполнительный секретарь отправится соответственно в Душанбе, Ашхабад, Ташкент. Закончится четырехдневный визит Бориса Березовского в прежней столице Казахстана Алма-Ате.

«СНГ имеет огромный и нереализованный потенциал, — заявил перед вылетом в Бишкек Борис Березовский корреспонденту ИТАР-ТАСС, — и свою главную задачу сейчас я вижу именно в решении экономических проблем, стоящих перед Содружеством». Березовский также указал на то, что старые методы взаимодействия и управления в СНГ себя исчерпали полностью, так как на смену государственным монополиям в экономике стран Содружества пришел предприниматель. Теперь, по его мнению, основная задача экономических организационных структур СНГ состоит в том, чтобы понять требования бизнеса и помочь исполнительной и законодательной власти в государствах Содружества под эти требования создать соответствующие механизмы и законы.

Он добавил, что сегодня во всех государствах СНГ сложились новые элиты, которые включают в себя представителей власти и круп-

ного бизнеса. Именно они определяют сегодня успех как в СНГ, так и в каждой стране в отдельности, убежден недавно назначенный исполнительный секретарь Содружества.

В пяти центральноазиатских странах Борис Березовский проведет рабочие переговоры с первыми лицами этих государств — президентами и премьер-министрами. Он намерен выяснить точку зрения каждого лидера на будущее Содружества и пути его реформирования. Кроме этого, Борис Березовский намерен также согласовать с президентами этих стран сроки официального межгосударственного форума по реформированию СНГ, который он сам недавно предложил перенести с июля на осень этого года.

26 мая 1998 г. Агентство КАБАР, Бишкек, Кыргызстан

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ ЗНАКОМИТСЯ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ КИРГИЗИИ

БИШКЕК. Исполнительный секретарь СНГ Б. Березовский турне по центральноазиатским республикам начал с Кыргызстана. Он провел переговоры с президентом А. Акаевым, премьер-министром К. Жумалиевым о необходимости реорганизовать исполнительные структуры Содружества, были уточнены позиции республики в отношении Содружества, а также возможные изменения представлений о форме существования альянса. Но главным вопросом стала проблема общего экономического пространства стран Содружества и формирование общих внешнеполитических приоритетов в свете предложений президента Н. Назарбаева, которые предстоит обсудить этим летом на межгосударственном форуме в новой столице Казахстана.

27 мая 1998 г. Сегодня, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ НАШЕЛ «ТОЧКИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ» С РУКОВОДСТВОМ КИРГИЗИИ

Содружеству Независимых Государств необходимо сегодня выработать механизмы экономической кооперации с учетом новых реалий и требований времени. Об этом заявил вчера в Бишкеке исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. Он отметил, что сегодня в СНГ есть крупные коммерческие структуры, которым необходима помощь и поддержка. По словам г-на Березовского, исполнительная власть должна услышать требования предпринимателей, практиков и создать такие условия на уровне исполнительной и законодательной власти, которые бы этим требованиям удовлетворяли, а не наоборот, как это происходило в России и в других государствах СНГ. Как подчеркнул г-н Березовский, он нашел с руководством Киргизии общие точки взаимопонимания по экономическому реформированию Содружества.

27 мая 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИБЫЛ В ДУШАНБЕ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ С РУКОВОДСТВОМ ТАДЖИКИСТАНА

На переговорах с правительством Таджикистана мне очень важно понять, что может сделать СНГ для решения сложных проблем республики, заявил сегодня исполнительный секретарь Содружества Борис Березовский по прибытии в столицу Таджикистана.

Его поездка по странам СНГ проводится с целью понять, что волнует каждого президента в отдельности и что их волнует вместе. Новый исполнительный секретарь СНГ пытается «все-таки сделать так, чтобы им было лучше решать существующие проблемы вместе, чем в отдельности». По его словам, для этого есть реальные возможности и этот вывод он сделал после встреч с президентами ряда стран СНГ.

Из-за плохих метеоусловий самолет с исполнительным секретарем СНГ совершил вынужденную посадку в Ташкенте и прибыл в Душанбинский аэропорт более чем с 6-часовым опозданием. Борис Березовский пробудет в Душанбе лишь несколько часов. За этот короткий промежуток времени он проведет встречи с премьер-министром Яхье Азимовым и президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым.

28 мая 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ НАЗВАЛ «ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПОЛЕЗНЫМ» ОБЩЕНИЕ С ПРЕЗИДЕНТОМ ТУРКМЕНИСТАНА

«Исключительно полезным» назвал общение с президентом Туркменистана Сапармуратом Ниязовым исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, прибывший накануне вечером в Ашхабад и имевший сегодня встречу с президентом.

Встреча при закрытых дверях длилась около трех часов. «Как человеку, знакомящемуся с ситуацией в СНГ, — сказал Борис Березовский журналистам, — мне было весьма интересно услышать мнение туркменского президента как политика, проводящего взвешенный курс относительно процессов, происходящих в СНГ». По словам Березовского, для которого СНГ — новое поле деятельности, мнение каждого президента «представляет особый интерес». «Позиция туркменского лидера, — сказал он, — показалась мне привлекательной в силу ее разумной взвешенности».

«В Туркменистане идет большая напряженная работа по укреплению межгосударственных связей на двустороннем уровне, и этот опыт важен и конструктивен как сам по себе, так и с точки зрения его дальнейшего применения в рамках СНГ», — подчеркнул Борис Березовский.

28 мая 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

«У СНГ ЕСТЬ БУДУЩЕЕ», — ЗАЯВИЛ ЛИДЕР УЗБЕКСКОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ, ПРИБЫВШИМ В УЗБЕКСКУЮ СТОЛИЦУ

«У СНГ есть будущее», — заявил президент Узбекистана Ислам Каримов во время встречи с исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским, прибывшим сегодня во второй половине дня в узбекскую столицу.

Ислам Каримов заявил, что назначение Бориса Березовского «на эту ответственную должность», сможет, несомненно, сыграть решающую роль в дальнейшей судьбе Содружества Независимых Государств. Сейчас все находятся в процессе ожидания мер, которые будут приниматься для улучшения отношений в рамках СНГ. Узбекистан выступает за тесную экономическую интеграцию, но в то же время без политизации и искусственного форсирования этих процессов, заявил президент Узбекистана.

Ислам Каримов и Борис Березовский обсудили широкий спектр вопросов, касающихся дальнейших перспектив сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств.

Исполнительный секретарь СНГ сегодня встретился с премьер-министром республики Уткурмом Султановым, являющимся в настоящее время также председателем Совета глав правительств государств Содружества.

В пятницу утром, после завершения своего визита в Узбекистан, Борис Березовский вылетит из Ташкента в Алма-Ату.

Вилор Ниязатов

29 мая 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ СЧИТАЕТ, ЧТО СИТУАЦИЯ НА РЫНКАХ ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ НЕГАТИВНО СКАЖЕТСЯ НА ФИНАНСОВОМ СОСТОЯНИИ ВСЕХ ГОСУДАРСТВ СОДРУЖЕСТВА

Обострившаяся ситуация на рынках ценных бумаг в РФ негативно скажется на финансовом состоянии каждой страны Содружества. Об этом заявил в эксклюзивном интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, находящийся сейчас в Алма-Ате.

По его словам, «это хорошо осознают в Центральной Азии». По крайней мере «во время бесед с национальными лидерами всех ее пяти республик в ходе завершающейся сегодня моей ознакомительной поездки по региону тема падения курса акций на российских биржах так или иначе затрагивалась».

«В этом вопросе, если быть предельно откровенным, — сказал далее Березовский, — я являюсь дилетантом. Но моя личная точка зрения совпадает с первой реакцией руководителей республик Центрально-Азиатского региона СНГ». Биржевая лихорадка в России не будет столь губительной для ее партнеров по Содружеству, как это случилось недавно в дальнем зарубежье после известных событий в банковском мире Юго-Восточной Азии. «Ибо между нашими странами пока нет тесной финансовой и экономической интеграции, свойственной высокоразвитым государствам. А связи между национальными рынками ценных бумаг, по сути дела, еще находятся в зачаточном состоянии», — заключил Березовский.

Владимир Акимов

2 июня 1998 г. Независимая газета, Москва

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА СОДРУЖЕСТВА – СОЗДАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ

Тяжелые будни интеграции.

Исполнительный секретарь СНГ завершил свою первую поездку
по странам Центральной Азии.

Поездка исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского по республикам Центральной Азии завершилась в Алма-Ате встречей с Нурсултаном Назарбаевым. И намеченная после нее пресс-конференция задержалась более чем на полтора часа.

«Нурсултан Назарбаев не только один из самых последовательных сторонников СНГ, но и сегодня является его стержнем, — сказал в самом начале своего выступления исполнительный секретарь Содружества. — Поэтому и круг обсуждаемых вопросов оказался широким и охватил практически все стороны нынешнего состояния и развития этого межгосударственного объединения».

Главную же роль СНГ сразу после распада СССР Борис Березовский, по его словам, видит в том, что произошел цивилизованный развод и он не привел к тотальному взрыву и противостоянию, несмотря на еще происходящие серьезные локальные войны. Одной из основных функций координирующих органов Содружества в ближайшем будущем будет прекращение старых конфликтов и предотвращение новых.

Гость отметил единодушие всех глав государств, с которыми он встречался в последнее время, по поводу сегодняшнего положения дел в СНГ, и это, судя по всему, был единственный момент, где все

президенты сходились во мнениях. «Это состояние можно объяснить менталитетом людей, которые проживают в государствах Содружества, — полагает исполнительный секретарь СНГ, — когда после эйфории обретения независимости наступили тяжелые будни государственного строительства».

Сейчас же на повестке дня, и это было центральной темой беседы Бориса Березовского с Нурсултаном Назарбаевым, стоит нахождение действенных способов выполнения уже принятых и во многом полезных решений. «К сожалению, подавляющая часть этих решений не выполнялась, — сказал г-н Березовский, — и это недопустимо, поскольку это как бы провоцирует возможность не выполнять их никогда...»

В этой связи обсуждался «механизм сопровождения», как выразился гость, принимаемых соглашений. Если, к примеру, будет принято решение о формировании зоны свободной торговли, то одновременно будет создана и группа, которая будет наблюдать за выполнением этого договора и вносить по ходу дела необходимые коррективы.

Нурсултану Назарбаеву уже сегодня были представлены кандидатуры людей, предлагаемых в состав этих рабочих групп. Сегодня появилась уверенность, считает Борис Березовский, что очень многие вопросы можно решить вместе, если правильно понять, в какой ситуации мы все находимся. Экономика, конфликты на пространствах СНГ и структура объединения, которая должна соответствовать задачам, обозначившимся в последние годы, — вот темы, которые, по мнению исполнительного секретаря, предстоит обсудить на совете глав государств Содружества уже в этом году. Поэтому по просьбе Бориса Абрамовича экономический форум СНГ и переносится на осень этого года, чтобы к этому времени найти корректные подходы к решению общих задач для всех участников предстоящей встречи.

«В такие понятия, как “свободная экономическая зона”, “зона свободной торговли”, о которых речь велась практически на каждой моей встрече, в разных странах вкладывается порой совершенно иной смысл, — заметил исполнительный секретарь СНГ. — И до осени необходимо договориться и о понятиях, и о системе определения». Но все президенты, с которыми г-ну Березовскому удалось беседовать, продемонстрировали «структурный и абсолютно корректный подход к поиску взаимоприемлемых форм реорганизации Содружества». Это является предпосылкой для того, чтобы найти единое определение общих целей, ту законодательную базу, которая бы не противоречила законодательству каждого из государств.

Сергей Леонов

3 июня 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

В ГАГРАХ НАЧАЛИСЬ КОНСУЛЬТАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО С ПРЕЗИДЕНТОМ АБХАЗИИ ВЛАДИСЛАВОМ АРДЗИНБОЙ

Сегодня в Гаграх за закрытыми дверями начались консультации прибывшего сюда исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского и президента Абхазии Владислава Ардзинбы. Перед началом консультаций Березовский заявил журналистам, что решение грузино-абхазской проблемы целиком находится в руках президентов Эдуарда Шеварднадзе и Владислава Ардзинбы.

4 июня 1998 г. Свободная Грузия, Тбилиси

ВСТРЕЧА ЭДУАРДА ШЕВАРДНАДЗЕ И БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

3 июня в Тбилиси прибыл исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств Борис Березовский. Он прибыл в столицу Грузии из Гагра, где состоялись его встреча и переговоры с лидером сепаратистских властей Абхазии Владиславом Ардзинба.

Бориса Березовского в Тбилиси принял президент Грузии Эдуард Шеварднадзе. На состоявшемся после двухчасовой беседы с глазу на глаз брифинге глава Грузинского государства заявил, что на данном этапе особой новизны в процессе переговоров не отмечается. Процесс идет, и на нем рассматриваются все возможные варианты. С другой стороны, продолжаются и переговоры между Важей Лордкипанидзе и личным представителем Ардзинбы в Москве.

«Не могу сказать, что все ясно, но отмечаются определенные сдвиги. Требуется большая и самоотверженная работа и в Москве, и в Сухуми, и в Тбилиси», — заявил Эдуард Шеварднадзе.

Борис Березовский воздержался от каких-либо существенных высказываний под одним предлогом: «Я прагматик и, пока не будет конкретных результатов, не считаю нужным говорить о ходе этих переговоров». Исполнительный секретарь Содружества сообщил журналистам лишь о том, что 4 июня вновь направляется в Абхазию.

8 июня 1998 г. ТВ НТВ, Москва

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОГРАММА «ИТОГИ. НОЧНОЙ РАЗГОВОР»

КИСЕЛЕВ: Итоги. Ночной разговор с гостем, который в прямом эфире этой студии. Борис Березовский. Борис Абрамович, скажите, пожалуйста, сколько встреч во время этой вашей миссии в Закавказье было с Шеварднадзе и Ардзинбой и каков их результат?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Ну, один раз я встречался с президентом Грузии во время ознакомительной поездки по странам Содружества, и уже тогда был разговор, естественно, о конфликте в Абхазии. И вот сейчас была еще одна встреча с Шеварднадзе и две встречи с Ардзинбой.

— **И результат? Или об этом рано говорить?**

— Я уже в Тбилиси высказался по этому вопросу. Я сказал, что я подхожу абсолютно прагматично и хотел бы говорить о результате тогда, когда результат есть. Но с другой стороны, оценка ходу вот этих сложнейших переговоров была дана и президентом Шеварднадзе и Ардзинбой как продвижение. К сожалению, о результате конкретно говорить сегодня невозможно. Более того, возникли новые сложности, и вот сегодня министр иностранных дел Грузии прилетел в Москву для переговоров с главой российского МИДа Примаковым. Идет активный процесс, процесс попытки урегулирования, и вовлечены различные силы в этот диалог.

— **Кстати, по поводу Примакова я вас хотел спросить. Помнится, глава нашего российского МИДа, который сейчас после упразднения Министерства по делам содружества отвечает и за отношения России со странами СНГ, с бывшими республиками, выражал некоторое недо-**

вольство по поводу вашей посреднической деятельности в зоне грузино-абхазского конфликта. Вот еще тогда, когда вы первый раз, как вы сказали, совершили ознакомительную поездку в Тбилиси. Что вы можете ответить по поводу вот этой критики?

— Ну, лично Евгений Максимович мне не высказывал никаких претензий и критики. Но я слышал, что МИД России в мою бытность замсекретаря СБ выражал недовольство моими действиями. Для меня это странно. Абсолютно странно. Ровно так во многом сегодня мне странна позиция российского МИДа в урегулировании этого конфликта. Странность выражается в том, что есть решение, например, о дополнительных мерах по урегулированию конфликта в Абхазии. Это решение было принято главами государств до 29 апреля этого года. Совершенно четко формулировались идеи по урегулированию и расширению деятельности миротворческих сил. А вы знаете, что миротворческие силы там — это российские силы. Этот документ разрабатывался при непосредственном участии МИДа. Есть достаточно жесткие формулировки. Я сейчас не хочу говорить — правильно или неправильно. Я хочу только сказать, что ничего, с моей точки зрения, не было сделано для того, чтобы реализовывать это решение. Таким образом, с моей точки зрения, были подставлены президенты, которые подписались под таким решением: совершенно конкретные действия по расширению деятельности миротворческих сил, по уменьшению конфликта. А мы знаем, что после этого решения конфликт не просто не уменьшился, он расширился. И мы знаем, что реакция миротворческих сил была достаточно пассивна, уж тем более что не было никакой той жесткой реакции, которая предписывается этим документом. В этом смысле, конечно, позиция российского МИДа для меня достаточно неопределенна.

— Борис Абрамович, по поводу позиции, как вы сказали, достаточно пассивной, наших миротворческих сил, российских миротворческих сил. В свое время бытовала такая точка зрения, что российские военные недолюбливают Шеварднадзе. В связи с его прошлой деятельностью на посту министра иностранных дел бывшего Советского Союза. И что из-за этого позиция наших военных в грузино-абхазском конфликте, в общем-то, проабхазская. Насколько, на ваш взгляд, это соответствует действительности?

— У меня нет никаких конкретных фактов, подтверждающих эту точку зрения. И те факты, которые у меня имеются, я вот только что изложил. Факты несоответствия решений, принимаемых на самом высоком уровне, и действий. Еще раз хочу подчеркнуть, я вовсе не

занимаю позицию, что правы те или другие. Это сложный конфликт, и должен быть очень осторожный подход. Но если принимаются решения, они должны выполняться. А что касается оценки со стороны наших военных президента Грузии Шеварднадзе, мне об этом просто ничего неизвестно.

Я все-таки считаю, что нужно разделить то, что возникло сегодня после последних событий, и то, что тлеет уже несколько лет. То, что касается сегодняшней ситуации. Я уверен, что есть воля и президента Грузии и Ардзинбы к разрешению этого конфликта. И мне кажется, что беженцы все-таки в ближайшее время начнут возвращаться в Гальский район прежде всего. Что касается глобального урегулирования, то, к сожалению, мне кажется, что недостаточно здесь только сил Грузии, Абхазии. Здесь огромную роль играет Содружество и огромная роль России. Я уверен, что здесь придется проявить новые подходы и дать новые оценки, так как конфликт этот опасен для всех. Он опасен для России, он опасен для других государств Содружества.

Я всегда определенно высказывал свою точку зрения по поводу изменения географии в государствах Содружества. В тот момент, когда я занимался кризисом в Чечне, моя позиция была совершенно твердая. Я был категорический противник изменения территориальной целостности России, и я считаю, что это же относится к любому государству Содружества. Я открыто свою точку зрения высказывал по этому вопросу и господину Ардзинбе и господину Шеварднадзе. Так что, отвечая на ваш вопрос, я могу сказать, что этот сложный вопрос имеет решение, но нужна политическая воля. [...]

ВОПРОС: Как вы думаете решить армяно-азербайджанский конфликт, если мирным путем этот вопрос не решится?

— Я встречался с президентом Азербайджана Алиевым, я встречался с президентом Армении Кочаряном, и, естественно, в центре внимания был именно этот конфликт. Я могу со всей определенностью сказать, что имеется огромный потенциал для мирного решения этой проблемы. Но вы сами отвечаете на вопрос. Если не решается мирно, решается силовым образом. Я уверен, что сегодня есть огромные возможности для мирного решения этого сложнейшего конфликта.

КИСЕЛЕВ: А кто его будет решать силовым образом? Вооруженные силы Армении и Азербайджана или здесь какую-то роль могут сыграть Объединенные вооруженные силы СНГ?

— На сегодняшний день у нас есть опыт. И опыт свидетельствует о том, что силы СНГ в этом смысле не существует, не существует реального механизма сдерживания, военного сдерживания.

— **А он нужен, такой механизм?**

— Я считаю, что безусловно. И более того, попытки создать такой механизм предпринимаются. Это те же самые коллективные силы поддержания мира. Это, в общем-то, такой механизм. Он оказывается неэффективным. Или малоэффективным. Это другой вопрос. Опять-таки здесь есть опыт международный, положительный опыт. В этом смысле, к сожалению, постсоветское пространство не является таким серьезным исключением, где этот опыт можно игнорировать. Но я еще раз хочу подчеркнуть: к сожалению, многие решения, которые принимаются в рамках Содружества, не выполняются.

[...] Эти полтора месяца я пытался выяснить, что такое Содружество сегодня, что такое реалии. И я проехал все страны Содружества, встретился со всеми президентами и сегодня имею достаточно точную картину того, где мы находимся. Ситуация такая. Есть Содружество как реалии. Реалиями я называю абсолютное понимание всеми без исключения президентами стран Содружества важности быть вместе. Есть форма, которая называется исполнительный секретариат, межгосударственный экономический комитет, и много других есть. Вот это содержание существует абсолютно независимо от той формы, которая создана. Это как бы два параллельных мира. Дико. Машина, которая никак, с моей точки зрения, не реагирует на жизнь, реальную жизнь. К тому же масса каких-то внутренних бюрократических интересов. [...] Естественно, содержание изменить невозможно, а вот форму придется менять. И по этому поводу у меня сегодня уже существуют вполне конкретные соображения, что нужно делать. Стратегический приоритет — экономика. Тут никаких сомнений нет. И базис для того, чтобы быть вместе полезными друг другу, — это экономика. Но есть и то, что на переднем плане. Это конфликт. Никакой экономической реальной кооперации быть не может, пока есть такие горячие точки, как Абхазия, Карабах, Приднестровье. Чечня тоже горячая точка. И здесь предстоит сделать огромную работу для того, чтобы преодолеть эти проблемы.

— **Скажите, какие у вас личные вот человеческие впечатления от общения уже в вашем новом качестве с лидерами СНГ?**

— Все без исключения личности. Все без исключения крупные политики. Абсолютно разные взгляды на то, что может помочь друг другу, и в то же время есть много совпадений. Самая большая неожиданность — это президент Узбекистана Каримов. Меня удивило, как точно он понимает то, что происходит не только в Узбекистане, но и, например, в Москве. Но тем не менее еще раз хочу сказать, что

тоже очень интересно. Приблизительно у всех одинаковое ощущение того, где мы находимся. И тут тоже интересная эволюция. Вот эйфория от получения независимости, суверенитета прошла. Сегодня никто не сомневается, что ни Россия, ни кто другой не будет посягать на независимость. Одновременно, мне кажется, прошла эйфория и по отношению к тому, кто будет реально помогать в этой кризисной для всех без исключения стран Содружества ситуации. Ну, конечно, я не буду лицемерить, я имею в виду прежде всего осознание позиции Запада по отношению к странам Содружества.

— **Вы имеете в виду, что в период иллюзий относительно того, что придет добрый дядя, я не знаю, из Вашингтона, из Анкары, если иметь в виду Среднюю Азию, и поможет. Это все прошло?**

— Безусловно. Вот этот взгляд прошел. То есть прошел взгляд на Запад как на мессию. Вот что, например, США выполняют миссионерскую функцию. Нет, это совсем не уменьшает, должен заметить, положительные оценки, которые очень многие страны Содружества дают тому, что делают США, Германия, Франция, другие страны Содружества. Но это правильная оценка. То есть сыр бесплатный бывает только в мышеловке. И тут есть четкое осознание того, что пришли рациональные люди, а не добрые дяди, как казалось вначале, которые платят, но которые хотят и получить. Это ощущение всех без исключения президентов, с которыми я встретился.

15 июня 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

НА ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ СПЕЦИАЛЬНОГО МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОРУМА СНГ В МИНСКЕ ОБСУЖДАЮТ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОДРУЖЕСТВА

Нынешние структуры в СНГ «не отвечают новым задачам, которые ставит Содружество. Поэтому первое заседание Специального межгосударственного форума призвано решить назревшие проблемы по реформированию СНГ», — сказал сегодня исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский на открытии этого форума, на котором предстоит обсудить вопросы о совершенствовании деятельности СНГ и его реформировании. В качестве приоритетной задачи Содружества он также выделил экономическую кооперацию государств СНГ, на укрепление которой, по его словам, есть воля всех глав государств — участников Содружества.

Березовский обратил внимание участников форума и на такое важное направление в деятельности Содружества, которое должно быть поставлено на совершенно другой уровень, как предотвращение и разрешение конфликтных ситуаций. В этой связи он предложил дополнительно включить в повестку дня заседания вопрос о грузино-абхазском конфликте. В адрес участников форума также было направлено обращение делегации Грузии с призывом выработать действенный механизм решения проблемы в соответствии с Уставом ООН.

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

679

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В отношении месторасположения штаб-квартиры СНГ — в Минске — Березовский вновь подчеркнул, что менять его не предполагается. «Если у кого-то возникают вопросы по поводу переноса, то прежде, чем поднимать вопрос на уровень глав государств, нужно выяснить позицию сначала непосредственно в исполнительном секретариате», — заметил он.

Лариса Ключникова

17 июня 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

СНГ – СОДРУЖЕСТВО НЕБОГАТЫХ ГОСУДАРСТВ, И ЭТО НАДО УЧИТЫВАТЬ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ, СЧИТАЕТ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

«СНГ — Содружество Небогатых Государств, и это нужно учитывать в том числе и участникам этого форума, который призван выработать модели экономической кооперации», — заявил исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский.

Выступая сегодня на открытии второго Петербургского экономического форума, он подчеркнул, что «Содружество испытывает кризис, который носит системный характер». Однако важно, считает исполнительный секретарь СНГ, что не произошло «глобального коллапса» и конфликты носят локальный характер. Важнейшим фактором экономической кооперации и развития в СНГ Борис Березовский назвал политическую стабильность каждого из государств, которые, по его мнению, представляют собой «хрупкие образования». Важно также, сказал Борис Березовский, что среди государств СНГ «нет фашистских, коммунистических и националистических режимов».

Борис Березовский подчеркнул, что стратегической основой Содружества должна быть экономика. Кроме того, экономические решения «должны быть взвешенны и обоснованны», считает исполнительный секретарь СНГ, «и обязательно нужен механизм сопровождения принятых решений, их реализации и корректировки». Поэтому, отметил Борис Березовский, создание механизмов реализации решений, в том числе экономических, — важнейшая задача форума.

18 июня 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ДОЛОЖИТ БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ О ХОДЕ РАБОТЫ ПО ДВУМ ОСНОВНЫМ БЛОКАМ: РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ СНГ И РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СОДРУЖЕСТВА

Сегодня в первой половине дня в Кремле состоится беседа президента РФ Бориса Ельцина с исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским.

Таким образом, у Бориса Березовского завершается первый цикл встреч с лидерами Содружества после своего назначения на эту должность.

По словам Березовского, в ходе беседы с президентом России он доложит председателю Совета глав государств СНГ о ходе работы по двум принципиальным вопросам. «Первое — это реформирование органов СНГ, — сказал сегодня Березовский в интервью российским информационным агентствам, — то, что было сформулировано 29 апреля на саммите СНГ как основная задача исполнительного секретаря Содружества».

Вторым, и не менее важным, вопросом станет разрешение проблемы конфликтных ситуаций на территории СНГ, в том числе урегулирование грузино-абхазского конфликта. «Есть решение Совета глав государств о том, чтобы исполнительный секретарь информировал их о процессе урегулирования данной проблемы», — отметил Б. Березовский. Он подчеркнул, что сейчас удалось сформировать единую позицию по этому вопросу всех стран Содружества, итогом чего стало подписание 15 июня на форуме в Минске соответствующего документа.

Борис Кипеев

18 июня 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫЛЕТАЕТ 19 ИЮНЯ В АБХАЗИЮ, ГДЕ ПРОЙДЕТ НОВЫЙ РАУНД ГРУЗИНО-АБХАЗСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский вылетает в пятницу, 19 июня, в Абхазию, где пройдет новый раунд грузино-абхазских переговоров. В этот день в Сухуми абхазский лидер Владислав Ардзинба встретится со специальным представителем президента Грузии Важей Лордкипанидзе. Помимо Березовского в консультация также примет участие первый заместитель министра иностранных дел России Борис Пастухов.

«Я не считаю нынешнюю ситуацию на грузино-абхазских переговорах тупиковой», — заявил сегодня исполнительный секретарь СНГ российским информагентствам. По его оценке, «неделю назад на проходивших в Москве при посредничестве Бориса Пастухова грузино-абхазских переговорах проделана большая работа».

Борис Кипкеев

19 июня 1998 г. Панорама Алматы, Алма-Ата

В МИНСКЕ ОТКРЫВАЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОРУМ СТРАН СНГ

Важнейшей задачей, которая стоит в повестке дня Содружества Независимых Государств, является экономическая кооперация стран — участниц СНГ. Об этом заявил в понедельник исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, открывая первое пленарное заседание Специального межгосударственного форума стран Содружества.

Данный форум созван в соответствии с решением Совета глав государств СНГ для обсуждения вопросов совершенствования деятельности Содружества и его реформирования. Как сообщил г-н Березовский, он уже обсудил эти проблемы со всеми главами государств СНГ, кроме президента России. Встреча с Борисом Ельциным, по словам секретаря, намечена на 18 июня.

В повестку дня первого заседания форума Борис Березовский предложил дополнительно включить вопрос об обращении Грузии по чрезвычайной ситуации в Гальском районе, связанной с эскалацией грузино-абхазского конфликта. По мнению г-на Березовского, данная ситуация ставит «в двусмысленное положение Содружество и глав государств, которые входят в него».

Кроме того, Борис Березовский призвал расставить все точки над і в вопросе о месте пребывания штаб-квартиры СНГ. При этом исполнительный секретарь считает, что штаб-квартира «располагается в Минске и других решений не предполагается».

20 июня 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

НА ВСТРЕЧАХ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ АРМЕНИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛ ДВА КОМПЛЕКСА НАСУЩНЫХ ПРОБЛЕМ СНГ

В ходе своего однодневного рабочего визита в Армению исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский сегодня встретился с президентом республики Робертом Кочаряном, премьер-министром Арменом Дарбиняном и министром иностранных дел Вартаном Осканяном.

Как стало известно корреспонденту ИТАР-ТАСС, на этих встречах обсуждались два комплекса насущных проблем Содружества: реформирование и интеграция СНГ и разрешение существующих конфликтов на территории Содружества.

Ожидается, что сегодня поздно вечером Борис Березовский вылетит в Баку, где в воскресенье состоится его встреча с президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым.

20 июня 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНО ОЦЕНИВАЕТ ИТОГИ СЕГОДНЯШНИХ ПЕРЕГОВОРОВ В АРМЕНИИ И НАДЕЕТСЯ НА КОНСТРУКТИВНЫЙ ДИАЛОГ С РУКОВОДСТВОМ АЗЕРБАЙДЖАНА

Борис Березовский положительно оценивает итоги состоявшихся сегодня переговоров в Армении. Об этом он заявил корреспонденту ИТАР-ТАСС сразу же по прилете в Баку, куда он прибыл вечером.

По словам исполнительного секретаря СНГ, переговоры с президентом Армении Робертом Кочаряном состояли из двух частей. Первая из них касалась предстоящего реформирования Содружества Независимых Государств в двух направлениях — финансово-экономическом и структурном. «Мы также обсудили с Робертом Кочаряном карабахский вопрос», — отметил Борис Березовский, подчеркнув, что в этой, второй части переговоров состоялся весьма долгий разговор.

Как продолжение этого диалога он рассматривает свою предстоящую встречу с президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым. По протоколу, она пройдет 21 июня ближе к полудню.

По словам исполнительного секретаря СНГ, он намерен обсудить и с руководством Азербайджана идею реформирования Содружества и вопросы урегулирования карабахского конфликта.

Касаясь своего заявления в Ереване о том, что он намерен посетить в течение месяца Нагорный Карабах, Борис Березовский отметил, что ему необходимо самому непосредственно понять интересы и проблемы всех сторон, задействованных в конфликте.

23 июня 1998 г. Бакинский рабочий, Баку

ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ГЕЙДАР АЛИЕВ ПРИНЯЛ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

21 июня Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев принял в Президентском дворце исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств Бориса Березовского.

Тепло приветствуя гостя, президент Гейдар Алиев сказал:

— Уважаемый Борис Абрамович, наблюдая за вашей деятельностью в последнее время в должности исполнительного секретаря СНГ, после того как мы приняли решение на заседании глав государств стран СНГ и утвердили вас на этом посту, видно, что вы развернули очень активную деятельность, связанную с проблемами улучшения сотрудничества стран СНГ. И первые впечатления подтверждают то, что ваша деятельность плодотворна. Это хорошо, потому что СНГ подвергается критике со стороны всех его членов, в том числе и со стороны Азербайджана. Это естественно и закономерно, потому что, существуя многие годы, наше Содружество пока не приобрело нужных форм и содержания. И об этом вы знаете.

В октябре прошлого года в Кишиневе на встрече глав государств СНГ был очень острый разговор. И собравшись вновь в апреле нынешнего года в Москве, мы почувствовали, что предыдущий разговор дает свои результаты, делаются шаги со стороны глав государств, и прежде всего России, для того, чтобы совершенствовать работу СНГ. Вы помните, что на последнем заседании в апреле все главы государств единодушно проголосовали за то, чтобы избрать Президента

России Бориса Николаевича Ельцина председателем Совета глав государств СНГ до 2000 года. Это было сделано впервые. Обычно ранее председатель Совета глав государств избирался на год. Каждый раз перед заседанием глав государств президенты стран Содружества обсуждали вопрос, избирать ли вновь Президента России на пост председателя Совета глав государств или же использовать систему ротации, как это делается во всех международных организациях. И мы все приходили к единому мнению, что пока, придавая большое значение роли России в СНГ, следует избрать председателем Совета глав государств Президента России Бориса Ельцина. Это мы делали в предыдущие годы каждый раз перед тем, как истекал срок полномочий Бориса Ельцина на один год. И я думаю, что на этот раз мы тоже правильно поступили, избрав Бориса Ельцина на этот пост. Я считаю это важным решением.

Я также считаю важным решение, которое мы приняли в отношении исполнительного секретаря СНГ. Исполнительный секретарь СНГ должен быть основным действующим лицом. В прошлом здесь тоже были ошибки и просчеты. Создавая СНГ, было создано много различных организаций — исполнительный секретариат, МЭК, потом создали внутри МЭК еще много различных структур. Создали громоздкий аппарат, причем большинство его подразделений расположили в Москве. И нам, главам государств, было непонятно, какая структура чем занимается. И потом они часто дублировали друг друга. А в конечном итоге получилось так, что они ничего значительного не сделали. Если бы они занимались чем-либо дельным, то мы, главы государств СНГ, были бы довольны тем, что наше сотрудничество в рамках Содружества Независимых Государств развивается успешно. Я думаю, что с 29 апреля в деятельности СНГ открывается новая страница, и в этой связи имеет важное значение то, что мы избрали Бориса Абрамовича Березовского исполнительным секретарем СНГ. И за этот истекший период исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский не сидит в кабинете, не собирает бумаги, не перекладывает их, а активно работает, поддерживает тесные контакты с главами государств СНГ, ездит по странам Содружества, полноценно участвует в решении тех вопросов, которые представляют наибольший интерес. Так что я отмечаю это, Борис Абрамович, с удовлетворением.

Я хотел бы надеяться, что ваше назначение на этот пост будет началом существенного улучшения деятельности СНГ, нашего взаимодействия и сотрудничества.

Я придаю большое значение тому, что вы, Борис Абрамович, как исполнительный секретарь, взялись и за самый основной вопрос —

конфликты на пространстве СНГ. Я считаю это наиважнейшим вопросом. И дай Бог, чтобы ваша деятельность в решении этого вопроса была плодотворной, результативной, чтобы она носила действительно устойчивый и последовательный характер. Потому что как только Азербайджан вступил в СНГ в сентябре 1993 года, на встрече глав государств СНГ в Ашгабате в декабре 1993 года я выступил с большим заявлением о том, что, если мы хотим, чтобы Содружество Независимых Государств было настоящим содружеством и чтобы мы действительно могли бы в рамках этого Содружества активно сотрудничать во всех сферах, нам надо устранить самые серьезные препятствия на пути этого сотрудничества. А самым серьезным является то, что между государствами СНГ и вообще на пространстве СНГ существуют военные конфликты. А главы государств собираются, рассматривают какие-то экономические вопросы, иногда очень поверхностно, и делают вид — многие из них, — что не замечают конфликтов, что это не их дело.

Парадоксальное явление — в СНГ есть Договор о коллективной безопасности. Когда мы вступили в СНГ в сентябре 1993 года, мы сочли необходимым подписать Договор о коллективной безопасности. Но что стоит за этим договором? Защита от внешних врагов? А когда внутри самого Содружества две страны находятся в состоянии войны, одно государство захватывает территорию другого, оккупирует ее, убивает мирных жителей, значит, тогда Договор о коллективной безопасности не имеет юридической силы? Как это понимать? Главы государств считают, что это дело воюющих государств, и проявляют к вооруженным конфликтам безразличие. В таком случае о каком Договоре о коллективной безопасности может идти речь?

И тогда в Ашгабате на встрече глав государств СНГ я выступил с заявлением о том, что совершенно непонятно и нелепо, что в составе СНГ есть государства, которые находятся между собой в состоянии войны. И эти вооруженные конфликты не решаются и не регулируются. Тогда я очень надеялся, что мое заявление, очень откровенное, честное, связанное с заботой о том, чтобы укреплять наше Содружество, встретит какое-то понимание. И я удивился, что к моему заявлению было проявлено безразличие, почти не было никакой реакции. И когда я стал настаивать на том, чтобы обсудить этот вопрос, многие посоветовали отложить его до следующего заседания.

Вы понимаете, что такой шаблонный подход к делу напоминает старые советские порядки, когда все заранее регламентировалось

и планировалось, а жизненно важные вопросы не находили своего должного решения и откладывались в долгий ящик. Я почувствовал, что люди еще не отошли от этой старой советской социалистической системы мышления и управления. Я вспоминаю об этом случае, Борис Абрамович, для того, чтобы сказать о том, что я как руководитель Азербайджана недоволен этой частью деятельности СНГ. И я неоднократно высказывался по этому поводу. Но к сожалению, мои высказывания не встречали должного понимания.

И будучи в таком положении, когда Армения, находясь в состоянии войны с Азербайджаном, оккупировала более 20 процентов территории нашей страны, когда более одного миллиона азербайджанцев изгнаны из своих родных очагов и уже шесть лет проживают в палаточных городках, а структура СНГ практически не реагирует на такое положение дел, я потому с большим одобрением воспринимаю вашу деятельность как исполнительного секретаря СНГ, связанную с вашим пониманием и вашим желанием вникнуть в эти конфликты и приложить усилия для того, чтобы добиться их решения и урегулирования.

Я вижу, что вы активно занимаетесь вопросами урегулирования грузино-абхазского конфликта, я получаю информацию по телевидению и радио о том, что вот уже несколько раз вы туда ездили и занимались этим вопросом. Я также в курсе того, что вы 12 мая были в Ереване. В Казахстане, в Астане, мы с вами встречались, и вы обещали, что совершите поездку в Армению и Азербайджан. Я рад этому и хотел бы надеяться, что ваше заинтересованное отношение к этому вопросу поможет решению самого сложного конфликта — конфликта между Арменией и Азербайджаном.

Вы помните, я вам говорил во время наших бесед, что этот конфликт на пространстве бывшего Советского Союза является первым, самым старым, самым тяжелым. То есть именно с армяно-азербайджанского конфликта пошла цепочка других конфликтов на территории бывшего Советского Союза.

Я вас приветствую еще раз и надеюсь, что мы сегодня сумеем обменяться мнениями по этому вопросу.

Выражая глубокую признательность и благодарность Президенту Азербайджана Гейдару Алиеву за теплый прием и искренние слова, исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский сказал:

— Уважаемый Гейдар Алиевич, спасибо вам за то, что вы сегодня принимаете меня здесь. Я благодарю вас за то, что вы, как всегда, оперативно, очень по делу воспринимаете наши встречи, и я стара-

юсь не занимать вас пустыми разговорами. Спасибо вам также за теплые слова в мой адрес и за то, что я пытаюсь делать и пытаюсь сделать за это короткое время, находясь на посту исполнительного секретаря СНГ. С моей точки зрения, все это является подготовкой к основным действиям.

Я постараюсь прокомментировать и ответить на те абсолютно принципиальные и правильные вопросы, которые вы сейчас подняли. И самым главным вопросом является — будет или не будет существовать Содружество Независимых Государств?

Мне кажется, что нужно ответить на еще один главный вопрос — будем ли мы продолжать лицемерить и стараться не замечать главных проблем, без решения которых невозможно решение никаких других вопросов и вообще развитие Содружества?

Да, стратегической основой Содружества может являться только экономика и решение общих экономических, в том числе и финансовых, вопросов. Но для того чтобы серьезно заниматься этими вопросами, нужно иметь чистое небо над головой, нужно иметь политическую стабильность и, безусловно, нужно прежде всего ликвидировать существующие конфликты, которые возникли на постсоветском пространстве, и создать действенный механизм по недопущению военных конфликтов в будущем.

К сожалению, этот вопрос всегда пытаются обходить, и есть глубокое непонимание этого вопроса среди тех, кто не вовлечен в подобного рода конфликты на территории СНГ. Естественно, нерешение имеющихся уже конфликтов является базой для возникновения новых, в том числе и в тех странах, где сейчас этих конфликтов нет. Вы упомянули о том, что самый сложный конфликт — это тот, который существует здесь, — карабахский конфликт. А я к этому добавлю еще то, что очень сложным является тот конфликт, который существует на юге России. И очень важно, чтобы было точное понимание того, что все это взаимосвязано.

Я уверен, что если мы будем продвигаться в решении грузино-абхазского конфликта, будет лучшее понимание того, как решить конфликт в Карабахе и как решить конфликт в России.

Действительно, я очень серьезно занимался конфликтом в Чечне, могу со всей ответственностью заявить, что та политическая база, которую удалось создать, не была подкреплена исполнительной властью России. И в результате мы имеем то, что имеем сегодня. Опять сильная напряженность на юге России, грозящая не только самой России, но и всем без исключения государствам Содружества.

Гейдар Алиевич, вы эту тему поднимаете очень активно. Потому что тема конфликтов затронула Азербайджан больше, чем другие страны СНГ. Я заметил, что те, кто напрямую не вовлечен в конфликт, не понимают, к сожалению, того, что к этому нужно относиться так же серьезно, как относитесь к этому вы.

Я думаю, что очень сложно быть хорошим для всех. Я, если так можно сказать, — слуга двенадцати стран. Единственный способ, чтобы служить, а не прислуживать, — это говорить правду, что я и пытаюсь делать. Одни и те же слова я произношу и в Ереване, и в Баку, и в Москве, и в других столицах. Потому что мы имеем общие проблемы, и смотреть на них нужно открыто и трезво. Лицемерие здесь абсолютно недопустимо. Мы должны четко сказать: сепаратизму — нет! И эти слова должны быть открыто и ясно произнесены всеми президентами стран Содружества. Тут не место стыдливому молчанию. Если это не произносится твердо, то я считаю, что все, что мы делаем в рамках Содружества, — абсолютно бессмысленно. Тогда мы должны искать другие способы защиты своей территориальной целостности, своей независимости за пределами Содружества, если Содружество не в состоянии ответить на этот самый главный и принципиальный вопрос.

Я вчера был в Ереване, встречался с Президентом Армении Кочаряном, министром иностранных дел Армении, премьер-министром. У меня был очень серьезный разговор с ними. Я рассказал им, как продвигается урегулирование грузино-абхазского конфликта, и имел очень долгий разговор о конфликте в Карабахе и о путях его решения. Я сказал им, что встречался с вами и увидел вашу твердую волю этот конфликт разрешить. И по итогам первой встречи с Кочаряном, и по итогам вчерашней встречи мне представляется, что воля к разрешению этого конфликта есть и у армянской стороны.

Мне кажется, что, когда имеется обоюдное стремление сторон положить конец этому затяжному конфликту, есть новый импульс со стороны России, одной из важнейших участниц всех этих событий, проводить более последовательную линию на разрешение этого конфликта, необходимо переходить к конкретным действиям.

Мы вчера долго беседовали с министром иностранных дел Азербайджана и с первым заместителем премьер-министра Аббасом Аббасовым и нашли много общего в подходах к решению этой проблемы.

Еще раз хочу отметить, что для решения конфликта необходима координация усилий всех глав государств, входящих в СНГ. Потому что любой шаг в урегулировании военного конфликта обязательно

требует новых шагов. Не может быть никакой передышки на этом изнурительном, но благородном пути к достижению мира.

Еще раз хочу повторить, что надо сообща сказать «нет!» сепаратизму, что география не будет изменяться.

Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев, поблагодарив Бориса Березовского за четкое понимание проблемы, сказал:

— Спасибо, Борис Абрамович, я вижу, что наши взгляды совпадают, мы говорим на одном и том же языке. Благодарю вас за ваши мысли.

Я хочу еще раз отметить одну мысль, которую вы высказали. Я наблюдал, как некоторые страны безразлично относились к событиям, которые начинались во время армяно-азербайджанского конфликта. И в этих странах не было тогда вооруженных конфликтов. Прошли годы. В этих государствах началась активизация сепаратистских сил. И я заметил, что эти страны, которые раньше равнодушно относились к сепаратизму, сейчас очень активно выступают против него.

Я помню, что при составлении документов СНГ мы часто сталкивались с трудностями. Мы не могли добиться того, чтобы вписать в эти документы параграф «Осуждение сепаратизма». Очень резко протестовала Армения, а другие страны проявляли к этому безразличие. Понятно, можно возражать против каких-либо параграфов, пунктов соглашений или документов, но ни в коем случае нельзя протестовать против осуждения сепаратизма. Сепаратизм осужден везде, во всем мире, в том числе и Хельсинкским актом, Парижской хартией, Организацией Объединенных Наций, ОБСЕ и другими авторитетнейшими организациями.

Вы говорили о Чечне. Действительно, вы много сделали для того, чтобы найти подходы к урегулированию конфликта в Чечне. Я помню, как вы активно занимались конфликтом, когда решался вопрос нефтепровода Баку — Новороссийск. Вот в этом кабинете мы с вами присутствовали на церемонии подписания документов, согласно которым часть азербайджанской нефти экспортируется по нефтепроводу Баку — Новороссийск. Это очень важное дело. Хотя сейчас есть силы, которые мешают. Одни пытаются распространить мнение, что Азербайджан хочет лишь незначительную часть своих нефтяных запасов экспортировать по маршруту Баку — Новороссийск, а другие делают все, чтобы помешать реализации этого проекта. Вы знаете, что несколько месяцев назад на границе между Азербайджаном и Россией пытались взорвать трубу, нефтепроводу

был нанесен ущерб. Сейчас в Дагестане напали на след этих преступников, кое-кого задержали. Я думаю, что это не обычные преступники. Это хорошо спланированная диверсия международного масштаба.

Или же конфликт в Чечне, о котором вы сейчас рассказали. Ведь когда начинались военные действия между Арменией и Азербайджаном, когда лилась кровь в Карабахе, войны в Чечне тогда не было. Если бы в то время все страны объединились и потушили бы этот огонь сепаратизма, пожар войны между Арменией и Азербайджаном, может, и не было бы конфликта в Чечне и других регионах СНГ. Поэтому я еще раз хочу отметить, что нагорно-карабахский конфликт — самый старый, самый тяжелый.

Я еще раз хочу сказать, Борис Абрамович, что я рад тому, что мы сейчас с вами находимся на реальных позициях, и я надеюсь на активное сотрудничество.

На приеме присутствовали первый заместитель премьер-министра Азербайджана Аббас Аббасов, государственный советник Вафа Гулузаде, министр иностранных дел Тофик Зульфугаров.

24 июня 1998 г. Бакинский рабочий, Баку

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

21 июня в Президентском дворце состоялась пресс-конференция исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств Бориса Березовского.

Подводя итоги встречи с Президентом Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым, Борис Березовский сказал:

— Я подробно проинформировал Президента Азербайджана Гейдара Алиева о ходе переговоров с Президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе, с Владиславом Ардзинбой. Еще работая заместителем секретаря Совета безопасности России и занимаясь проблемой решения чеченского конфликта, я говорил, что все вооруженные конфликты на постсоветском пространстве тесно взаимосвязаны.

Конечно, главная тема переговоров в Баку — армяно-азербайджанский, нагорно-карабахский конфликт. Я проинформировал руководителя Азербайджана Гейдара Алиевича о своей встрече с Президентом Армении Робертом Кочаряном, министром иностранных дел Армении. Я также подробно рассказал Президенту Гейдару Алиеву, каким видится решение этого конфликта в Армении. Мы также обсудили вопрос консолидации всех сил Содружества Независимых Государств для предотвращения сепаратизма, для скорейшего разрешения всех конфликтных ситуаций, и прежде всего карабахского конфликта. Мы также подробно остановились на заявлении министра иностранных дел Армении о том, что Армения сегодня не считает Нагорный Карабах независимым и Армения не считает Нагорный Карабах составной частью Армении.

Моя позиция заключается в том, что армянская сторона должна, безусловно, продолжить рассуждения именно в этом направлении и дать свое четкое представление, каким ей видится статус Нагорного Карабаха. Эта позиция была поддержана Президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым. Гейдар Алиевич с удовлетворением отметил более последовательную позицию России в разрешении конфликта и в Абхазии, и между Арменией и Азербайджаном, в Нагорном Карабахе. Позиция России в разрешении этих конфликтов, безусловно, является ключевой и определяющей. И я думаю, что позиция России и в дальнейшем будет глубоко продуманной и последовательной, исходя из общих интересов Содружества.

С моей точки зрения, ситуация на юге России чрезвычайно опасная. Руководители стран Содружества — и мы об этом говорили с президентом Гейдаром Алиевым — должны занять жесткую и принципиальную позицию по отношению к сепаратизму. Я думаю, что сегодня президенты стран СНГ стали ближе к пониманию остроты этой проблемы.

Что касается работы исполнительного секретариата и других структур СНГ, то я абсолютно не удовлетворен их работой. Я хотел бы отметить, что работой СНГ не удовлетворены также президенты стран Содружества. Все мы чувствуем значительный потенциал Содружества, и нам всем необходимо его реализовать. Мы должны создать такие структуры СНГ, которые были бы дееспособными и которые занимались бы реальными проблемами стран Содружества. На сегодняшний день приоритетны экономические взаимоотношения, и это является тем минимумом, чтобы Содружество сохранило свою жизнеспособность. Но есть еще более важные задачи. Это ликвидация всех вооруженных конфликтов совместными усилиями.

9 июля 1998 г. Агентство РИА «Ореанда», Москва

НОВОСТИ ИЗ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ЕКАТЕРИНБУРГ. Губернатор Свердловской области Э. Россель встретился в Москве с исполнительным секретарем стран СНГ Борисом Березовским. В ходе беседы обсуждались проблемы восстановления экономических связей Свердловской области с бывшими союзными республиками — ныне независимыми государствами. Эдуард Россель проинформировал Бориса Березовского о подписанном соглашении с Узбекистаном, о контактах с республикой Беларусь, о налаживании сотрудничества с Павлодарской областью Казахстана, о перспективах возобновления связей с Таджикистаном, Грузией, Арменией.

30 июля 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

СОХРАНЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ И БОРЬБА С КОНФЛИКТАМИ НА ВСЕМ ПРОСТРАНСТВЕ СНГ БЫЛИ ТЕМОЙ БЕСЕДЫ ГЕНСЕКА ООН КОФИ АННАНА С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СНГ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Сохранение стабильности и борьба с конфликтами на всем пространстве Содружества Независимых Государств были темой беседы Генерального секретаря ООН Кофи Аннана с исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским. Они встретились в нью-йоркской штаб-квартире сообщества наций в среду после завершения здесь третьего совещания представителей ООН и 14 региональных организаций, посвященного сотрудничеству в предотвращении конфликтов. В нем принимали участие такие объединения, как ОБСЕ, НАТО, СНГ, Европейский союз, Лига арабских государств, Организация африканского единства, Организация американских государств.

«На встрече я постарался подробнее рассказать Генеральному секретарю ООН о положении дел в СНГ, о важности этой организации, о том, что ее силами удастся противостоять конфликтам на территории Содружества, — сказал затем Борис Березовский в беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС. — Не всегда, правда, мы в состоянии сразу их погасить, но огромная работа в этом направлении и сделана, и продолжает делаться. В частности, я рассказал о своем впечатлении от встреч со всеми президентами Содружества, об их реальной воле не допустить появления новых конфликтов и о желании, чтобы прежние исчезли. Кофи Аннан выразил поддержку этой

работе и не только словесную: мы определили возможности для постоянной кооперации и помощи в разрешении конфликтов».

Как отметил Борис Березовский, «сегодня в СНГ существует немало горячих точек и практически есть весь набор объективных предпосылок, чтобы эти точки существовали, возможно даже появление новых». По его мнению, источник этих причин понятен — это развал Советского Союза и возникшие затем огромные проблемы: и территориальные, и межгосударственные, и внутригосударственные, и национальные, «в общем весь спектр причин, по которым могут происходить конфликты». В этом смысле прошедшая здесь встреча, считает он, была очень своевременной, поскольку состоялся обмен опытом о том, как конфликты возникают и как можно гасить их.

13 августа 1998 г. Бакинский рабочий, Баку

ВСТРЕЧА ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНА ГЕЙДАРА АЛИЕВА С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СНГ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

9 августа Президент Азербайджана Гейдар Алиев встретился в Ялте с исполнительным секретарем Содружества Независимых Государств Борисом Березовским.

Тепло приветствуя господина Березовского, глава нашего государства подчеркнул необходимость продолжения усилий, прилагаемых исполнительным секретарем СНГ во имя мирного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта.

Отметив важность восстановления мира, спокойствия на Кавказе, президент Гейдар Алиев сказал, что продолжение конфликтов между странами — членами СНГ недопустимо и это Содружество должно предпринять практические шаги на основе международных правовых норм по мирному урегулированию армяно-азербайджанского конфликта, по обеспечению территориальной целостности нашего независимого государства, по возвращению более миллиона насильственно изгнанных со своих мест азербайджанцев на родные земли.

Отметив, что преисполнен гордости от встречи с выдающимся государственным деятелем Гейдаром Алиевым, господин Березовский с удовлетворением говорил о прибытии в Ялту глав государств ряда стран — членов СНГ для участия в 60-летнем юбилее Президента Украины Леонида Кучмы.

Борис Березовский сказал, что как исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств он приступил к определенной деятельности в области мирного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта и он будет ее продолжать.

16 сентября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БЕЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЧИН НЕЭФФЕКТИВНОСТИ СОДРУЖЕСТВА НЕЛЬЗЯ НАЙТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ, СЧИТАЕТ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ

Об этом он заявил сегодня на пресс-конференции после первого дня работы второго пленарного заседания Специального межгосударственного форума для обсуждения вопроса о совершенствовании деятельности СНГ и его реформировании.

«Мы не выносим на Совет глав правительств ни одно решение как законченное. Подходы к проблеме реформирования Содружества у государств различны. Так как не были определены начальные условия, не может быть сформулирована и конечная цель», — сказал Борис Березовский. По его мнению, сегодня возникли группы государств с близкими и противоречивыми интересами. Группы государств в рамках СНГ, считает Борис Березовский, должны определить свои проблемы, сформировать структуры, которые будут заниматься ими.

Касаясь проблемы влияния на СНГ процессов, происходящих в последнее время в России, Борис Березовский сказал, что от того, каким будет новое российское правительство, во многом зависит судьба СНГ.

17 октября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

СТРУКТУРЫ СНГ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРИВЕДЕНЫ В СООТВЕТСТВИЕ С УСТАВОМ СОДРУЖЕСТВА, ЗАЯВИЛ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ

«Мы хотим привести в соответствие с уставом СНГ структуры его органов. Это абсолютно принципиально. Мы должны жить по законам», — подчеркнул сегодня в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский.

Он выступит сегодня на заседании Совета Межпарламентской ассамблеи стран СНГ, чтобы ознакомить его членов с концепцией совершенствования деятельности Содружества. Б. Березовский сообщил, что над этим работают две группы. «Каждая готовит свое видение структуры реформирования. Из них будет выбрана наиболее эффективная».

21 октября 1998 г. Агентство БелаПАН, Минск

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИБЫЛ В МИНСК ДЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СВОЕГО ПРОЕКТА КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОДРУЖЕСТВА

МИНСК. 21 октября в исполнительном секретариате СНГ в Минске началось шестое заседание рабочей группы по вопросам совершенствования деятельности Содружества и реформирования его структуры. Специально для внесения на рассмотрение группой новой концепции реформирования СНГ — проекта решения о создании координационно-консультативного комитета — в Минск прилетел исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский.

О том, насколько серьезно ставится этот вопрос, говорит тот факт, что члены рабочей группы единогласно приняли решение рассматривать данный проект в первую очередь. Представляя документ, Б. Березовский сообщил, что он разработан группой, созданной в Москве в качестве «здоровой альтернативы минской рабочей группе». Основным принципом реформирования СНГ, по мнению Березовского, должен стать следующий: «никто не имеет права насильно втягивать ни одно государство в интеграционный процесс, и ни одно государство не имеет права препятствовать желанию других участвовать в этом процессе, если это не противоречит стратегическим национальным интересам конкретного государства».

Далее Березовский заметил, что органы, на базе которых предполагается создать координационно-консультативный комитет, — исполнительный секретариат и Межгосударственный экономический комитет (МЭК) Экономического союза — не являются уставными

органами. Более того, напомнил он, председательствующая сейчас в МЭК Украина является всего лишь ассоциированным членом Экономического союза. «Как далеко мы зашли, действуя не по правилам», — заметил Березовский.

Из этой ситуации он видит три выхода. Первый — «работать, как работали: устав — сам собой, неуставные органы — сами собой». Второй — «изменить устав и привести его в соответствие с сегодняшними реалиями»; третий — не «изменять устав и реализовывать возможности, заложенные в нем». Новая концепция реформирования, предложенная Березовским, по его словам, базируется как раз на третьем принципе.

Особо Борис Березовский отметил наличие слухов о том, что представленная им идеология якобы предусматривает концентрацию в его руках больших полномочий и функций. «Я писал эту концепцию не под себя, а под общее дело», — заявил Березовский. При этом он напомнил, что, согласно решению последнего заседания глав государств, окончательное утверждение его на должность исполнительного секретаря СНГ произойдет лишь после завершения Специального межгосударственного форума.

Вячеслав Будиевич, БелаПАН

11 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ГОСДУМА ОТКЛОНИЛА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЕПУТАТА-КОММУНИСТА ПОПРОСИТЬ ПРЕЗИДЕНТА И ПРЕМЬЕРА ИНИЦИИРОВАТЬ ОТЗЫВ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО С ПОСТА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ

Госдума на пленарном заседании не поддержала сегодня — «за» 176 голосов при необходимых 226 — предложение депутата Олега Гришкевича (КПРФ) рассмотреть вопрос об обращении палаты к Борису Ельцину и Евгению Примакову. Суть обращения — попросить президента и премьер-министра инициировать отзыв Бориса Березовского с поста исполнительного секретаря СНГ и возбудить против него уголовное дело.

Как утверждал Олег Гришкевич, «Борис Березовский выступил за разжигание классовой ненависти и гражданской войны», а его высказывание относительно запрета компартии будто бы «выходит за все рамки приличий и политической логики».

Как ожидается, комитету по безопасности и комитету по делам СНГ и связям с соотечественниками будет поручено подготовить соответствующее постановление, в котором депутаты намерены выразить свое отношение к поднятым на сегодняшнем заседании фактам.

Иван Новиков

13 ноября 1998 г. Независимая газета, Москва

СНГ: ОТ РАЗВАЛА К СОТРУДНИЧЕСТВУ КАКОЕ СОДРУЖЕСТВО НАМ НУЖНО И РЕАЛЬНО?

У того, кто не жалеет о развале Советского Союза, нет сердца; у того, кто мечтает о его воссоздании, нет головы

Введение

Совсем недавно я был в Баку на инаугурации Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева. Там американский журналист задал мне вопрос: «Что для вас Азербайджан?» Не раздумывая, я ответил: «Родина!» И когда я это выпалил, то осекся: почему так ответил? Азербайджан действительно моя Родина, хотя я родился и прожил всю жизнь в Москве. Но я родился в Советском Союзе, Азербайджан — часть той страны, где я родился и вырос. И Азербайджан — моя Родина, и Грузия, куда я ездил каждый год в течение срока лет, и Казахстан, и Украина, и все другие без исключения республики бывшего Союза — моя Родина. Нет сегодня Советского Союза, но моя Родина осталась, она во мне, точно так же, как Советский Союз — Родина — в миллионах, десятках и сотнях миллионов тех, кто родился в СССР.

Невозможно выстраивать Содружество Независимых Государств, не разобравшись в причинах развала СССР. Определить главную причину весьма просто, достаточно взглянуть на географию

распада: Советский Союз развалился ровно по национальным границам, следовательно, основная причина коллапса СССР — неспособность коммунистов решить национальный вопрос. Не смогла КПСС создать единую общность народов на территории Северной Евразии, не смогла предложить альтернативу более привлекательную, чем национальные инстинкты и разделение на старшего и младших братьев. Впрочем, и Российская империя не решила эту проблему.

Поэтому очень важно, коль скоро не получилось, не нашлось достаточного интеллектуального ресурса ни у империи, ни у Союза в рамках единого государства сформировать единую общность народов и тем закрепить государственность (как это удалось сделать Соединенным Штатам Америки, а сейчас семимильными шагами к этому идет Европа), бережно отнестись к чувствам и желанию всех народов из стран бывшего Советского Союза стать независимыми и суверенными. От того, в какой степени политические лидеры стран СНГ осознают этот фактор, зависит создание политической базы, необходимой для строительства Содружества. И только ясное понимание и уверенность, что здесь нет подвоха, позволят делать следующие необходимые шаги — экономические. Именно на пути создания совместных экономических институтов и механизмов все время будет возникать вопрос о независимости и суверенитете. Поскольку ни одно совместное действие в принципе невозможно без введения тех или иных ограничений на национальном уровне, то и расчет здесь всегда прост: чего больше — плюсов или минусов — в таких действиях.

Опыт всех без исключения союзов, объединений, интеграционных сообществ однозначен: они не реализуемы без дополнительных ограничений на уровне каждого государства-участника, и важно на политическом уровне отделить эти ограничения от идентификации их с ущемлением национальных интересов, утратой независимости и суверенитета.

I

В декабре 1991 года, в момент создания СНГ, государства-учредители ставили перед новой организацией две цели:

с наименьшими издержками произвести процедуру ликвидации СССР, раздела союзного наследства, обретения международного признания и полного суверенитета;

учитывая длительное существование в рамках единого государства и народно-хозяйственного комплекса, создать на базе бывших союзных республик общее экономическое, гуманитарное, информационное пространство.

Вторая цель по крайней мере декларировалась в учредительных документах СНГ, которые по-прежнему сохраняют юридическую силу. Первую из указанных миссий СНГ выполнило достаточно успешно. Но функцию созидания, формирования эффективного интеграционного объединения оно реализовать не смогло.

В итоге налицо глубочайший кризис СНГ. Вместо семи лет интеграции мы, по сути, имеем семь лет дезинтеграции. Этот диагноз никто не оспаривает, и потому в последнее время предпринимаются самые серьезные попытки осуществить реформу СНГ для того, чтобы превратить его в дееспособное интеграционное объединение.

Начало откровенным дискуссиям о судьбах СНГ положил, на мой взгляд, Совет глав государств, состоявшийся в марте 1997 года. Председатель Совета глав государств (СГГ), Президент России Борис Ельцин тогда прямо сказал: «...все не удовлетворены состоянием дел в СНГ. Скажу больше: Содружество подошло к рубежу, когда перед ним предельно остро встают очень крупные вопросы... Содружество все больше отдаляется от тех целей, которые мы провозгласили, создавая его».

Затем прошел бурный и откровенный саммит в октябре 1997 года в Кишиневе. Он вызвал противоречивые оценки наблюдателей, но большинство из них сводилось к тому, что встреча закончилась провалом. С этим нельзя согласиться, поскольку именно Кишинев дал толчок процессу реального реформирования СНГ.

Как было сказано президентом Борисом Ельциным, «... в рамках СНГ продвижение вперед было более чем скромным. По некоторым направлениям топчемся на месте. А в ряде сфер — даже откат назад... Механизмы Содручества работают, как и прежде, с большими перебоями... Наше Содружество губит хронический разрыв между совместными решениями и их последующей реализацией. Бесконечная волокита наносит ущерб престижу СНГ и его участников...»*

* В статье приводятся цитаты из выступлений Президента России Б. Н. Ельцина на закрытых заседаниях Совета глав государств, поскольку в свое время в соответствии с общим решением их тексты были направлены в средства массовой информации. Исключительно интересные, конструктивные выступления других участников заседаний СГГ в силу установленного порядка опубликовать не представляется возможным. Практически все мои утверждения в настоящей статье базируются на идеях, высказанных в разное время президентами стран — членов Содружества.

Заданный Президентом России критический тон встречи был поддержан всеми ее участниками. Впервые президенты столь откровенно и нелицеприятно говорили о наболевшем, о накопившихся обидах, упреках, недоверии. После кишиневской освежающей «грозы» лидерам СНГ удалось найти цивилизованный механизм, инструмент выработки новой концепции Содружества — Специальный межгосударственный форум. Инициатива, выдвинутая изначально президентами России и Украины, — факт сам по себе весьма примечательный, учитывая традиционно сдержанную позицию Украины, — была в апреле этого года поддержана всеми главами государств.

Тем не менее, на мой взгляд, нам пока не удалось кардинально приблизиться к выполнению поставленной президентами стран СНГ задаче. И мне как координатору форума, которому непосредственно поручена работа по его проведению, представляется необходимым уже сейчас, пока не поздно, попытаться дать ответ на вопрос о том, почему у нас вновь получается «как всегда». Я уверен, что нельзя дожидаться окончания работы форума, а необходимо придать его работе новый импульс. И в этом плане я полностью солидарен с недавним обращением Совета Межпарламентской ассамблеи СНГ к Совету глав государств, в котором содержится призыв к лидерам наших стран дать дополнительный импульс работе этого форума.

В первую очередь надо четко понимать, какие конкретно задачи были поставлены президентами перед форумом и, в частности, какие конкретные указания были даны вновь назначенному исполнительному секретарю.

Обобщая сказанное тогда в Кремле, можно выделить следующие моменты:

1. Специальный межгосударственный форум должен самым серьезным образом обсудить весь комплекс проблем, стоящих перед СНГ, и определить приоритеты Содружества, перспективу и стратегию его развития. Этот форум должен принять решение о том, как двигаться дальше СНГ, как решать проблемы интеграции, определить приоритеты и сообразно этому определить структуры СНГ.

2. Президенты СНГ высказали уверенность в том, что итогом работы форума станет кардинальная перестройка всех сторон деятельности СНГ, а не какое-то косметическое его подновление, чем, к сожалению, грешили в последние годы. Прямо было сказано, что

нужна подлинная реформа, реконструкция, трансформация, что пора прекратить переливать из пустого в порожнее.

3. Президенты СНГ сочли необходимым, чтобы форум и реформу СНГ готовили абсолютно новые люди, с новыми идеями, не заикленные на прежнем опыте бюрократии в СНГ.

4. При этом было заявлено, чтобы стержнем предстоящей работы стало совершенствование экономической составляющей отношений. И в этом плане исполнительному секретарю СНГ было дано четкое указание сосредоточить свою работу на решении тех проблем, которые тормозят экономическую интеграцию в СНГ.

5. Все президенты согласились с тем, что самая главная задача на сегодня — формирование многосторонней зоны свободной торговли и в этой связи необходимо проанализировать, почему не работает Соглашение от 15 апреля 1994 года. Важно, однако, подчеркнуть, что президенты никоим образом не считали, что дело должно ограничиться только формальным пересмотром этого соглашения. Они говорили о зоне свободной торговли в широком смысле этого слова, исходили из того, что одновременно должны решаться вопросы транзита товаров, взимания НДС, платежей и расчетов, доступа на рынки финансовых и банковских услуг, совместного развития инфраструктуры СНГ, прежде всего электроэнергетики и транспорта.

6. Именно с точки зрения укрепления экономического фундамента было предложено взглянуть на совершенствование структуры органов Содружества. При этом некоторыми президентами были высказаны предложения по объединению МЭКа и исполнительного секретариата, о создании единого работоспособного исполнительного органа Содружества. Проработать и внести вопрос о целесообразности такого объединения было поручено исполнительному секретарю. При этом звучала мысль, что при реформировании СНГ необходимо изучить опыт других международных объединений, в частности Европейского союза.

Вот в сжатом виде конкретные напутствия президентов форуму и его координатору. Именно с этими четкими поручениями лидеров стран СНГ необходимо сверять сегодня те «предварительные итоги», которые уже достигнуты форумом. Но прежде необходимо вкратце изложить некоторые концептуальные вопросы, ставшие сегодня определяющими в плане реформирования Содружества. Предложить, как мне и было поручено, новое видение Содружества, свободное от прежних стереотипов.

Оценивая итоги семи лет благих интеграционных намерений, облаченных примерно в тысячу разных документов, надо прежде всего ответить на вопрос: почему Содружество, решив задачу «размежевания», не смогло продвинуться в сторону «объединения»?

Можно назвать ряд причин:

1. Государства СНГ не определили, какова конечная цель их интеграции, и действовали по большевистскому принципу «сначала ввязаться в драку».

2. Не определив конечной цели, не смогли адекватно определить пути и способы ее достижения.

3. Не дали ответа на вопрос, каковы «жертвы», которые придется принести во имя интеграции. Вернее, в глубине души полагали, что ничем жертвовать никто не будет: ни суверенитетом, ни финансовыми ресурсами. Короче, возобладали «национальный эгоизм». Но это несовместимо с реальной интеграцией.

4. Четко не определили организационные формы объединения.

5. Не обеспечили создание механизма реализации принятых решений.

Есть много и других причин. Впрочем, все они вытекают из первого пункта — отсутствия общепризнанной и четко сформулированной конечной цели. Несмотря на обилие документов, концептуальной ясности в СНГ нет. Что создаем? Зачем создаем? Сколько это будет стоить? С чего надо все строить? и т.д.

Сейчас звучит мысль о том, что надо разработать Концепцию развития СНГ на ближайшую и среднесрочную перспективу. Не отвергая этой идеи в принципе, считаю необходимым заметить, что чего-чего, а концепций, перспективных и прочих планов в нашем Содружестве достаточно. Другое дело — какова их суть, как они были подготовлены. И не поняв, почему не работают старые концепции, вряд ли следует спешить с написанием новой, тем более, что она может стать просто «перелицованной версией» старого документа.

Возьмем последний основополагающий документ — Концепцию экономического интеграционного развития, которая принята совсем недавно, в марте 1997 года, и должна, формально говоря, быть сегодня «Библией» нашего Содружества. К сожалению, это очень слабый документ, над которым витает «дух Госплана». Она написана языком пятилетних планов или комплексных программ СЭВа в существенном отрыве от реалий рыночного хозяйства. Единственное

ее достоинство в том, что она весьма аморфна и никто не собирается ее выполнять, поэтому она не сможет навредить.

Некоторые пассажи концепции абсолютно «уникальны». Государства СНГ, например, запугиваются тем, что если они не будут интегрироваться в рамках СНГ, то альтернативой является «постепенное втягивание государств — участников Содружества в зону влияния других геополитических финансово-экономических интеграционных группировок, причем на условиях более тяжелых и унижительных по сравнению с теми, которые предлагаются в рамках экономического союза». Кто, интересно, предлагает эти унижительные условия — Европейский союз, на опыт которого мы равняемся и у дверей которого стоит целая очередь государств?

После этих пассажей не могут вызывать доверия и приводимые цифры. Например, что при ориентации государств — участников СНГ на выход из Содружества или же неконструктивное (?) в нем участие доля в мировом ВВП может снизиться с нынешних 4 до 3,5 процентов к 2000 году, а к 2005 году — примерно до 3 процентов.

Концепция написана в прежнем интеграционном духе, когда сотрудничали государства с нерыночной экономикой, с государственной торговлей. Несмотря на длительные чистки, в ней так и остались термины «межгосударственное сотрудничество», «интеграция представляет собой межгосударственное сотрудничество» или термин «межгосударственные рынки»...

Словом, нужны серьезные разработки, отталкивающиеся от понимания того, что интеграция, во-первых, должна содействовать углублению рыночного характера наших экономик, а не противодействовать этому процессу, и во-вторых, содействовать вхождению в мировое сообщество, а не изоляции от него. Найти такую модель возможно, но пока в документах СНГ ее нет.

Упомянутая выше Концепция экономического интеграционного развития СНГ вроде бы провозглашает в качестве модели интеграции задачу создания Общего рынка. Однако, когда сорок лет назад об Общем рынке говорили страны ЕС, по тем временам это было экономической революцией. Теперь же, когда за прошедшие десятилетия значительно возрос уровень либерализации внешнеэкономических отношений в мировом масштабе, когда в рамках Всемирной торговой организации значительно снижены ограничения в торговле как товарами, так и услугами, такая конечная цель интеграции узка. Вступая в ВТО, государства СНГ и так возьмут на себя серьезные обязательства в плане присоединения к мировому рынку и региональной интег-

рационной организации. Чтобы оправдать целесообразность своего существования, нужны более существенные замыслы.

Кроме того, даже в конце 50-х годов страны ЕС говорили не просто об Общем рынке, а о перспективе перехода после его создания ко «все более тесному» Европейскому союзу с прочной наднациональной основой. Теперь уже на практике опыт ЕС показал, что единое экономическое пространство ведет к единой валюте, определенной утрате суверенитета и политическому союзу, и на этом фоне отказываться от определения конечной цели Содружества было бы самообманом. Более того. Даже создание «общего рынка» СНГ остается не более чем декларацией, поскольку не подкреплено четкой концепцией, планом движения к этой цели. А главное, нет понимания объективных закономерностей этого процесса.

Таким образом, по-прежнему актуальны произнесенные в Кисшиневе слова Бориса Ельцина: «Нам надо договориться и найти оптимальный образ Содружества. Такого Содружества, которое было бы необходимо и полезно всем, от которого можно было бы ожидать не больше и не меньше, чем оно может реально дать. Такого образа пока нет».

III

Государствам СНГ, наряду с выработкой оптимальной модели своего взаимодействия, необходимо ответить еще на некоторые вопросы:

1. Какие причины, помимо главной (неразрешенность национального вопроса), о которой я говорил выше, способствовали развалу СССР?

2. Что конкретно делалось «не так» последние семь лет, почему не удалось определить модель интеграционного объединения?

Ответ на первый вопрос исключительно актуален, потому что многие предложения по совершенствованию Содружества подсознательно продиктованы нашим прежним советским опытом. Мы по инерции сравниваем все потери и приобретения с 1991 годом. Давая оценки преимуществ интеграции, также ведем отсчет от времен Союза. Но ведь дело в том, что восстановление Союза в его прежней форме невозможно не только по политическим причинам, оно невозможно и по причинам экономическим.

В 1991 году распался не просто СССР, распалась Российская империя, иной формой существования которой был Советский Союз.

Почему империя не распалась в 1917 году? Почему не распалась в 1941-м, когда на это так рассчитывал Гитлер? Дело в том, что к развалу Советского Союза подталкивал переход к рынку.

В 1917 году смена экономического режима происходила на всем пространстве Российской империи преимущественно в одном направлении: война и разруха привели к господству уравнилельных идей военного коммунизма. В 1941 году речь о смене экономического порядка вообще не шла.

Иная ситуация сложилась к 1991 году. С 1985 года начался интенсивный процесс поиска новой модели экономического устройства страны. К 1991 году появилось несколько таких моделей. Условно говоря, две: либеральная модель «шоковой терапии» и модель «мягкого» перехода к рынку. Союзные республики не могли договориться о выборе единой модели реформы, не могли скоординировать свои действия. И переход к рынку начался несогласованно. Судьба Союза была предрешена не в дни путча, а тогда, когда российское правительство осенью 1991 года объявило о том, что с 1 января оно начинает реализовывать собственную программу мер по переходу к рынку, не дожидаясь остальных республик.

Дело не в том, чья модель на тот момент была оптимальной — российская или казахстанская, белорусская или узбекская. Дело в том, что они были разными. Иными словами, на одинаковый импульс — необходимость реагировать на резко ухудшившееся экономическое положение — союзные республики ответили по-разному.

Это была асимметричная реакция на симметричный шок. Такая асимметричная реакция, если речь идет о достаточно продолжительном шоке, несовместима с существованием единого экономического пространства. Этот теоретический тезис был подтвержден примером распада Советского Союза.

К сожалению, история может повториться вновь. Сегодня, в условиях очередного шока, на него проявляют асимметричную реакцию разные регионы России, принимая самостоятельные решения о путях выхода из кризиса. Если процесс пойдет далеко, то неизбежна и дезинтеграция России, особенно с учетом того, что теперь уже не на территории СССР, а на территории Российской Федерации так и нет ответа на вопрос: как создать единую общность из различных народов десятков национальностей, проживающих на огромном пространстве, равном континенту?

Если бы советская экономика была рыночной, переход различных ее регионов под юрисдикцию нескольких суверенов вряд ли вы-

звал бы существенные разрушения межрегиональных хозяйственных связей. Но поскольку Советский Союз держался не на рыночной целесообразности связей между хозяйствующими субъектами, а на плановой системе, ее крах и вызвал дезинтеграцию. Если бы Союз не распался в 1991 году, он все равно распался бы в 1992-м или позднее... Дело в том, что как только на его пространстве начался бы реальный переход к рынку, приватизация, становление частного предпринимательства, предприятия автоматически стали бы сворачивать хозяйственные связи, ставшие для них невыгодными. И никакими разнарядками союзного Центра их не заставили бы возить товары из Таджикистана в Белоруссию, если их можно купить в самой Белоруссии. Это невольно подлило бы масла в огонь националистических чувств (которые явились фундаментальной базой дезинтеграции), и крах Союза все равно произошел бы, и возможно, даже в менее цивилизованной форме.

Таким образом, распад СССР стал естественным результатом перехода к рыночной экономике. Пожалуй, это лишний раз свидетельствует о том, что восстановление бывшего Союза нереально, а нам предстоит создавать совершенно иное объединение на новой рыночной основе. Однако поскольку становление рынка ни в одной из стран СНГ не завершено, то и процесс формирования подобного интеграционного объединения идет исключительно сложно.

Не проведя концептуального анализа причин молниеносного краха СССР, нам не удалось и быстро разработать новую модель экономического взаимодействия независимых государств с рыночной экономикой. Более того, последние семь лет мы с завидным упорством пытались игнорировать законы интеграции.

В значительной степени Содружеством двигали ложные стимулы к интеграции, прежде всего политические, а не экономические. Процесс интеграции шел не в соответствии со своей внутренней логикой, как это происходит в ЕС, а был во многом искусственно подчинен сиюминутным реалиям стран СНГ. Предпосылкой же к реальной интеграции должно стать осознание ее экономической целесообразности для всех участников, подтвержденное соответствующими серьезными исследованиями.

Все имевшие место ранее всплески «интеграционной эйфории» были вызваны в значительной степени не столько искренним осознанием полезности экономического и впоследствии политического единения государств СНГ, сколько текущими конъюнктурными соображениями. Для России это были прежде всего «электораль-

ные» аргументы. Так, осложняется политическая ситуация весной 1993-го — и в мае 1993 года подписывается московская Декларация о поэтапном движении к Экономическому союзу. Сам же Договор о создании Экономического союза подписан 24 сентября 1993 года, в разгар следующего российского политического противостояния. Приближаются следующие парламентские выборы, и начиная с конца 1994 года вновь идет всплеск интеграционной активности: создаются Платежный союз, Межгосударственный экономический комитет, «тройственный» Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, Межгосударственный валютный комитет. Канун президентских выборов 1996 года — создаются «двойка» и «четверка».

Остальные страны СНГ шли в фарватере электоральных волн России не только в расчете на экономическую помощь с ее стороны, но и потому, что от сохранения демократической ориентации России по-прежнему зависит существование их как независимых государств.

В итоге семи лет существования СНГ мы имеем виртуальное интеграционное объединение:

— есть около тысячи подписанных документов, создавших иллюзию бурной работы, что отметил на Кишиневской встрече Борис Ельцин: «Мы подписали сотни документов. А сколько из них работает? Ничтожно мало. Советской экономике был присущ затратный принцип: чем больше вала, тем лучше показатели работы предприятия, отрасли, страны. СНГ унаследовало, к сожалению, кое в чем этот порочный принцип: чем больше документов, тем больше видимости дела». Правда, «сущностных» из них около пятисот, но и они не работают. В том числе потому, что прописаны в духе прежней, плановой ментальности;

— есть институты этого объединения, причем многочисленные и выработавшие аппаратный инстинкт самосохранения, препятствующие своей трансформации;

— есть расщепленное видимыми и невидимыми барьерами экономическое пространство, в рамках которого сложно ориентироваться;

— есть разочарование людей в возможностях СНГ, разочарование, которое вскоре может стать доминантой антироссийских настроений на постсоветском пространстве;

— есть взаимное недоверие политических и экономических элит, поскольку даваемые друг другу обещания не выполняются.

Таким образом, для СНГ наступил момент истины: или вместе — или врозь. Об этом говорится, начиная с Кишинева. Именно поэто-

му был созван форум — по сути дела, межгосударственная конференция как международно принятая форма согласования позиций суверенных государств. Каковы его промежуточные итоги?

IV

К сожалению, приходится констатировать, что прогресс по ключевому направлению — выработке согласованных решений по кардинальному реформированию деятельности СНГ — весьма незначителен. Вразрез с прямым указанием президентов предложить свежие идеи и подходы участники рабочих групп вытащили на свет старые бумаги.

В результате на сегодня итогом работы группы по структуре органов СНГ является идеология «мягкого реформирования» органов, предусматривающая сохранение практически в неизменном виде нынешней структуры органов СНГ и создание еще одного — Комитета постоянных представителей, который должен в значительной степени стать коллегиальной надстройкой над исполнительным секретариатом. На мой взгляд, будет парадоксально, вопреки четко выраженной воле, упростить институциональную структуру СНГ, сократить число его органов, итогом реформы станет сохранение прежней структуры и создание еще одного контролирующего органа. Воистину, гора родит мышь...

Не менее разочаровывающ итог деятельности и второй рабочей группы, призванной рассмотреть вопросы формирования зоны свободной торговли. Как уже отмечалось выше, установка президентов вовсе не ограничивалась только корректировкой Соглашения 1994 года, речь должна была идти о всем комплексе вопросов нашего экономического взаимодействия, без которых зона свободной торговли не может эффективно функционировать.

Одной из причин нынешней ситуации является то, что участники рабочей группы не ответили на главный вопрос: а почему же Соглашение о создании зоны свободной торговли от 1994 года не было реализовано на практике? Если потому, что его ратифицировали только шесть стран, то почему остальные, включая Россию, не сочли это необходимым?

А причина эта в том, что на протяжении четырех лет, по сути, не возникло политической готовности идти на реализацию Соглашения о ЗСТ. Когда решение ряда конкретных и важных вопросов потребовало от стран необходимости согласовывать свои позиции

в области торговой политики, они натолкнулись на взаимную неготовность идти на неизбежные уступки.

Так, в Соглашении о создании зоны свободной торговли принципиальной является ст. 3, которая предусматривает, что Стороны в течение шести месяцев согласуют общий перечень тарифных и нетарифных изъятий из режима свободной торговли на переходный период до завершения создания зоны свободной торговли. Однако участники Соглашения так и не смогли реализовать данную статью.

Сейчас есть четко выраженная на высшем уровне политическая готовность создавать зону свободной торговли. Но эту готовность президентов надо материализовать в конкретных договоренностях.

В ходе работы рабочей группы преимущественное внимание пока уделяется внесению изменений и дополнений в Соглашение о зоне свободной торговли, подписанное 15 апреля 1994 года. Но дело не только в отдельных недостатках самого Соглашения, а и в том, что отсутствует механизм реализации договоренности. Если он не будет создан, то и новая редакция Договора работать не будет. К сожалению, в этом вопросе прогресс соответствующей рабочей группы пока незначителен.

Ключевым по-прежнему является вопрос: будут ли страны СНГ создавать зону в полном объеме, без изъятий или ограничений? Если же изъятия и ограничения будут, то по каким товарам и на какой срок? Пока не согласованы эти принципиальные вопросы, говорить о том, что мы близки к завершению работы, преждевременно.

Кроме того, есть еще один принципиальный вопрос: должна ли зона свободной торговли охватывать сектор услуг или нет? Режим свободной торговли, который Россия имеет с другими странами СНГ на двусторонней основе, охватывает только промышленные товары, что в общем-то отвечает международной практике. Однако многостороннее Соглашение предусматривало возможность его распространения и на услуги. И президенты стран СНГ неоднократно говорили о важности сектора услуг для нашего взаимодействия.

Одновременно необходимо сделать акцент на вопросах, которые, не являясь непосредственно элементами формирования зоны свободной торговли, тем не менее выступают предпосылкой ее эффективного функционирования:

— совершенствование платежно-расчетных отношений, включая установление рыночных курсов своих национальных валют, а также кредитной политики;

- гармонизация косвенных налогов и принципа их взимания;
- гармонизация в области государственных субсидий, политика конкуренции;
- проблемы транзита и др.

Таким образом, проблематика совершенствования экономического взаимодействия стран СНГ значительно шире того круга вопросов, которым пока ограничилась рабочая группа Специального межгосударственного форума. В ходе дискуссий государства признают, что потребуется еще немало новых документов, чтобы Соглашение о ЗСТ заработало. Но участники рабочей группы планируют их разрабатывать «потом». Это неверный подход — именно поэтому не работали старые соглашения. Изменения и дополнения в Соглашение о зоне свободной торговли нужно подписывать только одновременно со всем пакетом документов, обеспечивающих их реализацию, они должны являться неотъемлемой частью Договора.

Таким образом, как координатор форума, несущий ответственность перед президентами государств СНГ, я обязан констатировать, что ни по одному из направлений его работы не достигнуто существенного прогресса, несмотря на то что подготовлено уже немало документов.

Ситуация опасна потому, что если эти паллиативные меры будут приняты, то мы вроде бы убедим и народы, и их руководителей, что теперь Содружество заработает по-настоящему. Вскоре, однако, станет очевидно, что изменений не происходит, — и тогда разочарование будет настолько глубоким, что второго шанса реанимировать СНГ, возможно, не будет.

Можно ли переломить ситуацию, если учитывать, что этого не удалось сделать участникам рабочих групп, делегированных государствами? Я думаю, все-таки есть основания для осторожного оптимизма:

1. Есть твердая воля народов к более тесной интеграции в экономической и гуманитарной сфере.
2. Есть четко выраженная воля президентов на радикальное обновление СНГ, есть их четкие директивы, о чем говорилось в начале этой статьи.
3. Как ни парадоксально, помогает нынешний финансовый и экономический кризис. В нынешних условиях связи с партнерами по СНГ становятся для России более привлекательными, а их продукция — весьма конкурентоспособной и на российском рынке.

Таким образом, ситуация благоприятствует принятию кардинальных решений, нацеленных на трансформацию Содружества.

Нужна самая «малость» — верные решения, оптимальная модель интеграции. Предложить их должен был Специальный межгосударственный форум, ради этого он замышлялся. Увы, вместо восполнения концептуального вакуума он скатился к реанимации ранее отвергаемых проектов.

Я полагаю, что, пока не поздно, форум должен активизировать работу по определению контуров нашего Содружества, и на этой базе определить будущую институциональную структуру. Именно в этом порядке — сначала функции, затем органы.

В этой связи следует остановиться еще на некоторых принципиальных моментах реформирования СНГ. В полном соответствии с волей президентов следовало бы прежде, чем изобретать собственную модель интеграции, творчески взглянуть на зарубежный опыт, не копируя его автоматически. Какими в принципе бывают подобные организации?

1. Международные организации с широкими или узкими целями, не преследующие интеграции, — ООН, ОБСЕ, Совет Европы и т. д. Государства СНГ являются их участниками, и создавать аналогичные параллельные структуры вряд ли целесообразно.

2. «Постколониальные организации», например Британское Содружество Наций. На мой взгляд, по концептуальному замыслу оно для нас неприемлемо, поскольку в рамках СССР все мы были «колониями» исчезнувшего ныне «Союзного центра». Тем не менее на опыте Британского Содружества Наций следует остановиться, поскольку в 1991 году сам термин «содружество» был заимствован именно у него.

Британское Содружество Наций (с 1949 года официально уже не именуется британским) сегодня объединяет 54 суверенных и равноправных государства, которых отличает наличие общего рабочего языка, сходных систем права, государственной администрации и образования. Страны имеют разное государственное устройство, однако все признают королеву как «главу Содружества». Содружество оказывает содействие в утверждении молодых и малых государств в качестве полноправных участников мирового сообщества. Экономический элемент, напротив, выражен в деятельности Содружества весьма слабо.

Модель Британского Содружества, при всем том, что оно никоим образом не ущемляет национального суверенитета, строится на бесспорном авторитете Великобритании как колыбели демократии, на признании бывшими колониями ее авторитета в вопросах прав

человека, расчете на ее поддержку в решении гуманитарных вопросов. Одновременно ни одна из стран Содружества не опасается возрождения «имперских амбиций» Великобритании. Именно поэтому, несмотря на то что лишь некоторые страны Содружества остаются конституционными монархиями, все они признают королеву Великобритании в качестве бессменного «председателя Содружества».

После этих пояснений становится ясно, что вряд ли модель Британского Содружества применима для нас. Так, Россия не обладает в глазах других стран СНГ столь несомненным авторитетом в области демократии и прав человека, сохраняются опасения изменения политического строя в России, возрождения ее «имперских амбиций» и т. д. С другой стороны, для самой России, равно как и для других стран СНГ, непривлекательна модель взаимодействия, в которой нет серьезного экономического аспекта. У всех нас есть на пространстве СНГ стратегические экономические интересы. Следовательно, Содружеству невыгодна модель просто «ассоциации» государств, а желательна модель, включающая серьезную экономическую основу, то есть тесное взаимодействие, а в перспективе экономическую интеграцию. Другое дело, что многие «гуманитарные аспекты» деятельности Британского Содружества представляют для нас бесспорный интерес.

3. Экономические региональные объединения. Политики стран СНГ ссылаются главным образом на опыт ЕС. Но есть и другие региональные экономические объединения — ЕАСТ, Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), МЕРКОСУР, АСЕАН и т. д., опыт которых для нас также может быть исключительно полезен.

Условно говоря, есть две модели интеграции: «мягкая» и «жесткая». Первая в «классическом» виде была представлена, в частности, Европейской ассоциацией свободной торговли, вторая — Европейским сообществом. ЕАСТ была создана в свое время как противовес ЕС группой стран, не готовых к созданию наднациональных институтов. Какое-то время ЕАСТ и ЕС существовали параллельно друг другу. Однако ныне, как известно, страны ЕАСТ в большинстве своем уже вошли в ЕС, туда же стремятся страны Восточной и Центральной Европы. Иными словами, даже государства, ранее отвергавшие идею передачи суверенитета на наднациональный уровень, ныне считают это для себя приемлемым. Членства в ЕС добиваются и страны Балтии, об этом же говорят Украина и Молдова. Следовательно, идея наднациональности не является неприемлемой «априори», она зависит от конкретной формы ее воплощения.

Опыт Европейского союза постоянно привлекает внимание стран СНГ. Им навеян Договор о создании Экономического союза СНГ (1993 г.), проект Евразийского союза, внесенный Нурсултаном Назарбаевым в 1994 году, его же проект Договора о создании единого экономического пространства, внесенный на рассмотрение «четверки» в 1997 году и СНГ в целом в 1998 году.

Я убежден, что модель ЕС нельзя автоматически копировать, поскольку есть много факторов, от которых мы не можем абстрагироваться: различный удельный вес государств, различные условия формирования. И самое главное: ЕС — это модель объединения государств с рынком в экономике и демократией в политике. Пока у нас этого в полном объеме нет, копировать ЕС бессмысленно.

Кроме того, нельзя закрывать глаза на то, что ЕС с первого дня своего существования являлся наднациональным объединением, ограничивающим суверенитет участников. Сегодня он ограничивает этот суверенитет в сфере внешнеэкономических связей, денежно-кредитной и валютной сфере, в области сельского хозяйства, транспорта и т. д. Более того, в соответствии с Маастрихтским договором происходит распространение компетенции Европейского союза — пусть медленное — на сферу внешней политики и обороны, а также юридические вопросы.

Именно поэтому Суд ЕС определяет ЕС как «новое юридическое образование в рамках международного права» — наднациональную организацию, в которой сосуществуют основы конфедерации и федерации, межгосударственная и наднациональная основа. Сосуществование этих двух основ находит свое отражение в институциональном устройстве ЕС.

Вряд ли введение сегодня элемента наднациональности в СНГ отвечает стратегическим интересам его участников. Но в то же время нельзя отрицать, что без введения определенной координации действий мы не сможем подняться выше уровня зоны свободной торговли. Как отмечал на саммите в Кишиневе в октябре 1997 года Борис Ельцин, «... опыт успешных интеграционных объединений, в том числе Европейского союза, показывает: либо такие механизмы создаются и работают, либо торгово-экономические связи не перерастают интеграцию. Иного не дано. Подчеркну. Государства, которые создают такие механизмы, сохраняют свою независимость. Об этом также свидетельствует опыт европейской интеграции».

Нельзя одновременно сбрасывать со счетов и опыт региональных объединений, представляющих модель «мягкой» интеграции.

Опыт их функционирования свидетельствует, что постепенно и они ставят перед собой задачи более тесной, «жесткой» интеграции. ЕАСТ вообще по сути исчезла, растворившись в ЕС. Другие региональные объединения по мере решения начальных задач добровольно ставят перед собой более широкие цели. Очевидно, экономической логикой XXI века станет формирование региональных интеграционных комплексов, связанных внутри достаточно жесткой системой координации.

Поэтому в перспективе реально формирование многополюсного мира, но в ином варианте: ЕС — СНГ — АСЕАН — НАФТА — МЕРКОСУР и т. д., которые и станут основой всемирного единого экономического пространства. Глобализация рынка в условиях глобальных телекоммуникационных систем неизбежна. Вопрос только в том, сколько будет «китов» этого пространства и будет ли существовать СНГ как самостоятельное региональное объединение или оно растворится в других.

Думается, Содружество сохранится только в случае, если станет «жесткой» моделью. Как говорят англичане, нельзя «иметь пудинг и не съесть его». Так и с интеграцией: «мягкие» модели интеграции в случае успеха перерастают в «жесткие», а в случае неуспеха исчезают или существуют как слабоэффективные.

Поэтому Содруеству необходимо превращаться в «мягкое» объединение, отдавая себе отчет, что в случае успеха оно должно трансформироваться в «жесткое», пусть даже и в более узком составе. Самая главная задача такого «мягкого» варианта — создать основу для интеграции рыночных хозяйств, которую даже пребывание в едином народно-хозяйственном комплексе дать не могло.

Интеграция нужна тогда, когда есть база для нее, взаимный товарооборот. Он резко сократился. Восстанавливать его «ради показателей» нет смысла — как я уже говорил, в прежнем разделении труда было много искажений, поскольку оно диктовалось нерыночными факторами — например, не принимались во внимание издержки на транспорт, даже наоборот, удорожание продукции за счет перевозок благоприятно сказывалось на показателях работы предприятий и страны в целом. В современной структуре товарообмена тоже много наносного, но ее можно изменить только экономическими рычагами — созданием преференциальных условий. Этому служит зона свободной торговли.

Именно поэтому зона свободной торговли является исходным шагом в сфере экономического сотрудничества. В этом вопросе совер-

шенно была права Украина: пока мы не можем обеспечить выполнение взятых обязательств хотя бы по зоне свободной торговли, нет смысла форсировать более сложный процесс создания Таможенного союза.

Если ЗСТ будет нормально функционировать, то это приведет к увеличению взаимного товарооборота, что вызовет потребность в создании Таможенного союза. Он, в свою очередь, вызовет у государств интерес к координации валютной политики, к созданию единого внутреннего рынка и т. д. То есть интеграция станет саморазвивающимся процессом, имеющим собственную внутреннюю динамику. Именно этим путем шел ЕС. Им могут пойти и страны СНГ или хотя бы группа стран нашего Содружества.

Иными словами, самое реальное сегодня средство обеспечения стратегических интересов государств СНГ в экономической сфере — это многосторонняя зона свободной торговли.

С этим вроде бы никто не спорит. Но работа, как уже говорилось, сейчас ведется над совершенствованием старого соглашения, а до документов, которые должны обеспечить его реализацию, «не доходят руки». Так уже получилось в свое время с договором об Экономическом союзе, в дополнение к которому надо было разработать около 30 документов. Где они? А те, которые были все-таки приняты, насколько отвечают они изначальной установке?

Поэтому, на мой взгляд, стратегически верным было бы, ограничившись на сегодня задачей создания зоны свободной торговли, параллельно начать всесторонний просчет наших дальнейших шагов. В интересах ли государств Содружества стремиться к более продвинутым ступеням взаимного сотрудничества? Что на самом деле скрывается за получившими популярность терминами «общий рынок», «единое экономическое пространство»? Насколько оправдана сопряженная с его созданием неизбежная частичная утрата суверенитета? Какими политическими и экономическими выгодами она будет компенсирована? И так далее. Это большая и кропотливая работа, которую, в частности, должен провести форум.

Вполне естественно в этом анализе опереться на опыт ЕС. Но надо изучать реальный ЕС в его динамическом развитии и рассеять определенные мифы о европейской интеграции. Среди них — представления о том, что в ЕС все суверенны, что интеграция является панацеей от всех бед и несет с собой только преимущества, что мы можем двигаться быстрее, чем ЕС, поскольку были единым государством, и т. д.

Это стереотипы, не отвечающие реалиям самого Евросоюза и тем более неприменимые к СНГ.

Чего можно добиться нам уже сегодня?

Во-первых, реализма в интеграции, строгого соблюдения поэтапности движения интеграции от низших ступеней к высшим.

У европейцев в начале 50-х годов была попытка создать Европейское оборонительное сообщество. Но она провалилась. В 1955 году взяли в качестве основы менее «эффектную», но более реальную сферу — экономическую интеграцию. Но и в ней бывали попытки забежать вперед. Так, в конце 60-х годов провозгласили создание Валютного союза с тем, чтобы ввести к 1980 году общую валюту. Но эта идея на тот момент осталась нереализованной, поскольку не была достигнута предыдущая стадия интеграции. Лишь создание единого внутреннего рынка ЕС стало тем прочным фундаментом, на котором строится введение единой валюты.

Есть непреложная схема этапов интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, единый внутренний рынок, экономический и валютный союзы, наконец, политический союз. Универсальность этой схемы доказывает мировой опыт.

Во-вторых, интерес представляет интеграционный метод принятия решений только на базе обстоятельного просчета их «плюсов» и «минусов».

Перед принятием любого серьезного решения в ЕС происходят длительные переговоры, готовится множество документов, в том числе альтернативных. Так, переговоры о создании ЕЭС шли на протяжении 1955 — 1957 годов. Межправительственные конференции по его пересмотру длились не менее года — так готовили Маастрихтский договор, Амстердамский.

В-третьих, важен принцип многоскоростной интеграции. Он существовал в ЕС де-факто, но Амстердамский договор закрепил его де-юре. В этой связи нельзя не остановиться на взаимодействии СНГ с созданными в его рамках «субрегиональными объединениями» — «двойкой», «четверкой», Центральноазиатским союзом.

На мой взгляд, все эти объединения имеют право на существование, однако они должны существовать не параллельно СНГ, а в его рамках. Это не относится только к «двойке», Союзу России и Беларуси, поскольку в данном случае речь идет не об интеграции в чистом виде, а о намерении создавать тесный союз на двусторонней основе.

Вновь обращаясь к параллелям с ЕС, можно вспомнить опыт функционирования Бельгийско-Люксембургского экономического союза, созданного еще в 1992 году и прекрасно вписавшегося в ЕС.

Однако любые многосторонние объединения, в которых участвуют страны СНГ, должны «вписываться» в рамки Содружества. Первым непреложным фактором должна быть их безусловная открытость для остальных партнеров по СНГ. Вторым — координация деятельности со структурами СНГ в целом. Одновременно полезно было бы еще раз взглянуть и на смысл существования этих объединений.

Так, мы сегодня имеем «четверку» — Россию, Белоруссию, Казахстан, Киргизию, к которой вскоре должен присоединиться Таджикистан. Стержень «четверки» — Таможенный союз, работа над созданием единого экономического пространства, реализация мер по интеграции в гуманитарной сфере. Есть Центральноазиатский союз (Казахстан, Узбекистан, Киргизия, присоединяется Таджикистан), в котором также есть Таможенный союз. Возникает закономерный вопрос: как будут на пространстве СНГ работать два таможенных союза, в которых есть «общие члены» — Киргизия, Казахстан... Нужно ли это? Каковы реальные преимущества такого подхода? Нельзя ли найти «общий знаменатель» для всего Содружества в целом? Ведь даже в рамках «четверки» ее участникам не удастся перешагнуть порог «наднациональности». Достаточно сравнить, например, проект Договора о едином экономическом пространстве, внесенный Казахстаном в декабре 1997 года, с окончательным текстом документа. Если в первом, по аналогии с Римским договором, предусматривались серьезные полномочия общих институтов, то в окончательном виде, по итогам согласований, этого нет. Поэтому в сфере экономики разница между готовностью к интеграции «четверки» и СНГ в целом не столь значительна. Что касается беспорочного прогресса «четверки» в гуманитарной сфере, в частности в решении вопросов, облегчающих жизнь простых граждан, я считаю, что аналогичные согласованные меры по возможности должны переноситься на все СНГ. И это могло бы быть сделано в самое ближайшее время.

В данных условиях, не разрушая этих объединений, которые, бесспорно, имеют право на свою специфику, в том числе специальные субрегиональные проекты, можно было попытаться скоординировать действия в экономической сфере.

И вновь приходится повторить, что таким знаменателем на сегодня может быть только полноценная зона свободной торговли. Но, помимо этого, необходима интеграция в отдельных секторах. Речь идет о координации действий, раз уж мы так боимся слова «наднациональность».

Вспомним вновь опыт ЕС. Первым европейским сообществом было Европейское объединение угля и стали, созданное в 1952 году и заложившее основу основ европейского экономического единства. Действуя «по образу и подобию», мы тоже создали свое Евразийское объединение угля и стали. Кто слышал о нем? Оно не оправдало возлагаемых надежд, хотя сама по себе идея — секторальная интеграция — была правильная. Но роль угля и стали ныне совсем не та, что 40 лет назад! Это не локомотивы, которые вытянут экономику, а ее депрессивные сектора, взаимодействие в которых весьма проблематично.

Но в СНГ есть сектора, взаимодействие в которых сегодня может оказаться исключительно эффективным.

Во-первых, те сферы, которые достались нам в наследство от СССР, где производственная кооперация необходима, где поиск альтернативных партнеров дорогостоящ или вообще невозможен: ТЭК, электроэнергетика, транспорт, ВПК. Это признается всеми, кое-что делается, но слабо. Главная здесь проблема — малая оперативность принятия решений и слабое обеспечение контроля за их исполнением. Здесь уже проблема институциональная.

Во-вторых, сектора, устремленные в будущее, — телекоммуникации, информатика. Это «уголь и сталь» современного хозяйства, и потому взаимодействие в них может быть исключительно эффективно.

Есть и другие области взаимного интереса. Тот же общий аграрный рынок, в котором заинтересованы некоторые государства Содружества. Встает, правда, вопрос: что получают взамен другие страны, в частности Россия? Если новые рынки для своей промышленной продукции, для своего сектора услуг, то тогда будет соблюден справедливый баланс интересов.

В целом важно, чтобы многостороннее сотрудничество было одновременно многосекторальным, поскольку чем больше завязано узлов сотрудничества, тем легче «уторговывать» интересы, тем легче осуществлять многоходовые переговорные комбинации. Об этом же наглядно свидетельствует опыт ЕС.

Подытоживая сказанное, хочу попытаться определить, конечно в самом общем виде, основные параметры модели нашего Содружества. При этом можно провести весьма условную параллель с компьютерными системами, которые имеют «базовую конфигурацию» и возможности расширения до неких параметров. Компьютеры, у которых нет возможностей для «апгрейда», сегодня никто не при-

обретет. Возможно, конкретному пользователю «апгрейд» и не потребуется, но его важно предусмотреть.

Так и модель интеграции должна предусматривать возможность «апгрейда», то есть усиления степени взаимодействия в рамках уже действующей структуры.

С этих позиций на сегодня оптимальные параметры СНГ как интеграционной системы можно представить следующим образом:

зона свободной торговли плюс секторальная интеграция по ряду ключевых направлений — как «базовая минимальная конфигурация»;

переход к таможенному союзу и единому экономическому пространству на базе тщательного изучения целесообразности, возможности и оптимальных форм такого перехода — как «перспективная конфигурация».

Именно в этом контексте следует формировать и институциональную структуру Содружества. С учетом «минимальных» и «перспективных» параметров неизбежно, что и органы СНГ будут в институциональном плане несколько «эклетичными». Это не должны быть чисто международные секретариаты типа рабочих аппаратов ООН или ОБСЕ. Это не могут быть чисто национальные секретариаты, как в Североамериканской зоне свободной торговли. Им в любом случае надо уже сегодня содействовать интеграции в ключевых секторах экономики, во-первых, и жестко стоять на страже исполнения принятых решений, во-вторых. Но на данный момент это и не может быть структура ЕС, где Европейская комиссия наделена широкими наднациональными полномочиями, в частности правом издавать директивы прямого действия.

Чем плоха нынешняя структура органов СНГ, законсервировать которую, по сути дела, предлагается на уровне Рабочей группы форума?

Общеизвестно, что органов у нас много, они неэффективны и не обеспечивают выполнения принятых решений. Но есть еще один недостаток нынешней системы — у нас царят абсолютно «неуставные отношения». Органы, претендующие на звание уставных, таковыми не являются. В Уставе СНГ нет ни исполнительного секретариата, ни МЭКа. Это итоги позднейших решений.

Что предусматривает Устав СНГ:

- СГГ;
- СГП;
- СМИД, СМО, СКПВ;
- Экономический суд;
- Межпарламентскую ассамблею;

— Координационно-консультативный комитет (ККК) как постоянно действующий исполнительный и координирующий орган СНГ.

Эта схема более или менее реально существовала до октября 1994 года, когда ККК как бы распался на исполнительный секретариат и МЭК, при этом исполнительному секретариату достался аппарат, а МЭКу — коллегиальное руководство. МЭК сразу сформировал свой рабочий аппарат. Теперь в ходе форума в виде нового органа — Комитета постоянных представителей — предлагается дать исполнительному секретариату коллегиальное руководство. Тем самым «клонирование» ККК, начавшееся в 1994 году, получит свое абсурдное завершение...

Думается, страны Содружества не столь богаты, чтобы содержать органы своего управления в «двух экземплярах». Объединение исполнительного секретариата и МЭКа, идея которого поднималась на последнем саммите СНГ, выглядит, на мой взгляд, абсолютно логичной. В противном случае мы дойдем до абсурда, поскольку уже слышны утверждения, что Экономический союз СНГ — это самостоятельный субъект международного права, что он отличен от СНГ как такового. Чем же тогда занимается СНГ? И как понимать заявления входящих в него государств о необходимости делать акцент на экономической интеграции?

Кроме того, между МЭКом и ИС в определенной невесомости сейчас зависли такие важные аспекты интеграции, как, в частности, сотрудничество в области формирования единого информационного пространства, а также некоторые социальные, гуманитарные вопросы, связанные с жизнью простых граждан.

Можно было бы восстановить уставные нормы и воссоздать

Координационно-консультативный комитет, используя, бесспорно, весь тот позитивный опыт, который имеется у исполнительного секретариата и МЭКа. Но можно сделать иначе, осуществив действительно радикальную реформу, и внести необходимые изменения в Устав.

И в заключение. Перемены, бесспорно, будут сложными. Откровенно говоря, органы СНГ сейчас прежде всего озабочены самосохранением и проведением реформы с наименьшими институциональными издержками, а не выработкой новых подходов к деятельности Содружества. При этом все предложения по реформе как бы проецируются на конкретные личности. В частности, противниками радикального реформирования выдвигается тезис

о том, что лично я пытаюсь концентрировать власть в своих руках. В этой связи хочу напомнить, что я назначен на эту должность на время до завершения работы форума. Не надо связывать институциональную реформу с персоналиями. Нужно определиться с новым обликом Содружества, во-первых, структурой органов, во-вторых, и лишь напоследок — с кадровыми назначениями. И все это — прерогатива президентов.

Первым председателем Комиссии Европейского экономического сообщества в 1958-м стал немец Вальтер Хальштейн, который реально получил наднациональные полномочия. Если бы Римский договор писался исходя из того, что первым президентом комиссии станет немец, вряд ли бы комиссии были даны столь серьезные полномочия, столь свежи были раны войны...

Мой недолгий опыт пребывания на посту исполнительного секретаря СНГ убеждает меня в том, что Содружеству нужен «чиновник СНГ» с четко обозначенными широкими полномочиями. Сейчас ситуация, мягко говоря, «нелегитимная» — исполнительный секретарь СНГ назначается Советом глав государств, президенты дают ему прямые указания и поручения, в том числе по вопросам, не входящим в компетенцию исполнительного секретариата, и, естественно, ждут от него исполнения. Но статус исполнительного секретаря не позволяет ему, например, вплотную заниматься вопросами экономического взаимодействия или вносить свои предложения, в том числе на Специальный межгосударственный форум, хотя президенты ждут от него именно этого.

Исполнительный секретарь должен стоять на страже интересов всего Содружества как такового. У него должна быть информация о ходе выполнения решений и право ее получать. Исполнительный секретарь — проводник воли президентов. Не больше и не меньше.

...СНГ мне в последнее время часто представляется Содружеством Несчастливых Государств, в котором все несчастливы по-своему. И потому нам так трудно согласовать общие интересы. Но верю, что это преодолимо. В условиях нынешних экономических потрясений есть шанс еще раз честно проанализировать их причины и сделать реалистичный выбор.

Борис Абрамович Березовский — исполнительный секретарь СНГ

14 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ НАЗВАЛ «ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ОПАСНОСТЬЮ ДЛЯ ВСЕГО СОДРУЖЕСТВА» ОБОСТРЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ДУШАНБЕ И ТАШКЕНТОМ

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский назвал «чрезвычайной опасностью для всего Содружества» обострение отношений в последние дни между Душанбе и Ташкентом.

Как заявил сегодня в Бишкеке корреспонденту ИТАР-ТАСС Борис Березовский, находящийся здесь с рабочим визитом, «то, в какую форму вылился конфликт в Таджикистане с последующими взаимными обвинениями стран, осложняет достигнутый в СНГ хрупкий мир». По его мнению, «главы государств СНГ должны найти форму и средства, чтобы предотвратить развитие этого конфликта». Россия, в свою очередь, по мнению исполнительного секретаря СНГ, могла бы использовать свою «доминирующую роль» в регионе, чтобы предотвратить развитие конфликта между Душанбе и Ташкентом.

Как сообщалось, накануне таджикское руководство обвинило Узбекистан в прямом военном вмешательстве в связи с мятежом полковника Худойбердыева на севере Таджикистана.

Алишер Ниязов

14 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ПРЕЗИДЕНТ КИРГИЗИИ В ЦЕЛОМ ПОДДЕРЖАЛ КОНЦЕПЦИЮ РЕФОРМИРОВАНИЯ СНГ, ПРЕДЛОЖЕННУЮ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СОДРУЖЕСТВА БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Президент Киргизии в целом поддерживает концепцию реформирования СНГ, предложенную исполнительным секретарем Содружества Борисом Березовским. Об этом Аскар Акаев заявил сегодня журналистам после переговоров с находящимся здесь с рабочим визитом Борисом Березовским. Президент Киргизии назвал, в частности, «конструктивными» идеи Березовского об образовании на территории СНГ зоны свободной торговли и создании единого и более полномочного руководства исполнительных структур Содружества взамен «аморфной», по мнению Бишкека, нынешней интеграционной системы управления в СНГ.

Как считает Аскар Акаев, идея зоны свободной торговли товарами и услугами должна быть поддержана на предстоящем в Москве Совете глав правительств СНГ в связи с тем, что эта концепция «позволит запустить реальные механизмы интеграции Содружества». Киргизский президент также сообщил, что «исполнительный секретарь сегодня проведет переговоры с правительством Киргизии, на которых стороны определят 2-3 крупных инвестиционных проекта».

Борис Березовский, в свою очередь, назвал ключевым моментом своих переговоров с Аскаром Акаевым «высказанное понимание президентом Киргизии о необходимости компромисса в СНГ». «Среди руководства стран СНГ, — по мнению исполнительного се-

кретаря Содружества, — еще сохраняются опасения, что совместные действия в СНГ могут привести к ограничению суверенитета, что Россия снова пытается ввести их в орбиту собственных интересов». Он добавил, что его концептуальные взгляды на реформы в СНГ «находят резкое отрицание среди сложившихся структур Содружества», потому что они «борются за свое выживание». Коснувшись проблемы интеграции в СНГ, Березовский сказал, что «так, как это было, продолжаться больше не может».

Алишер Ниязов

17 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ЛЕОНИД КУЧМА ВСТРЕТИЛСЯ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Президент Украины Леонид Кучма сегодня встретился с исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским, находившимся в столице Украины с рабочим визитом.

В ходе встречи президент Украины в основном одобрил направления реформирования СНГ, предложенные исполнительным секретарем СНГ. В этих предложениях Леонид Кучма особо отметил важность усиления экономического направления сотрудничества между странами Содружества. Он, в частности, поддержал намерение о создании Экономического совета СНГ на уровне вице-премьеров стран-участниц.

Президент подчеркнул также необходимость реализации его идеи о зоне свободной торговли на территории СНГ, которую исполнительный секретарь Содружества определил одним из главных направлений будущего реформирования. На встрече подчеркивалось также, что принципиальным моментом во взаимоотношениях между странами СНГ является добровольность участия каждой из них в тех или иных проектах, в зависимости от того, насколько они отвечают ее национальным интересам.

Из Киева исполнительный секретарь СНГ отбыл в Кишинев.

17 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ПЕТР ЛУЧИНСКИЙ И БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛИ В КИШИНЕВЕ ПЕРСПЕКТИВЫ КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОДРУЖЕСТВА

Президент Молдавии Петр Лучинский и исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский обсудили сегодня в Кишиневе за закрытыми дверями перспективы концепции реформирования Содружества.

Борис Березовский прибыл сегодня вечером в столицу Молдавии в ходе рабочей поездки по странам СНГ, которая предваряет намеченную на 25 ноября встречу глав правительств стран Содружества в Москве.

«Я уверен, что общий кризис подтолкнет страны Содружества к более тесной интеграции, так как беда сближает людей», — заявил Борис Березовский, комментируя по просьбе журналистов цели своей поездки. По его словам, «кризис сказался на всех странах Содружества и его причины и результаты стали сегодня всем очевидны».

Он высказал надежду, что «после кризиса во взаимоотношениях между странами СНГ возобладает здравый смысл». «Главное, сейчас необходимо жить по средствам и иметь более реалистичный взгляд на возможности нашего сотрудничества», — считает исполнительный секретарь СНГ. При этом он подчеркнул, что «в скором времени можно ожидать роста товарооборота между странами Содружества». Среди главных вопросов на предстоящей встрече глав правительств СНГ он назвал проблему реформирования органов Содружества и создания зон свободной торговли.

Борис Березовский не стал комментировать сообщения о состоявшейся в Москве пресс-конференции сотрудников ФСБ России о готовящемся на него покушении. Он подчеркнул, что изложил свое мнение по этому поводу в письме к директору ФСБ РФ.

Сегодня вечером президент Молдавии и исполнительный секретарь СНГ продолжили обсуждать предстоящие реформы в СНГ один на один. Завтра ранним утром, как ожидается, Борис Березовский вылетит в Тбилиси.

Валерий Демидецкий

18 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ НАЗВАЛ «ИНТЕРЕСНОЙ И РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ» ВСТРЕЧУ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе назвал «интересной и результативной» состоявшуюся сегодня в Тбилиси двухчасовую встречу с находящимся здесь с кратковременным однодневным визитом исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским. В беседе с журналистами Эдуард Шеварднадзе сказал, что в ходе этой встречи обсуждались вопросы, связанные с развитием Содружества, усовершенствованием структур СНГ, выполнением тех поручений и решений, которые были даны и приняты на предыдущем саммите СНГ по части развития экономического сотрудничества стран СНГ.

Президент Грузии отметил, что предложения Бориса Березовского по вопросам развития экономического взаимодействия стран СНГ являются «эффективными». По его словам, если эти предложения будут поддержаны и реализованы, то эффективность СНГ возрастет.

Эдуард Шеварднадзе отметил, что в ходе беседы с Борисом Березовским обсуждалась обстановка в Грузии и других странах СНГ, а также вопросы урегулирования абхазского конфликта.

Президент отметил, что в ходе беседы он и Борис Березовский пришли к выводу о том, что в последнее время достигнут определенный прогресс по урегулированию абхазского конфликта. Президент Грузии отметил, что «возможно, скоро состоится его встреча с абхазским лидером Владиславом Ардзинбой». Шеварднадзе подчеркнул, что Борис Березовский выразил готовность принять участие в этой встрече, которая, по всей вероятности, состоится в конце ноября в Сухуми.

Тенгиз Пачкория

19 ноября 1998 г. Сегодня, Москва

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ ПРОВЕЛ ПЕРЕГОВОРЫ В ГРУЗИИ

Вчера в Тбилиси президент Грузии Эдуард Шеварднадзе и исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский обсудили ситуацию в Содружестве и проблемы абхазского урегулирования. После переговоров Шеварднадзе отметил, что инициативы исполнительного секретаря, направленные на активизацию экономического сотрудничества в СНГ, могут оживить Содружество независимых государств. Речь, в частности, ведется как о совершенствовании структур управления, так и о создании зон свободной торговли. Вместе с тем подчеркивалось, что развитие сотрудничества упирается в урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве. Шеварднадзе пригласил Березовского в конце ноября прибыть в Сухуми, где должны состояться переговоры президента Грузии и абхазского руководителя Владислава Ардзинбы по вопросу о возвращении беженцев в Гальский район. Березовский уверен, что «решение сложной абхазской проблемы приближается», но необходимо контролировать выполнение соглашений.

Михаил Вигнанский, Тбилиси

19 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

«УСПЕХОМ ПРЕЗИДЕНТОВ» СЧИТАЕТ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПОДДЕРЖКУ ЕГО ИДЕЙ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СНГ СО СТОРОНЫ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ СОДРУЖЕСТВА

Вопросы реформирования Содружества, создание зон свободной торговли обсудил исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский с президентом Армении Робертом Кочаряном. Сегодня Б. Березовский прибыл в Ереван. Отвечая на вопросы корреспондента ИТАР-ТАСС, исполнительный секретарь СНГ сообщил, что Кочарян, Назарбаев, Акаев, Кучма, Лучинский и Шеварднадзе поддержали высказанные им идеи по реформированию СНГ.

«Предложения, которые я выдвинул, базировались на идеях, которые президенты высказывали ранее, — отметил исполнительный секретарь СНГ. — Я проанализировал и собрал эти идеи в непротиворечивую систему».

Исполнительный секретарь СНГ уверен, что заявление Кирсана Илюмжинова «не повлияет на ту работу, которую мы сейчас ведем». Вместе с тем Б. Березовский подтвердил наличие угрозы целостности России. Он отметил важность открытого обсуждения внутренних российских проблем. Причиной распада СССР Б. Березовский назвал, в частности, отсутствие открытых дискуссий о внутренних дефектах Союза. В том, что стоящие перед Россией проблемы открыто дискутируются, Б. Березовский видит гарантию сохранения целостности страны.

Тигран Лилоян

19 ноября 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ МИРИТ ГРУЗИЮ И АБХАЗИЮ

Прибывшего вчера в Тбилиси исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского принимали как главу государства или уж по крайней мере премьера. К нему «прикрепили» государственного министра Грузии Вазу Лордкипанидзе, который всюду его сопровождает.

Вчера Березовского принял президент Грузии Эдуард Шеварднадзе. Основной темой переговоров стала будущая встреча лидеров Грузии и Абхазии. Проблемой грузино-абхазского урегулирования Березовский занимается уже второй год. В прошлом году он посредничал между Тбилиси и Сухуми в качестве заместителя секретаря Совета безопасности России, однако видимых успехов не достиг. Став исполнительным секретарем СНГ, Борис Березовский вновь активизировал усилия в этом направлении. В мае он уже предпринимал попытку сблизить позиции сторон и организовать встречу двух лидеров. Но и тогда эта затея провалилась.

В последнее время в позициях Тбилиси и Сухуми наметилась готовность к компромиссу, и Березовский решил, что пора вступать в игру. Исполсек СНГ изъявил готовность участвовать в подписании грузино-абхазских документов в Сухуми вместе с представителем России и послами США, Германии, Великобритании и Франции, входящими в «группу друзей Генерального секретаря ООН по урегулированию грузино-абхазского конфликта». Это произойдет в Сухуми в конце ноября — начале декабря. В случае успеха Березовскому удастся доказать эффективность своих усилий по укреплению СНГ:

урегулирование в Абхазии рассматривается Москвой именно в контексте дальнейшей интеграции Грузии в Содружество.

Однако темой абхазского урегулирования Шеварднадзе и Березовский на переговорах не ограничились. Для исполнительного секретаря СНГ сейчас гораздо важнее подготовка к намеченному на 25 ноября Совету глав правительств Содружества, где будет оценена его деятельность по реформированию СНГ. Свои предложения в этой связи Березовский изложил президенту Грузии. Как стало известно корреспонденту Ъ, одним из вариантов реформирования Шеварднадзе и Березовский считают создание исполнительного комитета СНГ. При этом Шеварднадзе заявил на брифинге, что если такой комитет будет создан, то пост его председателя должен занять именно Борис Березовский.

Георгий Двали, Тбилиси

19 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛ С ПРЕЗИДЕНТОМ АРМЕНИИ ВОПРОС УРЕГУЛИРОВАНИЯ «ДОЛГОГО КРИЗИСА» В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский обсудил в Ереване с президентом Армении вопрос урегулирования «долгого кризиса» в Нагорном Карабахе. Об этом он сообщил здесь сегодня по завершении беседы с Робертом Кочаряном.

«Я сегодня вылетаю в Баку и надеюсь с президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым продолжить разговор и на тему реформирования Содружества, и на тему ликвидации этой ненормальной ситуации, которая существует» в Нагорном Карабахе, заявил Б. Березовский. Он отметил «огромную заинтересованность и со стороны президента Армении, и со стороны президента Азербайджана в том, чтобы этот конфликт был наконец разрешен».

Касаясь пакета предложений сопредседателей Минской конференции ОБСЕ по Нагорному Карабаху по урегулированию этого конфликта, Б. Березовский оговорил, что он «очень аккуратен в оценках», и сказал, что «безусловно это есть продвижение на пути решения проблемы». Так, по словам Б. Березовского, по крайней мере оценил предложение Минской группы президент Армении. Моя оценка, подчеркнул Березовский, — да, это все-таки не топтание на месте, это дальнейшее продвижение. Именно так и только так может решаться эта тяжелая проблема — не стоять на месте, не замораживать ее, уверен Березовский. «В Баку я постараюсь прежде всего выслушать точку зрения президента Алиева, и, естественно, мне очень важна мотивация той или иной позиции», — добавил он.

Тигран Лилоян

19 ноября 1998 г. Свободная Грузия, Тбилиси

РЕФОРМЫ В СНГ СТАНОВЯТСЯ НАСУЩНОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ. БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИМЕТ УЧАСТИЕ В СУХУМСКОЙ ВСТРЕЧЕ

Перспективам совершенствования СНГ и превращения его в эффективный механизм по воплощению решений, принимаемых Содружеством, был посвящен второй по счету визит в Тбилиси исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского. По его словам на брифинге, состоявшемся вчера в Государственной канцелярии Грузии, после переговоров за закрытыми дверями — в них принимали участие Эдуард Шеварднадзе, Борис Березовский и государственный министр Важа Лордкипанидзе, — основным приоритетом взаимоотношений стран — членов Содружества является расширение экономического сотрудничества в рамках организации, особенно создание зоны свободной торговли. Исполнительный секретарь СНГ отметил, что его предложения по совершенствованию СНГ направлены на развитие экономического сотрудничества между государствами. Борис Березовский заявил, что получил поддержку своих предложений по реформированию СНГ со стороны Эдуарда Шеварднадзе.

«Я решил обратиться с моими предложениями по реформированию СНГ непосредственно к главам государств Содружества для получения их поддержки», — заявил Борис Березовский. Сам «аппарат СНГ неэффективен, и поэтому меры по реформированию СНГ должны быть приняты непосредственно на основании доброй воли глав государств СНГ».

Березовский разработал свои предложения на основе протоколов Совета глав государств СНГ. «Я проанализировал все эти документы и построил идеи по совершенствованию СНГ на тех предло-

жениях глав государств Содружества, которые имели общую основу», — сказал он. Березовский считает, что на данном этапе развития необходимо создание исполнительного органа, который будет уполномочен дать свободной торговле путевку в жизнь. «Я понимаю, что это в первую очередь приоритет экономического характера, а продвигаться в этом плане на фоне неразрешенных конфликтов очень неспросто. Хотя необходимо...».

Со своей стороны президент Грузии выразил полную поддержку схеме по реформированию структур Содружества. «Если она будет реализована и за нее проголосуют все главы государств СНГ, эффективность сотрудничества наших стран в экономической сфере будет повышаться, а вслед за этим решаться и другие региональные проблемы, в частности конфликты», — сказал он.

Эдуард Шеварднадзе пригласил Бориса Березовского принять участие в подписании документов по урегулированию конфликта в Абхазии. Президент Грузии рассчитывает на «эффективность и результативность» сухумской встречи. Во время нее планируется подписать документы о возвращении беженцев в Гальский район в прежних границах и гарантиях безопасности. Необходимо также самое пристальное международное внимание к возвращению насильственно перемещенных лиц, заявил президент.

Президент Грузии отметил, что в ближайшее время в Тбилиси прибудет личный представитель Ардзинбы — Анри Джергения для согласования окончательного варианта документов. Тбилиси и Сухуми, по словам президента Шеварднадзе, «приближаются к приемлемым для обеих сторон стандартам». Если документы будут подписаны, это станет «значительным этапом на пути к мирному урегулированию... Работа над документами, включая возможные компромиссы, завершится где-то к концу ноября. И тогда мы сможем точно назначить дату встречи с Ардзинбой. Наступил момент, когда истина в конце концов должна восторжествовать. Думаю, что мое решение провести встречу в Сухуми — самое правильное». Эдуард Шеварднадзе заявил, что «без компромиссов подписание подготовленных документов не состоится». При этом в качестве наблюдателей выступят представители ООН, ОБСЕ и группы стран — друзей Грузии. Таких, как США, Великобритания, Германия, Франция и Россия.

— Основной вопрос — будут ли выполняться договоренности? Именно об этом мы сегодня говорили с Эдуардом Амвросиевичем, — в свою очередь заявил Борис Березовский. — Да, должен

быть механизм контроля за выполнением этих решений. Я считаю, что силы для того, чтобы проконтролировать этот процесс, сегодня у всех нас вместе существуют». Он выразил уверенность, что «решение сложной абхазской проблемы приближается» и может стать «показательным примером» для урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве.

Президент Грузии на встрече с журналистами также заявил о необходимости активизировать усилия по полномасштабному урегулированию грузино-осетинского конфликта.

Естественно, не обошлось без вопросов к Борису Березовскому по поводу заявлений некоторых сотрудников российских спецслужб о «заказе» на его физическое устранение. Исполнительный секретарь СНГ заявил, что эта информация «соответствует действительности». Правоохранительные органы России «постепенно превращаются в бандитские формирования», считает он, и «неважно, как будет реагировать на эти заявления руководитель ФСБ Владимир Путин». Он намерен сам добиваться справедливости и требовать ответственности правоохранительных органов России за «бездеятельность и криминальный беспредел». «Сегодня речь идет о том, станет ли Россия правовым государством и будут ли в этой стране реально защищать интересы граждан... сегодня в России существует опасная тенденция превращения правоохранительных органов в бандитские формирования».

20 ноября 1998 г. Бакинский рабочий, Баку

ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ГЕЙДАР АЛИЕВ ПРИНЯЛ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

19 ноября президент Азербайджана Гейдар Алиев принял в Президентском дворце исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского, совершающего поездку по странам Содружества.

Глава нашего государства приветствовал приезд в Баку исполнительного секретаря СНГ, что дает возможность подробно обсудить вопросы по совершенствованию деятельности СНГ.

Борис Березовский выразил благодарность президенту Гейдару Алиеву и сказал, что по поручению президентов стран Содружества занимается выработкой предложений по коренной реконструкции органов Содружества, самого Содружества, переосмыслением его назначения. По мнению исполнительного секретаря, все структуры СНГ унаследовали дефекты прежней советской системы. Содружество решило вопросы, связанные с цивилизованной формой раздела Союза, однако «что касается интеграции на новой основе, то, к сожалению, до сего дня это не получилось. Благодарен вам, что многое из того, что вы обдумывали самостоятельно, представлено в материалах, протоколах встреч президентов стран СНГ. Я многое взял для себя из этих предложений», — подчеркнул он.

Борис Березовский вновь сказал о том впечатлении, которое произвела на него речь президента Гейдара Алиева 18 октября, во время «знаменательного для всех стран Содружества события — инаугурации президента Азербайджана. Полтора часа вы очень убе-

дительно объясняли, какие проблемы были в Азербайджане, как их удалось решить и что вы собираетесь делать дальше для процветания Азербайджана. Помню, что вечером, говоря свой тост, я думал, как охарактеризовать вас одним словом, и нашел его — это слово «последовательный». Вы — человек, который действительно всю свою жизнь последовательно поднимал и поднимает свой народ, пытается последовательно делать все, чтобы даже в сложнейших ситуациях народ нашел себя и мог процветать. Это главное качество руководителя. Вам удалось решить сложнейшие проблемы, и очень надеюсь, что вы поможете решению проблем уже для всех остальных, используя тот богатый опыт, который у вас есть».

Президент Гейдар Алиев поблагодарил Бориса Березовского за внимание, которое он проявил к Азербайджану и к нему лично, прибыв на церемонию инаугурации после выборов президента нашей страны, сказав, что помнит его речь на приеме вечером, слова, которые он сказал. «Благодарен и за то, что вы помните то, что я говорил», — подчеркнул глава нашего государства.

«Мы, видимо, почти одинаково мыслим, — продолжил президент Гейдар Алиев. — Речь идет о том, что то, что мы сумели сделать, — сделали, а вот что делать дальше — это все же более серьезный вопрос для каждой страны, в том числе для Азербайджана, который семь лет находится в статусе независимости. 18 октября я уже говорил о том, какими были эти семь лет, и о том, что надо делать дальше. Из этого складываются и наши общие задачи о дальнейшем развитии СНГ».

«Рад, что за это время вы вникли в это дело, — сказал руководитель Азербайджана. — Вижу, что вы действительно ознакомились со всеми стенограммами предыдущих встреч глав государств, которые высказали много интересных мыслей. Откровенно говоря, в прошлом у меня иногда складывалось мнение, что мы говорим, стенографистка фиксирует, а потом все остается там, так как мало было реализации. Если уж вы взялись за анализ того, что было, в том числе о чем говорили главы государств, то думаю, что все мы говорили об одном и том же — о необходимости создания такого Содружества, которое отвечало бы интересам всех и при этом обеспечивало слаженное сотрудничество. Думаю, что на основе такого подхода и анализа, новых мыслей мы можем двигаться вперед, чтобы наше Содружество в будущем приносило пользу всем.

Я и раньше высказывал свое мнение, хочу сказать и сейчас, что Азербайджан — за существование Содружества, за дальнейшее раз-

вите наших отношений через Содружество Независимых Государств. Но за истекшие годы мы убедились, что в том состоянии, в котором находится Содружество, оно почти не приносит пользы. А чем больше оно будет находиться в таком состоянии, тем больше, скажу, может быть, резко, компрометирует себя. Страны Содружества имеют большие возможности, охватывают большую территорию земного шара, располагают большими ресурсами и огромным количеством населения. В прошлом мы были очень связаны друг с другом, находясь в составе одного государства. Может быть, нам даже легче сотрудничать, чем другим странам, которые всегда были независимыми, отдельно существовали и потом начали объединяться в какое-то сообщество, содружество, союз. Поэтому если вы как исполнительный секретарь предложите проекты, которые будут способствовать реальному совершенствованию Содружества, Азербайджан будет поддерживать их, так как в прошлом иногда казалось, что создается видимость деятельности, некоторые решения навязывались. Создали различные структуры — МЭК, еще что-то. Вы знаете, что Азербайджан во многих из них не участвует. Почему? Во-первых, потому, что, скажу откровенно, не видим в этом необходимости, не видим конкретных результатов этого. А во-вторых, у нас просто не хватает людей, чтобы посылать их и туда, и сюда. У нас есть Аббас Аббасов, который привык ко всему этому, поэтому мы во все организации его представляем. Но если все эти органы Содружества будут эффективно функционировать, если мы почувствуем, что от них есть польза, если они не будут такими громоздкими, то мы, безусловно, будем участвовать в них. Мы в Азербайджане будем рады, если будут приниматься действительно серьезные, принципиальные, эффективные меры. У вас же действительно есть оригинальные мысли, свежий взгляд на это. Вы — человек новый в этом вопросе, и, наверное, будут и интересные предложения, которые мы будем рады рассмотреть», — подчеркнул руководитель нашей республики.

Поблагодарив президента Гейдара Алиева за слова в свой адрес, Борис Березовский сказал, что полностью разделяет опасения и сомнения главы нашего государства по поводу того, насколько эффективно сегодня функционирует Содружество. Говоря о своих встречах в ходе нынешней поездки с президентами Казахстана, Кыргызстана, Украины, Молдовы, Грузии, Армении, исполнительный секретарь отметил широкое совпадение их взглядов по поводу неудовлетворительной деятельности СНГ и в то же время желание не разрушать Содружество.

«Действительно, аппарат сражается за выживание, — сказал Борис Березовский. — Штат 2500 человек, но реально ни один из документов, а их больше тысячи, направленных на какую-то совместную работу, не реализован. И конечно, я совершенно с вами согласен, что лучше не делать ничего, чем принимать решения и дискредитировать себя, не исполняя их. Таких примеров множество. К сожалению, ситуация такая, как вы сказали. Но я оптимист и считаю, что ситуацию можно улучшить. Но при этом нужно точно понимать, что это долгий путь, что не удастся быстро создать мощную, жизнеспособную организацию. И мы должны точно понимать, что несмотря на то, что мы когда-то были вместе, сегодня это будет помогать, но не мгновенно. Разные страны с разными уровнями развития рыночной экономики, демократии, с разной устойчивостью политических систем тоже вынуждены это признавать. Вы знаете, что стабильная Европа 50 лет шла к тому, к чему подходит сегодня. И у них была сделана не одна ошибка, они пытались опережать события — не получалось, возвращались назад. Думаю, что надо понимать, что в основе наших отношений прежде всего должен быть рациональный смысл, а не только лозунги о братстве и прочее. Вы и другие президенты стран СНГ говорили, что экономика должна быть в основе наших отношений. Верю, что, следуя именно этому, тому, что сформулировали вы, другие президенты во время своих многократных встреч, нам удастся построить эффективную структуру».

«Что касается Аббаса Айдыновича, то он действительно последовательно стремился сделать все от него зависящее. Также благодарен вашему премьер-министру за то, что всегда находил у него не просто поддержку, а мотивированную поддержку. Это самое главное», — сказал в заключение исполнительный секретарь СНГ.

На приеме присутствовали премьер-министр Азербайджана Артур Расизаде, исполняющий обязанности первого заместителя премьер-министра Аббас Аббасов.

20 ноября 1998 г. Агентство МИК (Маркетинг и Консалтинг), Москва

18 НОЯБРЯ В ТБИЛИСИ ПРИБЫЛ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ Б. БЕРЕЗОВСКИЙ, ГДЕ ПРОВЕЛ ВСТРЕЧУ С ПРЕЗИДЕНТОМ ГРУЗИИ Э. ШЕВАРДНАДЗЕ

18 ноября в Тбилиси прибыл исполнительный секретарь СНГ Б. Березовский, где провел встречу с президентом Грузии Э. Шеварднадзе. Основной темой переговоров стала будущая встреча лидеров Грузии и Абхазии. Однако, как отмечают наблюдатели, для исполнительного секретаря сейчас гораздо важнее подготовка к Совету глав правительств Содружества (25 ноября), где будет оценена его деятельность по реформированию СНГ. Одним из вариантов реформирования Шеварднадзе и Березовский считают создание исполнительного комитета СНГ. Шеварднадзе заявил, что если такой комитет будет создан, то пост его председателя должен занять именно Б. Березовский.

20 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ СЧИТАЕТ, ЧТО КОНФЛИКТЫ, АНАЛОГИЧНЫЕ ТЕМ, ЧТО ПРОИЗОШЛИ В ТАДЖИКИСТАНЕ, НЕ ДОЛЖНЫ СУЩЕСТВОВАТЬ НА ПРОСТРАНСТВЕ СОДРУЖЕСТВА

«Естественно, никого не может не волновать то, что происходит в Таджикистане в последнее время, и те проблемы, которые здесь высветились», — сказал исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, комментируя ситуацию в этой центральноазиатской стране, по прибытии сегодня в Душанбе с кратковременным рабочим визитом. «Я полностью поддерживаю президента Таджикистана Эмомали Рахмонова в том, что подобные конфликты не могут и не должны существовать на пространстве СНГ», — отметил он.

Березовский сообщил также, отвечая на вопрос ИТАР-ТАСС, что все главы государств СНГ, с которыми он встречался, озабочены тем, что здесь происходит. «Все они, — сказал он, — считают, что нужно найти решение проблемы, и уверены, что это достижимая цель». В этой связи исполнительный секретарь высоко оценил СНГ как инструмент, с помощью которого удалось избежать «разрушений на постсоветском пространстве».

Галина Гриднева, Валерий Жуков

23 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

«МЫ НАМЕРЕНЫ ПРЕДЛОЖИТЬ РЕАЛЬНЫЕ И КОНСТРУКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО КАРДИНАЛЬНОМУ РЕФОРМИРОВАНИЮ СНГ», — ЗАЯВИЛ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

«Мы намерены предложить реальные и конструктивные решения по кардинальному реформированию СНГ», — заявил сегодня журналистам исполнительный секретарь Содружества Борис Березовский по окончании заседания Специального межгосударственного форума.

По его словам, схема радикального реформирования, предложенная им во время последней поездки по странам СНГ, одобрена большинством лидеров стран Содружества. Она подразумевает прежде всего изъятие недееспособных структур в исполнительных органах СНГ, централизованное управление этими исполнительными структурами и «соединение под одной крышей и экономических и политических вопросов», — отметил Борис Березовский.

Самое важное, по его словам, — принцип «незапрещенного консенсуса». «Никто не имеет права насильственно втягивать государство в те или иные проекты или структуры СНГ, но в то же время ни одно из государств не имеет права препятствовать другому, если кто-то захочет участвовать в том или ином интеграционном процессе в рамках Содружества», — подчеркнул он.

«У СНГ есть будущее, но только при условии создания механизмов, реализующих все принятые решения», — добавил исполнительный секретарь СНГ. В этой связи он подчеркнул необходимость

создания действенных механизмов для урегулирования межнациональных конфликтов на территории СНГ. «Национальный вопрос и то, как он будет решаться в России, имеет первоочередное, колоссальное значение для стран СНГ и для будущего Содружества», — отметил в этой связи Борис Березовский.

Борис Кипкеев

24 ноября 1998 г. Агентство БелаПАН, Минск

УЧАСТНИКИ ПОСЛЕДНЕГО ЗАСЕДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОРУМА ПОДДЕРЖАЛИ ИДЕИ Б. БЕРЕЗОВСКОГО ОТНОСИТЕЛЬНО РЕФОРМИРОВАНИЯ СНГ

МИНСК. 23 ноября, во второй половине дня, в Москве прошло третье пленарное заседание Специального межгосударственного форума по вопросам реформирования СНГ. По сведениям БелаПАН, в ходе заседания руководители рабочих групп, занимавшихся подготовкой документа о совершенствовании структуры Содружества и экономического взаимодействия, отчитались о проделанной работе. Затем исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский проинформировал участников заседания о результатах своих консультаций с главами государств и сообщил об их поддержке его предложений по вопросам реформирования Содружества. В основном идеи Березовского были поддержаны делегациями стран, принимавшими участие в заседании форума.

Вячеслав Будневич, БелаПАН

24 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

РОССИЯ ОСТАЕТСЯ СТЕРЖНЕМ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ, УБЕЖДЕН ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ

Несмотря на экономические сложности, а также другие проблемы, которые захлестнули Россию в последние недели и дни, лидеры стран СНГ не настроены отмежевываться от России, заявил исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, отвечая сегодня на вопрос ИТАР-ТАСС.

Выступая на брифинге в Минске, он подчеркнул, что «в России, которая является стержнем Содружества, есть проблемы, которые не могут самым существенным образом не затронуть другие страны. Президенты стран СНГ не настроены разрушать Содружество и намерены решать проблемы вместе». Проведя переговоры с лидерами ряда стран СНГ, Б. Березовский убедился, что все они проявляют реальную политическую волю на кардинальное реформирование СНГ.

По словам исполнительного секретаря, Россия сегодня не имеет четкой внешней и внутренней политики. В сложившейся ситуации, считает он, не следует бросать упрек какому-то конкретному человеку или политической группе, это результат «тяжелейшего процесса на огромном континенте, когда идет переустройство всех складывавшихся тысячелетиями связей».

Касаясь заявления президента Калмыкии по выходу из состава России, Б. Березовский сказал, что по сути Кирсан Илюмжинов заявил, что Россия сегодня в опасности. «Это хорошо, что вопрос под-

нимается до того, когда мы будем поставлены перед фактом, что Россия распалась», — сказал он. Б. Березовский считает очевидным тот факт, что в основе распада Советского Союза и нынешних настроений в России лежит национальный признак.

Лариса Ключникова

25 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНО ОЦЕНИЛ ИТОГИ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СТРАН СНГ, СЧИТАЯ, ЧТО ОНО «ПРИБЛИЗИЛО К ЗАВЕРШЕНИЮ» РАБОТУ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СОДРУЖЕСТВА

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский положительно оценивает итоги состоявшегося сегодня в Москве заседания Совета глав правительств стран — участниц СНГ и считает, что оно «приблизило к завершению фундаментальную работу по реформированию Содружества». Об этом он заявил на пресс-конференции по итогам заседания Совета, в работе которого принимал участие. Он отметил, что «имеются также серьезные подвижки в вопросе создания на территории СНГ зоны свободной торговли».

«Сегодня есть общий язык и общая озабоченность, а также желание для решения всех актуальных вопросов», — подчеркнул исполнительный секретарь СНГ.

На заседании Совета Борис Березовский представил предложения по реформе структуры органов Содружества. В этой связи он отметил на пресс-конференции, что для успешного осуществления структурных преобразований потребуются высокопрофессиональные и квалифицированные кадры.

Отвечая на вопросы журналистов, он уточнил, что в предложенной сегодня модели структуры органов СНГ не предусмотрен комитет по конфликтным ситуациям. Вместе с тем он подчеркнул, что «такой комитет может быть создан по желанию любых государств СНГ, и в него могут вступить те, кто заинтересован в создании такого органа».

Борис Кипкеев

25 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

**ВИКТОР ИЛЮХИН НАПРАВИЛ ЕВГЕНИЮ ПРИМАКОВУ
И АЛЕКСАНДРУ ЛУКАШЕНКО ПИСЬМО С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ
ПОСТАВИТЬ ВОПРОС О СКОРЕЙШЕМ ОСВОБОЖДЕНИИ
БЕРЕЗОВСКОГО ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ СНГ**

Виктор Илюхин направил председателю правительства РФ Евгению Примакову и председателю Союза Белоруссии и России, Президенту республики Белоруссия Александру Лукашенко письмо с предложением поставить вопрос о скорейшем освобождении Березовского от обязанностей исполнительного секретаря СНГ.

Об этом председатель Комитета Госдумы по безопасности объявил сегодня журналистам на состоявшейся в Госдуме пресс-конференции. По словам Виктора Илюхина, Березовский «не выполняет своих прямых обязанностей исполнительного секретаря СНГ и использует свое служебное положение в коммерческих целях».

Роберт Серебренников

25 ноября 1998 г. Независимая газета, Москва

«ПРОГРЕСС РЕФОРМ В СНГ ПОКА НЕДОСТАТОЧЕН»

Исполнительный секретарь Содружества Борис Березовский надеется на волю президентов.

Корр.: Борис Абрамович, возложив на вас обязанности исполнительного секретаря СНГ, главы государств Содружества надеялись, что присутствие на этом посту человека, знакомого с рыночными отношениями, спасет СНГ от развала. Почему, по-вашему, Содружество оказалось недееспособным?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Для того чтобы понять проблемы СНГ, необходимо выяснить причину распада Советского Союза. Руководители СССР не сумели решить главный вопрос — национальный. Поэтому, когда пришедшие к власти в 1985 году реформаторы объявили курс на поиск новой экономической модели государства, советские республики попросту не смогли договориться о проведении единой политики в этом вопросе. Это привело к несогласованному переходу на рельсы рыночной экономики. Руководители Российской Федерации приступили к реализации своих реформ, в то время как другие союзные республики были еще не готовы к проведению подобной экономической политики. Не путч 1991 года послужил началом развала Советского Союза, а несогласованность реформаторских начинаний в каждой отдельно взятой республике. Сегодня не надо размышлять о том, чья модель перехода к рынку была лучшей. Проблема заключается в том, что все союзные республики пошли разными путями.

Учитывая это, идеологи Содружества Независимых Государств ставили перед собой задачу не только цивилизованного «развода»,

но и создания на основе старых связей общего экономического, гуманитарного и информационного пространства. Справедливости ради стоит констатировать, что процедуру ликвидации Советского Союза удалось провести весьма успешно, однако проблема интеграционного объединения так и осталась нерешенной. Именно провалом благих интеграционных идей и обусловлен глубокий кризис Содружества, вызванный отсутствием четко сформулированной конечной цели, которую признали бы все его участники. Я полагаю, для выхода из агонии Содружеству необходима такая программа, которая бы позволила осознать, что интеграция должна прежде всего быть направлена на углубление рыночных экономик всех 12 стран, а также способствовать вхождению в мировое сообщество и уж никак не изоляции от него.

— **Как вы считаете, по какому пути должна пойти интеграция в рамках СНГ и насколько реально сегодня создание зоны свободной торговли?**

— Мне кажется, что для начала процесса реальной интеграции каждый член СНГ должен понять экономическую выгоду своего объединения. Сегодня в государствах Содружества существуют области, сотрудничество в которых может протекать весьма продуктивно. Для более эффективного многостороннего взаимодействия представляется целесообразным сотрудничать в нескольких областях, и чем больше их будет, тем лучше для каждого. Ведь опыт многосекторального сотрудничества дает возможность осуществлять многоходовые переговорные комбинации. Положительным примером в данном случае является опыт Европейского союза. Для нашей же сегодняшней ситуации оптимальны интеграционные параметры СНГ в виде создания зоны свободной торговли и секторальной интеграции по нескольким наиболее важным направлениям. В дальнейшем уже будет возможен переход к введению единых таможенных правил и к единому экономическому пространству. С точки зрения стратегии уже при выполнении «программы минимум» — создании зоны свободной торговли — начать просчитывать перспективные ходы.

— **Вы говорили о необходимости использования опыта Евросоюза. Какие именно детали возможно использовать из интеграционного опыта европейских государств?**

— Нельзя забывать о том, что практически во всем мире сегодня говорят о неизбежности образования многополюсного пространства и неизбежности глобализации рынка. Базой для формирования единого экономического пространства станут именно региональные

объединения. В перспективе важно добиться того, чтобы СНГ стало эффективным интеграционным объединением. Естественно, говоря о модели интеграционного сотрудничества государств СНГ, нельзя не учитывать опыт других региональных объединений, и не только Евросоюза, но и АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР и других. Однако его необходимо перерабатывать творчески, опираясь на сегодняшние реалии и возможности стран Содружества. Слепое подражание Евросоюзу может окончиться плачевно. Мировой опыт имеет в активе две модели интеграции: «мягкую» и «жесткую». Пример «мягкой» — Европейская ассоциация свободной торговли, «жесткой» — упомянутый Евросоюз, на опыт которого часто ссылаются в СНГ. По моему глубокому убеждению, модель ЕС нельзя копировать автоматически, поскольку данная структура априори создавалась именно как наднациональное объединение, которое усекает суверенные права его членов. Учитывая негативный опыт Советского Союза, ущемление прав новых независимых государств не отвечает их интересам, а потому многие исключают сегодня введение элемента наднациональности. Однако на нынешнем этапе для того, чтобы пойти дальше создания зоны свободной торговли, необходимо введение определенной координации действий.

— Будете ли вы настаивать на объединении МЭКа и исполнительного секретариата СНГ? Если да, то почему?

— Семилетний опыт существования Содружества, а также огромное количество подписанных, но не работающих документов наглядно демонстрируют иллюзорность нашей интеграции. Одним из главных тормозов деятельности СНГ является отсутствие единого координирующего органа. Как известно, уставом Содружества предусмотрены: Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, Совет командующих погранвойсками, Экономический суд, Межпарламентская ассамблея и, как постоянно действующий исполнительный и координационный орган, Координационно-консультативный комитет. Однако в уставе отсутствуют как исполнительный секретариат СНГ, так и Межгосударственный экономический комитет. Помимо того что с экономической точки зрения нецелесообразно содержать эти реальные координирующие органы управления в двух экземплярах, остается масса проблем, не подпадающих под компетенцию ни МЭКа, ни исполсека. Не полностью охваченными остаются такие важные области интеграции, как социальная и гуманитарная сферы, а также вопросы, связанные с жизнью простых граждан. Я не так

давно занимаю пост исполнительного секретаря СНГ, однако успел утвердиться во мнении, что для координации деятельности Содружества ему необходим единый орган, наделенный четко обозначенными полномочиями. Его руководитель должен воплощать в жизнь идеи глав государств.

— Борис Абрамович, мы с вами беседуем накануне открытия Совета глав правительств СНГ, который должен рассмотреть итоги деятельности межгосударственного форума Содружества и ряд предложений по реформированию СНГ. Вы только что вернулись из поездки по столицам ряда государств Содружества. Скажите, получили ли вы заверения в поддержке ваших предложений президентами?

— Да, в последнее время состоялись мои встречи с президентами ряда стран СНГ, и можно сказать, что президенты по-прежнему придерживаются высказанной ими в апреле этого года позиции, которая заключается в том, что Содружеству требуется кардинальная реформа всех сторон его деятельности. Ими вновь было подчеркнуто, что нужна радикальная реконструкция, трансформация, а не какое-то косметическое исправление, чем, к сожалению, в аппарате СНГ сильно грешили в прошедшие годы.

Президенты по-прежнему считают, что необходимо принять активные меры по приданию реформе СНГ нового импульса. Они озабочены, что прогресс в этом направлении пока недостаточен. Президенты высказали свои, в целом сходные, пожелания об упрощении институциональной структуры Содружества, о сокращении числа его структур и формировании единого исполнительного органа, о повышении их эффективности и об усилении контроля за исполнением принимаемых решений. В органы СНГ должны прийти новые люди. Нам нужны профессионалы из всех стран Содружества, умные, образованные, знающие рыночную экономику, без которых не заработает самая лучшая схема, самая модернизированная структура. В этом — сегодняшняя воля президентов.

Наталья Пулина, Екатерина Тесемникова

25 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

НА СОВЕТЕ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СТРАН СНГ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВНЕС ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕФОРМЕ СТРУКТУРЫ ОРГАНОВ СОДРУЖЕСТВА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ РАБОТЫ

Предложения по реформе структуры органов СНГ для повышения эффективности их работы внес сегодня на проходящем в Москве заседании Совета глав правительств стран Содружества исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский.

Выступая на заседании Совета, он подчеркнул, что предлагаемая модель основана на предложениях, звучавших в ходе его встреч с рядом глав государств СНГ. Он подчеркнул, что эта модель «никоим образом не ущемляет независимость и суверенитет входящих в Содружество государств и в то же время обеспечивает эффективность работы совместных экономических институтов и механизмов».

По словам Бориса Березовского, предлагаемая структура органов СНГ преследует цель ее «радикального совершенствования, упрощения, повышения эффективности и обеспечения контроля за выполнением принимаемых решений».

Новая структура предполагает, что высшими органами СНГ являются Совет глав государств и Совет глав правительств.

Затем следуют межгосударственные коллегиальные органы, определяющие основные направления сотрудничества в отдельных сферах взаимодействия: Экономический совет на уровне вице-премьеров государств-участников, Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, Совет командующих пограничными войсками,

Совет коллективной безопасности, Комитет по конфликтным ситуациям, а также советы на уровне министров по конкретным направлениям. Во всех этих органах председательские функции будут выполняться представителями стран — участниц СНГ на основе ротации.

Борис Березовский внес также предложение создать единый постоянно действующий исполнительный и координирующий орган Содружества — Исполнительный комитет во главе с председателем, назначаемым Советом глав государств сроком на три года с правом назначения на новый срок; при этом председатель Исполнительного комитета является заместителем председателя Экономического совета.

В соответствии с предложенной структурой, постоянно действующим органом Исполнительного комитета является Коллегия, в состав которой входят председатель Исполнительного комитета, его заместители и по два постоянных представителя от каждого государства. Коллегия осуществляет выработку стратегических решений, затрагивающих коренные интересы государств Содружества, и предлагает их к рассмотрению межгосударственным коллегиальным органам СНГ.

Структура предусматривает также консультативный орган — Межпарламентскую ассамблею и Экономический суд СНГ.

«Данная схема в максимальной степени учитывает необходимость усиления акцента на экономическом взаимодействии государств — участников СНГ», — отметил Борис Березовский.

«Если ранее, — пояснил он, — межгосударственный экономический комитет не являлся уставным органом Содружества, а только органом экономического союза, то теперь статус коллегиального органа, рассматривающего вопросы экономического сотрудничества, значительно повышается и образуется Экономический совет в составе вице-премьеров государств — участников СНГ».

Штаб-квартира СНГ, по словам исполнительного секретаря Содружества, «безусловно остается в Минске, а в Москве будут располагаться только те департаменты Исполнительного комитета, деятельность которых здесь более эффективна».

Борис Нипкеев

26 ноября 1998 г. Независимая газета, Москва

НОВОСТИ

Березовский встретился с муфтиями.

Во вторник вечером исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский встретился с группой российских муфтиев. Во вступительной речи он подчеркнул, что мусульмане являются полноправными гражданами России и что работе с последователями ислама необходимо уделять больше внимания именно в рамках деятельности СНГ. Кроме того, важно, чтобы государство осознало угрозу территориального распада России и предприняло усилия по преодолению национальной и религиозной розни. В ответной речи глава делегации муфтиев, председатель Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнуддин заявил, что все граждане СНГ — выходцы из одной страны. Россия, по его словам, является евразийским государством, а ее мусульмане впитали в себя европейскую культуру. Шейх Равиль Гайнуддин специально попросил Бориса Березовского содействовать восстановлению связей с верующими Узбекистана, в духовных учебных заведениях которого получили образование многие российские исламские богословы.

2 декабря 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ПОНИМАЮ ОЗАБОЧЕННОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА УЗБЕКИСТАНА В СВЯЗИ С СИТУАЦИЕЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский заявил сегодня, что понимает «озабоченность президента Узбекистана Ислама Каримова в связи с тем, что происходит в Таджикистане».

Борис Березовский приглашен в Осло на проходящее здесь заседание Совета министров иностранных дел ОБСЕ.

В интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС исполнительный секретарь СНГ высказал мнение, что эмоциональность в выступлениях президента Таджикистана Эмомали Рахмонова и президента Узбекистана Ислама Каримова — «не случайны». «В этом проявляется их озабоченность тем, что происходит в данном регионе», — подчеркнул исполнительный секретарь СНГ.

Борис Березовский отметил необходимость искать «нормальный выход» даже из самых сложных ситуаций в межгосударственных отношениях, что, по его словам, также было подтверждено на встрече ОБСЕ в Осло. «Сегодня идет речь о важнейших задачах ОБСЕ: разрешении конфликтных ситуаций. Эта организация внесла колоссальный вклад, все в большей степени участвует в разрешении конфликтных ситуаций», — отметил он.

Касаясь ситуации в Содружестве Независимых Государств, Борис Березовский отметил, что «сейчас проводится большая работа по повышению эффективности СНГ как региональной организации».

Николай Горбунов, Геннадий Кульбицкий

3 декабря 1998 г. Санкт-Петербургские ведомости

ВЧЕРА В ГОСДУМЕ

Госдума, с трудом набрав требуемый минимум в 226 голосов, приняла постановление, в котором просит Совет глав государств СНГ освободить Бориса Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ. Документу, озаглавленному «О заявлении исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств Бориса Березовского о запрещении КПРФ», при первом голосовании не хватило 8 голосов для принятия, и депутаты от фракции КПРФ настаивали на повторном голосовании.

3 декабря 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ГОСДУМА ВЫГОНЯЕТ БЕРЕЗОВСКОГО

Борис Березовский: думцы еще раз подтвердили абсолютную необходимость запрета компартии.

Вчера Госдума осудила Бориса Березовского за его призыв к запрету КПРФ. Дума обратилась в Совет глав государств СНГ с просьбой освободить Березовского от занимаемой должности и попросила генпрокурора дать правовую оценку его заявлению. Борис Березовский, находящийся в Осло, прокомментировал это решение в интервью специальному корреспонденту «Коммерсанта» Наталии Геворкян.

Корр.: Вы уже знаете о решении Думы?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Да. Я воспринимаю это прежде всего как следствие того, что Дума наконец-то осознала, что идея запрета компартии пользуется в обществе широчайшей поддержкой. В противном случае выглядит совершенно смешным и абсурдным столь высокое внимание Думы к одному-единственному человеку, даже с такой неприятной для них фамилией, именем и отчеством.

— Еще пару недель назад в Думе не набиралось голосов, чтобы включить тот же, в сущности, вопрос в повестку дня...

— Мой вывод — Дума оттягивала это решение по одной причине: им нужно было время, чтобы поверить, что общество положительно откликнулось на предложение запрета компартии, с которым я выступил и которое еще раз подтверждаю. Более того, проект постановления, принятый вчера думцами на мой счет, еще раз доказывает, что они пытаются делить людей не только по крови при назначении их на работу, но и по политическим мотивам — при принятии решения

о соответствии занимаемой должности. Тем самым они еще раз продемонстрировали, что находятся за гранью цивилизации. И еще раз подтвердили абсолютную необходимость запрета компартии.

— **Какой может быть реакция глав государств на предложение отозвать вас с поста исполнительного секретаря СНГ?**

— Это вопрос не ко мне. В действительности это вопрос о том, насколько они разделяют позицию коммунистов России.

— **Дума к вам все более небезразлична. Вас это беспокоит?**

— Напротив, я абсолютно спокоен. Коммунисты решили сделать ставку на меня в борьбе с ними? Сами, заметьте, собственными руками. Товарищи могут не сомневаться: я с этой задачей справлюсь на сто процентов.

7 декабря 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫРАЗИЛ УВЕРЕННОСТЬ, ЧТО УЖЕ В СЕРЕДИНЕ ФЕВРАЛЯ БУДУЩЕГО ГОДА БУДЕТ ПРОВЕДЕНО ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ГЛАВ ГОСУДАРСТВ СНГ

«Я уверен, что где-то в середине февраля соберется Совет глав государств СНГ, на котором будут приняты основные решения, касающиеся реформирования Содружества», — заявил сегодня на брифинге, отвечая на вопрос корреспондента ИТАР-ТАСС, исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. Он находится в минской штаб-квартире по случаю семилетия СНГ, которое будет отмечаться во вторник. По словам Бориса Березовского, реформирование Содружества будет продолжаться еще как минимум года полтора.

Как отметил исполнительный секретарь, практически сразу после того, как главы государств поручили ему координировать и проводить процессы реформирования СНГ, он настоял на том, чтобы отодвинуть на более поздние сроки заседание Совета глав государств по вопросам реформирования. «Это огромная работа, которая не может быть проведена ни в один месяц, ни даже в один год», — сказал Борис Березовский. Он подчеркнул, что по существу же процесс реформирования является непрерывным.

Лариса Ключникова

7 декабря 1998 г. Агентство БелаПАН, Минск

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ХОДОМ РЕФОРМИРОВАНИЯ СНГ ВЫСКАЗАЛ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОДРУЖЕСТВА Б. БЕРЕЗОВСКИЙ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В МИНСКЕ

МИНСК. «В огромной степени удовлетворен тем, как сегодня продвигается реформирование Содружества Независимых Государств», — заявил 7 декабря на пресс-конференции в Минске по случаю седьмой годовщины с момента образования СНГ исполнительный секретарь Содружества Борис Березовский. По его словам, общая схема реформирования в принципе принята. «Теперь ее предстоит расшифровать: конкретизировать функции и механизмы», — заявил Березовский.

Говоря о реформировании Содружества, исполнительный секретарь вспомнил об СССР. Б. Березовский, в частности, отметил, что Советский Союз распался по национальным границам. «Это означает, что ни имперской России, ни коммунистам не удалось решить главную проблему — создать единое общество народов, где бы не было ни “младшего брата”, ни “старшего брата”, а также графы в паспорте “национальность” и прописки».

Вячеслав Будкевич, БелаПАН

15 декабря 1998 г. Независимая газета, Москва

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТСКИХ ОРГАНОВ ТРУДНО ПЕРЕОЦЕНИТЬ

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский полагает, что значение Межпарламентской ассамблеи Содружества будет повышаться.

Корр.: Борис Абрамович, 8 декабря в Санкт-Петербурге состоялось 12-е пленарное заседание Межпарламентской ассамблеи СНГ, где среди других вопросов обсуждалась проблема совершенствования деятельности СНГ и его реформирования. Как вы оцениваете итоги этого заседания и роль Межпарламентской ассамблеи в жизни Содружества?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я совершенно согласен с Егором Семеновичем Строевым в том, что международный авторитет Межпарламентской ассамблеи существенно возрос. В частности, на прошедшем заседании ассамблеи рассматривались глобальные и наиболее актуальные вопросы жизни СНГ.

По моему мнению, совершенно правильно, что МПА обсуждает проблемы реформирования Содружества. Эта тема поднималась еще на Совете Межпарламентской ассамблеи 17 октября, куда меня пригласили и где я выступал с докладом. Члены совета выразили озабоченность в связи с неоправданным затягиванием поиска и выработки необходимых решений. Они считали и считают, что нужно определить приоритеты стратегического развития СНГ, и прежде всего в вопросах экономики. Они поддерживают идею единого, постоянно действующего исполнительного органа Содружества.

8 декабря на ассамблее были одобрены очень важные и своевременные предложения по совершенствованию механизма взаимодействия между МПА и другими органами СНГ.

Участники заседания выразили надежду, что политическая воля руководителей стран Содружества провести реформу СНГ и превратить его в эффективное международное объединение будет в полной мере реализована.

Мне кажется очень важным, чтобы в обсуждении этих вопросов активно звучало слово парламентариев.

— Сегодня уже существует предложение о новой структуре органов СНГ, которое поддерживают большинство президентов и премьер-министров стран СНГ. В соответствии с решением ноябрьского заседания Совета глав правительств ведется работа по конкретизации новой схемы органов Содружества. Какое место в этой схеме отводится Межпарламентской ассамблее?

— На мой взгляд, МПА является одним из наиболее важных органов сотрудничества между странами СНГ. Хотя сегодня, по моему убеждению, необходимо еще существенно повысить роль ассамблеи в жизни Содружества. МПА была и останется одной из важнейших уставных структур СНГ, центром межпарламентского сотрудничества. МПА уже «переросла» уровень основного разработчика модельных законов.

Нам, и особенно сегодня, нужны регулярные консультации между МПА и другими органами СНГ по проектам нормативных актов, затрагивающих ключевые вопросы жизни Содружества. Возможно, следует внимательно отнестись к предложению МПА об участии председателя Совета ассамблеи в работе Совета глав государств.

Когда мы говорим об объединении рабочих аппаратов, предусмотренном проектом реформы, и создании единого, постоянно действующего исполнительного органа, это не распространяется на МПА, равно как это не распространяется на Экономический суд. МПА и суд — это совершенно самостоятельные органы Содружества.

В дальнейшем при проведении реформы роль Межпарламентской ассамблеи будет только повышаться. МПА призвана быть консультативным органом при подготовке решений, которые принимаются в СНГ. Более того, многие документы изначально должны готовиться с участием МПА.

— Распад Советского Союза вывел на первый план новые проблемы: страны Содружества вынуждены заниматься урегулированием локальных конфликтов на постсоветском пространстве. Вы неоднократно заявляли, что считаете одним из главных направлений работы Содружества урегулирование конфликтов. Какую роль в этом может играть МПА?

— Это очень важный вопрос. Сегодня в СНГ нет необходимого механизма оперативного и адекватного реагирования на кризисные ситуации, с помощью которого можно было бы находить взаимоприемлемые пути выхода из них. Возьмите Таджикистан. Возьмите Грузию и Абхазию. Возьмите Приднестровье. Возьмите Карабах, и вы увидите печальный пример. Если бы решения, которые принимались в СНГ по поводу урегулирования конфликтов, подкреплялись еще и решениями национальных парламентов, решениями МПА, то ситуация была бы совершенно иной.

Уже сегодня возможно выработать классификацию конфликтных ситуаций. А проведение реформы позволит создать механизм реализации решений по этим сложным вопросам. На мой взгляд, Межпарламентская ассамблея должна принять активное участие в этой работе. Я полностью поддерживаю предложение МПА об оказании содействия в урегулировании конфликтных ситуаций и устранении их последствий на территории стран Содружества на основе принципов и норм международного права. Эта деятельность должна стать одним из приоритетов реформирования СНГ.

— Сейчас ведется работа над проектом реформы органов Содружества. Какое значение может иметь позиция Межпарламентской ассамблеи при подготовке соответствующих решений?

— Естественно, большое, если мы хотим строить правовое пространство СНГ. МПА уже сегодня принимает участие в создании общего правового поля. Ведется работа по анализу эффективности законодательного обеспечения сотрудничества в рамках СНГ в соответствии с нормами международного права. Образована рабочая группа по выработке общих подходов к вопросам совершенствования деятельности СНГ и его реформирования.

Уверяю вас, роль и национальных парламентов, и МПА как таковой в этом вопросе будет очень заметной.

Процесс согласования не должен затягиваться, потому что после подписания необходимых решений Советом глав государств нужно будет срочно запускать процесс их выполнения соответствующими государственными органами. В этом мы также рассчитываем на поддержку МПА. Мы все заинтересованы, чтобы после принятия назревших решений наше обновленное Содружество заработало быстро и эффективно.

26 января 1999 г. Эстонское агентство новостей ЕТА (И-Ти-Эй), Таллинн

ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ ПРОВЕЛ РАБОЧУЮ ВСТРЕЧУ С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Президент Украины Леонид Кучма после возвращения в Киев провел рабочую встречу с исполнительным секретарем Содружества Независимых Государств Борисом Березовским. Были обсуждены пути реформирования структуры СНГ. Президент Украины подчеркнул, что позиция страны по отношению к Содружеству не изменилась. Универсальной, объединяющей направленностью сотрудничества в рамках СНГ должно быть прежде всего формирование и обеспечение функционирования зоны свободной торговли.

В ходе встречи затрагивались также вопросы, связанные с проведением следующего заседания глав государств — участников Содружества Независимых Государств.

26 января 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

«КОНСТРУКТИВНОЙ» НАЗВАЛ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВСТРЕЧУ С ПРЕЗИДЕНТОМ БЕЛОРУССИИ АЛЕКСАНДРОМ ЛУКАШЕНКО

«Конструктивной» назвал исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский сегодняшнюю встречу с президентом Белоруссии Александром Лукашенко, комментируя журналистам ее итоги. В Минск Борис Березовский прибыл сегодня утром для проведения заседания рабочей группы по реформированию СНГ.

В ходе встречи, по его словам, он подробно изложил белорусскому президенту свое видение реформирования СНГ. «Мы договорились, что я составлю документы и пояснительную записку к предлагаемой схеме реформирования СНГ», — сказал Березовский. По его словам, эту схему еще предстоит уточнить, однако уточнения не носят принципиальный характер. При этом он отметил, что схема родилась из идей, которые высказывались президентами стран СНГ. Как отметил Березовский, одним из важных элементов предложений по реформированию СНГ является «создание единого органа, который будет осуществлять управление разрозненными структурами Содружества».

Олеся Лучанинова

5 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

**СРОЧНО: ДЕПУТАТ ОТ ФРАКЦИИ КПРФ АЛЕКСАНДР
КУЛИКОВ ПРЕДЛОЖИЛ ПОДГОТОВИТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ГОСДУМЫ С РЕКОМЕНДАЦИЕЙ ГЛАВАМ СНГ ОТСТРАНИТЬ
ОТ ДОЛЖНОСТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО**

На сегодняшнем заседании Госдумы депутат от фракции КПРФ Александр Куликов предложил подготовить проект постановления, в котором президенту России и другим главам СНГ предлагается рассмотреть вопрос об отстранении от должности исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского. По словам депутата, это необходимо сделать в связи с появившимися в последнее время в средствах массовой информации материалами «о деятельности Березовского». Как считает Куликов, «необходимо отстранить Березовского на период следственных мероприятий с тем, чтобы не дискредитировать СНГ и государство».

Ведущая заседание вице-спикер парламента Светлана Горячева попросила депутата подготовить проект постановления.

Александра Уткина

5 февраля 1999 г. Агентство «Интерфакс», Москва

НОВОСТИ ДНЯ

Б. Березовский назвал «полностью соответствующим коммунистической логике» поручение Госдумы РФ двум своим комитетам подготовить проект обращения палаты к президенту России с рекомендацией временно отстранить его от исполнения обязанностей исполнительного секретаря СНГ.

В интервью «Интерфаксу» в пятницу Б. Березовский отметил, что «только вчера главы внешнеполитических ведомств СНГ поддержали все основные мои предложения по реформированию Содружества». «И сегодня по нормальной советской традиции претензии предъявляются именно человеку, который добросовестно делает свое дело», — сказал он. «Отстранять от работы человека, выполняющего свои функции — это и есть коммунистическая логика», — подчеркнул Б. Березовский.

8 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ ОЗНАКОМИЛСЯ И В ПРИНЦИПЕ ОДОБРИЛ ПЛАН РЕОРГАНИЗАЦИИ СНГ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе в традиционном интервью национальному радио заявил сегодня, что «ознакомился и в принципе одобрил» план реорганизации СНГ, направленный исполнительным секретарем Борисом Березовским главам государств — членов СНГ.

9 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО СЧИТАЕТ, ЧТО ТРИ ЧЕТВЕРТИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ БЕРЕЗОВСКОГО ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СНГ МОЖНО ПРИНЯТЬ ЗА ОСНОВУ

Три четверти предложений исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского по реформированию СНГ можно поддержать и принять за основу, считает президент Белоруссии Александр Лукашенко. Он заявил об этом журналистам по завершении республиканского совещания по проблемам социально-экономического развития страны. Лукашенко согласен с тем, что аппарат СНГ необходимо сократить и он должен быть более мобильным. Вместе с тем, считает президент, на данном этапе реформирования в структуры СНГ не следует включать аппараты силовых ведомств.

Охарактеризовав свои отношения с Березовским как «весьма сложные», Лукашенко сказал, что в отношении совершенствования СНГ он согласен с ним.

17 февраля 1999 г. Эстонское агентство новостей ЕТА (И-Ти-Эй), Таллинн

ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ ВСТРЕТИЛСЯ С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СНГ

Президент Украины встретился сегодня с исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским, который проинформировал Леонида Кучму о ходе заседаний рабочей группы по вопросам реформирования Содружества, начавшихся в понедельник в Минске. Форум рассмотрит предложения о реформировании структуры и совершенствовании взаимодействия органов Содружества Независимых Государств.

В ходе беседы Леонид Кучма подтвердил свою позицию о необходимости коренного реформирования Содружества и быстрой подготовки, а также подписания документов об образовании в рамках СНГ зоны свободной торговли.

17 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫРАЗИЛ УВЕРЕННОСТЬ В ТОМ, ЧТО СИТУАЦИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ СТАБИЛИЗИРУЕТСЯ

Уверенность в том, что ситуация в Узбекистане стабилизируется, выразил сегодня в Минске исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. Он прибыл в белорусскую столицу для участия в заседании рабочей группы по реформированию СНГ. По мнению Бориса Березовского, прогремевшие в Ташкенте взрывы вряд ли являются мафиозными разборками. Он считает, что «в данном случае в такой форме выражается политическая борьба в Узбекистане».

При этом исполнительный секретарь СНГ отметил, что оценку происшедшему в Ташкенте дал сам президент Узбекистана Ислам Каримов, который назвал вчерашние теракты покушением на него и членов правительства. По словам Бориса Березовского, накануне он направил письмо главе Узбекистана, в котором высказывается озабоченность ситуацией, а также выражается поддержка узбекскому президенту.

«Узбекистан, который совсем недавно можно было назвать одним из самых стабильных государств, также затронули сложнейшие болезненные процессы, которые идут на пространстве бывшего СССР», — указал Борис Березовский.

Олеся Лучанинова

17 февраля 1999 г. Правда России, Москва

ПОРУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Комитету по безопасности и Комитету по делам Содружества Независимых Государств подготовить проект обращения Государственной думы к Президенту Российской Федерации Ельцину Б. Н. и президентам стран СНГ об отстранении от должности исполнительного секретаря СНГ Березовского Бориса Абрамовича и соответствующее постановление Государственной думы.

Внесено депутатами — членами Комитета ГД по проверке фактов участия высших должностных лиц органов власти РФ и органов власти субъектов РФ в коррупционной деятельности Бурдуковым П. Т., Гуськовым Ю. А., Останиной Н. А., Зацепиной Н. А., Ярошенко М. А., Минаковым В. М., Куликовым А. Д.

19 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

**ГОСДУМА СЕГОДНЯ ОБРАТИЛАСЬ К СОВЕТУ ГЛАВ
ГОСУДАРСТВ СОДРУЖЕСТВА С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ
«ОСВОБОДИТЬ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ОТ ДОЛЖНОСТИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ»**

Госдума сегодня обратилась к Совету глав государств Содружества с предложением «освободить Бориса Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ». За принятие палатой соответствующего обращения единогласно проголосовали 314 депутатов.

20 февраля 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«Я РАД, ЧТО СУМЕЛ КОНСОЛИДИРОВАТЬ ДУМУ»

Вчера Борис Березовский прокомментировал «Интерфаксу»
обращение Госдумы.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я рад, что до такой степени сумел консолидировать российскую Думу. Сожаление вызывает лишь то, что решение Думы не только противоречит здравому смыслу, но носит разрушительный, а не созидательный характер. Вчера в Минске состоялось очередное заседание специального форума по реформированию Содружества. Там тоже было полное единение: все 12 государств консенсусно поддержали именно мои предложения по реформированию СНГ и передали их на рассмотрение Совета глав государств СНГ. Таким образом, понимание российской Думой (в основном представляющей интересы коммунистов) моей роли в СНГ ровно противоположно мнению всех без исключения представителей государств Содружества.

2 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИБЫЛ СЕГОДНЯ В ТБИЛИСИ, СЕЙЧАС ПРОХОДИТ ЕГО ВСТРЕЧА С ПРЕЗИДЕНТОМ ГРУЗИИ

ТБИЛИСИ. Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский прибыл сегодня в Тбилиси и сразу же направился на встречу с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе. О деталях переговоров журналистам не сообщили.

Выступая в понедельник на брифинге, президент Грузии отметил, что накануне получил официальное уведомление о намерении исполнительного секретаря СНГ приехать в Тбилиси. По словам Шеварднадзе, в послании не уточнялась конкретная цель поездки, однако, по имеющейся информации, визит предполагает обсуждение повестки дня предстоящего в марте заседания Совета глав государств Содружества. Шеварднадзе сообщил, что намерен обсудить с Березовским проблему урегулирования конфликта в Абхазии и возвращения беженцев. По словам президента Грузии, он надеется, что абхазский вопрос будет одним из главных на предстоящем заседании Совета глав государств Содружества.

Давид Имедашвили

2 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ В СРЕДУ ПРИБЫВАЕТ В АШХАБАД, ГДЕ ПРОВЕДЕТ ВСТРЕЧИ С РУКОВОДСТВОМ ТУРКМЕНИИ

АШХАБАД. Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский 3 марта прибывает в Ашхабад. Как здесь объявлено, планируется, что он проведет несколько встреч с высшим руководством республики, в том числе с президентом Туркмении Сапармуратом Ниязовым, заместителем председателя правительства Реджепом Сапаровым, министром иностранных дел Борисом Шихмурадовым. Визит Березовского в Ашхабад завершится 4 марта.

Сегодня исполнительный секретарь СНГ прибыл в Тбилиси, где в настоящее время проходит его встреча с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе.

Виктор Панов

2 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПРЕЗИДЕНТ АРМЕНИИ РОБЕРТ КОЧАРЯН И БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛИ СЕГОДНЯ В ЕРЕВАНЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СНГ И СОЗДАНИЕ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

ЕРЕВАН. Вопросы реформирования Содружества Независимых Государств и создание зоны свободной торговли были в центре сегодняшних переговоров исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского и президента Армении Роберта Кочаряна. Об этом сообщил на брифинге в Ереване Борис Березовский:

— Я проинформировал президента Армении, что достигнуто согласие по всем аспектам реформирования Содружества и создания зоны свободной торговли, и сегодня главы государств готовы принять окончательное решение по этим вопросам, — отметил Борис Березовский. Он также подчеркнул, что не рассматривает заявления Грузии и Узбекистана об отказе продлить свое участие в Договоре о коллективной безопасности как шаг к распаду СНГ. По его словам, договор — это отдельная структура, и эти страны ставят вопрос о том, что в прежнем виде этот документ их не устраивает.

Борис Березовский отметил, что оценка его деятельности президентами стран — членами СНГ «совершенно положительная».

Авет Демуриян

4 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СНГ ОБСУЖДАЛИСЬ НА ВСТРЕЧЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО С ПРЕЗИДЕНТОМ УЗБЕКИСТАНА ИСЛАМОМ КАРИМОВЫМ В ТАШКЕНТЕ

ТАШКЕНТ. Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, совершающий поездку по центральноазиатским странам, сегодня прибыл из Душанбе в Ташкент, где в ходе встречи с президентом Узбекистана Исламом Каримовым обсудил вопросы реформирования СНГ.

Как отметил на встрече глава узбекского государства, точка зрения Узбекистана осталась неизменной — «СНГ может быть жизнеспособным, если во главу угла поставить экономическое взаимодействие, создав, например, зоны свободной торговли». «Содружество должно работать исключительно на экономику, что, несомненно, будет выгодно всем странам — участницам СНГ», — подчеркнул Ислам Каримов.

Сегодня Борис Березовский отбыл из Ташкента в Баку.

Валерий Ниязатов

4 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

**БОРИС ЕЛЬЦИН ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ И О НАЗНАЧЕНИИ
И.О. ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ ИВАНА
КОРОТЧЕНИ И ПОРУЧИЛ МИД РФ ОФОРМИТЬ
В УСТАНОВЛЕННОМ ПОРЯДКЕ ЭТИ РЕШЕНИЯ**

МОСКВА. Президент России, председатель Совета глав государств Содружества Борис Ельцин принял решение об освобождении Бориса Березовского от обязанностей исполнительного секретаря СНГ за регулярные действия, выходящие за рамки полномочий исполнительного секретаря СНГ, невыполнение поручений председателя Совета глав государств СНГ. Об этом РИА «Новости» сообщили в пресс-службе главы государства.

Исполняющим обязанности исполнительного секретаря СНГ назначен Коротченя Иван Михайлович.

Борис Ельцин поручил Министерству иностранных дел РФ обеспечить оформление в установленном порядке этих решений Президента Российской Федерации — председателя Совета глав государств Содружества.

4 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

**БОРИС ЕЛЬЦИН НАПРАВИЛ СЕГОДНЯ ПОСЛАНИЯ ГЛАВАМ
ГОСУДАРСТВ СНГ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ, НЕ ЗАТЯГИВАЯ,
ЗАВЕРШИТЬ ОФОРМЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО
ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ**

МОСКВА. Борис Ельцин направил сегодня послания главам государств СНГ, касающиеся дальнейшей работы по реформированию Содружества и подготовки очередного заседания Совета глав государств, а также его организационного обеспечения со стороны исполнительного комитета СНГ. При этом предложено, не затягивая, завершить оформление решения об освобождении Бориса Березовского от обязанностей исполнительного секретаря СНГ.

Об этом РИА «Новости» сообщили в пресс-службе главы государства.

5 марта 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

**ГЕННАДИЙ СЕЛЕЗНЕВ ПРИВЕТСТВОВАЛ РЕШЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА РФ ОБРАТИТЬСЯ К СОВЕТУ ГЛАВ
ГОСУДАРСТВ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ОБ ОТСТАВКЕ
Б. БЕРЕЗОВСКОГО С ПОСТА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ СНГ**

5 марта перед началом пленарного заседания Госдумы спикер нижней палаты парламента Геннадий Селезнев заявил, что очень рад решению президента РФ Бориса Ельцина обратиться к Совету глав государств СНГ с предложением об отставке Бориса Березовского с поста исполнительного секретаря Содружества. По словам Г. Селезнева, это «правильный шаг, поскольку в последнее время Борис Березовский больше занимался политическими интригами, чем исполнительной работой в секретариате СНГ». По мнению спикера Думы, Совет глав государств утвердит это решение, поскольку если хотя бы одна сторона в договоре не согласна с кандидатурой исполнительного секретаря СНГ, он снимается с должности.

5 марта 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ДНЯ 5 МАРТА ДОЛЖЕН ВЫЛЕТЕТЬ В МОСКВУ ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА

Борис Березовский сегодня, 5 марта, во второй половине дня, примерно в 15.00 часов, должен вылететь в Москву из Азербайджана, но до этого у него еще пройдет встреча с президентом республики Гейдаром Алиевым, как и было запланировано. Между тем сегодня утром посол России в Азербайджане Александр Блохин ознакомил Б. Березовского с телеграммой Ельцина, в которой говорится о его отстранении от должности исполнительного секретаря СНГ. От подробных комментариев Б. Березовский пока отказывается. Вчера поздно вечером в кратком интервью радиостанции «Эхо Москвы» он сказал: «Ельцин в этом превышает свои полномочия, он не имеет права отстранять меня от должности исполнительного секретаря СНГ — здесь требуется решение Совета глав государств Содружества».

5 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

**ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА НЕ ПОДДЕРЖИВАЕТ РЕШЕНИЕ
БОРИСА ЕЛЬЦИНА ОТСТРАНИТЬ БЕРЕЗОВСКОГО
ОТ ДОЛЖНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ –
ОН НЕ УПОМЯНУЛ О СОСТОЯВШЕМСЯ СЕГОДНЯ
РАЗГОВОРЕ С ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИИ**

БАКУ. Президент Азербайджана Гейдар Алиев не поддерживает решение Бориса Ельцина освободить Бориса Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ. «Мы обсуждали, совместно решали вопрос о назначении Березовского на эту должность. Также сообщаем и следует рассмотреть вопрос, освобождать ли Березовского от занимаемой им должности или переводить на новое место работы», — заявил Алиев перед сегодняшней встречей с исполнительным секретарем СНГ. По словам азербайджанского президента, «нельзя, чтобы такие вопросы решала одна страна». Необходимо совместно разобраться в этом вопросе, подчеркнул Алиев.

Президент Азербайджана не упомянул о состоявшемся сегодня телефонном разговоре с президентом России Борисом Ельциным.

После встречи с президентом Азербайджана Березовский вылетает в Москву. Он отказался проводить пресс-конференции.

Расим Шукюров

5 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

**ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ НЕ БЫЛ ЗАРАНЕЕ
ПРОИНФОРМИРОВАН О СМЕЩЕНИИ БОРИСА
БЕРЕЗОВСКОГО**

ТОКИО. Эдуард Шеварднадзе не был заранее проинформирован о смещении Бориса Березовского с поста исполнительного секретаря СНГ. Об этом президент Грузии, находящийся с визитом в Японии, заявил сегодня журналистам на пресс-конференции в Токио.

5 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

У ПРЕЗИДЕНТА МОЛДАВИИ ПЕТРА ЛУЧИНСКОГО ПРЕТЕНЗИЙ К БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ НЕТ

КИШИНЕВ. Президент Молдавии Петр Лучинский узнал об освобождении Бориса Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ исключительно из сообщений СМИ и ждет официального подтверждения из Москвы. Об этом Лучинский заявил сегодня в эксклюзивном интервью РИА «Новости». Он сказал, что Березовский был утвержден исполнительным секретарем Содружества на встрече глав государств СНГ и только они на очередном совместном заседании могут принять окончательное решение по этому вопросу. «Мне думается, — добавил президент, — что необходимо выслушать аргументы руководства России о необходимости отставки Березовского».

«Лично у меня претензий к Борису Абрамовичу нет», — заявил Лучинский, отметив, что Березовский исполнял обязанности исполнительного секретаря СНГ в очень сложный для Содружества период.

Георгий Стойлик

5 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ НЕ ОДОБРЯЕТ ОСВОБОЖДЕНИЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ОТ ДОЛЖНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ

КРАСНОЯРСК. Губернатор Красноярского края Александр Лебедь не одобряет освобождение Бориса Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ. В беседе с журналистами глава краевой администрации заметил, что, по его мнению, «Березовский, безусловно, немало сделал, чтобы сплотить Содружество».

По словам губернатора, Борис Березовский и «был той последней стяжкой, которая удерживала СНГ от окончательного распада».

Борис Иванов

6 марта 1999 г. Парламентская газета, Москва

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Министерству иностранных дел Российской Федерации обеспечить оформление в установленном порядке решения Президента Российской Федерации — Председателя Совета глав государств Содружества Независимых Государств об освобождении Березовского Бориса Абрамовича от обязанностей исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств за регулярные действия, выходящие за рамки полномочий исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств, невыполнение поручений Председателя Совета глав государств Содружества Независимых Государств и о назначении исполняющим обязанности исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств Коротчени Ивана Михайловича.

Президент Российской Федерации **Б. ЕЛЬЦИН** 4 марта 1999 года №53-рп.

6 марта 1999 г. Сегодня, Москва

ПРЕЗИДЕНТЫ ОБ ОТСТАВКЕ БЕРЕЗОВСКОГО

ЛЕОНИД КУЧМА: Этот вопрос следует тщательно рассмотреть в ближайшее время.

ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ: Это совершенно неожиданно. Деятельность Березовского меня полностью устраивала, так как была направлена на истинное реформирование Содружества.

ГЕЙДАР АЛИЕВ: Я удивлен: все главы государств СНГ вместе обсуждали и принимали решение о назначении Березовского на этот пост. И если возникают какие-то вопросы, надо их обсуждать только совместно. Нельзя превращать СНГ в одно гигантское государство. Я намерен разобраться в ситуации.

НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ: Президент России один не может принимать такое решение. Исполнительного секретаря выбирали все президенты СНГ. Это может быть мнение только Бориса Николаевича.

ПЕТР ЛУЧИНСКИЙ: Президент России не имеет права принимать такое решение самостоятельно — это дело саммита глав СНГ.

13 марта 1999 г. Труд, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПРИЧИНА МОЕЙ ОТСТАВКИ – В ОРТ

Корр.: [...] Что вы думаете о сегодняшней ситуации на пространстве бывшего Советского Союза и конкретно в России?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Прежде всего, несмотря на все сложности, с которыми столкнулась Россия, я вовсе не считаю ситуацию обратимой в том смысле, что страны бывшего Советского Союза вновь вернутся к тоталитарному правлению.

Была огромная империя, существовавшая на протяжении нескольких веков. И она распалась. Сегодня, когда пытаются предсказать, что будет дальше с каждой из стран, некогда входивших в нее, необходимо прежде разобраться, что же послужило причиной распада. Здесь много всяких спекуляций. Особенно неинтересно выслушивать утверждения вроде того, что какие-то конкретные люди, такие, как Горбачев и Ельцин, разрушили эту империю (к этому в основном сводятся претензии коммунистов).

Мне же кажется, существуют два очевидных фактора в этом неизбежном процессе. Прежде всего: за многие века своего существования Российская империя так и не смогла создать единую национальную общность, не смогла «переварить» в себе все те различные, с огромными особенностями, народы, ее населяющие, как это произошло, например, в Соединенных Штатах. Конечно, в Новом Свете исходные условия были совершенно иными, но тем не менее в России такую попытку должно было предпринять. Но это не было сделано. Поэтому, когда сегодня говорят о причинах распада Совет-

ского Союза, я предлагаю взглянуть на карту: империя распалась ровно по национальным образованиям. Вот здесь и корень причин, по которым это произошло.

Неэффективная экономика является второй очень важной причиной. Но она, безусловно, вторична по отношению к первой. Важно то, что во всех странах постсоветского пространства возникли некоммунистические, нефашистские, ненационалистические государства. И естественно, что почти все эти государства столкнулись со схожими проблемами — и экономическими, и политическими. Разумеется, естественно было желание этих государств попытаться сделать что-то вместе. Вначале была надежда на Запад, при этом доминировало достаточно идеалистическое представление о нем. Хотя я все-таки считаю, что страны западной демократии сделали очень много для становления и суверенитета, и относительной экономической стабильности в бывших советских республиках.

К сожалению, я вынужден констатировать, что ни одна из попыток государств Содружества достичь чего-то вместе не привела на сегодняшний день к успеху. Остановимся на самой амбициозной из них — попытке создания политического союза Россия — Белоруссия. Рассуждения здесь были совершенно примитивными. Вот, дескать, был Советский Союз, он состоял из кубиков-республик, он распался, а теперь надо снова кубики взять и попытаться соединить. При этом в рассуждениях допускается кардинальная ошибка. Никаких прежних, привычных «кубиков» уже нет. Каждая из бывших республик превратилась в сложную геометрическую фигуру с множеством особенностей.

В отношении России и Белоруссии возможны два рода объединения: либо это союз, который поглощает Белоруссию, то есть Белоруссия становится частью России, входя в нее шестью своими областями, либо это конфедерация — и Белоруссия занимает тот же уровень, что и Россия. В первом случае — это вызывает тотальное возражение внутри Белоруссии... Во втором случае — такие национальные регионы России, как Татарстан, Ингушетия, Дагестан, немедленно поставят вопрос о схожем статусе и для них. А это, безусловно, приведет к непредсказуемым последствиям, поскольку непонятно, насколько на сегодняшний день федеративная Россия готова стать конфедерацией. И это лишь один пример того, как нельзя по указанию центра принимать такие сложнейшие решения. — **Считаете ли вы, что все идет к тому, что Грузия, Узбекистан и Азербайджан выйдут из состава Совета безопасности стран СНГ?**

— Совсем недавно я беседовал с лидерами этих стран. Они считают, что не получили от Договора о коллективной безопасности того, что они ожидали, что этот договор не стал инструментом предотвращения конфликтов. Тем не менее представители этих государств говорили мне, что готовы к продолжению участия в договоре, если он будет трансформирован и станет более эффективным.

Что же касается их участия в СНГ, то здесь позиция абсолютно однозначна. Они считают, что это важный наднациональный орган, который, к сожалению, не реализовал и десятой доли существующих реальных возможностей. Ведь понятно, что, с одной стороны, бывшие советские республики не могут самостоятельно справиться с теми проблемами, которые возникают, и в то же время, с другой стороны, отдают себе отчет в ограниченных возможностях Запада: ведь не только Россия не имеет стратегической позиции по основным вопросам, но и Соединенные Штаты, и другие страны Запада тоже не сформулировали ясно свою стратегию в этом регионе. Я думаю, что причина понятна — те масштабные преобразования, которые произошли, были для многих неожиданностью, и понадобится еще много времени, чтобы осознать, что же на самом деле происходит, в какую сторону развиваются события. А упустив время, будет сложнее разрешить эту ситуацию, чем сегодня. С каждым днем она ухудшается.

— **В чем вы видите причины, заставившие одновременно Государственную думу и президента Ельцина освободить вас от должности исполнительного секретаря СНГ?**

— Я не хотел бы комментировать решения Думы и президента. Что же касается персонально меня и моей работы, то я всегда считал необходимым, чтобы все было сделано в соответствии с теми нормами и правилами, которые только начинают складываться внутри Содружества Независимых Государств. То, что мне поручали когда-то 12 президентов, я выполнил. А изначально были две основные задачи. Первая — преобразовать структуру органов Содружества на основе замены политических приоритетов в интеграции — экономическими приоритетами. Мне удалось достичь консенсуса всех глав государств в этом реформировании. Вторая задача, которая ставилась, — это создание зоны свободной торговли. Здесь тоже достигнут консенсус: все 12 государств Содружества приняли схему создания зоны свободной торговли, которая, с моей точки зрения, при создании необходимого механизма, который будет реализовывать технологию, вполне работоспособна.

25 апреля 2000 г. Время MN, Москва

РАДЫ БЫ В СОЮЗ...

Бывший исполнительный секретарь СНГ, ныне депутат Госдумы от Карачаево-Черкесии Борис Березовский утверждает, что главная помеха объединению — неопределенный статус Белоруссии. «Желание двух народов — это абсолютно непреложный факт, в котором никто не сомневается, — говорит Березовский. — Но есть одна небольшая, казалось бы, проблема, на самом деле абсолютно принципиальная: какой статус этого объединения? Белоруссия, равноправная с Россией? Тогда много вопросов возникает, например, у Татарстана, у Ингушетии, у других этнических регионов: а почему они не в таком же статусе? Если у Белоруссии такой же статус, как и у Российской Федерации, то это способствует развалу России. Если же Белоруссия входит своими шестью областями в состав Российской Федерации, тогда возникнут вопросы у Белоруссии о таком статусе». Как же быть? Двигаться по пути сближения надо, считает г-н Березовский, раз «объявили о намерении».

1 сентября 2000 г. Агентство БЕЛТА, Минск

**РОССИЯ И БЕЛАРУСЬ ОЧЕНЬ БЛИЗКИЕ НАРОДЫ, ОДНАКО,
ПО МНЕНИЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО, НЕТ РЕАЛЬНЫХ
УСИЛИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРА О СОЮЗНОМ
ГОСУДАРСТВЕ**

КРЫНИЦА-ГУРСКА. Прибывший в польский город Крыница-Гурска российский политик Борис Березовский, отвечая на вопросы корреспондента БЕЛТА о реализации договора о Союзном государстве, отметил, что белорусский и российский народы очень близки и нет ни у кого сомнения, что основная масса населения двух стран поддерживает создание такого союза. Однако, по мнению Бориса Березовского, реальных шагов по реализации договора о создании Союзного государства нет, так как союз предполагает равные условия партнерства.

31 августа 2001 г. Бизнес & Балтия, Рига

ЧТО СЛУЧИТСЯ 10 СЕНТЯБРЯ?

Борис БЕРЕЗОВСКИЙ — бывший исполнительный секретарь СНГ

Корр.: Что вы думаете о предстоящих президентских выборах в Белоруссии?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Для меня этот вопрос имеет смысл, если он ставится шире. Процессы, происходящие в разных странах, образовавшихся после развала Союза, носят сходный характер. Проработав год исполнительным секретарем Содружества, я сделал для себя два главных вывода.

Первое: для того чтобы избежать крупномасштабных вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве, необходимо было обеспечить преемственность власти в каждой из вновь образованных на месте СССР стран.

Второй вывод: процессы, происходящие в этих странах, за исключением стран Балтии, на 90 процентов определяются процессами, происходящими в России. Это означает, что именно Россия должна взять на себя моральную ответственность за то, каким путем будут развиваться все эти страны: демократическим или авторитарным.

Но при этом есть одна важная оговорка, касающаяся преемственности власти. Должна быть исключена возможность перерождения власти в откровенно криминальную. Но новое руководство России, к сожалению, как раз посылает импульсы о возможности беспредела. Я имею в виду ситуацию с антиконституционным разгоном Совета Федерации, захват НТВ, геноцид в Чечне.

Именно с этих позиций я оцениваю последние события в Белоруссии. Я не считаю доказанным факт прямого участия Лукашенко, которого знаю лично, в отдаче приказов по физическому устранению оппонентов, но и не считаю, что Лукашенко не давал повода для этих подозрений.

22 февраля 2003 г. Радио «Свобода»

БЕРЕЗОВСКИЙ: ПРЕЗИДЕНТОМ БУДЕТ ЮЩЕНКО

Березовский рассказал «Свободе», что он «встречается» с лидерами украинской оппозиции. «Для меня они на самом деле — просто ведущие украинские политики. И я не хочу называть их имена, так как не знаю, как это может на них отразиться. И в этом смысле я не хочу каким-то образом принимать участие во внутривнутриполитическом процессе на Украине. Это не исключает того, что есть украинские политики, которые со мной общаются, предлагают встречи, и я от них не отказываюсь».

Березовский категорически отверг предположение, что он финансирует украинскую оппозицию: «Вот это полностью противоречит действительности. Я с ответственностью заявляю, что никоим образом материально не принимаю участие в политических процессах, происходящих на Украине, в частности не финансирую ни исполнительную украинскую власть, ни оппозицию украинскую».

Вместе с тем Березовский сообщил, что не поддерживает контакт с Леонидом Кучмой, с которым он был в неплохих отношениях и который в свое время выдвинул его на должность исполнительного секретаря СНГ. «Что касается того, сохранились ли у меня личные взаимоотношения с Леонидом Даниловичем, то такие отношения, к сожалению, не сохранились. В силу известных вам обстоятельств — я нахожусь в Лондоне и не могу ездить на Украину. Леонид Данилович — президент Украины, и естественно, он оглядывается на реакцию российского руководства на любые контакты со мной. Я могу это понять».

Говоря о президентских выборах в Украине, Березовский высказал мнение, что Кремль уже определил свою стратегию и будет поддерживать преемника от власти. А сам Березовский считает, что в интересах России, чтобы Украина была «демократическим, современным и независимым государством», передает «Українська правда».

Он прогнозирует, что следующим президентом Украины станет Виктор Ющенко: «У меня складывается такое впечатление, что это господин Ющенко. Хотя я, конечно, давно уже не был в Украине, пользуюсь лишь внешней информацией и тяжело составить какое-то заключение».

Борис Березовский
ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО

Том 1. Статьи, интервью, документы.

Директор издательства *Ольга Морозова*
Ответственный за выпуск *Виктор Обухов*
Маркетинг *Татьяна Киселева*
Менеджеры *Ольга Орлова, Юлия Кручинова*
Технический редактор *Анна Райская*
Художественное оформление, макет и верстка *Олег Черкас*

Изд. лиц. №071895 от 09.06.99.
Подписано в печать 02.12.03. Формат 60х90/16.
Бум. офсет. №1. Гарнитура Newton.
Печать офсетная. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 0407370.

Издательство Независимая Газета.
101000, Москва, ул. Мясницкая, 13.
E-mail: ngbooks@ng.ru

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Главная цель моей жизни — оставаться самим собой.

Борис Березовский

У меня двух рук хватит, чтобы сосчитать ведущих политиков, которые не общаются с Березовским. Я знаю, как к нему приходят, разговаривают, советуются и тихо ночью, вечером, оглядываясь, уходят...

Никита Михалков

Это очень деятельный человек. Я могу судить по экстремальным ситуациям, особенно когда он работал в Совете безопасности и занимался Чечней.

Виктор Черномырдин

- I. **Философия, религия, либерализм**
- II. **Олигарх**
- III. **Чеченский вопрос**
- IV. **Содружество Независимых Государств**
- V. **Внешняя политика России**
- VI. **Депутат Госдумы от Карачаево-Черкесской Республики**
- VII. **Конструктивная оппозиция**
- VIII. **«Союз правых сил» и «Яблоко»**
- IX. **«Отечество — Вся Россия» и «Единство»**
- X. **Борис Ельцин**
- XI. **Александр Лебедь**
- XII. **Владимир Путин**
- XIII. **Противостояние спецслужбам**
- XIV. **СМИ**
- XV. **В борьбе за либеральную Россию**
- XVI. **Культура и благотворительность**
- XVII. **Еврейский вопрос**
- XVIII. **«Форбс»**

